М. Горький

М. ГОРЬКИЙ

ВАРИАНТЫ

6

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ВАРИАНТЫ К ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ШЕСТОЙ

ВАРИАНТЫ
К ТОМАМ XIX—XX

1917—1936

НАБРОСКИ. ЗАМЕТКИ.

ЧЕРНОВАЯ РУКОПИСЬ
«ЖИЗНИ КЛИМА САМГИНА»
Часть первая (начало)

МОСКВА • 1978

Г $\frac{70302-068}{042(02)}$ Подписное

Настоящий том содержит варианты и другие редакции рассказов, очерков, пьес и сценариев, вошедших в тт. XIX и XX серии «Художественные произведения в двадцати пяти томах». В томе печатаются также заметки и черновые наброски к произведениям, оставшимся ненаписанными.

С этого тома начинается публикация вариантов и других редакций «Жизни Клима Самгина»; здесь печатаются: статья о работе М. Горького над рукописью первой части и начало черновой рукописи, соответствующее двум первым главам окончательного текста произведения.

Варианты и другие редакции для публикации подготовили: *И. А. Бочарова* («Васса Железнова», «Леонид Красин», «Сергей Есенин», «Н. Ф. Анненский», «О Гарине-Михайловском»); *Л. П. Быковцева* («Советская эскадра в Неаполе», «Терремото»); *Э. Л. Ефременко* («Шорник и пожар», «Экзекуция», «Орел», «Бык»); *И. П. Кочетова* («Жизнь одного еврея», ⟨«Христофор Букеев»⟩, «Степан Разин», «Работяга Словотеков», «Ход коня», ⟨«Картины к инсценировке П. С. Сухотина „В людях“»⟩); *А. М. Крюкова* (⟨«Из жизни первобытных людей»⟩, «Камо», «Туман», «Пейзаж с фигурой», «Из воспоминаний о И. П. Павлове», «Норманны»); *Е. И. Прохоров* (⟨«Евграф Букеев»⟩); *И. А. Ревякина* («Достигаев и другие», «Егор Булычов и другие», «В. И. Ленин», «Село Комарово когда-то расположилось...», «Наброски и заметки к пьесе о кулаке»); *И. И. Соколова* («Письма к друзьям»); *М. А. Соколова* («Сомов и другие»); *Е. А. Тенишева* («Преступники»); *В. Ю. Троицкий* (⟨«Пропагандист»⟩, «По пути на дно», «И. И. Скворцов», «Факты», «Рассказ», «О единице», ⟨«Серафим Саровский»⟩).

Тексты набросков, заметок подготовили и примечания к ним составили: *И. И. Вайнберг*, *Л. А. Евстигнеева*, *Э. Л. Ефременко*, *Е. Г. Коляда*, *А. М. Крюкова*, *Р. П. Пантелеева*, *И. А. Ревякина*, *Е. А. Тенишева*, *В. Ю. Троицкий*.

Черновую рукопись первой части «Жизни Клима Самгина» подготовила *И. А. Бочарова*; статья «Работа М. Горького над рукописью первой части „Жизни Клима Самгина“» написана: *И. А. Бочаровой* (гл. I), *А. М. Крюковой* (гл. II), *Р. П. Пантелеевой* (основная часть статьи и гл. III), *Е. А. Тенишевой* (гл. IV) и *И. А. Ревякиной* (гл. V) При подготовке черновой рукописи использованы материалы *А. А. Сабурова*.

Редактор тома — *Е. И. Прохоров*.

Контрольный рецензент — *Л. Д. Опульская*.

СПИСОК ОСНОВНЫХ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЧА — черновой автограф.

БА — беловой автограф.

АМ — авторизованная машинопись.

М — неавторизованная машинопись.

СВ — свод вариантов.

*Архив Г*VI–XII — Архив А. М. Горького, т. VI. Художественные произведения. Планы. Наброски. Заметки о литературе и языке, 1957; т. VIII. Переписка А. М. Горького с зарубежными литераторами. М., Изд-во АН СССР, 1961; т. IX. Письма к Е. П. Пешковой. М., Гослитиздат, 1966; т. X. М. Горький и советская печать. М., Изд-во АН СССР, кн. 1, 1964; кн. 2, 1965; т. XI. Переписка А. М. Горького с И. А. Груздевым, 1966; т. XII. Художественные произведения. Статьи. Заметки. М., «Наука», 1969.

Г-30 — М. Горький. Собрание сочинений в тридцати томах. М., Гослитиздат, 1949—1953.

Г Чтения, 1951 — Горьковские чтения, 1949—1950. М., Изд-во АН СССР, 1951.

ЛБГ — Личная библиотека М. Горького.

Лит Насл — Горький и советские писатели.— «Литературное наследство», т. 70. М., Изд-во АН СССР, 1963.

XIX

ЕГОР БУЛЫЧОВ И ДРУГИЕ

(Стр. 5)

Источники текста

ЧА — фрагмент чернового автографа пьесы (ХПГ-2-1-1). Написан на листе с авторским обозначением «5», относящимся к нумерации несохранившейся черновой рукописи. Хранится вместе с *БА*.

БА — беловой автограф с небольшой правкой (ХПГ-2-1-1).

$АМ_1$ — машинопись, правленная автором (ХПГ-2-1-3), с четырьмя рукописными вставками, две из которых хранятся вместе с *БА*.

$АМ_2$ — машинопись, перепечатанная с $АМ_1$, с новой авторской правкой (ХПГ-2-1-2). На нее же, по-видимому М. А. Пешковым, перенесена позднейшая авторская правка, сделанная в $АМ_3$. В своде вариантов она по отношению к данному источнику не указывается.

$АМ_3$ — театральный экземпляр пьесы, дополнительно правленный автором (ХПГ-2-1-4). $АМ_3$ подготовлена на основе $АМ_2$ режиссером театра им. Евг. Вахтангова Б. Е. Захавой; он же разделил действие пьесы на эпизоды, отсутствующие у автора, сделал небольшие сокращения, а также добавил несколько ремарок и реплик. В свод вариантов включены только те изменения, которые сделаны рукой Горького.

Врст — правленная автором верстка отдельного издания *К* (ХПГ-2-1-5).

К — Егор Булычов и другие. Сцены. Berlin, Verlag «Kniga», 1932, первая публикация.

Фрагмент чернового автографа (ЧА)[1]

5

(*Труб⟨ач⟩ трубит, не очень сильно.*)

Бул⟨ычов⟩. Это и всё?

Труб⟨ач⟩. Четыре раза в день по пять минут... и — готово!

Бул⟨ычов⟩. Так. А теперь: скажи правду, ты кем сам себя считаешь — дураком или жуликом?

Труб⟨ач⟩. Вот и вы не верите... как все. А средство — верное.

Бул⟨ычов⟩. Ты не прячь трубу, погоди! Так скажи прямо — денег дам, сколько спросишь: дурак али жулик?

Труб⟨ач⟩. Шестнадцать руб⟨лей⟩ дадите?

Бул⟨ычов⟩. Глафира,— принеси [коше⟨лек⟩] из спальни. Ну? [Постой] Стой: почему — шестнадцать?

Труб⟨ач⟩. [Да...] Ошибся. [2] Надо было больше спросить.

Бул⟨ычов⟩. Выходит, что ты дурак.

(*Саша и Антонина.*) [3]

Труб⟨ач⟩. Да — нет...

Бул⟨ычов⟩. Стало быть, жулик.

Труб⟨ач⟩. Да и не жулик я...

Бул⟨ычов⟩. Ну, а кто же?

Труб⟨ач⟩. [Да ведь без обмана не проживешь...] Сами знаете — без обмана не проживешь...

Бул⟨ычов⟩. Вот это — верно! Это, брат, нехорошо, а верно...

Саша. Разве не стыдно обманывать?

Трубач. А — почему стыдно, если верят?

Бул⟨ычов⟩. И это — правильно, Шуренок. Правильно! [Так] А поп не скажет так. Он — не посмеет! [4]

Труб⟨ач⟩. Только — вот вам крест! — некоторым труба помогает. А за правду я с вас — дешево взял!

Бул⟨ычов⟩. Прибавлю. Все-таки... интересно ты выдумал трубу-то... Ты музыкантом был?

---

[1] *Текст занимает 1—2 страницы листа, пронумерованного Горьким цифрой* 5. *В БА аналогичная сцена на 2—4 страницах листа 5-го. Помета на чистой странице*: 2-й — *свидетельствует о том, что лист использовался как обложка второго действия БА.*

[2] *Текст*: [Да...] Ошибся. — *вписан.* [3] *Вписано.* [4] *Текст*: Саша. Разве не стыдно ∾ Он — не посмеет! — *вставка на полях.*

Т р у б ⟨а ч⟩. Нет. Это брат[ельник] был музыкант, а я — в пожарной команде служил. Потом вот придумал. На ней, на дьяволе... тоже не легко дудеть!

(Глафира приносит деньги.)

Б у л ⟨ы ч о в⟩. На...

Т р у б а ч. Вот... покорно благодарю... Это вы... очень! Спасибо! Может, попробуете на трубе-то.

Г л а ф ⟨и р а⟩. Егор В⟨асильевич⟩ — не надо.

Б у л ⟨ы ч о в⟩. Нет, я не буду... А [вот] ты сам покажи, как она... (*Смеется.*) Ну-ко [вот]. Действуй! Да потолще [*1 нрзб*].

(*Труб⟨ач⟩ напряженно и оглушительно трубит. Глафира* [*зажав*] *смотрит на Булычова тревожно. Он хохочет, но ему, видимо, больно смеяться... Кричит*: Сади во всю силу!)

(*Вбегают Ксения, Варвара, Звонцов, Достигаевы, Башкин.)*

В а р в а р а. Папаша — что это такое...

К с е н и я. Егорушка, господь с тобой.

З в о н ц о в (*подходит к трубачу*). [Ты что, пьяный?]

(*Достиг⟨аев⟩ — смотрит с явной радостью, даже приплясывая, толкая жену в бок...*) [1]

Б у л ⟨ы ч о в⟩ (*кричит*). [Не мешай! Труби... [Вам] Не понимаете?] Архангел Гавриил конец миру трубит... Поняли? Валяй, дядя. [Глуши их...]

К с е н и я. Господи! Помешался...

Б а ш к и н. Я вам доказывал...

Б у л ⟨ы ч о в⟩. Глуши их... Труби [конец] светопреставление. [Второе пришествие.] Конец миру!

Варианты БА, $АМ_{1-3}$, Врст, К

Стр. 5.

1-4 Егор Булычов и другие. Сцены. / *На отдельном двойном листе, который является обложкой для БА, написан, видимо, ранний вариант названия пьесы*: Накануне. Сцены.

Стр. 6.

1 *Слова*: Действующие — *в БА, $АМ_{1-2}$ нет.*

3 его жена / жена (*БА*)

4 *Слов*: от Ксении — *в БА нет.*

5 побочная дочь / приемыш Булычова (*БА*)

---

[1] Ремарка вписана.

6 *Слова*: игуменья — *в БА*, *AM_{1-2} нет.*
7 *После*: муж Варвары — адвокат (*БА*)
8 двоюродный брат / родственник (*БА*)
19 *Слова*: горничная — *в БА нет.*
21-23 *Перечисления*: Мокроусов ∾ Донат — лесник.— *в БА*, *AM_{1-2} нет.*
23 *Слов*: Донат — лесник. — *в Врст*, *К нет.*

Стр. 7.

1 *Слов*: Первый акт — *в БА нет.*
19 Да, они ∾ 63. / Да, да — она и ее супруг! ◊ (*БА*)
20 Вот я скажу Звонцовым-то / Это я им скажу (*БА*); Это я им скажу, Звонцовым-то (*AM_{1-2}*, *AM_3* ◊)
20-21 *Слова*: как ты их... честишь! — *вписаны в AM_1*.

Стр. 8.

9 Ксения. Тьфу тебе! / Ксения. Ты, Лександра, с кем говоришь?

Шура. С законной супругой моего отца.

Ксения. Тьфу тебе, собака! (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К*)

16-17 балует тебя ∾ надолго? / балует тебя...

Шура. Продолжается.

Варвара. И что он нездоров... (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К*); балует тебя...

Шура. Продолжается.

[Варвара. И что он нездоров.] Это ты — надолго? (*AM_3*)

19 Я должна / Я все-таки должна (*БА*, *AM_{1-2}*, *AM_3* ◊, *Врст*, *К*)
28 *После*: портится характер — еще недавно вы начинали ругаться не так быстро...[1] (*БА*, *AM_{1-3}*)

Стр. 9.

2 *на затылке ∾ головы / на рыжей лохматой голове* (*БА*, *AM_{1-2}*, *AM_3* ◊)
14 *Ремарка*: (*На лестнице — Варвара.*) — *вписана в AM_3*.
27 Твоя подруга — полоумная. / Твоя подруга — полуумная. (*БА*, *AM_{1-2}*)
35 *Слова*: не говорила — *вписаны в AM_3*.

Стр. 10.

16 *После*: Не кипятись! — Не страшно. (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К*)
29 Стой! Шурка / Стой (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К*)
37 *После*: так равно и... — вообще... (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К*)

---

[1] *Слова*: еще недавно ∾ быстро ... — *зачеркнуты в AM_3*, *вместо них вписано и зачеркнуто*: торопитесь ругаться...

Стр. 11.

1 Ты, Павлин Савельев / Н-да... Ты, Павлин Савельев (*БА*, *AM_1* ◊)

2 *Слово*: ты — *в AM_3 зачеркнуто.*

6 *Ремарки*: (*Шура убежала.*) — *в БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К нет.*

18 самой власти к умалению ее / и умаление власти (*БА*); власти к умалению ее (*AM_{1-2}*, *AM_3* ◊)

29 небесного предстателя / как говорится, небесного патрона (*БА*, *AM_1* ◊)

39 В некоторых / Вот в некоторых (*БА*, *AM_1* ◊)

Стр. 12.

8 *Слова*: Всё может быть — *вписаны в AM_3.*

13 может быть, разумом / разумом, может быть (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К*)

23 *Ремарки*: (*Уходит.*) — *в БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К нет.*

33 *После*: для моды носишь... — Иди. (*БА*, *AM_1* ◊)

Стр. 13.

27 *Входит Ксения. Нарядная* / *Ксения — нарядная* (*БА*)

Стр. 14.

2 Мужиков — перебили / Народ — перебили (*БА*, *AM_1* ◊)

2-4 *Текст*: Выходит так ∾ Похоже... — *вписан в AM_1.*

10-11 остались одни... адвокаты. / одни... адвокаты остались... (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К*)

Стр. 15.

14 Ну? / Да. Ну? (*БА*, *AM_1*, *AM_2* ◊)

16 с неблагонадежными людьми / с неблагонадежными людями (*БА*, *AM_1*)

16 и на ярмарке / на ярмарке (*БА*, *AM_{1-2}*, *AM_3* ◊)

35 так в чем же / так почему же (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст* ◊)

Стр. 16.

15 как ты сидишь? / что ты как сидишь? (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К*)

30 Что выдумают! / Что выдумывают! (*БА*, *AM_1*)

Стр. 17.

1 А у Егора Васильевича / А у Егора Васильева (*БА*)

21 *Ремарка*: (*Звонцов идет.*) — *вписана в Врст.*

Стр. 18.

39-40 против чиновников / в пользу хозяев против чиновников (*БА*, *AM_1*, *AM_2* ◊)

Стр. 19.

18 вечером эшелон / а вечером эшелон (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст* ◊)

19 *После*: для них нет.—

Б а ш к и н. Вот как! (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К*)

26-27 денег на взятку / пять тысяч на взятку (*БА*, $АМ_{1-2}$, *Врст*, *К*)

29 И обойдется / И обойдется это (*БА*, $АМ_{1-2}$, *Врст*, *К*)

36 *в валяных туфлях* / *в валяных сапогах* (*БА*, $АМ_{1-2}$, *Врст*, *К*)

Стр. 20.

10 хлеб работать, товары покупать / работать, покупать (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

15 Зачем ∾ обижаете? / Зачем же вы обижаете меня? (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

Стр. 21.

4 *После*: какая-то! — В чем виноват? А? (*БА*, $АМ_{1-2}$, *Врст*, *К*)

Стр. 22.

20 *После*: берусь укротить — подпорчу ее немножко. Тебе ведь всё равно, девица она или уже... [1] (*БА*, $АМ_{1-3}$, *Врст*)

22 ...Так, что ее поторопятся выдать / Тогда и мать поторопится выдать ее (*БА*, $АМ_{1-2}$, *Врст* ◊)

Стр. 23.

2 Нет, рублей! Чудак! / Нет, рублей! Дубина... (*БА*, $АМ_{1-2}$, *Врст*, *К*)

8 *Ремарка*: (*усмехаясь*) — *вписана в Врст.*

8 *После*: Чёрт возьми... —

Достигаев: Кого это, Степаша? (*БА*, $АМ_1$); Достигаев. Кого это к чертям, Степаша? ($АМ_2$)

8-15 *Текст*: Замечательно придумано ∾ расстроен, Степаша? — *вписан в* $АМ_3$.

14 *После*: пора в суд.— (*Быстро уходит.*) — *вписано в* $АМ_3$.

26 *После*: *уходит.*) — Ляжки-то, словно у кокотки. (*БА*, $АМ_{1-2}$, $АМ_3$ ◊)

Стр. 24.

27 *После*: кому я мешаю? —

Варвара. Андрей! (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

34 *Ремарка*: *Уводит.— вписана в Врст.*

Стр. 25.

13 сколько вшей / сколько вошей (*БА*)

25 *После*: сами понимаете — это будет потруднее. (*БА*, $АМ_{1-2}$, *Врст* ◊)

35 надо торопиться... / надобно торопиться... (*БА*, $АМ_1$)

36 Почему? / Не понимаю, почему? (*БА*, $АМ_1$ ◊)

38 *После*: долго ждать.—

Звонцов. Ах, да... Забыл. (*БА*, $АМ_1$, *Врст*, *К*)

---

[1] *Слова*: Тебе ведь ∾ или уже... — *зачеркнуты в Врст.*

38 *Фразы*: А у отца — и сердце слабое... — *в БА*, AM_{1-2}, *Врст*, *К нет.*

Стр. 25—28.

41-38 *Текста*: *Лаптев входит* ∾ *Спряталась в драпировку.*) — *в БА и печатном тексте* AM_1 *нет. Он дополняет* AM_1 *в виде двух вставок рукой Горького. Вторая вставка, начинающаяся с ремарки*: *Шура тащит* — *имеет авторскую помету красным карандашом*: «Вставка. 2-й акт. 21-я страница» (*имеется в виду 21-я страница* AM_1).

Стр. 25

41 *Лаптев входит. / Глафира с подносом посуды. Лаптев.* (AM_2◊)

Стр. 26.

9 Мели, Емеля! / Мели, Емеля, твоя неделя! (AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

12 *Слова*: что ли? — *вписаны в* AM_3.

21 *Слова*: Что же — *вписаны в* AM_3.

26 чем хозяевам / чем всем хозяевам (AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

28 будут отправлять муку / буду отправлять муки (AM_1)

36 А надо — ходить? / А надо — бегать? (AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

Стр. 27.

1-2 царя хотят в клетку ∾ Пугачева. / царя арестовали, в клетке сидит, как Емелька Пугачев. (AM_{1-2}, AM_3◊)

4 Всё возможно, всё! / Похоже на правду, а клетку — это выдумали вы сами! (AM_{1-2}, AM_3◊)

6 *Слова*: о, господи... — *вписаны в* AM_2.

23 *Вместо пропущенного машинисткой*: Шура. Он честный? — *вписано*: Шура. [Я спрашиваю, [честный он?] какой он?] Вижу и — спрашиваю. (AM_3)

38 (*удивленно*) / (*удивлен, не доверяет*) (AM_{1-2}, AM_3◊); (*удивлен*) (*Врст*, *К*)

Стр. 28.

29 Ты стал злой. / Ты — злой! (AM_1, AM_2◊)

32-33 своя чешуя / свои перья (AM_{1-2}, *Врст*◊)

Стр. 29.

2 *После*: *в ремнях и карманах.*) —

Алексей. А где же девчонки?

Глафира. Сейчас придут. (*БА*, AM_1◊)

10 *Входит Антонина / Входят Шура*[1], *Антонина* (*БА*, AM_1); *Входят Антонина* (AM_2, *Врст*, *К*)

17 а в кабаке... / а в модном кабаке... (*БА*, AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

---

[1] [*Шура*] (AM_1)

Стр. 31.

12 *Ремарка*: (*входит*) — *вписана в Врст.*

25 *Слова*: как он — *вписаны в* AM_1.

29 *Текст*: Тятин. Разве Шуберта? — *вписан в Врст.*

Стр. 32.

9-10 я развернусь! / тут я развернусь! (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

13 Революция — будет. / Революция — будет. Поэтому — ничего нельзя предпринимать... (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

26 *После*: смешно.—

Тятин. Звонцов говорит — бездарно. (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

29 *входит игуменья Мелания* / *входит, крестясь, игуменья Мелания* (*БА*, AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

39 Садись... преподобная! / Садись... преподобная мать... (AM_3)

Стр. 33.

6 *Слово*: обидели — *вписано в Врст.*

Стр. 34.

13 *После*: такая жизнь — по-вашему. (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

27 значит, он / и значит, он (*БА*, AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

33 допустил дьявола / допустил диавола (*БА*, AM_1)

Стр. 35.

10 вот что получишь / вот что ты получишь (*БА*)

12-13 *Перед*: Ох, негодяй... — Врешь... (*БА*, AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

14 *После*: Ты кто? — Ты каким фокусам Аксинью учила, ну? (*БА*, AM_{1-2}, *Врст*◊)

15 Врешь... Врешь... / Врет... Врешь... (*БА*, AM_{1-2})

16 *После*: Червь! — Змей... (*БА*, AM_1 ◊)

19 *После*: *правый бок — хватается за голову.* (*БА*, AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

22 Булычов. Улетела. / Булычов. Улетела сова. (AM_3)

35 про царя да министров / про царя да про министров (*БА*)

Стр. 36.

8 Егор, послушай-ко / Егорша, послушай-ко (*БА*)

21 Идите-ко / А вы идите-ко (*БА*, AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

25 Великое смятение / Великое смятение умов (*БА*, AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

32 Вся Кострома. / Вся Кострома, Верхняя Волга... (*БА*, AM_1 ◊)

Стр. 37.

1 Дума способствовала / Конституция и Дума эта поспособствовала (*БА*, AM_1 [1]); Дума поспособствовала (AM_2)

16 Вы, Егор Васильевич / Вы, Егор Васильич (*БА*)

---

[1] *Слова*: Конституция и *и* эта — *зачеркнуты в* AM_1.

22 Брось. Какой это / Разве это (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

23 Солнце не остановишь. Врсте. / Солнце не остановить. (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

Стр. 38.

1 видно, не крепко / не крепко (*БА*, AM_1 ◊)

1 *После*: не крепко.— *в* AM_3 *вписана неавторская ремарка*: *Павлин ушел.* — *исправленная автором*: *Павлин разгневанно ушел, остальные провожают его.*

2 Лев Толстой / Вот... Лев Толстой (*БА*, AM_1 ◊)

3–4 подобно зверю. / подобно медведю... (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

5,17 Егор Васильевич / Егор Васильич (*БА*)

15 В дыму — легче / В дыму легче живется (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

19 ночью сегодня / под утро сегодня (*БА*, AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

21 *Перед*: Башкин. Говорят — часовщика какого-то — *в* AM_3 *вписано неавторское обозначение начала эпизода*: Эпизод 3. Гостиная Булычова.— *дополненное рукой Горького*: Играют в карты: Булычов, Башкин, Звонцов, Варвара.

23–24 известный бунтарь / он из семинаристов (*БА*, AM_{1-2}); он, будто, из семинаристов (AM_3); он из семинаристов оказался (*Врст*)

24 Около десятка будто. / Около десятка [будто] всех. (AM_3)

27 *Слово*: рабочие — *вписано в* AM_1.

35–36 да без Васьки Достигаева / без Васьки Достигаева (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

Стр. 38—39.

38–6 *Текст*: Как, говоришь, они поют? ∾ (*Подумал.*) Ну, а — *вписан в* AM_1.

Стр. 39.

4 *После*: царя... дворец... — вообще... (AM_{1-2}, *Врст* ◊)

12 Потапова, Сергея. / Потапова, Сергея, что ли... (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

15 Тоже? / Тоже? Ну... (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

17 Он — очень просится к нам. / Он — полицейский, околоточный, очень просится к нам. (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

20 Воряга? / Черненький? (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

24 пришли Потапова / пришлешь Потапова (*БА*, AM_{1-2})

Стр. 40.

1-2 меня выжило... / меня выжало... (*БА*, AM_{1-2})

10 Булычов (*удивлен*). / Булычов (*неприятно удивлен*). (*БА*, AM_{1-2}, *Врст*, *К*)

16 питаться лекарствами / к лекарствам (*БА*, AM_{1-2}, *Врст* ◊)

37 А ну-ко, подуй! / А ну-ко, подуди! (*БА*, *AM_1*)

Стр. 41.

8 не верите, как все / не верите, как и все (*БА*, *AM_{1-2}*)

18 глупый или плут / глупый али плут (*БА*, *AM_1*)

40-41 *Слова*: а ей-богу — действует! — *вписаны в AM_1*.

Стр. 42.

2 (*Смеется.*) / (*Смеется, морщится от боли.*) (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст*, *К*)

2 ты покажи / ты сам покажи (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст* ◊)

19 Труби-и!.. / Сади-и... (*БА*, *AM_1* ◊)

Стр. 44.

7-8 *После*: притворяется честным. —

В а р в а р а. Я тебя об этом не спрашиваю. (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст* ◊)

14-15 Между ∾ наладились / Кажется, между Александрой и Тятиным возникли (*БА*, *AM_1* ◊)

19 Жаль, что ты / Не новость. Жаль, что ты (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст* ◊)

24 Павлин лезет. / Павлин окает. (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст* ◊)

26 избыток у нас / избыток (*БА*, *AM_1* ◊)

Стр. 45.

13-14 *Слова*: а полиция страдает — *вписаны в AM_2*.

21 Жанна приглашает / Жанна Густавовна приглашает (*БА*, *AM_{1-2}*, *Врст* ◊)

Стр. 45—47.

27-19 *Текста*: Б а ш к и н. Андрей Петрович ∾ вроде — карман. — *нет в БА и печатном тексте AM_1; он на вставке-автографе к AM_1 (хранится вместе с БА)*.

Стр. 45.

38 Ну, это чепуха! / Ну, это вы чепуху городите! (*AM_{1-2}*, *AM_3* ◊)

Стр. 46.

7 Определенно не высказался. / Определенно не выразился. (*AM_1*)

14 *в записной книжке* / *в маленькой книжке* (*AM_{1-2}*, *Врст* ◊)

15 *человечек кругл олицый* / *плотненький человечек, круглолицый* (*AM_{1-2}*, *Врст* ◊)

16 *что хочет* / *что он хочет* (*AM_1*)

17-18 *на боку — револьвер* / *на боку — шашка, «селедка»* (*AM_{1-2}*, *AM_3* ◊)

24 по улице ходить / по улицам ходить (*AM_1*)

27 *Слов*: без шашки — *в AM_{1-2}*, *Врст*, *К нет.*

36 *Текст*: В а р в а р а. Только на лето? — *вписан в AM_3*.

Стр. 47.

1 Варвара (*усмехаясь*). / Варвара (*вздыхая*). (*AM_{1-2}, Врст, К*)

11 имею чин подпоручика / имею чин поручика (*БА*, *AM_{1-2}, Врст*)

17 *После*: Это — не грех.— С дураками-то легче. (*AM_{1-2}, Врст*)

Стр. 49.

5 придется тебе умирать / придется тебе умереть (*БА*, *AM_1*)

28-29 я нарочно показываю / я тебе нарочно показываю (*БА*)

Стр. 50.

25-26 как тебе с ними жить? / как тебе жить с ними? (*БА*, *AM_{1-2}*)

35 Егор Васильевич / Егор Васильич (*БА*, *AM_1*)

Стр. 51.

20 *После*: Давай... помирюсь! — Зови. (*БА*, *AM_{1-2}, Врст, К*)

Стр. 53.

14 *отмахивается* / *она отмахивается* (*БА*, *AM_{1-2}*)

Стр. 54.

30 *Перед*: иди к чертям.— Ну... (*БА*, *AM_{1-2}, Врст* ◊)

Стр. 55.

32-33 какой был орел / какой орел (*БА*, *AM_1* ◊)

Стр. 56.

4 *Слова*: *выходит — в БА*, *AM_{1-2} нет.*

7 *Ремарка*: (*Ксения ушла.*) *— вписана в Врст.*

21 всё прибаутки / всё прибаютки (*БА*)

22-23 Он — блаженный, прорицает / Он — прорицает (*БА*, *AM_{1-2}, Врст* ◊)

34 Тут, батюшка / Здесь, батюшка (*БА*, *AM_{1-2}*)

Стр. 57.

17 *чертит палкой в воздухе и на полу* / *чертит в воздухе и на полу посохом* (*БА*)

28 Егор, не мешай!.. / Егор, ой, не мешай!.. (*БА*, *AM_1*)

31 *Ремарка*: (*с сожалением*) *— вписана в Врст.*

32 *Слово*: Нет! *— вписано в Врст.*

Стр. 58.

9 ух-чух, злой дух... / чух-чух, злой дух... (*БА*, *AM_{1-2}*)

18 *После*: по шее бьют — да-а. (*БА*, *AM_{1-2}, Врст* ◊)

Стр. 60.

2-3 *Текст*: И демонстрация идет... Надобно примкнуть. — *вписан в AM_1.*

18 *Фраза*: Чего на улице поют? *— вписана в AM_1.*

23 *После*: Нет... плохо! — Умираю. (*БА*, *AM_{1-3}, Врст, К*)

29 *Шура, Глафира* / *Бегут Шура, Глафира* (*БА*)

29-30 *Булычов почти падает* / *Булычов падает* (*БА*, *AM_1* ◊)

30 *После*: *падает навстречу им.* — *в БА вписано красным карандашом*: Булычов. Поднимите... поднимите...

31-37 *Текста*: *За окнами — густо поют.* ∾ Эх, Шура... — *в БА нет. Новый финал вписан в* AM_1.

ДОСТИГАЕВ И ДРУГИЕ

(Стр. 61)

Источники текста

ПМ — подготовительные материалы к пьесе — наброски сцен, диалогов, реплик, характеристик, черновые автографы-фрагменты. Находятся в разных единицах хранения (ХПГ-11-2-11, $ГЗ_{VI}$-9-26, $ГЗ_{VI}$-7-77, $ГЗ_{VI}$-9-4, $ГЗ_{VI}$-9-5, $ГЗ_{VI}$-9-60, $ГЗ_{VI}$-8-72, ХПГ-11-2-7, ХПГ-11-2-6). Порядок публикации условный.

ЧА — черновые автографы пьесы: 1) автограф раннего списка действующих лиц (хранится вместе с черновой рукописью второго действия — ХПГ-11-2-4); 2) ранний автограф-фрагмент первого действия (ХПГ-11-2-3); 3) условно второй ранний автограф первого действия с более поздней правкой (ХПГ-11-2-2); 4) черновой автограф второго действия (ХПГ-11-2-4); 5) черновой автограф третьего действия (ХПГ-11-2-5).

БА — беловой автограф пьесы со значительной авторской правкой (ХПГ-11-2-1).

AM_1 — машинопись пьесы, перепечатка *БА*. Содержит несколько карандашных поправок и дополнений рукой Горького (ХПГ-11-2-10).

AM_2 — машинопись пьесы, дубликат AM_1, с большой дополнительной правкой автора (ХПГ-11-2-9).

Отдельно печатаются материалы театральной вставки к первому действию (ПГ-рл-16-30-1, ХПГ-11-2-8, ХПГ-11-2-13, ХПГ-11-2-11, ХПГ-11-2-12).

А. Подготовительные материалы (ПМ)

Наброски. Заметки.

⟨1⟩ [1]

Звонцов.

— Угостил, надо сказать, хорошо!

— Н-да... Образование. Обыгрывают нас образованные, оттирают.

— Вежливо, надо сказать, плечиком оттирают, легонько.

— Н-да, пардон, говорит, извините...

— А ты уж к свиньям на хутор попал.

— Щи, например. У нас щей поешь, как пудовую гирю проглотил, а у них — ничего.

— Вы, аграрники, в сущности, потребители.

— А хлеб? Чей хлеб?

— Ваш. А всё остальное — наше.

⟨2⟩ [2]

Бог... Сколько времени просили: «Боже, царя храни...» — а царя-то и укокали. Уж ежели помазанника своего не мог сохранить, так это уж —

⟨3⟩ [3]

Н-но теперь, когда... теперь, когда... когда мы, так сказать... Ур-ра!

Батошев. Видал? Не умею говорить, а — здорово сказал!

Достигаев. Да — ты что сказал-то?

Достигаев. Душа, душу, души... Задушите вы друг друга [речаۭ⟨ми⟩] речами, черти полосатые!

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-11. Наброски двух диалогов на отдельном листке. Возможно, относятся к замыслу пьесы «Звонцов и другие». Это название сохранилось на отдельном листе, использованном как обложка для беловой рукописи пьесы «Достигаев и другие». Сюжетный мотив первого наброска («Обыгрывают нас образованные...») в трансформированном виде встречается в черновых рукописях первого действия «Достигаев и другие» (см. наст. том, стр. 30, 38).

[2] Автограф $ГЗ_{VI}$-9-26. Ср. тот же мотив в рукописи ХПГ-11-2-2, а также т. XIX, стр. 63.

[3] Автограф ХПГ-11-2-11. Ср. с репликами Губина в ХПГ-11-2-2, ХПГ-11-2-3.

⟨4⟩ [1]

— Царь — он вроде пожарного па каланче... Ну, это, конечно, не годится, унижает царя.

— Пример никогда не унижает.

— Вавилонская башня.

— Ежели единоначалия не признавать.

— Дворянишки, адвокатишки.

⟨5⟩ [2]

— Создал нас по образу и подобию своему... вот мы и пьянствуем.

— Огорчился коньяком. Ведь вот какая шельма, Звонцов, коньяк у него...

— Любознательный, всё девиц щупал... Учительша случайно забеременела, так он сейчас же: как это? Детей учите, а сами [3] беременная?

— Метание каких-то самодельных бомб в лица, поставленные [4]

Поют на шестой глас: «Украшают тебя добродетели».

⟨6⟩ [5]

П а в л и н. Государ⟨ством⟩ мы признаем такой орг⟨анизм⟩, в коем все органы, все его части действуют в должном согласии друг другу, а церковь — душа его.

У г р ю м о в. Душа... охо-хо!

— В бога не верил, вот и помер.

— А некоторые веруют, так они — не помирают, что ли?

— Они — до ста лет живут, а он едва [полсотни] за полсотню перешагнул и — нет его! Печенка! У верующих тоже печенки, не собака съела, а — живут.

П а в л и н. Да — сказано: «Вера без дел мертва есть». [Но] Однако изречение это... вызывает вопрос: а каковыми должны быть дела? Вот — видим, что совершаются дела, наводящие ужас

---

[1] Автограф $ГЗ_{VI}$-7-77. Возможно, связан с замыслом «Звонцов и другие».

[2] Автограф $ГЗ_{VI}$-9-4. Возможно, наброски связаны с замыслом «Звонцов и другие».

[3] *Читается и как*: сама [4] Фраза не закончена.

[5] Наброски на разных листах. Автографы ХПГ-11-2-11.

и тревогу смертную вызывающие. Кем совершаются? Безбожниками, кои присвоили себе наименование большевиков. Что есть большевик?

— Господи! Не говори ты, о⟨тец⟩ Павлин, про них.

⟨7⟩ [1]

Г у б и н.
Могу и хочу.
Могу, да не смею.
Мы бы России башку-то причесали.

Таких людей, кот⟨орые⟩ могут, да не хотят — нет. Есть люди, кот⟨орые⟩ могут, да не смеют, так это — дрянь люди.

— Расфуфырилась, стерва! Даже ущипнуть хочется!
— Вот бы скандал-то!
— Никакого скандала не будет, если тыщу рублей дать.
— Не возьмет.
— Деньги не возьмет? Значит — дура.

⟨8⟩ [2]

У г р ю м о в. Здравомыслящая женщина замуж не пойдет.

(*Сердится.*) Послушайте, Угрюмов, чёрт вас возьми! [Что у вас] Откуда у вас эта проклятая привычка говорить какие-то идиотские парадоксы? Что вы прячете за ними? Ведь прячете что-то, да? Ведь вы хитрый... вы двоедушный человек — да?

У г ⟨р ю м о в⟩ (*испуган*). Борис Петр⟨ович?⟩, вы ли это? Что вы?

А н т о н и д а. А что, если б слоны заговорили стихами? Гекзаметром, например?

⟨9⟩ [3]

А н т о н и д а. Я знаю, вы презираете меня за то, что я дочь богатого купца...

Т я т и н. Не всё ли равно, как я отношусь к вам?

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-11.

[2] Автограф ХПГ-11-2-11. Наброски связываются с пьесой «Достигаев и другие» по обозначению персонажей.

[3] Автограф ХПГ-11 2-11. С пьесой «Достигаев и другие» связывается по обозначению персонажей.

Ант⟨онида⟩. Меня удивляет, почему вы не хотите понимать людей?

(*Т⟨ятин⟩ пожимает плечами.*)

Ант⟨онида⟩. Вы считаете меня пустенькой.

Тятин. Я не хочу быть похожим на моего братца. Но я чувствую, что буду [так] [более или] так или иначе похож на него...

Я — пролетарий.

⟨10⟩ [1]

Губин. Обидно жить стало, Достигаев. Вот даже погода обидная. Дурак [нас умных] нам, умным, войной грозит. Что ты скажешь, а?

Достигаев. Я, А⟨лексей⟩ М⟨аксимыч⟩, полагаю, что это задор и — больше ничего.

Губин. Ты дураком-то кого считаешь, кроме себя?

Достигаев. Я, А⟨лексей⟩ М⟨аксимыч⟩, думаю.

Губин (*сердится*). Да ты не верти языком-то, как собака хвостом. Умом славишься, а словами давишься. Говори прямо: кого надобно бояться?

Дост⟨игаев⟩. [Господ адвокатов, профессоров и всяких учителей] Адвокатов и всяких вообще — руководителей.

Губин. А — мужиков? [Рабо⟨чих⟩] А — фабричных?

Дост⟨игаев⟩. Они без хозяев не проживут. Это — никак!

Губин. Н-ну... Ежели бедный на богатого мужика бросится... Ему, бедному, терять нечего. Убьют? Привык! Его вон как, на войне-то.

⟨11⟩ [2]

Ант⟨онида⟩. Но что же будут делать рабочие, если мы начнем плохо жить? Ведь они работают на нас.

Л⟨аптев⟩. Рабочие будут работать на себя.

Ант⟨онида⟩. Но им ничего не нужно!

[Елизавета. Политика, политика! Все точно грибами отравились.]

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-11. Набросок диалога на двух листках. *На обратной стороне одного запись*:

Иван Вольный. Комис. врем. правительства.
«Расплата»
Шухов.
Зазубрин.
Горбунов.
Шолохов.
Запись зачеркнута.

[2] Автограф ХПГ-11-2-11.

Достиг⟨аев⟩. Горю, беде не открывай дверей, а и откроешь случайно, не задерживай долго неприятных-то гостей, гони прочь!

⟨12⟩ [1]

Дост⟨игаев⟩. Ба-а! Господин Криштофович...

Полковник. Позв⟨ольте⟩. Вы ошибаетесь... Моя фамилия Обаимов. [Полков⟨ник⟩.]

Дост⟨игаев⟩. Митрий Иваныч — что это вы? Как же это я ошибаюсь? Я? Ах вы, шутник.

Полк⟨овник⟩. Уверяю вас...

Д⟨остигаев⟩. Да не уверяйте! Ежели по ходу дела требуется, чтоб вы явились Обаимовым — пож-жалуйста!

Нест⟨рашный⟩ (*угрюмо*). А — будучи Кришто⟨фовичем⟩ — он чем занимался?

Достигаев. Занимался он...

Пол⟨ковник⟩. Разрешите я объясню. Это очень просто. Под ф⟨амилией⟩ К⟨риштофовича⟩ — интенданта — я летом объезжал города верх⟨ней⟩ Волги и сев⟨ерного⟩ края в целях ознакомиться с настроением офицерства и обывателей.

⟨13⟩ [2]

Д⟨остигаев⟩.

— Не отвадишь пьяницу от бутылки пряником.

⟨14⟩ [3]

— Детей, болван, кормить надо.

— Прости.

— Есть кое-какой запас подходящего продовольствия. Мед, мука, масло... Монастырь...

Таисья

— Реквизнуть.

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-11.

[2] Автограф $ГЗ_{VI}$-9-5. С замыслом пьесы «Достигаев и другие» связывается по предположительной расшифровке слова Д⟨остигаев⟩.

[3] Конспективные наброски на книге: «М. Горький в Татарстане». Сб. статей. Под редакцией Г. Ничмана и М. Корбут. Казань, Татиздат, 1932, — хранящейся в *ЛБГ*. На книге — дарственная надпись: «Дорогому Алексею Максимовичу с глубокой симпатией. В. Терновский. Казань. 25.IX.32. Анатомический театр», что позволяет датировать наброски поздней осенью 1932 г.

— Отрубщики скупают зем⟨ельные⟩ наделы у кр⟨естьян⟩. У рабочих...

— ...ребром: брать или не брать власть? Ильич за то...

⟨15⟩ [1]

На три города господь бог прогневалси,
Он Содом, Гомор огнем пожег...
А на Питер-град он змею послал.
Да и та ли змея злая, хитрая,
А зовется она красной гидрою,
А берет она в сутки по ста́ голов,
Ох, и по ста голов человеческих.

Пропотей у Достигаева.

— Сам сочинил?

— Отец Павлин дал.

Д о с т и г ⟨а е в⟩. Свернут тебе шею за эту песенку!

П р о п ⟨о т е й⟩. [Кому петь] Можно и не кончать се на этом...

⟨16⟩ [2]

Д о с т и г а е в. Замуж не собираешься?

Ш у р а. Собираюсь.

Д о с т и г а е в. За кого?

Ш у р а. За хорошего человека.

Д о с т и г а е в. Хороший человек это — я.

Ш у р а. Серьезно?

Д о с т и г а е в. Совершенно серьезно. Я — очень хороший.

Ш у р а. А говорят про вас — нехорошо.

Д о с т и г а е в. Ну вот, видишь? Потому и говорят нехорошо, что я хорош. Хорошее, милая, трудно понять, мало его, хорошего-то.

Ш у р а. Значит, большевики — хорошие люди, [о] про них очень [все] плохо говорят.

Д о с т и г а е в. Большевики? Ишь ты какая... ловкая! Поймала... Однако — что же большевики? Может, они и хороши... для кого-нибудь, а для [нас] тебя, для меня — они вредные! Они чего хотят? [Раздеть нас]

Д о с т и г а е в. Мы не нищие, не с богом живем, а с народом.

---

[1] Автограф $ГЗ_{VI}$-9-60.
[2] Автограф ХПГ-11-2-11.

⟨17⟩ [1]

Д о с т ⟨и г а е в⟩. Надо определить — кто хозяин?
— Совет рабочих.

[Е р и х о н о в.]
⟨П а в л и н⟩.[2] Испражнения нездорового ума.

Д о с т ⟨и г а е в⟩. Кой-каким и правом податься можно, лишь бы остальные соблюсти.

«Марфа Посадница» Полевого.[3]
С покорностью трудней бороться,
Она дает кой-что — нам нужно всё.

— Немец — умница. Он знает, социалист — сукин кот тоже.

Н е с т ⟨р а ш н ы й⟩. Эх ты... козел!

Какой-то Союз защиты родины...

⟨18⟩ [4]

П о л к о в ⟨н и к⟩. Что вы можете предложить?
Д о с т и г ⟨а е в⟩. А — вы что предлагаете?
П ⟨о л к о в н и к⟩. Людей.
Д о с т ⟨и г а е в⟩. [Так-с.
Н е с т р ⟨а ш н ы й⟩. Требуются деньги?
П ⟨о л к о в н и к⟩. Это разумеется само собой.] В каком числе? Кроме количества и качество тоже интересно знать.
Н е с т р ⟨а ш н ы й⟩. [Ну, чего там знать] Офицеры.
Д о с т ⟨и г а е в⟩. Офицеры? А —солдат [имеете?] не имеете?
П о л к о в н и к. Сейчас солдат нет, но после первого выступления кадровые солдаты присоединятся к нам, это бесспорно.
Н ⟨е с т р а ш н ы й⟩. Ты, В⟨асилий⟩, чего добиваешься

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-11.

[2] Предположительно — реплика Павлина. Ср. в ХПГ-11-2-7 его реплику, обращенную к Виктору Нестрашному: «А вас больше удовлетворяют испражнения нездоровых умов?» (см. наст. том, стр. 80).

[3] Имеется в виду трагедия М. Погодина «Марфа Посадница Новгородская». См. об этом в кн. В. Новикова «Творческая лаборатория Горького-драматурга». М., 1976, стр. 315. Реплика Достигаева — измененная цитата из трагедии. См. М. П о г о д и н. Марфа Посадница Новгородская. Трагедия в пяти действиях. В стихах. В университетской типографии, 1830, стр. 18. Стихотворную цитату см. там же, стр. 54.

[4] Автограф ХПГ-11-2-11.

Г у б ⟨и н⟩. [Капризничает.] Пришла барыня в магазин, а в нем, кроме коленкору, ничего нету.

Д о с т ⟨и г а е в⟩. Это — [верно] похоже, друг А⟨лексей⟩ М⟨аксимович⟩, [командиры — есть, а команды нет] очень похоже. Прост⟨ите⟩, мы с вами лет⟨ом⟩ в Н⟨ижнем⟩ Новг⟨ороде⟩ не встречались?

П о л к ⟨о в н и к⟩. Н-не помню...

Д о с т ⟨и г а е в⟩. Фам⟨илия⟩ ваша не [Каташовели ⟨?⟩]

П о л к ⟨о в н и к⟩. Ну, я вижу, что...

⟨19⟩ [1]

Н е с т р а ш н ы й (*возвращается*). Не пускают... Что это значит, а?

Д о с т и г а е в. Кто не пускает? куда?

Н е с т р а ш н ы й. Меня не пускают. Это твои штуки, Васька?

Г у б и н. В чем дело?

Н е с т р а ш н ы й. [Вот как?] Ловушку подставил мне?

Д о с т и г а е в. [О чем ⟨?⟩] Ты — не рычи.

Н е с т р а ш н ы й. Заманил...

Д о с т и г а е в. Да — кто тебя заманивал, ну те к чёрту! Что случилось?

[Н е с т р а ш н ы й (*сыну*). Скажи Кис⟨елеву?⟩, чтоб вагон с бумагой перегнали сюда. По документам оно — сода, помнишь? Наборщики — как?

В и к т о р. Трое. Старики и немой.]

⟨20⟩ [2]

Н е с т р ⟨а ш н ы й⟩. Оборона у нас — слабая. 29 пожарных, полицейских с полсотни, ребята ассенизационного парка... Всего около двух сотен, что ли. Ну, офицеры, девять челов⟨ек⟩. Ну — триста наберем [да злости]. [Воеводой назначили] [3] Мокроусова, который в нашем клубе заведует.

Д о с т и г а е в. Жулик.

Н е с т р а ш н ы й. Честного дешево и не купишь.

Д о с т и г а е в. Никак нельзя понять, что делается в Петрограде.

Н е с т р а ш н ы й. Н-да. По газетам — не поймешь. Уговаривали Павлина: оденься мужиком, съезди в Москву, в Петроград.

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-11.
[2] Автограф ХПГ-11-2-11.
[3] Незавершенная правка.

Достигаев. Не решился.

Нестрашный. Нет. Оно — понятно. В поездах — Ходынка, давят друг друга, на ходу выбрасывают из вагонов. До чего мы дожили, друг Василий, а? Невообразимо...

[Достигаев. Не могу понять, на кого большевики опираются?]

Губин. Не могу понять, на кого большевики опираются? [1]

Нестрашный. Чего тут не понимать? На немцев, конечно. [Нет, на кого] А вот нам на кого опереться? Жили-жили да вдруг всем чужие стали.

[Достигаев. Да. Как нищие.

Нестрашный. Губин-то не едет.

Достигаев. Совсем помирились?

Нестрашный. А пес его знает [как он]]

Губин. Как нищие.

〈Достигаев〉. Собакам не до драки, устали собаки и рады бы подраться, да волков боятся.

Ошибка. [Людей поспособнее] Людей, которые поспособнее, надо было выковыривать из рабочих, присоединять к себе. Вон, Ерихонов-то. Из него какой бы [купец] козырь вышел...

[2] Достигаев. Да-с, граждане, вот — немцы. Чем немец силен? А тем, что умеет приспособляться к обстоятельствам. Он, немец, по Дарвину живет, а Дарвин учит: приспособляйся [без этого — толку не будет!] обязательно к изменению расположения сил... Вот он, немец, [изум〈ительно〉] видит: раб〈очие〉 становятся социалистами, тогда тех, которые поспособнее, он выковыривает из рабочих, присоединяет к себе. Даст ему соответств〈ующую〉 должность. И что же получается? А получается так, что у нас в 906 г. адвокатишки кричали не давать царю солдат, не платить налогов, а у немцев рабочие-социалисты [они] дали Вильг〈ельму〉 денег на войну

〈21〉 [3]

В бога — верую, но предпочитаю коньяк.

---

[1] Здесь и далее замена реплик Достигаева репликами Губина произведена другими чернилами. [2] Далее текст написан другими чернилами.

[3] Автограф $ГЗ_{VI}$-8-72. Ср. т. XIX, стр. 118. Встречается в *ЧА*, потом в *БА*. Запись на блокнотном листке. На другой стороне его — заметки: «1) Пушкино! 2) Очень стыдно для нас, что есть такие люди».

Фрагмент первого действия [1]

[2] Клуб. В глубине сцены широкие двери в двухсветный зал с колоннами, видно эстраду и за нею — портрет Александра III-го во весь рост. Налево — двери в буфет. Кончилось какое-то заседание, [3] перерыв; большинство публики разошлось, но в большой комнате пред буфетом и в буфете еще немало народа, всё это более или менее крупные люди города. За круглым [4] столом пьют чай: [5] клубный староста Угрюмов [6], в центре полукруглого дивана — поп Павлин; в углу оживленно, вполголоса беседуют стоя: Башкин, бывший полицейский Мокроусов, Достигаев [7]; в кресле сидит Мелания, около нее Таисья [8] и группа солидных коммерсантов [9] — Целованьев, Диковидов [10], Лисогонов [11], Мелания что-то вещает, постукивая посохом, Достигаев, слушая ее, беспокойно мнется, [12] посматривает в сторону группы Павлина.

Угрюмов (*тощий, седая борода клинышком, растрепанные усы, беспокойные руки, высокий голос, пронзительный смешок*). Ты, отец Павлин [13], изъясняй просто; красноречием накормлены мы достаточно, даже до тошноты [14].

Целованьев [15]. Погоди, Егор Егорыч, не мешай!

Угрюмов. Глотай воздух, я тебе не мешаю.

Павлин (*играя чайной ложкой, вздохнув*). Чего же проще? Гражданин Звонцов, комиссар [16] Временного правительства, сиречь — [17] вроде как бы губернатор наш...

Угрюмов. Губернатор, а? [18] А год тому назад часами в конторе у меня сиживал, дожидался, когда я его позову [19]. Во сне живем!

Павлин. Между прочим, критической речью [20] своей коснулся и церкви [21] в лице ее священнослужителей. Среди многих обычных и легкомысленных поношений, коими интеллигенты привыкли обременять священство, указал он и на то, что, дескать, необходимо устранить из церковной службы славянский язык,

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-3.

[2] *Перед текстом*: [Клуб] Коммерческий клуб. Двусветный зал с колоннами, хоры. [3] *Далее*: большин‹ство› [4] У круглого [5] *Далее*: Богатенко и его жена Серафима [6] *а*. Затеин *б*. Грибков, Делягин [7] *Далее*: и Мелания [8] поп Иосиф, тощенький, потертый [9] людей [10] Троеруков [11] *Далее*: Вяхирев [12] *Далее*: при‹сматривается?› [13] *Далее*: Савельич [14] *Далее начато*: Павлин (*играя чайной ложкой*). Я [15] Делягин [16] *В тексте описка*: комиссара [17] *Далее*: губерна‹тор› [18] *Далее*: Ведь это выдумать [19] приглашу [20] в критической речи [21] *Далее*: божией

дабы сделать голос божий более внятным душе пасомых — наивной душе[1] народа.

Угрюмов. Длинно говоришь!

Лисогонов[2] (*покачивая головой*). Наивная душа...[3] хе-хэ!

Угр⟨юмов⟩.[4] Да-а... Наивная... Сукиного сына. (*Достигаев пробежал в буфет.*)

Угрюмов. Положи-тка палец в рот ей, наивной...

Павлин. Но легкомыслие указания господина комиссара опровергается тем фактом, что римско-католическая церковь пользуется в службе богу и народу латинским языком, однако ж крепость и сила ее от сего не страдает и даже злокозненные удары еретиков, подобных Лютеру, всемирного ее значения не поколебали, так-то!

Угрюмов. Чего же делать будем? А? Ты — о деле скажи!

Павлин. Конечно, поскольку религия есть оружие против козней и соблазнов диавола, то и она, всеконечно, подлежит, как всякое оружие защиты, развитию и совершенствованию силы его... Душа народа[5], ныне так глубоко встревоженная... (*Встал.*) Кажется, Губин идет[6], встреча с лицом этим нежелательна. (*Быстро переходит к группе Мелании и скрывается в зал.*)

[Делягин][7]. Боятся попы Лексея Максимыча.

Лисог⟨онов⟩[8]. Еще бы не боялись!

Угрюмов. Подставили они ему ножку — вылетел из городских-то голов!

Лисог⟨онов⟩[9]. Ну, положим, что это не попы вышибли его из седла, а твоя, Ефрем Петрович, лапка...

Лисог⟨онов⟩[10]. Нельзя же, однако, дьяконов[11] за волосья драть во время обедни!

Угрюм⟨ов⟩[12]. Говорят, он теперь купил какое-то бесшумное ружье, сидит у окна и проезжим водовозам в бочки стреляет, пробьет в бочке дырку и любо ему, что из бочки вода бежит... а водовоз — не видит!

[Угрюмов.] Его бы в сумасшедший дом.

Лисогон⟨ов⟩[13] (*вздохнув*). Для сумасшедших теперь города строить надо.

Губин (*из буфета; человек грузный, с оплывшим лицом и выкатившимися глазами, руки болтаются, голос густой, хриплый.*

---

[1] наивной душе пасомых — душе [2] Грибков [3] *Далее*: это [4] Делягин [5] *Далее*: та⟨к⟩ [6] *Далее*: а [7] Угрюмов [8] Грибков [9] *а.* Делягин *б.* Угрюмов [10] Гриб⟨к⟩ов [11] *Далее*: на [12] Делягин [13] Грибков

За ним идут [1] *земгусар Алексей Достигаев и его отец, несет в одной руке поднос, в другой бутылку ми⟨н⟩ер⟨альной⟩ воды со стаканом, надетым на горлышко*). [2] Ты, Василий, всё врешь. Душа, душу, души — [3] душите вы друг друга речами, а толку — нет. И никакой души в тебе, Достигаев, не живет. Умом ты обладаешь, а душа из тебя, наверное, еще в молодости твоей выпрыгнула. Да. Фу, жарко! Дай-ко воду-то.

Достигаев. Эту? Алеша — принеси [4]. Эта, Алексей Максимович, для матери Меланьи...

Губин (*мычит*). М-матери. [5]

Мокроусов (*подбежал, взял у Достигаева бутылку, поднос*). Позвольте мне...

Губин. Это — кто?

Достигаев. Мокроусов, Валентин, был помощником пристава.

Губин (*садится, стирает платком пот с лица.*) Был. Было. О чем ни спросишь, всё — было. А что будет, а?

Достигаев. Не могу вообразить!

Губин. То-то. Умишко у тебя бойкий, как щенок, только это, брат, не купеческий ум. Ты вот, вместо кожи, сапоги солдатам на лыковых подошвах пошил...

Достиг⟨аев⟩. Клевета! Я — не шил, я — купил партию...

Губин. Ладно, знаю. Не ври, я не следователь, не прокурор [6].

Мелания (*подходит*). Буянишь, Алексей Максимович?

Губин. А ты всё хорошеешь... [7]

Мелания. Слышал — большевики [8] -то...

Губин. Скоро я тебя замуж попрошу выйти за меня.

М⟨елания⟩. Нехорошо ты шутишь, А⟨лексей⟩ М⟨аксимович⟩.

---

[1] *Далее*: *Звонцов* [2] *Текст*: проезжим водовозам ∾ *на горлышко*). — *зачеркнут*. [3] *Далее*: ты [4] *Далее*: другую. [5] *Далее*: [Скука.] Какая скука.

[6] Не ври, я не прокурор. С кадетами якшаешься?
Достиг⟨аев⟩. Нет.
Губин. Октябрист?
Достиг⟨аев⟩. Я... присматриваюсь.

[7] Присматриваюсь, вот как Василий. [8] *Далее*: хотят отобрать у нас всё.
Губин. И отберут. Чем против них оборонишься. Солдаты — с ними.
Мелания. Ну, уж это — неверно. [Это] Вот в [Петербур⟨ге⟩] Петрограде-то как их щелкнули? Это ты потому сказал, что стращать [нас] людей любишь.

Губ⟨ин⟩. Вот поженимся — ты меня и научишь, как надо шутить. Ты вот что: приезжай-ко вечерком, часов в 5, чайку попить со мной. Потолкуем. Можешь?

М⟨елания⟩. Подумаю. Ты как насчет большевиков-то?

Губ⟨ин⟩. Приезжай[1].

М⟨елания⟩. Разбили их в Петербурге, бежал Ленин-то...

Губ⟨ин⟩. Слышал я это... До увиданья...

М⟨елания⟩. Погоди-ко! Писали мне, что князь Львов...

Губ⟨ин⟩. Князь-то он Львов, да львы-то у него похожи на ослов... (*Идет в буфет.*)

Достиг⟨аев⟩. Ух, как сказал!

Павлин. Умом господь не обидел его, но — уж очень пристрастен он ко всяческому озорству и духа[2] и плоти...

Достиг⟨аев⟩. Да, плоть весьма многих тревожит... (*Ушел в буфет.*)

Мелания. Говорил ты, отец Павлин, с Прокофием-то?

Павлин. Беседовал, но, думаю, что человек этот — ненадежен. Разнузданная натура и к винопитию чрезмерно пристрастен.

Мелания. Коли пьян да умен — два угодья в нем.

Пав⟨лин⟩. На пословицах теперь недалеко уйдешь... Однако ценность мысли вашей не оспариваю.

Мелания. Стишки-то — как? Годятся?

Пав⟨лин⟩. Стишки... красноречивые. Кто это сочиняет?

Мелания. Есть тут один... несчастный такой.

Павлин. Конечно, следует пользоваться всеми средствами просветления[3] заблудших умов.

(*Достигаев, выпивши, Бетлинг*[4]. *Мокроусов несет поднос с мороженым и бутылкой ликера. Поставил на стол*[5] *и отошел в сторону. Мелания, Павлин отходят в зал, остановились в дверях, беседуют. Достигаев вьется пред Бетлингом, забегая то справа, то слева.*)

Бетлинг. Что же, скоро начнут продолжать это заседание?

Достигаев. Разрешите, в⟨аше⟩ пр⟨евосходительство⟩, спросить..?

Бет⟨линг⟩. Да, пожалуйста...

Достигаев. Что такое большевики на ваш взгляд?

Бет⟨линг⟩. Вы — спокойно! Не прыгайте...

Дост⟨игаев⟩. Вот, говорят, что их нет...

Бет⟨линг⟩. Позвольте, я сяду. И вы сядьте.

---

[1] *Далее*: вот и поговорим. [2] разума [3] *Далее*: умов [4] *Далее*: *Жанна, Елизавета, Зыбин, Варвара.* [5] *Далее*: *пред дамами, расшаркался*

Дост⟨игаев⟩. ...что они выдуманы для нашего устрашения?

Бетл⟨инг⟩. Я не могу слушать, когда прыгают.

Мокроусов. Осмелюсь доложить, что большевики существуют даже в нашем городе...

Бет⟨линг⟩. Как вы сказали?

Достиг⟨аев⟩. Большевиками пугают нас будто бы...

Бетл⟨инг⟩. Кто пугает? (*Мокроусову.*) Вы понимаете, что он говорит?

Мокроус⟨ов⟩. Так точно. Пугают газетчики, интеллигенты и вообще вся нищая братия. Т. е. это вот г. Достигаев так думает, а не я.

Бетл⟨инг⟩. М-да... Почему вы так думаете?

Дост⟨игаев⟩. По безграмотности. По глупости. Потому что мы, купечество, вообще — болваны.

Бетл⟨инг⟩. Ну, уж это... странно, знаете! (*Мокроусову.*) Странно, а?[1]

Мокроусов. Так точно. По газетам — большевики в Петрограде разгромлены, т. е. ликвидированы, за исключением некоторых, которых ловят.

Достигаев. Всегда кто-нибудь кого-нибудь ловит, это закон.

Бетлинг. Я вас не понимаю. Вы сомневаетесь в силе власти Временного правительства или — что?

Достиг⟨аев⟩. Сомневаюсь!

Бетлинг. М-да. Это очень жалко... Вы, если не ошибаюсь, компаньон Булычова?

Достиг⟨аев⟩. Да. Он помер.

Бетл⟨инг⟩. Слышал. Сожалею. Очень умный человек.

Достиг⟨аев⟩.[2] Не так умен, как дерзок... К нам, в родовитое купечество, вскочил из приказчиков, через дуру, женился на ней и стал купцом. Это и пастуху доступно.

Бетлинг. Однако — весьма умен, я его знал.

Достиг⟨аев⟩. Умен и волк, а какой в нем толк? Вскочил в наш круг, возгордился, закружился, объелся, начал показывать свои качества и оказался самодуром. Ему бы в полиции служить.

Мокроусов. От полицейского требуется интеллигентность.

Бетлинг (*беспомощно оглядывается*). Что же дамы не идут?

---

[1] *Далее начата и зачеркнута реплика*: Достиг⟨аев⟩. Уважаемый Карл Антонович [2] *Далее вписано и зачеркнуто*: Умен и волк, а какой в нем толк?

М о к р ⟨о у с о в⟩. Прикажите позвать...

(*Из буфета — Жанна, Зыбин,*[1] *Елизавета.*)

Ж а н н а. Нужно покупать автомобили, медам. Нужно делать шик, это удивляет [2] простые люди.

Е л и з а в е т а. Василий — слышишь?

Ж а н н а. Где буржуазия богата и умеет удивлять, там рабочие очень спокойны.

З ы б и н. Довольствуются удивлением.

Ж а н н а. Вы не верите мне?

З ы б и н. О, смею ли? Как вы могли подумать?

Е л и з а в ⟨е т а⟩. Он притворяется, Жанночка. Он [3] любит издеваться над женщинами.

З ы б и н. Вы несправедливы ко мне.

(*Мокроусов расшаркался пред дамами и отошел в сторону. Достигаев стоит, потирая шею, лоб, соображая что-то. Увидал Меланию, быстро ушел.*)

Б. Черновая редакция

Ранний список действующих лиц [4]

[Это было давно, когда еще по улицам городов ходили и ездили губернаторы.]

В а с и л и й Д о с т и г а е в.

Е л и з а в е т а.

А л е к с е й.

А н т о н и н а.

---

[1] *Далее*: *Варвара* [2] изумляет [3] *Далее*: всегда

[4] Хранится вместе с автографом второго действия (ХПГ-11-2-4). Список относится ко времени написания рукописи ХПГ-11-2-3. Об этом свидетельствует совпадение первоначально обозначенного в нем круга действующих лиц с наименованием персонажей в исходном слое рукописи (в частности, во вводной ремарке), например: Богатенко, Делягин, Угрюмов, Грибков и др. В ходе работы над рукописью, отказавшись от ряда героев, писатель внес соответствующие исправления и в список действующих лиц. См. например, замену фамилии Делягин на Угрюмов в рукописи и вычерк ее в списке.

Изменения вносились в список и позднее, когда вырабатывался окончательный круг персонажей пьесы «Достигаев и другие», в частности, когда дополнительно правилась рукопись ХПГ-11-2-2. С этим связано внесение в список фамилии Нестрашного и вычерк Угрюмова.

Список, вероятно, имеет и следы незавершенной правки. Так, остались невычеркнутыми фамилии — Затеин, Богатенко, Зобов.

Внесенное в более поздней правке выделяется здесь, как и в рукописи ХПГ-11-2-2, знаком * перед отдельным словом или в начале и конце новых фраз, отрывков.

Шура Булычова. Ксения. Мелания. Павлин. *[Иосиф.] Башкин. Прокопий. Мокроусов. Степан Тятин.

Звонцов. [Бенедиктов, его помощник.] Затеин, его секретарь.

Варвара.

Жанна.

Граф Бетлинг, пред⟨водитель⟩ дворянства.

[Угрюмов, [бывший гор⟨одской⟩ голова.] лесоторговец и банщик.]

Алексей [Максимович]* Матвеевич Губин, быв⟨ший⟩ город⟨ской⟩ голова.

Богатенко, Осип Никифор⟨ович⟩ — б⟨ывший⟩ нотариус.

[Фелицата] [Серафима]

* Нестрашный — тоже гор⟨одской⟩ гол⟨ова⟩ *.

* Виктор — сын его *.

Зыбин, Конст⟨антин⟩ Серг⟨еевич⟩ — уез⟨дный⟩ пред⟨водитель⟩ дворянства.

[Делягин, Матвей — заведующий бойнями [и], бывший член тюремного комитета.]

* Диковидов [м⟨олодой⟩] [красивенький] *.

[Яков] Ерихонов.

Костя. Зобов.

Глафира.

Донат.

Калмыкова. Галина.

Купцы:

[Затеин.]

[Вяхирев.]

[Муратов.]

* [Нестрашный.]

Целованьев — член тюремного ком⟨итета⟩, мясник, хозяин боен.

[Шишкин].

[Грибков.] *Лисогонов.

Троеруков [инспек⟨тор⟩ [гим⟨назии⟩] полиции].

Действие первое [1]

Коммерческий купеческий клуб. В глубине сцены — широкие двери в двухсветный зал, видно эстраду, на ней стол [2], покрыт зеленым сукном, за столом [3] на стене — золотая рама, из нее вынут [4] портрет царя Николая [5] II. Перерыв заседания [6], большинство публики разошлось, в зале остались и беседуют несколько маленьких групп, они постепенно тают, выходя на первый план, в гостиную [7], большую комнату [8] с портретом А‹лександра› III на стене, и через гостиную в буфет. Выходят из зала и усаживаются за круглый столик в углу — Павлин, *Порфирий Кузьмич Нестрашный [9]*, бывший городской голова, тощий [10], седая борода клином, беспокойные руки; часто, сцепив пальцы, вращает большие — один вокруг другого, голос — высокий, резкий; Цел‹ованьев› [11], бородатый тучный человек, похожий на Александра III, Лисогонов, фабрикант посуды, небольшого роста, кругленький [12].

Лисогонов. Ты, отец Павлин, погоди рассказывать, я чайку спрошу. (*Идет в буфет, остановился пред портретом царя, вздохнул.*) Что, ваше величество, сынка-то у тебя — рассчитали? Эхе-хе-е... [13]

(*Павлина догоняют — Целованьев, хозяин городских боен, Троеруков, мукомол,* [14] *член тюремного комитета*).

*Целованьев (*отдуваясь* [15]). Н-да... *

Павлин [16]. Чрезвычайно странное творится в земле нашей! Казалось бы, ежели царствующее лицо неспособно к делу своему—

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-2. По почерку и сравнительно небольшой правке в нижнем слое текста напоминает беловой. Особенности чернового ему придает позднейшая правка — красным карандашом (главным образом, замена фамилий персонажей), и в ряде мест чернилами. Позднее написана и последняя сцена (с участием Чугуновой) — см. об этом особое примечание. Позднейшая правка выделяется знаком * в начале отдельного слова или в начале и конце новых фраз, отрывков; в сноске знаком * отмечается позднейший вычерк.

[2] стол на ней [3] над эстрадой [4] из которой вы‹нут› [5] *Далее*: Рома‹нова› [6] *Далее*: [в зале то‹лько›] в зале тол‹ько› [7] в ком‹нату› [8] *Далее*: рядом с буфетом. В этой комнате на стене портрет Александра III. За круглый столик в углу [9] Угрюмов [10] *Далее*: клином [11] *а.* Диковидов, благооб‹разный› *б.* Криков [12] *На полях пометы*: *Отец Иосиф; *Григорий; *Нестрашн‹ый›. *Не вычеркнуты.* [13] *Далее*: *Криков. Хозяин был покойник. Угрюмов. Да. Понимал.* [14] *Далее*: * *Топорков, епархиальный архитектор, член тюремного комитета.* * [15] * *вздох‹нув›* [16] *Далее*: Страна без [царства] царя — всё едино как тело без головы или же — зрения лишенное.

изберите другое. У нас еще сохранились и благоденствуют потомки Рюрика, удельных князей дети...

У г р ю м о в. Дети... Звонцов-то, сукин сын, комиссар Временного правительства, вроде как губернатор нам.

К р и к о в. Во сне живем. Во сне...

* Н е с т р а ш〈н ы й〉[1]. А давно ли он *в конторах у купцов *[2] сиживал, смирно дожидался, когда я его позову?

П а в л и н. Между прочим, в речи своей коснулся гражданин Звонцов — обидно коснулся — и церкви, в лице ее священнослужителей.

* (*Лисогонов возвратился, сел, смотрит на портрет, надев очки*)*.

* Среди многих обычных ∾ нужно устранить 〈*см. т. XIX, стр. 65, строки 19—22*〉 из церковной службы славянский язык, чтобы сделать глас божий более внятным и вразумительным душе пасомых, наивной душе народа нашего...

* Н е с т р〈а ш н ы й〉[3]. Наивная! Положи-ка палец в рот ей, наивной... Сукиного сына дочери.

К р и к о в. Н-да...[4] С войны-то бегут и бегут.

Л и с о г о н о в. Вся Россия дезентирует...[5]

П а в л и н. Причиною чего служит злокозненная проповедь господ интеллигентов о свободе мысли, воле народа[6] и прочем. Возвращаясь к речам господина комиссара, должен сказать[7]: мнение его о языке ниспровергается тем фактом, что католическая церковь пользуется в службе богу языком латинским, древним и мертвым языком, совершенно не понятным человечеству современному. Однако крепость и сила ее от этого не страдает, и даже удары еретиков, подобных Лютеру, не поколебали ее.

У г р ю м о в. Длинно говоришь, отец. Красноречием накормлены мы вполне достаточно, даже до тошноты.

Л и с о г о н о в. Погоди, Егор Егорыч, не мешай.

У г р ю м о в. Я тебе не мешаю, глотай воздух.

П а в л и н (*сурово*). Вы, почтеннейший Егор Егорович, волею судьбы ввергаетесь в область политики, опаснейшую для неискушенных. А потому вам необходимо знать[8], что всё понятное обнаруживает себя как вредная вам глупость, истинная же и святая премудрость скрыта в непонятном и недоступном ухищрениям разума.

---

[1] У г р ю м о в. [2] * в конторе да в приемной у меня * [3] У г р ю м о в. *Позднейшая правка, отмечаемая знаком* *, *не имеет последовательного характера. Она как бы сделана пунктиром. Так, фамилия* У г р ю м о в *заменена на* Н е с т р а ш н ы й *не везде.* [4] *Далее*: Наивная. [5] дезентировала... [6] *Далее*: парл〈аментах?〉 [7] *Далее*: что [8] понять

Угрюмов. Вот и скажи: что нам делать? Ты просто скажи, о деле скажи.

Павлин. Конечно, поскольку религия есть оружие против соблазнов и козней диавола, то и она, как всякое оружие защиты, подлежит развитию и совершенствованию. Поэтому, если мы лишились светского главы, необходимо оную заменить — духовной. В Москве поднят вопрос о⟨б⟩ избрании патриарха, то есть...

* [Криков] (*вполголоса*). Губин идет...

Павлин (*обеспокоен*). Встреча с ним нежелательна... (*Быстро скрывается в дверь налево. Из зала идут Губин, грузный человек с оплывшим лицом и нагло выпученными*[1] *глазами, рядом с ним — Алексей Достигаев.*)

Губин. Вот это она и есть — рыжая, в платье сопливенького цвета?

Алексей. Да. Зовут ее Жанна Густавовна.

Губин. Эдакие[2] бабочки вредных лет, между 30-ю и 40-а,— самые опасные, однако[3] и самые интересные.

Алексей. Вы хотели сказать — средних лет?

Губин. Я говорю, что хочу. Не средних, а — вредных — понял?

Алексей. Не совсем.

Губин. Айда, хлебни коньяку, может умнее будешь. (*Ушли в буфет.*)

* Целов⟨аньев⟩.[4] Испугался поп Губина-то?

Лисогонов. Кто его, чёрта, не боится?

* Нестр⟨ашный⟩.[5] Подставили ему ножку попы-то.

Криков. Ну, положим, * Пор⟨фирий⟩ Куз⟨ьмич⟩ *[6], это не попы вышибли его из градских голов, а твоя тяжелая лапка.

* Нестр⟨ашный⟩.[7] При чем тут я? Это архиерей действовал, после того как Губин дьякона во время обедни за волосья драл[8].

* Целованьев.[9] Теперь Губин купил, говорят, какое-то бесшумное ружье, сидит у окна и проезжим водовозам в бочки стреляет: прострелит в бочке дырку и — любо ему, что из бочки вода бежит, а водовоз этого не видит!

* Троеруков[10]. Его бы в сумасшедший дом...

* Нестрашный[11]. Для сумасшедших теперь города строить надобно. Все мы о пустяках болтаем. А о деле — когда?

---

[1] *выкати⟨вшимися⟩* [2] Вот эдакие [3] *Далее*: он⟨и⟩ [4] Криков. [5] Угрюмов. [6] Егор Егорыч [7] Угрюмов. [8] от⟨таскал⟩ [9] Лисогонов. [10] *а.* Криков *б.* * Нестрашный *в.* * Топорков [11] Угрюмов

Пойдемте, водки выпьем, что ли. (*Идут. Навстречу из буфета — Бетлинг, Мокроусов и Достигаев-отец, несколько выпивший, возбужденный. У Бетлинга — подагра, ходит с палкой. Трое купцов остановились у дверей в буфет, прислушиваются, шепчутся.*)

* Лисогонов[1] (*забегая то справа, то слева*). Разрешите, ваше превосходительство, спросить...

Бетлинг. Да, пожалуйста. Что же, поправили автомобиль? [2]

Мокроусов. Не могу знать, ваше...

Бетлинг. Узнайте.

[Достигаев]. Как вы, ваше превосходительство, думаете о большевиках?

Бетлинг. Вы спокойно! Не прыгайте.

Достигаев. Взволнован счастьем беседовать с вами.

Бетлинг[3]. Позвольте, я сяду. И вы сядьте. [4] * Вот вы... беспокоетесь... увлекаетесь политикой и... вообще. Да. А в городе по улицам нельзя на автомобиле ездить, вот видите? *

Достигаев. Говорят, что они выдуманы для нашего устрашения?

Бетлинг.[5] Позвольте: кто выдуман? Выдуманы? [6] Большевики? Гм... оригинальная идея. Кто это говорит?

Достигаев. Жена комиссара Звонцова.

Бетлинг.[7] Весьма... благоразумная дама. Я ее знаю.

Достигаев. А другие утверждают, что большевики существуют даже в нашем городе.[8]

Бетлинг.[9] Но, послушайте, я не могу, когда предо мной прыгают.

(*Постепенно из буфета и зала подходят люди, останавливаются, слушают. В толпе — Башкин, трое купцов, в углу, в кресле, сидит Мелания*[10], *опираясь на посох. У стены стоит*[11] *Лаптев, закуривая папиросу.*)

Мокроусов (*возвратился*). Через пять минут, Ваше превосходительство.

Бетлинг. Что такое? Ах, да. [12] Слушайте... как вас?

Достигаев. Мокроусов[13].

Бетлинг. Что, у нас в городе — есть большевики?

---

[1] Достигаев [2] *Ранее было*: Что же, скоро начнут продолжать это заседание? [3] *Далее*: Да, да... [4] *Далее*: Вот... [5] Бетлинг. [6] *Далее вписано и зачеркнуто*: *Достиг⟨аев⟩* [7] *Далее*: Угу. [8] *Далее*: Бетлинг. Кто другие?

Достигаев. Помощник начальника милиции Мокроусов, он раньше полицейским был. [9] *Далее*: Он должен знать. [10] *Далее*: *с посохом* [11] *Далее*: *и курит* [12] *Далее*: заседание. [13] *Далее*: Константин Иванов.

М о к р о у с о в. Так точно.

Б е т л и н г. Ну и что же они?

М о к р о у с о в. Социализм проповедуют.

Б е т л и н г. Ну, это все теперь... [1]

М о к р о у с о в. Осмелюсь доложить: в Петрограде большевики разгромлены правительством и арестованы, за исключением некоторых, которых ловят. Об этом было в газетах.

Б е т л и н г. Ну да, я знаю, читал... (*Достигаеву*.) Что же вам нужно?

Д о с т и г а е в. Я сомневаюсь. [2]

У г р ю м о в. Он, ваше превосходительство, сомневается в силе [3] Временного правительства.

Б е т л и н г. Да... Но ведь вот оно арестует, ловит... Водворяет порядок. [4]

* Л и с о г о н о в.[5] Для порядка всегда, ваше превосходительство, кого-нибудь ловят.

* Н е с т р а ш н ы й. А вот вопрос: кто теперь ловит? [6] Интеллигенты, газетчики и всякая нищая братия стращают нас. [7]

(*Мелания подманила пальцем Мокроусова, сказала ему что-то, он подходит к Лаптеву*).

М о к р о у с о в. Вас просят не курить.

Л а п т е в. Кто просит?

М о к р о у с о в. Дама. [8]

Л а п т е в (*закурил*). Игуменья?

М о к р о у с о в. Все-таки [9] дама.

Л а п т е в. [10] Ну ладно, отстаньте.

---

[1] *Далее*: Это пустяки.

[2] *Далее*: По-моему, большевиками пугают нас кадеты, газетчики, интеллигенты и вообще вся нищая братия.
Б е т л и н г. Почему вы так думаете?
Д о с т и г а е в. По безграмотности. По глупости. Потому что мы, купечество, вообще — болваны.
У г р ю м о в. Ну, уж это ты, Василий Никитич, про себя говоришь.

[3] *Далее*: Вре‹менного› [4] *Далее*: Д о с т и г а е в. [Всегда кто-нибудь кого-нибудь ловит.] Это всегда ловят. [5] Д о с т и г а е в. [6] *Далее*: И — кого? [7] *Первоначально реплика продолжала предыдущую от лица Достигаева.* [8] *Далее*:
Л а п т е в. Эта?
М о к р о у с о в. Так точно.
Л а п т е в. Это — игуменья?
М о к р о у с о в. Все-таки и она дама.
Л а п т е в. Ну, потерпит. Я буду курить.
М о к р о у с о в. Неблагородно ведете себя, молодой человек.
Л а п т е в. [Пошел прочь] Отстаньте, Мокроусов.
[9] Она все-таки [10] *Далее*: Она потерпит.

Б е т л и н г. Кого нас?

Д о с т и г а е в. Купечество.

М о к р о у с о в (*отходя*). Неблагородно ведете себя, молодой человек.

Д о с т и г а е в. Мы люди малограмотные, мы — глупые люди.

У г р ю м о в. Ну, это ты, Достигаев [1], про себя говоришь.

Д о с т и г а е в. А ты умен? Ты злой, а не умный.

У г р ю м о в. А ты — выпил лишнее, вот что!

Б е т л и н г. Вы компаньон Булычова?

Д о с т и г а е в. Был. Он помер.

Б е т л и н г. Да, я знаю. Очень жаль. Умный человек...

* Л и с о г о н о в. [2] Не так умен, как дерзок. К нам, в родовитое купечество, вскочил из приказчиков. [3]

* Н е с т р а ш н ы й. [4] Через дуру, женился на ней, а у ней деньги!

* Д о с т и г а е в. [5] Вскочил в наш круг, возгордился, закружился, объелся, начал показывать свои качества и оказался самодуром, вроде Губина.

Т я т и н (*подошел к Лаптеву*). Будешь выступать?

Л а п т е в. Нет. Пред кем? Ты послушай.

(*Мокроусов, показав Мелании глазами на Лаптева и Тятина, отошел к Бетлингу.*)

Б е т л и н г (*беспомощно оглядываясь*). Послушайте, что же не начинают?

Т я т и н. Эсеры говорили?

Л а п т е в. Нет еще.

(*Елизавета, Жанна, Зыбин идут из буфета.*)

Ж а н н а. Нужно покупать автомобили. Нужно делать шик, это удивляет простые люди. Богатство удивляет.

З ы б и н. И рабочие, крестьяне живут спокойно, довольствуясь удивлением.

Ж а н н а. Вы всегда делаете иронию, это скучно. (*Бетлингу.*) Ты сидишь здесь, как... этот...

Е л и з а в е т а. Орел.

Ж а н н а. [6] Нет, курица [7]. Он ужасно много сидит!

Б е т л и н г (*Зыбину*). Меня взяли в плен эти... коммерсанты, один — пьяный. Здесь очень много людей совершенно лишних. Что они могут понимать в политике? Какие-то монстры... юноши. Я устал. Почему не начинают?

---

[1] *Далее*: Вася [2] У г р ю м о в. [3] *Далее*: *через дуру, женился на ней, а у нее деньги! * [4] Д о с т и г а е в. [5] У г р ю м о в. [6] *Далее*: А я [7] как курица

З ы б и н. Уже звонят. Идемте, медам?

Ж а н н а (*берет Бетлинга под руку*). Танцевать не будут?

Б е т л и н г. Помилуй, до того ли?

Е л и з а в е т а. А почему? Поговорят, разойдутся, а мы бы... Так скучно [1]! *Политика, политика! Все точно грибами отравились! *

В а р в а р а. Лиза, не видела, где Андрей?

З ы б и н. В маленькой гостиной, там совещаются.

Ж а н н а. Ты [2] расстроена, Варя?

В а р в а р а. Я? Нисколько!

З ы б и н. Варвара Егоровна, вы уже решили отрубить мне голову?

В а р в а р а. Нет еще.

Е л и з а в е т а. Вот вопрос! За что?

З ы б и н. Я дворянин.

Ж а н н а. О, русский народ добрый, он не будет рубить головы своим дворян.

Б е т л и н г. Идем, Жанна!

Ж а н н а. Я всегда думаю, когда говорю — дворяне. Я говорила — дворники, дворняги [3], ву саве, вы знаете — пти шьен. Маленько собачки. Очень смешно, не правда?

(*Уходят в зал. Проходя мимо Мелании, Елизавета не поклонилась ей.*)

М е л а н и я (*вслед*). Здравствуй, Лизавета!

Е л и з а в е т а (*через плечо*). Ах, извините...

М е л а н и я. Варвара.

В а р в а р а. Я вам нужна, тетя?

М е л а н и я. Зову, значит нужна. Чего это муженек-то твой городил насчет церкви, дурак? [4] Ты что не учишь его? Тоже поглупела? Политики! Без церкви-то вам башки оторвут.

В а р в а р а. Вы не поняли, он говорил о приближении церкви к народу, о том, что богослужение нужно сделать проще, эффектнее.

М е л а н и я. [5] Страшнее надо, страшнее! Эффектнее... Эффекты для театров оставьте...

В а р в а р а. Простите, тетя, мне нужно мужа найти.

М е л а н и я (*машет рукой*). Иди, беги. Другого бы поискала мужа-то. Добегаетесь. Смутьяны...

(*Варвара — в комнату налево; из буфета, вытирая рот платком,— Павлин, Алексей Достигаев, Башкин.*)

---

[1] *Далее*: скучно! [2] Вы [3] дворняжки, тре дроль [4] *Далее*: Разве с этим народо‹м› [5] *Далее*: Эффектнее?

Мелания. Героем каким оделся ты, Алеша!

Алексей. Служба!

Мелания. Чёрту служишь? Стой-ко, отец Павлин! И ты, Мокей. Так как же насчет Прокофья-то?

Павлин (*неохотно*). Беседовал я с ним. Ненадежный человек. Натура разнузданная и чрезмерно пристрастен к винопитию. Конечно, не следует пренебрегать ничем для просвещения заблудившихся.

Мелания.[1] Ну, вот... Стишки-то — годятся?

Павлин.[2] Вполне для слепцов стишки. (*Прошел в зал.*)

⟨Мелания⟩. Ну что, Мокей, Шурка-то?

Башкин. Ясно, что покойник Булычов оставил ей большие деньги. Дома их нет, Таисья ваша искала. Должно быть, Глафира прячет.

Мелания. Приласкать надо Глафиру, выпытать у нее.

Башкин. Неспособен я, да и дело это не мое, будто...

Мелания. А у Булычова красть — способен был? На какие деньги дом выстроил, крахмальный завод? Не твое дело? А ты кто? Русский? Православный? На кого враги-то ополчились? На тебя ведь! Куда Лександра деньги-то тратит? На любовника! А — кто он? Враг нам! Смирненьким притворялся...

Башкин. Да что тут делать-то, не знаю! Вот Александра собирает у себя всякую шваль — Лаптев, Тятин, Коська Зобов, почтальонов сын, и какие-то неизвестные приезжают. Звонцовы — на даче.[3] По прежнему времени арестовать бы всех...

Мелания. И арестуют! Слышал, в Петрограде-то.

Башкин. Петроград — просвещенный город, а у нас — кто хозяин? Нет хозяина-то!

Мелания. Найдется! Ну-ко, помоги мне.

(*Башкин берет ее под руку, ведет в зал. Прошли из буфета Лисогонов, Криков, Угрюмов.*)

Угрюмов. Человек живет, покуда работает, а как начал разговаривать да жаловаться, так он — жить перестал, а только надоедает.

Лисогонов. Однако, мир-от молитвами держится, а молитва — жалоба.

Угрюмов. Не жалоба, а прошение.

Криков. Верно.

Варвара (*из двери слева*). Идем.

Звонцов. Я тебя не понимаю...

---

[1] *Далее*: Значит, достань мне стишки-то.
Павлин. Не премину. (*Прошел в зал.*) [2] *Далее*: Вло⟨лне⟩
[3] наверху, да они мало бывают дома-то.

В а р в а р а (*сердито*). Не хочешь, потому что упрям. Я — умнее тебя, Андрей, умнее.

З в о н ц о в. Ну — хорошо! Я не спорю! (*Из двери*[1] *слева выглянул Мокроусов, исчез, неслышно притворив дверь, оставив щель*).

В а р в а р а. По вопросу о большевиках ты занял неправильную позицию. Большевики — это уже не «ослы слева», как говорил Милюков,[2] его «красная тряпка»[3] стала знаменем анархии. Мы — среди двух анархий, красной и черной. Большевизмом надо пользоваться как явлением, устрашающим[4] жуликов, вроде Достигаева. Нужно обратить черносотенцев и октябристов против красных — вот наша задача! Нужно, чтоб все эти идиоты поняли, что их вождем, умом, волей является наша партия и только она.

З в о н ц о в. Но, послушай, именно это я и говорил, только не так резко.

В а р в а р а. А — нужно резко. Нужно бить по черепам каменными словами — пойми! Ты напрасно ликовал по поводу неудачного выступления большевиков в Петрограде. Лозунг «Вся власть Советам»— вот чем ты должен действовать на их кожу.

З в о н ц о в. Ну да, я же знаю! Ты ужасно настроена! Точно боишься чего-то...

В а р в а р а (*почти с отчаянием*). Ты невменяем, Андрей! Ты— глуп!

З в о н ц о в. Но позволь, что же ты ругаешься?

(*Варвара быстро идет в зал, он следует за ней, навстречу из зала* 〈*Елизавета*〉.)

Е л и з а в е т а (*схватила его под руку*). Дрюдрюшечка, солененький мой, ох, как я люблю тебя! Вот уж, действительно,— на всё готова!

З в о н ц о в. В чем дело?

В а р в а р а (*нахмурясь*). Ведешь ты себя, Лиза...

Е л и з а в е т а. Нехорошо, я знаю! Ты не бойся[5], Варюша, я его не отобью у тебя, нет. Я его патриотически... нет, как это?

З в о н ц о в. Платонически.

Е л и з а в е т а. Вот именно, я люблю его протонически и комически! Андрюша, после всего этого разговора — нельзя танцы устроить, а? Милый, ты — всё можешь.

В а р в а р а. Лиза, ты[6]— с ума сошла!

З в о н ц о в (*улыбается*). Да-а, похоже...

Е л и з а в е т а. Нельзя? Эх вы... губернаторы! Побегу звонить Антонидке, чтоб у нас устраивала. Приглашаю, Варя... Ах,

---

[1] *В щел*〈*ь*〉 [2] *Далее*: твой учитель [3] *Далее*: — знамя анархии. [4] *Далее*: * быков, вроде Губина и Угрюмова * [5] *Далее*: верь [6] да ты

она уже исчезла. Ну, исчезни и ты, коварный! [1] Попроси-ка теперь, чтоб я тебя поцеловала! (*Бежит, Звонцов обернулся, смотрит вслед ей. Тятин — из двери зала, положил руку на его плечо; несколько секунд молча смотрят друг на друга.*)

Звонцов (*тряхнув плечом*). Что тебе нужно?

Тятин. Вот что... любезный! Ты распространяешь слухи, что будто бы я научил Шуру похитить какие-то деньги у ее отца и деньги эти находятся у меня.

Звонцов. [2] Не смей трясти [3]! Скандал устроить хочешь? [4]

[Звонцов]. Ничего подобного я не говорил.

Тятин. Врешь.

Звонцов. Честное слово.

Тятин (*оттолкнул его, брезгливо*). [5] Какая ты дрянь, Андрей.

Звонцов. [6] Я не знаю, кто выдумал эту сплетню, но я ее не повторял. * И — вообще — чего теперь стоят деньги? Если они не золото.* Я не скрою, твое... твоя позиция неожиданна для меня. Ты так искусно скрывал свои убеждения. И —вдруг... Ты — интеллигент. * Интеллигенты [7] являются [8] прямыми преемниками власти этих буйволов.

Тятин [9]. Ты это к чему же?

Звонцов. Вдруг оказалось, что мы — враги.

Тятин (*улыбаясь*). Ага! Ты агитируешь. Нашел место и время!

Звонцов. Люди, которым самодержавие идиотов было так мучительно...

Тятин. Ну брось! Я не играю в дураки. И — вот что: Шуру оставь в покое. Вы там травите ее... Смотри — я человек смирный, но — до времени. (*Уходит.*)

Звонцов (*отирая пот, поправляя галстук, бормочет*). Негодяй... [10]

(*Из буфета идут Губин, Достигаев, Мокроусов с подносом, на нем бутылка коньяку, рюмки, лимон, сахар, Мокроусов держит поднос осторожно, не отрывая от него глаз. Звонцов быстро скрывается в зал, неплотно притворив дверь, из зала сквозь гул голосов доносится крик*: «Могучая душа народа Р-России...»)

Достигаев. Слышишь? Начинают [11], идем!

Губин. Иди, иди! Душа, душу, души... Передушите вы друг

---

[1] *Далее*: (*Убе‹гает›.*) [2] *Далее*: Ост‹авь› [3] *Далее*: меня [4] *Далее*: Тятин. По правде говоря — хочу вздуть тебя. [5] *Далее*: Фу, чёрт! [6] *Далее*: Постой. [7]* Мы с тобой * [8] *В тексте*: являемся — *незавершенная правка.* [9] *Далее*: (*серьезно*) [10] Какой негодяй... [11] Начали

друга речами... Дерьмо![1] И никакой души[2] в тебе[3] не живет. Душа из тебя выпрыгнула, наверно, когда ты еще мальчишкой был...

Достигаев. Обижаешь, Лексей Максимыч[4].

Губин. Умишко у тебя — бойкий; маленька собачка — до старости щенок, а душа — сбежала.

(*Мокроусов ставит поднос на стол.*)

Достигаев (*пробуя*[5] *усадить Губина к столу*). За что обижаешь?

Губин. Я не желаю здесь! Тут ходить будет всякая сволочь. Порфишка Нестрашный[6]. Фу, жарко!

(*Мокроусов взял поднос, направляется к двери налево.*)

Достигаев. Скажи ты мне правду...

Губин. На кой чёрт[7] тебе правда? Ты сапоги солдатам пошил на лыковых подошвах?

Достигаев.[8] Врут. Я не шил, я — купил.

(*Они — впереди Мокроусов — ушли в гостиную налево, в то же время из зала выходят: Мелания, Угрюмов, Лисогонов; Башкин*[9] *ведет Меланию под руку.*)

Мелания. Душно. И — тягостно. Речей[10] — не понимаю, а за каждым словом чувствую хитрости дьявольские...

Лисогонов. Губин с Достигаевым в ту комнату спрятались, Губин-то[11] выпивши, не устроил бы скандал.

Мелания. А тебе что? Ты полицейский? Пусть будет скандал. Подерутся, может, и опомнятся.

* Нестр⟨ашный⟩.[12] Мизинова, Ольга Николаевна, говорила сейчас, будто князь Львов французов приглашает для усмирения.[13]

Лисогонов. И как это господь допустил.

Мелания. Забыли бога, вот и он забыл про нас. И послал на жизнь нашу саранчу эту, интеллигентов, адвокатов[14]...

* Нестр⟨ашный⟩.[15] Ему бы, Львову, скоре⟨е⟩ Учредительное собирать.

Мелания. Ну, а что оно тебе?

* Нестраш⟨ный⟩.[16] Мужик придет. Он без хозяина жить не может. Он — царя попросит.

---

[1] *Далее*: К чёртовой матери. [2] *Далее*: нет [3] *Далее*: Вася Достигаев [4] *Далее*: За что обижаешь? [5] *пробует* [6] * Угрюмов Егорка — езуит *. [7] она [8] *Далее*: Кле⟨вещут⟩ [9] *Далее*: *старая купчиха Мизинова* [10] Слов [11] *Далее*: кажется [12] Угрюмов. [13] *Далее*: Мелания. Князь-то он Львов, но львы-то у него — ослы. [14] *Далее*: шантрапу [15] Угрюмов. [16] Угрюмов.

Мелания. Мужик! Мужик тоже бунтовать научен. Он тоже орет, мужик-то!

* Нестр⟨ашный⟩.[1] Ему рот землицей засыпать можно... Немножко землицы, он и...

(*Из комнаты налево выходит ⟨Губин⟩*[2], *за ним, гуськом, Достигаев, Мокроусов, клубный официант и сзади всех — Криков, потирая щеку.*)

* Троерук⟨ов⟩.[3] Позволь, за что ты меня ударил?

Губин (*не оборачиваясь*). Не ходи мимо. Идем, Вася, я хочу речь говорить!

Достигаев. Не надо! Ей-богу — не надо!

Губин. А-а, * Порфи⟨шка⟩[4], езуит, мошенник, здорово!

(* *Нестр⟨ашный⟩*[5] *прижимается к стене спиною, смотрит на Губина с ненавистью, молчит, борода у него трясется, Лисогонов — быстро скользнул в зал, Криков и официант — в буфет. Туда же пробежал Мокроусов, стараясь, чтоб его не заметили.*)

Мелания. Лексей Максимыч, побойся бога!

Губин. Молчи, тетка! (*Надвигается на Угрюмова.*) Что, Егорка? Вышиб меня из градских голов, а теперь — самого вышибли?

* Н⟨естрашный⟩[6]. Не лезь! Разбойник...

Губин. Разбойник? Стар я... А я бы мог... Я атаман, Булычов — есаул. Мы бы с тебя, с живого, шкуру сняли.[7]

* Н⟨естрашный⟩[8]. Я тебя, дурака, не боюсь.

Мелания. Ты молчи, Егор Егорович.

Достигаев (*Мелании*). Вам бы уйти...

Губин. Не боишься? Ненавидишь, а не боишься? Врешь. Все друг друга ненавидим и боимся. Все!

(*В дверях из зала появились люди.*)

Мелания. Это верно, Алексей Максимыч! Вам надобно любить друг друга. Подумайте, какое время-то!

Губин. Егор! Давай мириться! Ты сукин сын и враг мой... ну — всё равно!

* Н⟨естрашный⟩[9]. Пошел прочь, пьяная морда!

Губин. Ругаешься?

Достигаев. Ой, подерутся...

---

[1] Лисогонов. [2] *В тексте*: *Булычов — Видимо, описка. Исправлено*: * *Нестрашный* [3] Криков. [4] * Егорка Угрюмов [5] *Угрюмов* [6] Угрюмов [7] *Далее*: Не бойся, не трону... [8] Угрюмов [9] Угрюмов

Г у б и н. Не хочешь? Не надо. Всё равно мы оба скоро издохнем.

* Н ⟨е с т р а ш н ы й⟩[1]. Ты первый издохнешь...

Г у б и н. Ну, ты — дурак! Меланья! Мокроусов, полицейский, сказал мне, что комиссарова жена решила пугать нас мужиками, рабочими, чтобы мы признали ее власть, ее мужа,— муж у ней под башмаком. Чёрт, чего выдумали, а? Дураки все. Мы, хозяева, с рабочими всегда договоримся, рабочий без хозяина — не жилец на земле. Мы! (*Показывает кулак*[2] *людям в дверях.*)[3] А это — что? А?

(*Из буфета на него осторожно двигаются официанты, сзади их — Мокроусов.*)

* Н ⟨е с т р а ш н ы й⟩[4]. Уйди от греха! Не лезь...

Г у б и н. Мы — кто, Егор? Мы — Россия! Это я вот, Алексей Губин, мужик самой чистой плоти — Россия! Дай-ко мне власть, я вам всем, всей России башку причешу! Я тебя, * Порфишка[5], мать...

(*Его хватают сзади за руки, за шею, за ноги, он рычит, хрипит,*[6] *его подняли, вырвался, упал, вскочил, орет:* «Меня? Бить? Полиция... Эй!» *Его снова схватили, тащат в буфетную, за ним из зала — толпа.*)

Д о с т и г а е в (*ведет Меланию*). Вот как обернулось, а?

М е л а н и я. Ах, зверь, ах, пес бешеный.

Д о с т и г а е в. И — со святыми упокой! Мать Мелания, что же с нами будет?[7]

М е л а н и я. Ты, хитрец, отойди! Я тебя насквозь вижу. Я знаю[8] — ты к этим, к эсерам, принюхиваешься, денег им даешь, да, да!

Д о с т и г ⟨а е в⟩. Ну, это уж Павлин выдумал. Это он![9] Он, действительно, торгуется с ними, ему — есть о чем, а — мне?

М е л а н ⟨и я⟩. Не ври, не финти! Заболтался, закружился...

Д о с т ⟨и г а е в⟩. Ух! Ольга Чугунова и сыновья.

М е л а н ⟨и я⟩. Куда бежишь, куда?

Из зала Ольга Чугунова, старуха с палочкой[10]*, с большой сумкой на руке, за нею почтительно — сыновья: Софрон — лет под 50, лысый, чернобровый, Виктор, рыжий, гладко причесанный,— одеты одинаково: длинные сюртуки, смазные сапоги.*)

---

[1] *а.* Г у б и н. *б.* У г р ю м о в [2] *кукиш* [3] *Далее*: Нате-ко вам! [4] У г р ю м о в. [5] Егорка [6] *Далее*: *па⟨дает?⟩* [7] *Далее*: * Г у б и н. Пустите... пустите меня... собаки! * — *Этими словами, видимо, заканчивалось действие первоначально. Дальше рукопись написана другими чернилами.* [8] Знаю. [9] *Далее*: эт⟨о⟩ [10] *тросточкой*

Чугунова. Здравствуй-ко, мать Меланья! Ох, давно не видала я тебя. (*Софрону*.) Куда пошел?

Софрон. Кресло вам...

Чугунова. Виктор подаст. Я тебе не приказывала. (*Села*.) Скажи-ко ты мне, мать Мелания, объясни-ко, что это деется? Ополоумели, что ли, все? А?

Мелания. К богу, к церкви — боком жили, вот оно и сказалось...

Чугунова. Гляди-ко ты: нотариусы да адвокаты ∾ командовать (*см. т. XIX*, *стр. 82*, *строки 6—8*) сословием-то нашим хотят, а? Остоловский помер,— Звонцов себя губернатором объявил,— господи Исусе Христе!

Нестрашный. Для того ли мы дворян отодвигали...

Чугунова. Отодвигал ты! Туда же — отодвигал! Кого? Когда?

Нестрашный[1]. А кто Дворянский банк...

Мелания. Погоди, Порфирий Кузьмич...

Чугунова. Звонцов, а? А у него и жена-то взглянуть не на что, рожа рожей!

Достигаев (*Нестрашному*). Дикая женщина.

Нестрашный. Зря шумишь, Ольга Васильевна[2]. Забыла, что муженек твой к еретику[3] Льву Толстому на поклон ездил.

Мелания. Не о том говорите, не то думаете, рабы божии. Время ли друг с другом ссориться? В какие дни живем? Встают на жизнь нашу темные силы, дьявол дышит тьмой и смрадом,[4] разрушается, истлевает вечное, русское, православное, священство церковь предает в руки врагов... государство тоже в чужие руки...

(*Звонок в зале*.)

Нестрашный. Зовут к продолжению болтовни...

Мелан⟨ия⟩. А наши руки опущены, омертвели, одни только языки живы.

(*Из буфета выходит официант со звонком*, *звонит*.)

Чугунова. Верно! Правильно, милая!

Нестраш⟨ный⟩. Ну, а что же делать? Делать-то что! Да не трезвонь, дурак!

Офиц⟨иант⟩. Приказано!

Нестраш⟨ный⟩. Тебе башкой в стену бить прикажут — будешь⟨?⟩

Офи⟨циант⟩. Не буду.

---

[1] Малания. [2] Владими⟨ровна⟩ [3] *Далее*: гра⟨фу⟩
[4] *Далее*: иноверцы

Чугунова. Вот — слышала? Распустились все, послушания нет.

Мелания. Сопротивляться надо, Порфир⟨ий⟩ Куз⟨ьмич⟩. (*Из буфета шумно идут люди, и сквозь шум — крик Чугуновой*: «Надо как в 5 году, крестные хода, надобно[1]

Действие второе

II ⟨ДЕЙСТВИЕ⟩[2]

Стр. 83—90.

2–13 *Текст*: В доме Булычова ∾ умирать не хочется.— *имеет в рукописи два варианта.*

Вариант первый[3]

В доме Булычова. Столовая. Вечер. [В фонаре] [В фонаре] В углу у двери сидит Прокопий, одет в пальто из парусины, на ногах — лапти, в руке — бумажка, он читает, покручивая бороду. У фонаря за небольшим столом пьют чай Глафира и Таисья. Дверь фонаря открыта.

Глафира. Чего же ты хочешь?

Таисья. Я-то? Я бы всех людей спутала, перепутала сплетнями да выдумками так, чтоб они обозлились , как собаки [кусали] перегрызли бы друг друга...

Глафира. А зачем это надо?

Таисья. Так уж. Надо.

Глафира. Чего же на всех-то злиться? Люди — неодинаковы.

Таисья. Для меня — одинаковы.

Глафира. Ты бы поучилась, почитала.

Таисья. Не люблю читать.

Глафира. А пробовала?

Таисья. Игуменья заставляет. Евангелие, молитвослов, акафисты разные. Все «дондеже» да «дондеже», а понять ничего нельзя.

Глафира. Теперь есть хорошие книжки про рабочих, про хозяев...

Таисья. Я — не рабочая, а хозяйкой не буду. Кто меня замуж возьмет?

---

[1] *Реплика не закончена. Против нее на полях помета*: Крест — меч.

[2] Автограф ХПГ-11-2-4.

[3] См. ХПГ-11-2-4, л. ⟨1⟩. Является нижним слоем текста,

Г л а ф и р а. Разумная девица в это время и сама замуж-то не полезет, да и не за кого, женихов-то на войну на смерть гонят.[1] Ты бы вот поговорила с Донатом.

Т а и с ь я. Какой интерес со стариком-то?

Г л а ф и р а. Эх, дурочка...

Д о н а т (*с топором в руках — из фонаря*). Ну, вот, починил... Налей мне, Глаша. (*Присматривается к Пропотею, идет к нему.*) Ты чего дожидаешься?

П р о к о п и й. Результату.

Д о н а т. Игуменью?

П р о к о п и й. Ее. Слушай-ко, почтенный....

Д о н а т. Ну?

П р о к о п и й. По писаному читаешь?

Д о н а т. Могу.

П р о к о п и й. Вот почитай...

(*Донат отошел к свету, Прокопий — за ним.*)

Т а и с ь я. Вот говоришь, Донат — хороший старик, а он с обманщиком водится, с жуликом.

Г л а ф и р а. Донату от этого плохо не будет.

Д о н а т (*читает вслух*). «На три города ∾ змею послал (*см. т. XIX, стр. 88, строки 12—14.*)

[Сат⟨ана?⟩] Да и та ли змея кровожадная [2],
А зовется она красной гидрою,
А [берет] и жрет она в сутки по стá голов,
Ох, и по [сто] ста голов [право⟨славных⟩] человеческих,
Все народа православного,
А и послана змея диаволом...

[Ну, дядя, тебе за] Это сам ты сочинил?

П р о к о п и й. Нет.

Д о н а т. А где взял?

П р о к о п и й. Дали. Чтобы я [стихи эти] на базарах пел, в деревнях, на заводах.

Д о н а т. За эту песню шею тебе свернут.

П р о к о п и й. Об этом я и беспокоюсь.

Д о н а т (*помолчав*). Пойдем-ко со мной.

П р о к о п и й. Ты мне беды не сделаешь?

Д о н а т. Не бойся.

П р о к о п и й. Я тебе доверяю. Мне про тебя дезертиры хорошо говорили... (*Ушли.*)

К с е н и я (*сверху*). Башкин не приходил?

---

[1] *Текст*: да и не за кого ∾ гонят. — *вычеркнут в дальнейшей правке* (*во втором варианте*). [2] *Слово вписано над двумя другими, не вычеркнутыми*: злая, хитрая

Г л а ф и р а. Нет.

К с е н и я. Чаю не наливай, не хочу. А вот поела бы я чего-нибудь необыкновенного. Рассольника бы, с потрохами, с огурчиками солеными.[1]

Вариант второй[2]

В доме Булычова. Столовая. Вечер. У фонаря за небольшим столом пьют чай Г л а ф и р а и Т а и с ь я. Дверь фонаря открыта. На столе газета. Таисья перелистывает [большую книгу — «Ниву»] комплект «Нивы» в переплете.

Далее, как в первом варианте до слов: перегрызли бы друг друга... *Далее*:

Г л а ф и р а. Сердитая какая. А зачем это надо?— *Далее, как в первом варианте до слов*: Для меня — одинаковы.— *Далее* — Это в самом деле есть такой город Париж, али только картинка выдумана?

Г л а ф и р а. [Есть та⟨кой⟩] Город есть, столица французов, как у нас [Петербург] [Петроград] Москва.

Т а и с ь я. У нас две столицы?

Г л а ф и р а. Две.

Т а и с ь я. [Значит] Выходит — мы богаче французов-то. Богаче, а какие сволочи.

Г л а ф и р а. Ты бы почитала, [тут] в книге-то все объясняется.

Т а и с ь я. Не люблю читать.— *Далее, как в первом варианте до слов:* акафисты разные.— *Далее* — Скушно. Евангелье — интересно, только я в чудеса не верю. Да и Христос не нравится — не люблю я блаженных. Нагляделась на них, надоели.

Г л а ф и р а. Теперь есть хорошие книжки — *Далее, как в первом варианте до слов*: замуж-то не полезет.— *Далее* — Ты бы вот поговорила с Донатом.— *Далее, как в первом варианте до слов:* Налей мне, Глаша.[3]

---

[1] *Текст*: К с е н и я (*сверху*) ∾ огурчиками солеными. — *зачеркнут, но уже в ходе работы над вторым вариантом. Рядом с ним пометы*: Ксения. 4. *Ими обозначено включение эпизода во второй (исправленный) вариант. Цифра обозначает также и постраничную нумерацию второго варианта текста.*

[2] См. ХПГ-11-2-4, л. ⟨1⟩ — 4. Является верхним слоем текста.

[3] *Далее против зачеркнутого текста: (Присматривается к Пропотею ∾ Прокопий — за ним.) — см. вариант первый, пометы:* Донат. 2. *Они устанавливают последовательность отрывков в новом тексте (втором варианте): вторым должен быть связанный с Донатом. Цифра обозначает также постраничную нумерацию рукописи. Кроме того, на полях вписано и, видимо, позднее зачеркнуто:* Лаптев, Ерихонов.

Таисья. Вот говоришь, Донат — хороший старик — *Далее, как в первом варианте до слов*: плохо не будет.— *Далее*:

Пропотей (*читает вслух*). На три города — *Далее, как в первом варианте до слов:* на базарах пел, в деревнях, на заводах.[1]— *Далее*:

Лаптев. За эту песню шею тебе свернут.

Прокопий. Об этом я и беспокоюсь. А вы, как будто, за народ. Ты, парень, мне беды не сделаешь?

⟨Лаптев⟩.[2] Посмотрим. Это от тебя зависит.

Прокопий. Я вот старику доверяю. Про него народ хорошо говорит. [Мне надоело [блаженствовать] блаженным жить, [будет] поблаженствовал, будет.

Донат. Стращал, стращал людей, а теперь сам боишься...][3] Я [знаете] всю Россию из края в край прошагал, везде — беда, да — какая! Вы этого и не знаете. Льется беда, как [из бочки] в Волге вода, по всей земле на тысячи верст. Облик человеческий с людей смывает до голых костей. Теперь вот начинается что-то. Народ как-будто в разум входит. И надоело мне блаженным жить, поблаженствовал, будет.[4]

Донат. Стращал-стращал людей да и сам испугался.

Прокопий. Вот. То есть, бояться мне нечего, я уже битый козырь, [играть] мной — ничего не сыграешь. [Она] Они хотят сыграть, да... я вот к тебе... к вам пришел.

Лаптев. Зачем?

Прокопий. А... не знаю. Слышал я [ваши] твои речи на суконной фабр⟨ике⟩ у Достигаева и [на] [на м⟨ануфактуре?⟩] в Думе слышал... весной. Ну, и других слушал. [Тут есть у в⟨ас⟩]

---

[1] Ниже в тексте эпизод чтения Пропотеем стихир повторяется, что объясняется незавершенностью правки второго варианта.

[2] *В тексте:* Донат. — *вероятно, незавершенная правка.*

[3] *Продолжение текста (вместо вычеркнутого отрывка, где намечен приход Ксении — см. вариант первый) — на листе-вставке с пометой «3», обозначающей новую последовательность эпизодов действия. Помета служит и постраничной нумерацией исправленного текста.*

[4] *На лицевой стороне листа с обозначением «3»— текст с рассказом Прокопия, который можно рассматривать как набросок приведенной реплики*: ⟨Прокопий⟩. Коновал. И отец у меня коновалом был. А лет тридцати в блаженные, во святые, приспособился. Монах один, бродяга, посоветовал. [Люди] Люди, говорит, глупы, [им] [их, говорит, необыкновенным легко брать, говори им страшное] к ним, говорит, на боге подъезжать надобно да понепонятнее, они за это и кормить и поить будут. Оказалось — верно: глупы да так, что иной раз самому за них бывало стыдно да и жалко. [Лежишь, бывало, где-нибудь] Живешь сыт, пьян, и нос в табаке, а вокруг... беда!

Есть один из ваших, кочегар, что ли, он — особено внятно говорит с народом. Господа не умеют эдак-то. Господ я тоже, конечно, слушал. Ну, они...

Лаптев. Не нравятся?

Прокопий. Как сказать? Конечно, может, и господам стыдно стало. Однако они ∾ не променяют. (*См. т. XIX, стр. 87.*) [А кочегар так метит, чтобы всем сапоги обуть.]

Лаптев. Все-таки: какое у тебя дело до нас. Спросить хочешь о чем-нибудь?

Донат. Дело у него есть. Ну-ко прочитай записку-то.

(*Прокопий добывает из кармана штанов измятую бумажку. Читает нараспев.*)[1]

[2][(*Лаптев из сада.*)]

Ксения. Ба-атюшки! Кто это, ой! Прокопей? Да как же это ты посмел... Яков — побойся бога! Что ты делаешь?

Лаптев. В чем дело? Не кричите мамаша, спокойно.

Ксения. Что же ты таскаешь в дом разных... эдаких? а? Каждый день кто-нибудь торчит, и... неизвестно кто, и зачем — неведомо? Ведь вот он, Прокопей, ведь он отца крестного твоего уморил...

Прокопий (*встал*). А кто меня научил стращать его? Сестра твоя научила, с нее и спрашивай. (Ксения. Врешь, врешь!) Я многих купцов стращал, ан — не умирали, живут...— *Далее: Стр. 89.* [3]

9 Чего делать, Яша? /Ну — ладно, Прокофий, идем...

10–12 Иди ∾ *ушли.* /Ты, дедушка, [заде⟨ржись⟩] посиди с ним в саду... (*Д⟨онат⟩ и Прокопий уходят.*)

13–14 Поп всенощну ∾ дома песни /Была у всенощной, в церкви божьей. Пришла домой, а дома песни

16 Вот что, мамаша... /Ну, это он не скоро, мамаша. [Вы обо мне не беспокойтесь.] А вот что... [нет ли у вас]

17–19 Ксения. И не хочу ∾ разбойницей сделал. /Ксения (*садится, наливает чай*). Не хочу я тебя слушать. Александру [то] ты да Тятин настоящей разбойницей сделали.

20–22 Тятин ∾ То-то вот! / А раньше она лучше была?

Ксения. Конечно, и раньше...

23–26 Хотя Шура ∾ Звонцовы-то... /Ну, то-то! [Вот что] [Слушайте-ко: вы — добрая. Верно?

---

[1] В автографе текста стихир нет. [2] *Перед текстом помета:* 4. *См. о ней примечание выше к эпизоду с Ксенией в первом варианте.*

[3] Ниже — продолжение второго варианта начальных эпизодов действия.

К с е н и я. Глупая... Оттого и добрая. Умные-то вон как, Звонцовы-то...

Л а п т е в. Вы скажите: можно одному человеку ночевать в маленькой комнате рядом с вашей спальней?

К с е н и я. Опять? Нет уж... нет! И не проси.

Л а п т е в. Почему?

К с е н и я. А... Не надо.] [Вот что, вы добрая. Верно?] И напрасно вы сердитесь. [Приятели мои — люди хорошие, а] Вы ведь добрая — верно?

К с е н и я. Глупая... Оттого и добрая. Умные-то вон как, Звонцовы-то...

27–31 *Текста*: Обещали вы ∾ ладно? — *нет*.

32 Звонцовы-то где? /Звонцовы — всё еще у ◊

33–35 У Бетлингов ∾ иду.../[На даче у] За рекой у Бетлинга. [Сегодня гостят.] Гостят.

Л а п т е в. Надолго они там?

К с е н и я. А кто их знает?

Л а п т е в. Отлично. Ну, я пойду...

36–38 Погоди ∾ Говорят — выгнал / Куда? Поговорил бы со мной... посидел. Слышал — сестрица-то моя, Маланья-то, с архиреем поссорилась...

Л а п т е в. Да ну-у?

К с е н и я. Будто выгнал

39–40 А-яй-яй! ∾ это? /Ай-я-яй! Что же это [он], из-за чего они?

Стр. 90.

1 Уж — не знаю. /Вот уж — не знаю.

2 Страшные ∾ До свиданья... /Ну, вы мне после [ра⟨сскажете⟩] скажете это, я скоро вернусь.

3–5 Да погоди! ∾ не человек. /(*одна*, *вздыхает*, *оглядывается*). Народу в доме много, а я — одна. [Глаша!]

6 (*Глафира* ∾ *самовар.)* /Г л а ф и р а (*в дверях*). Вы [это] — с кем говорите?

7–19 Вот как ты ∾ врешь, что не понимаешь. /Я? [Самовар остыл.

Г л а ф и р а. Сейчас подогрею.

К с е н и я. Нет, не надо.]

Сама с собой. Я вот подумала: народу — много, а я — одна. Заблудилась, [вроде] будто корова в лесу. И не понимаю ничего. Ты — понимаешь?

Г л а ф и р а (*сухо*). Нет.

К с е н и я. Врешь, наверное, понимаешь.

21–22 *Текста:* Г л а ф и р а. Опять вы ∾ Про это. — *нет*.

22–23 Вот — была ∾ мужа моего /Да-а. Вот, Глафира, была ты любовницей его

24 *После:* нет сердца.—

Г л а ф и р а. Ну... [что] не будем старое вспоминать.

К с е н и я. Старое! [Трех] Три месяца прошло... старое...

[Г л а ф и р а. Подогреть самовар?

К с е н и я. Не надо]

(*Глафира хочет унести самовар.*)

К с е н и я. Куда самовар [—подогревать?] тащишь? Не хочу я чаю.

Г л а ф и р а. Шура просила подогреть.

К с е н и я. Поела бы [я] чего-нибудь... необыкновенного. Рассольника бы ∾ И ничего нет! (*см. т. XIX, стр. 90, строки 9—11*). Денег много ∾ не хочется (*см. т. XIX, стр. 90, строки 12—13*).

25–26 Разломать ∾ ахнули /Раздробить, разломать на мелкие части, раздробить надобно всё, что есть, чтобы ахнули [все]

27–28 и все жулики ∾ гадость земная!/все, кого не мучили...

29 Ой, да что ты? /Ой, что — ты?

30 тебе сказать нельзя... /сказать нельзя... рычишь...

32–33 Вы — безобидная ∾ жили? /Вы тоже не по-человечески жили.

34–35 Ну, уж ∾ все люди... /[Ну, уж извини!] [Ну, что ты врешь. Жила я, как]Ну, уж — извини,— врешь! Я жила, как все.

36–38 *Текста:* Г л а ф и р а. Не о том ∾ На всю жизнь...— *нет.*

39 Кто это ∾ живет? / [А как по-человечески-то жить надо? [Читаю ⟨?⟩] Слушаю, думаю... не понимаю! [Чем я проклятая]] А кто это по-человечески-то живет? [Сама не знаешь.]

Стр. 90—91.

30–2 Звонцовы ∾ присосаться.../ (*Глафира уходит. Ксения вслед ей.*) [Звонцовы-то вон] Звонцовы только об одном [и] думают, как бы тебя из дома выгнать. [Дура.]

Стр. 91.

3–4 *Текста:* Г л а ф и р а. Эх ∾ *ушла.*)— *нет.*

5 (*оглядываясь*) ∾ как!../(*осталась одна* [Дура. Балда.], *оглядывается*).

6–8 Как перед праздником — уборка./ [Как после] Как перед праздником — уборка. Охо-хо...

7–8 *Текста:* (*Встала* ∾ перезжать собрались.—*нет.*

9–10 *Донат* ∾ *был кудрявым.* /*Из сада — Ерихонов. Лет за 40, лысоват, был кудрявым.* [*Спокоен,* [*но на*] *на слова скуп, ироничен.*]

11 *свертывает «козью ножку»* /*свертывает папиросу*

12 *играя ею.* / *и щупает ее. За ним — Донат.*

13–14 Господи ∾ какого-то... /Опять, Донат, привел ты кого-то.

15–16 Р я б и н и н ∾ водопроводчик. /Е р и х о н о в[1]. Водопроводчика.

17 Днем приходил бы.../ [Ну вот. Днем-то не] [Днем-то] Днем приходил бы.

18 Д о н а т. Некогда ∾ днем-то. / [Е р и х о н о в.] Д о н а т. Днем некогда было ему.

19–20 Я только ∾ завтра буду. / [Сегодня] Сейчас посмотрю, в чем дело, а [завтра] работать буду завтра.

21–22 *Слов*: Неверы! Безбожники!— *нет.*

23–24 Сердитая! ∾ солдат / Значит — решили: [ра⟨но⟩] утром, часов в 6, посылай солдат наших

25–26 половину ∾ в казарму / прямо в раб⟨очие⟩ каз⟨армы⟩ на фаб⟨рику⟩ Скоробогатова

26 Бабы сразу увидят / Бабье сразу увидит ◊

27 Ясно, леший? / Понял, [старый чёрт] лешак?

28–29 Понял ∾ с митинга-то? / В драку лезешь...

Е р и х о н о в. Драка вовремя — дело доброе. [А ты, леший, желаешь сопротивляться добру насилием?

Д о н а т. Не болтай — зря.]

⟨Д о н а т.⟩ Тебя, слышь, сегодня прогнали с митинга-то?

30 *После*: такой случай.— *зачеркнуто:* Даже кирпичом кто-то бросил.

32–33 *Текста:* Д о н а т. Изобьют ∾ не исключается.— *нет.*

34 Помириться-то ∾ нельзя? / Неужто нельзя помириться с ними.

35–36 вышибем из Совета ∾ мириться. / вышибем их из Совета, тогда, может, помиримся.

37 Трудно ∾ дела. / Не понимаю я этих ваших дел.

38–39 Вижу ∾ ошибочно ты с нами. / Вижу, что не понимаешь. Тебе, малютка, [тоже] следовало бы эсером быть, чего ты с нами трешься...

40 (*сердито*) ∾ дело. / Это дело не твое.

Стр. 92.

1-4 Не мое? ∾ И — поесть! /Разве? Ну, ладно... (*Вздохнув.*) Поел бы я чего-нибудь!

5 хороший ∾ нечего / хорош, а есть — нечего

6–7 (*Донат ∾ на Рябинина*). / (*Вбежала Шура, остановилась, смотрит на Ерихонова.*)

---

[1] *В автографе везде*: Е р и х о н о в *вместо* Р я б и н и н.

8 Это товарищ Петр... / Это...

9 Я — знаю. / Я знаю — кто.

10-15 А я — слышал ∾ ищу... / (*кланяется*). [Мне] И вам [желаю] того же. (*Калмыкова — лет 30—35.*) А я — за вами, Галочка. Где это вы пропадаете?

16-17 Слушай-ка, Петр...∾ *шепчутся.*) / Это [вы пропали] вас нигде нельзя поймать. Слушайте... (*Отводит в сторону, шепчутся.*)

Ш у р а (*Донату*). Это — Ерихонов, т. Петр.

Д о н а т. Ну да. Покормить бы его.

Ш у р а. Сейчас чай будет.

18—21 (*входит* ∾ блаженный-то. / (*из сада, Донату*). Ну, блаженного я сплавил. Все-таки он — жулик.

23 И, наверное, шпион... / Стишки надобно Тятину передать... [он в газете их должен как-то разыграть, это] Пускай он по этому поводу статейку тиснет.

Ш у р а. Тятин — у [н⟨ас⟩] меня.

Л а п т е в. Известно. Чего делает?

Ш у р а. [Листок пишет. Л а п т е в . Мм...] Пишет.

Л а п т е в. Эге, [Галочка здесь] Петр здесь.

25-27 Ш у р а (*Лаптеву*). ∾ *закусила губу.*) / (*Лаптев отошел к П⟨етру⟩ и К⟨алмыковой⟩. Шура* [*смотрит на* [*всех*] [*них*] *него*] *на них смотрит хмуро.*)

Г л а ф и р а. Таисья здесь.

Ш у р а. Зачем?

29-35 Ш у р а. Да? ∾ Всем. / Д о н а т. Это — нехорошо. (*Идет к Ерихонову.*)

36 Ну ∾ иду... / (*Шуре*). До свиданья, Шурок, я иду.

37 *Ремарки:* (*вполголоса*) — *нет.*

38 Дела такие / Тут... дела такие

Стр. 93.

1 *Ремарки:* (*заносчиво*) — *нет.*

3 (*строго*). Ты / Ты [глупишь]

5-6 *Текста:* Р я б и н и н ∾ наерундили! — *нет.*

7 А я спрашиваю / (*строго*). [Послушай] А я спрашиваю

8 серьезно отнестись / серьезно относиться ◊

9 *После:* ко всему — *зачеркнуто:* во что тебя посвящ⟨ают⟩

10 *Перед:* Это тебе нужно — Способна или нет?

10-11 *Текста:* Наступают ∾ отойди.— *нет.*

13-15 *Текста:* (*Рябинин прислушивается.*) ∾ чужой...— *нет.*

16-17 детское ∾ пора! / самолюбие. (*Ерихонов прислушивается.*)

13 скорее понять всё / понять всё скорее ◊

21-22 И — не скажу ∾ предупреждала / [и все-таки я мног⟨ого⟩] но не скажу, что все понимаю. А ты...

22-23 Ты мало ∾ У меня складывается / Ты плохо слушаешь, мало читаешь, и, я уже говорила тебе, у меня

24 *После:* ты хочешь — *зачеркнуто:* быть революционеркой

25 впереди него / впереди его

26-27 Ш у р а. Неправда!.. ∾ правда. / Ш у р а. Нет. Неправда.
К а л м ы к о в а. Правда.

27-31 *Текста:* Впереди пролетариата ∾ напряженной учебы...— *нет.*

32-34 Не сердись ∾ полезность. / Просто [вы] ты и Яшка Лаптев, и все, смотрите на меня, как на глупую купеческую дочь...
К а л м ы к о в а. Ерунда.
Ш у р а. ...как на временную полезность.

35-39 Всё ∾ образумить волю. / [всё временно.] Всё — временно. [Мне] [Я — тороплюсь.] Мне нужно идти. Ты, Шура, подумай серьезно. Ты — хороший, [даровитый] волевой человек, но — надо учиться, надо образумить волю. Революция требует разумной воли — пойми это.

40 Выпили бы чаю... / Выпили бы чаю-то.

Стр. 94.

1-2 Спасибо ∾ сахару. / Некогда, Глаша. Вот булку — возьму. И сахару три куска.

4-5 Не великодушничай. (*Ушла.*) / Хватит трех.

6-10 Значит ∾ Угощайте! / Значит — так? Ну, беги, Яков... Теперь чайку хлебнем... (*Шуре*). Угостите?

11-16 Ш у р а. Пожалуйста ∾ пир! / Г л а ф и р а. [Садитесь, пожалуйста.] Пожалуйста.

17 *ходит ∾ на нее / ходит по комнате. Ерихонов, играя чайной ложкой, пуская дымок сквозь усы, следит за нею.*

19 Г л а ф и р а. Кушайте ∾ *за водкой.*) / Е р и х о н о в. Вас, помнится, Глафирой зовут?
Г л а ф и р а. Да. Вы бы покушали.

20-21 и начну ∾ старикан / Хорош старикан у вас

22-24 Продумал ∾ во Льва Толстого. / Пропустил сквозь себя, продумал кучу вредной ерунды и чистенький достиг [верной ц⟨ели⟩] верного пути. [(*Шура*] В бога верил, в хозяев, во Льва Толстого. [Потом]

25 толка ∾ теперь попробую / толку не вышло, говорит, попробую

26-27 Простой егерь ∾ помещика. / И живет с толком.

28-30 (*Шура подошла* ∾ с рабочими. / Хорошо он с молодежью говорит. (*Шура подошла, села к столу.*)

30 от него легко / у него [прямо] легко

31-32 (*Указывая* ∾ *на себя.*) / [Я, наверное] (*Указывая* [*пальцами*] *пальцем на Глафиру, на себя, Шуру.*)

32 Ты — сработал / Ты — сработала

34 учит Маркс. / учит Маркс. Да?

35 *Перед:* Не только этому — *зачеркнуто:* Вот именно.

36 надобно ∾ всего. / надо понять прежде всего. Это «арифметика» купеческой политики.

37 (*вполголоса*) ∾ идет. / (*Шуре, тихо*), Таисья [идет].

39 Вы при ней поосторожнее. / (*Ерихонову*). Вы при ней осторожнее.

Стр. 95.

1 Темно как! / Без огня сидите...

2 Мы ∾ беседуем. / Мы темноту мыслями освещаем.

4-5 Молодая ∾ меня. / Вот — чай пить меня пригласила молодая хозяйка.

8 *Текста:* Шура. Нижний этаж — мой и матери.— *нет.*

9-11 Так ∾ везде /Та-ак. Ну — ошибся. Теперь, заметно, молодежь [всё] собирается во всем хозяйничать

13 у которой ∾ ни царя./ которая ни в бога, ни в царя не верит.
Шура. [Дичь т⟨ы⟩] Глупости говоришь, Таисья.

14-15 Вот ∾ верите? / А [вот], вон что-о? А вы — верите в бога-то?

16 Конечно ∾ нет, что ли? / Конешно. А вы не верите, что ли?

17-18 Я как-то так... ∾ сомнительный! / Да как-то так... неудобно верить-то. Бог-то, видите, сомнительный [немного].

20 (*Шура усмехается.*) / (*Шура едва сдерживает смех.*)

21 Ну ∾ говоришь! / Что это такое вы говорите?

22-25 (*размышляет*) ∾ что ты! / Выдали девушку замуж за старика, а родила от архангела Гавриила, что ли... Путаница тут какая-то.

26-28 *Текста:* Рябинин. Да ведь ∾ ходил.— *нет.*

28-29 В местах ∾ как? / А в [каких] местах, откуда я родом, [к незаконнорожденным-то] на незаконнорожденных-то нехорошо смотрят, ну, и мне это привилось, знаете.

30 *Ремарки: Глафира* ∾ *голову.— нет.*

33-34 Ну что же ∾ думаешь... / [Да нет, я] Ну, какой я еретик! А так, знаете, думаешь-думаешь да и скажешь.

36 Бог... незаконнорожденный! /Вон как барышню рассмешили... [да⟨же?⟩] [не стыдно вам? Ерихонов. [Да] Нет, не стыдно что-то] Таисья[1]. О боге... незаконнорожденный... [Без⟨божник?⟩]

---

[1] Слово случайно не вычеркнуто.

38 По-моему ∾ время / В такое время [и]

Стр. 96.

1 Страшные вы все! / [(*подумав*). Разве страшный и бесстрашный — всё равно?] (*глядя на него*). Страшные вы... [Все, даже] все.

2 Будто не русские. /Будто не русские какие.

3-4 перетряхнули ∾ ваш? / монастырь-то перетряхнули ваш?

5 Там ∾ были / [Тогда] Там солдаты были [они с го⟨лода⟩]

6 голодные ∾ были? / рабочие с голода?

7 У рабочих-то /У рабочих

9-10 Так что ∾ богатых... / [А если] Так что, если рабочие достанут ружья да [отберут лишки у богатых] [хлеб] отнимут [хлеб] у богатых всё лишнее, вы не рассердитесь?

[Ш у р а.]

11 А — мне что? / Мне — что?

13 *Ремарки:* (*входит*) — *нет.*

13 *После:* Игуменья приехала.— (*Таисья бежит встречать.*)

14 Ш у р а. Чего же вы / Ш у р а. Чего вы

15 Я сообщаю приятную новость. / Я — сообщаю.

16 *Ремарки:* (*Таисья ∾ уходит.*) — *нет.*

18 *Текста:* Г л а ф и р а. Да.— *нет.*

19 Может — мне уйти, а?/Что, неудобно оставаться мне?

20 Почему? / Нисколько! Что вы!

21 Г л а ф и р а. Таисья ∾ игуменье... / Г ла ф и р а. Всё равно Таисья скажет ей про вас.

22 *Фразы:* Ну, и что же? — *нет.*

23 Что — скажет? / [Ну, что] Что скажет?

26-31 Значит ∾ или оставаться. / (*Шуре*). Может — исчезнуть мне, а?

Ш у р а. Нет, нет!

Е р и х о н о в. Верно? Мне [Донат сказал, что здесь ночевать можно] Лаптева надо дождаться. А Донат сказал мне, что и ночевать можно у вас в саду, в [сара⟨е⟩] бане.

Т я т и н. В бане — неудобно. Там ночью листовки печатать будут.

Г л а ф и р а. На чердаке ночуете.

32 Оставаться! / Да, конечно.

33-34 что вы ∾ как шар! Я... / что вы такой [простой, как шар] веселый, хитрый... и простой, как шар. Ах, какой вы [умный], просто преле⟨сть⟩.

35-36 точно покойника... / как покойника.

37 Страшно рада / Я страшно рада

38 И я рад / [Я тоже] И я... доволен тем

Стр. 96—97.

39-1 *Текста:* Г л а ф и р а. Пойдемте ∾ принесу.— *нет.*

Стр. 97.

1-3 Минуточку ∾ Ведь это / (*Тятину*). Листовки кто писал?
Ш у р а. Калмыкова.
Е р и х о п о в. Вы, т. Тятин, мягко пишете да и красиво слишком. [А ведь] Ведь это

4-5 смог ∾ Чуете? / мог точно рассказать, вот.
[Т я т и н. У меня еще две корр⟨ектуры⟩ в Москву, вы посмотрите] [1]

5-17 *Текста:* И — вот что ∾ К эсерам...— *нет.*

17 Ну ∾ на чердак... / Ну-с, что же? На чердак меня... [я бы поспал] Покушав, я бы поспал.

18 (*Уходит с Глафирой.*) / Г л а ф и р а. Идемте.
Ш у р а. Куда же ты?
Г л а ф и р а. Через сад, черным ходом.

19 Какой ∾ настоящий! /Какой он — милый! Вот — настоящий! Да?

21 *Слова:* Что? — *нет.*

22 Опьянение восторгом. / Опьянение телячьим восторгом.

23 Что это значит? / Это что значит?

25 Не смейте об отце! / Не смейте говорить так.

27 И что же? / А ваш брат — жулик.
Т я т и н. Двоюродный. [Я говорил вам это не один раз.]
Ш у р а (*хохочет*). Двоюродный жулик.
Т я т и н. Я за [брата] него не отвечаю.[Ш у р а. Ну--и? [Да... Что дальше]] И речь не о нем, о — вас...
Ш у р а. [Надо понять, что вы отвечаете] Вы отвечаете за меня, да? Пред кем?

28 Вы избалованная ∾ девица. / Вы [взбалмошная] набалованная, капризная девица и ничего не умеете, ничего не хотите знать.

29 Купеческая дочь. Ну-с? / Неправда! Я знаю множество идиотов.

30-33 Вы не хотите ∾ До свиданья. / Не могли одолеть Манифест Маркса, ничего не понимаете в тезисах Ленина.

34 Тятин ∾ на колени. / Степа! Встаньте на колени.

36 Станьте / Встаньте

37 Что такое? / Что за ерунда?

---

[1] *Далее помета:* Вставка. *Относится, видимо, к работе над БА, где появляется новый текст (его нет в данной рукописи: см. пояснение к строкам 5—17).*

38 Станьте. Живо! /Становись!

39-40 и вообще ∾ Ставай! / вообще наделаю ужасов! Игуменья прибежит... Вставай! Ну...

Стр. 97—98.

41-2 *Текста:* Т я т и н. Конечно ∾ (*Толкает его.*) — *нет.*

Стр. 98.

3 (*опускаясь*). Напрасно вы / (*поддернув брюки, опускается на колени*). Конечно, вы можете сделать всё это. Но вы напрасно

5 Повторяйте за мной: / [Говорите] Говори за мной:

7 *Ремарки:* (*угрюмо*) — *нет.* Перестаньте дурить — *следует после:* Уеду ∾ города!

9 Повторяйте: / Повторяй!

10-17 купецкая дочь ∾ к чёрту! / девица, но жульнически боюсь сказать это тебе. Я благодарю тебя за то, что ты меня заставила...

Т я т и н. Идите к чёрту. С ума вы сошли.

18-22 Сейчас начну ∾ Это повторится. / [Посуду перебью...] Считаю до трех, потом посуду перебью. Раз! Ой... (*Убежала в сад.*)

23-24 (*в двери*) ∾ ползаешь? / (*в дверях с палкой*). Что это ты, Степаша, ползаешь, а?

25 Потерял... / (*вставая*). Потерял...

26 Что — потерял? / Что такое?

27 Н-не знаю. /Н-не знаю. Что-то из кармана.

28 В общем — чепуха... / В общем ерунда.

29-35 *Текста:* Похоже ∾ пройдет.— *нет.*

35-37 Раньше ты ∾ обзавелся. / Раньше вы, Степаша, всё по правде и по чести говорили, а теперь всё говорите в общем!

37-38 Мы все ∾ живем. / Все мы живем в общем. Звонцовы — приехали?

Т я т и н. Нет.

Стр. 98—99.

39-5 *Текста:* Т я т и н (*угрюмо*) ∾ не хочешь.— *нет.*

Стр. 99.

5-6 Мелания ∾ *головой.*) / Д о с т и г а е в. А игуменья — здесь?

Т я т и н. Да.

6 *После:* видеть Меланию.— Где она?

Т я т и н. На той половине.

Д о с т и г а е в. Шагнем на ту половину. Если придет Лизавета, скажи, чтоб подождала. Тра-ла-ла, тра-ла-ла, [дама милая была.] она его обняла.

[7] к большевикам ∾ к пр-ролетариям? / к большевичкам пошел? К прррролетариям?

[9] Подите вы / Убирайтесь вы

[10-12] *Вместо:* Зачем сердиться ∾ где солонее...— Ффф... Страшно!

[13] (*стоит* ∾ *Бормочет*). / (*бормочет*).

[14-17] *налил чаю* ∾ *подошла*). / *налил стакан* [*чая*] *чаю. Задумался. Таисья выглядывает из двери. Подходит.*)

[18] *Ремарки:* (*вздрогнув*) — *нет.*

[19] Лысоватый ∾ кто таков? / Этот лысоватый — кто?

[20-23] *Текста:* Тятин. Человек ∾ (*сердито*).— *нет.*

[23] *После:* кому интересно — *зачеркнуто:* вам

[25] игуменье не сказала / не говорила ей

[26-28] Вы бы, Таисья ∾ игуменья? / Вы бы, девушка, бросили [эт⟨о⟩] шпионство. Стерва она, игуменья.

[29] служите ей / ей служите

[30] Она — купчиха / Какая она игуменья, к чёрту! Она — купчиха

[31-33] вообще — гадина! ∾ от игуменьи... / Неужели вы не чувствуете, что купчиха издевается над вами?

[35] Найдете ∾ работу... /Найдете работу... место... вообще...

[37] Дела ∾ учиться надо. / Учиться надо вам.

[38] а — читает, учится. / учится, читает.

[39-40] *Текста:* Таисья. Учится ∾ не сразу.— *нет.*

[40] Что вы на меня / Ну, что вы на меня

Стр. 100.

[2] *Слов:* Ну, это...— *нет.*

[2] *После:* Голова болит...— [Пойду в сад.] (*Таисья, подождав, перекрестилась, идет за ним.*)

Глафира (*встревожена*). Тятина не видела?

Таисья. В сад пошел.

Глафира (*кричит*). Степан Ник⟨олаевич!⟩ [Идите]

Таисья. Что случилось?

Глафира. Молчи... [ты!] [Тятин.]

[3-6] Глафира (*вбежала* ∾ как кричат? / (*Тятину*). Тов. Петр с [Мел⟨анией⟩] игуменьей сцепился... Такой крик подняли... Достигаев там...

[7] Н-ну ∾ делать? / Ну... [что же делать?] чёрт!

Глафира. Он, должно быть, уборную искал да и влез к ней в комнату.

Тятин (*уходя*). Надобно Доната и Якова предупредить.

[8-10] Ой... Задаст ∾ (*Убежала.*) / Сюда идут,— слышите? Ой [я] спрячусь я.

Г л а ф и р а. Это — ты, шельма, свела их?

Т а и с ь я. Да — не я, не я...

11 (*Рябинин* ∾ *Достигаев.*) / (*Идут — Ерихонов, Мелания, Достигаев.*)

12 Вам, тетка... / Вы, тетушка... ◊

13 (*бешено, задыхаясь*). / (*возбуждена*).

14-15 Вам приказано ∾ из этой шайки... / Вам приказано святым Синодом оправдывать, защищать вашу власть фабрикантов, помещиков, ростовщиков,

16-17 *Текста:* М е л а н и я. На мне ∾ Василий, а? — *нет.*

18 Р я б и н и н. А вот мы должны / а [нам приказано] мы должны

20 *Реплики:* Д о с т и г а е в. Это вам кем же приказано? — *нет.*

21 Кто приказал?/ [Кто приказал?] Кто [тебе] приказал?

23-24 История ∾ рабочих... / [История. Классовое сознание.] Классовое пролетарское [самосознание] сознание [наше] рабочих. Никто не приказывал, а история подсказала.[1]

25 Слуга диавола? / Слуга немцев и диавола.

26-29 *Текста:* Д о с т и г а е в. Дьявола ∾ куда? — *нет.*

30-31 Позвольте ∾ слова. / [Давайте, мамаша] [Ерихонов, я и отца вашего знал и вас слышал и...] Позвольте мне слово.

31-36 *Текста:* Давайте побеседуем ∾ на стенку. Ну-с? — *нет.*

37-38 Д о с т и г а е в. Я вас ∾ уважаю! / Я вас, Ерихонов, на митингах слышал и... уважаю.

39-40 *Текста:* Р я б и н и н (*Тятину*) ∾ не ожидал! — *нет.*

Стр. 101.

1-8 Д о с т и г а е в. Нет, давайте ∾ карикатурка / Нет, подождите. Сознание рабочих... Допустим. Но ведь и за эсерами рабочие идут. Вот газетка эсеровская — «Серая шинель», и вот, видите — карикатурка в ней

10 Глупость да подлость/1 у — что же? Глупость да подлость

11 на глупости растет. / на глупости и растет. *Далее зачеркнуто:* [Д о с т и г а е в.] М е л а н и я. Я отца твоего знала.

Е р и х о н о в. [Видели, а не знали. Знать вы ничего не можете] Видела, а не знала.

12-26 *Текста:* М е л а н и я. Ну, чего ты ∾ Любопытно шутите! — *нет.*

27-28 Я веселый ∾ уничтожить. / Так-с. Значит — бесповоротно решено: нас, хозяев,— вон?

29 Именно ∾ иже с вами. / Вот именно.

---

[1] *Фраза*: Никто не приказывал ∾ подсказала. — *вписана без указания места в тексте.*

30 Ну — и куда же мы? / Куда же мы?
31 Ваше дело. Пошли? / Ваше дело. [Куда мне] До свиданья. [(*Тятину.*)] [Куда]
32 Минуту! / Минуточку!
32-34 к месту ∾ людей... / определить к месту. Вот правительства содержат для людей непригодных богадельни, сумасшедшие дома...
35 арестантские роты... / остроги.
36 *Текста:* Достигаев ∾ сумасшедшие дома...— *нет.*
37-39 Наверное ∾ в тюрьме посидеть. / Наверно — в тюрьмах многим из вас придется посидеть.

Стр. 102.

1 Ах, зверь ∾ адский... / Ах, изверг, ах, зверь адский...
2-3 товарищ Рябинин ∾ опытных людей / без опытных людей, трудновато
4-6 Найдутся ∾ Побеседовали. / Там — увидим. Наверно, те из вас, кто поумнее, согласятся честно работать с нами. Ну, будет, побеседовали... (*Идет в сад.*)
7-10 *Текста:* Глафира. Черным ходом ∾ *скрылась.*) — *нет.*
13-15 Н-да. Нельзя ∾ Которые поумнее / Н-да, Некоторые,— поумнее —
20 *Перед:* Схватить — нельзя! — (*руки в карм⟨анах⟩*).
21 *Слов:* отныне и до века! — *нет.*
22-24 *Текста:* (*ходит* ∾ будто гуще.— *нет.*
25-26 Ежели эдаких ∾ десяток.../ (*думает*). Если эдаких Ерихоновых подберется тысченок десяток, другой...
26-28 *Текста:* Н-да. Не схватишь ∾ на неведомой дороге? — *нет.*
29-31 Мелания. Эх, Василий ∾ надо. / Мелания. Ну?

Достигаев. [Ничего.] Соображаю.

Мелания. Соображаешь? Эх, Василий... Не то [все] вы делаете. Солдат надо поднимать.

32 Не по силам тяжесть. / [Солдат?] Не по силам тяжесть, мать Мелания.
33 и бессильному! / даже и бессильному...
34-36 *Текста:* Чёрт его, дурака ∾ учиться у них...— *нет.*
36-38 Ума у царя ∾ с немцами / У царя был хлеб, а хлеб — съеден. Мир надо заключить с немцами, мир!
38-39 *Текста:* а этот скопец ∾ ярится!..— *нет.*

Стр. 103.

1-2 С ума ты ∾ С немцами-то! / С ума сошел! Ну, уж это — нет...
3-4 Ага ∾ прибыла! / А-а, хозяев⟨а⟩ приехал⟨и⟩. [(*Варвара, Звонцов.*)]
5 Что это ∾ Варвара / Варвара, что это у тебя

6 Притон какой-то! / Притоп какой-то, что ли?

7 Что такое? / Позвольте... что такое?

9-10 На дворе ∾ чужой... / В саду с Алексеем... там ходят какие-то люди. [Он с Алексеем пошел... Что]

11 Рябинин гуляет... / [А знаешь] Знаешь, кто ходит? Ерихонов...

12 Нет? / Да?

13-17 Конечно,— присутствие ∾ делать с ней... / Я не знаю, что мне делать с сестрой. Лаптев, Калмыкова... вообще — чёрт знает кто? [Мен⟨я⟩] Меня и мужа она компрометирует своими симпатиями к большевикам...

Д о с т ⟨ и г а е в⟩. За деньгами ее охотятся?

В ⟨ а р в а р а⟩. Денег у нее нет. Но она продает вещи отца. Потом эта Глашка... Донат.

М е л а н ⟨ и я⟩. В прежнее время ее бы в монастырь, в сумасшедший дом...

В ⟨а р в а р а⟩. Я совершенно теряюсь.

Д о с т ⟨и г а е в⟩. Н-да... (*Поправляет галстух перед зеркалом.*) Темно...

17-18 (*Глухо* ∾ (*Бежит.*) / (*Выстрел в саду. Общий испуг.*)

В а р ⟨в а р а⟩ (*бежит*). Андрей... Боже мой.

19 Кого это? / Господи Исусе... Ой, кого это?

20-21 (*держится* ∾ защелкали! / (*загораживаясь креслом, держась руками за спинку его*). Н-ну... опять [началось] начали... (*Таисья бежит.*)

М е л а н и я. Куда? Куда ты, бесенок?

23 *Ремарки: В руке Алексея — револьвер.— нет.*

24 Я был вынужден ∾ бросились. / Я вынужден был... стрелять. Дайте воды...

25 Ранен? / Глафира — воды.

Д о с т и г а е в. В кого?

26 Нет... Стрелял — я... / Я был вынужден...

27 понимаешь? / Он бросился на меня из-за кустов... и я...

28 М е л а н и я. В кого стрелял-то? / В а р в а р а. Кто?

З в о н ц о в. Я не знаю... я вынужден был. Это естественно...

29 (*сыну*) ∾ в воду. / Револьвер-то возьми, Варя. В воду его положить надо...

М е л а н и я. Кто бросился-то?

30 Я был вынужден ∾ естественно... / Ах, оставьте меня в покое.

31-32 *Текста:* В а р в а р а. Дайте ∾ на тебя? — *нет.*

33-34 (*сыну*). ∾ положи!/(*Мелании*). Эти револьверы сами стре-

ляют. [Взглянешь на него, а] Лежит-лежит и вдруг — бабахнет.

35-38 Звонцов. Оставь ∾ темно. / Мелания.. Отстань...

39-40 (*Рябинин ведет* ∾ *принесла воды.*) / (*Ерихонов ведет под руку Тятина, за ними Алексей, Достигаев. Таисья* [*в слезах*] [*плачет*] *идет, схватив руками голову свою. Глафира.*) Варвара (*Глафире*). [В⟨оды⟩] Воды.

Стр. 104.

1 Вы, гражданин ∾ что же это?.. / (*Звонцову*). Это вы зачем же из револьвера сморкаетесь, а?

2-5 (*вскочил* ∾ Чепуха, Андрей... / Он на меня бросился...

6-9 Врете вы! ∾ в меня... / Врете! [Он просто вышел навстречу вам.] Никто на вас не бросался. [Это я] [Не он] И не Тятин, [это я] а я вышел навстречу вам. Он шел сзади меня.

9 Это ∾ поторопились. / (*усмехаясь*). Вы, Андрей, поторопились.

10 *Ремарки:* (*Достигаев* ∾ *за рукав.*) — *нет.*

11 Глаша ∾ перевязать руку. / [Пустяки] Дайте платок [ка⟨кой-нибудь⟩], Глаша...

12-15 *Текста:* (*Глафира рвет* ∾ стрелок! — *нет.*

16-17 неожиданность / неожиданность, испуг и так далее

18 *Текста:* Рябинин. Трусость тоже...— *нет.*

19 (*в пальто* ∾ Что случилось? / (*бежит*). Что такое?

21-23 Варвара. Ничего ∾ на ногах. / Тятин. Пустяки... Андрей... [случайно] выстрелил, в руку...

Шура (*растерянно, изумленно смотрит на всех*). За что? Андрей?

Варвара. Это [случайность] случайно. Ты видишь — рана мягкая, Тятин на ногах.

24-25 А вам ∾ ноги-то, а? / (*раздевая Тятина*). А вам бы хотелось видеть его на спине, вверх носом? Герои... чёрт вас возьми...

26-30 *Текста:* Тятин. В общем ∾ *мотает головой.*) — *нет.*

31-32 (*Глафире*). ∾ Как вы смеете! / Не сметь. Вы кто такой? Это мой дом!

33 *Текста:* Глафира (*уходя*). ∾ барыня! — *нет.*

34 Шура. Это — мой ∾ вон отсюда! / Шура. Врешь. Это — моя половина. [Пошла вон вместе с мужем...] Пошли вон все... Вон...

Глафира (*с тряпками*). Идите сюда, скорей.

(*Уводит Тятина и Ерихонова.*)

35 (*через плечо*) ∾ волноваться... / (*через плечо Шуре*). Вы не беспокойтесь. Пустяки... даже не больно. (*Таисья смотрит на него, широко открыв глаза.*)

Стр. 104—105.

36-9 *Текста:* Р я б и н и н (*уходя*).∾ *за Рябининым нерешительно.*) — *нет.*

Стр. 105.

10-11 Ну, что ∾ Стыдился бы. / Ну, чего ты, стрелок?

12-13 Нет, Шурка-то ∾ родную, а? / Врага божия уничтожил бы, не только нам врага. Шурка-то, дрянь, а? [Варя] Разоралась как!

14 (*вдруг подскочив к ней*). / [Ты] (*подскочив к ней*).

14-15 стерва ∾ падаль! / [курва] стерва! Падаль!

16 Таиска... Да что ты?... / (*вскочив*). Таиска...

17 Ну, бей!∾ Бей... / Ну, что? Ну— бей! [Ну] Не боюсь. [Сволочь ты...]

18-19 *Ремарки:* (*Из прихожей* ∾ *Рябинин.*) — *нет.*

20 В а р в а р а (*изумлена*). Ах ты, дрянь! .../ Ш у р а (*с изумлением и восторгом*). [Таисья...] Ой...

21-22 (*орет, топая* ∾ Я тебя... / (*визжит, замахивается*). Цыц, собака.

23 *Текста:* З в о н ц о в. Алеша ∾ девчонку! — *нет.*

24-25 Старая собака! ∾ Волчиха... / (*толкнув ее кулаком в грудь*). [Старая [блядь] сволочь] Да-да, сволочь... Ты, ты старая собака!

26-29 *Текста:* М е л а н и я (*в полуобмороке*).∾ Волчиха-а...— *нет.*

Черновые фрагменты третьего действия

⟨1⟩ [1]

III ⟨ДЕЙСТВИЕ⟩

У Достигаева. Гостиная[2], обставлена богато и не без вкуса. А н т о н и н а ходит, папироса в руке. А л е к с е й[3] покачивается[4], сидя на стуле, лицо — хмурое. Из двери, открытой в столовую, доносятся голоса.

А н т о н и н а. Чёрт знает до чего всё бездарно! Начали революцию с февраля и всё еще не могут кончить. А уже конец октября. Что?

А л е к с е й. Ничего. Я ничего не сказал.

А н т о н и н а. Ничего и не скажешь. Дождь, слякоть. Носа

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-7. Работа над ним предваряла и частично продолжала (см. об этом далее) автограф ХПГ-11-2-6.

[2] Шикарная гостиная [3] *Далее*: нахмурясь [4] *Далее:* на

нельзя высунуть на улицу. Ты не помнишь, сколько времени[1] французы[2] делали революцию?

А л е к с е й. Не помню.[3]

А н т о н и н а.[4] На кого ты дуешься, индюк?

А л е к с е й. Отстань.[5]

А н т о н и д а. Все надо делать быстро и красиво или ничего не надо делать. Я, кажется, застрелюсь.

Д о с т и г а е в (*выбежал*). Где Лиза?[6]

А н т о н и д а. Не знаю.

А л е к с е й. Пошла с Виктором наверх.

Д о с т и г ⟨а е в⟩. А ч-чёрт...[7] Лексейка — иди, спроси ее...[8] Ключи! Нет, скажи, чтоб пришла...[9]

[10] А н т ⟨о н и д а⟩. Ты, папон, напрасно беспокоишься.

---

[1] когда [2] *Далее*: нач⟨али⟩ [3] *Далее:* Отстань. [4] *Далее*: Индюк. Надулся. [5] *На полях*: Вероятно, мне интересно было бы слушать это, если б я писал книги. — *Не зачеркнуто.* [6] *На полях*: Чёрт, живем, как на необ⟨итаемом⟩ — *не зачеркнуто.* [7] *Далее*: (*Скрылся.*)

А н т ⟨о н и д а⟩. Зачем ты сказал о Викторе? Это свинство.

А л е к ⟨с е й⟩. Я не намерен прикрывать шашни мачехи...

А н т ⟨о н и д а⟩. Какой моралист.

[8] *Далее*: *а.* позови *б.* на⟨кажи⟩ *в.* где

[9] А н т ⟨о н и д а⟩. Ты, папон, напрасно беспокоишься... *а.* Виктор [за мной ухаживает] влюблен в мое приданое, то есть в твои деньги.

Д ⟨о с т и г а е в⟩. [Беспокоюсь?] То есть... [что это значит?] чем же я беспокоюсь?

А н т ⟨о н и д а⟩ (*обняв его* [*за п⟨лечи?⟩*]). Напрасно ревнуешь.

Д о с т и г а е в. Удивительно. Тонька, в кого ты [вышла] родилась бесстыдницей?/

[(*Достигаев*]. *б.* Лиза играет с Виктором, [показывая мне, какой он жулик и пошляк...] [чтобы показать мне] показывая мне [что жених мой] *в.* Лиза Виктору не интересна, он бабами достаточно сыт и даже боится, как бы Лиза не скомпрометировала его в моих глазах. Он действует в интересах отца, кот⟨орый⟩ хочет основать фирму «Нестрашный и Достигаев». Лиза все это [знает] понимает. Ты ведь знаешь, она [не⟨глупая⟩] честная.

Д ⟨о с т и г а е в⟩. *Текст*: А н т ⟨о н и д а⟩. Ты, папон, напрасно ∾ она [не⟨глупая⟩] честная. Д ⟨о с т и г а е в⟩. — *написан на полях и зачеркнут. Новый вариант правки начат тоже на полях:* Ты, папон, напрасно Лизу обидел... *Не зачеркнут. Его продолжение находится на вставке* (*см. далее*).

[10] *Текст далее до слов:* Да ведь хозяин-то я! — *набросок-вставка на отдельном листке* (см. ХПГ-11-2-11). Видимо, является продолжением работы над вариантом, вписанным на полях и вычеркнутым (см. выше). Написан, как и весь фрагмент ХПГ-11-2-7, черными чернилами, но содержит правку синими чернилами, вероятно, уже во время работы над автографом ХПГ-11-2-6 (который написан синими чернилами).

Д ⟨о с т и г а е в⟩. О чем это я беспокоюсь?

А н т ⟨о н и д а⟩. Лиза Виктору не интересна, он женщинами [1] сыт...

Д о с т ⟨и г а е в⟩. Удивительно, Тонька, в кого ты родилась такой бесстыдницей!

А н т ⟨о н и д а⟩. Виктор даже боится, как бы Лиза не скомпрометировала его в моих глазах. А Лиза понимает, что Виктор охотится за моим приданым, т. е. за твоими деньгами, и что отец его мечтает [2] о фирме «Нестрашный и Достигаев».

Д ⟨о с т и г а е в⟩. Нет, ей-богу замечательно, Тонька! Никаких взглядов у тебя нет, а людей ты видишь голыми... [3]

Т ⟨о н я⟩. Взгляд у меня есть, папон! [4]

Прозябает человек,
Заедая чужой век.
А зачем он прозябает?
Никто этого не знает.

Д ⟨о с т и г а е в⟩. Всё — стишки, шуточки, опереточки! [5] И вот ходишь ты пред отцом с папироской в зубах, и ничего дочернего нет в тебе. Время такое, милая, что надобно думать [6] серьезно. [7]

Т ⟨о н я⟩. О чем?

Д ⟨о с т и г а е в⟩. О главном. А — главное — что? Большевики учат рабочих без хозяев жить. Вот оно — главное!

Т ⟨о н я⟩. Ну, и пусть учат.

Д ⟨о с т и г а е в⟩. Фу, чёрт! Да ведь хозяин-то я!

Т ⟨о н я⟩. Тебя не съедят.

Д ⟨о с т и г а е в⟩. Н-да... Как это? Коготок увяз — всей птичке пропасть. Сшибли с ног царя, показали неуважение власти, теперь вот безвластные люди власть хотят взять. А купечество... гм... несоединимо. И — чёрт их знает, что там делается в Петрограде. Телефон действует? Ты позови [8] Шурку, я бы побеседовал [9] с ней. Эх, высек бы я ее... [10] Купеческая дочь — большевичка! Каков [11] фокус?

---

[1] ба⟨бами⟩ [2] желает [3] *Далее*: Как это?

Т ⟨о н я⟩. Это, папон, именно потому, что у меня взглядов нет.

Д о с т и г а е в. А ведь, в сущности, неумная ты... А?

Т о н я. Э⟨то⟩

[4] *Далее*: Д о с т и г а е в Н⟨у⟩ [5] *Далее:* Т о н я. Это взгляд.

Д о с т и г а е в. Чепуха. Время такое, милая моя, что надобно учиться думать серьезно.

[6] учиться [7] *Фраза вписана синими чернилами.* [8] позовика [9] спроси⟨л⟩ [10] *Далее*: с удовольствием. А н т о н и д а. [11] Скажите, какой

(*Идут: Елизавета*[1], *Виктор Нестрашный*[2], *длинноволосый, щеголь, в смокинге, весь — новенький, вдохновенное лицо. Говорит докторально и заносчиво.*)

Елизавета. Ох, Викторушка, какую вы скучищу разводите...

Виктор (*Достигаеву*). Я говорю: у нас в России самый обширный и емкий книжный рынок, нигде в мире не читают так много. Книга и водка — главное питание страны. Пьем водку и закусываем книгой...

Достигаев. Ишь ты... как? А — ну, валяй, валяй!

Виктор. Но у нас нет ни одного издательства, которое глубоко понимало бы социально-воспитательную роль книги...

(*Ант⟨онида⟩ возвращается.*)

Дост⟨игаев⟩. Социально? Поехали в горы...

Виктор... которое догадалось бы[3] взять в свои руки весь книжный рынок. Я начал бы это дело с издания в сотнях тысяч экземпляров переводной литературы, уголовных, бульварных романов, опьяняющих людей. Успех Конан-Дойля и такой чепухи, как Пинкертон, Арсен Люпен и т. д., указывает простейший путь завоевания рынка. Начав с этого, можно бы постепенно ⟨перейти⟩ на издание более приличных книг[4]. Главное[5], захватить весь рынок, сделать невозможной конкуренцию, монополизировать книгоиздательское дело. Тогда я закрыл бы доступ в Россию всем вредным книгам, всем этим Марксам и вообще социалистической литературе. Вы понимаете?

Дост⟨игаев⟩. М-да... Понимаю... Оно — неплохо, но как будто поздно, а?

Виктор.[6] Законы отцов непрочны[7], каждое поколение живет по-своему[8].

Достиг⟨аев⟩. Умнее, что ли?

Виктор. Сложнее... Возможно, что сложность — маска глупости и что за сложностью скрывается бессилие.

Ант⟨онида⟩ (*с ленивой иронией*). Какой вы премудрый,[9] Виктор.

Дост⟨игаев⟩[10]. Подожди, Тонька. Значит, нацелился книжками торговать?

---

[1] *Далее*: *Алексей* [2] *Далее*: *студент-политехник* [3] *а.* взялось бы *б.* умело бы [4] *Далее*: для на⟨рода?⟩ [5] На⟨до?⟩ [6] *Далее*: Поздно? Но вы знаете, что законы [7] *Далее*: и [8] *Далее*: [и наконец] [и когда] Наконец [9] *Далее*: юноша [10] *Далее*: Книжный... Н-да

⟨В и к т о р⟩. Как только Учредительное собрание создаст прочную власть...

Д о с т ⟨и г а е в⟩. А большевички — куда?

В и к т о р. Большевиков додавят.

Д о с т и г ⟨а е в⟩. Твоими бы устами... бордо [1] пить, сант-эстеп [2], например. Тепленькое, а?

Е л и з а в е т а. Вот бы и пили.

Д о с т ⟨и г а е в⟩. А ты угости [3]. (*Елизавета уходит.*)

Д о с т ⟨и г а е в⟩ (*смотрит на В⟨иктора⟩ и дочь* [4], *как бы сравнивая их*). Так-с. Лизок, подожди-ка! (*Уходит за женой.*)

В и к т ⟨о р⟩. Вам не нравится моя идея?

А н т ⟨о н и д а⟩. Идея? Какая идея?

В и к т ⟨о р⟩. Книгоиздательства [5].

А н т ⟨о н и д а⟩. Разве это — идея? Это — цель. Торговая цель. Книгами торгуют так же, как сапогами, утюгами ... (*Алексей пришел.*)

В и к т⟨о р⟩. А вы всё мечтаете о высоких целях? Это нежизненно. Я допускаю, что с какой-то высшей точки торговля книгами — вульгарное дело. Но высшая точка [6] — мечта и только потому полезна, что, падая с нее, мечтатели разбиваются насмерть.

А н т⟨о н и д а⟩. Эта сентенция [7] мне знакома. У вас хорошая память.

А л е к с е й (*ворчливо*). Чего ты злишься, Антонинка?

В и к ⟨т о р⟩. Да, память у меня — неплохая. Прошел ровно месяц с того дня, как вы обещали сказать мне да или нет.

А н т ⟨о н и д а⟩. И сегодня я не скажу ни да, ни нет [8].

В и к ⟨т о р⟩. Почему?

А н т ⟨о н и д а⟩. Нужно, чтоб я испугалась чего-то, тогда я отвечу определенно. А вы — Нестрашный. (*Уходит.*)

В и к ⟨т о р⟩. Если это каламбур, он [9] — плох. Дьявольски ∾ богатые? (*См. т. XIX, стр. 110, строки 19—23.*)

В и к ⟨т о р⟩[10]. Да, если ты любишь точность. Ты что-то не в духе, а?

А л ⟨е к с е й⟩. Проигрался вчера. [11]

В и к ⟨т о р⟩. Офицерам? В карты они выигрывают, а на войне...[12]

А л ⟨е к с е й⟩. И вообще — чертовщина какая-то.[13] Надоело всё. Газеты читал? [14]

---

[1] бургонское [2] «Нюи» [3] Угости. Ну, живо! [4] *Ан⟨тониду⟩* [5] [Кни⟨гоиздательства?⟩] Унив⟨ерсального?⟩ [6] все эти высшие точки [7] Эти сентенции [8] *Далее*: Вы... Н⟨естрашный⟩ [9] то [10] *Далее*: Естественно. [11] *Далее*: [Проигра⟨л⟩] Офицера в железку обыграли. [12] [вой⟨не⟩] фронте [13] *Далее*: Война или мир? [14] *Далее*: Боюсь

Вик⟨тор⟩.[1] Нет еще. Кто-то пришел...

Нестрашный-отец (*Алексею*). Отец — дома?

Алек⟨сей⟩. Здравствуйте, Пор⟨фирий⟩ Петр⟨ович⟩. Сейчас позову.

Нестр⟨ашный⟩ (*сыну*). Ну, что она?

Викт⟨ор⟩. Ни да, ни нет.

Нестр⟨ашный⟩. Эх, ты...[2] фантазер[3]. А впрочем... (*Задумался.*) Поп Павлин приехал, рассказывает[4] — в Москве нехорошо, а в Питере — еще хуже[5]. Сюда придет. И наши, кое-кто, придут[6]

⟨2⟩[7]

Викт⟨ор⟩. Что, Александра[8] Бул⟨ычова⟩ серьезно... увлекается большевизмом?

Алек⟨сей⟩. Не знаю. Почему тебе интересно это?[9]

Вик⟨тор⟩. Мне кажет⟨ся⟩, она дурно влияет на твою сестру.

Алек⟨сей⟩. Едва ли.[10] Ант⟨ониду⟩ куда-то в другую сторону тянет. Познакомилась с каким-то попом-стихоплетом... Старенький, грязный, злой... махорку курит.[11]

Глафира (*в двери*). Просят в столовую.

(*Елизавета ⟨с⟩ ваз⟨ой⟩ с яблоками. Антонида.*)

Викт⟨ор⟩ (*удивлен*). А эта зачем здесь?

Ал⟨ексей⟩. Ее Звонцовы тоже выгнали, а у нас прислуга разболталась. Мачеха давно хотела[12] сманить ее... Идем?

---

[1] *Далее*: Кто-то пришел...
(*Нестрашный-отец, Павлин, Целованьев, Лисогонов.*)

[2] *Далее*: [с Василием говорил?] [Впрочем]
Вик⟨тор⟩. Я намерен свататься к Бусовой.
Нестр⟨ашный⟩. А на кой чёрт нужна т⟨огда⟩

[3] фан⟨тазер⟩ [4] *Далее*: ...нехорошо [5] *Далее:* Собирается сюда

[6] *Далее на полях сделаны пометы*: Виктор — долг, Алек⟨сей⟩ — о Шуре.— *Видимо, это наметки темы следующего эпизода, который начинается с реплик о Шуре Булычовой.*

[7] *Автограф-фрагмент начинается на двойном листе с авторской нумерацией* 3, *продолжающей нумерацию листов с текстом, обозначенным* № ⟨1⟩.

[8] Нестр⟨ашный⟩. А что эта Сашка [9] [Почему это интересует] [Почему [это] тебя интересует] Почему [это] это [тебя] тебе интересно [10] *Далее:* Они такие... разные. [11] *Далее:* (*Елизавета, Шура, затем Антонида.*)
Елизавета. Он когда придет к тебе?
Шура. Завтра.
Елизавета. Познакомь, Саша! [Да ч⟨то?⟩]

[12] *а.* давно мечтала *б.* лентяйка

Е ⟨л и з а в е т а⟩. Ну и красив, чёрт! Вот красив! У меня даже ноги задрожали.[1] Ты как думаешь [2], настоящий морской матрос? [3] Да?

Ш ⟨у р а⟩. Вероятно [4], настоящий.

Е л ⟨и з а в е т а⟩. Вот это мужчина [5]. Это [6] (*сожалеет о чем-то*) ...для очень зверского романа. Эх... Ты что такая вялая? [7] Нездоровится?

А н т ⟨о н и д а⟩. Как будто — да.

⟨Е л и з а в е т а⟩ ...нагрузились вы [8] умом и живете безрадостно, а я вот — глупая — живу легко, и мне всё прощается.

А н т ⟨о н и д а⟩. Должно быть, не всё, вон как утром отец кричал и топал ногами на тебя.

Е ⟨л и з а в е т а⟩. Муж, ему нельзя иначе, обязан [9] соблюдать приличия [10], должен ревновать...

А н т ⟨о н и д а⟩. Должен... Долг. Есть в этом понятии [11] что-то общее с глаголом лгать. Долгался.

Е л ⟨и з а в е т а⟩. Это ты у отца научилась словами играть[12]. Кого я понимаю, так это Екатерину II. А отец — милый человек, женщине [13] с ним легко. Как ты назвала [14] его — еропукеец? [15]

Д о с т ⟨и г а е в⟩. Вы что тут соображаете?

Е л и з ⟨а в е т а⟩ (*ласкаясь*). Тебя хвалим [16]. Хочешь яблочко?

Д о с т и г ⟨а е в⟩. Ты, лиса, иди-ка в столовую. Павлин пришел... чёрт его дери! Всегда он беспокойство приносит... (*Елизав⟨ета⟩ ушла.*)[17] Тебе Шурка не говорила, что затевают большевики?

---

[1] *Далее:* Это [2] *Далее:* это [3] *Далее:* Да? [4] Да, да.

[5] Это мужчина. Ты меня познакомь с ним...

(*Ант⟨онида⟩ вошла, села в угол к столу, собирается писать.*)

Е л и з а в е т а (*обняв* [*Шуру*]). Ах, [девицы] девушка!.. Жалко [мне] смотреть на [вас] тебя и Шуру. [Одна в раз⟨бойники⟩] Ты с разбойниками спозналась, [это] а обе вы, — а и все мы, бабы — ни на что, кроме любви, не годимся.

Ш у р а. Вы бы о любви-то с Глафирой побеседовали.

Е л ⟨и з а в е т а⟩. [Ну и беседовала] [Глупости у вас] Я у [горничных] прислуги никогда ничему не училась да [тебе не советую] и не буду...

А н т ⟨о н и д а⟩. Глафира — умная...

Е л и з ⟨а в е т а⟩. [Ну, да, а] [А] Ну, а я — глупая. Глупая, да живу легко, и мне всё прощается. А вот вы обе

[6] *Далее:* мужчина [7] *Далее:* Нестрашный-отец говорит про тебя: с разбойниками спозналась, а Тонька, по-моему, во святые [поп⟨асть⟩ ⟨?⟩] хочет попасть [8] Нагрузилась [9] должен [10] *Далее*: он [11] В этом слове есть [12] Любишь ты мудрить, Тонька! [13] с ним [14] называешь [15] *Далее*: [А н т ⟨о н и д а⟩. Эпикуреец] А н т ⟨о н и д а⟩. Эпикуреец. [16] *Далее*: (*Ласкаясь.*) [17] *Далее*: Тонька

А ⟨н т о н и д а⟩. Вы[1] второй раз спрашиваете меня об этом Не говорила.

Д о с т ⟨и г а е в⟩. Говорят[2], что в Совете рабочих есть[3] какая-то телеграмма из Петрограда[4] и тел⟨еграмму⟩ эту прячут.

Д о с т и г ⟨а е в⟩. Ты спроси-ка[5] ее подробнее.

А ⟨н т о н и д а⟩. Меня политика[6] не интересует.

Д о с т ⟨и г а е в⟩[7] (*передразнивая*). Меня — не интересует! Эх — ты...[8] Ну, а если... наш дом подожгут, это как? Заинтересует тебя? Чучело[9].

А н т о н⟨и д а⟩. Ты, папон[10], эпикуреец, тебе не следует сердиться...

Д о с т⟨и г а е в⟩. ⟨*Текста нет.*⟩

А н т о н⟨и д а⟩. Ты и Лиза всегда сумеете хорошо жить[11].

Д о с т⟨и г а е в⟩. Лиза... Она, Лиза-то... недешево стоит!

А н т⟨о н и д а⟩. Она честная[12].

До с т⟨и г а е в⟩. Н-да...[13] честная[14]. Иной раз... оно и честно, да — неуместно![15] Ты — что: жениха[16] не можешь забыть? И — не забудешь, если не решишься замуж выйти. Вот — выходи за Виктора... Чем плох? Учредительное откроют, а мы бы свадьбу закатили, а?[17]

[18] Е л и з а в е т а.[19] Вася, представь! Нестрашный Губина привез и еще кого-то.

---

[1] *Далее*: спраш⟨иваете⟩ [2] Ходит слух [3] [есть какие-то телеграммы] по⟨явилась⟩ [4] *Далее*: или из Москвы [5] Спроси-ка [6] Я политикой [7] *Далее*: Меня интересует! меня! [8] *Далее*: глиста! А меня — интересует. [9] *Далее*: Вот — Павлин говорит, что в Москве — нехорошо, а в Петрограде — еще хуже... [10] *Далее*: не сердись [на меня]... Ты — [11] Ты всегда сумеешь хорошо жить, ты... и Лиза тоже. [12] *Далее*: правдивая — верно? [13] *Далее*: похоже. [14] *Далее*: Понимаешь — утром-то сегодня: я ей говорю, ты что же это как с офицерами-то, а? А она: дай пошалить, [меня] тебе, говорит, хватит, а мне — мало! Ты подумай — какое бесстыдство, а?

[А н т ⟨о н и д а⟩. Это правди⟨вость⟩] Почему вы, молодые, такие [все] бесстыжие, а?

А н т ⟨о н и д а⟩. Может быть, это не бесстыдство, а правдивость.

Д о с т и ⟨г а е в⟩. [Покорно благ⟨одарен⟩] [Нет] Покорно благодарю! Кислое [мне вредно] вредно мне! Ты [мне] лучше солги, но чтоб приятно было, да! Ну да... я немножко староват для нее. Но ведь как это обидно, Тонька! Это о-чень обидно. (*Берет ее под руку.*) Вот видишь, как я с тобой говорю? Как с товарищем... т. е. как с ровней... А ты... ну ладно.

[15] *Далее*: Вот что [16] *Далее*: Протосова [17] *Далее*: Г л а ф и р а. [Приехал Губин] Приехали Губин и Нестрашный. [18] *Перед репликой вычеркнуто*: Г л а ф и р а. Приехали Губин и Нестрашный. [19] *Далее*: Приехали Губин и Нестрашный — вместе.

Д о с т и г⟨а е в⟩ (*изумлен*). Что-о? [1]

Е л и з а в⟨е т а⟩. Там Павлин яблоки жует и вдруг они! [2]

Д о с т⟨и г а е в⟩. Постой... дай сообразить!..[3] Так, та-ак... [4] Лишнего — не болтай. Не велика нам честь, что два самых крупных болвана в гости пришли... Н-да... Идем. (*Не торопится.*) И пора бы тебе, Лизавета, иметь взгляды. Надо... оглядываться. Вот, например, Дарвин... возьми словарь и прочитай: Дарвин [5] советует приспосабливаться. Все живет, потому что приспосабливается. Ты остаешься, Тоня?

А н т⟨о н и д а⟩. Я приду.[6]

Е л и з⟨а в е т а⟩ (*Ант⟨ониде⟩*). Смотри, как пошел, а?[7] Герой. Эх, если бы он чуточку моложе был... лет на 10—15. Идешь туда?

А н т ⟨ о н и д а⟩. Нет.[8] (*Ушла. Антон⟨ида⟩ начинает писать* [9] *что-то, но тотчас, усмехнувшись, рвет. Открыв ящик стола, смотрит в него — шум за дверью — быстро задвинула ящик.*) Вы что, Глаша? [10]

Г л а ф ⟨и р а⟩. Ал⟨ександра⟩ Ег⟨оровна⟩ прислала тов⟨арища⟩ сказать вам, что она и сегодня не будет ночевать дома. Если вы хотите видеть ее [11] — товарищ проводит вас. Она очень советует... желает поговорить [12] с вами.

А н т⟨о н и д а⟩. Нет. Такая подлая погода... а я чувствую себя неважно. Придет же она ко мне завтра, послезавтра... тогда и поговорим...

(*Глаф⟨ира⟩ хочет сказать что-то и — не решается.*)

А н т⟨о н и д а⟩ (*улыбаясь, протянула ей руку*). Вы [13] тоже уходите [14] от нас? [15] (*Взяв* [16] *ее руку.*) [17]... А мне вот—некуда идти!

---

[1] *Далее*: [Вместе? Значит... это значит, что-то... случилось.] Г-Губина? Случилось, значит, что-то особенное. [2] Нет, подумай, каково? Там Павлин сидит — и вдруг... Что же это будет? [3] *Далее*: [Чёрт] Ты Порфирия не дразни, оставь эту глупую привычку! [И с] С Губиным тоже — осторожнее, а то он не посмотрит, что ты — дама... Вообще — веди себя... [вежливо...] [примирительно] деликатно... да! И взгляды надобно иметь, Лизавета, взгляды! [4] *Далее*: Значит: собакам не до драки, присмирели собаки — и рады бы подраться, да волков боятся. [5] он [6] *Далее*: Д о с т и г а е в. Павлин — жулик, но [7] *Далее*: Забавно с ним. [8] *Далее*: Е л и з ⟨а в е т а⟩. [Ты становишься всё мрачнее...] Шура — дома? [Шура-то...]

А н т ⟨о н и н а⟩. [Нет]. [Она] Ушла вчера [и] — не ночевала дома.

Е л и з а в е т а. Пропадает девица зря.

[9] *пишет* [10] *Далее*: (*Шура и Глафира.*) [11] *Далее*: [идите] она в Совете рабочих [12] повидаться [13] *Далее*: [кажется] наверно [14] *Далее*: Да? [15] *Далее*: Г л а ⟨ф и р а⟩. Да. Прощайте. А вы [16] *Не выпуская* [17] *Далее*: Ну, что ж...

Я ни с вами, ни против вас,— никуда не способна. (*Алексей за портьерой.*)

Г л а ф⟨и р а⟩.[1] Может, ошибаетесь вы! Посмотрели бы на людей-то, которые верят и решаются.

А н т⟨о н и н а⟩.[2] Мне верить нечем. Понимаете? У меня нет этого... чем верят.[3] Я говорю[4], конечно, не для того, чтоб вы пожалели меня.

Г л а ф⟨и р а⟩. Я и не жалею[5], понимаю, что вы жалость мою за обиду себе примете. Только трудно понять[6], как это[7], почему? Жил человек свободно, читал книги, какие хотел...

А н т⟨о н и д а⟩. И оказался ни к чему не способен — да?

Г л а ф⟨и р а⟩. Вы не одна такая, много таких.

А н т⟨о н и д а⟩. Это — утешение?

Г л а ф⟨и р а⟩. Прощайте...[8]

А н т⟨о н и д а⟩. Прощайте, Глаша[9]. А где эта... монашенка?

Г л а ф⟨и р а⟩. Она себе место найдет.

(*Антонида, выдвинув*[10] *ящик стола, берет*[11] *из него какую-то вещь, уходит.*)

⟨3⟩[12]

(*Нестрашные — отец и сын, Алексей Достигаев, Павлин, Губин.*)

Г у б и н. Погоди, Павлин, молчи!

Н е с т р а ш н ы й (*Алексею*). Где же отец-то?

П а в л и н (*Виктору*)[13]. Подобает и ереси знать, да искуснейшими явимся пред еретиками... вот что!

---

[1] *Далее*: Почему, Ант⟨онина⟩ Вас⟨ильевна⟩? [2] *Далее*: Дорогая моя, мне нечем верить. [3] *Далее*: Я — пустая... Всё, что говор⟨или⟩ Шура и Калмыкова, [это] тогда при вас, всё это — правда, я понимаю, но [нет у меня еще] [не могу верить, что это пра⟨вда⟩] для того, чтоб делать,— еще мало только понимать это.

Г л а ф ⟨и р а⟩ [Самое страшное... самое подлое вот это] (*грубовато*). [Ст⟨ранно⟩] Как непонятно. Ну что же... [Прощайте...] Жалко мне вас... Вы не обижайтесь [— очень жалко!] — жил человек свободно, учился [и], читал книги, какие хотел [и], а ничего не вышло... [из чел⟨овека⟩] [И — кабы вы — одна такая, [но], а ведь таких-то много... Прощайте.] Как подумаешь об этом — матерей жалко, зря мучаются, когда родят. [4] Я это сказала [5] Я вас и не жалею [6] непонятно мне [7] *Далее*: слу⟨чилось⟩ [8] Что же сказать Шуре? [9] Скажите, что она... очень хорошая и...

Г л а ф и р а. Это она сама знает.

[10] *выдвинула* [11] *вынула*

[12] *Набросок-фрагмент на продолжении л. 3 (см. № ⟨2⟩). Сверху помета*: 2-я

[13] *Далее*: Я говорю

В и к т о р. Запоздалая мудрость... да и вообще сомнительная.

П а в л и н. А вас больше удовлетворяют испражнения нездоровых умов?

Г у б и н. Я спрашиваю, черти, телеграф-то большевики держат?

А л е к с е й (*уходя*). Да, да...

Д о с т и г а е в (*в дверях, затем Елизавета*). Гражданам первого сорта — почтение!

⟨4⟩

Варианты чернового автографа-фрагмента начальных сцен третьего действия[1]

Стр. 106.

2–14 У Достигаева. Вечер. Большая, неуютная ∽ А н т о н и н а с книгой в руке. / У Достигаева. Комната Антониды. Уютная, но — мрачноватая, сообразно вкусам и настроению ее хозяйки. А н т о н и д а полулежит на кушетке с книгой в руке. А л е к с е й — за столом, раскладывает пасьянс. Все [на протяжении], за исключением Ант⟨ониды⟩, с начала акта обеспокоены, [суетятся] суетливы, но [стараются не показывать] не показывают этого друг другу.

15 Какой холодище... / Чёрт знает

16 Начали революцию в феврале [и не ⟨могут⟩] и всё еще

17 *Слова:* Что? — *нет.*

19–21 В штатском ты — жалкий.∽ (*Зажигает лампу.*) / Ничего и не скажешь... Дождь, снег, слякоть... холодно.

24 *После:* Не помню.— [Отстань.]

25 Всё надо делать / Всё надобно делать

26 *После:* не надо делать.— (*Встала.*) [На кого ты дуешься, индюк?]

27 (*не сердясь*) / (*лениво*)

28 Знаешь / ([*закуривая*] *закурив папиросу*).

29 взяла у меня револьвер? / отобрала у меня [реворьвер] револьвер?

Стр. 107.

1–2 До чего противно ∽ ф-фа!.. / (*ходит*). [До чего пьян и растерзан] Каким пьяным и растерзанным явился ты утром...

3 Да-а... Выпили. / (*уныло*). Да-а... выпили... *Далее помета красным карандашом:* «Вставка». *На вставке — текст:* Знаешь,

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-6. Работе над ним предшествовали рукописные фрагменты ХПГ-11-2-7 (см. № ⟨1⟩ — ⟨3⟩). Автограф более ранний, чем рукопись ХПГ-11-2-5 (см. *ЧА*).

почему ∾ интересно... Шуре... (*См. далее варианты к строкам 4—11*).

3–4 *Фразы:* Офицерство жутко пьет.— *нет.*

4–11 Знаешь, почему ∾ интересно... Шуре... / [Вчера] [Отец ничего не говорил тебе?

Антонида. О чем?]

Вчера в клубе говорили, что Перфилий Нестрашный хочет воевать с большевиками. Как только откроется Учред⟨ительное⟩ собрание, он [устраивает] устроит погром в городе. [Ерунда какая! Но правда, что] Он может [он — энергичный человек]. Газета не выходит потому, что будто бы он перехватил [бумагу] вагон с бумагой и где-то спрятал ее. Говорят, что [этого блаженного Пропотея убили] это его люди убили блаженного Прокопия.

Антонида. Ты тоже политикой начал заниматься.

Алексей. Ну какая же это политика? Это [скорее] уголовщина. А, впрочем... [чёрт] [Чёрт]... Что Шурка?

Антонида. Она ушла вчера утром и не ночевала.

Алексей. Укокошат ее, как блаженного...

Антонида. Ты брюзжишь, как старый чиновник. Ты стал вялым.[1]

12 (*из комнаты* ∾ Лизавета? / (*быстро входит*). Где [Лизка] Лизутка?

13–14 Пошла ∾ пожар .. / [Пошли] Пошла с Виктором наверх, к Шуре...

15–17 Иди, спроси ∾ если на ней / Лексейка — иди, спроси у нее [ключ]... позови ее! Да [также] принеси мне [на б⟨укву⟩] в кабинет Словарь Брокгауза на букву Д. Живем, как на острове. И на кой чёрт рояль, если

18–20 Тут биллиард должен быть ∾ барский дом... / Тут биллиард можно бы...

21–22 Ты, папон ∾ Лизу... / Ты, папон, напрасно беспокоишься...

23 (*собирая карты*). Играли? / В карты играли?

24–25 Лиза Виктору не интересна / И напрасно обижаешь Лизу. Виктору она не интересна

26 Удивительно / (*тасуя карты*). Удивительно, Тонька

28–30 Лиза понимает ∾ в твоих и моих глазах... / [Это — воспитание, папон.] Виктор боится, как бы Лиза не скомпрометировала его в твоих и моих глазах. А Лиза понимает, что Виктор охотится за моим приданым, и дразнит его...

---

[1] Текст на вставке. Автограф ХПГ-11-2-11. *Перед текстом вставки помета*: На первую. — *чем указывается первая страница автографа* ХПГ-11-2-6.

31 *Ремарки:* (*тасуя карты*).— *нет* (*см. выше, вариант к строке 26*).

34 У меня ∾ взгляд: / Взгляд у меня есть, папон.

Стр. 107—108.

40–1 *Фразы:* А отец ∾ приспособлять, да!— *нет.*

Стр. 108.

2 перед отцом твоим / пред отцом

3–18 Ничего нет! ∾ спроси ее, узнай. / Ничего нет! [Что это значит, а?

Антонида. Не знаю.

Достигаев.] Тоже и Шурка Булычова... [о⟨на⟩] [большевичка! Из дома выгнали...] [Эта] [Она — еще хуже, к] К большевикам забрела! Из дома выгнали. Ну, хорошо, ты приютила ее, а — дальше что? Куда она? На процесс с сестрой у нее денег нет. Да и какие теперь [деньги] процессы... когда сам чёрт не знает, что будет завтра? Эх, высек бы я Шурку... спустил бы с нее шкурку! Ты не знаешь, [почему притихли] [что зате⟨вают⟩] почему ее товарищи как будто притихли, а?

[Антонида. [Нет.] Не знаю.]

19–20 Елизавета (*из левой двери*). ∾ развели! / (*Идут: Елизавета и Виктор Нестрашный, весь — новенький, в смокинге, лицо — вдохновенное, говорит докторально и заносчиво.*)

Елизавета. Ох, [Викторушка] Виктор, какую вы скуку развели!

Достигаев. [Именно?] В чем дело?

21–24 Виктор Нестрашный ∾ нигде / Виктор. Я говорю: у нас, в России, самый обширный и емкий книжный рынок. Нигде

25–26 так охотно ∾ что книга / так много. Книга

27 *Слов:* (*раскладывая пасьянс*). Гм...— *нет.*

29–30 У нас огромный ∾ которое широко понимало бы / Но у нас не было и нет ни одного издательства, которое глубоко понимало бы

32 *После:* с горы!— *(Раскладывает пасьянс.)*

33–41 монополизировать издательское ∾ иронизируете? / взять в свои руки весь книжный рынок. Я начал бы это дело с издания в сотнях тысяч экземпляров переводной литературы, уголовных, бульварных романов, опьяняющих людей. [Успех Конан-Дойля и такой чепухи, как Нат Пинкертон, Арсен Люпен, Кервуд и т. д.— успех этот указывает простейший путь к завоеванию рынка.

Достигаев. Ишь ты... какой гладкий!]

Виктор. Начав с этого, можно бы приступить к изданию более приличных книг. У нас совершенно игнорирована [церковная] святоотеческая литература, нет приличного издания житий. Главное — монополизировать рынок, сделать невозможной конкуренцию, и в этом должно помочь правительство. Тогда я закрыл бы доступ в Россию всем вредным книгам, всем эти Марксам и вообще социалистической литературе. Что вы скажите?

Стр. 109.

1 Я?/Я? Я [вот]...

2 (*Мешает карты.*) / (*Путает карты.*) Н-да.

3–25 (*Алексей — возвратился* ∾ без учета большевичков... / А соображаешь ты — не плохо, но, кажется, опоздал. Вон — большевики-то учат рабочих без хозяев жить.

Виктор. Ну и пускай учат.

Достигаев. Это — как же? Ведь хозяин-то — я!

26–30 Учредительное ∾ будем делать? / Большевики существуют только до Учредительного собрания, которое, конечно, раздавит их.

Достигаев. Так. [Гм] Твоими бы устами... бордо пить. Сант-эстеп, например. Тепленькое.

31–32 Ох, Вася ∾ как сумасшедший. / Вот бы и выпили. А то говорят, говорят, как сумасшедшие...

Стр. 109—110.

32–2 Вино — сюда ∾ узнаешь, до чего! / Достигаев. А ты — угости.

(*Елизавета встала, уходит. Достигает смотрит на Виктора и дочь, как бы сравнивая их.*)

Так, так-с! Значит: нацелился книжками торговать? Дело. Это — дело. Ты не [слышал] знаешь, как это случилось, что в городе бумаги газетной нет?

Виктор. Очевидно — всю истратили.

Достигаев. Гм. Лизок — подожди! (*Поспешно ушел.*)

Стр. 110.

3 Вам нравится / Как вам нравится

5 Монопольного книгоиздательства. / Книгоиздательства.

6 Разве это — идея? / [Какая] Разве это — идея?

7 Вы собираетесь ∾ книгами торгуют / Книгами торгуют

9 *После:* о высоких целях? — Это нежизненно.

(*Алексей пришел.*)

11 *После:* высшая точка — всегда — мечта и

14–15 Не помню ∾ прочитала ее. / У вас хорошая память.
16–23 Не злись ∾ То есть — богатые. / Чего ты злишься, Тонька?

В и к т о р. Да, память у меня неплохая. Кстати: прошел ровно месяц с того дня, как вы обещали сказать мне да или нет?

А н т о н и д а. И сегодня не скажу ни да, ни нет. [Нужно чтоб]

В и к т о р. Почему же?

А н т о н и д а. Для того, чтоб ответить определенно — нужно, чтоб я чего-то испугалась. А вы — Нестрашный... *(Уходит.)*

В и к т о р. Если это — каламбур, он — очень плох. Дьявольски избалованы — *Далее, как в тексте.*

Фрагмент рукописи заканчивается в конце листа. Продолжения не обнаружено.

Действие третье [1]

Стр. 106.

2 *Слов:* Действие третье — *нет.*
2–3 *Слов:* в задней половине дома ∾ в сад — *нет.*
4 мрачную репродукцию / репродукцию
5 *После:* морских девиц. — *зачеркнуто:* [Мягкая мебель] Старинная мягкая мебель; рояль в углу. [По бокам] Две двери
6–7 карточный стол ∾ пасьянс / карточный стол, [на нем свеча] А л е к с е й раскладывает пасьянс
7 По обе стороны камина / По обе стороны рояля ◊
9 Мягкая старинная ∾ ковер / На полу ковер [он делает шаги неслышными. Достигаевы говорят вполголоса; все они, кроме Антонины, [встревожены] обеспокоены, но — пытаются скрыть это друг от друга]. Мягкая старинная мебель.
10–11 полукруглый диван ∾ перед ним / диван
12 *После:* маленькая дверь — *зачеркнуто:* ее [незаметно, она] почти незаметно.
12–13 оклеена обоями, теми же / оклеена теми же обоями
13 *Слов:* эту дверь почти не заметно — *нет.*
14 А н т о н и н а / А н т о н и д а [2]
14 с книгой в руке / с книгой в руках
15 Какой холодище... / [Холодно.] Холодище. Черт знает
16 и всё еще / а всё еще ◊

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-5.

[2] *Далее в ремарках и при обозначении лица говорящего:* Антонида.

19 В штатском ты — жалкий./ Ничего и не скажешь. В штатском ты завял, постарел.

20–21 выгнанного ∾ *лампу.*) / в отставке. [Ты] За взятки и кутежи.

25 Всё надо / Всё надобно

28 *После:* застрелюсь. — (*Зажигает лампу.*)

29 взяла / отобрала

Стр. 107.

1 пьян явился / пьян был ◊

2 *Слова:* ф-фа!..— *нет.*

3–4 *Фразы:* Офицерство жутко пьет.— *нет.*

7 *Слов:* совету рабочих — *нет.*

8–9 укокали блаженного Пропотея / укокошили блаженного Прокофья

12 (*из комнаты* ∾ Лизавета? / А где Лизавета и Виктор?

13–14 Пошла ∾ пожар.../ Пошли наверх смотреть пожар спиртового завода...

15 спроси ее... позови! / спроси у нее... позови ее!

17 На кой пес / Зачем

18 должен быть / должен стоять

19–20 Зря послушал ∾ барский дом... / Н-да... Всё не могу выбрать время перестроить этот дурацкий барский дом...

23 (*собирая* / [В карты] (*швыряя*

24–25 Это ∾ Виктору / Алексей — пасьянс. Виктору Лиза

Стр. 107—108.

39–1 опереточки! ∾ приспособлять, да! / опереточки [эх-ма!]! А [между тем] отец [н-да!] должен — понимаешь? — должен [взвешивать [сравнивать]] сопоставлять и [вообще] соображать...

2 перед отцом твоим / пред отцом

3 Поразительное дело! / Пор-разительное дело.

6–11 помер Егор ∾ из дома выгнала. / Егор помер, посмотреть бы ему на дочку! [А впрочем... чёрт [его⟨?⟩] его знает? Может] Шурку я бы высек. К большевикам приснастилась, а? Из дома выгнали.

12 что? Куда она? / Куда она? [С] Куда?

13 дальше с большевиками. / и дальше с ними. ◊

14 До тюрьмы ∾ Кстати / Денег на процесс с сестрой у нее — нет. Да и какие теперь процессы [когда [судов нет] ни судов, ни судей нет]. Ты

17 Не интересовалась. / Не знаю.

18 Поинтересуйся, спроси / Ты спроси-ко

19–20 какую вы тоску зеленую / какую вы скучн⟨ую⟩ тоску ◊

22 *доктораљно* ∾ закопчить... / *доктораљно и немножко заносчиво*). Нет, [поз⟨вольте⟩] разрешите мне...

24 Я развиваю простую мысль: / Я говорю: у нас огромный и емкий книжный рынок.

25–26 так охотно ∾ что книга / так много, книга

26 *После:* главное питание страны...— (*Возвратился Алексей, беседуя с мачехой. Антонида — на диване, наблюдает.*)

27 *Текста:* (*раскладывая пасьянс*). Гм...— *нет.*

29–30 У нас огромный ∾ широко понимало бы / Но у нас не было и нет издательства, которое глубоко понимало бы

32 *Перед:* Социально? — (*раскладывая пасьянс*).

34 издательское дело / [издательское] книгоиздательское дело

34–35 конечно ∾ правительства / конечно, при помощи и указаниях правительства [конечно]

36 бороться против / бороться против, например

36–38 и вообще ∾ всех этих / литературы... против всех этих

38–39 Очень странно ∾ оживилась... / Что вы скажете?

40–41 *Текста:* Д о с т и г а е в ∾ иронизируете? — *нет.*

Стр. 109.

1–2 Не туда сунул валета и ∾ (*Мешает карты.*) / Я вот не туда сунул валета и наказан за это. [А по книжной части, это Антонида мастак.]

3–15 *Текста:* (*Алексей — возвратился* ∾ победитель? — *нет.*

15–17 Просто всё ∾ трава — сено. / Насчет монополии [это] ты соображаешь неплохо, и что социализм — штучка вредная, тоже правильно.

17 Однако / [Только] Однако, милый

18 Вот есть / Вот, слышал я, есть

19 понимаешь? — ядами! / ядами, понял?

19–20 каплю наисильнейшего яду ∾ в бочке / каплю сильнейшего яду на бочку

21 дают больным ∾ в сутки... / дают больному воды этой ...по [две капли] одной капле в месяц!

22 (*неохотно*). Это вы... / Это

23–25 И это ∾ без учета большевичков... / Н-да. Ты как будто опоздал с монополией-то. Вон большевики учат...

26–29 Учредительное собрание ∾ Но / Они существуют только до Учредительного собрания, которое уничтожит их...

Д о с т и г а е в. Это будет очень хорошо. Но опять же:

31 Ох, Вася / Ой, Вася

32–33 Вино ∾ в столовую? / Выпили бы вы, холодно!

34–37 В столовую.∾ *вслед за женой.*) / Выпить можно! Бутылочку бордо, тепленького. Действуй. (*Сморит на Виктора и дочь.*)

Так-то-с. Лизок, подожди-ко...[1] (*Быстро ушел.*)

38 Виктор. До чего... / Виктор. [Замечательно] До чего [2]

Стр. 110.

1–2 *Текста:* Алексей (*угрюмо*) ∾ узнаешь, до чего! — *нет.*

5 Монопольного книгоиздательства. / Монополии книгоиздательства.

7 *Слов:* Вы собираетесь торговать книгами — *нет.*

9 *После:* о высоких целях? — Это — нежизненно.

11 высшая точка / высшая точка всегда — мечта, и она

14–15 Не помню ∾ прочитала ее. / У кого вы прочитали ее?

16 Не злись, Антошка! / Чего ты злишься, Тонька?

17–18 Я не злюсь ∾ *дверь.*) / (*уходя в маленькую дверь*). Я не злюсь.

24 Ты — проиграл вчера? / Ты — не в духе? Проиграл вчера?

25 Алексей. Да... чёрт! / Алексей. Да.

26 *Фразы:* Мачеха — не дает.— *нет.*

27–28 Виктор (*закуривая*). ∾ счастливо. / Виктор. Офицеры в карты выигрывают очень искусно. Керенки — не берут?

29 Алексей. Напился я... / Алексей. Нет. Напился я [и]

30 И револьвер пропал... / И револьвер [3].

31 Виктор. Как думаешь / Виктор. Как ты думаешь

33 Алексей. Конечно. / Алексей. Вероятно.

34–35 Александра Булычова / Саша Булычова

36–37 Антошка ∾ в другую сторону. / [Антонида куда-то] Антонка в другую сторону тянет... [в пустоту.] Познакомилась с каким-то стариком попом, грязный, злой, стихи сочиняет...

38 Глафира. Просят / Глафира (*в двери*). Просят

39 А эта зачем у вас? / А эта зачем здесь?

40 Звонцова тоже выгнала / Звонцовы тоже выгнали

Стр. 110—111.

41–1 Мачеха сманивала ∾ после смерти Булычова. / Мачеха давно сманивала Глафиру...

Стр. 111.

1–6 *Текста:* Что, тебе ∾ любовница.— *нет.*

9 Ты знаешь, что дела / Тебе известно, что [делам] [действиям моего родителя я не сочувствую и они] действия

10 не интересуют меня / меня не интересуют

---

[1] *Текст*: Достигаев. Это будет очень хорошо ∾ подожди-ко... (*см. варианты строк 26—37*) — *зачеркнут, видимо, во время работы над БА, куда он вошел с рядом изменений.*
[2] *Реплика*: До чего ∾ Василий Ефимович! — *вписана на полях без указания места, вероятно, во время работы над БА.*
[3] [реворьвер] револьвер — *видимо, исправлена описка.*

10–11 эпикуреец «папон» ∾ и утомительно / «папон» шутит ветхозаветно, утомительно

11 И эта его манера / Эта его манера

12 в ерундовых словах / в словах [1]

13 *из правой двери / из дверей* ◊

17 убрать нужно что-нибудь? / убрать что-нибудь нужно...

19–20 (*Идет к двери* ∾ *стучит.*) / (*Идет в комнату Антониды, пробует открыть дверь,* [*удив*⟨*лена*⟩] *стучит.*)

21 Это — ты? Что? / (*открыв дверь*). Ах, это ты!

22–24 Елизавета. От Виктора ∾ гусь копченый! / Елизавета (*удивлена*). Ты что же, от Виктора запираешься, что ли?

Антонида. Случайно.

Елизавета. Идем винцо пить.

24 Ты что ∾ Антошка? / Что ты всё прячешься?

26–27 Брали бы пример ∾ прощается мне... / А я вот глупая, а живу легко, и всё мне прощается...

30–32 (*Взяв* ∾ Ермакова! / (*Остановилась, взяв Антониду за плечи, встряхивает ее, говорит с жаром.*) Ах, Тоня, если б ты видела этого человека!

33 *Слов:* Глазищи! Ручищи! — *нет.*

34–38 Убить может ∾ Должен! / Глазищи! У меня даже ноги [др⟨ожали⟩] задрожали... Ты... холодная, не понимаешь... Василий, конечно, должен ревновать... муж!

39 Должен. / Должен. Долг.

Стр. 112.

1 Ну вот, началась / Ну, началась

2–5 *Текста:* Но ведь ∾ без затей! — *нет.*

5 Ах, Тонька / Нет, Тонька

6–7 *Текста:* царицу ∾ (*Прислушалась.*) — нет.

8 не понимаешь... / он — милый человек, с ним легко.

9–11 *за портьерой* ∾ да! / *из-за портьеры.*)

13–14 Эх, ты ∾ делаете? / дурочка! Вы что тут прячетесь?

17–18 чёрт ∾ зачем / чёрт [Па⟨влина⟩] попа принес

19–20 какие-то важные вести ∾ будто бы случилось / из Петрограда [цен⟨ные⟩] важные сведения, будто случилось

20–21 Тебе, Антошка, Булычова-то / Тебе Шурка

22–23 спрашиваете меня об этом / спрашиваете об этом

24–34 *Текста:* Куксишься всё ∾ Ну... ладно! — *нет.*

---

[1] *Текст*: А вот твой «папон» ∾ не обманывает. *(См. варианты к строкам 10—13.) — вставка, видимо, во время работы над БА (отличается цветом чернил, связана с другими, тоже более поздними поправками).*

35–39 Пожар ∾ подальше от улицы! / [Ох, чёрт!] Со спиртного завода огонь на лесные дворы перемахнул. В тех комнатах на полу от зарева красные полосы. Иди-ко, Антошка, распорядись, надобно сюда перебраться...

Стр. 113.

3–4 *Текста:* (*шлепая* ∾ Ду-ура! — *нет.*

4 да неуместно. / да неуместно, ду-ура!

7 *Ремарки:* (*сел*) — *нет.*

9–10 не бесстыдная! ∾ правду! / не бесстыдна. Я же правду говорю, правду! Сам знаешь...

11–12 Да... ∾ с правдой этой! / Фу... чёрт тебя дери!

12 *Слов:* изверг естества — *нет.*

13 да чтоб приятно / но чтоб приятно

13–15 Обидно ∾ ну? / Пойми: обидно мне, что я стар для тебя, обидно али нет? Видишь, как я с тобой говорю? Ты у меня — одна в друзьях. [Сын, дочь... чу⟨жие⟩]

16 Е л и з а в е т а. Вижу. / Е л и з а в е т а. Вижу я.

16–20 *Текста:* И — понимаю.∾ Д о с т и г а е в. Эх, Лизка...— *нет.*

21 *Перед:* Я от тебя — И вот тебе крест

22 не сманит, никто! / не сманит.

24–25 *Слов: на нем ∾ яблоки.— нет.*

26 Молчи. / Перестань.

27 Павлина — не дразни / ты Павлина — не дразни

27–28 твою привычку ∾ не такие дни./ привычку.

29 И пора бы тебе / Пора бы тебе, Лизавета

31–37 Не умею ∾ для шуток! / [Вот я] А если я заведу взгляды, да, как Варвара Булычова...

Д о с т и г а е в. Варвара Андрюшку-болтуна выгнала из [дома за глупость...] ревности [1]. Эта история меня с тобой не касается. Я о том говорю, что ты знаешь мало... даже слова перевираешь постоянно.

38–39 Взяла бы ∾ он / Возьми словарь... почитай. Вот, примерно, Дарвин, англичанин [как известно]; он, Дарвин

Стр. 113—114.

39–1 надо приспосабливаться! / надобно приспосабливаться!

Стр. 114.

1 Всё живет / Всё, говорит, живет

2–3 беззащитным ∾ *с тарелками.*) / дураком! [Чего они не едут сюда? Идем взглянем.] (*Антонина — в руке ваза с бисквитами*).

---

[1] *Слово*: ревности — *вписано над строкой, предшествующий вариант не вычеркнут.*

3–5 *Текста:* Тебя ∾ па диету! — *нет* (*см. ниже*).

5 Почему пе идут сюда? / Е л и з а в е т а. Почему они не идут сюда?

6 Там спор с Павлином. / Виктор и Алексей Павлина дразнят.

7–8 Э, болваны ∾ *под руку с ним.*) / Идиоты. (*Жене.*) Тебя, да вот и Антошку, надобно посадить на идеологическое питание... (*Ушел, Елизавета за ним.*)

9–10 (*из темной* ∾ сказать / (*Антониде*). Александра Егоровна прислала товарища сказать вам

10–11 здесь ∾ А если хотите / у вас. Предупреждает, [что ночь будет тревожная и] что буде вы хотите

12 товарищ проводит / так товарищ проводит

12–13 Она — в совете. Очень желает видеть вас. / Она очень советует... Желает видеть вас.

14 не пойду. Такая слякоть / я не пойду. На улице такая слякоть

16 *После:* (*Глафира молчит.*) — *зачеркнуто:* Затевает⟨ся⟩

22 поближе на людей / поближе на людей-то

27–28 жалость мою ∾ А трудно / вы жалость мою за обиду себе примите. А — вот — трудно

34 Это вы — утешаете? / Это — утешение?

36 смешная монашенка / монашенка

38 Ну ∾ Глаша! / Прощайте, Глаша! [Скажите Шуре... впрочем, я напишу ей.]

Стр. 115.

1–2 *Текста:* Г л а ф и р а. Сейчас? ∾ После.— *нет.*

2 *Ушла к себе. / Уходит к себе.*

4–5 *отмахнулась и пошла* ∾ *Виктору. / отмахнулась рукой, идет в дверь налево и уступает дорогу Павлину.* [*Он в светском, похож на ученого.*]

7–8 так легкомысленно ∾ к слухам / так [легко] с кондачка относитесь к [этим] слухам

11 Министры? / ... Министры и вообще — правительство?

12 не могу / [не могу] не в силах

14–15 *Текста:* В и к т о р. Ну да ∾ профессия...— *нет.*

16–17 О боже ∾ да подумаете / И еще раз напомню вам

20 противу еретиков... / супротив еретиков...

В и к т о р. Запоздалая да и [вообще] сомнительная мудрость...[1]

21–23 (*входит* ∾ рабочее?/ (*в руках — по бутылке вина* [*оживлен более*]). [Итак] Значит: в Петрограде новое [рабочее] правительство — рабочее?

---

[1] Реплика вписана, видимо, во время работы над *БА*.

23 Деды и прадеды / Деды и отцы
24–25 отцы с рабочими ∾ и мы / с рабочими жили — почему же мы
27 шутите вы... / шутите вы! Прошу извинить [мне] правдивое слово: очень неприятно!
28–29 Открой вот эту ∾ не взболтай / Открой вино, Алешка. Не взболтай [это]
30–31 *ходит с ним.*) ∾ наших? / *ходит с ним, говоря.*) Пастырь душ наших, давай рассуждать спокойно.
32–39 *Текста:* П а в л и н. Помилуйте ∾ в чем дело? — *нет.*

Стр. 115—116.

40–2 ну вот ∾ в компаньоны. / дурак у нас — хорош был! [Вот] Да вот случилось: истребили дураков на войне...

В и к т о р. Еще достаточно осталось...

Д о с т и г а е в. Сосчитал? Ты помолчи-ка... гусь копченый! Дурака — истребили, а кто [умн⟨ее⟩] поумнее, видимо, остался, да вот и заявляет о себе... невежливо заявляет!

Стр. 116.

3 Дразните ∾ Василий Ефимович. / Не понимаю вас... даже боюсь понять!

Д о с т и г а е в. Не бойся. Ты — не бойся, а — попробуй поумнеть. Если дураки умнеют, должен и ты...

П а в л и н. Простите, но кажется мне, что у вас... что вы от испуга говорите... и даже будто зубы щелкают у вас...

Д о с т и г а е в. Это у тебя щелкают... Ну-ко, давай выпьем...

П а в л и н. [Огорчаете вы] Огорчили меня... я даже не понимаю, что и говорю. Погибает святая Русь, о господи! И как это можно было [летом] в июле выпустить Ленина?

В и к т о р. Вот это ошибка. Преступная ошибка.

А л е к с е й. Установлено было, что он и его друзья посланы немцами...

4–6 Нет, ты ∾ что по Дарвину живет... / Да... Вот — немец. Чем силен? Силен немец тем, что по Дарвину живет.
9 *Текста:* В и к т о р. Совершенно верно.— *нет.*
10–14 Опровергнут? ∾ мы видим? / Не может быть. Дарвин учит приспособляться — немец этому выучился. Там фабрикант заметит рабочего поумнее и приспособляет его к себе. [Там] Немец не смотрит, что рабочий — социалист, он и социалисту теплое место дает. А что получается?
14–15 кадеты уговаривали / адвокатишки из думцев уговаривали
15–16 не давай солдат! / не давай ему солдат!
16 Народ ∾ да! / [Народ] Рабочие даже и не чихнули в ответ на это, помнишь?

16–18 А вот ∾ денег на войну. / А у немцев социалисты-рабочие дали Вильгельму денег на войну. Вот как немец действует...

19–21 Позвольте ∾ видите вы... / Невразумительно это... И не могу, не могу убедиться в серьезности мысли вашей, уважаемый Василий Ефимович...

В и к т о р. Мне тоже кажется...

22–24 *Текста:* Д о с т и г а е в. Ага? ∾ что такое? — *нет.*

25 *где-то в доме.)* / *в темной комнате.)*

Д о с т и г а е в. Стой... Тихо! Это... что?

П а в л и н (*крестясь*). Вот видите...

26 А л е к с е й. Это — в кухне. Пришел кто-то. / А л е к с е й. Это в кухне.

В и к т о р. Пришел кто-то.

27–29 *Текста:* П а в л и н (*встревожен*). ∾ (*Виктор — спокоен.*) — *нет.*

30 кто там? / кто?

31 Я говорю ∾ ожидать. / (*вполголоса*). Я говорю: вот видите...

32–34 *Текста:* Д о с т и г а е в. Для гостей ∾ нас еси? — *нет.*

35–36 *вполголоса* ∾ и — Губин. / Вася — представь: Порфирий Петрович Губина привез!

37 (*удивлен*). Гу-бин? / (*изумлен*). [Что] Гу-би-на?

39–40 *Реплики:* Разрешите ∾ риск встречи...— *нет.*

Стр. 117.

1 *После:* дай сообразить... —

П а в л и н. Я предпочитаю удалиться...

Д о с т и г а е в. Нет, Павлин Савельев, ты посиди! Нет, уж ты останься...

2 *После:* Ввалился, как слон — и сразу трах кулаком по буфету.

3–5 И, конечно ∾ останься... / Вы меня извините, но...

6–8 (*берет попа* ∾ *Алексей*). / ([*Входят*] *Идут Нестрашный, Губин, Алексей.*)

Е л и з а в е т а [(*взяла Павлина под руку*). Я буду защищать вас.] (*взяв Павлина под руку, улыбаясь ему*). Я буду защищать вас.

П а в л и н. Нет уж, шуточки вы оставьте! Сан мой...

9 А-а ∾ не бойся... / [Что ворчишь, Павлин? Не бойся...] Не бойся, Павлин...

11 *Фразы:* Вот не ожидал! — *нет.*

12 Ну, где ∾ Чему — рад? / Ну, врешь... [Не ври. Не надо врать. Ну, говори, [Перфирий] Перфил Петров... скорее!

13–15 *Текста:* Н е с т р а ш н ы й. Для радости ∾ начинай сразу.— *нет.*

17 так сказать... / можно сказать...

18–19 Говори ∾ *в сторону.*) / (*Губину*). Говори ты, Лексей Матвеев... (*Отводит сына в сторону.*) Я — сейчас.

20–22 Ночью ∾ хитроумию... / На ночь глядя... обеспокоились? (*Губин — глухо кашляет.*)

23–25 Лошадь ∾ сода. / Беги, скажи, чтоб вагон с бумагой гнали сюда — живо! По документам сода в вагоне — помнишь?

26 Действуй. / В и к т о р. Всё готово.

Н е с т р а ш н ы й. Действуй.

26 *После:* дождусь тебя здесь — [а отсюда в клуб, там соберу наших]

27 Один ∾ Осторожно. / Один не бегай по улицам, захвати кого-нибудь... двоих, троих. Иди.

29–30 (*тяжело* ∾ верны. / (*хрипит*). Ну, Василий, вот пришли мы на поклон [твоему разуму]... хитрости твоей. Все слухи оказались верны!

31 всегда ∾ живем! / Всегда, брат!

32–33 *Текста:* П а в л и н. Глубоко правильно...∾ молчи, Павлин! — *нет.*

34–36 Ну, слышал? ∾ бежал... / Правительство — арестовано. Зимний дворец солдаты с рабочими разграбили, [сожгли] подожгли, Керенский [скрылся] — бежал...

37 А что нам делать? / А нам — что делать? Ну?

38–39 Ай-яй-яй! ∾ граждане, а? / Так-так-так! Ай-яй-яй... Что [делается, граждане] происходит, граждане, а?

39 И... и все бегают! / И... все бегают!

Стр. 118.

1–2 и — бежать! ∾ удрал... / и — драло! Звонцов-то? В Москву сбежал... Вот вам и губернатор... [1]

4 посоветоваться... / посоветоваться с тобой, Василий Ефимов.

7–9 Присоединяюсь ∾ молчи! / [Присовокупляюсь к] Присоединяюсь к сей оценке... ибо нередко восхищался соловьиной речью вашей...

Г у б и н. Ты — молчи, поп!

11 *Манит пальцем / Стучит. Манит пальцем*

14–16 Что же предполагаете ∾ Архангела? / И готов служить... в меру сил моих.

Г у б и н. Что нам делать? Вот — задача...

Д о с т и г а е в. А что сделано, Порфирий Петров? Ты ведь у нас — воевода... Сколько лет? В 908 избрали тебя председателем Союза Михаила Архангела...

---

[1] *Текст*: То один ∾ и губернатор... (*см. варианты строк 1—2*) — *вписан.*

17–20 Нестрашный. Время ли ∾ Ты, что ли? / Нестрашный (*грозно*). Время ли теперь, Достигаев, прошлые года считать? Говори прямо: с кем ты, с нами али с кадетами? Какой, для чего они комитет безопасности организовали в Москве? Для чьей безопасности?

21–26 *Текста:* Губин. И о какой ∾ Не тяни за душу, Василий! — *нет.*

27–29 Достигаев. Считаю так ∾ с самим собой. / Достигаев. Не надо кричать. [Ты — не [полицейский] полицеймейстер.] Н-да... С кем я? А — ни с кем, с самим собой живу.

30 *Текста:* Губин: Врешь! — *нет.*

32 не полагаясь на комитеты, я — сам себе комитет! / не полагаясь на комитеты — так-то!

33 Я — не Варвара Звонцова / Я — не Звонцов [1]

34–35 вопрос ∾ верований ваших... / речь идет, как я понимаю, о верованиях ваших...

36 (*обозлился*) / (*огрызнулся*)

Стр. 118—119.

37–3 Это сказал ∾ По какому делу? / Это один конный офицер сказал [недавно], очень хорошо сказал! [Павлин.] Вы предлагаете мне прямо говорить, а я [вас] — вас прямодушно спрашиваю:

Стр. 119.

6 Люди ∾ для этого? / (*Елизавета после безуспешных попыток достучаться ушла, увела Алексея; затем они вбегают после слов Нестрашного:* «Вот что, Достигаев...») [2]

Достигаев. Для этого требуются люди.

7 *Текста:* Губин. Вот ∾ Перфил.— *нет.*

8–9 Офицера ∾ найдутся. / [Офицеры] Офицера есть.

11 качество надо знать! / качество тоже интересно знать. [А солдаты — есть?

Нестрашный (*недоверчиво*). Солдаты будут.]

14–15 Заметно ∾ жулик. / У вас там Мокроусов командует, [но ведь] а он — жулик.

18 Василий ∾ хвостом... / Достигаев, довольно вертеть хвостом...

[Павлин. Вполне согласен... [с характеристикой этой]

Губин (*свирепо* [*смотрит*] *глядя на попа*).]

---

[1] *Текст*: И о безопасности ∾ не представляю... (*см. варианты строк 31—33*) — *вписан. Позднейшая вставка, как и другие оговариваемые дополнения.* [2] Ремарка вписана.

19–22 (*вбегает* ∾ *как бы с трудом*). / (*подавленная, говорит тихо с трудом*).

23 это — невозможно! / это — невероятно! (*Все замолчали,* [*удивленно*] *смотрят на нее.*)

24 *Слов:* (*сердито*). Что? — *нет.*

25 (*Нестрашному — ворчит*). / (*ворчит*).

26 *Слов:* Я те говорил...— *нет.*

27 Тоня умирает... / Тоня умерла...

28 Ты — что? Бредишь? / Ты [с у⟨ма⟩] что? [С ума...]

29 Нестрашный. Разве она хворала? / Павлин. Позвольте! Час тому назад...

30–31 Павлин. Но ∾ она... / Губин (*Нестрашному*). Я говорю ... видишь? Подстроено...

32 Губин. Видал? ∾ не верит... / Нестрашный. Но ведь она ничем не хворала?

33 Елизавета. Застрелилась. / Алексей. Застрелилась... Кажется — еще дышит. Я за доктором.

37–39 Достигаев. Где? ∾ *оглядываясь на всех.*) / Достигаев. Что вы... врете! Где [она]?

Елизавета. В угловой... [на диване...]

(*Достигаев — убежал, Алексей — за ним.*)

Павлин. Может — обморок?

Елизавета. Нет — кровь. Мертвая.

40–41 Нестрашный (*Елизавете*). ∾ объяснить... / Нестрашный. Какая же причина? Надо знать причину!

Павлин. Поссорилась с кем?

Елизавета. Видела, а не верю... (*Уходит.*)

Стр. 120.

1–2 Нет — каково? ∾ не будет! / Как нарочно подстроено, а?

3–4 *Текста:* Павлин. Не могу ∾ здоровая девица... — *нет.*

5–6 Ну, положим ∾ капризная... / Девчонка была взбалмошная, [неприятная] форсистая...

7–8 Вот как ∾ лопается... / (*Павлину*). Вот, брат, как [а] бывает?

9–10 Высокоумие ∾ мечтательность / Неверие, высокоумие [критика]

11 Губин. Ну, что ж ∾ Перфил? / Губин (*Нестрашному*). Как же он теперь, Достигаев-то?

12 *Слова:* Подождем.— *нет.*

13–14 Губин. На дочь-то? ∾ не хочу. / Губин. На дочь? (*Наливает стакан вина.*)

Нестрашный. На него.

Губин. А-а. А я думал — на дочь.

14 Не люблю я / Не люблю

18 Допустимо./ Допустимо, хотя предварительно требует... ◊

19–20 *Текста:* Г у б и н (*вздохнув*).∾ грешных.— *нет.*

21–27 Н е с т р а ш н ы й (*думает вслух*). ∾ (*тоскуя*). / Н е с т р а ш н ы й (*думает*). [Нет.] Как же это вышло? Жили-жили, строили дома, фабрики, церквы и — вдруг, как чужие совсем!

30–32 Г у б и н. А — попов? ∾ выпьем! / Г у б и н. Попов... [Вот — он!]

П а в л и н. Мы, духовенство, немотствовали. Нам свобода проповеди запрещена была... [Мы слово божие...]

Г у б и н (*строго*). Ты, Павлин,— молчи. Ты — фальшивый.

Н е с т р а ш н ы й. Не ссорьтесь... Надобно дружно жить.

Г у б и н. Чего ж мы тут [дожидаем] сидим?

Н е с т р а ш н ы й. Подожди, может, еще... Василий... [Василий-то посоветует...] Ты бы не пил вино-то.

Г у б и н. А — почему? Ну-ко, Павлин, выпьем что ли?

34–37 Н е с т р а ш н ы й. А помнишь ∾ взнуздал... / Н е с т р а ш н ы й. А помните, как в пятом-шестом годах народ отрезвел? Как мы забастовщиков-то смяли? [Как Михайло Петров Кромулин митинг] Как я, бывало, а? Губернатор меня [слушался] слушал, я его — [как, помнишь] помнишь — как взнуздал, а?

[Г у б и н. Справедливо — было]

38–39 Г у б и н. Да-а ∾ ярость./ Г у б и н (*угрюмо*). Н-да... Размахнулся ты в ту пору... широко... Ярость обнаружил большую.

40 Теперь — понял? / Теперь — понял? Признаешь?

40–41 орал на меня ∾ называл. / орал в думе городской, в клубе — изверг, человекоубийца,— помнишь?

Стр. 121.

1–2 Г у б и н. Ну... Ладно ∾ воротили. / Г у б и н. Ну, ладно уж... Всё едино — толка не вышло. С каторги-то возвращаются... [1]

3–4 доказывается Библией... / доказана Библией...

5–7 (*в одной руке* ∾ надо./ (*в руке платок,* [Гла⟨фира где?⟩] [Где ⟨?⟩] в *другой — письмо*). Что же нам делать теперь? Лиза... [доктора надо, полицию] надо милицию... засвидетельствовать. Где Глафира?

---

[1] Реплика Губина вписана.

8 Елизавета. Глаша побежала. / Елизавета. Не знаю.

9–10 Достигаев. Скончалась ∾ Освободите меня. / Достигаев [Алексея пошли...] (*Елизавета ушла.*) Ты, Порфирий Петров, освободи меня.

12–16 *Текста:* Та-ак... ∾ играет? — *нет.*

16–17 Поставь себя ∾ подумай / Встань на мое место... [вообрази] подумай

19 Губин. Ну ∾ Идем! / Губин. Идем, Перфил...

20 *После:* Солдаты! — *ранний вариант сцены прихода Лаптева с солдатами* (*обнаружен при реставрации ЧА*):

Нестрашный (*резко*). Чего?

Достигаев (*тихо*). Солдаты?

(*Павлин незаметно ушел в темную комнату.* [*Губин хочет встать на ноги и не может.*]

Входит Яков Лаптев и человек пять солдат с винтовками, один из них маленький, бородатый, в лаптях.)

Лаптев. Порфирий Петров Нестрашный, приказом революционного народа вы арестованы.

Нестрашный. Это — кто придумал? Ты— придумал?

Лаптев. Губин и Достигаев — тоже арестованы.

Достигаев. А — я... а меня — зачем?

Елизавета. Лаптев, вы знаете нас... Что вы делаете?

Нестрашный. Что за фокусы? Святки теперь, что ли?

Лаптев. Всякие разговоры — излишни. Впрочем, вы, Нестрашный, хорошо сделаете, если сейчас же скажете, где вами спрятано оружие?

Нестрашный. Какое оружие? Полно врать...

Достигаев (*оправился, сообразил*). Яков... [Его⟨ро-вич⟩] товарищ Лаптев! В моем доме нет оружия... кроме револьвера, которым... покончила с жизнью моя дочь Антонида... известная вам...

Лаптев (*не понял или не верит*). Это вы... Когда это? [Где?]

Достигаев. Позвольте... по порядку! Оружие надобно искать в подвале Коммерческого клуба... я так полагаю...

Нестрашный. Сукин сын ты, Васька! Ну, ладно, как тебя [т⟨оварищ⟩ ⟨?⟩] — Лаптев, что ли? Ну, арестовал! А — дальше что, а? Каким судом судить будешь, ну?

Бородатый солдат. [Кто суд⟨ить⟩] Ты, купец — не [кричи] ори. [Что будет дальше — увидишь завтра.] Мы на тебя — не орем... Мы — вежливо. Вести, что ли, их, т. Яков?

Елизавета. Послушайте, Лаптев...

Лаптев. Ведите этих, Достигаев останется. Пошлите Доната сюда, т. Спиридонов.[1] (*Елизавете.*) Глафира — у вас? [2]

Елизавета. Да, но ее нет дома...

Лаптев. А где Антонида?

Елизавета. Идемте.

(*Ушли. Достигаев стоит, опираясь руками о стол, соображает. Руки — трясутся, позванивает стакан о бутылку.*)

Солдат. Какой замечательной крепости материя эта! Вот из эдакой шинели не шьют...

Достигаев (*твердо*). Теперь, когда рабочий народ хочет взять всё в свои руки, шинели будут шить из материи и лучше этой...

Солдат (*подмигнул, усмехается*). Зачем — шинели? Мы не желаем воевать.

Достигаев. Правильно. И не надо.

Солдат. Ну, то-то! Вот и вы стали понимать.

Достигаев. Винца стаканчик не выпьешь?

Солдат. Не-ет, нельзя! Я около тебя, вроде как на часах...

(*Лаптев, Елизавета, Донат.*)

Донат. Вот как встретились, Василий Ефимович, хитрый человек!

Достигаев (*вопросительно глядя на Лаптева*). Ну, что же... я не жалуюсь. Только — не понимаю: зачем арестовывать меня? За что?

Лаптев. Письмо Антониды у вас?

Достигаев. Вот, Александре Булычовой... Не отцу, а — подруге.

Лаптев (*читает*). «Прощай, Шура. Ни о чем не жалею, но всегда мне с тобой было тепло и ласково. [Очень я жалкая, да?] А⟨нтонина⟩». (*Нахмурясь, спрятал письмо*

---

[1] *Далее*: Губин (*встает с трудом, бормочет*). А все-таки добился своего Перфил... [п⟨огубил⟩] — *Текст является началом правки раннего варианта сцены. Написан на небольшой наклейке, обнаружен при реставрации ЧА.*

[2] Далее текст раннего варианта — на листе, хранящемся под шифром ХПГ-11-2-6.

в карман.) Василий Ефимович, [если вы дадите честное слово не делать никаких попыток вредить нам] мы оставим вас под домашним арестом. [Даете слово?]

Д о с т и г а е в. [Даю] Что же... Спасибо и на этом.

Л а п т е в. Здесь останутся т. Спиридонов и [Донат] дедушка Донат. Вы хорошо сделали, что сказали, где оружие, хотя это [было] было известно нам. Но очень плохо для вас, что здесь застали Нестрашного...

Д о с т и г а е в. А — что он мне, Нестрашный? Он[1]

21 (*угрюмо*). Это наши. / (*усмехаясь*). Не бойся, это наши.

23 *Ремарки:* (*Елизавета ∾ мужу.*) — *нет.* (*См. ниже.*)

24-25 (*громко*) ∾ призываешь / (*тревожно*). Однако [позвольте] позволь! Как же это вы призываете

26 какое ∾ право? / какое же ты имел на это право?..

27 *После:* не стесняются.—

Г у б и н. Трусит Вася...

28-29 *скрылся* ∾ (*возвышая голос*). / *уходит в темную комнату.* [Д о с т и г а е в.] *Елизавета шепнула о чем-то мужу, он повышает голос.*)

30 Для чего? / Какие? Для чего?

31 *Текста:* Г у б и н. Трусишь, Васька? Хо-хо...— *нет.*

33-34 я отказался ∾ Павлин... / я... я уклонился [слушать] даже выслушать их, чему есть свидетель... [Лиза, где он?]

35-36 *стукнув палкой в пол ∾ изумлен; / стукнув палкой, встает на ноги, медленно выпрямляется,*

37-38 *глядя на всех ∾ вытаращенными глазами. / глядя на всех непонимающими глазами,*

Стр. 122.

1 *остается до поры, пока /* [*на⟨ходится⟩*] *остается до минуты, когда*

1-2 *громко всхрапывая / всхрапывая* [*кашляя, но не в силах*]

3-4 *с револьвером в руке / в руке револьвер*[2] [*он*]

4-5 *лет 40 ∾ он в лаптях. / в лаптях, с винтовкой в руке, за поясом — две гранаты, он счастливо ухмыляется.*

5-6 *Вперед ∾ вагонов / Протискивается вперед Якова молодой рабочий,* [*железнодорожник*] *смазчик* [*поез⟨дов⟩*] *вагонов*

7-8 *выпачканный нефтью ∾ с винтовкой / выпачканный нефтью*

8-10 *Достигаев ∾ на Елизавету. / Достигаев изумленно открыл рот, но, ничего не сказав, приложил платок к своим глазам, покачнулся к жене, оперся плечом на нее.*

---

[1] Ранний вариант сцены на этом обрывается. [2] [*реворьвер*] *револьвер*

11-13 (*сначала бормочет* ∾ устроил мне / Ага-а — свидетель? Значит... та-ак! Ловушку устроил ты мне

13 Ло-овко... / Ловушку?

14 (*тоже визжит*). / (*визжит*).

15 Где он? / Он — свидетель! Где он?

17-18 *Ремарки:* (*Лаптев* ∾ *кивает головой.*) — *нет.*

19 Нестрашный. Губин! / Нестрашный (*садится, Губину*).

20 что-то подстроено... / что-то подстроено... Ловко... .

23-24 Какая власть? / Что за власть?

25 Это вы ∾ отведут. / Все это вам расскажут там, куда вас отведут [сейчас, вас и].

27 Антонина застрелилась! / Тоня застрелилась!

28-29 (*усмехаясь* ∾ знакомая... / (*толкнув Губина*). Слышишь? Свидетель-то свой, знакомый... хо-хо!

30 (*удивленно* ∾ Как это? / (*удивлен, не верит*). Как — застрелилась?

31-32 письмо ∾ где она? / Оставила письмо Шуре Булычовой — не знаете, где Шура?

Нестрашный (*Губину*). Понимаешь, на чем играют? [Ах, дьяволы, а!]

33 *Текста:* Нестрашный. Всё — свои... — *нет.*

34 (*Елизавете*). / (*отстраняя Елизавету*).

36-37 *Текста:* Нестрашный. А — Достигаев? ∾ хозяин...— *нет.*

38-39 Кузьмин ∾ троих. / Козьмин — позовите конвой, четверых.

Стр. 123.

1 Нестрашный. Все-таки ты / Нестрашный (*угрюмо* [Это за что же?], *Лаптеву*). Все-таки ты

3-4 вы знаете, кто я. / вы знаете, кто я и откуда.[1]

5-6 *Текста:* Сын ваш ∾ известно.— *нет.*

6 Разговоры здесь / Разговоры

8 *Ремарки:* (*грузно сел*) — *нет.*

9 А... а еще что? / А дальше — что?

11 Бородатый. Ты — не ори! / Бородатый солдат. Ты, купец, не ори.

12 Суд у нас / А суд у нас

13-14 поди-ка ∾ помню... / чай, меня не помнишь, Лисанина Петра? Я тебя с шестого года помню...

15 Конюх... Харя... / (*хрипит*). Х-харя... За что арестуете? Я требую...

---

[1] *Текст*: вы знаете ∾ на шестом месте. (*строки 3—4*) — *вписан.*

16-19 *Текста:* Бородатый. Вот те и ∾ *три солдата.*) — *нет.*

20-23 (*пожимая* ∾ удовлетворены? / (*раздраженно*). За подготовку вооруженного нападения на Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...

25-26 *Текста:* Он — как дитё ∾ не понимает.— *нет.*

27 Достигаев. Так вот с каким делом / Достигаев (*взвился, заиграл*). А-а, так вот с чем, вот с каким делом

28-29 Вот в какое ∾ меня? / Вот в какой план... в какое преступление хотел вовлечь меня и погубить? [Тогда, товарищ Лаптев...]

(*Возвратился Козьмин и с ним трое* [*вооруженных*] *солдат.*)

[Яков Егорович, разрешите сообщить, что сын его Виктор проговорился сыну моему Алексею...

Лаптев (*хмуро, с презрением*). Я вас выслушаю]

Козьмин. А-ну, дядьки, пойдемте, погуляем. Где худоба ваша? Холодище на дворе...

30-31 Ну, вот ∾ окончательно! / А все-таки... добился ты своего... Перфил... погубил меня... окончательно погубил...

32-33 *Вариант к тексту:* Кузьмин. А ну ∾ собачьи дети! — *выше, см. строки 28—29.*

34-35 (*толкнув* ∾ пьян. / Не хныч, дурак!

36 Не посмеют! / Не посмеют... не посмеют...

36 Бородатый ∾ Эхе-хе... / Бородатый солдат. Вот любит орать...

38 *прикрыл глаза* / *и прикрыл глаза*

Стр. 124.

3-5 (*Помолчал.*) ∾ у вас? / Глафира у вас?

6-8 Когда пришел ∾ не возвратилась. / Да, но ее нет дома.

9 *Ремарки:* (*Достигаев* ∾ *на жену.*) — *нет.*

10 А где... Антонина? / А где... Тоня?

12-14 *Достигаев* ∾ *драпировку.*) / *Достигаев стоит, опираясь руками о стол. Руки — дрожат, позванивает стакан о бутылку. Солдат щупает драпировку.*)

15 Замечательной крепости материя! / Какой замечательной крепости материя эта!

16 шинели не строят! / шинели не шьют.

17-18 Теперь ∾ этой. / Теперь, когда рабочий народ всё в свои руки возьмет, шинели будут шить из материи лучше этой...

19-20 Бородатый. Шинели ∾ не желаем. / Солдат (*усмехаясь*). Зачем — шинели? Мы не желаем воевать.

22-23 Бородатый. Мы ∾ все народы / Солдат. [Мы проле-

тарисв всех стран уговорим] Мы решили уговорить пролетариев всех стран

24 Вот это — правильно! / [Во-от!] Правильно.

25-26 и вы понимаете ∾ чем от разбойника... / и вы, гражданин, понимаете. А Нестрашному — не понять. Кровожадный человек! Я у него в шестом году конюхом был. Вот зверствовал он — эх!

Стр. 125.

1-10 *Текст:* Достигаев (*тревожно*) ∾ попробуем иначе...— *вписан со следующими вариантами* (*видимо, во время работы над БА*):

1 (*тревожно*). / (*встревожен*).

2 неизвестно мне / мне неизвестно ◊

3 *После:* свое дело знаю.— *вычеркнуто:* [Достигаев (*после паузы*). А что, бомбочки эти... сами не взорвутся?

Солдат. [Никогда] Никак. Они смирные [Они — для страха, взрывчатое из них вынуто], они... так, для страха...] Раньше дураком жил, против народа воевал, а теперь вот... (*Пауза.*)

5 Дочь... / Дочь... Да, дочь! ◊

6 Бородатый. До-очь? / [Солдат. Что же это она, по какой причине...] Солдат. До-очь?

8 Молодежь... решительная! / [Решительная она, видать] Молодежь — она как будто

9-10 пожили дураками ∾ иначе... / в дураках пожили... а мы давай попробуем иначе.

11-12 (*Лаптев молча* ∾ Ушел. / (*Лаптев, Елизавета.*)

Лаптев. Идем, т. Спиридонов. (*Достигаеву.*) Вы завтра будете вызваны в Совет [а вообще, я вам рекомендую... не очень суетитесь].

Елизавета. Да, да, Вася! Надо сидеть дома. Завтра передние комнаты у нас займут.

Достигаев. [Очень хорошо] Мы с женой готовы... Ушел.

12 *После:* не кивнул...— Ф-фу, боже мой...

13 *Фразы:* Очень нужен ∾ поклон.— *нет.*

14 Что-о? Перепугался? / Перепугался? Что-о?

15-17 Ах, Лизок... ∾ про Антонину и... / Ах, Лизок! Умница ты моя! Как это ты... своевременно сказала про Антониду...

19 я тоже исполнен восхищения / и я исполнен восхищения

22 А я — удалился. / А я, когда началось всё это — удалился.

23-24 Я — не прятался ∾ за портьеру / Я — не прятался, а просто сидел за портьерой, и если б кто заглянул

26 Вы ∾ у нас. / Скоро — полночь. Вы, отец Павлин, у нас ночуйте.

27–28 Хотел просить вас о ночлеге. / Хотел просить об этом.

28–29 замечательно вы о покойнице-то... / замечательно вы, дорогая Елизавета Михайловна, покойницу-то...

30 Не будем говорить о ней... / Довольно [об этом... про нее], отец Павлин...

31–33 Да. ∾ власть рабочих, а? / (*наливает вино*). [Нуте-ко, выпьем.] Да... Что тут скажешь? Неспособная была...[Первый удар] Удар грозы миновал благополучно, как говорится.

34 О господи! ∾ смешно... / Благодарение создателю!

Стр. 125—126.

35–2 *Текста*: Е л и з а в е т а. Ты, Вася ∾ в каком количестве?— *нет.*

Стр. 126.

3–5 Е л и з а в е т а. Всё пойдет ∾ Твое здоровье. / Д о с т и г а е в. Твое здоровье, Лизок! Умница моя.

Е л и з а в е т а. Ты только не мешай мне — всё пойдет хорошо... Ведь всё очень просто! Очень, очень просто! [Вот] [Посмотрим]

[П а в л и н. Воистину так! Вот взять, хотя бы, случай Антониды Васильевны...]

6–30 *Текста:* П а в л и н. На многие лета! ∾ (*Начинается обыск.*) *З а н а в е с — нет.*

В. Варианты БА, $АМ_{1-2}$

Стр. 61.

1–2 *В БА, кроме заглавия* «Достигаев и другие», *на отдельном листе, служащем обложкой для рукописи, — заглавие* «Звонцов и др.»; *в* $АМ_{1-2}$ *заглавия нет.*

Стр. 62.

1 *Слов:* Действующие лица — *в БА нет.*

1–18 *Списка действующих лиц в* $АМ_{1-2}$ *нет.*

4 А н т о н и н а. / А н т о н и д а. (*БА*)

10 *Имени*: Д о н а т — *в БА нет.*

16 К о н с т а н т и н / С о ф р о н (*БА*)

17 С о ф р о н / К о н с т а н т и н (*БА*)

Стр. 63.

1 *Слов*: Действие первое — *в* $АМ_{1-2}$ *нет.*

2 *После*: гостиная — [на стене] (*БА*)

4 на голубоватом фоне / фон [портрета] голубовато-серый (*БА*)

6 *После*: видно эстраду — [покрытую] (*БА*)

8 вынут из рамы / вынут из нее (*БА*, $АМ_{1-2}$)

8–9 два красных флага / четыре флага (*БА*, AM_1); четыре красных флага ◊ (AM_2)

10 *После*: выходя — [на первый] (*БА*)

13 *Перед*: Иосиф — [отец] (*БА*)

13 поп / сельский поп (*БА*, AM_{1-2})

14 *Слово*: остроносый — *вписано в* AM_2.

15 *После*: Павлин — в черной рясе (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

17 *После*: прихрамывает — [глуховат, поэтому говорит громко] (*БА*)

18 фабрикант / фабрикант посуды и керамических изделий (*БА*, AM_1); *а. Как в БА и* AM_1. *б.* хозяин фабрики гвоздей (AM_2)

19 *Перед*: Лисогонов. Ты, отец Павлин —

Павлин (*продолжая*). Тогда как Ленин этот является воплощением земной, диавольской мудрости...

Нестрашный. Ну, мы тоже не совсем небесной мудростью живем. (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

20–22 я пойду чайку спрошу ∾ Эхе-хе... / я пойду чайку спрошу.◊ (*БА*)

25 *Слово*: пугать — *вписано в* AM_2.

26–30 *Текст, близкий к отрывку*: Павлин. Боюсь ∾ воплощал? — *в БА и* AM_1 *находится перед репликой:* Лисогонов. Ты, отец Павлин (*см. выше варианты к строке 19*)

27 *После*: воплощение — [зл⟨ого⟩] (AM_2)

27 *После*: духа — [и] (AM_2)

Стр. 64.

1–11 *Текст*: Павлин. Ирония ваша ∾ тяготение направо. — *вписан в* AM_2.

9 к слиянию / к сближению (AM_2)

28 Целованьев. А ты / Троеруков (*сонно*). А ты (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

30–31 *После*: никогда не склонюсь. — Для крестьянства я считаю вполне удовлетворительной реформу невинно убиенного Столыпина — отруба. (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

31 Я вообще... / А вообще... (*БА*)

32 Достигаев (*подошел*). Да, вообще-то вот / Нестрашный. Да, вообще-то вот (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

39–40 *стакан чаю ∾ коньяк.* / *чай и коньяк на подносе, подходит Достигаев.* (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

Стр. 65.

1 Достигаев. Потомки / Нестрашный. Потомки (*БА*, AM_1); *а. Как в БА и* AM_1 *б.* Достигаев (*ворчит*). Потомки ◊ (AM_2)

1 пустые котомки... / *а.* котомки, обломки... *б.* обломки, котомки...(*БА*); обломки, котомки... (*А*M_1, *А*M_2 ◊)

2 *После:* Во сне живем... — Черт те что...(*БА*, *А*M_1, *А*M_2◊)

7 *лениво* / *усмехаясь* (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

8 дожидался смирно / смирно дожидался◊ (*БА*)

9 Что скажешь / Что молчишь (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

12 Хитришь всё. / Хитришь ты всё. (*БА*, *А*M_{1-2})

20 и легкомысленных / легкомысленных (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

23 из богослужения / из церковной службы ◊ (*БА*)

23 дабы сделать / для того, чтоб сделать (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

30 дезертирует / дезентирует (*БА*, *А*M_{1-2})

32 *После*: злокозненная проповедь — г.г. интеллигентов (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

34 Нестрашный. А во время / Нестрашный. Воля народа. А во время (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

34–36 ты все-таки ∾ всё это проповедовал / ты с эсерами обнюхивался (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

37 Павлин. Утверждение — голословное. / Павлин. Неправда.

Нестрашный. Правда.

Павлин. Не совсем, однако ж. (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

Стр. 66.

2 *После:* языком латинским — и мертвым, так же, как древнегреческий[1] (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

9 Троеруков. Погодите / Лисогонов. Погодите (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

10 Сколько ни глотай / Ну... (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

21 *После*: Чёрт те что... — [Скука.] (*БА*)

30–32 *Фраза*: Нам ∾ дело-то стоит.— *в БА и А*M_1 *является продолжением предшествующей реплики Нестрашного.* Лисогонов *вписано перед фразой в А*M_2.

31 Нам, друг дорогой / Нам (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

32 дело-то стоит. / дело-то стоит, да-а! (*БА*, *А*M_1, *А*M_2 ◊)

33–36 *Реплика*: Троеруков *(грустно)*. Что-то ∾ грибы... — *вписана в А*M_2.

39 (*Быстро идет к двери* / (*Быстро уходит в дверь*◊ (*БА*)

Стр. 66—67.

39–1 *После*: *заметил Иосифа.*) — [Ты, отец Иосиф] (*БА*)

Стр. 67.

2 *После*: здесь — махорку, а? — [Здесь] (*БА*)

7 *Слов*: *Павлин, Нестрашный — в БА, А*M_{1-2} *нет.*

---

1 *Далее*: [язык] (*БА*)

8 *После: притворив дверь — он* (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

10–11 *сопровождает Алексей Достигаев.*) / *сопровождают Алексей Достигаев, Виктор Нестрашный* [1].) (*БА*, AM_{1-2})

12 *После*: и есть — она? — [да...] [Жанна Густавовна] (*БА*)

17 Вот эдакие бабенки / Вот эдакие (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

18 А л е к с е й. Вы хотели сказать / В и к т о р. Вы хотели сказать (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

19 как хочу / что хочу ◊ (*БА*)

19–20 значит — между тридцатью и сорока / — между тридцатью и сорока (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

22 *После*: Не совсем. — [Почему?] (*БА*)

24 баболюб / баболюбы (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

24 *После*: баболюб — *начато*: [Д о с т и г а ‹е в›] (*БА*)

25 Алексей Матвеевич / Алексей Матвеич (*БА*)

37 Архиерею! / Архерею! (*БА*, AM_{1-2})

41 *снова сел в угол.* / *а. сел на старо‹е место› б. пошел в буфет в. сел в угол, за ним — Достигаев.* (*БА*); *сел в угол, за ним — Достигаев.* (AM_1, AM_2 ◊)

Стр. 68.

8 Архиерей это / Это архиерей ◊ (*БА*); Архиерей (AM_{1-2})

9–10 во время обедни / *а.* за обедней *б.* в обедню (*БА*); в обедню (AM_1, AM_2 ◊)

16 *После*: *Остался Троеруков* — [*пьет коньяк и*] (*БА*)

22 Ты откуда? / Ты чего тут? ◊ (*БА*)

23 Из слободы, из Комаровой. / Из Васильева. (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

24 чего ждешь тут? / чего сидишь тут? ◊ (*БА*)

28 *После*: Где уж нам — коньяк! (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

28 Самогонцу бы / Самогонцу-то ◊ (*БА*)

29 разоряется Русь! / разоряется Русь наша! ◊ (*БА*)

32 Ух... ∾ жидкость! / Ух... Крепко! Неожиданная какая... ◊ (*БА*)

37 *После*: *Лисогонов* — [*в‹ыпивший?›*] [*он выпивши.*] (*БА*)

Стр. 70.

6 Ну, что же / Ну, и что же (*БА*)

7 совет ваш, ваше... / совет вашего... (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

8 Вы — короче, без титула... / Вы — короче... (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

9 Говорят, что большевик / Вот говорят, что большевик ◊ (*БА*)

11 Как это — выдуман? / *а.* Какая... чепуха! *б.* Что? Как это — выдуман? (*БА*); Что? Как это — выдуман? (AM_1, AM_2 ◊)

---

[1] *В* AM_2 *далее*: [*хилый, но щеголеватый юноша.*]

13–14 *Фраза*: Он — лицо действительное. — *вписана в* AM_2.

16 *После*: *В толпе — Башкин* (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

18 *После*: *подает бумагу, беседует.* — [*Мокроусов посматривает в их сторону.*] (*БА*)

19 *уводит его* / *уводит попа* (*БА*, AM_1); *а. уводит попа б. уводит Иосифа* (AM_2)

22–23 *После*: увлекаетесь политикой — [и вообще] (*БА*)

26 мы — дикари / мы — дикари, неграмотны ◊ (*БА*)

28 Вот вы снова / Вот вы опять ◊ (*БА*)

32–33 Бетлинг. Нельзя ∾ базарных торговок... / Достигаев. В Совете рабочих большевиков — нет, вот Мокроусов знает это.

Бетлинг. Слышите? Прошу вас — не прыгать! Странный человек...[Наслушались вы каких-то бабьих сказок] [Наслушался женских] ◊ (*БА*)

34 Лисогонов. Это жена / Достигаев. Это жена ◊ (*БА*)

36–37 она благоразумная / это благоразумная ◊ (*БА*)

Стр. 71.

9–10 Спрятались, ваше превосходительство. / Спрятались, хотя — [известно, где] найти можно... ◊ (*БА*)

11 Некоторые из нас, граф / Некоторые из нас, ваше превосходительство ◊ (*БА*)

18 Бетлинг (*утомлен*). Но ∾ резко? / Бетлинг. Ну, это вы слишком резко... ◊ (*БА*)

21 Достигаев. Князь-то / Нестрашный (*отходя*). Князь-то ◊ (*БА*)

22 как будто ослы. / *а.* кажется, не то ослы, не то телята. *б.* кажется, ослы да телята. (*БА*); кажется, ослы да телята. (AM_1, AM_2 ◊)

23–28 Бетлинг (*насильно улыбаясь*). ∾ не думаю... / Бетлинг. *а.* Это знаете... [чересчур!] остроумно, но слишком! Однако — что же не продолжают заседание... *б.* (*насильно улыбаясь*). [Ну, это, знаете, остроумно...] Это остроумно... но зачем же так? — *Далее, как в тексте до слов:* Бетлинг (*беспомощно* — *Далее*: [*оглядываясь*]. Я не могу...]). Я так не думаю... (*БА*)

28 *После*: Я так не думаю... —Целованьев. А-яй, здорово... (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

30 Достигаев срезал / ты срезал ◊ (*БА*)

31 *Перед*: Н-да... Ловок — [Дурак он.] (*БА*)

34–35 А как ∾ Булычова? / Ведь вы компаньон Булычова, да? ◊ (*БА*)

36 *Перед:* Он помер — [Был.] (*БА*)

37 Ах да, я забыл! / Да, да, знаю. ◊ (*БА*)

Стр. 72.

1–2 *После*: а у нее — деньги. — *начато*: [Д о с т и г а е в.] (*БА*)

2 возгордел счастием / возгордился счастьем ◊ (*БА*)

3 да и оказался / и оказался (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

6–7 *Реплика*: Н е с т р а ш н ы й. Вообразил ∾ сошелся...— *вписана в* AM_2.

8 Б е т л и н г (*с тоской*). ∾ не начинают / Б е т л и н г (*беспомощно оглядывается*). Как долго не начинают ◊ (*БА*)

16 Б е т л и н г. Да, есть / Б е т л и н г (*всматриваясь*). Да, есть (*БА*, AM_{1-2})

20 Б е т л и н г. Но — позвольте / Б е т л и н г (*сердито*). Но — позвольте (*БА*, AM_{1-2})

21 *Фраза*: Вы — можете! — *вписана в* AM_2.

26 Извините, но вы / Чёрт возьми... Извините, но вы (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

27 *После*: с ума сошли? — Да! (*БА*, AM_{1-2})

29 *Навстречу Бетлингу* / *Встречу Бетлингу* (*БА*)

29–30 *После*: *Елизавета Достигаева* — [*Антонина под руку с Виктором Нестрашным*] (*БА*)

35 *После*: делать шик — [нужно] (*БА*)

37 З ы б и н. И рабочий / В и к т о р. И рабочий ◊ (*БА*)

39–40 это плохое дело! / это скучно! (*Зыбин и Достигаев отходят в сторону. Зыбин что-то шепчет дамам, они тихонько смеются.*) ◊ (*БА*)

40 всё сидел / всо сидель ◊ (*БА*)

Стр. 73.

1 З ы б и н. Орел на скале. / В и к т о р. Орел на скале. ◊ (*БА*)

3 Е л и з а в е т а. И что же / В и к т о р. И — результат? ◊ (*БА*)

3 *Слово*: высиживает? — *вписано в* AM_2.

4 (*грозит ей пальцем*) / (*грозит ему пальцем*) ◊ (*БА*)

14 З ы б и н. Теперь / В и к т о р. Теперь ◊ (*БА*)

16 перестаньте, друг мой! / перестаньте, [юноша! Пишите ваши стихи] друг мой! Не надо быть скептиком! Танцуйте, влюбляйтесь... (*БА*); перестаньте, друг мой! Не надо быть скептиком! Танцуйте, влюбляйтесь... (AM_1, AM_2 ◊)

17 Е л и з а в е т а. После заседания / Е л и з а в е т а (*живо*). После заседания (*БА*, AM_{1-2})

18 М е л а н и я (*вышла* / М е л а н и я (*вышла с Башкиным* (*БА*, AM_{1-2})

19 Нашла время для пляски / Нашла время плясать ◊ (*БА*)

24 М о к р о у с о в. В маленькой / В и к т о р. В маленькой ◊ (*БА*)

24 *После:* гостиной — [пришли] [совещание] там пришли эсеры... (*БА*); там пришли эсеры... (*AM_1*, *AM_2* ◊)

29 Это Нестрашный / Это вот Нестрашный ◊ (*БА*)

29–30 черная сотня решает. / партия решает.

З ы б и н. Вы — большевик?

В и к т о р. О пет. Я — эсер.

Б е т л и н г (*пожимая плечами*). Удивительно! Он пишет стихи и неплохие, в стиле князя Голенищева-Кутузова, пессимист и — политик! Совершенно невероятно! ◊ (*БА*)

32 Варья, рубила / Варя, рубила ◊ (*БА*)

32–33 веселая ∾ умная голова / милый.

З ы б и н. Я — дворянин.

Ж а н н а. О! ◊ (*БА*)

37–38 говорью — дворьяне / говорью — дворяне ◊ (*БА*)

38 дольго говорила / долго говорила ◊ (*БА*)

38–39 дворнягьи / [дворняшки] дворнячки ◊ (*БА*)

Стр. 74.

1 *После: Идут в зал. — [Виктор и Антонина остаются, беседуют, сидя в углу.]* (*БА*)

4–5 *Ремарка: Проскользнула в зал. — вписана в AM_2.*

16 Еффекты для театров / [Эфекты] Ефекты для театров (*БА*)

19 Иди, иди! / Иди, ищи! (*БА*)

22 *После: идти в зал. — в БА зачеркнуто:*

(*Варвара [помогла] исчезла. Из двери справа выглядывает Достигаев, прислушивается к беседе Виктора и Антонины. Мелания — тоже слушает, хмурясь.*)

[В и к т о р.] А н т о н и н а. Все-таки я не понимаю: зачем нужны эсеры,— если царя нет, террор — не нужен?

В и к т о р. А борьба против большевиков, [и] октябристов, кадетов? У нашей партии самые трудные задачи... Есть задачи более серьезные, [задачи] чем метание [бомб под]...

М е л а н и я. Дураки сидят в партии-то вашей, вот что! Бороться-то надобно против беглых солдат, вот против кого! Против народа, а не друг против друга. Заумничались, заболтались.

Д о с т и г а е в (*вышел, усмехаясь*). Как же это, мать Мелания, против народа-то, а?

М е л а н и я. Уйди, Василий, видеть не могу тебя, хитрая душа [чертов слуга!]! Обошел, облапошил Егора-то Булычова и сестру мою. Чего снуешь, чего ищешь? Уйди! (*Звонок в буфете.*)

Д о с т и г а е в (*проходит мимо ее, пожимая плечами*).

Коммерция, мать Меланья! Ты векселя-то Богомоловых почем учла? То-то...

М е л а н и я. [Стой-ко, стой!] Постой-ко, постой! (*Идет за ним в зал.*) Слушай, Василий,— Бетлинг землю продает...

Д о с т и г а е в. Которую? Где?

В и к т о р. Вот наши отцы, видите? Как вам кажется, способны они построить приличную жизнь?

А н т о н и н а. Мой отец — очень гибкий человек.

(*Идут в зал. Навстречу — Тятин, молча раскланялись. Тятин закуривает папиросу, садится к столу, вынул книжку, пишет. Из двери справа — Звонцов, отирая лицо платком. Тятин встал, загородил ему дорогу. Звонцов, взмахнув платком, попятился.*)

Т я т и н. Любезный братец... вот что я тебе скажу.

З в о н ц о в. [Негод⟨яй⟩] Некогда мне...

23 *Слова: выходят — в БА*, *АМ*$_{1-2}$ *нет.*

24 *Перед:* М о к р о у с о в. Подходящего человека — Н е с т р а ш н ы й. Ты, Семен, [чего-то мямлишь?] чего же? (*БА*); Н е с т р а ш н ы й. Ты, Семен, чего же? (*АМ*$_{1-2}$)

24–25 не успел найти / не могу найти ◊ (*БА*)

27 *Перед:* Будучи у меня — [Рань⟨ше⟩] (*БА*)

30 Народ ненадежен очень. / Народ ненадежен очень стал... ◊ (*БА*)

31 Сам-то надежен ли? / Сам-то надежен ли? а? (*БА*, *АМ*$_{1-2}$)

34 *Перед:* Как же это — [Врешь.] (*БА*)

Стр. 75.

1–2 Ты — патриот, не забывай! / Не забывай. Ты патриот. (*БА*, *АМ*$_1$, *АМ*$_2$ ◊)

3–4 на минутку / на минуту (*БА*, *АМ*$_{1-2}$)

3–4 *После:* на минутку — побеседуем. (*БА*, *АМ*$_1$, *АМ*$_2$ ◊)

5 Н е с т р а ш н ы й. Следует. / Н е с т р а ш н ы й (*громко*). Следует. (*БА*, *АМ*$_1$, *АМ*$_2$ ◊)

5 Только людишки-то / М е л а н и я. Правильно? Н е с т р а ш н ы й. Людишки-то (*БА*, *АМ*$_1$); [М е л а н и я. Правильно? Н е с т р а ш н ы й] Людишки-то (*АМ*$_2$)

6–7 *Фраза:* Теперь ∾ до себя.— *вписана в АМ*$_2$.

17 *После:* Некогда мне! — [И — вообще] (*БА*)

18 Ничего ∾ подвиги / Подождешь, успеешь совершить все подвиги ◊ (*БА*)

26 не плохо бы! / не худо бы! ◊ (*БА*)

31 Деньги! Чего теперь / И — вообще, чего теперь (*БА*, *АМ*$_1$, *АМ*$_2$ ◊)

33 так искусно прятал / так искусно скрывал ◊ (*БА*)

Стр. 76.

1 *После:* Агитируешь? — [Нашел время...] (*БА*)

7 *После:* Негодяй! — Нищий... (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

8 *Варвара* ∾ *из зала. / Достигаев и Варвара — из зала очень быстро.* (*БА*, AM_{1-2})

8 *После ремарки: выходят из зала.— в БА зачеркнуто:*

В а р в а р а. А как же тетка?

Д о с т и г а е в. Подумай, умница, сама поймешь. Но никому — [ни-ни] ни словечка! Ни вздоха! (*Бежит в буфет.*)

З в о н ц о в. Что такое? Что с ним?

В а р в а р а. Это тебя не касается. Послушай! Зачем, за каким чёртом ты [здесь,— пойми: здесь! —] участвовал в этом [собрании с эсерами?] [совещ⟨ании⟩] совещании?

З в о н ц о в. Но — должен же я... [я⟨?⟩] быть кто-нибудь из нас...

В а р в а р а. Не ты. Не ты, чучело! Ты не понимаешь своего положения в партии. Какие-то гимназисты [семинаристы], приказчики, евреи, мужики и — ты! Комиссар правительства. [Мокроусов или Надеждин могли бы сообщить, о чем эта банда говорила с купцами...]

З в о н ц о в. Ты, по обыкновению, [что-то] преувеличиваешь.

В а р в а р а. А ты... недодумываешь своих слов и поступков. Твое выступление было неудачно. Очень. Большевики — это уже не «ослы слева», как говорил Милюков, [их] [его] «красная тряпка» стала знаменем анархии. Мы— среди двух анархий, красной и черной.

З в о н ц о в. Я понимаю это...

В а р в а р а. Нет. Не понимаешь всей трудности нашей позиции и не понимаешь выгод ее.

14 на совещание по продовольствию? / на совещание с эсерами? (*БА*, AM_1); на совещание [с эсерами] [с эсерами по продовольствию] по продовольствию? (AM_2)

19–20 *После:* действовать самостоятельно? — Так. От эсеров были Лосев и Петров, да?

З в о н ц о в. Ну, и что же?

В а р в а р а. Лосев сказал, что мужики хлеба не продают, денег им не надо, а нужна мануфактура — верно?

З в о н ц о в. Вот видишь, тебе все известно.

В а р в а р а. Мне известно гораздо больше. Никаких мужиков — нет, это ложь. 80 мешков муки, это — подмочен-

ная мука Троерукова [1], именно она. Продает ее Мокей Башкин, а Лосев — его племянник и приказчик Троерукова. Ты — понял?'

З в о н ц о в. Однако... Он — очень порядочный, Лосев!

В а р в а р а. И эсер, как все приказчики, парикмахеры и всякая шушера...

З в о н ц о в. Но... послушай, как же быть с продовольствием?

В а р в а р а. Об этом — после. (*БА*, AM_1); *в* AM_2 *весь этот текст зачеркнут.*

21 Пойми: большевики / Ты помни: большевики ◊ (*БА*)

21 *После:* не «ослы слева» — [как сказал] (*БА*)

32 *После:* Ах, боже мой! — [Но ведь я [так] это и говорил.] (*БА*)

Стр. 77.

4 В тебе нет ∾ чувства... / Глуп, потому что в тебе нет чувства классовой вражды... (*БА*, AM_1, AM_2◊)

5 Чёрт возьми! / Ты оскорбляешь меня! ◊(*БА*)

6–7 *Текст:* И — при чем здесь ∾ Какая дичь! — *вписан в* AM_2.

9–10 *Елизавета идет* ∾ *из зала.*) / *встречу Звонцову из зала* — [*Е*⟨*лизавета*⟩].) (*БА*)

12 *После:* люблю тебя! — Вот уж — на все готова! (*БА*, AM_{1-2})

13 *Ремарка:* (*сердито*) — *вписана в* AM_2.

34 В а р в а р а. У-уйди... / В а р в а р а (*рычит*). Уйди. (*БА*, AM_1, AM_2◊)

39 Сильную бы руку на всех вас... / Сильную бы руку на всех нас... (*БА*, AM_{1-2})

Стр. 78.

3 *После:* Беседовал.— [Ненадежный человек] (*БА*)

10 вполне пригодны, но — для слепцов / вполне — для слепцов (*БА*, AM_1, AM_2◊)

11 *Слова:* а он... зрячий... — *вписаны в* AM_2.

13 почитал бы / да почитал бы ◊ (*БА*)

16 *После:* болтовней этой здесь — вот (*БА*, AM_1, AM_2◊)

16 *После:* чего добьемся? — [Только перелаются все.] (*БА*)

20 Извините — удаляюсь. / Извините — удалюсь. (*БА*)

21 *Перед: Открыл дверь* — [*Отк*⟨*рыл*⟩] (*БА*)

22–23 *вываливаются, пошатываясь* / *вываливается, пошатываясь* (*БА*, AM_{1-2})

23–24 *Лисогонов, все выпивши* / *оба выпивши* ◊ (*БА*)

28 А поп огорчился / А [попа] поп огорчился (*БА*)

33 Скажите, Лексей Матвеич... / Скажите, Алексей Матвеич... ◊ (*БА*)

---

[1] *Далее*: [его] (*БА*)

33 *После: Троеруков хохочет. Мокроусов* — [*к офици⟨анту⟩*] (*БА*)

Стр. 79.

4 с Порфишкой Нестрашным / с Перфишкой Нестрашным (*БА*, $АМ_{1-2}$)

8 *затем — Достигаев.*) / *Башкин.*) (*БА*, *АМ*, $АМ_2$ ◊)

10 ты тоже не стерпела? / тоже не стерпела? а? (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

16–17 Надо скорее Учредительное собрать. / Надо скорее Учредительное собирать. (*БА*, $АМ_{1-2}$)

21 *После:* жить не может.— Б а ш к и н. Он царя [1] потребует. (*Достигаев явился.*) (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$◊)

24 *После:* А мы ему — [каплю] (*БА*)

25 *После:* немножко землицы, он и...— (*Губин выходит, за ним Троеруков, Лисогонов.*)

Т р о е р у к о в. Не ходи... (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

Стр. 79—80.

26–14 *Текст:* Д о с т и г а е в. Допустим, Перфиша ∾ А они — вон как... — *вписан в* $АМ_2$.

Стр. 80.

10 Иезуит. / Езуит. ($АМ_2$)

14 А они — вон как... / А они — вот как... ◊ ($АМ_2$)

15–16 *Текст: Выходит Губин* ∾ Не ходи... — в *БА*, $АМ_1$ *следует раньше* (*см. вариант к стр. 79, строке 25*).

18 болванам... / сукиным детям... (*БА*, $АМ_{1-2}$)

20 *спрятав руки с палкой* / *спрятав руки* (*БА*, $АМ_1$, ⌜$АМ_2$ ◊)

24 А-а-а... Порфирий? / А-а-а... Порфирий [Петрович] Петров? (*БА*); А-а-а ...Порфирий Петров? ($АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

26 *После:* и тебя вышибли? — С праздничком! (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

29 Что, пес, смотришь / Что, езуит, смотришь (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

34 по морде тебя... / морду тебе бил? Мало бил! (*БА*, $АМ_{1-2}$)

39 Сукин сын ты... / Сукин сын ты, волк... (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

40 (*Вырвал палку у Нестрашного.*) / (*Вырвал палку.*) (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

Стр. 81.

3–4 *Троеруков, сидя* ∾ *Нестрашный хотел* / *Нестрашный хотел* ◊ (*БА*)

6–7 Что я — хуже тебя? / Я что — хуже тебя? (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

15 (*оттолкнув Мокроусова*). / (*оттолкнул Мокроусова*). ◊ (*БА*)

17 *После: безуспешно.*— [*Мокроусов убежал.*] (*БА*)

18 *После: На шум* — [*скандала*] (*БА*)

---

[1] *Далее*: [попросит] (*БА*)

19 *Достигаев с какими-то / Достигаев-отец с какими-то* (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

19-20 *После: Из зала — тоже появляются зрители.* (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

24 *Он машет / Он махает* (*БА*, AM_{1-2})

24–25 *Мокроусов ударил* ∾ *снизу / Мокроусов* [*подбежал и бьет Губина снизу бутылкой*] — *кастетом Губина снизу* (*БА*); *Мокроусов — кастетом Губина снизу* (AM_1, AM_2 ◊)

26 (*охнув, выпустил* / (*охнув,* [*опу*⟨*стил*⟩] *выпустил* (*БА*)

28 *хватают за руки, окружают / хватают за руки Башкин, Целованьев, окружают официанты* (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

32–33 *приблизительно такого же / такого же* [*при*⟨*мерно*⟩] *приблизительно* ◊ (*БА*)

33 *После: Оба в длинных* — [*сюртуках*] (*БА*)

34 *Слово: нагольных — вписано в* AM_2.

34 *На публику эти / На публику* [*эта*] *эти* (*БА*)

36 *Перед:* Здравствуй, Ольга Николаевна! — (*кланяясь*). (AM_2)

Стр. 82.

6 *После:* Гляди-ко ты — царя прогнали (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

8–9 Воеводами себя объявляют... / Губернаторами себя объявляют... ◊ (*БА*)

10–11 Не чужая нам плоть-кость.../ Не чужая нам кость... ◊ (*БА*)

12 *После:* Что я скажу? — Вижу: встали на жизнь нашу темные силы, дьявол дышит тьмой и смрадом, разрушается, истлевает исконный русский порядок, правду вечную топчут ногами, священство церковь предает в руки врагов [1]. Государство сломано, а мы спорим, ссоримся... [2]

Достигаев (*жене*). Ну, больше этого она ничего не скажет. Идем домой...

Чугунова. Вот, кричи! Криком кричи! Всем кричать надо! В колокола ударить. Крестные ходы вокруг города...

Достигаев. Идем, идем! [3] *(БА*, AM_1*; в* AM_2 *этот текст зачеркнут и вписан новый конец действия:* Елизавета (*мужу*). Какая противная ∾ Мелания. А где он — мир? Нет — мира...— *см. строки 13—25*)

16–17 *После:* город боится — [а ты] (AM_2)

21–22 *После:* Ох, Лизок! — [Невесело что-⟨то⟩] (AM_2)

---

[1] *Далее*: [Павлин. Это уже преувеличено... Мелания.] (*БА*) [2] *Далее*: [Достигаев (*жене*). Ну, всё это чепуха! Пойдем...] (*БА*) [3] *Далее в* AM_1 *вписано*: Елизавета. Кричат.

Достигаев. А что делать, кроме этого? Вот — скажи, пяточок дам.

Стр. 83.

2 *После:* Столовая.— [Дверь из] (*БА*)

5–6 город Александрия / город Мадрид или Александрия ◊ (*БА*)

6 только картинка / просто картинка (*БА*)

7 *После:* Город есть.—[⟨В⟩ Африке.] (*БА*)

14 (*усмехаясь*). Сердитая / (*угрюмо*). Ласковая (*БА*, *АМ*$_1$, *АМ*$_2$ ◊)

19–20 Картинки-то вот выдумывают / Картинки-то вот придумывают ◊ (*БА*)

26 Не люблю я читать. / Не люблю читать. (*БА*, *АМ*$_1$, *АМ*$_2$ ◊)

Стр. 84.

11–12 *плотничьих инструментов / гвоздей и инструментов* ◊ (*БА*)

30 *Перед: одет солдатом — [в сол⟨датской⟩]* (*БА*)

35 *Перед: смущенно улыбается — [сконфужен⟨но⟩]* (*БА*)

Стр. 85.

16 Г л а ф и р а. Разговаривай с ним / Г л а ф и р а. Говори с ним (*БА*, *АМ*$_1$, *АМ*$_2$ ◊)

18 Ну, я не дура / Ну, я уж не такая дура (*БА*, *АМ*$_1$, *АМ*$_2$ ◊)

23 *Слова:* вон как горько — *вписаны в АМ*$_2$.

29 *(Донат и Пропотей / (Донат и [Прокофий] Прокопий* (*БА*); *(Донат и Прокопий* [1] (*АМ*$_{1-2}$)

34 не стану говорить / я не стану говорить (*БА*, *АМ*$_{1-2}$)

Стр. 86.

6 *Ремарка: (ласково) — вписана в АМ*$_2$.

16 А вот и Яша! / О-о, это ты, Яша! (*БА*); Ого, это ты, Яша! (*АМ*$_1$, *АМ*$_2$ ◊)

25–26 *После:* из пригорода, пьяница — [гусевод] (*БА*)

26 Осипом звать. / Иосипом звать. ◊ (*БА*)

Стр. 87.

1 *После:* беды мне не сделаете? — Л а п т е в. Не обещаем. (*БА*)

11–12 *Слова:* все-таки... совесть-то скорбит.— *вписаны в АМ*$_2$.

13 *После:* везде беда — [ч⟨то⟩] (*БА*)

18 словеса знакомые / [из⟨вестные⟩] словеса знакомые (*БА*)

19 *Перед:* Привык с мужиками.— [Да...] (*БА*)

21–22 блаженным быть / блаженным жить (*БА*)

26 *Слово:* Хоша — *вписано в АМ*$_2$.

28 к вам пришел / и к нам пришел (*АМ*$_1$, *АМ*$_2$ ◊)

29 очень привлекаете вы / привлекаете вы очень ◊ (*БА*)

29–30 доверчивостью вашей к людям / доверчивостью к людям (*БА*, *АМ*, *АМ*$_2$ ◊)

---

[1] *Далее во втором действии в обозначении действующего лица и ремарках везде*: П р о к о п и й (*БА*, *АМ*$_{1-2}$).

33 Замечательно внятно говорите / Один из ваших, кочегар, что ли, замечательно внятно говорит (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

Стр. 88.

1 *достает бумагу / достает бумажку* (*БА*)

2–3 *читает* ∾ *на бумажку). / читает нараспев* [*но*] *и не глядя на* [*запи⟨ски⟩*] *бумажку).* (*БА*)

22 *После:* Ну— будет! — [Всё] Остальное — ясно. (*БА*); Остальное — ясно. ($АМ_{1-2}$)

24 тебе рабочие голову / тебе рабочие шею ◊ (*БА*)

33–34 Кто это, ой! Пропотей! / Кто это, ой! Прокопий! ◊ (*БА*)

35 Донат — что же это? / Донат — что уж это? (*БА*)

Стр. 89.

9 *Перед:* Чего делать — [Ну, ладно.] (*БА*)

24 Вот что, вы — добрая душа... / Вот что, [вы] добрая душа... (*БА*); Вот что, добрая душа... ($АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

29–30 Возьми ∾ не продала. / Не продавать же. ◊ (*БА*)

30 всё продает, всё... / продает всё... [В Москву хочет ехать, там жить.] (*БА*); продает всё... ($АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

Стр. 90.

2 *Перед:* Страшные дела! — [Какие] (*БА*)

Стр. 91.

3 *После:* всё — не то — [говорите] (*БА*)

9 *Рябинин / Ерихонов*[1] (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

11 *Перед: «козью ножку»* — [*па⟨пиросу⟩*] (*БА*)

25 отвезут половину / отвезут ее, часть ◊ (*БА*)

25 *После:* на фабрику — [Скоробогато⟨ва⟩] (*БА*)

40 Моя ошибка / [Мои] Моя ошибка (*БА*)

Стр. 92.

4–5 очень хороший / очень хорош (БА)

10 *После:* слышал про вас,— [но не вст⟨речал⟩] (*БА*)

14–15 Я тебя, Галочка / Я вас, Галочка ◊ ⟨*БА*⟩

18 *(входит, Донату). / (входит, к Донату).* (*БА*)

20 *После:* Петру про него.— Я рассказывал... (*БА*, $АМ_{1-2}$)

23 *Реплика:* Лаптев. И, наверно, шпион... — *вписана в* $АМ_2$.

Стр. 93.

30–31 напряженной учебы / усерднейшей учебы ◊ (*БА*)

Стр. 94.

8 статеек об этом / статеек [по ⟨этому поводу?⟩] об этом (*БА*)

23 достиг настоящей правды / достиг верного пути ◊ (*БА*)

---

[1] *В БА и* $АМ_1$ *везде дальше вместо* Рябинин — Ерихонов; *в* $АМ_2$ Ерихонов *всюду исправлен на* Рябинин.

23–24 Во Христа веровал / В бога веровал (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

36 *После:* понять прежде всего.— Арифметика купеческой политики. (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

Стр. 95.

5 *После:* пригласила меня.—
[Ш у р а.] (*БА*)

14–15 в бога верите / верите (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

26 бесплотен, бог-отец-то / бесплотен, бог-то (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

30 *шьет, наклонив голову.*) / *шьет, наклоняя голову.*) (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

34 Все твердят: бог, бог / Все твердят бог, бог, бог (*БА*, AM_{1-2})

Стр. 96.

9–10 да потревожит сытых / да поідет войной на сытых, то, вы как ◊ (*БА*)

17 *После:* знаменитая — [черносотенница] (*БА*)

19 Может — мне уіти, а? / Может — мне уйти надо, а? ◊ (*БА*)

30 *Перед:* (*Шуре*). Ну, решайте — [Это] (*БА*)

35 Расхвалила, точно / Расхваливала, как ◊ (*БА*)

37 Страшно рада / Я... страшно рада ◊ (*БА*)

Стр. 97.

7 Коммерческое училище кончил. / Ученик коммерческого училища. ◊ (*БА*)

15 *После:* Вот — свинья! — [а?] (*БА*)

16 *После:* Вы его отшеіїте — [от нашей о⟨рганизации⟩] (*БА*)

32 Т я т и н ∾ Бесполезно говорить. / Т я т и н. Впрочем — говорить с вами [бесполезно] серьезно ◊ (*БА*)

36–38 Станьте / Встаньте (*БА*, AM_{1-2})

Стр. 98.

1 Ставай на колени / Вставаї на колени (*БА*, AM_{1-2})

1–2 *Ремарки:* (*Толкает его.*) — *в БА*, AM_{1-2} *нет.*

5 Повторяйте за мной / [Повторяйте] Повторяй за мной (*БА*)

28 В общем — чепуха... / В общем — ерунда ◊ (*БА*)

30–31 *После:* температурка? — [Октябрь — гнилой месяц, дейст⟨вительно⟩] (*БА*)

32–33 Голова... немножко... В общем — ничего... / В общем — ничего. То есть, голова... немножко... ◊ (*БА*)

35 *После:* Раньше ты — [все] (*БА*)

Стр. 99.

10 *Перед:* Зачем сердиться.— [Это — невежливо, но — не страшно] (*БА*)

10 душа моя? Сам / душа моя? Ты сам ◊ (*БА*)

11 а меня — к чёрту? / мен⟨я⟩ — к чёрту? ◊ (*БА*)

15 *захлопнул «Ниву».) / захлопнул книгу.)* ◊ (*БА*)

32 как издеваются над... вами? / как все эти купцы издеваются [над б⟨едными?⟩] над... вами? ◊ (*БА*)

38 почти вдвое старше / вдвое старше (*БА*, AM_1, AM_2◊)

38 а — читает, учится / а — учится ◊ (*БА*)

Стр. 100.

3–4 *После:* Степан Николаич — [скандал] (*БА*)

4 уборную искал / в уборную ◊ (*БА*)

5–6 в приемную к ней влез / в [прихожую к ней влез] приемную к ней (*БА*); в приемную к ней (AM_1, AM_2◊)

8 Ой... Задаст она мне... / Ой, боюсь я. Задаст она мне... ◊ (*БА*)

14 Вам приказано защищать / Вам Синодом приказано защищать ◊ (*БА*)

23–24 революционное сознание рабочих / самосознание рабочих ◊ (*БА*)

28 *После:* Заплутался я — [тут...] (*БА*)

39–40 в таких случаях говорят / в таких случаях, говорят, надо◊ (*БА*)

Стр. 101.

4–5 И — что же вы ответите? / И — как же вы ответите? ◊ (*БА*)

11 *После:* на глупости растет.— Ну, а вопрос-то ваш, вопрос? (*БА*, AM_{1-2})

Стр. 102.

28 *После:* на неведомой дороге?—

М е л а н и я. Как это?

Д о с т и г а е в. Соображаю. (*БА*, AM_{1-2})

Стр. 103.

9 На дворе с Алешей / На дворе (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

9–10 там кто-то чужой / там кто-то ходит (*БА*, AM_{1-2})

11 Рябинин гуляет / Рябинин ходит (*БА*, AM_{1-2})

13 Конечно,— присутствие Тятина / С одной стороны,— присутствие Тятина (*БА*, AM_{1-2})

22 *Варвара и Алексей Достигаев ведут / Таисья бежит. Варвара и Алексей Достигаев ведут под руки* ◊ (*БА*)

25 *После:* Ранен? — Куда? (*БА*, AM_{1-2})

29 Д о с т и г а е в (*сыну*) ∾ пистолет в воду. / Д о с т и г а е в. Попал? (*Сыну.*) Ты положи пистолет в воду, в полоскательную чашку положи... ◊ (*БА*)

33 Я тебе говорю / Не [б⟨ери⟩] шевели, говорят, оружием! ◊ (*БА*)

40 *принесла воды.) / принесла воду.*) (*БА*)

Стр. 104.

10 (*Достигаев дергает сына за рукав.*) / (*Достигаев дергает сына за полу.*) ◊ (*БА*)

15 *После:* Эх вы... стрелок! — Герой... (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

21 *После:* Ничего опасного! — [Видишь, он — на ногах...
Ерихонов. А вам бы]
Звонцов. Я случайно... Я — признаю... (*БА*);
Звонцов. Я случайно. Я признаю... (AM_1, AM_2 ◊)

27 *Перед:* Идемте отсюда.— (*Ерихонову.*) (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

34 *После:* Идите вон отсюда! — Все — к чёрту! (*БА*, AM_{1-2})

38 *Перед: Глафира увела* — [*Ушли. Шура*] (*БА*)

38 *После: Шура бежит* — [*в прихожую*] (*БА*)

Стр. 105.

11–12 *После:* господь простил бы.— Врага божия уничтожил бы... и нам — врага! (*БА*, AM_{1-2})

16 Мелания. Тапска... Да что ты?... / Мелания [(*подско⟨чила⟩*)]. Таиска... Да что ты?.. бес! ◊ (*БА*)

17 *После:* Бей...—
Варвара. Ах ты... дрянь. (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

18–19 *на крик теснятся* ∾ *Варвара, Алексей* / *на крик теснятся в столовую Варвара, Шура, Алексей* (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

19 *сзади всех* / *сзади всех, усмехаясь* (*БА*, AM_1, AM_2 ◊)

20–29 *Текст:* Варвара (*изумлена*). Ах ты ∾ Таисья. Волчиха-а...— *существенно правится в* AM_2. *См. далее реплики, впервые вошедшие в финальную сцену второго действия в ходе этой правки. Сохранился набросок к правке* AM_2 (*написан на блокнотном листке, находится в единице хранения ХПГ-11-2-11*):

(*Дост⟨игаев⟩, тихонько свистнув, дергает сына за рукав, показывает кивком головы на дверь, отошел, остановился, наблюдает.*)

Варвара. Ах ты... [дрянь...
Алексей. Пошла вон] Пошла вон, дрянь...
(*Мелания* [*лиш⟨илась⟩*] [*лишилась языка, махает рукою.*] — *в полуобморочном состоянии, хрипит, размахивая рукою, пытается встать.*)
Звонцов. Глафира, выгоните ее...

(*Глафира и Шура.*)

20 *Текст:* Варвара (*изумлена*). Ах, ты, дрянь!.. — *вписан в* AM_2; *в БА*, AM_1 *он находился выше — см. вариант к строке 17.*

21 *орет, топая* / [*в полу⟨обмороке⟩*] *орет, топая* (*БА*)

21 Диаво-ол! / Дьявол! (*БА*, $АМ_{1-2}$)

21 *После:* Диаво-ол! — [Молчать...] (*БА*)

23 *Текст:* Звонцов. Алеша ∾ девчонку! — *вписан в* $АМ_2$.

23 выгони девчонку! / выгоните девчонку! ($АМ_2$)

24–25 *После:* (*Нашла слово удовлетворяющее.*) Волчиха... — Шура. Ой... (*БА*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

26 *Текст:* Мелания (*в полуобмороке*). Прокляну...— *вписан в* $АМ_2$.

29 *Текст:* Таисья. Волчиха-а...— *вписан в* $АМ_2$.

Стр. 106.[1]

14 Антонина с книгой / Антонида с книгой [2]

Стр. 107.

13 Пошла с Виктором наверх / Пошла наверх ◊

19 Зря послушал я / Н-да. Напрасно послушал

Стр. 108.

35 при финансовой помощи / при помощи ◊

36–37 и вообще против / и против ◊

39 промышленность оживилась / промышленность так оживилась

Стр. 109.

1–2 и — наказан за это / и вот — наказан ◊

5–7 убежден ∾ должно принадлежать / убежден в том, что идеологическое питание страны должно взять в свои руки ◊

7 *После:* тому слову общества...—

[Достигаев. Монополия — очень хороша, социализм — штучка вредная...]

9 *После:* промышленность и торговля...—

[Елизавета. Вы скоро кончите?]

9 *После:* на диету, значит? — [Да, очень]

10 ешь одну телятину? / ешь одну картошку? ◊

10–11 Читай только жития святых? / Или: читай только жития святых? Отлично. ◊

13 Елизавета. Принести? / Елизавета. [Антоша — п⟨ринеси⟩] Принести?

14 *Перед:* Виктор — по-русски — [Приятно [слышать] слушать твои речи, Викторушка!]

18 Вот есть такие доктора / Вот есть такие доктора, гомеопаты ◊

34–35 (*Смотрит на Виктора, Алексея, дочь.*) / (*Смотрит на Виктора, Алексея, на дочь.*)

---

[1] Варианты третьего действия даются только по *БА*, так как в $АМ_{1-2}$ последнее действие не сохранилось.

[2] *В БА всюду вместо*: Антонина — Антонида.

Стр. 110.

4 Идея? Какая? / [К⟨акая?⟩] Идея? Какая?

7–8 *Слов:* книгами торгует так же — *нет.*

14–15 Не помню, у кого я / Я недавно ◊

26 А где я возьму / А где я их возьму ◊

28 подозрительно счастливо / [очень] весьма талантливо ◊

30 И револьвер пропал... / И револьвер чёрт его знает где...

41 Мачеха сманивала / Мачеха давно сманивала ◊

Стр. 111.

1 Что, тебе твоя / Что, [н⟨овая⟩] твоя

10–11 *После:* твой эпикуреец «папон» шутит — [весьма⟨?⟩]

24 Ты что всё прячешься / Ты всё прячешься ◊

Стр. 112.

27 *После:* как Варька — [З⟨вонцовым⟩]

33–34 Время требует / Надо приспособляться ◊

Стр. 113.

9 не бесстыдная! / не бесстыдна!

18–19 чем твоя любовь / твоей любви ◊

Стр. 114.

5 Почему не идут сюда? / Почему, болваны, не идут сюда? ◊

11 *После:* не беспокоились бы вы — [...за нее...]

Стр. 115.

14–15 *После:* ваша профессия...— [хотя]

35–36 А я не верю ∾ не боюсь! / А я — ничего не боюсь и не верю в это! ◊

Стр. 116.

3 Дразните вы меня, Василий Ефимович. / Дразните вы меня по обыкновению, Василий Ефимович. Несерьезно... ◊

10 Опровергнут? / Опровергнут, а привычка осталась. ◊

11–12 а привычка ∾ осталась, и немцы / привычка к нему осталась, немцы

23 Но каков же смысл / Да, но в чем же смысл ◊

Стр. 117.

13–14 Для радости, Василий Ефимович / Для радости, Василий Ефимов

24 чтоб вагон с бумагой гнали / чтоб вагон с бумагой гнали сюда ◊

27–28 Иди. Осторожно. / Осторожно. Иди. ◊

31 *После:* на худой конец живем! —

[Н е с т р а ш н ы й (*звонко*).]

Стр. 118.

14–15 *Перед:* Порфирий Петров — [Н⟨естрашный⟩ ⟨?⟩]

21 И о какой, чьей безопасности / И чью безопасность ◊

32 я — сам себе комитет / сам себе комитет
33 Я — не Варвара Звонцова / Я — не Звонцова ◊
34 Но, простите, вопрос / Но, простите, речь ◊
36 (*обозлился*). / (*огрызнулся*).

Стр. 118—119.

39–2 *Текст:* И что значит ∾ Для чего — вообще? — *вписан со следующим вариантом:*
39–1 Сарай, что ли / Чердак, что ли ◊

Стр. 119.

2–3 Вы просите у меня / Вы требуете у меня ◊
7 Вот — Перфил... говори ты / Вот — Перфил... говори ◊
8–9 Люди — найдутся. / И вообще... люди — найдутся. ◊
15 а всем известно ∾ жулик. / смотрите: он жулик! ◊

Стр. 119—120.

19–17 *К тексту:* Елизавета (*вбегает* ∾ пускай там стоит.— *сохранился набросок* (*на трех блокнотных листках с авторской нумерацией; видимо, писался непосредственно перед БА; находится в единице хранения ХПГ-11-2-11*):

Елизавета (*изумлена*). Вася... Василий Ефимыч... Нет, это [непостижимо] невероятно!

Достигаев. Ну— что такое?

Елизавета. В угловой... лежит Антонина... и-и она застрелилась! Мертвая.

Достигаев. Позволь... как это? Что ты... врешь! (*Убежал, за ним Алексей, Виктор, Павлин.*)

Губин. Может — омморок?

Елизавета. Кровь... Нет — мертвая... господи...

Нестрашный. Поссорилась с кем, что ли? Причина-то какая?

Губин. Выбрала время.

Нестрашный. Надо знать причину.

Елизавета (*встала медленно*). Видела, а не верю...

Губин. Что тут скажешь?

Нестрашный. Взбалмошная была девчонка.

Губин. Значит, Василий теперь — битая карта?

Нестрашный. Надо посмотреть...

Губин. На мертвую-то?

Нестрашный. На Достиг⟨аева⟩.

Губин. А-а! А я думал на дочь. Я покойников в доме не люблю.

Нестрашный. Кто их любит в доме...

Губин. Надо так: помер и — сразу в церковь его, пускай там стоит.

Н е с т р а ш н ы й. Вот на тебе на первом и попробуем это.

Г у б и н. Ты не шути.

Н е с т р а ш н ы й. До шуток ли... Ты — подумай: собралось всенародное Учредительное собрание, а пришел Ленин и разогнал, а?

Г у б и н. [Пожалуй врут, что он из евреев.] Чем он страшен?

Н е с т р а ш н ы й. Ничего нельзя понять. Какой-то «Союз защиты родины»? А в нем все леваки. Про наших, правых — ни слова не слыхать.

Г у б и н. Трудно

Стр. 119.

20 *определяя: как, каким тоном сказать / а. глаза б. не знает, как сказать в. как бы определяя, как ск⟨азать⟩* ◊

21 *Перед: Она — подавлена —* [*В ее*]

32 Даже Павлин... не верит... / Даже Павлин...

34 *После*: Не... может быть!—

[П а в л и н. Может обморок?]

Стр. 120.

23 и — оказались чужие всем / и вдруг — оказались нам чужие ◊

Стр. 121.

16 Что значит — играет? / Что значит — играю?

19 Ну, чего там? Идем! / Ну, чего там? Айда! ◊

Стр. 122.

9 *приложив платок / приложил платок*

Стр. 123.

11 Б о р о д а т ы й. Ты — не ори! / Б о р о д а т ы й с о л д а т. Ты — не ори!

13 *После:* не помнишь меня? — Лисанина Григория?

25 делал, а — не знал, дитё! / делал, а — не знал [дитё] дитя!

30 Ну, вот, Перфил / А все-таки ◊

Стр. 124.

6–7 я послала ее к вам в совет / я тотчас послала ее к [вам] Шуре ◊

9 *После: глядя на жену — улыбается.*)

14 *щупает драпировку.*) / *щупая драпировку.*)

16 шинели не строят / шинели не шьют ◊

29–30 *После:* так зверствовал...— [Вы в седьмом-то здесь жили?] [[Ведь] Вы здешний]

Стр. 125.

2 *Перед:* Это неизвестно мне.— [[Этого] Это [мне] [я не знаю] мне не ⟨известно⟩]

8–9 Молодежь... решительная! ∾ не желает. / *а.* Молодежь... действительно в дураках жить не желает. *б.* Молодежь... решительная! Она в дураках жить не желает. ◊ [1]

11 (*Лаптев ∾ из комнаты.*) / *а.* Идем, т. Лисанин. Вы, гражданин Достигаев, находитесь под домашним арестом. (*Скрылся* [*с солдатом*] *за дверью.*)

Елизавета. Да, Вася — это нужно. Не беспокойся, Вася. *б.* [Лаптев (*солдату*). На минуту] (*Лаптев молча — Далее, как в тексте.*

26 *После:* ночуйте у нас — [а то скоро пол⟨ночь⟩]

32–34 Ну, что ж? ∾ И горько и смешно... / *а.* Удар грозы миновал благополучно, как говорится...

б. Вписано, как в тексте.

35 *После:* Елизавета. Ты, Вася — [сиди до⟨ма⟩]

Стр. 125—126.

36–2 Достигаев (*соображает*).∾ в каком количестве? / *а.* ⟨Елизавета.⟩ И — не мешай мне. Завтра передние комнаты у нас займет какая-то... контора, канцелярия, что ли... Среди них — [все] знакомые: Тятин, Шура, Лаптев, старик Донат...

Павлин. Да, это очень полезно, очень! Молодежь... [всё] о господи! [Всё]

б. Вписано, как в тексте.

Стр. 126.

3 *После:* Всё пойдет хорошо!— [Вася!]

4 Очень просто / Очень, очень просто

6 *Словами:* Павлин. На многие лета! — *заканчивался БА в раннем варианте. Текст нового финала пьесы:* Бородатый (*идет*).∾ (*Начинается обыск.*) (*см. строки 7—28*) — *написан другими чернилами. С введением нового финала связана правка сцены прихода Лаптева с солдатами в дом Достигаева (см. выше варианты б к стр. 125).*

7–9 Бородатый (*идет*) ∾ Зачем? / [Лисани⟨н⟩] Бородатый солдат. Ну вот, значит, мы будем охранять твое, гражданин, [здоровье] здоровьишко. Кузьмин — на кухне, а я — тут, что ли, а? ◊

15 А вдруг — окажется? / [Ну] А... кто знает? Вдруг ◊

17 *После:* с небеси спрыгнул.— [Чудеса!]

---

[1] Выделением вариантов *б* здесь и далее показываются изменения в *БА*, связанные с дополнительной правкой финальной сцены (см. об этом разъяснения к варианту стр. 126, строке 6). Текст *БА* до этой правки обозначается вариантами *а.*

[19] (*Павлин медленно, машинально* / (*Павлин* [*маши*⟨*нально*⟩] *медленно, машинально*

Г. Рукописные материалы театральной вставки к первому действию

⟨1⟩ *Беловой текст вставки* [1]

Вставка в 1-й акт.¦

Н е с т р а ш н ы й. Видите, кто в зало к нам влез? Ремесленная управа, [подрядчики] мелкий лавочник, жидишки, дрянцо всякое с окраин, эсеровская орда...

Т р о е р у к о в. Я и говорю: как во сне живем! Нельзя понять: что — к чему?

Н е с т р а ш н ы й. А от Городской думы пришло наших [всего] девятнадцать человек...

Л и с о г о н о в. Как в плен попали неприятелю, вроде японцев или турков...

Т р о е р у к о в. Шапки бы такие надеть на всех, чтобы сразу видно было, кто как думает.

Л и с о г о н о в. Вот, вот! Кто — какого полка... А нежелательных — переловить и выслать куда-нибудь на край света...

Н е с т р а ш н ы й. Опоздали [ло⟨вить⟩] [вы⟨?⟩] ловить. Десять лет я вам твердил: не разевайте рты! И вот, дошло до того, что в Москве купечество само в кадеты прячется. Вон они, руководители, лезут, как нищие на похороны.

(*Идут тесно — Звонцов, Старик, благообразный, бородатый. Дама в пенсне, нервная, заикается. Молодой человек — в черной рубахе.*)

Д а м а. Т-теперь, к-когда б-большевики разбиты...

М о л о д о й (*угрюмо*). Разбиты! Большевизм — [не из стекла] не стеклянный.

С т а р и к. Подожди, Митя!

Д а м а. Вы страшно п-п-утаете, Митя!

С т а р и к. Все-таки — змее раздавили голову...

[М о л о д о й. А — меньшевики?

---

[1] Хранится вместе с письмом Горького к Б. Е. Захаве от 26 февраля 1933 г. (Архив А. М. Горького, ХПГ-11-2-8). Написан на отдельном листе. Перед текстом авторская помета для перепечатки на машинке: «Тоже на отдельном». В Архиве писателя имеется также машинописный текст этой вставки — неавторизованный (см. его в секретарской копии письма — ХПГ-11-2-12). Тексты вставок идентичны.

Старик. Постой, Митя!]

Дама. Кто теперь представляет социализм в революции?

Молодой. А — меньшевики?

Старик. Постой, Митя!.. Софья Владимировна — права, гражданин Звонцов... Вы слишком мало отводите места социальной демократии, слишком подчеркиваете значение торгового сословия...

Митя. Это — неправильные термины. И я спрашиваю: а где меньшевики?

Дама. Сп-просите их, а н-не нас...

Звонцов (*раздражен*). Позвольте...

Старик. Ось нашей партии — земля, деревня...

Звонцов. Поймите меня: чтоб [орг⟨анизовать⟩] политически организовать этих буйволов, необходимо на время понизить запросы программ...

Митя. Сначала — успокоение, потом — реформы? Эге!

Дама. [Вы] В-вы з-забываете о крестьянстве...

Звонцов. Но позвольте же, господа! Я представляю...

Митя. Вот скажите-ка: что вы представляете?

Старик. Митя... подожди... В чем дело дня?

(*Проходят в зал.*)

Нестрашный. Слышали? Это — нас продают... [Делят нас, как жиды Хри⟨ста⟩] [1]

⟨2⟩ *Черновой автограф вставки* [2]

Вставка в 1-й акт.

Из комнаты выходят: Звонцов, благообразный седобородый Старик [да⟨ма⟩], тощая нервная Дама в пенсне и длинноволосый Молодой человек в черной рубахе, в сапогах.

Дама (*волнуется, говорит заикаясь*). В-вы, т-оварищ Звонцов, с-слишком [легко] [широко]...

Старик. Позвольте мне, Софья Петровна, вы [очень шипите]... невнятно очень...

[Дама.]

---

[1] *Далее на листе примечание рукой А. М. Горького*: Я думаю, что эту сцену можно вставить [до] после сцены с Бетлингом.

[2] Автограф ХПГ-11-2-13. На листе помета рукой А. М. Горького: «На отдельном листке». Относится к перепечатке текста вставки на машинке для приложения к письму Б. Е. Захаве. Весь текст зачеркнут.

З в о н ц о в. Но ведь нужно же, чтоб эти буйволы поняли...

Д а м а. Т-еперь, когда большевики р-азбиты...

М о л о д о й. Вот — разбиты ли еще? Это, знаете, спорно.

С т а р и к. Подожди, Митя... (*Звонцову.*) Ось нашей партии — деревня, земля...

Д а м а. И-и-и в-оля...

З в о н ц о в (*торопясь*). Я понимаю... Но тактически необходимо [врем⟨енно⟩] на время снизить запросы программы. На время!

Д а м а. [Р-азве можно] Вы недостаточно резко проводите черту между демократией и буржуазией.

М о л о д о й. Да — не так!

С т а р и к. Постой, Митя.

М о л о д о й. Где же социализм?

Как нищие на похороны

[евреи] евреи, адвокаты и всякая шваль. Вон, глядите, лезут, как нищие на похороны.

Т р о е р ⟨у к о в⟩. Я и говорю, как во сне живем. Нельзя понять, что к чему?

Л и с о г о н о в. Как в плен попали неприятелю, вроде японцев или турков каких-нибудь.

Т р о е р ⟨у к о в⟩. Шапки бы надеть на всех, чтоб сразу видно было, кто как думает.

Л и с о г ⟨о н о в⟩. Во-от. А нежелательных выслать куда-нибудь... на край света.

Н е с т р а ш н ы й. Опоздали. Десять лет я вам твердил: не разевайте рты, задушат вас. [А в Москве] И вот теперь до того дошло, что в Москве купечество само в кадеты [лезет] прячется.

⟨3⟩ *Черновой набросок* [1]

Э⟨с е р.⟩ Т-теперь, к-когда б⟨ольшевики⟩ разбиты [естест⟨венно⟩, что [предст⟨авляет⟩] наша пар⟨тия⟩]

П. Еще разбиты ли? Их — не сотня...

С⟨т а р и к.⟩ Подожди, Митя. Все-таки змее раздавили голову.

Д а м ⟨а⟩. Соц⟨иализм⟩ в рев⟨олюции⟩ предст⟨авляет⟩ наша партия...

---

[1] Автограф ХПГ-11-2-11.

П. А меньшевики?

С⟨тарик⟩. Постой, Митя.

[Д⟨ама⟩. Вы снижаете значение соц⟨иалистической⟩ парти⟨и⟩]

(*Звонцову.*) Софья Влад⟨имировна⟩ правильно говорит: вы слишком [широко... [слиш⟨ком⟩] т. е.] много обещаете буржуаз⟨ии⟩.

Звонцов. Позвольте...

Ст⟨арик⟩. [Но где же у] И [мало] слишком мало места отводите демократии... социальной демократии.

Д⟨ама⟩. Д-да! Именно. Ось нашей партии — земля, деревня... Вы забываете, что мы ось... крестьяне...

Звон⟨цов⟩. Поймите: чтоб организ⟨овать⟩ [бур⟨жуазию⟩] торговое сословие, необходимо на время понизить запросы программы. Понимаете — на время.

Пар. Сначала — успокоение, потом реформы? [Знаем] Так?

С⟨тарик⟩. Подожди, Митя.

ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА

ВТОРОЙ ВАРИАНТ

(Стр. 127)

Источники текста

ЧА — черновой автограф 3 — 16 сцен первого акта и два черновых наброска, приложенных к нему (ХПГ-5-1-2).

БА — беловой автограф всей пьесы с подзаголовком «Второй вариант» (ХПГ-5-1-1).

АМ — правленная автором машинопись (ХПГ-5-1-3). [1]

Черновые наброски

⟨1⟩

[Григорий] Прохор. Ну что, каков он сегодня? [2]

Васса. [Всё так же. Спать лег.] [Волнуется] Пугает очень [Веру ждет]

---

[1] См. также вариант списка действующих лиц, относящийся к первоначальной стадии работы над данной пьесой — Варианты, т. IV, стр. 39, и примечания в т. XIII наст. изд., стр. 519.

[2] *Напротив этой строки, на полях, запись*: Вера, Надежда, Любовь.

[Г р и г о р и й] П р о х о р. Чего же [волноваться] бояться? [Он ее не [очень] любил. Не это его волнует]

[В а с с а. Не видал почти три года.]

В а с с а. [Всё-таки дочь. Не видел почти три года] Ходит из комнаты в комнату, всё указывает, как надо покрасивее [вещи] мебель поставить. Сейчас, вот, прилег, устал.

[Г р и г о р и й] П р о х о р. [Не это] Играешь, Василиса. Не это его волнует, [а ст⟨рах⟩] его — страх. Суда боится. [Зачем играешь со мной?]

В а с с а. Опять сигары курить начал?

[Г р и г о р и й] П р о х о р. Зачем играешь со мной?

В а с с а. Играть с тобой, [Гриша] Прохор, у меня нет причины и охоты нет. А суд — дело далекое. Да еще и будет ли [еще] суд-то? Следователь дал мягкое заключение.

[Г р и г о р и й] П р о х о р. Сколько взял?

В а с с а. [Все, сколько] Сколько дали.

[Г р и г о р и й] П р о х о р. А прокурора — смазала жирно?

В а с с а. Всё сделано. Всё.

[Г р и г о р и й] П р о х о р. Ты [смотри] уж не жалей денег-то, чёрт с ними! Ты пойми: всей нашей фамилии позор будет, ежели до суда чепуха эта дойдет. Тогда — бежать надо из города. И на делах отзовется, и... вообще! [1]

⟨2⟩

В правом углу листа синим карандашом написано: М а м а ш а Ж е л е з н о в а

Л а п п а. Утопишь ты меня в делах твоих, погубишь.

[О н а. Зря [ноешь] скулишь.

Л а п п а. Погубишь.]

О н а. — Стыдись! Такой... большой дурачина, а — трус. Чего боишься, ну?

Л а п п а. Я — не трус. Но мне жалко себя...

О н а. Это — что значит — жалко? Ты знаешь: ты нужен мне и днем и ночью.

Л а п п а. Не понимаю — что у тебя на уме, чего ты хочешь?

О н а. И не трудись, лишь бы я понимала, а я — понимаю. Потерпи немного, управлюсь с Анной, — обвенчаемся, заживем князьями. А до той поры — не жадничай, с публичных домов взяток не бери — вот на этом пропасть легко можешь.

Л а п п а. Позволь...

О н а. И сам пропадешь и меня сконфузишь [2].

[1] Весь набросок зачеркнут синим карандашом.

[2] *Внизу листа красным карандашом приписано:* Кожеботкин

Стр. 131 — 141.

3–39 В а с с а. Видишь, какой... разносторонний ∾ Опомнись! Дурак... /

[В а с с а. (*одна. Входит Лиза*).

В а с с а. Ну?

Л и з а. Пришел.

В а с с а. Зови сюда. Не пускай никого ко мне — занята. Стой. Прохор — где?

Л и з а. У Иван Петровича.]

В а с с а (*отпускает ее движением руки. Стоит у стола, раздумывая, перекладывает вещи, хмурится.*)

М е л ь н и к о в. Доброе утро, уважаемая...

В а с с а (*кивнув головой*). [Спасибо. Садитесь.] Спасибо. Притворите дверь. Садитесь. Ну — что?

М е л ь н и к о в (*безнадежно*). [Прокурор предварительное следствие ут⟨вердил⟩. Обвинительный] [Еще телеграмма] Обвинительный акт [потом] [утвержден прокурором] [Завтра могут арестовать.] [Москов⟨ской⟩ Суд⟨ебной⟩ палаты] [Разумеется это сообщено иносказательно.

В а с с а. Что такое — иносказательно? А ты проще, проще! Утверд⟨ил⟩] прокурором утвержден.

В а с с а. ([*села*] *встала*). — Значит — суд? [Ну — вот] Какое наказание?

М е л ь н и к о в. Возможно [катор⟨га⟩] каторжные работы.

В а с с а. Как это называется у вас?

М е л ь н и к о в. Что именно?

В а с с а. Баловство это... с детями?

М е л ь н и к о в. Растление.

В а с с а. Теперь... что будет?

М е л ь н и к о в. Вручат обвинит⟨ельный⟩ акт, арестуют.

В а с с а. И Затонова с Кирпенко? И подлую эту, которая девчонок ставила им?

М е л ь н и к о в. Всех, конечно.

В а с с а. Так. Эх, Митрий Иваныч, не посмели вы предложить прокурору сделку-то?

М е л ь н и к о в. При всем моем уважении к вам и благодарности, которую я...

В а с с а. Бросьте. Уважение — благодарность. На что это мне нужно?

Мельников. Прокурор метит на высокую карьеру. Однако, если б вы сами попробовали поговорить с ним, как я советовал.

Васса. Я — человек грубый, прямой. У меня не вышло бы, я знаю. А вы тоже получили бы... [тысяч двадцать. Ну, что же?]

(*Она уже думает не о том, что говорит. Мельников чувствует это.*)

Мельников. Разрешите откланяться. Мне пора в Суд.

Васса (*безразлично*). Пожалуйста, пожалуйста. (*Сидит, закрыв глаза. Открыла ящик стола, чего-то ищет. Нашла коробочку,* [*спрята⟨ла⟩*] *рассматривает содержимое. Шум за дверями — быстро* [*спр⟨ятала⟩*] *сунула коробочку в карман.*)

Людмила. Здравствуй, мам! Милый мой — [какой] удивительный сон видела я, [удивительный] удивительно красивый...

Васса (*гладя ее щеку, угрюмо*). Для тебя, Людок, и явь хороша.

Людмила. Нет, послушай...

Васса. За [чаем] обедом расскажешь.

Людмила. [За чаем] Там Натка смеяться будет. Или еще кто помешает, а я — забуду. Сны — забываются [сны]. Ты здесь послушай...

Васса. Нет. Иди. Людок, иди! И пришли мне Лизу. Живенько!

Людмила. Ах, боже мой... Какая ты зимой не добрая.

Васса [(*Одна*). Добр⟨ая⟩] (*ворчит*). [Недобрая] Дурочка. Э-эх, дурочка. (*Лизе.*) [Спроси] [Скажи Прохору Борисовичу, чтоб он указал, какие замки надо смазать, как] [А Ивана Петровича пошли ко мне.] Брат жалуется, что ты не слушаешь его, замки не смазала. Поди спроси его, какие [чего] там [какие] надо смазать, [Да] пусть укажет. Сергея Петровича пошли ко мне.

[Василиса] Васса (*входит, некоторое время стоит перед столом, раздумывая, передвигая вещи. Щелкает пальцами* [*звонит горничной*] [*Горничной*: Позови ко мне Сергея Васильевича]

Железнов — в халате, растрепанные курчавые волосы, опухшее лицо, толстогубый, седые усы, подбородок бритый, л⟨ет⟩ 65. Васса — выглянув за дверь, плотно притворяет ее).

В а с с а. Спать собрался?

С е р г е й. Что тебе надо?

[В а с с а. Через час дочь приедет, ты ее почти три года не видал, а встретить — не хочешь.

С е р г е й. Я спрашиваю: что тебе надо?]

В а с с а. Не ори. Не страшен. [Противен, а — не страшен.]

(*Сергей идет к двери.*)

В а с с а. [Мозжухин передал следствие прокурору] Обвинение-то твое утвердили в Москве.

С е р г е й (*остановился* [*стоит боком к жене*]). Врешь?

В а с с а. [А прокурор следствие утвердил] Утвердили.

С е р г е й (*сел*, *качается*, *точно зубы заболели*). [Мозжухин... Негодяй. Сколько я] Подлец-прокурор. Я ему, подлецу, [денег] 19 тысяч в карты проиграл... Я ему намекал... [50] 25 он мог получить.

В а с с а. Значит [скоро] на днях ты получишь обвинительный акт этот.

С е р г е й. Пожадничала ты, пожадничала! Мало [дала Мозжухину] следователю дала. И Мельникову, видно, мало? Сколько дала, скажи?

[В а с с а. Не помню. Может — ничего не дала, ни гроша-копейки.

С е р г е й. Тебе — [чё⟨рту⟩] шкуре, только бы уничтожить меня.]

В а с с а. За растление малолетних — полагается каторга.

С е р г е й (*сел*). [Наверно — ничего не дала? Ну?]

В а с с а. А у тебя — [три] дочери, [сын] — каково для них будет, когда тебя в каторгу пошлют? Подумай-ко! [Про себя — не говорю. А ведь я — [заметный человек] заметное лицо в городе.] У тебя — внук есть, ему скоро 10 [1] лет будет. Лучше бы тебе, Сергей, человека убить, чем эти пакости содеять.

С е р г е й. Тебя убить следовало, вот что. [Это] Тебя. Жестокое сердце твое вырвать, да собакам бросить. Замотала ты меня, запугала. [Через тебя то — и... и... всё... от тебя...]

В а с с а. Не ври, Сергей, противно слушать. [Я — семейной честью дорожу, [мне ради] детей ради [мне] надобно

---

[1] *Цифра* 10 *зачеркнута красным карандашом.*

доброе имя сохранить и наше — Баскаковых и твое — Железнова. Вспомни, каков ты был... [ты]] Кому врешь? Сам себе. Это тебя не спасет. (*Подошла к мужу, уперлась ладонью в лоб его, подняла голову, смотрит в лицо.*) Прошу тебя, Сергей, не позорь семью, не доводи дело до суда. Мало о чем просила я тебя за всю жизнь с тобой, за тяжелую, постыдную жизнь с распутником. И сейчас прошу не за себя — за детей.

Сергей (*в страхе*). Ну — что тебе надо, что?

Васса. Прими порошок.

Сергей (*пытаясь встать*). Опять про это? [Чтобы отравился я?]

Васса. Подумай: жить будешь — тебе придется умирать долго, в тюрьме, арестантом, в позоре, в тоске — страшно и стыдно умирать будешь! А тут — сразу, без боли. Сердце остановится и — как уснешь.[1] Хочешь — на колени встану? Я! Пред тобой! Хочешь?

Сергей (*хрипит*). Не быть этому! Отойди. Не хочу. Пускай судят. Всё равно...

Васса. А — дети? А — позор? Не жалеешь детей-то? Пойми, Сергей, — я на суде молчать не стану. Я расскажу, как ты [в этой] приводил сюда девок, как распутничал с ними, как, пьяный, дочерей своих показывал гулящим девкам. Скажу, как Наталью учил вино пить, [а Людми⟨лу⟩]

Сергей. Врешь — это брат твой, Прохор учил, Прохор.

Васса. А Людмилу напугал [чер⟨ез⟩] и оттого она слабоумной растет, учиться не могла, всё скажу! Всё, до последнего слова.[2]

Сергей. В монастырь попрошусь... Пускай постригут. В схимники. Под землей буду жить.

Васса. Глупости говоришь. Прими порошок.

Сергей. Не... не приму! [Отравишь] Ничего от тебя... (*Встал.*)

Васса. Прими добровольно.

Сергей. А — то — что? Отравишь сама? Молчишь? Отравишь, значит? Решила? (*Оттолкнул жену.*) [Василиса] Васса — какой грех на душу берешь?

Васса. О грехах — не тебе говорить. А дети за па-

---

[1] *Текст*: Подумай: жить будешь ∾ как уснешь. — *вписан на полях.*

[2] *Текст*: Пойми, Сергей ∾ до последнего слова. — *вписан на полях.*

кости отцов — не платят. [Вот — Анна приедет — большого человека жена, сын у нее десяти лет, внук тебе.]

Сергей. Уйди... Страшно глядеть на тебя. (*Уходит, жена — за ним:* [*ее последнее слово*])

Васса. Прими[-ка] порошок, Сергей!

Сергей (*воет*). Уйди-и!

Прохор (*с большим, амбарным замком в руке, с тряпкой и щеткой*). [Опять ссоритесь?] [Рано сегодня начали спорить] [ругать‹ся›] Опять поругались? Вася, ты надолго задержана? (*Не получил ответа.*) Даже до немоты дошла. Лизка, о чем они грызлись?

Лиза. Не знаю, [не] я [только] слышала только, как Васса Борисовна уговаривала Сергея Петровича порошок принять.

Прохор (*с подносом в руках, на подносе несколько различных замков*). Какой порошок?

Лиза. [Право же не] Наверно — лекарство.

Прохор. Какое лекарство?

Лиза. [Ну, как] Откуда я могу знать — какое?

Прохор. Ну и дура. Я тебе за что подарки дарю? За то, чтоб ты всё знала. Поставь замки сюда [и] на стол, ступай к чертям. Передвинь кресло, видишь: на солнце стоит, кожа портится, а ему цена 50 р.

Лиза. Солнцу?

Прохор. [Креслу] Солнце ничего не стоит. Ты — что это? Шутки шутишь? Ты не забывайся, однако! Избаловала тебя сестра, как старая дева — кошку. (*Остался один, стоит, разглядывая бумаги на столе, поет «на шестой глас»:*)

Под вечер осенью ненастной
В пустынных дева шла местах
И тайный плод любви несчастной

Наталья. [Вот я скажу матери, что вы в бумагах ее роетесь...] Какой хороший день [сегодня]...

Прохор. Еще ничего не известно — день только начался. Чего же ты росомахой такой бегаешь?

Наталья. Дядя Прохор, знаешь: решено судить отца.

Прохор (*испугался*). Кто сказал? [1]

---

[1] *На полях написана и зачеркнута синим карандашом фраза без указания места, к которому ее следует прикрепить*: Свекровь — всех кровь.

Н а т а л ь я. [Ска⟨зал⟩] Женя Мельников...

П р о х о р. ([*свистнул*] *крякнул*). Та-ак. Не отвертелся капитан. Вот те и Железновы! Вот те и [Сычевы] Коршуновы, старинна фамилия! Дожили. Довел капитан наше судно [в гнилое болото]... Ой, будет сраму... по самую смерть всем нам сраму хватит.

Н а т а л ь я. [Евгений Мельников] Женя показывал мне... закон — каторгу могут присудить.

П р о х о р. И — присудят! Теперь такая мода: ежели богат, значит — виноват. [И] Не капитана Железнова судить будут, а [как Сычовых, нас] Коршуновых... понимаешь? [Надо...]

Н а т а л ь я. Ничего сделать нельзя?

П р о х о р. Делали. Сестра не один десяток тысяч посеяла, чтобы этот [де] скандал погасить. Давали взятки и полиции, и [Мел⟨ьникову⟩] следователю, и Мельникову... Не вышло, значит. Вот оно как: мне городским головой — не быть, тебе и Людке [замуж за своих людей] женихов своего круга — не найти, даже и с приданым вашим. Запачкал вас папаша, сукин сын. Эх, идиотка...

Н а т а л ь я. Это — мать?

П р о х о р. Ну, да...

Н а т а л ь я. Мать — не идиотка.

П р о х о р. А — на кой чёрт лезла она замуж за капитана этого? Почти на двадцать лет старше ее? По морям плавал! Эко важность. Мало ли дерьма по морям-то плавает.

Н а т а л ь я. Она его любила.

П р о х о р. А — поди ты к чёрту. [Любовь]. Это не любовь, ежели от своего стада отбивает девку, это — безумство. [Ежели] Дворяне на цыганках, на актрисах женились, так нашему сословию это [же] не указ, да?

[Л ю д м и л а] В а с с а. Кто это тебе не указ?

П р о х о р. Мы тут, с Натальей...

В а с с а. Вижу, что тут. [Ну?]

П р о х о р. Как Сергей-то?

В а с с а. Сергей чувствует себя плохо.

П р о х о р. Ну, еще бы.

В а с с а. На сердце жалуется...

П р о х о р. Сердился многовато, вот сердце-то [и сдало] и натрудил.

В а с с а [*Нат⟨алье⟩*). Скажи, чтоб самовар подали сюда.

Н а т а л ь я. Сказали бы прямо, что мешаю. Плохо придумано с самоваром...

В а с с а. Иди, иди! Воротишься — поговорим и прямо.

П р о х о р. Как будто не вовремя чай.

В а с с а. Я не пила еще. [1] Люда, ты бы [ушла] пошла, помогла Лизавете.

Л ю д а. Нет, не гони меня, пожалуйста. Я с тобой хочу.

В а с с а. Ты чего [тут] кричал?

П р о х о р. Закричишь. Суд-то не удалось отвести.

В а с с а. [Ну] Ты с Натальей об этом деле не говори — [понят⟨но⟩] молчи.

П р о х о р. Она сама всё знает.

В а с с а. Выболтал [уже]?

П р о х о р. У нее свой осведомитель есть, молодой Мельников.

В а с с а. Это я знаю. А ты все-таки молчи.

Л ю д м и л а. Дядя нам всегда такое неприятное говорит про папу...

П р о х о р. Чего это я говорил? Ничего не говорил.

Л ю д м и л а. А — что пьяница он — не говорил? И что распутный?

[2] В а с с а *(гладит ее плечо)*. [Распутный, это ничего] [Прохор] Распутный, это — не обида. Распутный распутывает. Кто-нибудь напутал, а он — распутывает. Я всю жизнь распутывала путаницы разные.

П р о х о р *(усмехается)*. Вон как...

Л ю д м и л а. Дядя не любит папу.

П р о х о р *(молчит)*. Старики на любовь скупы.

Л ю д м и л а. И ты не любишь.

В а с с а. Я — любила. Очень.

Л ю д м и л а. А почему не любишь? Что он пьяненький часто? Так это — болезнь. Женя Мельников...[Ев⟨гений⟩]

П р о х о р *(кряхтит)*. Источник премудрости...

Л ю д м и л а. Женя говорит, что это... такая болезнь. Я забыла...[слово] вроде колик, алкколик. [3]

(Лиза вносит самовар, Наталья — поднос, на нем посуда. Обе хлопочут у стола. Васса всё время ходит по комнате, [*слушая*] *как бы прислушиваясь к чему-то. Остановилась, рассматривает замки).*

В а с с а. Всё еще балуешься, смешной человек?

---

[1] *Текст:* Н а т а л ь я. Сказали бы прямо ∾ не пила еще. — *вписан на полях.*

[2] *В начале листа помета синим карандашом:* 1-й

[3] Так в автографе.

П р о х о р. Баловство — недорогое. [Те] А может это и не баловство.

В а с с а. Ну, а что же?

П р о х о р. Да...[кто знает] как знать? Никто старых замков не собирает. А вот я — собираю. И, [значит, как будто] выходит, между сотней рыжих один я [черный] брунет, н-да! [1] Все потайные замки в ходу. [М-да] А замок — это вещь! Всё — на замках, всё заперто. Не научились бы запирать [зам⟨ками⟩] имущество, так его бы и не было.

В а с с а. Так. Верно. Без узды — коня не освоишь. Зачем ты [это] принес их сюда?

П р о х о р. [А, вот] Тебе показать. Ты говоришь, даром деньги трачу, а я вот за этот замок 30 р. дал — Желтов 35 предлагал мне. Поняла? Соберу тысячу замков и в музей за границу продам, тысяч за 50.

В а с с а. От безделья и то дело. [2] Наталья — разливай чай. (*Взяла Людмилу под руку, ходит с ней*). Отца я полюбила, когда мне еще 15 лет не было. В 16 обвенчались. Да. А — 17, когда была беременна Федором, в Троицын день, за чаем, [капнула] облила ему сливками сапог, так он заставил меня сливки языком слизать с сапога. Слизала. [Он] При людях. При чужих людях. А нашу семью люди не любили. (*Наталья следит за ней* [*глядя*] *из-за самовара.*) Он забавник был. Наталья — помнишь?

Н а т а л ь я. Что?

В а с с а. Как ты коловоротом дырку в переборке просверлила и [за] через нее забавами его любовалась?

Н а т а л ь я. Да. Помню.

В а с с а. То-то. Родила ему девять человек — осталось трое, [а шестеро] один — мертвый родился, две девочки до года не выжили, [а] мальчишки двое — до пяти, а один параличный, семи лет помер. Так-то, дочери. Вот дядя Прохор всё это знает.

Л ю д м и л а. А почему все помирали, а мы — живы?

В а с с а. Такое уже ваше... счастье. А помирали дети оттого, что родились слабые, а слабые родились оттого, что отец их бил меня часто...

П р о х о р. Это — было. Бивал.

В а с с а. Двадцать [три года] шесть лет прожила я с ним. Рассказала это к тому, чтоб вы замуж не торопились.

---

[1] *Текст*: А вот я — собираю ∾ н-да! — *вписан на полях.*

[2] *Текст*: Зачем ты [это] ∾ и то дело. — *вставка на полях.*

П р о х о р [(*весело*)]. В оперетке одной куплеты есть на церков⟨ный⟩ мотив:

Жениться нам весьма легко,
Но — трудно жить вдвоем.

Н а т а л ь я. У тебя все песни на один мотив.

П р о х о р. Врешь. На разные.

Л ю д м и л а. Ты никогда не рассказывала про это.

В а с с а. Значит... [Не приходилось] Не приходило на память.

[Н а т а л ь я.] Л ю д м и л а. А ты, дядя Прохор, почему не женат?

П р о х о р. Был. [Овдовел] Прожил с женой четыре года — овдовел. Больше — не решился. Я люблю спокойную жизнь, а спокойно живешь, когда [один] сам себе хозяин. А с вами...[(*Отмахнулся.*)]

Н а т а л ь я. Федор будет жить с нами?

В а с с а. Не знаю. Вылечится — будет, конечно.

Н а т а л ь я. Он — опасно болен?

В а с с а. Чахотка. [(*Рассердилась.*)] Чего ты спрашиваешь? Ведь знаешь: у него жена есть.

Л ю д м и л а. Какая хорошая она, Рашель.

Н а т а л ь я. А почему Коля не с нами живет?

В а с с а. Для здоровья. Много ты спрашиваешь, Натка. И любопытство твое — нехорошее.

Л ю д м и л а. Не сердись, не надо!

П о л я (*испуганно*). Васса Борисовна — Сергей Петрович...

В а с с а. Зовет?

П о л я. Они, кажется, померли...

В а с с а. [У] С ума ты сошла... (*Идет быстро, Людмила — сзади ее. Наталья встала.*)

П р о х о р (*тяжело поднимаясь со стула, смотрит на нее растерянно и радостно улыбаясь*). Иди. Натка, иди...

Н а т а л ь я (*негромко*). Но ведь если помер, — значит — [суда не] судить некого?

П р о х о р. Иди, говорю! (*Остался один, пьет холодный чай, бормочет.*) Ой, Васька...Господи помилуй...Вот так чёрт... Ух...

[Е в г е н и й. Добрый день! Ищу Вассу Борисовну — в доме никого нет.

П р о х о р (*подмигнув весело*). А — не Нат⟨алью⟩ Сергеевну?]

Л и з а (*входит — испуганно*). [Прохор Борисович] Ой, [Го] Прохор Борисович, Сергей-то Петрович... как же это?

П р о х о р (*подозрительно*). Что — как же? Помер!

Л и з а. Да ведь он здоров был... Прохор Борисович... давеча — порошок-то...

П р о х о р. Что-о? Это ты... (*Схватил ее за горло.*) Если ты, дикая рожа, не забудешь, если ты...ох ты, змея! Что выдумала? (*Оттолкнул ее, отирает пот с лысины.*) Дура! Да — как ты смеешь, а?

Л и з а (*в страхе*). Вы же сами приказали всё говорить вам...

П р о х о р. Что говорить? Что видела, о том говори... А... что ты видела? [Порошок] Ты — выдумала, а не... идиётка... Пошла вон! Я те всыплю порошок.

(*Лиза ушла. Прохор — мечется по комнате, подходит к двери и как бы отталкивается от нее, не может выйти из комнаты. Васса, Людмила.*)

В а с с а (*подозрительно осматривает брата*). Ты, что это... какой, а?

П р о х о р. Эх, Вася... Ну как? Действительно?

В а с с а. Что?

П р о х о р. Порошок-то не помог? Т. е. ...видишь, тут Лизка сказала — заболел, говорит, С⟨ергей⟩ П⟨етрович⟩, хозяйка порошок ему дала.

В а с с а. Заболел? Что она врет? Совсем был здоров. Вот — Люда — видела, была у него. На изжог⟨у⟩ пожаловался — соды порошок дала ему.

П р о х о р. Соды? Ой...

В а с с а. Ну, да. ([*Достала*] *Ищет на столе, нашла.*) Вот — сода!

П р о х о р (*обрадован*). Сода! Ах, чёрт... Сода... Да-да-да!

Л ю д м и л а. Дядя, ты — дурак? Папаша умер, а ты смеешься.

П р о х о р. Эй — ничего! Сода... Ты — не понимаешь. Сода... Ух ты!

В а с с а. Не сердись на него... Люда... Он [выпимши] с горя выпил... Иди! Иди к Лизе, скажи ей: доктора Левенсона позвать...

(*Прохор стоит держась за кресло, смотрит на сестру [ра⟨достно⟩] почтительно, с радостью.*)

В а с с а (*звонит*). 5—63. Да. Кто у телефона? Яков Львович — пожалуйте к нам... Нет, немедля. Да, да! Сергей Петрович скончался. В одночасье. Никто не видал, как. Да. (*Положила трубку. Смотрит на Прохора.*)

П р о х о р (*растроганно, почти плачет*). В ноги тебе поклониться надо, Вася... Богатырь ты, Вася...

В а с с а. А ты — балда! Что ты плетешь? Опомнись!

(*Прохор смотрит на нее с восхищением.*)

Варианты БА, АМ

Стр. 128.

2 *лет 42* / *лет 40* (*БА*, *АМ*)

5 П р о х о р Б о р и с о в и ч Х р а п о в / П р о х о р Б о р и с о в и ч (*БА*, *АМ* ◊)

9 за 30 лет, секретарша / *а.* секретарша *б.* за 30, секретарша (*БА*)

16 лет 27—30 ∾ матрос / лет 27, бывший матрос (*БА*) [1]

17 *После:* пароходства — [на кудрях] (*БА*)

Стр. 129.

2 Большая ∾ Васса прожила / Комната, в которой Васса провела ◊ (*БА*)

4 легкое кресло / легкое деревянное кресло ◊ (*БА*)

4 *После:* с жестким — [*1 нрзб*] [из] [*1 нрзб*] (*БА*)

4–5 на стене ∾ карта / в стене кар⟨та⟩ ◊ (*БА*)

10 Большое ∾ кресло / Кожаное кресло ◊ (*БА*)

23 без мяса — не живут / без мяса не [наработают] бойко работают ◊ (*БА*)

28–29 пароходства прижать / пароходства [пр⟨ижать?⟩] поприжать ◊ (*БА*)

Стр. 130.

5 Вот вы устройте / А вот вы устройте ◊ (*БА*)

8 мы прибавим матросам / мы прибавим ◊ (*БА*)

19–20 всё только в хорошем / всё в хорошем ◊ (*БА*)

20 На меня дела / У меня тут дела ◊ (*БА*)

32 вчера беседовали? / беседовали вчера? (*БА*)

33 Рассказывал о сотрудничестве / Он очень хорошо рассказывал о сотрудничестве ◊ (*БА*)

34 с королем ихним / с правительством ихним ◊ (*БА*)

Стр. 131.

3 какой... разносторонний / какой... всесторонний ◊ (*БА*, *АМ*◊)

---

[1] *На полях (внизу) синим карандашом написано*: Докукина. *В тексте далее* Докукина *заменено на* Анна. (*БА*)

28 И слово какое-то... липкое! / И [слово-то] слово какое-то... [гр⟨язное⟩] липкое (*БА*)

37 со стороны ∾ деяния / со стороны Затонова (*БА*, *АМ* ◊)

38 давайте похлопочем / давайте-ка похлопочем ◊ (*БА*)

40 Мне нужно / Надо ◊ (*БА*)

Стр. 132.

39 *После*: живенько. — [(*Одна, ворчит.*) Эх, дурочка] (*БА*)

Стр. 133.

39 скоро ему пять / скоро ему ш⟨есть⟩ ◊ (*БА*)

Стр. 134.

18–19 *После*: Перед тобой! — Хочешь? (*БА*, *АМ* ◊)

20 *После*: Пусти! — Не хочу! (*БА*, *АМ* ◊)

Стр. 135.

2 Бессмысленное сказал. / Бессмысленно го⟨воришь⟩ ◊ (*БА*)

17–18 *в руках ее — поднос / в руках ее за⟨мки⟩* ◊ (*БА*)

22–23 она уговаривала / Васса уговаривала ◊ (*БА*)

29–30 до четырех утра / до трех утра ◊ (*БА*)

36 *После*: вы мне! — [Живот у меня всё заметнее] (*БА*)

Стр. 136.

11 *Ремарки: (входит) — в БА нет.*

17 Евгений Мельников / Евгений Медведев (*БА*, *АМ* ◊)

37 вас папаша / ваш папаша ◊ (*БА*)

Стр. 137.

5–6 Я, молодой, мечтал / Я в молодости мечтал ◊ (*БА*)

21 А чай я еще / А чаю — мне еще ◊ (*БА*)

Стр. 138.

3 *После:* от этого. — [(*Ушла.*)] (*БА*)

12 *хочет закрыть / закрывает* ◊ (*БА*)

33 Никто замки старые / Вот — никто замки старые (*БА*, *АМ* ◊)

Стр. 139.

29 Значит — помнишь / Так-то ◊ (*БА*)

33 семи лет / [на ч⟨етвертом?⟩] семи лет (*БА*)

34 я это для того / я это потому ◊ (*БА*)

Стр. 140.

18 [Она же] Ну... а как же? (*БА*)

39 Что — как же? Был и — нет! / Был и — нет! Что — как же? ◊ (*БА*)

Стр. 141.

23 *После:* Коньяк пили. — [Знаю] (*БА*)

25 *После:* порошок ты ему — [давала] (*БА*)

27 Сода? Ага! / Сода? Ага... Да, да, да! ◊ (*БА*)

37–38 Это что еще ∾ Дурак... / Это что еще? [Ты, кажется, выду-

мываешь что-то...Обал⟨дел⟩. Очнись, а] Что ты плетешь? Опомнись... ◊ (*БА*)

38 *Слово:* Дурак... — *вписано в АМ.*

Стр. 142.

2 Та же веселая комната. / Та же комната. ◊ (*БА*)

5 Вечер / Поздний вечер ◊ (*БА*)

6 В саду / Видно, что в саду ◊ (*БА*)

7–8 старинные свадебные / свадебные ◊ (*БА*)

14 Почему несчастны — я не знаю / Вот почему несчастны — я не понимаю ◊ (*БА*)

17 *После*: дураков. — [И знаю, что они бе⟨днее⟩] [Анна] (*БА*)

23 Это верно. / Да, и это верно ◊ (*БА*)

27 будет подпоручиком / будет поручиком ◊ (*БА*)

28–29 и жить будете вы на сорок / и будете жить на сорок ◊ (*БА*)

Стр. 143.

16–17 Гурий Кротких научит / Кротких научит ◊ (*БА*)

25–26 будет учить революцию делать / революцию делать учить будет ◊ (*БА*)

27–28 гляжу — на жене / [же⟨на⟩] гляжу — на жене (*БА*)

30 И почему вы / Почему вы ◊ (*БА*)

35 А такой же / А такой (*БА*, *АМ* ◊)

Стр. 144.

2–3 забастовка была / забастовочка была ◊ (*БА*)

3–4 Везломцев и сказал подпоручику / Везломцев спросил поручика ◊ (*БА*)

7 так кричать / так это я на вас кричать ◊ (*БА*)

15 Ты, Анна, останься. / Ты, Нютка, останься. ◊ (*БА*)

19 Это он, дурак / Это он ◊ (*БА*)

24–25 очень мрачная стала / очень мрачно настроена ◊ (*БА*)

27 *После:* А н н а. Да — [И самоубийство Лизы тоже...] (*БА*)

32 *После:* запугал.—

[А н н а. Много стал пить Пр⟨охор⟩ Бор⟨исович⟩.
В а с с а. Заметила? То-то вот.] (*БА*)

39 Там женщина. / *а.* Рашель Львовна. *б.* Рахиль Моисеевна. *в.* Там какая-то женщина. ◊ (*БА*)

Стр. 145.

3 Кто-о? (*Быстро идет* / Кто-о? Рашель? (*Быстро уходит*) ◊ (*БА*)

4 Не говори ничего девицам / Не говори девицам, кто приехал ◊ (*БА*)

4–5 Не пускай ∾ самовар/ Не пускай [сюда] ко мне никого [Скажи, чтоб] [Маленький самовар вскипятили] [(*Поле*)] Убери [чай] самовар (*БА*)

8–9 мне только девицам / только за девицами ◊ (*БА*)

9–10 а у хозяйки ∾ лакея надо / Хозяйка — строга очень. [А брату ее] За Прохором Борисовичем лакея надо, а не горничную ◊ (*БА*)

13 *После:* невозможный! — [И всегда выпивши.] (*БА*)

14 сейчас гуляет / сейчас он гуляет ◊ (*БА*)

14 и поет, поет / он — поет, ночью поет ◊ (*БА*)

15 *После:* какое-то. — [Даже и ночью] (*БА*)

22–23 хошь и оправдали / хотя и оправдали ◊ (*БА*)

24–25 горничная повесилась в бане. / горничная утопилась... ◊ (*БА*)

26–27 Это — ложь. ∾ Была она беременная. / Утонула, а не утопилась... Была она беременная, готовила баню и угорела. ◊ (*БА*)

30 *После:* Вот сюда — [поставим, оно] (*БА*)

31–32 передвинь на середину / [нужн⟨о⟩] передвинь на середину (*БА*)

33 Слушаю. / Слушаю. Можно. (*БА*, *АМ* ◊)

Стр. 146.

5 Людмила. Ну, уж / Людмила. [Почему] Ну, уж (*БА*)

24 *После:* не мешай. — *зачеркнуто:* Анна. А какая мне приб⟨ыль⟩ (*БА*)

24–25 *Фразы:* Мешать мне ∾ расчета нет. — *в БА нет.*

30 *Ремарки:* (*возвратилась*) — *в БА нет.*

Стр. 147.

4 *После: тридцать лет — красива* (*БА*)

4–5 *одета изящно ∾ эффектно красивая / эффектна* (*БА*)

9 понятно. Пустили? / ясно... конечно — был паспорт? ◊ (*БА*)

12 *После:* значит? — *зачеркнуто: а.* Рашель. Ну да. А как же...*б.* Рашель (*кивает головой*). А как же.

21–22 Понимает, что приговорен. / понимает, что... ◊ (*БА*)

40 не надо ездить туда / не надо туда ◊ (*БА*)

Стр. 148.

3 хороший детеныш / крепкий детеныш ◊ (*БА*)

9 Нет, не дам / Нет, Рашель, не дам (*БА*, *АМ* ◊)

12 Свекровь тебе. / Свекровь твоя. ◊ (*БА*)

17 Это .. допотопное / Это же допотопное (*БА*, *АМ* ◊)

19 Чтобы не говорить / [Нет, я иначе думать не могу.] Но чтобы не говорить (*БА*); Но чтобы не говорить ◊ (*АМ*)

21 Этого не может быть! / Ну, этого не может быть! ◊ (*БА*)

28 Вы не сделаете / Вы же не сделаете ◊ (*БА*)

29 *После:* мне сына. — [Вы не зверь] (*БА*)

30 Пустяки говоришь. / Молчи! Пустяки говоришь. ◊ (*БА*)

37 Я — не зверь. / Я — не зверь, верно. ◊ (*БА*)
37–38 беги, сам ∾ как хошь. / беги добывай хлеб себе сам. Свободно, как хошь. ◊ (*БА*)
39 хочешь — телят. / хочешь мышей, хочешь телят. ◊ (*БА*)

Стр. 149.

2 Единственный наследник / Единственный будет наследник (*БА*, *АМ* ◊)
6–7 думаете этим подкупить ∾ меня / думаете, что этим подкупить или [утешить] обрадовать меня ◊ (*БА*)
12 Я с ним / А я с ним ◊ (*БА*)
16–17 Это... отвратительно. / Это отвратительный иезуитизм.◊ (*БА*)
19 Не веришь, а ругаешься. / Вот уж ты ругаешь меня. ◊ (*БА*)
23 снова раздувать надо / снова делать надо ◊ (*БА*)
30 выдать меня жандармам / выдать меня [пол⟨иции⟩] жандармам (*БА*)
37–38 Дома ихние разрушать / Дома разрушать ихние ◊ (*БА*)
39 вымораживать, как тараканов / вымораживать с детьми, как тараканов ◊ (*БА*)

Стр. 150.

19 вашего класса — хозяев. / вашего класса и хозяев. В сущности все вы — тип хозяина. ◊ (*БА*)
25 Ну, это вы... врете! / Ну, это вы... [что] врете! (*БА*)
32–33 Он, поставив на карту / и только поставив ◊ (*БА*)
37 *После:* истратила я! — [Жизни не видела] *(БА)*
40–41 для оправдания ваших темных / для оправдания различных темных ◊ (*БА*)

Стр. 151.

1 Неприятно? Ничего / Ничего ◊ (*БА*)
5 И спор наш / а спор наш ◊ (*БА*)
5 *После:* знать им. — *зачеркнуто:* Да?

Р а ш е л ь. Не знаю, так ли? (*БА*)

15 все-таки кажется / еще кажется, что ◊ (*БА*)
23 «Здравствуй» ∾ «Почему?» / «Доброе утро!», а она спрашивает: «Зачем? почему?» (*БА*)
24 Ты, Люда / Ты, Ната ◊ (*БА*)
25 даже как будто / а вот Ната даже как будто (*БА*)
27 *После:* А вот Ната... — [стала очень другой!] (*БА*)
28 *После:* Постарела. —

Р а ш е л ь. Представь, это можно сказать! (*БА*)

32 Это иное! / Это иное занятие. ◊ (*БА*)
34 *не отводя взгляда от Вассы / не спуская глаз с Вассы* ◊ (*БА*)
36 Садись, рассказывай. / Ну, [ся⟨дь⟩] садись, рассказывай. [Что Федя?

В а с с а. Анна, иди же сюда.] (*БА*)

Стр. 152.

2 А я его не даю / А я его не дам ◊ (*БА*)

3–4 стал прелестный / стал [хор⟨оший⟩] прелестный (*БА*)

9 *После:* где он? — [Ну-к⟨а⟩] [Расскажите-ка] [Как] Но о нем — после! (*БА*); [Но о нем — после!] (*АМ*)

10 *После:* к столу-то. — [(*Кричит.*) Анна?] (*БА*)

11 Расскажи — как ты / Расскажите — как ты ◊ (*БА*)

13–14 Рано утром / Утром ◊ (*БА*)

20 В третьем году / В прошлом году ◊ (*БА*)

27 лицо ее / ее лицо ◊ (*БА*)

33 *После:* Р-рахиль! — [Вот так чёрт] (*БА*)

34 *После:* дитя?» — [Рахиль] (*БА*)

37–38 при своих козырях / при своих картах ◊ (*БА*)

40 Ремесло мое. / Ремесло такое мое. ◊ (*БА*)

Стр. 153.

2 *После*: естества моего. — [Странствуешь, разрушительница мира? А?] (*БА*)

7 Я неправильно спросила / Я спросила ◊ (*БА*)

19 Впрочем, сын / Прочем, сын ◊ (*БА*)

23 я еще трезвый... / я, конечно, трезвый... ◊ (*БА*)

33 Снова о тебе / [Как-⟨то⟩] Снова о тебе (*БА*)

35 Он — на Думу лаял / Он — чтобы Думу распустить (*БА*, *АМ* ◊)

Стр. 154.

2 серьезно, Ната? / верно, Ната? ◊ (*БА*)

17 Плохо живете / Плохо живете[очень] обе ◊ (*БА*)

31 начиная с семьи / начиная с семей ◊ (*БА*)

39 *После:* более высокое — [и важ⟨ное⟩] (*БА*)

40 связи и привязанности / связи, привязанности ◊ (*БА*)

41 Но... вот что / Но... Вот как ◊ (*БА*)

Стр. 155.

18 *После:* Достоевского? — [Чепуха!] (*БА*)

24 Давай! Давай! / Давай! Давай! Давай! (*БА*)

31 *После:* Ну так что? — [Хуже] (*БА*)

34 *После:* Да, я. — [Почему] (*БА*)

35 Какой пароход? / Какой пароход? «Петр»? ◊ (*БА*)

Стр. 156.

2–3 еще овчины ∾ Поеду. / еще лыко, мочало, пакля. Сибирской язвы боятся. Поеду. ◊ (*БА*)

3–4 *После: ее взгляд.*) —

[Р а ш е л ь. В чем дело?

Прохор. Арестовали баржу, будто бы сибирской язвы боятся, а на деле, конечно, взятку взять хотят.] (*БА*)

6–7 И сухопутная — тоже. / Впрочем, и сухопутная. ◊ (*БА*)

8 это будет получше / это получше (*БА*)

Стр. 157.

2 Тотчас∾Железновой. / [То⟨тчас⟩] После ухода Вассы. ◊ (*БА*)

3–4 в блюдце с вареньем / в варе⟨нье⟩ ◊ (*БА*)

5 задумчива. / задумчива, [рассеяно говорит] (*БА*)

10 мне нужна обуза сия? / нужна мне [эта] обуза сия? (*БА*)

11 Поживу лучше / [Поживу-ка] Поживу лучше (*БА*)

11 *После:* вольным казаком... — [Я человек осмотрительный...] (*БА*)

17 *После:* смерти капитана... —

Рашель *(задумчиво)*. Он давно хворал?

Прохор. Да, давно пора!

Рашель. Я не так спросила: он долго хворал?

Прохор. Он — не хворал, а в одночасье. Пуфф — и — нет его! (*БА*, *AM* ◊)

27 Довольно / Да будет ◊ (*БА*)

Стр. 158.

5 так — против всех надо / так надо ◊ (*БА*)

6 *После:* нельзя жить... — [мирно, не дразня никого.] (*БА*)

9–10 и всякое такое... / и всё! ◊ (*БА*)

11 Она бисквиты ∾ любит! / Бисквиты с вареньем любите, да? ◊ (*БА*)

16 и всяких сладостей / и вообще сладостей ◊ (*БА*)

16–17 Людмилка обожает / Людочка обожает ◊ (*БА*)

24 зови Пятеркина... / зови Шестеркина с гитарой...(*БА*)

26–27 Когда к сыну поедешь? / Завтра к сыну поедешь? (*БА*)

31 Бабушка не хочет / [(*резко*)] Бабушка не хочет (*БА*)

Стр. 159.

2–3 более серьезное / более [ва⟨жное⟩] серьезное (*БА*)

4–5 Зачем же ты родила ∾ серьезнее? / Зачем же вы родите, если у вас есть дела серьезнее детей? ◊ (*БА*)

6–8 Да, это моя ошибка! ∾ Я — помню... / Чтоб сделать для них другую жизнь.

Наталья. Да? Какую это? А — какие дела?

Рашель. Более достойную людей...

Наталья. Ага. Я — понимаю, о чем ты говорила тогда. Я помню всё, что ты говорила [три] два года тому назад. ◊ (*БА*)

12 *После:* не понимаешь. — [И пусть я...потеряю Колю... никогда не увижу его, но...] (*БА*)

15–16 Это, Раха / Это, милая Роха ◊ (*БА*)

18 есть Пятеркин — он всё может! / Пятеркин — всё может. (*БА*)

20–21 Алешка Пятеркин? ∾ украдет / Пя⟨теркин⟩ архиерея украсть может ◊ (*БА*)

21 *После:* мальчика — [пяти ⟨лет?⟩] (*БА*)

23 храбрый воин / Солдат, воин ◊ (*БА*)

25 *После:* понял? — [Чтобы — трещики!] (*БА*)

25 *После:* безупречно — понял? (*БА*)

Стр. 159—160.

26–26 *Прохор берет из рук* ∾ Фу, какая капризная! / [(*Берет из рук Пятеркина гитару. Людмила — с бубном и балалайкой,* [*другую дает*] *бубен подала сестре. Прохор* [*как*] *поет, как всегда, на «шестой глас».*)

Птичка божия не знает
Ни заботы, ни труда,
Целый день она летает,
То — туда, а то — сюда.
Долгу ночь на ветке дремлет.
Солнце красное взойдет —
Птичка гласу бога внемлет,
Встрепенется и поет.

(*Вступают гитара Прохора, балалайка Людмилы, потом негромко бубен. Рашель сидит неподвижно, смотрит, как сквозь дрему.*)

Барыня, барыня!
Сударыня барыня!
Ты скажи мне, барыня,
Что тебе надобно.

Лешка! Делай дико! Зверски делай! Лихо! (*Пятеркин пляшет. Отлично и смешно. Прохор поет, на этот раз чисто, как следует петь «Барыню».*)

Шла барыня из Ростова
Поглядеть на Льва Толстого,
А барыня из Орла —
Неизвестно куда шла!

Стр. 160.

33 без помощи Вассы Борисовны / без помощи ◊ (*БА*)

Стр. 161.

1 *После:* где буду жить. — [Я не вернусь за границу. В Швейцарии] (*БА*)

4–5 А там, в Лозанне, у сестры / А там у сестры бы⟨ло⟩ ◊ (*БА*)

12–13 не приспособлен природой / не приспособлен природой, мол ◊ (*БА*)

24 Ты что? / Ты что — нахохлилась? ◊ (*БА*)

28 поплачь и усни / поплачь и уснешь ◊ (*БА*)

Стр. 162.

2–3 тоже глупый — советует / тоже. Советует (*БА*, *АМ* ◊)

16 В а с с а (*наливая* / В а с с а ([*Идет*] *наливая* (*БА*)

19 Семьсот рублей / Девятьсот рублей ◊ (*БА*)

26 *После:* Не согласилась.—
[В а с с а. Разумеется.] (*БА*)

32 Уже и не знаю / Ин-да? Уже и не знаю ◊ (*БА*)

Стр. 163.

16 Он выпивши. / Предлагал. Он выпимши. ◊ (*БА*)

27 Я совершенно не могу / Вы... вы не можете... я? ◊ (*БА*)

35 Прохором Храповым / дедушкой ◊ (*БА*)

35 *После*: девицами — [вы знаете, каковы они] (*БА*)

36 слишком озлоблена / слишком умна ◊ (*БА*)

37–38 *После*: за границей — [В классе вашем] (*БА*)

Стр. 164.

1 Даже лучшие / Поверьте мне: даже лучшие ◊ (*БА*)

2 только из отвращения / из отвращения ◊ (*БА*)

3 *После:* перед ней. — [А все остальные — механически, по привычке, которую уже надо признать дурной, вредной привычкой] (*БА*)

6 как это выходит / как это у тебя выходит ◊ (*БА*)

6–7 *После*: твой умишко — [детские мысли] (*БА*)

8–9 *После*: пароходством моим — [впрочем, ну его к чёрту!] (*БА*)

13–14 для интереса промышленности, торговли / для промышленности, для торговли ◊ (*БА*)

17 *Перед*: Его фамилия — [Это зна⟨чит⟩] (*БА*)

18 он и проповедует / он и проповедует организацию ◊ (*БА*)

19–21 Такие — весьма часто ∾ довольно высоко... / [Предатели и лакеи] Предатели рабочего класса, лакеи буржуазии весьма часто встречаются. (*БА*); Предатели рабочего класса и лакеи буржуазии — весьма часто встречаются. ◊ (*АМ*)

35 Ух... язва! / Ух... [язва!] змея! (*БА*); Ух... змея! ◊ (*АМ*)

Стр. 165.

15 *После:* да укусить. — [Болван и] (*БА*)

34 Ну то-то... / Ну вот. ◊ (*БА*)

36–37 Немецкий язык — помнишь? / Немецкий язык—знаешь? ◊ (*БА*)

40 после поговорим / об ⟨этом⟩ потом поговорим ◊ (*БА*)

Стр. 166.

1 *После:* полковника Попова. — [А н н а. Зачем?] (*БА*)

5 из-за границы Рахиль / *а.* невес⟨тка⟩ Рахи⟨ль⟩ *б.* из-за границы Рахиль (*БА*)

5–6 Он знает / Он, конечно, знает (*БА*, *АМ* ◊)

9 Да, только... как же? / Васса Борисовна, ведь это... как же? ◊ (*БА*)

11–13 И не хочу я ∾ Ну, поняла? / И не хочу я, чтоб в мой дом полиция ночью являлась. ◊ (*БА*)

15 В а с с а (*удивлена*). / В а с с а. Почему? (*Удивлена.*) (*БА*)

15 Не можешь? Почему? / Не можешь? Чего? ◊ (*БА*)

16 Не могу решиться. / Не могу решиться. Ведь это... ◊ (*БА*)

17–22 В а с с а. Жалко? А Колю? ∾ меня презирала. / В а с с а. Ну это — это, это? Я знаю, что [она] ее выследили жандармы, и не хочу, чтоб снова по городу дурацкие слухи пошли...

А н н а. Но, ведь, если узнают, что я...

В а с с а. Дура! Кто узнает? Как можно узнать? Иди! Сейчас же. Поздно, уже одиннадцатый час. Так — чтобы они на улице действовали, а в дом — не лезли. Попов знает меня... Иди. ◊ (*БА*)

28 Попов где-нибудь / Попов, наверное, в клубе ◊ (*БА*)

31 Вот уж благодарю / Вот — благодарю ◊ (*БА*)

36 всё пугает меня / всё пугает, пугает меня ◊ (*БА*)

39 Ну — а внука / Ну — внука (*БА*); Ну — [видно] [а в⟨нука⟩] а сына (*АМ*)

Стр. 168.

1–2 Завари малины! / Иди, Анна, завари-ка малины! (*БА*); Завари малины мне. ◊ (*АМ*)

8 Ты — всегда... / Ты — всегда... уж... (*БА*, *АМ* ◊)

15–16 задаток внесу / задаток [даю] выплачу (*БА*)

24 в желтой комнате / в [Лизиной] желтой комнате (*БА*)

29 *покашливает, урчит* / *покашливает, рычит* ◊ (*БА*)

32 *выпивший, встрепанный еще больше* / *встрепанный больше* ◊ (*БА*)

Стр. 169.

6–7 *Осторожно поставила поднос* / *Поставила посуду* ◊ (*БА*)

15 *После: за ней* — [*остор⟨ожно⟩*] (*БА*)

17 *После: лицо матери* — [*несет*] (*БА*)

17–18 *Слов: ненужно громко говорит — в БА нет.*

18 Умерла. / Померла. ◊ (*БА*); [Да] Умерла. (*АМ*)

24 Ключи нужно. / Ключи у нее нужно. ◊ (*БА*)

Стр. 170.

4 Постой... Что такое? / Постой... (*Отпирает сейф.*) Что такое? ◊ (*БА*)

6–7 *Усмехается, глядя* / *Тихонько смеется, глядя* ◊ (*БА*)

9 надоела стервоза! / стервоза! ◊ (*БА*)

19 Свое — берем. / *а.* Свое — берем. Я же опекуном девицам буду. *б.* Я же — опекуном девицам. (*БА*, *АМ* ◊)

23 *Реплика:* Р а ш е л ь. Свое! Что у вас — свое? — *вписана в АМ*.

Заметка к пьесе[1]

сын — Т и х о н, *дочери:* М а р ь я, А н н а,
брат — П л а т о н, *муж* — П а в е л;
Суд⟨ейский⟩ чиновник; Пом⟨ощник⟩
полицеймейстера Г р е х о в н и к о в.

⟨ИЗ ЖИЗНИ ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ⟩
⟨СХЕМА МИМИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ⟩

(Стр. 173)

Источники текста

БА — беловой автограф (ХПГ-49-8).

А — автограф вставки к авторизованной машинописи: «Мускулистый юноша ∾ Общее ликование, пляска» (ХПГ-33-12-1).

Варианты БА, *А*

Стр. 173.

3 [П⟨ещера⟩] Группа скал, пещера (*БА*)[2]

4 далее [голое] болотистое пространство

6 старик, [в его] у ног его — кости

8–9 [за ним] юноша внимательно наблюдает за ним

11–12 старуха в звериной шкуре [в ожерелье из зубов какого-то зверя] осматривает

18 один из них [отк⟨атывает⟩] легкими толчками руки откатывает

22 Мальчик, катавшийся [под] по земле

28 один из осколков, [упав] выскользнув

32 Мускулистый юноша — в стороне — [сел] сидит на земле (*А*)

Стр. 174.

11 юноша [хва⟨тает⟩] взял самый тяжелый камень (*А*)

20–21 [в⟨тыкает⟩] торопливо насаживает ее (*А*)

40 Похититель копья / Другой юноша, более сильный ◊ (*А*)

---

[1] К «Вассе Железновой» относится условно. Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 206.

[2] Ниже варианты *БА* приводятся без указания источника.

Стр. 175.

5–6 отнимает [у него] копье (*А*)

Стр. 176.

18 подходит к нему [догады⟨вается⟩] и, испытав

25–26 не понимает это явление, [но] старается скрыть

29–30 запуталась в [сухих] ползучем растении [и], сильным движением ноги

33–34 заплетая растение еще больше,— [создается веревка] и, увлекаясь этой игрой

Стр. 177.

13–14 оно летит дальше [камня и], чем [без] всё иное

34 Старик пристально смотрит в [надвигающуюся] тьму

37 дерево [сго⟨рает⟩] нагревается

Стр. 178.

4 далеко [где-то] — рычит зверь

6–7 дерево [в руках юноши начина⟨ет⟩] под руками юноши задымилось

11–12 Подбежал и [тот] юноша [который бросил] с корневищем в руке

16–17 постепенно [рождаются] родятся тени

21–22 всё более ускоряя шаги, [бегает] наконец, бегает, подпрыгивая, как зверь, тихонько [вскричит] вскрикивая

24 Вдруг [дерево] под руками мужчин вспыхивает огонь

25–26 на земле тихо горит [пламя] огонь

27 старик [воздевает руки, затем забрасывает], видимо, пытается забросать огонь

32 [Первая] Общее ликование

36 простирает руки [к огню], а старик

39–40 он рычит, воет; [один сородич] сородичи подражают ему, — и [создается нечто но⟨вое⟩] отсюда, со временем, возникнет хоровая песня...

СТЕПАН РАЗИН

НАРОДНЫЙ БУНТ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ 1666—⟨166⟩8 ГОДОВ

(Стр. 184)

Источники текста

А — автограф (ХПГ-46-12-1).
Наброски (ХПГ-46-12-3).

Стр. 184.

2–3 Народный бунт ∾ 1666—166‹8› годов / Казацкій бунт в XVII столетии. ◊

Стр. 189.

7 он [весело] играет на дудке

Стр. 190.

24–25 старик и [молодой] помоложе

Стр. 191.

5 Сыщики [из Москвы] приехали

13 у ворот хаты [около них Борис, москвич, с дудкой в руках]

20 вешают на дереве казака. [Мать уг‹рожает›]

24 Помни, Степан, — [погубит нас Москва, сожрет, проглотит весь вольный Дон] мы, казаки

34 указывает рукою на [одного] Бориса

Стр. 192.

4 Казаки хватают [скомороха] Бориса

19 [бе‹жит›] идет по улице

Стр. 193.

1 Отдай схваченного [им]. А я в Москве

16 Ведут [схваченного скомороха] Бориса

Стр. 195.

1 [Разбой] Нападение на хутор.

6 мокрые весла. [На одной лодке ставит парус] Посадкой

Стр. 196.

3–4 смотрит [перед собою]: в сумраке

23 кучи платья [главно‹е›], много оружия

24 выкатывают [бочки вина] бочонки пороха

Стр. 197.

33 хохочет, обняв [ее] женщину

Стр. 198.

9 Внутри стана [вещи] — пестрое сборище

31 скучает народ. [Надо] Пора перекинуться

Стр. 199.

37–38 в Персию, [до‹бывать?›] промышлять удачи

Стр. 200.

3–5 он среди ∾ шапками / он среди круга, на бочке, говорит:
— На Волгу надо идти, ребята!
Общее одобрение, машут шапками. ◊

7 за нею наблюдает / на нее смотрит

9 группы донцов [и москвичей]

10 поет [бы‹лину?›] о том, как

13 Был я молодой — [сильно] били мы тогда бояр

14 [гуляли] и в Москве были

21 [Тот] Шпион падает на колени.

26–27 и швыряют в [него] голову его

27–28 старается [попасть в] убить товарища.

Стр. 202.

10 Б о р и с. Убил [ты ее]?

20 груженные припасами, оружием [одежд⟨ой⟩].

Стр. 204.

2 подводят старика монаха [он — немой], он смотрит

26 [Берет] Усмехаясь, обнял Бориса

29 Костры пылают. [На дереве висит удавленный человек.]

31 Не толкнешь [их] людей

Стр. 205.

22 указывая на свою [шапку] голову

23 Персиянин предлагает [пьяному] казаку

29 щупают [ему] его зубы пальцами

Стр. 206.

21 руководит грабежом, [прыгая, как зверь, размахивая саблей] кричит

23 Одноглазый старый [казак] запорожец

Стр. 207.

4 Фролка, приплясывая, ведет ее / Фролка бережно ведет ее ◊

10–11 На улице [видны] трупы

Стр. 208.

9 смеются надо мной?.. [Не понимаешь ты...] Они смеются...

27 она смотрит в лицо [его] ему

34–35 схватив [девуш⟨ку⟩] княжну на руки

Стр. 209.

31–33 Тут же [немец] капитан Видерос ∾ немцев-рейтаров [и Штраус, его товарищ] и Бутлер

Стр. 210.

26 казаки вам, а [вам] вы всё больше

Стр. 212.

6 он приказывает им плясать [для].

Стр. 214.

28 По [улице] земле ползут раненые

Стр. 215.

5 Разин велит повесить [их] старшего

17–18 он приказывает: — Высечь и отдать ей. / Старшего — сбросить со стены, младшего высечь и отдать ей. ◊

Стр. 216.

3 князь Юрий [Долгорукий] Борятинский.

19–20 рассказать тебе [греш⟨ную⟩] жизнь мою.

23 *После:* жизнь свою.— VII

23–37 волнуясь ∾ голову не срубил. / Кончив говорить, встал, обнажил саблю. «А теперь я убью тебя, чтоб бог скорее узнал [обо мне] про меня!» Рубит старика.◊

Стр. 217.

21–22 по реке [ну как], на поучение холопам.

Стр. 218.

14 Фролка бежит [за нею], вытянув шею

18 [Пытка и допрос] Допрос

25 подвесили за руки на дыбу, [поло⟨жили?⟩] ноги его

Стр. 219.

16–17 прикован к столбу на телеге и [высоко] возвышается

30 В лесу, на поляне, [шай⟨ка⟩] группа

Стр. 220.

2 [В избе старуха прядет шерсть.] Разбойники благодарят старика

10 А [грешен он] грехи его тяжелые

Б. Наброски

К С⟨тепану⟩ Р⟨азину⟩

Пытка. Пытаемый: не пойду, потому выдам я тебя.
Мать его, сидя на бережку с посошком, трупы смотрит.
Слепой — с выжженными глазами.
«Сынок».
Персидская царевна — неподвижные глаза.

Хорошо подраться с русским человеком, это не персюк, он не с воем в бой идет, а со смехом, ухмыляясь во всю рожу, с любопытством — кто кого? А персюк али башкир воет зверем, трусит смерти, раны на лице боится.

— Эх, ребята, то ли дело наша Русь!

Кочеты поют, зарю будят.

А бояре в нетях сказываются.

Тати — нети.

[Лексей] Немой — собака.

— Спрячь нож.
— Не спрячу.
— На что тебе он?
— Чтобы тебя не тронули.
— Буде воля Господня!

— Господня. Поруха чести.

— Зелен⟨ы⟩ дворы — порох⟨овые⟩ погр⟨еба⟩

⟨К⟩ Разину

За дело Грозный их давил и резал, как баранов.
За дело — волками они были для [холо⟨пов⟩] народа.

— Мы послужим тебе верой-правдою.

— Не мне — себе служите.[1] Привыкли [быть] жить холопами, а надо позабыть, что вы холопы, свободный вы народ, хороший.

Вся сеча дело ратное.
Ус:
Степан — посты напрасно отменил
Царем прикрыться надо.—
Русь покорная.
Мы не русские, мы самарские, поселенцы мы [пограничные] порубежные.

ЖИЗНЬ ОДНОГО ЕВРЕЯ

(Стр. 221)

(*Источник текста*)

ЧА — черновой автограф (ХПГ-15-1-1).

СХЕМА СЦЕНАРИУМА «ЖИЗНЬ РУССКОГО ЕВРЕЯ»

Церковный «крестный ход». Еврейский мальчик сидит на заборе, любуясь внушительной картиной: толпа людей, духовенство в блестящих ризах, хоругви. В конце процессии бегут мальчишки русские, увидев еврея — швыряют в него камнями, корками арбузов.

Школьники, поймав мальчика-еврея, хотят «окрестить» его в луже. Его отбивает старуха, торговка кружевами, ведет мокрого к себе; там он знакомится с внучкой старухи, русской девочкой. Играют.

Подруги дразнят русскую девочку за ее дружбу с «жидом». Еврейские дети тоже не очень довольны его дружбой с русской. Но [2] — герою и героине хорошо друг с другом, они видятся [3] и играют тайно, прячась от насмешников в темных углах.

[1] Подчеркнуто А. М. Горьким красным карандашом.
[2] Но им [3] прячут⟨ся⟩

Мальчик — уже подросток [1], работает в кузнице. Кузнец — огромное, добродушное и веселое существо, но — пьет и, пьяный, груб. Сын кузнеца однолеток; его дружба с евреем. Сын кузнеца — удалой малый, озорник. Еврей прикрывает его шалости. Отношения с внучкой кружевницы — продолжаются, но [2] в характере несколько ином. Читают сказки.

Девочке становится неловко «дружиться» с грязным учеником кузнеца, отношения прерываются.

Базар. Еврейский погром. Еврей,— скажем — Абрам, видит, как бьют его братьев, видит [3] своего товарища в числе погромщиков. Видит его арест.

Кузнец встревожен судьбой сына. Абрам [4] платит ему за доброе отношение тем, что на очной ставке у следователя не признает участия своего товарища [5] в погроме.

Освобожденный следователем сын кузнеца — Петр — идет домой вместе с Абрамом и благодарит его. Абрам с горечью спрашивает:

— А ты сделал бы так еврею?

Абрам вступает в кружок самообразования [6].

Жизнь [7] кружка рабочих. Ряд сцен— сходки в лесу, прогулки по реке. Абрам вводит в кружок Петра. Выслеживают шпиона. Арест кружка. Абрам в тюрьме [8]. Путь «по этапу». В ссылке. Думы о России, о ее народе, чужом и близком. Воспоминания [9] о прожитом — ряд бытовых сцен.

Бегство из ссылки для работы освобождения русского народа. Нелегальная деятельность. Тайная типография. Распространение Абрамом литературы. Подозрение одного из товарищей в измене. Подозрения оправдываются. Казнь провокатора [10]. Встреча с Петром. Мучения Абрама.

Встреча с дочерью кружевницы; она замужем за приказчиком, дурно живет с мужем. Абрам учит ее понимать жизнь, вовлекает в революционную работу. Их роман.

Кончится [11] всё это [12] сценами революции и смертью Абрама. В его лице дан будет тип незаметного, скромного героя, человека из тех, которые жизнью и смертью своей работают для [13] других, не ожидая наград, не имея [14] надежд на личное счастье.

---

[1] ученик [2] *Далее*: несколько [3] *Далее*: что сын ку〈знеца〉 [4] Еврей [5] его [6] *Далее:* Вст〈упление?〉 [7] *Далее:* тайного ра〈бочего〉 [8] *Далее*: В ссылке [9] Ряд сцен [10] *Далее*: Роль Петра [11] *Перед*: Кончится — *было начато*: Я не [12] это, вероятно [13] на [14] и не имея

⟨ПРОПАГАНДИСТ⟩

(Стр. 232)

Источник текста

БА — беловой автограф (ХПГ-42-21-1).

Стр. 232.

8 *Перед:* П е т я — Л и д и я — учительница.

12 С о м о в / Кузнец С о м о в

23 Лет 24 / лет 24, лицо комическое.

Стр. 233.

9 *После:* рассматривают — *начато:* выходящих из

19 *После:* Лидия — *начато:* за нею

20 серьезное лицо / задумчивое лицо

22 говорит Бармину / говорит ему

25 трактира Бармина / лавки Бармина

30 Углов / Болтов

34 Углов / Болтов

35–34 *После:* дешево продаю!—

Анфиса смотрит из-под ладони вдоль улицы

Стр. 234.

17 Углов / Болтов

Стр. 235.

33 Ночью — зайди ко мне. / Не прозевай, смотри! Куда пойд⟨ем⟩

34 Сомов кивает головою. / С о м о в. Ладно.

Стр. 236.

2 Этот торговец / Не любят тебя, сын; всех вас не любят.

М о р о з о в. Потом — полюбят.

А н ф и с а. А этот торговец

12 *После:* веселится молодежь.— По реке плывет лодка.

34 не пожелали кататься? / не пожелали гулять?

Стр. 237.

13 Медников / Медников, грузный человек

23–24 Соколов и еще человека три рабочих / Соколов. Молодой Сомов курит, глядя в землю; иногда, вскинув голову, испуганно прислушивается, привстает, Соколов, дергая его за руку, за платье, снова усаживает. Тут же и еще человека три рабочих.

31–32 Видит Лидию, встает / Видит Лидию, удивлена, встает

Стр. 238.

3–4 с головы до ног / с ног до головы

12–13 *После:* на всё готов! —
— Оставьте меня!

Стр. 240.

9 учительница смотрит / она смотрит

24 На выходе из села / За селом

Стр. 241.

19 Ты спроси ее об этом... / Какие глупости! Они... Почему я знаю...

23 В е р а — Морозову. / В е р а — протянув ему руку.

34 *После:* Морозов — от⟨ходит?⟩

Стр. 242.

34 отдергивает шаль / открывает шаль

Стр. 243.

6 оглянулась / брезг⟨ливо⟩ оглянулась

10–11 спрятать ∾ за карту Европы / спрятать брошюру в карман

27 около сгоревшей постройки / за углом

Стр. 245.

8 Медников и Бобров / Туркин, Медников и Бобров

Стр. 248.

27 *После:* малярные кисти.— Суета.

Стр. 249.

34 *После:* Рука болит. Плечо.—
Б о б р о в усмехаясь: Бо⟨лит⟩?

Стр. 250.

29 идет нищий / идет странник

31 заваленный бочками / заваленный обло⟨мками⟩

Стр. 251.

22 *После:* Р-рр.—
— Что?

33 хотят жить лучше / хотят жить иначе

Стр. 252.

7 Он. Глаза — его... / Ой, не знаю. Глаза — его...

Стр. 253.

22 Берегом идет / Вечер. Берегом идет

24 *После:* идет странник — обогнал какого-то человека, обернулся, смотрит на него, остановился. Человек тоже встал

29 взмахнул палкой / взмахнул палкой на него

30 накинул на голову странника / накинули ему на голову

Стр. 254.

11–12 тоже извиваясь, кричит / тоже бьется, извиваясь, кричит

17 неотрывно смотрит / неотрывно смотрит из кустов

Стр. 257.

13 Беги. Лесом... / Беги. Лесом. Иди...

Стр. 258.

[3] *Перед:* Площадь опустела — *начато.* На площади лежит

Стр. 259.

[7] она исчезает / она показала ему язык, сделала гримасу

ХОД КОНЯ

(Стр. 260)

Источники текста

ЧА — черновой автограф (ХПГ-47-9-1), первая редакция сценария. Первоначально сценарий начинался картиной с Трубочистом (Эпизод I) — см. т. XIX, стр. 280; над текстом был заголовок: «Ход коня». Затем было написано 35 новых картин, помещенных перед Эпизодом I, заголовок снят. Перед новым началом заголовка нет, герою дано новое имя,— однако старое имя на новое заменено не везде. Доведя стилистическую правку до Эпизода III, Горький оставил эту рукопись и начал писать сценарий заново (*БА*).

БА — беловой автограф (ХПГ-47-9-2), вторая редакция.

А. Первая редакция

Перед текстом написано на полях: Якова Сорокина учат работать и жить.

1

Старый [1], угрюмый [2] дом в три [3] этажа; нижний этаж занят мастерскими; над одной из дверей вывеска: «Гравер». В открытых окнах двух этажей проветриваются подушки, одеяла, на некоторых подоконниках стоит посуда, бутылки, железное ведро. Кое-где стекла выбиты и заклеены бумагой; в общем дом вызывает впечатление мрачного юмора.

2

Мастерская гравера, он сидит за столом у окна, работает. Это —человек средних лет, в очках, с лицом алкоголика и встрепанными волосами; человек, которому всё на свете давно надоело.

3

В дверь с улицы входит нищенски одетый хромой человек, тащит за руку Якова Сорокина, мальчика 10—12 лет. Яков упирается, борьба, хромой дает ему подзатыльник, мальчик летит к столу, гра-

---

[1] Каменный [2] грязный [3] в два

вер встречает его ударом в лоб; мальчик сбит с ног, садится на пол. Хромой, погрозив ему костылем, разговаривает с гравером, тот, перестав работать, присматривается из-под очков к мальчику, который незаметно подвигается к двери, хочет убежать, гравер схватил его за волосы, поднял на ноги, поставил, сжал коленями. Продолжает разговор с хромым, изредка дергая Якова за волосы. Не пытаясь вырваться, Яков смотрит на него с ненавистью [1].

[5]4

Яков работает, шлифует медную доску. Подает ее хозяину, гравер, посмотрев на доску, бьет ею по голове Якова, кричит на него, хочет еще ударить [2], Яков отскочил прочь.

5

Тесный, грязный двор, заваленный разной рухлядью, изломанными ящиками, бочками, на телеге без колес сидит мальчик одних лет с Яковом, держит в руках бечевку, к другому концу ее привязана галка или ворона, она прыгает по земле, хочет летать, мальчик дергает бечевку [3], птица падает.

6

Из окна вылезает Яков Сорокин, смотрит на игру мальчика, подошел.

— Зачем мучаешь птицу?

— Не твое [4] дело.

Спор, ссора. Яков вырвал бечевку из руки мальчика, схватил [5] птицу, побежал, влез в окно,— владелец птицы не успел догнать его, окно закрылось.

7

Ночь. Возвращается гравер, он нетрезв. Зажигает огонь,— в комнате начинает летать что-то, гравер — испуган, размахивает руками, защищает голову, прячется в угол. Проснулся Яков, сначала тоже испуган, ничего не понимает, потом — тихо смеется, сидя на полу. Гравер осторожно подвинулся к окну, открыл его, кричит, птица вылетает на двор. В окне бородатое лицо дворника, он, ука-

---

[1] *Далее*: 4. Вечер. Темная комната за мастерской с одним окном во двор. Гравер, сидя за столом, ест и пьет; Яков — в углу на полу, обняв колени руками, смотрит на него. Гравер встал, указал Якову на стол, пригрозил ему пальцем, закурил папиросу. Надел измятую фуражку, уходит. Яков вскочил, подошел к столу, быстро и жадно ест. *Текст перечеркнут синим карандашом.*

[2] из‹бить› [3] вер‹евку› [4] А тебе какое [5] *Далее*: побежа‹л›

зывая рукою на Якова, объясняет граверу[1], в чем дело. Гравер бросился в угол бить ученика. Яков бегает по комнате[2], дворник[3], желая принять участие в ловле мальчика, влезает через окно в комнату, а Яков тотчас же прыгает на подоконник и на двор.

8

Яков стремительно бежит по улице.

9

Утро. Кладбище. Тенистый уголок: в группе деревьев — полуразрушенная часовня — склеп; видны ступени, ведущие вниз к двери[4] в склеп. Под деревьями спит Яков.

11[5]

Идет старик, сторож кладбища, за спиной у него мешок, в руках лопата[6]. Его сопровождает мальчик моложе Якова, худенький, болезненный. Они прошли, разговаривая, не заметив Якова. Спустились в склеп.[7]

[13]

Вышли из склепа оба; в руках сторожа — череп и маленькие щипцы, присев на ступени склепа, он снимает щипцами золотые коронки с зубов черепа. Мальчик вынес железный ящик[8] из-под бисквитов[9], вал, выструганный из дерева, нитки разной толщины. Он сел на могилу, вбивает в вал молотком деревянные шпеньки, очень углублен в работу[10]. Старик снял коронки, взвесил[11] их на ладони, перекрестил череп, поклонился ему. Встал, оглядывается,

---

[1] *Далее*: что птицу отнял [2] *Далее*: выскальзы⟨вает⟩ [3] *Далее*: увлеченный погоней [4] входу

[5] *Картина* 10 *пропущена в автографе.*

[6] *Далее*: Остановился, увидев мальчика, наклонился, посмотрел, ушел в склеп, вышел оттуда без лопаты и мешка, постоял над Яковом, ушел.

12

Старик возвратился в сопровождении худенького мальчика, моложе Якова, указал ему на него, снова спустился в склеп. Мальчик [присел на могилу, глядя] подошел к Якову, посмотрел и тоже ушел вслед за стариком.

Приведенная в сноске часть картины 11 *и вся картина* 12 — *зачеркнуты синим карандашом.*

[7] *Следующая картина сначала имела номер* 13, *но потом цифра была зачеркнута.*

[8] вынес ящик [9] кр⟨ышку⟩ [10] *Далее*: так же как старик [11] взвешивает

заметил Якова, нахмурился, указал на него своему мальчику. Быстро [1] собрав свои вещи, мальчик бежит в склеп, сторож, оглядываясь, идет за ним.

13

Яков проснулся, сел, озираясь, мигая [2]. Сорвал горсть травы, вытер лицо, встал, пошел. Внук сторожа, высунув голову над ступеньками склепа, следит за ним.

14

Молодая дама в трауре, стоя на коленях в ограде могилы, молится. Яков издали наблюдает за нею, прячась за могилой [3]. Кончив молитву, дама положила к подножию памятника [4] цветы и ушла, отирая глаза платком. Яков, проводив ее, идет в ограду, смотрит на цветы, потом на памятник — в него врезана овальная рамка и за стеклом портрет красивого мальчика в матроске. Яков [5] долго сумрачно разглядывает портрет, затем плюет на стекло и протирает его сначала травой, рукавом своей рубашки [6]. Садится у памятника, задумался [7], проводя цветком по закрытым глазам. Издали за ним наблюдает внук сторожа. Скрылся.

15

Идет сторож, за ним, в отдалении, внук его. Старик тихонько подошел [8] к Якову, схватил его за плечо.

— Ты чего тут делаешь? Ты кто?

Яков пытается вырваться, не может, старик прижал его к земле. Подбегает внук.

— Не бей, дедушка.

16

Яков оживленно рассказывает сторожу о гравере, представляя его пьяным, воспроизводит историю с птицей, свое бегство; старик слушает [9], сумрачно усмехаясь, внук его увлечен рассказом. Яков кончил.

— Дедушка, пусть он живет с нами!

— Боек он, не для тебя [10]. Ну, посмотрим.

---

[1] Оба [2] протирая глаза [3] за памятниками [4] кр⟨еста⟩ [5] *Перед*: Яков — плюн⟨ул⟩ [6] *Далее*: [Затем] Пытается прикрепить цветы к рамке, но это ему не удается. [7] [задумался] закрыл глаза [8] вошел [9] слушает его [10] не для тебя товарищ...

17

У входа в склеп внук сторожа показывает Якову свой жестяной ящик, вал [1].

— Я натяну нитки [2], и это будут струны, к валу приделаю ручку, и если [3] вертеть вал [4], колышки заденут за струны, вот и будет музыка! Я люблю музыку!

Яков [5] жует хлеб и смотрит на мальчика глазами старшего, тот — кашляет затяжным кашлем. Яков хмурится. Его зовет сторож.

18

Внутренность склепа, свет падает сверху сквозь дверь, проломанную в потолке. В углу — лопаты [6], доски, тачка без колеса, в ней — черепа. На полу [7] — мусор, куски кирпича, сучья, обломки дерева. Посредине — каменная гробница, около нее [8] деревянный табурет, ящик [9]. Сторож вводит Якова, приказывает ему вычистить склеп. Ушел. Яков берет метлу, видит черепа в тачке, испугался, бросил метлу, убежал.

19

[Идет по улице. Перелетев через забор сада, к ногам Якова падает большой резиновый мяч, Яков хватает [10], бежит, спрятался в углублении ворот. На улицу выбежала девочка лет восьми и мальчик старше ее года на три-четыре, ищут мяч. Дети огорчены [11]. Ушли. Яков возвращается, перебрасывает мяч в сад, идет дальше].[12]
[Остановился, смотрит сквозь решетку, как в саду играют дети в мяч. Мяч перебросил через]

20

[Магазин детских [13] игрушек [14]. На дверях развешены жестяные трубы, кони, куклы. Яков сидит на тумбе против магазина. К магазину подходит [15] толстая дама с двумя детьми; в тот момент, когда она входит в дверь, Яков подпрыгнул, схватил жестяную трубу, дернул ее, но — слишком сильно, и упал. Из магазина выскочил приказчик, хочет схватить воришку, Яков [16] откатился, быстро вскочил на ноги, исчез.

---

[1] *Далее*: нитки [2] здесь [3] буду [4] его [5] *Далее*: начинает помогать делать музыкальный ящик [6] лопата, метла, коса [7] На каменном полу [8] *Далее*: табу‹рет› [9] пень дерева. Яков, с метлой в руках, метет пол. [10] хватает его [11] Девочка огорчена исчезновением

[12] *Вся картина* 19 *и последующие (включая* 32-ю*) зачеркнуты синим карандашом.*

[13] дешевых [14] *Далее*: Две‹ри› [15] В магазин входит [16] тот

21

Кладбище. Яков показывает внуку сторожа трубу; тот, взяв ее, пробует играть, дует,— труба не играет, мальчик закашлялся. Яков, взяв трубу из его рук, рассматривает ее, тоже пробует играть,— но в трубе нет пищика. Он ожесточенно бросил ее на землю, растоптал ногой. Товарищ сожалеет, поднял измятую трубу, рассматривает. Разговаривают. Внук сторожа строит свой музыкальный ящик.

— Ничего. Я тебе другую принесу, лучше этой.

22

У входа [1] в цирк, в празд⟨ник⟩, на дневной [2] спектакль. Среди публики мелькает [3] прилично одетый подросток лет 15—17, карманный вор. Яков, стоя у фонаря [4], ждет момента, когда можно незаметно проскользнуть в цирк. Яков [5] заметил попытку вора чистить карманы людям, внимат⟨ельно⟩ следит за ним. У кассы — смятение, схватили вора, он отбивается, к ногам Якова падает кошелек [6]. Яков схватил добычу [7], бежит; за ним гонятся несколько человек, свистит полицейский.

23

Кладбище. Внук сторожа у склепа под деревом сидит в тачке, пред ним оживленный, торжествующий Яков [8], он выкладывает на колени товарища пряники, конфеты, дает ему большую жестяную трубу, ящик с фигурами [9] кавалера и дамы, которые кружатся, если вертеть ручку ящика; внук сторожа изумлен, не знает, за что взяться, ест пряники, разглядывает игрушки. Яков показывает ему кошелек, перчатку.

— Это ты украл?

Яков — хвастается.

— Украл. Я — ловкий.

24

Незамет⟨но⟩ подошел сторож [10], прислушивается к беседе ребят, вырвал кошелек из рук Якова, считает деньги.

— Так значит — воришка ты?

Внук кричит испуганно и гневно:

— Не тронь его [11]!

---

[1] Вечер. У входа [2] утр⟨енний⟩ [3] мелькает фигура [4] *Далее зачеркнуто:* смот⟨рит⟩ [5] Подросток засунул руку в карман какого-то человека. Подросток [6] кошелек и перчатка [7] его [8] *Далее*: па [9] с двумя фигурами на [10] Подошел сторож [11] *Далее*: это он мне, для меня!

Сторож спрятал кошелек в карман, присел на могилу, курит, задумчиво смотрит на детей. Встал, ушел.

25

Мастерская гравера. Входит сторож кладбища. Разговаривают.

26

У ворот кладбища — гравер [1].

27

Внук сторожа спит в тачке. Яков, скручивая нитки, натягивает их, как струны, на открытую поверхность железного ящика, огорченно качает головой — нитки [2] не дают звука струн. Смотрит с грустью на мальчика. Подошел сторож, дает Якову монету.

— Сбегай в лавку, купи табаку.

28

Яков стремит⟨ельно⟩ выбежал из ворот клад⟨бища⟩, гравер подставил ему ногу, схватил упавшего мальчика, поднял, смотрит на него, смеясь; Яков дрожит от испуга и злобы.

29-1 [3]

Битва из-за галки.

В воротах дома прячутся трое мальчишек, один из них — тот, у которого Яков отнял птицу. Бежит Яков с бутылкой и хлебом в руках [4], на него бросаются мальчишки, драка. Бутылка разбита, хлеб на земле. Со двора выбежал дворник и еще два-три бездельника, любуются дракой. Из мас⟨терской⟩ выскочил гравер, схватил Якова, утащил за собою.

29

Ночь.[5] Яков, освещ⟨енный⟩ огнем фонаря, сидит у ворот дома, в руках у него веревка. Пошатываясь [6], идет гравер. Як⟨ов⟩[7] быстро захлестывает вер⟨евочной⟩ петлей за столб фонаря и, держа другой ее конец в руках, скрывается в воротах. Когда гр⟨авер⟩ подошел к фонарю, веревка натянулась, он запнулся за нее, падает. Потом, стоя на коленях, рассматр⟨ивает⟩ веревку, отвязал ее, взял, вошел в ворота.

---

[1] У ограды кладбища — гравер [стоит]. [2] ст⟨руны⟩
[3] *Картина* 29-1 *написана позднее, на полях.*
[4] Идет Яков с корзиной покуп⟨ок⟩. [5] Вечер. [6] Пошаты⟨ваясь⟩ [7] *Далее*: за⟨хлестывает⟩

30

Подошел к окну, стучит [1] в стекло [2], дверь — рядом с окном — открывается, на пороге Яков, сонный, почесывается. Гравер вталкивает его в комнату, хлещет веревкой. Устало толкнул Як⟨ова⟩ в угол, сел к столу, вынул из кармана бутылку, пьет из горлышка. Положил голову на руки, как собака на лапы [3], смотрит на Якова, говорит:

— Я тебя выучу. Ты будешь смирный.

31

Яков приподнял голову, посмотрел, осторожно [4] встал, взял с полки [5] маленькую склянку [6], ползя на четвереньках, полил ее содержимым на пол вокруг хозяина [7], затем погасил лампу на столе, отполз в угол [8]. Темно. Видно [9] фигуру гравера на фоне окна. Его [10] что-то будит [11]; проснувшись, он зажигает лампу, смотрит под стол, бросает на пол зажженную спичку,— на полу вспыхивает огненный круг,— гравер вскочил на стол и орет, сидя на нем; пламя погасло.

32

С пола [12] вскочил Яков, он тоже кричит, топая [13] ногами, гравер смотрит на него, под стол, слезает на пол, схватил Якова.

— Ты поджечь меня хотел? Утоплю, как щенка.

Бросил его в угол [14].

8-1

Яков [15] сидит за чайным столом с Кротовым и усатым человеком; они оба говорят с ним ласково, смеются, угощают. Яков изумленно оглядывается, он смущен, не знает, во сне или наяву всё это. Чай разливает молодая женщина, жена усатого, с деревянным лицом [16]. Она — молчит и держится так, как будто никого не видит, не чувствует [17].

---

[1] по⟨стучал⟩ [2] в дверь [3] Задремал, облокотясь о стол, и [4] бесшумно [5] *Далее*: пуз⟨ырек⟩ [6] *Далее*: п [7] стола [8] *Далее*: лег [9] Видно только [10] Потом [11] *Далее*: он [12] Про⟨снулся⟩ [13] прыгает

[14] *Все картины начиная с конца* 17 *по* 32 *зачеркнуты синим карандашом. Над картиной* 29 *помета Горького*: Лист 3-й — 5. *После картины* 32 *следует картина* 8-1.

[15] Тралин [16] с печальным, строгим лицом. Усатый человек обращается с нею строго, как [17] *Далее*: Яков узнает в ней [даму] женщину, которую он видел на кладбище.

9

В маленькой комнате женщина [1] стрижет ногти Якова [2], он, стоя пред нею, говорит:

— Я видел вас на клад‹бище›, вы [3] молились над могилой мальчика [4].

Она не успела ответить — вошел усатый.

— Почему ты не остригла волосы ему?

— Жалко.

[— Но ведь я сказал — остричь! Сказал я это?

— Да! [5] Я остригу.

Он берет ее за подбородок, приподнимает голову, говорит в лицо:

— Надоела мне твоя кислая морда.

Берет [6] со стула платье, купленное для Якова, рассматривает, насвистывая, искоса поглядывая на жену, у нее дрожат руки, она обрезала ножницами кожу на пальце Якова; вскрикнув, Яков вырвал руку из ее рук, сунул палец в рот. Усатов хохочет, Яков смотрит на него сердито, женщина рассматривает его палец. Усатов, легонько ударив Якова по затылку, говорит:

— Терпи. Мы из тебя сделаем франта.]

10

[Ночь. Маленькая комната, освещенная луною. Яков стоит у двери [7], глядя в скважину замка.

11

Усатов, сидя на диване, курит, его жена стоит, прислонясь к стенке, он говорит:

— Вот — паспорт [8]. Мальчишка — твой племянник. Мы его сделаем рыжим и накрасим на роже веснушек [9].

Неподвижное лицо женщины резко изменяется, она угрожающе подняла руку, говорит:

— Это — последний раз. Я больше не могу.

Усатов встал, бросил папиросу к ее ногам, подошел, взял ее за горло, стукнул головой о стену.

12

Яков выпрямился, сжал кулаки, стучит в дверь, дверь отк‹рывает› Усатов.

---

[1] Кухня. Женщина [2] засучив рукава, моет над тазом голову Якова [3] *Далее*: там [4] *Далее*: Там сын мой [5] Ну и что же? [6] Отошел, берет [7] *Далее*: на коленях [8] Завтра и аттестаты [9] *Далее*: Затем ты уедешь

— Что такое?
— Я боюсь.
— Чего? [1]
— Не знаю. Боюсь.
Усатов оттолк⟨нул⟩ его, закрыл дверь.]

13

[Я⟨ков⟩ среди комнаты безмолвно плачет [2].]

14

Ночь.[3] На углу улицы прижался к стене мол⟨одой⟩ человек [4], в руках — коробка спичек, в зубах — незакуренная папироса, он зорко смотрит по сторонам, прислушивается.

15

Шаблонно обставленная [5] комната. У окна стоит, глядя на улицу, жена Усатова, а он, сидя на полу, сверлит коловоротом пол. Рядом с ним лежит дождевой зонт, ручная пила, связка отмычек [6]. В углу Яков [7] развертывает клубок веревок,— это веревочная лестница.

16

Магазин [8] ювелира. В углу, пред иконой, горит [9] лампада. С потолка сыплется пыль [10], затем просунулся конец коловорота. Далее в расширенное отверстие всунут зонт, он раскрылся.

17

Усатов выпиливает в полу квадратное отверстие.

18

В раскрытый зонт падают [11] куски штукатурки [12], видно, как он качается и, полусложенный, исчез, поднят наверх. В отверстие спускается веревочная лестница, по ней слезают Усатов и Яков [13], зажгли фонарь [14].

19

Человек на улице зажигает спичку [15], закуривает, идет.

---

[1] Что? [2] ти⟨хо⟩ плачет, глядя в окно. [3] В нише ворот [4] [Яков] [Молодой человек] Яков [5] убранная [6] и еще связка отмычек, клубок веревок [7] молодой парень с лицом старика [8] *Перед*: Магазин — *начато*: Внут⟨ри⟩ [9] теплится [10] штука⟨турка⟩ [11] В зонт сы⟨плется⟩ [12] *Далее*: сы⟨плется⟩ [13] и его товарищ [14] *Далее*: оглядыв⟨аются⟩ [15] Яков зажигает спичку

20

Жена Усатова стучит ногою в пол, встала на колени, говорит в отверстие:

— Стрема. (Сигнал).

21

В магазине воры гасят фонарь.

22

Идет полицейский. Будит дворника, спящего у ворот на скамье. Молодой человек [1] скрылся за углом. Полицейский сел рядом с дворником.

23

В комнату [2] влезает Усатов [3], подошел к окну, смотрит на улицу, вынул часы, взглянул на циферблат [4]. Ожесточенно плюнув, оттолкнул жену и зажженной восковой свечкой сделал в воздухе [5] пред окном круг.

24

[Молодой человек на улице разбивает палкой стекло в окне магазина и стремительно бежит.

25

Полицейский и дворник вскочили, бегут за угол, полиц‹ейский› свистит.

26

По улице идут Усатов с женою под руку, он пошатывается, за ними следом Яков. У них вид людей, которые запоздали в гостях.]

[27] 1

Берег реки. Яков удит рыбу.

[28] 2

Маленькая дача. Терраса. За столом жена Усатова пишет письмо. Из двери на террасу выходит Усатов, сонный, в халате, туфлях и шапочке, неслышно подошел к столу, читает через плечо жены, схватил [6] письмо, кричит [7]:

— Я сказал: не смей писать никаких писем! [8]

— Это — сестре в монастырь!

— Ни в ад, ни в рай! [9]

---

[1] *Далее*: прошел мимо их. [2] *Далее*: где [3] *Далее*: с чемоданом в руках [4] на свои часы [5] на о‹кне› [6] вых‹ватил› [7] разрывает [8] Я сказал: никаких писем! [9] Изобью! — Идет к реке.

30.1

Женщина смотрит вслед ему с глубокой ненавистью [1], медленно встает, вытягивается, выпрямляется и, оглянувшись вокруг, склонив голову, уходит в дом.

[29] 3

Яков слышит крик Усат⟨ова⟩, сердито нахмурился. Усатов подошел [2] к нему, сел, позевывая [3], взял одну из удочек. Яков искоса смотрит на него, дернул удилище, ловко задел [4] крючком за шапочку Усатова, сорвал ее, забросил в реку. Усатов в гневе вскочил, ругается.

— Я нечаянно.

— Еще бы ты нарочно сделал это, идиот!

[30] [31.2] 4

Вечер. Кротов и Усатов играют на террасе в шахматы. Яков следит за игрой [5].

Кротов. Шах королеве конем [6].

Яков отошел, ему скучно.

5

Яков на берегу реки в кустах разрывает руками песок, вырыл жестянку из-под сардин, открыл ее, любуется десятками колец [7] и брошек, разглядывая их. За его спиной — жена Усатова, она с ужасом смотрит, хватает Якова за плечо:

— Где ты взял это?

Яков объясняет, что подобрал с пола в магазине ювелира.

— Это я спрятал для вас. Ведь он не дает вам ничего.

Женщина уг⟨оваривает⟩ Якова бросить коробку в воду, ему не хочется этого. Но он идет к реке, уронил платок нос⟨овой⟩ и ко⟨робку⟩ [8] под ноги себе, втоптал [9] короб⟨ку⟩ [10] в песок, незаметно поднял камень и бросил его в воду.

6

Женщина не заметила его уловку, она стоит, заду⟨мчиво⟩ глядя в землю, подняла голову, лишь услыхав плеск камня, брошенного в реку. Идет встречу Якову, берет его за руку.

---

[1] *Далее*: затем вся он⟨а⟩ [2] идет [3] зевая [4] удочку за⟨дел⟩ [5] *Далее*: Усатов. Беру коня. [6] Шах королю конем. Усатов. Ты всегда [7] любуется золотом, кольцами [8] бросает к⟨оробку⟩ [9] забросал [10] ее

7

Жена Усатова сидит с Яков⟨ом⟩ на опр⟨окинутой⟩ лодке, говоря ему:

— Я скоро, может быть, сегодня, уеду, только ты не говори ему об этом. Если ты ост⟨анешься⟩ с ними [1] — ты погибнешь. Впереди у тебя — тюрьма.

32

Идет [2] берегом. Посреди реки — лодка, ее тихо сносит течением. В лодке — жена Усатова, она, расстегнув кофту, что-то прячет за пазуху [3], можно подумать, что она раздевается, собирается куп⟨аться⟩.

[33]

Встала, перекрестилась, глядя в небо, бросилась в воду.

33

Яков вбегает на террасу, кричит:

— Утопилась! Наложила камней за пазуху себе — я видел!

Кротов испуганно вскочил:

— Чёрт ее возьми... Теперь впутается полиция. Я — ухожу...

Схватил шляпу, быстро идет в дом.

Усатов растерянно бегает по террасе, смотрит на реку, толкает Якова:

— Лодку, дурак, лодку!

Бежит к реке.

34

На берегу Усатов ведет себя спокойней, он смотрит из-под ладони на воду, жует губами; по реке тихо плывет пустая лодка. За нею гонится на двух парах весел другая, в ней на носу Яков, он указывает место, где бросилась в воду женщина. Усатов начинает бегать по берегу, неумело изображая отчаяние, горе.

35

Бегство Якова.

ЭПИЗОД I [4]

1

На крыше дома у трубы сидит Трубочист, завтракает колбасой и хлебом, наблюдая, что делается в одной из комнат противоположного дома.

---

[1] здесь [2] Похлестывая прутом идет по [3] в карманы
[4] *Перед*: Эпизод I — *заголовок*: Ход коня

2

В небольшой, бедной, но прилично убранной комнате, посреди ее, у круглого стола, стоит, пошатываясь, полупьяный, очень возбужденный человек, пожилой, с измятым лицом кутилы. Вытаскивая из карманов пиджака и брюк пачки измятых денег, он бросает их на стол:

— Считай! Считай...

Девушка лет 20-ти, красивая, скромно одетая, сидя у стола, смотрит на пьяного снизу вверх взглядом тревоги и печали, сдвигает деньги в кучу, не считая их.

— Но если ты, папа, проиграешь чужие деньги, что будет с нами?

Отец смеется. Входит, потягиваясь, заспанный юноша, лет 18-ти, в руках книга, увидал деньги, оживился:

— Неужели выиграл, отец? Ого! — Удивленно свистнул. Садится к столу, считает деньги. Девушка отошла к окну, она кусает губы, готова заплакать. Отец ходит по комнате, оживленно жестикулируя; сын считает деньги, прячет небольшую пачку себе в карман. Говорит цифру: 13 763 р⟨убля⟩! [1]

Отец подошел к дочери, обнял ее, ведет к столу:

— Спрячь! И больше ты не служишь в цирке,— баста! Мы переменим квартиру...

Девушка взяла деньги, завертывает их, прячет в верхний ящик комода. Отец смеется, хлопая сына по плечу.

3

Магазин торговца старыми вещами: мебель, бронза, фаянс, различные предметы домашнего обихода. В кресле сидит, закрывшись газетой, человек; медленно поднимает голову, постепенно виден лысый череп с шишкой на нем, высокий лоб, мохнатые брови, прищуренные глаза, длинный нос, усы, седая, клином, борода. Это Кротов. Входит с улицы Яков Сорокин [2], ему 25—27 лет [3], резкое, нервное лицо, бритое, похож на актера, одет солидно.[4] Ставит перед ним шахматный столик, расставляет фигуры; начиная играть, старик говорит:

— Итак, самое главное — ходы коня. Помни [5] это, если хочешь научиться играть.

Играют. Входит Трубочист. Он одет прилично, как приказчик. У него старческое лицо [6] без усов и бороды: он не брит, но без волос

[1] 23 763 р.! [2] Тралин, вор [3] 27—30 лет [4] *Далее*: Старик относится к нему надменно, говорит неохотно. Тралин [5] За⟨помни⟩ [6] *Далее*: безволосое

по природе. По лицу трудно определить его лета. Старик кивком головы указывает ему на дверь в глубине магазина; подошел к двери на улицу, постоял, оглядываясь. Яков [1] ушел вслед за Трубочистом.

4

Полутемная комната за магазином, тоже тесно заставленная мебелью. Яков [2], присев на стол, равнодушно слушает рассказ Трубочиста, который стоит, прислонясь спиной к белым изразцам печи. В двери, ведущей в магазин, стоит старик [3].

5

Ночь. Комната второй картины. В окне, открытом в сад, является черная фигура, влезает человек с бородой, это Яков [4], он прислушался, идет к комоду [5], отодвинул верхний ящик, достал пакет с деньгами, сунул его под пиджак, идет к окну,— отворилась дверь с левой стороны, на пороге — Елена в белом, ночном костюме, со свечой в руке,— Яков [6] успел присесть за спинку кресла, вынул из кармана коротенький лом. Елена, осмотрев комнату, исчезла за дверью. Яков [7] вскочил, задел кресло, бросился к окну,— тотчас снова выбежала Елена, видит открытый ящик комода, бежит к окну, громко шепчет:

— Николай, брат,— это ты, ты! Я видела, это ты...— Падает на колени перед окном, вскочила, бежит к двери, кричит.

6

Комната наполнена жильцами дома, Елену спрашивают:

— Какой он?

Она говорит, неумело придумывая:

— Толстый... бритый... лысый! Лошадиное лицо. Да,— лошадиное лицо...

Люди смотрят на нее недоверчиво.

Являются два полицейских и старичок сыщик в очках, он осматривает комод, подоконник, спрашивает Елену:

— Прислуга у вас есть?

— Нет. Она — в больнице, сломала руку...

---

[1] Тралин [2] Тралин [3] *Далее*: Трубочист говорит:

— Отец и сын ночью, наверное, уйдут, девчонка служит кассиршей в цирке.

Старик:

— Всё ясно. Действуйте. Помните, Тралин, прямые ходы — глупы... [4] Тралин: [5] он идет к комоду [6] Тралин [7] Тралин

7

Являются отец Елены и брат ее, Николай [1], оба поражены. Елена, взглянув на брата, резко повернулась, ушла к себе в комнату. Отец угнетенно упал в кресло [2]. Николай говорит с агентом полиции. Агент, протирая очки:

— Очень странно. Похоже на симуляцию. [3]

Николай пытливо смотрит на дверь в комнату сестры.

9

Через час. Все ушли. Отец лежит на диване, закрыв глаза. Николай — у окна, потом тихо идет в комнату сестры.

10

Когда брат вошел в маленькую комнату Елены, Елена плакала. Увидала его — вскочила, гневно шепчет в лицо ему:

— Это — ты, ты украл! Я видела, как ты бежал садом,— видела!

Николай — изумлен, отшатнулся, затем схватил ее за руки, говорит:

— Лжешь! Я всё время был с отцом. Ты — не ошибаешься, а именно — лжешь. Сыщик — прав, деньги — у тебя, ты симулировала кражу! Деньги украл твой любовник, какой-нибудь циркач... Говори, негодяйка, где они? Ну?

Пораженная обвинением, девушка с уж⟨асом⟩ смотрит на брата, она не в силах говорить. Брат дергает, толкает ее, кричит; она упала на свою постель.

11

Отец поднял голову, прислушивается к шуму, вскочил и, с лицом, искаженным яростью, бросается в комнату дочери, схватил ее за волосы, приподнял:

— Воровка? Ты? Ты знаешь, что я не успел внести казенные деньги? Ты погубила меня.— Хочет ударить ее,— сын удержал его руку:

— Подожди! Она скажет.

Е л е н а. Клянусь вам...

О т е ц. Меня отдадут под суд.

Схватил дочь за руку, толкает к двери:

— Вон! Прочь! Воровка...

Елена упала у двери, простирает руки отцу:

---

[1] Являются отец и брат Николай [2] сидит в кресле
[3] *Далее*: Слишком

— Что ты делаешь? Пойми...

Отец бросается на нее, сын удерживает его.

12

Глухой угол городского сада на берегу пруда или реки. На скамье сидит Елена, тупо смотрит в воду. Достала из сумочки блокнот, карандаш, что-то пишет. Идет художник Кронидов, пьяный, веселый человек. Увидав Елену, снял шляпу, театрально кланяется, едва не упал. Она смотрит на него, как сквозь сон,— Кронидов снова поклонился, сел верхом на скамью:

— Вы — кассирша из цирка, я вас знаю. Здравствуйте.— Протягивает ей руку, она молча отодвигается.— Вы — кассирша. Это — истина, потому что я — пьян. Истина — в вине.

Елена. Вы, кажется, добрый...

Кронидов. Я? Очень.

Елена. Сделайте мне милость, отнесите эту записку по адресу.

Кронидов. Готов.

Читает записку: «Вы страшно ошиблись, я не виновата. Прощайте, Елена».

Кронидов, размахивая запиской, утвердительно качает головою:

— Верно. Он, свинья, ошибся. Вы ни в чем не виноваты. Вы просто — кассирша цирка, а я вас безумно люблю. Я тоже кое-что умею...

Пытается встать на руки, свалился, огорчен. Елена встает, идет прочь, он — за нею. Не может догнать, остановился, кричит:

— Тогда я — утоплюсь!

Решительно шагает в воду,— Елена бежит к нему, удерживает.

— Вы — пьяны!

— Я это не скрываю.

— Где вы живете?

— На земле, которая вертится. Оставьте меня, я желаю утопиться.

Елена ведет его прочь от воды, он шагает, размахивая шляпой, поет.

13

Касса цирка. В окошке кассы измученное лицо Елены [1]. В стороне брат Елены. Подходит Тралин, покупает билет, узнает Елену. Отошел и, задумчиво нахмурясь, наблюдает издали за нею. Идет

---

[1] *Далее*: За нею незаметно следит брат.

подросток, хулиган Окунь, бойкий человек, с нахальным лицом. Яков [1] остановил его, увел с собою на улицу.

14

Ночь; расходится народ из цирка; идет Елена, за нею следует человек пять подростков с Окунем во главе. Они постепенно окружают Елену, пристают к ней, она отмахивается от них, как от собак, но ее прижимают к стене, окружили [2].

Брат Елены издали видит это, идет на помощь, но его обгоняет Яков, бросился на мальчишек, растолкал, разогнал мальчишек, снял шляпу, говорит:

— Вы напрасно ходите одна, в этом квартале живут плохие ребята.

У него — вид человека, внушающего доверие. Елена позволяет ему проводить себя.

15

Номер плохоньких меблированных комнат. Елена ходит из угла в угол, как человек, решающий трудную задачу.

16

Елена медленно идет по улице, часто оглядывается назад. Видит брата — это ее волнует. Он идет [3] быстро, наклонив голову. Елена окликнула его, он остановился, взглянул на нее, нахмурясь, хочет идти дальше, она идет рядом:

— Николай, пойми...

— Я всё понял. Деньги украла ты или твой любовник, это всё равно! Ступай прочь.

Отталкивает ее, быстро уходит. Елена, посмотрев вслед ему, идет дальше.

17

Отец Елены у себя дома сидит за столом, полупьян. Перед ним бутылка, он [4] раскладывает пасьянс. Входит Елена. Он вскочил, кричит.

— Ты? Зачем? Вон.

Бурная сцена. Елена умоляет выслушать ее. Отец вытолкнул ее за дверь.

18

Ночь. Елена сидит на ступенях церковной паперти. К ней направляется полицейский; заметив его, она встала, идет; полицейский грозит пальцем вслед ей, кричит.

---

[1] Тралин [2] *Далее*: Быстрым шагом подошел Тралин, растолкал, разогнал мальчишек. [3] поравнял‹ся› [4] *Далее*: тасует

ЭПИЗОД II

1

Богато обставленная комната. В кресле, у окна, пожилая дама. Художник Кронидов пишет ее портрет, оживленно [1] рассказывая что-то, дама слушает его, улыбается.

— Вы — очень веселый человек.

— Пока — это мое единственное достоинство.

Оба, вздрогнув, смотрят в камин, куда из дымохода упал груз трубочиста: гиря и ком тряпок; из камина летит сажа. Дама возмущенно звонит, встала; вошла миловидная горничная, дама указывает на камин:

— Разве время теперь чистить трубы?

Горничная пожимает плечами.

— Уберите тут. Можно прервать сеанс?

Художник кланяется, кладет палитру на стол, подходит к горничной, которая возится у камина.

— Итак — вы не верите, что я вас безумно люблю?

— Вы третий говорите мне это.

Художник с ужасом; он вообще ведет себя комически, ребячливо:

— Только — третий? Вам должны были сказать это 300 человек!

Горничная смеется, идет к двери, он за нею:

— Я люблю вас. Я хочу написать вас...

Идет к двери.

2

Возвращается горничная, за нею следом художник, разговаривая с Трубочистом. Трубочист работает у камина, сметая сажу, и незаметно осматривает комнату, его внимание особенно привлекает витрина с коллекцией табакерок и старинных драгоценностей. Художник шепчется с горничной, скрывая от нее Трубочиста. Горничная слушает, недоверчиво улыбаясь. Трубочист кончил работу:

— Готово.

Идет, горничная провожает его. Художник, глядя вслед ей, чешет затылок.

3

Елена у себя в меблированных комнатах, сидит, шьет. Лицо ее спокойно, но печально. На столе — самовар, два прибора. Смот-

[1] *Далее*: бес<едуя>

рит на часы. Стук в дверь. «Войдите!» Входит Трубочист.[1] Садится, закуривает трубку. Елена достает третий чайный прибор. Трубочист задумчиво глядит на нее, говорит:

— Хорошее дело нашел я для Тралина. Да. Живу для других. Богатейшее дело!

Елена, наливая чай, слушает невнимательно, затем спрашивает:

— Разве он хочет переменить свои занятия?

Трубочист смеется:

— Нет, зачем? Он — счастливый. Он вот уж четыре года почти ни раза не попадался. А — какие дела делал...

Оживленно рассказывает. На лице Елены — удивление, испуг, она вскакивает, подходит к Трубочисту, говорит, почти умоляя:

— Неправда! Вы — шутите [2]! Он — не вор, нет! Он — торгует кожей...

Трубочист хохочет, говоря сквозь смех:

— Кожей? Это он с меня кожу дерет, а с него — старик Кротов [3].

Елена смотрит на него с ужасом, повторяя:

— Нет, нет!

Трубочист смеется, подмигивая ей.

— Вы хитрая! Ловко притворяетесь, ловко![4] Только напрасно: я всё знаю. Знаю, что деньги, выигранные вашим отцом, украл Яков [5]... И вы знаете это.

Е л‹е н а›. Нет! Это ложь! Вы лжете!

Она подскочила к нему, размахивая руками, искренность ее волнения смущает Трубочиста. Он, усмехаясь, смотрит в лицо ей, говорит:

— Я не лгу! Я сам навел Якова на вашу квартиру, я ведь наводчик...

Он рас‹сказывает›, как смотрел с крыши, когда отец Елены считал деньги. Трубочист наконец понял, что она не знала профессию Тралина, он растерялся, виновато разводит руками, лицо его становится человечней, он явно жалеет девушку, встал, бормочет:

— Я думал — вы знаете. [6] Когда я [7] увидал вас с Яковом, я,

---

[1] *Далее*: одетый скромно и прилично; это человек неопределенного возраста, у него старческое лицо, лишенное растительности, без усов, бороды, с едва намеченными бровями. [2] *Далее*: Вы — лжете! [3] Куклин... [4] *Далее*: А ведь [5] он [6] *Далее*: Я тоже случайно попал в эту компанию, а вырваться от них трудно! Так и пропаду. И вы пропадете. Елена в смятении кричит: нет! [Вы лжете] Не может быть... Не верю... [7] *Далее*: первый раз

конечно, решил [1], что вы всё знаете и помогали ему обворовать ваших.

Елена смотрит на него с ужасом, у нее безумное лицо.

Трубочист, усмехаясь, разводит руками. Затем лицо его становится угрюмым, он говорит:

— Но если вы ничего не знали, тогда я попал в скверную историю.

4

Дверь тихо отворилась — Тралин; он, очевидно, подслушивал за дверью; он медленно, оскалив зубы улыбкой, идет на Трубочиста, Трубочист испуган, встал, вытянул руки вперед, готовясь оттолкнуть Тралина; Елена, стоя у стола, спрашивает с тревогой и надеждой:

— Он — лгал? Он — шутил?

Не отвечая ей, не глядя на нее, Тралин бьет Трубочиста по рукам, хватает его за ворот, вышвыривает за дверь, запер ее, положил ключ в карман, подошел к Елене:

— Он сказал [2] правду, я — вор.

Елена бессильно опустилась на стул [3], смотрит на него.

— Вы... вы украли деньги у нас... у моего отца?

Т р а л и н [4]. Да, я. Я вас видел в ту ночь, когда вы вышли со свечой.— Пожимает плечами: — Судьба [5].

Тралин садится против ее, она хочет встать,— удержал ее за руки... [6]

— Послушайте! Это — судьба...

5

[Тралин рассказывает о себе. Мастерская гравера; гравер, старичок в больших очках, работает за столом у окна, Тралин, его ученик и племянник, шлифует в углу медную доску. В мастерскую входит человек лет 50-ти, с шишкой на голове, дает заказ, гравер [7] подзывает ученика, Тралин подходит, запнулся за ножку стула [8], гравер [9] бьет его линейкой, кричит; заказчик смеется [10], разглядывая Якова.

6. 1

Из магазина на улицу осторожно выглядывает Яков — враги, двое, ждут его, скрываясь [11] в воротах, третий сидит на тумбе. Яков [12] стремительно [13] бежит, под мышкой у него пакет.

---

[1] подумал [2] Нет, он сказал [3] *Далее*: Уйдите... [4] *Далее*: бросил фуражку на пол [5] Это — судьба. Это дьявольщина, знаете... [6] *Далее*: успокаивает. [7] он [8] табу‹рета› [9] старик [10] *Далее*: при‹глядываясь› [11] *Далее*: напроти‹в› [12] он [13] *Далее*: бро‹сился›

6

Яков [1] в небольшой, прилично убранной комнате сидит на стуле у двери. Рядом с ним на столе — книги, пара женских перчаток и бронзовый нож для разрезания книг. Яков [2] оглянулся, натянул на руку перчатку, взял нож, размахивает им, нанося удары невидимому врагу, отступает, защищается,— за [3] его спиной приоткрылась дверь, кто-то наблюдает в щель за его игрою.]

7

Входит человек с шишкой на черепе, Яков [4] сует нож за голенище сапога, но не успел снять перчатку, спрятал руку за спину, другою рукой подает заказ. Человек развертывает пакет, вынул [5] медную доску, на ней выгравировано:

П. П. Кротов.

Технические советы [6]

Положив доску на стол, он берет Якова [7] за волосы, выдернул из-за спины его руку в перчатке [8].

— Это — что? А где — нож?

Яков [9], перепуганный, подает нож, объясняет, просит прощения; в комнату вошел человек с намыленной щекою, с бритвой в руке, он грозно идет на Тралина, размахивая бритвой:

— Вор? Я ему обрежу уши. [10]

Яков [11] падает на колени; человек с шишкой говорит:

— Нет, надо позвать полицию...

[Входит молодая женщина в костюме монахини [12] с кружкой для сбора денег на груди, она отняла Якова из рук Кротова, гладит его по голове, усмехаясь.]

8

Человек, угрожавший Якову [13] бритвой, одетый полотером, натирает паркет в богатой квартире, Яков [14] помогает ему. За их работой следит солидный лакей с бакенбардами. Яков [15] выходит за дверь со щеткой в руках, лакей следует за ним. Полотер, не переставая шаркать ногами, осматривает железный шкаф, вделанный в стене, быстро снимает восковой слепок с отверстия ключа. [16]

---

[1] Тралин [2] Тралин [3] за [4] испуганный Тралин [5] *Далее*: до‹ску› [6] *Далее*: и консультации [7] Тралина [8] бьет ногою по [9] Тралин [10] *Далее*: Давай его сюда! [11] Тралин [12] одета монахиней [13] Тралину [14] Тралин [15] Тралин

[16] *Картина* 8 *перечеркнута синим карандашом.*

[9] 10

Яков, прилично одетый, и жена Усатова идут по кладбищу, у Якова сверток [1] под мышкой. Женщина отходит [2] в сторону. Яков — к склепу. Сторож около склепа [3] точит косу, присматривается к Якову, тот снял фуражку.

— Не узнаете?

— Что нужно?

— А где внук?

Сторож бьет ручкой косы в землю:

— Там.

10

Старик и Яков у могилы под деревом, сторож рассказывает о смерти внука. Яков, слушая, смотрит вдаль перед собой.

Яков и жена Усатова сидят на могиле; женщ‹ина›, отирая глаза, рассказ‹ывает› Якову что-то [4].

9

Из двери дома выходят два полицейских и агент полиции в штатском, ведет человека с шишкой на черепе; встречу им из-за угла улицы — Тралин, остановился на секунду и бросился бежать, за ним бежит один из полицейских, вытаскивая на ходу револьвер.

10

В маленькой комнате небогатой гостиницы человек, который был полотером, таскает за волосы Тралина, бьет его, приговаривая:

— Не бегай, когда это не нужно, не бегай, идиот! [5]

11

Вечер. На улице случилось какое-то несчастье, собралась толпа народа. Идут Тралин и его учитель, оба прилично одеты. У витрины ювелира они остановились, спутник Тралина прикрывает его, Тралин режет алмазом угол стекла витрины, пытается выдавить толстое стекло, оно не поддается. Из магазина выбежал человек, схватил Тралина,— Тралин успел сунуть алмаз в карман пальто своего учителя, тот равнодушно посмотрел, как бьют ученика, и отошел прочь.

---

[1] Яков с большим свертком [2] *Далее*: прочь [3] *Далее*: сидит

[4] *Картины* [9] 10 *и* 10 *являются вставками на полях, сделанными Горьким позже.*

[5] *Картины* 9 *и* 10 *перечеркнуты синим карандашом.*

12

Тюремная больница. У окна с железной решеткой — Тралин. Он сидит на койке, обняв колена руками, и волчьим взглядом следит, как двое больных и служитель играют в карты. Входит еще больной с костылем, подошел к Тралину [1]:

— Тебе велено сказать: молодец!

Отошел к играющим.

13

Пирушка воров,— празднуют освобождение Тралина из тюрьмы. Кроме учителя его — еще двое молодых людей и четыре женщины; за Тралиным ухаживает пьяненькая кудрявая девушка. [2]

13

Яков [3] и Усатов идут по улице в толпе арестованных, под конвоем солдат. Мчится пожарная команда, арестанты и конвой, уступая дорогу, бросились на панель. Усатов толкает Якова, шепчет:

— Беги, дурак, беги!

[Тралин] тотчас же скрывается в ворота какого-то дома, но один из арестованных указывает конвойному на побег, солдат бежит во двор, стреляя на бегу, за ним другой солдат. Смятение, суета, конвойные сгоняют арестантов на дорогу [4].

14

Елена сидит, слушая рассказ Якова напряженно, как дитя сказку, отирая глаза платком. Яков кончил, встал, говорит:

— Вот — моя жизнь. Я — не оправдываюсь. Мне давно надоело всё это. Но — что же делать? Не знаю. В сыщики идти? [Нет].

---

[1] *Далее*: сказал

[2] *Картины* 11, 12 *и* 13 *перечеркнуты синим карандашом.*

[3] Тралин — человек лет 23—5... Он идет

[4] *Далее зачеркнутый вариант*:

14

Повторяется картина 5-я. Елена сидит, склонив голову, отирая глаза платком. Тралин встал, говорит:

— Вот, вся моя жизнь. Я — не оправдываюсь. Но после встречи с вами я решил бросить всё это и жить иначе. И — брошу, после первого удачного дела... Если только вы не оставите меня...

Елена молчит, неподвижна. Он кладет руку на голову ей. Елена сняла его руку. Яков — нахмурился, спрашивает:

— Значит — кончено?

Тралин хочет идти. Елена протягивает ему руку:

— Нет. Но — бросьте это. Не губите себя. И меня.

Тралин встал на колени, положил голову на ее колени, но видно, что он усмехается.

Не хочу. Не могу. Теперь, после встречи с вами, я решил окончательно — попробую жить иначе. Если только вы не оставите меня. [Мне] Я столько видел плохого, что больше не могу. Мне даже страшно. И сны снятся тяжелые.

Елена задумчиво молчит, неподвижна. Он кладет руку на плечо ей.— Елена сняла его руку. Яков нахмурился, спрашивает...

— Значит, кончено?

Тралин хочет идти. Елена протягивает ему руку:

— Нет. Но — дайте мне слово, что бросите это. Не губите себя.

Яков наклонился к ней, взял ее руки:

— Вы понимаете эту дьявольщину? Ведь ясно [1], кому нужно было, чтоб я обокрал вас [2] и вас же полюбил? Вы понимаете это?

Он испуганно оглядывается.

15

В дверь стучат. Входит Кротов [3], остановился у двери, осматривается, видит невыпитый чай, морщится, улыбается.

— Здравствуйте!

ЭПИЗОД III

1

Пивная. В углу, за столиком, сидит Трубочист, он — пьян; перед ним бутылка. Он что-то шепчет, бормочет, не сильно постукивая по столу кулаком. В другом углу сидит Николай, брат Елены, одетый очень бедно, он искоса присматривается к Трубочисту, одетому в тот костюм, в каком он был у Елены. Входит хулиган Окунь с мальчишкой несколько моложе его, садятся за стол рядом с Трубочистом, спиною к нему; им подают две бутылки пива. Николай пересаживается за стол Трубочиста, тот смотрит на него тупыми глазами пьяного. Николай улыбается. Завязалась беседа. Окунь присмотрелся к Николаю, прислушивается [4], разговаривая со своим товарищем.

2

Трубочист, размахивая рукою, бормочет:

— Ладно, ты — вор. Хорошо. А — я кто? Я на тебя [5] работаю.[6] А — я — кто?

3

Окунь нагнулся к своему собеседнику, быстро шепчет ему, тот выпил стакан пива, не торопясь уходит.

[1] *Далее*: что [2] именно вас [3] человек с шишкой на черепе [4] *Далее*: к его бес⟨еде⟩ [5] Я тебе товарищ [6] *Далее*: Ты — знаменитый? Тралин ты? А-а...

4

Тралин и Кротов в магазине играют в шахматы. Вбежал мальчишка, собеседник Окуня, торопливо шепчет что-то Тралину. Тралин испуган, потирает лоб. Кротов спрашивает:

— В чем дело?

Тралин, выпроводив мальчишку, рассказывает, сильно встревоженный. Погладив череп, Кротов говорит:

— Ну — дело ясное. Надо пришить. Ступай, я это устрою. У нас, слава богу, всё налажено.

5

На тумбе [1] сидит Окунь, курит. Идут двое: человек с низким лбом в переднике мастерового — столяра, маляра, рядом с ним коренастый, с завязанным глазом, с палкой в руке, прихрамывает. Оба кажутся пьяными. Окунь показывает им глазами на дверь пивной, они переходят улицу...

6

В пивной. В углу — Николай живо слушает пьяную болтовню Трубочиста, за стойкой дремлет продавщица, толстая баба. Входит хромой и низколобый, оба сильно пьяны, требуют пива. Продавщица встрепенулась, указывает на часы:

— Поздно, сейчас запираю.

— А вот эти почему тут?

Продавщица требует, чтоб Николай и Трубочист ушли. Николай помогает встать Трубочисту, ведет его к двери, в дверях столкнулся с теми двумя, ругаются, выходят на улицу.

7

По улице едет на извозчике Тралин, видит ссору людей у забора, проехал дальше, свернул за угол.

8

Человек с завязанным глазом бьет Николая палкой, тот падает. Низколобый, прижав Трубочиста к забору, бьет его ножом, затем оба избивают Николая и быстро расходятся в разные стороны.

9

Подбегает Окунь, быстро очищает карманы Николая и Трубочиста, вскочил, бежит, встречу ему Тралин. Окунь сует в руку

[1] На скам‹ье›

ему[1] записную книжку Николая, какие-то письма. Тралин идет дальше, проходя мимо лежащего на земле, подскользнулся.

10

В пустынной улице, под фонарем, Тралин, приподняв ногу, рассматривает ботинок, шаркает подошвой[2] по земле, лицо у него искаженное, закрыл глаза и видит Трубочиста: тот пятится от него, протянув руку вперед. Тралин бежит[3].

10

Он у себя дома, в маленькой комнате, за столом, пред лампой читает записную книжку, пред ним документы Николая. Сжал голову руками, качается, стучит ногою в пол.

11

Входит Кротов в халате, в черной шапочке на голове, сел к столу. Тралин, накрыв документы рукою, говорит:

— Сыщик — брат Елены.

Кротов берет документы, рассматривает.

— Ну, так что? Его — пришили?

Тралин кивает головою.

Кротов бросил документы.

— Сожги. А может быть, и она ищейка?

— Нет. Нет.

Кротов смотрит на него с презрением, говорит:

— Смотри, малый, если ты меня впутаешь в твою игру...

Т р а л и н. Они[4] — брат и отец — выгнали ее, считая, что деньги украла она.

— Это меня не касается. Сожги всё и берегись! Понял?

Кротов уходит.

12

Тралин сидит у стола, жжет на тарелке бумаги, морщится от дыма, пред ним снова встает фигура Трубочиста. Тралин вскочил.[5]

13

Дверь открылась — возвратился Кротов, отмахиваясь от дыма, говорит:

— Завтра кончи дело у этой барыни и — вон из города. Тотчас — вон. Слышишь?

Ушел.

---

[1] *Далее*: книжку [2] ногою

[3] *Следующая картина в автографе также обозначена номером* 10.

[4] *Далее*: вы<гнали> [5] *Далее*: Дверь от<крылась>

14

Тралин стоит среди комнаты, тупо глядя в дверь. Схватил со стола шляпу, швырнул ее в дверь, сел.

15

Он видит Елену, уговаривающую его не губить себя, ее... Вскочил, поднял шляпу, выбежал за дверь.[1]

ЭПИЗОД IV

1

Студия художника Кронидова, он и его приятель, актер, скучают. Актер, сидя у окна, лениво [2] перебирает струны гитары. За окном — ночь. Художник лежит на диване, зевает:

— Что бы такое придумать, а?

Актер. У меня после вчерашнего кутежа в голове лошади топают. Я думать не могу, хоть застрели меня.

Художник встал, подошел к зеркалу, быстро расписал себе лицо, это лицо мертвеца, на правом виске — огнестрельная рана; показывается актеру, тот, морщась, говорит:

— Глупо и противно.

Кронидов убеждает его в чем-то, актер оживляется, смеется. Художник расписывает лицо ему так же, как себе. Оба, кривляясь, одеваются [3] приблизительно похоже, проверяют сходство, осматривая друг друга, хохочут, уходят.

2

Идет Тралин с работы, удачно сделанной им. В руке небольшой чемодан; солидный вид человека, который возвращается с дачи. Улица — пустынная, освещена редкими фонарями. Под фонарем лежит человек — Тралин, увидев его, остановился на секунду, подошел, посмотрел и, приподняв шляпу, идет дальше. Но через несколько десятков шагов,— другой фонарь и снова тот же труп. Тралин прислонился к стене, оглядывается; по другой стороне улицы спешно идет человек в широкополой шляпе, согнувшись, сунув руки в карман.

Тралин встревожен, взволнован, отирает лицо платком, шляпа его съехала на затылок, он идет дальше, оглядываясь,[4] едва не

---

[1] *Часть картины* 13 *от слов*: и — вон из города... — *и картины* 14 *и* 15 *зачеркнуты синим карандашом.*

[2] *Далее*: бр⟨енчит?⟩ [3] *Далее*: в к⟨остюмы?⟩ [4] *Далее*: и

падает, запнувшись за ногу третьего трупа, и, пораженный, снова видит на другой стороне улицы быстро шагающего человека в широкой шляпе. Тралин прирос к земле, у него явилась фантастическая мысль:

«Я — остановился. Я — не иду, а стою на одном месте. Остановился навсегда».

Он — в ужасе. Топает ногами — бег на месте — сорвался, бежит и на углу улицы видит всё тот же труп, а оборотясь назад — человека в широкополой шляпе, быстро шагающего по другой стороне. Обезумев от страха, Тралин бросил чемодан и бежит...

3

Площадь, посреди ее — монумент в квадратной решетке. Тралин подбегает к ней, хватается за нее, идет по одной стороне, по другой и, обойдя все четыре стороны квадрата, опускается на колени,— он воображает себя запертым в железную клетку.

4

Актер и художник, стоя на углу улицы, наблюдают за Тралиным. Один из них говорит:

— Кажется мы его свели с ума!

Советуются: что делать? Смеются. Актер стирает платком грим с лица художника, художник идет на площадь, поднимает брошенный Тралиным чемодан.

5

Художник подошел к Тралину.

— Что вы тут делаете? Вам — дурно?

Не оборачиваясь к нему, Тралин говорит:

— Меня заперли в железную клетку.

Смеясь, художник поднимает его, ставит на ноги, поворачивает лицом на площадь.

— Где же клетка? Вы немножко выпили? Это ваш чемодан?

Тралин ошалело смотрит кругом, на художника, встряхивает чемодан, спрашивает:

— Это вы шли по улице?

— Да, я — шел, а вы — бежали.

— Вы видели тех?

— Кого?

— Там — четверо — лежат?

— Ночью люди лежат у себя в постелях. До свидания.

Художник уходит, едва сдерживая смех.

6

Тралин идет площадью, боязливо оглядываясь. Он не решается войти в улицу, ожидая увидеть трупы.

7

Художник и актер идут домой, хохочут, вспоминая свою проделку. Под ноги художника попадает футляр, он поднял его, открыл — в футляре — брошь. Идут дальше, пританцовывая, дурачась.

8

Раннее утро. Комната Тралина. Кротов, сидя [1] у стола, рассматривает в лупу вещи, вынимая их одну за другою из чемодана Тралина, пишет на бумажке цифры. Тралин, сидя за тем же столом, пьет вино, следит за Кротовым. Кротов подводит итог цифрам.

— Тут, приблизительно, тысяч на 20.

Тралин, усмехаясь:

— Это — старинные вещи, они стоят в пять раз дороже.

Спорят. Кротов держится спокойно, пренебрежительно. Тралин, всё более свирепея, стучит кулаком по столу, схватил компаньона за горло:

— Ты дашь мне 50 — понял? Довольно я работал на тебя, дьявол!

9

Комната первой картины второго эпизода. Пред витриной с выдавленным стеклом сидят: дама, с которой художник Кронидов писал портрет, и сыщик, щеголевато одетый, бритый человек, лет 30-ти, в пенсне; он спрашивает:

— Итак, вы думаете, что — художник? И — ваша горничная?

— Он так интересовался этими вещами. А горничная ушла к нему...

Сыщик пожал плечом:

— Это мог быть интерес художника, а не вора.

— Но он — беден! И, наконец, он мог рассказать ворам...

Сыщик. Позвольте мне взять фотографии украденных вещей...

10

Комната Елены. Она — в шляпе, в руке зонт, уходит, открыла дверь, пред нею — Тралин. Он отодвигает ее в глубину комнаты, показывает пачку денег, у него деревянное лицо человека, сильно пьяного или [2] испуганного до помрачения ума.

---

[1] *Далее*: за [2] *Далее*: очень

— Вот — деньги! Это — последний раз. Сегодня ночью необходимо уехать из этого города. В нем — дьявольщина...

Елена, отталкивая деньги, усаживает его, сильно встревожена.

— Да, да — уехать. Что с вами? Вы нездоровы?

— Знаете, какая-то дьявольщина...

Тралин подходит к окну, смотрит на улицу,— Елена идет за ним, положила руку на плечо ему, он — вздрогнув — быстро обернулся, трет лоб, спрашивает:

— Где ваш брат?

— Я не знаю.

Тралин опустил голову.

— А того, Трубочиста, убили... в драке.

Елена снова заботливо усаживает его, он бормочет, усмехаясь:

— Ход коня... Игра. Ход коня...

11

Студия художника. Он и горничная [1], полуодетая, пьют кофе. На столе пред бывшей горничной — брошь с камнями. Она берет ее в руки, говорит, вздыхая:

— Сегодня вечером ее надену, а завтра — продадим, да? Такая же брошка была у моей проклятой хозяйки...

Встала, подошла к мольберту — на картине изображена она, голая по пояс. Смотрит, задумчиво напевая. Художник взял гитару, играет...

12

Летний ресторан — кабаре. За одним из столиков художник и его подруга, смеясь, смотрят на эстраду, где эксцентрик исполняет свой номер. Между столами идет человек с острой бородкой, закрученными усами, в очках. Заметил художника, присматривается к его даме, видит брошь на ее груди. Подошел ближе, присел за один из столиков. Художник ведет себя шумно, весело, вызывая улыбки соседей. Он всегда несколько комичен. Вынимает из сумочки своей подруги зеркало, пытается навести зайчиков на лица соседей, наводит на лицо человека в очках, тот слепнет, вздрогнул, уронил стакан, художник, вскочив, подбежал к нему, извиняется

13

Человек в очках за столом художника просит его даму показать брошь, она отстегивает, дает ему, он рассматривает, говорит:

[1] *Далее*: в костюме римлянки

— Чудесная вещь! Дорого дали? Может наследственная, да?

Художник. В наследство я получил только вот это тело, так же как и она — тело и милую мордочку...

Он оживленно рассказывает, как досталась ему брошка, человек в очках внимательно молча слушает, спрашивает:

— Среднего роста, резкое лицо, бритый, да? Могу я просить вас и вашу даму выйти со мной [1] на две-три минуты?

14-1

В отдельном кабинете ресторана. Сыщик сообщил художнику, что подозрение в краже заявлено на него и горничную. Художник возмущен, ругается, его подруга — тоже, она гневно плачет, грозит выцарапать глаза своей бывшей хозяйке. Сыщик, смеясь, потирает руки, успокаивает их, говорит:

— Это дело Тралина! Ловкий малый, вор с детства, дерзкий и неглуп. Поймать его — просто, но нужно найти вещи. Я знаю, где живет девушка, за которой он охотится. Послушайте, хотите помочь мне?

Художник и его подруга тотчас соглашаются, художник — весело, его подруга — мстительно, с гневом. Сыщик говорит:

— Нужно [2] повторить вашу шутку, испугать его, и тогда [3] он, может быть, скажет, где вещи. Идет?

14-2

Комната Елены. Тралин лежит на кушетке, закрыв глаза. У стола старик доктор пишет рецепт. Елена, стоя у стола, смотрит на Тралина. Доктор дает ей рецепт, кланяется, получает гонорар, уходит. Постояв среди комнаты, Елена тихонько [4] выходит с рецептом в руках. Тралин тотчас встал, подошел к двери, запер ее, сел к столу, углубленно начинает передвигать невидимые фигуры шахмат. Иногда, вскинув голову, прислушивается, оглядывается, руки у него дрожат.

15

Коридор меблированных комнат, где живет Елена. [5] Слуга несет два чемодана, за ним в дорожном костюме идет подруга художника.[6] Приотворилась одна из дверей,— в коридор смотрит Тралин.

---

[1] *Далее*: в сад [2] *Далее*: сно‹ва› [3] и это [4] *Далее*: накинула на голову платок [5] *Далее*: Ночь [6] *Далее*: Отво‹ряется›

ЭПИЗОД 5-й

1

Тралин, с часами в руках, диким взглядом смотрит на дверь, стоя в комнате Елены. Что-то вдруг решил, вынул из бокового кармана пиджака усы, наклеил, посмотрел в зеркало, вышел в коридор.

2

Подруга художника разбирает чемодан у себя в номере. Стук в дверь. «Войдите!» Входит Тралин, в усах, прихрамывая, напряженно улыбается, подмигивает — девушка удивлена.

— Что вам нужно? Кто вы?

Тралин подошел к ней, тихо говорит:

— Он — здесь, в 17 номере, против вас.

— Этот, вор, да?

Тралин кивает головою.

— Вы тоже агент?

Тралин повторяет кивок.

— Ой, как интересно! Идите скорей, у подъезда стоит извозчик, скажите ему, что вор здесь.

Тралин уходит.

3

У себя в номере Тралин поспешно, дрожащими руками, наклеивает седую бороду и усы [1], бороду наклеил криво, идет к двери, выворачивая колена, походкой старика.

[5] 4

Подруга художника в конторе меблированных комнат говорит по телефону:

— Он — здесь! Да, да — скорей! Как я знаю? Мне сказал ваш приятель, сослуживец.

На лице ее недоумение, тревога.

— С черными усами! Боже мой! Нет, не может быть, ой!

Повесила трубку, растерянно идет [2] к двери, отворила, боится выйти в коридор, видит идущего человека с седой бородой, узнает [3] Тралина, снова бросается к телефону.

[4] 5

Вышел на подъезд, нанимает извозчика, извозчик отказывается везти:

— Занят.

---

[1] *Далее*: надевает шляпу [2] оглядывается, быстро идет, испугана [3] узнает по глазам

Тралин медленно идет по улице, в его походке что-то странное, через каждые три шага он делает шаг налево, снова три шага вперед и — шаг направо. Лицо у него странное, бородка дрожит, он скалит зубы, улыбаясь [1]. Прохожие оглядываются на него.

6

Подруга художника выбежала на подъезд, спрашивает извозчика:

— Куда пошел господин с седой бородой?

Извозчик кивком головы указывает направление — она прыгает в экипаж, извозчик говорит:

— Занят.

— Знаю. Но — везите!

Спорят. Извозчик — не везет. Спрыгнув с пролетки, девушка кричит ему:

— Дурак! Разиня!

Бежит по улице. Извозчик грозит кнутом вслед ей.

7

Из дверей аптеки выходит Елена и видит на другой стороне улицы человека с седой бородой, он идет странно,[2] обращая на себя внимание людей, видимо, принимающих его за пьяного. На лице Елены — недоумение, тревога, несколько секунд стоит неподвижно, потом бежит [3] к извозчику [4], столкнулась с подругой художника, та кричит на нее,— Елена, не отвечая, не извиняясь, прыгнула в экипаж, извозчик быстро едет.

8

Одновременно с Еленой к подъезду меблированных комнат подъезжает мотоциклет, на нем [5] агент полиции в кожаной куртке, в очках шофера, и художник в широкополой шляпе, в костюме первой картины четвертого эпизода. Художник хочет идти в дверь, агент удерживает его, что-то говорит, показывает часы на руке своей, художник, согласно кивнув головою, идет в подъезд,[6] агент закуривает папиросу, сурово говорит что-то извозчику, стоящему у подъезда, тот удивлен, сконфужен, пожимает плечами.

9

Из подъезда стремительно выбегает Елена, шофер отвернулся в сторону равнодушно, но искоса следит за нею, она [7] прыгнула в экипаж:

---

[1] мерт< ? > В его [2] *Далее*: на него все [3] подбежала [4] *Далее*: быстро едет [5] *Далее*: сы<щик> [6] *Далее*: шо<фер> [7] *Далее*: зовет извозчика, еще не успевше<го>

— Скорей! Прямо...

Извозчик обернулся к ней, шофер утвердительно кивнул ему головою, извозчик быстро погнал лошадь.

10

Выбежал художник, возбужденно разводит руками, взволнован, шепчет что-то шоферу, тот успокаивает его, садятся на мотоцикл, тихо едут.

11

Площадь, монумент среди нее, по углам решетки горят четыре фонаря. Лицом к решетке стоит Тралин, потопывая ногами; на одном из ее прутьев, оканчивающихся стрелами, он прикрепил бородку. Издали на него смотрит подруга художника.[1]

12

На площадь быстро выезжает извозчик,— Елена тревожно смотрит по сторонам, увидела Тралина у решетки, указывает извозчику на него, подъезжает, спрыгнула, спрашивает:

— Зачем вы ушли, не подождав меня? Что вы тут делаете?

Кривым прыжком отпрыгнув от нее, Тралин говорит:

— Я — конь. Шахматный конь.[2] Ты— пешка. Беру пешку.

Прыгнул и грудью сбил ее на землю [3]. Хохочет, поставил ногу на грудь ей.

13.

Извозчик, спрыгнув с козел, накинул вожжи на угол решетки, бросился на Тралина, схватил, борьба. Тралин одолел его, свалил на землю, прыгает из стороны в сторону ходами коня. Бежит подруга художника. Елена встала на ноги, с ужасом смотрит на Тралина. Подруга художника помогает извозчику встать. Елена говорит ей с отчаянием:

— Он — болен, он — господи! Что же делать?

Подруга художника кричит:

— Не притворяйтесь! Мы знаем, кто вы, знаем...

Тралин снова стоит у решетки.

14

Подъезжает мотоцикл. Лицо художника раскрашено, как в первой картине четвертого эпизода;[4] Елена отшатнулась от него, он медленно, торжественным шагом подходит к Тралину, говорит:

---

[1] *Далее*: осторожно идет, подходит, заглядывает сбоку в лицо, спрашивает: — Вы не знаете, как пройти в [2] *Далее*: Я — у себя. Это моя конюшня. [3] *Далее*: с ног [4] *Далее*: он

— Узнаешь меня?

Тралин смотрит на него бездушным взглядом, прыгает, крича:

— Беру офицера!

Художник успел отскочить. Он — испуган, он понял безумие Тралина. Тралин косыми прыжками бросается на него, шофер, извозчик хватают его за руки, он борется:

— Прочь! Я — конь.

Подруга художника суетливо бегает вокруг борющихся, Елена стоит и смотрит безучастно, совершенно убитая, что-то шепчет. Тралин вырвался, наскочил на нее, снова сбил с ног; орет:

— Шах королеве!

15

Дом умалишенных. Коридор. Больные идут в столовую. Сзади всех — ходами коня — Тралин. У него тупое, озабоченное лицо. Он долго не может попасть в дверь столовой.

16

Берег реки... Идет монахиня с кружкой на груди, ей лет 30—35. Это — Елена.[1]

Б. Варианты БА

Стр. 260.

6 вывеска [«Гравер»]

12 у окна [режет медную доску]

Стр. 261.

35–36 сторож, [благообразный] чистенький

Стр. 262.

4 дырки на [деревя⟨нном⟩] валу

10 [Он] Дед и внук

34 один из цветков [и проводит [2] им] и, закрыв глаза

Стр. 263.

14 [Он] очень увлечен рассказом

14–15 слушает нахмурясь, [как] смотрит

22 У [ст⟨орожки⟩] двери сторожки.

27 за них [и заигр[⟨ают⟩], они заиграют

Стр. 264.

16 развешены [игрушки] железные трубы

Стр. 268.

13–14 заказ Кротова, [но] спрятав

---

1 *Далее*: [По течению реки, встречу монахине, разматывая снасть, едет рыбак, человек]

Картина 16 *зачеркнута синим карандашом.*

2 *Слова*: и проводит — *ошибочно не зачеркнуты.*

Стр. 270.
9 [Он] В тачке сидит
10–11 голый череп [взрослого человека] и лицо Кротова
Стр. 272.
10 прячет в карманы [обронен⟨ные⟩] вещи
34 на шум [в ю⟨велирном⟩] за угол
Стр. 273.
33 из песка [коробку и] сардиночную коробку
Стр. 275.
7 Усатов с женою, [оба] в купальных халатах
18 идет к [терра⟨се⟩] даче
20 [Буди господ] Господа встали?
26 [Буди] Разбуди барина.
Стр. 276.
2 Бежит Яков, [встревожен] обеспокоен
6 [недо⟨волен⟩] морщится, успокаивает
25 знакомых у нас [тут] здесь нет.
Стр. 277.
15 зажигает [ею] на огне ее
Стр. 278.
12 отмечая ножом деревья / делая ножом зару⟨бы⟩
Стр. 279.
2–3 Оба [вылезли из брич⟨ки⟩] сошли на землю
Стр. 280.
22 она [смот⟨рит⟩], сидя, смотрит на него
30 Отец [ее взя⟨л⟩] подошел
Стр. 281.
35 за [крес⟨ло⟩] спинку кресла
37 [в белом] в длинной ночной рубашке
Стр. 282.
15 Она [почти] кричит
19 [Почему вы] Вы не верите?
24 в темных очках, [Елена] расспрашивает
Стр. 285.
6 [Бить надо? Подлецов — бить!] Подлецов надо бить!
7 [с трудом встал] [Встал] Елена поняла
9 Она [приве⟨дет⟩] вовлечет вас
11–12 [Эта свинья] Свинья, обидевшая вас... [убедится]
18 Яков Сорокин, [узнал Елену] покупает билет
22 с нахальным лицом [в рваном костюме]
31 я всё понял: [деньги] украсть деньги
33 кассы, стучит [делая]

Стр. 286.

32 [Вероятно, судьба] Судьба столкнула меня и вас...

Стр. 287.

2–3 Номер [или] дешевых ∾ комнат. Елена [безвольно си⟨дит⟩] убито сидит

Стр. 288.

13 шутливо [беседующий] говорит с ним.

30 Где Яков? Богатейшее дело сегодня у него! / Ищу Якова... Где он? Богатейшее дело нашел и для него! ◊

40 деньги [украл] выкрал

Стр. 289.

25 бросает их [идет к двери]

Стр. 290.

8 решительно [выз⟨ывающе⟩] качнул головой

12–13 Елена бессильно опустилась на кровать, [Яков пристально, с жадностью] смотрит [на нее, Елена] на него — со страхом, но [без отвращения и] как бы сквозь сон.

17 [Вы] Елена опустила голову.

29–30 сидят Трубочист и хулиган — Окунь / сидят Трубочист и два подростка хулиганы, один из них — Окунь ◊

Стр. 291.

12–13 Николай [замахнулся] хочет удержать его

Стр. 292.

23 [Елена] Елена — одна, в смятении

32–33 Идет, не спеша ∾ за угол улицы. / Идет не спеша Яков, с маленьким чемоданом в руке, с тростью в другой, имея вид человека, возвращающегося с вокзала, после поездки за город. Завернул за угол улицы. ◊

Стр. 293.

16 Он служил в полиции. [Ну, я ухожу]

29 лбом к стене [стоит]

31 Яков ∾ наклеивает / Яков одевается, наклеивает ◊

Стр. 294.

11 расписывает лицо [ему] его

22 Держась за [фона⟨рь⟩] столб. фонаря

27–28 [Под о⟨кном⟩] У крыльца одного из домов

30–31 Но через [несколько] два десятка шагов

36 Сунув руки в карман [чел⟨овек⟩], кто-то

39 идет дальше. [И снова видит челове⟨ка⟩] Человек, лежавший

Стр. 295.

2–3 Актер [тоже перебежал], опередив Якова

15 под фонарем, [ак⟨тер⟩] стирают грим

22–23 обойдя [квадрат] все четыре стороны квадрата

Стр. 296.

1–7 Наверное, [это] потерял тот

31–32 бросьте воровать, [ведь вы хороший, вы можете работать] умоляю»

Стр. 297.

1 [остан⟨овившиеся⟩] неподвижные глаза

38 идет [солидно] солидно одетый человек

Стр. 298.

3 художник [ведет себя], дурачась

20 пять рублей... [Судя по дерзости работы, я знаю, кто работал...]

Стр. 300.

5 Яков, без шляпы [с криво наклеенной бородой]

Стр. 301.

2 догнал извозчика, [на кото⟨ром⟩] в экипаже которого

10 она [рыдает] тоже, как безумная

Стр. 302.

5 какие-то люди [уложили] усаживают Якова

17 Но ведь он сошел с ума! [Он]

20 Кронидов [от⟨махнулся⟩] молча отмахнулся

Стр. 303.

10 Я решила / Теперь я уже решила ◊

ПО ПУТИ НА ДНО

(Стр. 304)

Источник текста

БА — беловой автограф (ХПГ-42-14-1).

Варианты БА

Стр. 304.

3 Лука / Сатин

15 отношение к нему / его волне⟨ние⟩

18 посмеиваясь, смотрит [как]

Стр. 305.

1 идет [мимо их] старик странник

26-27 юнкер [бро⟨сается⟩], подхватив его под руку

Стр. 306.

35-36 пятится, [изо всех] воровато оглядываясь

37 прирос к земле / оглядывается

37 его голова опущена / его лицо угрюмо

Стр. 307.

6 *Что,— погубил человека?* / Другой: — *Вот,— ограбил нас* [*перекуп⟨ил⟩*], *купив луга у барина...*

7 *После:* грозит палкой.— [Не будет тебе счастья]

29 люди / наро⟨д⟩

Стр. 308.

22–23 появляется [бор⟨одатое⟩] лицо старосты

Стр. 309.

9 на стенах [дешевые] репродукции картин

23 *продадут с аукциона* / *будут продавать с аукциона*

Стр. 310.

15 *После:* хвастливо — [просит актера]

Стр. 311.

22 Проигрыш и выигрыш! / Вот!

Стр. 312.

19 обучает товарищей / обучает играющих

Стр. 313.

3 моет [и перет⟨ирает⟩] бокалы

Стр. 315.

24–25 сердито [подн⟨ял⟩] голову

Стр. 316.

6 улыбается, [спрашив⟨ает⟩] предлагает

СОМОВ И ДРУГИЕ

(Стр. 317)

Источники текста

ЧА — черновой автограф с двумя слоями разновременной правки (ХПГ-46-7-1).

АМ — машинопись с авторской правкой (ХПГ-46-7-2).

Варианты ЧА, АМ

Стр. 318.

1 Действующие лица / Лица (*ЧА*)

6-9 *В ЧА — иная последовательность действующих лиц:* Дуняша — горничная, Фекла — кухарка, Богомолов, Изотов

14 Арсеньева — учительница. / Арсеньева. (*ЧА*)

Стр. 319.

1 говорит суховато / *а.* суховат, вообще — сдержан, но *б.* суховат ◊ (*ЧА*)

2-3 в сценах с матерью / *а.* разряжается оно в сцене *б.* разряжаясь ◊ (*ЧА*)

3 резок и даже груб / с женой резок и даже груб ◊ (*ЧА*)

6 женщина бодрая / бодрая женщина ◊ (*ЧА*)

7 лет 27 / жена, л. 27 (*ЧА*)

27 за 60 лет / за 60 (*ЧА*)

Стр. 320.

6-16 А н н а. Во-первых ∾ лишнего. / А н н а С о м о в а. Возьмите кило. И надо говорить — частник, а не спекулянт.

Д у н я ш а. Денег просит.

А н н а С. Пошлите. ◊ (*ЧА*)

10 *После:* Во-вторых — [Фек⟨ла⟩] (*ЧА*)

16 много / очень много ◊ (*ЧА*)

18 *подходит к перилам террасы* / *подходит к террасе* ◊ (*ЧА*)

Стр. 321.

10 *После: прислушивается.*)— [Ему, конечно, жалеть нечего, он] (*ЧА*)

12 жалеешь!» / жалеешь, н-да. [Не понимает] (*ЧА*); жалеешь! [Н-да] (*АМ*)

20-21 я там расплачусь / я [сейчас] приду и расплачусь с вами (*ЧА*)

22-23 за двух зайцев / двух зайцев (*ЧА*)

34 Прости. / Пардон! Мысленно я сделал это ◊. (*ЧА*)

Стр. 322.

12 не глупости / не глупость (*ЧА*)

23-24 *После:* чем в городе.— [Я р о п е г о в. Забавная компания у нее. Этот учитель пения...

С о м о в. Полуумный] (*ЧА*)

35 Дерзкая девчонка. / Неприятная девчонка. ◊ (*ЧА*)

36 Очень милая / Почему? Очень милая ◊ (*ЧА*)

38 *После:* Не выспался? — [С о м о в. Не нравится мне твоя игра в демократизм.

Я р о п е г о в. Это у меня «кровь кипит, сил избыток»] (*ЧА*)

Стр. 323.

8-9 грубо и неумно шутишь / и плохо шутишь ◊ (*ЧА*)

9 должно быть / как будто ◊ (*ЧА*)

19 ее классовое чутье / сознание ее ◊ (*ЧА*)

19 Ты читаешь / Ты рассказываешь ◊ (*ЧА*)

27 Богомолову / [к] Богомолову (*ЧА*)

Стр. 324.

1 Фекла Петровна / Фекла [Вас⟨ильевна⟩] Петровна (*ЧА*)

4 не боюсь / не боюсь, совсем как и вы ◊ (*ЧА*)

9 Послушайте, идите / Послушайте, Петровна, идите (*ЧА*, *АМ* ◊)

12 Так я — ушла. / Ну, так я — ушла. ◊ (*ЧА*)

12–13 уж не моя вина / так уж не моя вина (*ЧА*, *АМ* ◊)

Стр. 325.

1-2 атмосферочка ядовитая / настроеньишко ядовитое ◊ (*ЧА*)

3-4 Ядовитости ∾ разумеется / Не замечаю ядовитости. Но разумеется ◊ (*ЧА*)

7 *Перед:* Говорит — [Возможно. [Поправить неизбе⟨жно⟩]. Действительность командует...] (*ЧА*)

8-9 лучшие из них / они ◊ (*ЧА*)

9 *После:* алкоголики — [и вполне способны заразить мир своей болезнью.] (*ЧА*)

15 по гимназии / по гимназии, что ли ◊ (*ЧА*)

20 *Перед:* Он, вероятно — [Возможно, что он... что некоторые его планы и мысли покажутся тебе [новыми] несколько странными. Я сейчас объясню в чем дело... (*Гудок автомобиля.*) О, чёрт! Кто это?] (*ЧА*)

21 восстановлении, расширении / [реста⟨врации⟩] восстановлении, [об] расширении (*ЧА*)

27-28 В общем — гениально. / *а.* И вообще — гениально. *б.* И вдруг эта точка окажется ◊ (*ЧА*)

34 Не очень приятная / Неприятная ◊ (*ЧА*)

35 Интересный парень / Серьезный парень ◊ (*ЧА*)

Стр. 326.

22 живут надув губы / ворчат, живут надув губы ◊ (*ЧА*)

37 [Эта] Жалкая ирония (*ЧА*)

38 и вся ваша деятельность / так и вся ваша деятельность ◊ (*ЧА*)

Стр. 327.

8 Наверху была. / На чердаке была. ◊ (*ЧА*)

21 Виктор! / Павел! ◊ (*ЧА*)

35 Людей / Тех людей ◊ (*ЧА*)

37 она разрушается / ее разрушила ◊ (*ЧА*)

38 не удовлетворены / не удовлетворены тем ◊ (*ЧА*)

Стр. 328.

6 Я сочувствую / Нет, но я сочувствую ◊ (*ЧА*)

12 Он скрепя сердце / Он ведь скрепя сердце ◊ (*ЧА*)

16-17 Он такой, знаешь... пустой! / Здоров и этим совершенно доволен! ◊ (*ЧА*)

17 Сочувствовать / а сочувствовать ◊ (*ЧА*)

Стр. 329.

25–28 а он говорит ∾ самообложимся? / вы, говорит, действуйте самообложеньем. А каким чёртом я обложусь? ◊ (*ЧА*)

26 и мало флагов / их надо чинить ◊ (*ЧА*)

38 на стройке / на мельнице ◊ (*ЧА*)

Стр. 330.

3 До свидания. *(Ушел.)* / До свидания, до вечера. ◊ (*ЧА*)

4 *Перед:* Погода-то — [Да, да!] (*ЧА*)

18 Ага! Вот оно что! / Ага! ага! ◊ (*ЧА*)

21 Я был / Был я ◊ (*ЧА*)

24 это очень легко / это ничего, очень легко ◊ (*ЧА*)

32 Федор / Яков ◊ (*ЧА*)

Стр. 331.

18 чего не велят / что не велят ◊ (*ЧА*)

19-20 бежал, работал нелегально / бежал, жил, работал нелегально (*ЧА*)

34 Это — с больной головы / Ну, это — с больной головы ◊ (*ЧА*)

Стр. 332.

11 *После:* пойду и я.— [Ругаться пойду.] (*ЧА*)

12 *позванивает ∾ ложкой / задумчиво позванивает чайной ложкой* (*ЧА*, *АМ* ◊)

15 Николай Васильевич / муж ◊ (*ЧА*)

32 мамаши моей кружева / мамаши моей кружево (*ЧА*)

39 А н н а / А н н а С о м о в а ◊ (*ЧА*)

Стр. 333.

5 *После*: в уксусе.— [А ведь баловник был.] (*ЧА*)

21 сом допустил, что ерши / он допустил, что ерши в грязь ◊ (*ЧА*)

24 а говорит / [но] а говорит (*ЧА*)

Стр. 334.

13-14 *После:* жадно стали жить! — [Всякую дрянь собирают, утильсырье, будто бы. Это в России-то] (*ЧА*)

Стр. 336.

1-2 Скоро час / Завтрак готов, скоро час ◊ (*ЧА*)

5 Титова-то бо-огатая / Титова: [Б] бо-огатая ◊ (*ЧА*)

9 Старик тут о перевороте говорил. / Лисогонов тут о перевороте мечтал... ◊ (*ЧА*)

10 ему говорить / ему мечтать ◊ (*ЧА*)

14 я — не себе / я — не себе, [дворн⟨иковым⟩] (*ЧА*)

15 *После*: *деревья.*) — [Сидят мухоморы] (*ЧА*)

16 *Перед*: Рабочая, крестьянская власть — [На себя. На глупость свою] (*ЧА*)

18-19 *После*: помрут скоро! — [*Пауза*. Д у н я ш а] (*ЧА*)
24 дурочкой и осталась / дурой и осталась ◊ (*ЧА*)
24-28 (*Дуняша ушла* ∾ в погребе... / [Вот] [Вон еще и учитель идет. Чу, машина едет. Вон, еще старичок плетется.—

Д у н я ш а. [Это Богомолов.]

(*Взглянув, уходит в комнаты*.)

Б о г о м о л о в (*с палкой* [*в руке*] *грузно входит на террасу*). Николай Васильевич — [где?] дома?

Ф е к л а. Вот уж — не знаю.] [*Дуняша ушла*.] ◊ (*ЧА*)

30 Л и д и я (*Фекле*). / Л и д и я (*Феклуше*). ◊ (*ЧА*)
31 Ф е к л а. Помогаю / Ф е к л у ш а. Помогаю ◊ *(ЧА)*
34 *(Богомолову)*. Прислуга / Пожалуйста, Яков Семенович, прислуга ◊ (*ЧА*)
36-37 Все, знаете, рассуждают. Мы — работаем. / Все рассуждают, [а] [только мы работаем, строим. Интеллигенция, скажу⟨?⟩] Мы работаем.

[Л и д и я. Не представляю, чем это кончится.

Б о г о м о л о в. Бесконечна только прямая горизонтальная линия] ◊ (*ЧА*)

40 Яропегов говорит / Виктор говорит ◊ (*ЧА*)

Стр. 337.

1 говорил? Кому? / говорил? Вам? ◊ (*ЧА*)
2 Мне. / Да, мне. ◊ (*ЧА*)
5-6 Это он ∾ словечки. / *а*. Это он... осторожничал! Он, вообще... любит осторожничать. Шутник, не правда ли? *б*. Это он смешил. Он вообще... любит шуточки, словечки.◊ (*ЧА*)
7 Кажется / Да, кажется ◊ (*ЧА*)
8-10 Яропегов, эдакий ∾ не должны, так? / *а*. Шутник, знаете. Вы ему не верьте. *б*. Яропегов, эдакий, понимаете, вроде старинного нигилиста. Ни отца, ни лица ⟨?⟩. Ну, и мы ему верить не должны, так? ◊ (*ЧА*)
16 Прошу к столу! / Прошу к столу, Яков Антонович! ◊ (*ЧА*)
17 Л и д и я. Идет./ Л и д и я. Не знаю. В лесу, кажется.

Б о г о м ⟨о л о в⟩. Что же, выпьем водки, а? ◊ (*ЧА*)

26 Водку пью / И водку пью ◊ (*ЧА*)
29-30 *После*: не интересуют.— [Ваше здоровье] (*ЧА*)
31 *После*: Богомолов (*смеется*).— [*Идет Анна Сомова*] *(ЧА)*
33 Яков Антонович / дорогой Яков Антонович ◊ (*ЧА*)
38 *После:* вернее! — [С о м о в. Прошу к сто⟨лу⟩.

Л и д и я. Пожалуйста...] (*ЧА*)

40 Эх, замечательная / Замечательная (*ЧА*)

Стр. 338.

7 *После:* кегельбан — [длинная, крытая] (*ЧА*)

Стр. 338—339.

30-6 А все-таки как ловко ∾ башковатая личность... / [Учитель] Троеруков старается.

С е м и к о в. Сегодня спевка.

К а т а е в. Башковитая личность. ◊ (*ЧА*)

Стр. 339.

8 без героев / но эта без героев ◊ (*ЧА*)

12 его нужно / его и нужно ◊ (*ЧА*)

25 С е м и к о в. Была / С е м и к о в. Была [ушла] (*ЧА*)

Стр. 340.

1 в башке у тебя / в башку тебе ◊ (*ЧА*)

2 Пахинида какая-то... / И какие это стихи? Всё у-у-у! ◊ (*ЧА*)

3 Говорят — панихида / Не пахинида ◊ (*ЧА*)

10 Ой, Мишка / Ой, Миша ◊ (*ЧА*)

19 *После*: Ох, ты... барашек! — [Туда же] (*ЧА*)

26-27 *После*: на ноги поставил — когда отца убили... ◊ (*ЧА*)

41 Почему у тебя мордочка скучная? / Ты что, птица, скучная такая? ◊ (*ЧА*)

Стр. 341.

2-3 работает кухарка / служит кухарка ◊ (*ЧА*)

18 *После*: Тоже нет.— [К р ы ж о в. Ну, так гостья, что ли?] (*ЧА*)

19 Знакомая / Гостья ◊ (*ЧА*)

20 Ну, это ваше дело! / Не похоже. Ну, ладно, это — ваше дело! ◊ (*ЧА*)

31 один прийти / один прийти, издалека явился ◊ (*ЧА*)

34 *После*: Я тоже рад.— [А р с е н ь е в а. Он умывается у Людмилы] (*ЧА*)

35 *Перед*: Он — в горницах — [Пришел, гово⟨рите?⟩] (*ЧА*)

Стр. 342.

19 *пятится в дверь / пятится в дверь; исчез* (*ЧА*)

33 Вы — обиделись? / Вы — сердитесь? ◊ (*ЧА*)

Стр. 343.

17 сядем на солнышко / сядем на лавочку ◊ (*ЧА*)

21-22 История, братья-товарищи / История моя, братья-товарищи ◊ (*ЧА*)

24 заслужил этого / заслужил это (*ЧА*, *АМ* ◊)

Стр. 344.

5 *Перед:* литейщик — [Красный партизан] (*ЧА*)

12 *вслушиваться в рассказ / вслушиваться в рассказ и, в конце его* ◊ (*ЧА*)

21-22 А молодежь начала / А молодежь начала уже (*ЧА*, *АМ* ◊)

24-25 ну — ему веры нет / по — ему веры нет ◊ (*ЧА*)
27 я всё [зна⟨ю⟩] считаю (*ЧА*)
29 34 — на заводе / 26 [шесть] на заводе ◊ (*ЧА*)
30-31 дело мое плохо / дело мое плохо, затравят ◊ (*ЧА*)

Стр. 345.

1 *После:* Разберу.— [На том стоим.] (*ЧА*)
6-7 старше тебя, только — дурой / старше тебя, да глу⟨пой⟩ ◊ (*ЧА*)
18 взялись за дело / за дело взялись ◊ (*ЧА*)
19 по докладам, по газетам / по газетам ◊ (*ЧА*)
20 *После:* номер! — [К р ы ж о в. Я — нет.] (*ЧА*)
30 И дело у меня / Да и дело у меня (*ЧА*, *АМ* ◊)
39 *молча кивает головой* / Да (*серьезно кивает головой*) ◊ (*ЧА*)

Стр. 346.

14-15 Дроздов, например / Вон Дроздов-то какой, например ◊ (*ЧА*)
21-22 интересно! Веселый, чёрт! / Веселый, чёрт! Интересно! ◊ (*ЧА*)
27 *После:* веселилась — [а от него подальше, а инженер — пьяница, распутник, смотри не] (*ЧА*)
30 *После:* парень.—

Л ю д м и л а. Вижу. [Учиться надобно мне, учиться.

А р с е н ь е в а. Говорила об этом с дядей?

Л ю д м и л а. Нет еще...] (*ЧА*); *Слова:* Л ю д м и л а. Вижу — *зачеркнуты в АМ.*

Стр. 347.

2 Тебе и в будни скучно. / Вам и в будни скучно.

К и т а е в. Не всегда. ◊ (*ЧА*)

3 Сходим, запишемся / Сходим в загс ◊ (*ЧА*)
6 У тебя на пиджаке / У вас на пиджаке ◊ (*ЧА*)
7 я не ел / я не ел, это неверно ◊ (*ЧА*)
9 Ты очень / Вы очень ◊ (*ЧА*)
10 приглашаешь меня / вы еще приглашаете меня ◊ (*ЧА*); [еще] приглашаешь меня (*АМ*)
23 Ух, какой ты / [Но] Ух, какой вы ◊ (*ЧА*)
28 те самые / полдюжины половиц, я хотел пол перестлать ◊ (*ЧА*)

Стр. 348.

1 От тебя водкой пахнет. / Выпил т⟨ы⟩ ◊ (*ЧА*)
3-4 в кармане бутылка / в кармане водка ◊ (*ЧА*)
12 (*Уходит.*) / (*Идет.*) (*ЧА*)
35 как это? / как это? Погоди... ◊ (*ЧА*)

Стр. 349.

10 (*удивлен*) / (*удивлен, хохочет*) ◊ (*ЧА*)

11 Это — смешно... / Вот смешно... (*ЧА*); [Вот] Это — смешно... (*АМ*)

12 *Перед:* И многие — *(увлекается)* (*ЧА*, *АМ* ◊)

26-27 и воспеваете ∾ не ваше дело / т. е. воспеваете стройку (*ЧА*); [т. е.] и воспеваете...— *Далее — как в тексте.* (*АМ*)

35-38 Я в армию ∾ поселок строят! / А меня сделали наблюдающим за постройкой. ◊ (*ЧА*)

Стр. 350.

4 пыль, брызг / пыль и брызг ◊ (*ЧА*)

11 *мимоходом*) / *мимоходом Китаеву*) ◊ (*ЧА*)

14-16 Не забывай ∾ будет здесь. / То-то... Не забывай. ◊ (*ЧА*)

17 *скрываются за углом дачи* / [*идут*] *скрываются за углом* [*дома*] *дачи* (*ЧА*)

25-26 Он сюда недавно прислан. / Он здесь меньше месяца, два, что ли. ◊ (*ЧА*)

29 возится с этим / дружит с этим ◊ (*ЧА*)

31 Учитель-то, похоже / Вот учитель как будто ◊ (*ЧА*)

Стр. 351.

11 на все руки... / на все руки... [Образованная] (*ЧА*)

Стр. 352.

5 ты думаешь / [вы знаете] ты знаешь ◊ (*ЧА*)

6 Он говорил / Я — не знаю, но он говорил ◊ (*ЧА*)

Стр. 353.

1 *(отходит)* / *(не ответив, отходит)* ◊ (*ЧА*)

20 речи нет / нет речи ◊ (*ЧА*)

30 *После:* нет меня — [и некому будет обучать хоровому пению] (*ЧА*)

Стр. 354.

6 *После:* селезень плывет.— *зачеркнуто:*

Хор: Сергей поп, Сергей поп,
Сергей валяный сапог.
Пономарь — Сергеевич,
И звонарь Сергеевич.
Вся деревня — Сергеевна
Разговаривает.

(*И далее, если можно — всю песню.*) [1] (*ЧА*)

Стр. 355.

2 Поздний вечер. / Вечер. Поздно. ◊ (*ЧА*)

6-7 Тут свекровь ∾ службу. / Свекровь дома. ◊ (*ЧА*)

13 [У вас] у тебя нет души. (*ЧА*)

---

[1] *На полях авторская помета*: в хоре

Стр. 356.

13 Не чувствую себя таковым. / Не чувствую этого. ◊ (*ЧА*)

14 Ложь. / Врете. (*ЧА*, *АМ* ◊)

15 Я р о п е г о в. Но может / Я р о п е г о в (*подумав*). Но может (*ЧА*, *АМ* ◊)

18 пошло и лживо / пошлые и лживые ◊ (*ЧА*)

18 *После:* лживо.— *зачеркнуто*:

а. Я р о п е г о в. Вы напрасно сердитесь [ругаетесь. За что?]. Напрасно! А я несколько дней тому назад был на [спектакле] [спевке] вечере в клубе, отлично поет хор, хормейстер — бывший учитель истории... между прочим — там пел хор [и в нем] у Дуняши и племянницы Терентьева — очень хорошие голоса. И — отличный тенор. Потом — маленькое, простодушное веселье с полным соблюдением всех приличий... как в лучших домах.

Л и д и я. Вы думаете,— мне интересна эта болтовня? (*Идет в сад.*)

б. Я р о п е г о в. Вы напрасно сердитесь, я вот половину зимы и всю весну прожил [в среде] у чёрта на куличках, в среде людей очень сырых и отлично чувствовал себя там. (*ЧА*)

21 к рабочим / к рабочему люду ◊ (*ЧА*)

23 *Перед:* Много — [Люто...] (*ЧА*)

Стр. 356—357.

26-14 Л и д и я. Не верю я тебе ∾ *закрывает дверь* / Л и д и я ([*тихо, с ненавистью*] *вздохнув*). Не верю я тебе, ни одному слову не верю! [Уйди] (*Идет к лестнице террасы.*) [Ты должен уговорить Николая, чтоб он меня отправил за границу. Скорей. Иначе я...]

Я р о п е г о в (*идя за нею*). Послушайте, что значит всё это? Откуда такое настроение вдруг?

Л и д и я (*на лестнице*). Не вдруг! [Не вдруг...] Вы... тупой человек! [У меня была надежда, что вы... лучше других...] [*Ушли*] (*Идут рядом, скрылись за углом дачи. На террасу выходят Сомов, Богомолов, Изотов — мрачный, бородатый человек, в очках, несет миску с крюшоном. Сомов плотно закрывает дверь* [*и окно в комнаты*].[1] (*ЧА*)

Стр. 356.

27 *После: к лестнице.*— [*Яропегов за нею*] (*ЧА*)

38-39 *После:* маленьких.— [Фашизм строят крупные капиталисты, но] (*АМ*)

---

[1] Весь текст заменен другим, но по ошибке остался незачеркнутым.

Стр. 357.

10 очень дряхлая / очень старенькая ◊ (*ЧА*)

15 *лицо и шею / пот с лица и шею* ◊ (*ЧА*)

15-16 *После: закуривает.*— [*Сомов, посмотрев в сад, ушел в комнаты, потом возвратился* [*с подносом*], *принес* [*миску с крюшоном*] [*стаканы*] [*короб*〈*ку*〉] *бутылки, стаканы.*] (*ЧА*)

18 И з о т о в. Н-да. / И з о т о в. Н-да... температура. ◊ (*ЧА*)

19 Б о г о м о л о в. Думаете / Б о г о м о л о в (*Сомову*). Думаете ◊ (*ЧА*)

39 Правильно. / Ясно. ◊ (*ЧА*)

Стр. 358.

4 несколько чрезмерно / несколько чрезмерно, знаете ◊ (*ЧА*)

13 *Перед:* Карьером — [Нахлестывайте лошадь — собьется. Нахлестывайте] (*ЧА*)

18 И з о т о в. Я не пессимист / С о м о в. Я не пессимист ◊ (*ЧА*)

20 Головы, знаете / Головы тоже, знаете ◊ (*ЧА*)

26 генштаб культуры / генштаб [рабочей армии] пролетариата ◊ (*ЧА*)

31 *После:* понимаете? — [Франция, республика адвокатов, показывает, что они спо〈собны〉] (*ЧА*)

32 адвокаты командовали / командуют адвокаты ◊ (*ЧА*)

Стр. 360.

16 Которого? Кузнецова / Который? Яковлева ◊ (*ЧА*)

Стр. 361.

6 изобретение Кузнецова / изобретение Яковлева ◊ (*ЧА*)

14 *Идут / Мимо терра*〈*сы*〉 ◊ (*ЧА*)

Стр. 362.

4 районная конференция / районный съезд ◊ (*ЧА*)

14-15 *После:* на скамью — [под] (*ЧА*)

Стр. 363.

34 Я думаю / Я думал отложить ◊ (*ЧА*); Я думал ◊ (*АМ*)

Стр. 364.

24-25 Как ты кричишь? Я забыла / Я не знала, что вы ссоритесь. Я хотела спросить ◊ (*ЧА*)

Стр. 365.

40 что ты говоришь / как ты говоришь (*ЧА*, *АМ* ◊)

Стр. 366—367.

34-3 С о м о в. К чёрту ∾ Кто-то идет... / С о м о в...[1] Да! Да, я...

Л и д и я. Не кричи! Могут услышать.

---

[1] Начало зачеркнутого варианта отсутствует, так как вместо него вставлена целая страница, написанная заново.

Сомов. К чёрту! Лидия! То, что ты сказала, имеет для меня огромное значение. Это, значит, что ты... что тебе надули в уши...

Лидия. Тише! Кто-то идет... ◊ (*ЧА*)

Стр. 367.

7 Как могло / Как это могло ◊ (*ЧА*)

10 *на голос* / *смешными голосами* ◊ (*ЧА*)

21 *подняться, сел на лестнице* / *подняться на террасу* ◊ (*ЧА*)

22-23 Лидочка — извини / Никола, Лидочка — извините ◊ (*ЧА*)

34 Лидия (*смеясь*) / Лидия. Перестаньте ◊ (*ЧА*)

Стр. 368.

14 Довольно! / Довольно! Это чепуха. ◊ (*ЧА*)

15-31 Ты пойми ∾ веселитесь... / [Ты — пойми: совать голос, пустое слово, а? Замечательный негодяй! Учитель! Ты него дяй, да?] (*ЧА*)

36-37 Трагическое веселье ∾ отчаяния. / [Анна С. Господа! Вы слишком шумно веселитесь.]

Яропегов. Одолевает радость бытия...

Троеруков. Трагическое веселье, Анна Николаевна.

[Яропегов. Анна Н⟨иколаевна⟩! Это] веселье глубокого отчаяния (*ЧА*)

Стр. 369.

4 шагом марш! / шагай, если можешь! ◊ (*ЧА*)

25 Это — кто? / Это вы, Евтихий? (*ЧА*)

30 Снабжайте! / Снабжайте! Николай ◊ (*ЧА*)

Стр. 370.

13 Вставайте... / Вставайте... Ну! ◊ (*ЧА*)

21 *После:* у вас, Лидия.— [Ужас...] (*ЧА*)

23-24 Вообразите ∾ *Ушла в комнаты.*) / *Ушла в комнаты.* ◊ (*ЧА*)

25-26 Подожди! / Ты меня... подожди. Подожди! Знали б⟨?⟩ ◊ (*ЧА*)

28 мой Никола / мой Николя ◊ (*ЧА*)

31 *После:* Я не узнаю сына.— [Я, кажется, тоже сойду с ума.] (*ЧА*)

Стр. 371.

2 *После:* у Сомовых.— [На террасе] (*ЧА*)

Стр. 372.

3 Лидия. Вот как? / Лидия (*усмехаясь*). [Послы...] Вот как? (*ЧА*, *АМ* ◊)

11 Лидия. Это — вы / Лидия. [Нет?] Это — вы (*ЧА*)

22-23 не для Дуняши / не для нее (*ЧА*, *АМ* ◊)

Стр. 373.

28 Сомов. Слушайте-ка / *Сомов, Богомолов.*) Слушайте-ка (*ЧА*)

Стр. 374.

14 *Перед:* Спасибо.— [Приду.] (*ЧА*)

Стр. 375.

23 был либерал... / был либерал... кадет ◊ (*ЧА*)

Стр. 376.

22 Ну, хорошо! / Ну, пошла! ◊ (*ЧА*)

27 С о м о в. Вор / С о м о в. Эта компания ◊ (*ЧА*)

36 *Перед:* Да, да — [Вы знаете] (*ЧА*)

Стр. 377.

1-2 героическую его / его героическую ◊ (*ЧА*)

8-9 *После:* вот — Богомолов! — [Ты, мать, в конце месяца на] (*ЧА*)

23 *После:* Пусти меня! Пусти...— [*Ушла*] (*ЧА*)

Стр. 378.

18 не ржавею / уже не ржавею ◊ (*ЧА*)

Стр. 379.

16 И — черствый. / И — сухой. ◊ (*ЧА*)

20 не знаю. Может быть / не знаю. Может быть мне ◊ (*ЧА*)

28 покарай, покарай! / помоги им, покарай этих... это о рабочих, покарай! ◊ (*ЧА*)

28-29 сам не уснет / сам не засыпал ◊ (*ЧА*)

Стр. 380.

15 *После:* иногда не понимаю.— [Прошлое кажется мне... сплошной ⟨*1 нрзб*⟩] (*ЧА*)

Стр. 381.

17 Он всегда / Не понимают. Он всегда (*ЧА*, *АМ* ◊)

18–19 а она ушла ∾ в Сибирь и там / она бежала с каким-то англичанином и за границей ◊ (*ЧА*)

21 *Перед*: Плохой —[Так] (*ЧА*)

32 Да. Очень. / Да. Очень. И вообще. (*ЧА*, *АМ* ◊)

Стр. 382.

1 очень далеко / там далеко ◊ (*ЧА*)

5 *После*: удобнее.— [В комнатах] (*ЧА*)

28 меня выдернули вы / выдернули вы меня ◊ (*ЧА*)

38 *После*: фонарями.—

[С о м о в. Ты думаешь, что это случай хулиганства?

Я р о п е г о в. А если я так подумаю — что будет?] (*ЧА*)

Стр. 383.

4–5 *После*: башка его неприятно — [коснулась какого-то] (*ЧА*)

10–11 С о м о в. Это забавно ∾ случай?.. / Шофера тоже нет. Почему тебя так интересует этот случай? ◊ (*ЧА*)

17–19 ищут шофера ∾ хулиганство / ищут виновника ◊ (*ЧА*)

21 наскочил / столкнулся с земно‹?› ◊ (*ЧА*)

34 *После*: Очень просто — [он вышел из вагона] (*ЧА*)

Стр. 384.

11 *После*: Багаж?—

[Я р о п е г о в. Портфель любезно взял один из агентов.] (*ЧА*)

12 *Перед*: Да — что я? — [Не знаю] (*ЧА*)

12 *После*: Багажный кондуктор? — [Все мы] (*ЧА*)

40 *После*: живем, премудрая — [Текла] (*ЧА*)

Стр. 385.

19 Да, да! / Да, да! Это я — про него. (*ЧА*, *АМ* ◊)

26 *Фраза*: Ну — отдыхайте, отдыхайте...— *вписана в АМ.*

Стр. 386.

5 В этой интимной беседе / третий в этой приятной беседе ◊ (*ЧА*)

19 *Богомолов, выпрямляясь* / Б о г о м о л о в. О, боже, господи, боже ◊. (*ЧА*)

40 Странно. / Странно. Вы юморист. (*ЧА*, *АМ* ◊)

Стр. 387.

26 *Из комнат выходят* / *Из комнат выходят одна за другой* ◊ (*ЧА*)

35 *снова сел* / *опуст‹ился›* ◊ (*ЧА*)

37 *После*: Не беспокойся — [очевидно — ошибка]. (*ЧА*)

Стр. 388.

15 Уведи ее / Уведите ее ◊ (*ЧА*)

18 *Фекла, Дуняша, агент* / *агент, Фекла, Дуняша* ◊ (*ЧА*)

38 *После*: *на ногах.)* — [Ф е к л а. Ой, глядите, старичок-то валится...] (*ЧА*)

Стр. 389.

5 Гражданин, не волнуйтесь!.. / Вы, гражданин, не волнуйтесь... ◊ (*ЧА*)

6 и что в чемодане / что в чемодане (*ЧА*)

15—17 А где арестованный ∾ бежать».) / [Доктора! А где...

Ф е к л а. Батюшки! Учитель-то — улизнул!

А г е н т. Есть тут близко доктор?

Д у н я ш а. На восьмой даче.

(*Два агента ведут Троерукова и спраш‹ивают›*)] (*ЧА*)

21 и авто / телефонировать в город: и машину ◊ (*ЧА*)

22 Что там с обыском? (*Троерукову.*) / Что там возятся с обыском? Нуте-ко, старушка, садитесь. (*Троерукову*). Вы, гражданин, кто будете? ◊ (*ЧА*)

Набросок к пьесе (ГЗ$_{VI}$-9-67)

Я р о п е г о в. Здравствуйте, присно Блаженная и пренепорочная!

⟨ХРИСТОФОР БУКЕЕВ⟩

(Стр. 390)

Источники текста

ЧА — черновой автограф пьесы и наброски к ней (ХПГ-47-12-1).

Варианты ЧА

Стр. 390.

3 Христофор [Вологонов] Букеев — 45 лет, рыжий [некрасив, почти]

4 *После*: обаятелен.— *зачеркнуто*: Его мать.

8 Марк — воспитанник. / Гурий — племянник.

9 [Груня] Горбатов — [1 *нрзб*] архитектор.

9 *После*: архитектор.— *зачеркнуто*: Саша — горничная. Марк — буфетчик, камердинер.

12 Изотов ∾ голова. / Изот Савельич — старичок, богач.

Игуменья — тетка жены Христофора.

14 Поп Самсон / Отец Самсон — священник, красавец, щеголь, лет 40

15 Мария Иванова — се́стра милосердия. / Лидия [Санина] Малова — курсистка.

16 [Алексей] Иванов — ее брат, [конторщик, почти юноша] конторщик.

18 Адвокат / Зибер — адвокат.

[Городской голова

Горбатов — приятель Марка.

[Гости]

20 Комната Христофора ∾ гостиная. / Рабочая комната Христофора, обширная, вместе и кабинет и гостиная.

21–22 неряшливо нагруженный бумагами / нагруженный бумагами и образцами строительных материалов, у стены — шкаф, за шкафом [широкий диван, ближе к рампе [еще]— окно [оба] в сад, над] окно, широкий диван

25–26 [*1 нрзб*] старинные часы ∾ в ящике [они не идут] маятник [их] неподвижен.

27–28 две двери, [одна] в углу [одностворчатая] двухстворчатая

28–29 Между дверями [четыре кресла] карточный стол, четыре стула, [какая-то темная картина] зеркало

Стр. 391.

1–2 Зеркала пом⟨огают⟩ Букееву [видеть людей] наблюдать за людьми. В общем [комната] пустовато

7 Зевает, [пот⟨ом⟩] подошел к столу [звонит]

18–19 Христофор ([*сме⟨ясь⟩*] *улыбаясь*). Ну, тогда — иди. [Стой, почему — обязан?] [Малова] [Санина] Иванова позови.

21–23 Христофор. Не прикажу. [Пусть, хорошо, что в⟨стали⟩] Не люблю, когда тикают. ([*Разбирает бумаги*] *Мычит, прокашливается*

23 [Нехорош] Некрасив ты, Христофор. [Рожа, так]

26 пьян [был] приехал я?

29 *После*: Наум. Спят.— *зачеркнуто*:

Христофор (*передразнивая*). Спят! Что он, как бог, в трех лицах, что ли? [их ма]

36 *После*: Наум. Как угодно...— *зачеркнуто*: Но если серьезно преследовать культуру, то без лакеев это [не выйдет] будет несовершенно, вам нужен лакей, а горничные на муж⟨ской⟩ половине не допускаются.

Христофор. У меня допускают⟨ся⟩ всякого сорта. [Люблю] Я баб люблю. [Иди]

Наум. Кучер просит ветеринара...

Христофор. К жене!! [Иди]

(*Наум изумлен, пожимает плечами.*)

Христофор. Ну, что еще?

Наум. Позвольте заметить, что изволили...

38 *усы* [*подстрижены*] *густые*.

Стр. 392.

3 Городской голова звонил / Изот Савельич звонил

7 Что ты [каким] всё сычом

11 *После*: *в содовую воду* — *зачеркнуто*: *ворчит*.) [Болван] Болван. (*Задумался, облокачивается о стол.*)

22 *Христофор* [*нагнув*] *нагнул голову* [*пьет*] *над стаканом*

23 *пришелся в* [*макуш⟨ку⟩*] *затылок*

24–25 Жена. Ты вчера [опять] кутил? *Далее зачеркнуто*:

Христофор (*не глядя на нее*). Марья, ты, слышу, любовника завела?

28 Жена ([*обиделась*] *смеется*). Вот выдумал.

35 *в глазах испуг*). [Бог с тобой...] Что ты?

Стр. 393.

1–3 [И] Они обыкновенно ∾ действительно, [я] около тебя не [вижу, дура] видно.

6 раз [услышу] [скажут мне] услышу, что у тебя [любовник] роман,— обижу.

9 Жена. Ты [просто] стал — невозможен [ты так]

24 Попа? принять? [Это что за]

25 Мне не нужно микстуры. / Зачем эта микстура?
27 Даже — страшный. / Просто страшный. ◊
29–30 А [и со‹?›] [на] зачем я ему нужен?
34 Глафира! [Пустяки всё]
37 Через полчаса [что ли... Иди, я оденусь.]
38 Горничная (*в дверях*) / Наум (*в дверях*)

Стр. 394.

5 Сестра просит / [Мария ‹?›] Сестра просит
6–7 ты говоришь таинственно? / так таинственно ты говоришь?
26 [Ну?] Мне всё можно
30 Нет. [Он всегда всё понимал. Я] Мне кажется...
32 Христофор (*присматриваясь к ней.* [Да] Знаю.
34 (*усмехнулся.* [Что же? А вам что? Ну ненавидит.] *Отошел*
37 Сестра. [Он — притворяется. И] Я думаю...

Стр. 395.

1–2 городскому голове [через] с его дочерью.
4 Спасибо! [Да!] (*Встряхнул ее.*)
6 Я не знаю. [Он [вас] вам хочет зла]
8 Вы его [потом] через полчасика
15–16 Христофор. [Да, учить людей жить...] [Да, трудно] [Да, это пожалуй...] Это, пожалуй, и я знаю
18 Сестра. [Как же это.] Да, живут плохо...
22–25 Христофор. А зачем ∾ Но вот что / Христофор (*отпуская ее*). [И не понимайте. Мне хоч‹ется›] [И] [Спасибо] Но вот что
26–27 опасное качество [Или —[ремесло] привычка] Вы — осторожнее с людями [1]
30–36 (*Ушла ∾ Марк, он подвижной* / (*Ушла. Христофор стоит среди комнаты, глядя вслед ей, задумался. Марк — он подвижной...*
39–40 *Расшаркивается пред* [*Христофором*] *тем местом, где стояла сестра.*)

Стр. 396.

15 Марк. Неплохо.
[Христофор. Весело с тобой.
Марк. И с тобой.]

---

[1] *Более ранний вариант этого эпизода*:

— Я тебя учу жить по-человечески.
— Может, по-человечески-то плохо жить?
— То есть как это?
— Нечестно, может, по-человечески жить.
— Всё — нечестно. Солнце — нечестно? Земля...

16–17 Х р и с т о ф о р (*задумчиво*) ∾ милосердная. / Х р и с т о ф о р. Девушка, брат... милосердная.

18–19 что-то другое. [Н-не знаю] Ты ее не трогаешь?

22–24 понадобишься. [Тут] Изотов приедет.

М а р к ([*смеется*] *подмигнув*). Сюрприз!

Х р и с т о ф о р. ([*Тихонько вторит ему*] *усмехаясь*). [Даже] Дурак.

39 Х р и с т о ф о р. [Она врет, а ты — верь, вот что [Так] Ты] Не привыкай на баб жаловаться.

Стр. 397.

1–2 На бабу ∾ жалуются / Баба, как погода: и жарка, и холодна, одинаково законно ◊

2–4 (*Дает бумаги.*) [Это] [Договор о каменоломнях]. Зибер тут попутал. Третий [и], четвертый и седьмой пункты надо переписать, как [я указал] [указано мною] мною указано. [Убийц [оправдывать] защищать умеет, а дела]

6 [На кого] Против кого это вооружилась?

7 к губернаторше [насчет гулянья]

20–21 *строгое лицо* [*глаза*] *острая бородка*

21–22 *делают голову* [*его*]

24 Х р и с т о ф о р [(*сухо*)]. Не взыщите, [отец]

25 не успел [халата сн⟨ять⟩] одеться

34 *Вынул из-за пазухи* [*уз⟨елок⟩*] *пакет*

Стр. 398.

3 удостоверяет, что [неусыпным и тяжким трудом] отец протоиерей Самсон Вологонов

5 собрал [неустанным и] тяжким трудом

9 питьевой воды [в количестве]

Стр. 399.

12–13 [Это] Смешно говорить

19 Тебе [что же] денег жалко?

22 жалко? [(*Она молча отрицает*)]

24–25 собрать, если [разр⟨ешите⟩] нужно

36 *лысая голова* [*с неподвижным мертвым лицом и неподви⟨жной⟩*], *правая половина*

Стр. 400.

1 *смотрит в* [*это*] *лицо* [*старика*] *тестя.*

Стр. 402.

1 Марк, увези [его]!

5–6 что-то понимает...[он не должен]

12 С е с т р а. [Да. Очень] Я не понимаю, но...

13–14 Поп благословил. [Такова жи⟨знь⟩] И — какой поп!

25 (*Букеев* [*тихо*] *не спеша*

32 Марк (*вбежал*). Где [Христофор] отец?

34–35 Можно? [Ты там] Нет его там.

Стр. 403.

1–2 *всё еще в халате*). [Иди] Вон отсюда.

Наброски

⟨1⟩

Букеев.

— Вице-губернаторша приехала.

— Чего хохочете? Тут народ страдает во всю мочь, а вы хохочете!

⟨2⟩

Букеев.

—Стой, дурак! Подожди, дурак! Что— сестра? Курица сестра твоя. Что ей сделалось? Обеспечу! Ребенок, что ли, у ней? Усыновлю! Мне люди нужны. Мне — всё нужно! Я — человек! Мне и ты нужен. У меня — дело. Понял? Дело! Что есть выше дела, ну?

— Губишь людей...

— А ч-чёрт! Так ведь всё едино — погибнут. Не — я, другой, не так, так — эдак.

— Сестра твоя пожалела меня, а я жалости не люблю и... Не то! Я ее приласкать хотел, но ты сам знаешь...

—Интересно, как ты извиваешься, подлец.

—Не ругайся! Не смей. Дрянь.

⟨3⟩

И ежели бы мне, ваше превосходительство, вот такую женщину... на час... причаститься...

— Вы — обезумели! Вы не смеете.

— Смею! Я — всё смею. Убить смею. Кого хочу — могу. И вас... И себя.

⟨4⟩

Б⟨укеев⟩

— Это... что?

— Это — смерть.

— То есть — как? Зачем?

КАРТИНЫ К ИНСЦЕНИРОВКЕ П. С. СУХОТИНА «В ЛЮДЯХ»

(Стр. 404)

Источники текста

ЧА — черновой автограф (ХПГ-3-3-1).
АМ — машинопись с авторской правкой (ХПГ-3-3-2).

Варианты ЧА

Стр. 404.

6–7 рядом с ним — [Шатунов, в стороне] молодой парень

15 Быстроты требует! [Эх ты, кислый чёрт]

20 Да-а! Бя-а! [Мя-аа!]

Стр. 405.

1 Кое-что, пожалуй, [по⟨нимаю⟩] могу понять.

24 Вы [помпите будку] не бывали в будке

39 Сергей. Не видал. Ощупай себя.

Стр. 406.

9–10 да у вас [нет] его нема

15 парнишко один учился, [учился] потом — в город

20 живодер [каких]— на сто верст в округе [нет] не найти

24 Поп трактирщика [смелее] умнее.

Грузчик рядом с гармонистом запевает:

Возьму я в ручку да вострый ножик.
Другой. В ночь на дорогу выйду я,
Хор. Так берегись теперь, прохожий,
В моей руке судьба твоя...]

Вторая картина

В кустах, под полуразрушенной стеною Нижегородского Кремля, сидят Сергей, Грохало, Женщина и босяк Глазов, бывший [учитель] пекарь Цыганок; бутылка водки, хлеб, вобла.

Цыганок. Не люблю слушать бабьей истории, скушно бабы врут.

24–25 Попы да землемеры — [это] самый опасный народ.

29–30 не больно [охотно] легко идут

31 [Гармонист] Молодой грузчик

37 [Во всех] Везде в лесах поют

Стр. 407.

17 А ты — беги [беги] домой один!

25 надета горлышком на ветку [куста]

Стр. 408.

1 Женщина. [Так — вот!] Было мне о ту пору

7 Цыганок [(*дремлет*).] Лакомый, сволочь...

22 Ведь я [Саша] вашему брату

23 я сама себе противна [(*вскочила на ноги*)]

27 Сергей [(*с насмешкой*)]. Замуж тебе надо

28–29 по церквам ходить [—роскошное житье для бабы]

30 Женщина. Насмехаешься? [Непонятно, мне, [над чем ты] что ты всё насмех⟨аешься⟩] А — кроме этого

33 Женщина. [Замужем... Это [мной] испытано мной] Замужем я не жила

34 ты [верно] сказал верно

36 сам-то [мог бы] умел бы

Стр. 409.

2 Можешь ты [лучше] по-иному

3 А ты [мне] мне говоришь

4 милый друг, [хамова рожа] всякий мужик скажет

6 Не лайся [а то вот]!

7–8 Была бита, [и] это [мне] не в диковинку мне.

22 Гляди, Грохало, это [чёрт тебе] тебе чёрт

24 [Она] Студентов наслушалась.

36 Ты — не ори! [Не на боязливую напал]

39–40 *схватив бутылку с водкой* [*ворчит*]

41 [*сидят*] *не двигаясь, смотрят*

Стр. 410.

1–12 *Грохало — свою* ∾ *замахнулся на него кулаком.)* / *Грохало — свою с* [*его*] *горла Сергея.)*

Цыганок. Не случилось драки, и то барыш!

Сергей (*наливает водку в стакан*). Подразни еще! (*Протягивает руку за стаканом, Цыганок* [*показав*] *отвел его руку, выпил водку и положил стакан боком на его ладонь. Сергей замахнулся на него кулаком.*) ◊

6 Ни в руке ∾ ни сноровки? / Ни в руках, ни в голове, ни силенки, ни сноровки?

17 Потопить бы вас всех / Потопиться бы вам всем ◊

17–18 Волгу жалко [портить].

29 Сергей ([И] *бросил ему кисет*)

32 на душе [еще] [того] [их] еще боле.

Стр. 411.

36 значит —[воплощаю] хозяинов дух. [Как] Помнишь

Стр. 412.

1 И это опять же [дело] не твое дело

9 А потом, значит, [вообще и] я и вообще

18 яму рыть для [рыбы] селедки

Стр. 413.

3 *туфля*, [*жестяной*] *медный ковшик.*)

10 выловить [рыбы] сотни тысяч [излишней] рыбы

34 какие горы [с купой] селедки гниют,

Стр. 414.

24–25 *После*: Мы не черти! —*зачеркнуто*:

— Это Касьянов чертыхается.

— По морде его!

30 много можно сосчитать / сотни можно сосчитать

32 Наша фамилия —[Мироновых] Мироновы

37–38 *После*: а вы — кто?— *зачеркнуто*:

С е р г е й (*отходя в сторону*). Драка будет.

39 И [ее] жалеть ее

40 этот [вдруг] будто жалеет [рыбу] рыбу

Стр. 415.

13 Они тебе [хоро⟨шо⟩] дельно советуют

14 [Тут] Тут — артель.

38 Ну — я пошел. [Спасибо]. (*Протянул*

Стр. 416.

3 Мы для них —[лишняя] тоже вроде

8 *Сергей* [*крутит ко*⟨?⟩] *набивает трубку*

Варианты АМ

Стр. 409.

9 для парня [для этого]

Стр. 414.

10 Г о л о с а. [Он бы товар даром давал] Она товар свой даром дает.

ПРАВКА ГОРЬКОГО В МАШИНОПИСИ ИНСЦЕНИРОВКИ П. С. СУХОТИНА «В ЛЮДЯХ»

Источник текста

М — машинопись инсценировки с правкой и замечаниями М. Горького (РАВ-пГ-42-14-1).

Ниже приводятся наиболее значительные исправления и замечания.

В перечне действующих лиц среди рабочих пекарни есть персонаж «Самородок», прототипом которого является Горький. Читая инсценировку, Горький заменил «Самородка» на «Грохало» и приписал: «Везде вычеркнуть „Самородок“».

ДЕЙСТВИЕ I

Сцена 1

Диалог Сашки и Алеши имеет помету: Почему: один — Алеша, а другой не Саша, а Сашка? *На полях, возле начала первой сцены, помета*: Всю эту сцену следует выбросить. *Дальнейший рассказ Вяхиря о своей матери имеет помету:* Пусть это рассказывает Сухоногий, причем здесь Вяхирь? Сухоногий может начать песней, а затем — и далее переход к рассказу. *Заменена частушка, которую поет Чурка*:

Там живет Магомет,
У него — носа нет,
Одно ухо, один глаз...

Сцена 2

После слов Бабушки вписано:

Яков (*с гитарой*). Мамаша, Мишка опять напился.

Бабушка. А ты зачем все сплетни-глупости до отца доносишь, зачем старика злишь?

Яков (*напевает*).

Нищий вывесил портянки сушить,
А другой нищий — портянки украл.

Бабушка. Эх ты, паяц! Пошел вон!

Варвара. Нехороши у меня братцы.

Яков (*уходя*). А сестрица у них хороша?

После реплики Цыганка вписано:

Дед. Почто не вовремя?

Цыганок. Яков забыл покормить.

Дед. Ты что же, Яков? Чужой заботливее тебя.

Яков. Заслушался речей ваших про Бонапарта.

После реплики Якова вписано:

Варвара. Ты подлец, Яшка.

Яков. Я — подлец?

Варвара. А вы, папаша, зря стравливаете их, они не собаки.

Дед. Ты что — учить меня?

Яков. Почему я подлец? А, Варька? Почему?

Дед. Пьяницы вы, сукины дети!

Михаил (*высовывается в дверь, рычит*). С-судить меня собрались, а?

Яков. Видите?

После сцены драки Михаила и Якова вписано:

В а р в а р а (*уходит не торопясь*). Разума у них никто не отнимал, не было его.

(Бабушка, отирая слезы, поднимает посуду с пола.)

Окончание реплики Внука о «бабушкином боге» зачеркнуто, вместо него вписано:

В н у к. ⟨А у бабушки другой бог...⟩[1] Живет ⟨в раю⟩, там ⟨нет ни зимы, ни осени, и цветы николи не вянут...⟩ и домов нет, тепло, все на улицах живут. Это правда?

Д е д. Всё — правда... в меру веры. Тебе об этом рано думать, Лексей.

В н у к. Очень ты злой.

Д е д. Бывают злее. Бывают гораздо злее, Лексей Пешков. Поживешь — почуешь.

После реплики Варвары вписано:

⟨В а р в а р а (*в дверях*). Папаша⟩ в мастерскую ⟨кличут вас...⟩ (*Постояла, равнодушно глядя, говорит.)* То — бьете вы его зря, то балуете.

Д е д. Молчать!

В а р в а р а. Испортите его.

Д е д. Я те что сказал? Вон!

(*Варвара ушла.*)

В н у к. Эх, какой ты злой на всех.

Д е д. Молчи да слушай! Понимай: [добро] зло с добром одной дорогой ходят.

На обороте стр. 29 помета:

Иметь в виду: мальчик всё время лежит на боку или на животе, а не на спине,— на спине лежать больно.

К рассказу бабушки сделана вставка без указания ее места в тексте рассказа:

Михайло — злой, холодный ангел, дохнет морозом, станет у зимы на страже.

На обороте стр. 33 помета:

Нельзя объединять в одном лице Ваньку Цыгана из «Детства» и пекаря Цыганка из «Хозяина».

---

[1] Здесь и далее в ломаные скобки взят текст, принадлежащий П. Сухотину. В квадратных скобках — текст, зачеркнутый Горьким.

ДЕЙСТВИЕ II

Сцена 1

Сцена беседы рабочих пекарни вся переделана.

Цыган. [⟨Ну, ребята, пошабашили... Кто-куда...⟩] Эх, не дал спеть! А хорошо начали

⟨Кузин. Во дремучие леса... А сама, небось, задравши хвост, к [мужикам] парням бегает...⟩

⟨[Самородок.] Эх, братцы [*грустно*].⟩

Грохало. Грустно, братцы, ⟨мне за вас... Родилась ваша душа и выросла в деревне, а теперь город кует ее па свой лад...⟩

(⟨*В нише появляется Хозяин*⟩ *босой в длинной рубахе до пят.* ⟨*Все смущенно молчат...*⟩ [⟨*Самородок*⟩] *Грохало, не замечая его, достает книгу.*)

⟨Вот бы про вашу жизнь написать [бы] так, как [Толстой] Некрасов пишет...⟩ Ну, что же — [продолжаю читать?] читать дальше? (*Молчание.*)

Кузин. Ну-ко-ся, ну-ко?

Грохало. Где народ, там и стон. [Эх, сердечн⟨ый⟩] до слов: Ты проснешься ль, исполненный сил?

⟨Хозяин (*подходит к Самородку*). Грохаешь? Грохало! (*Вырывает из его рук книгу.*) [Чего вздумал, а? Ловок...] (*Хочет бросить книгу в печь.*)⟩

[Самородок] (*нагнав хозяина*). Жечь книгу нельзя!..

Хозяин. Как так? То есть как это?

⟨Самородок. Так. Нельзя. Дайте-ка сюда!⟩ (*Вырвал книгу.*)

Хозяин (*изумлен, усмехается*). Видали,— какой храбрый? Хозяина не боится, вон как! Да-а. Сегодня хозяина отверг, завтра [*1 нрзб*] закон похерил, взял ножик в руку да и зарезал хозяина-то. Вот он из каких, н-да! Он вас добру научит, он вам начитает в пустые ваши башки.

В конце сцены помета:

Свиней я вычеркнул, не представляя, как они помещены. Это можно и восстановить.

В конце первой сцены второго действия помета: Вставить заключительную сцену из «26 и одна».

ДЕЙСТВИЕ III

Сцена 1

На обороте предшествующей страницы пометы:
Какие же костры возле товарных складов?

Татарка — невозможна, этого не бывает.

Горький начал править текст, затем всё перечеркнул и вверху написал: Всё — вон! *Очевидно, вместо действия третьего и была написана сцена, сохранившаяся в машинописи и опубликованная в т. XIX наст. изд., стр 404.*

ПРЕСТУПНИКИ

(Стр. 417)

Источники текста

ЧА — черновой автограф (ХПГ-43-1-1), состоящий из 10 глав: «Преступники», «Преступники учатся», «Преступники забавляются», «Преступники мечтают», «Преступники бегут», «Дело одной ночи», «Начали работать», «История Болшевской колонии ГПУ», «Устраиваются», «Снова в Николо-Угреши».

AM_1 — машинопись двух глав: «Дело одной ночи» и «Начали работать» с авторской правкой (ХПГ-43-1-7).

AM_2 — машинопись с авторской правкой (ХПГ-43-1-6). Включает начальные главы из *ЧА* «Преступники» ∾ «Преступники бегут»[1] и новые главы, вложенные в AM_2 из не сохранившейся полностью машинописи: «Через 20 лет», «Еще через 10 лет», «19—21 год. Бог и хлеб», «Голодный год», «Беспризорные», «Учителя», «Начало конца беспризорщины». Большая авторская правка, вероятно, сделана после *М* и в последующей работе не учтена.

М — машинопись полного текста сценария без авторской правки (ХПГ-43-1-8).

AM_3 — машинопись полного текста сценария (дубликат *М*) с авторской правкой (ХПГ-43-1-3).

AM_4 — авторизованная машинопись (ХПГ-43-1-5); первая ее часть перепечатана с AM_3 и содержит новую правку, вторая часть (главы: «Через 20 лет» ∾ «Начало конца беспризорщины»)— более раннего происхождения, это вкладка дубликата AM_2 без авторской правки. В эту же часть вложена

[1] Глава «Преступники забавляются» в AM_2 пропущена.

рукопись дополнительных сцен, созданных Горьким после обсуждения сценария. В *М* и *AM_3* эти сцены учтены.

AM_5 — машинопись полного текста сценария (ХПГ-43-1-4), перепечатанная с *AM_3*; начиная с главы «Через 20 лет» машинопись вновь правлена автором.

Кроме основных источников текста, в Архиве А. М. Горького хранятся наброски, связанные с работой над сценарием:

⟨1⟩ — набросок плана (ГЗ-17-7) — начальный этап работы над сценарием.

⟨2⟩ — вариант главы «Через 20 лет» (ХПГ-43-1-2).

⟨3⟩ — заметка, относящаяся к главе «Через 20 лет» (ХПГ-43-1-9).

⟨4⟩ — набросок сцены второй главы «Еще через 10 лет» (ГЗ$_{\mathrm{VI}}$-8-95). Лист плохой сохранности.

⟨5⟩ — фраза, вероятно, к главе «История Болшевской коммуны ГПУ» (ГЗ$_{\mathrm{VI}}$-7-40).

⟨6⟩ — набросок, вероятно, к двадцать второй сцене главы «Устраиваются» (ГЗ$_{\mathrm{VI}}$-7-69).

Варианты ЧА, AM_{1-5}, М

Стр. 417.

9–10 в левом полотнище / в одном полотнище ◊ (*ЧА*)

18 Двор колонии. / Внут⟨ренний⟩ двор колонии. ◊ (*ЧА*)

18–19 корпуса / корпуса с железными реш⟨етками⟩ ◊ (*ЧА*)

21 *Слов*: она же и школа — в *ЧА*, *AM_2*, *М нет, вписано в AM_3*.

25 дом ∾ погреб / домик администрации (*ЧА*, *AM_2*, *М*, *AM_3* ◊)

Стр. 418.

6 круглый [добро⟨душный⟩] благодушный старичок (*ЧА*)

15 солдат / солдат, прислуживает в церкви как дьякон ◊ (*ЧА*)

15–16 на обязанности его / на обязанности другого, Ивановского ◊ (*ЧА*)

21 Ходит мелкими шагами / Ходит крадучись (*ЧА*, *AM_2*, *М*, *AM_3* ◊)

26 Утро. / Преступники. Утро. (*ЧА*, *AM_2*, *М*, *AM_3* ◊)

26 Один из сторожей / Надзиратель Делягин ◊ (*ЧА*)

27 *После*: церкви — которая служит школой (*ЧА*, *AM_2*, *М*, *AM_3* ◊)

Стр. 419.

1 черти оголтелые / черти болотные (*ЧА*, *AM_2*)

5 остроносое лицо / *а.* старообразное лицо его *б.* остроносое старческое лицо ◊ (*ЧА*)

6 *После*: шпион — воришка-карманник (*ЧА*[1], *AM_2*, *М*, *AM_3* ◊)

9 изящный, ловкий / изящный, ловкий мальчик ◊ (*ЧА*)

---

[1] [фокусник-карманник] воришка-карманник (*ЧА*)

11 детское лицо / детское мечтат⟨ельное⟩ лицо ◊ (*ЧА*)
12 мальчик / угрюмый мальчик ◊ (*ЧА*)
17 повар, столяр / повар, сапожник ◊ (*ЧА*)
18 обгоняет попик / обгоняет попик и сапожник ◊ (*ЧА*)
18 *После*: бежит в церковь — расталкивая ребят (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)
21 *После*: Лисица!..— *ремарка*: *Отошел прочь в церковь.* ◊ (*ЧА*)
26 Знаю! / Как всегда,— знаю. ◊ (*ЧА*)

Стр. 420.

11 Кормим отлично. / Кормим отменно. (*ЧА*, AM_2)
29 попробуй переделай / переделай (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)
37–38 двадцать три звереныша / двадцать три человека ◊ (*ЧА*)

Стр. 421.

6 помощнику моему / помощнику смотрителя ◊ (*ЧА*)
33 к скамье. / *а.* к скамье. *б.* к скамье. Он сопротивляется. (AM_2)
36 оглаживает розгу / пропускает, оглаживает розгу (*ЧА*, AM_2 ◊, *М*, AM_3 ◊)

Стр. 422—423.

15–7 *Текста*: Из окна дома ∾ в обмороке на земле.— *в ЧА*, AM_2, *М нет*; *вписан в* AM_3.

Стр. 422.

22 мальчишек секут / мальчишек порят ◊ (AM_3)
35 Там дразнят / Там хоть и дразнят (AM_3, AM_4 ◊)
35–36 *Фразы*: А все-таки лучше...— *в* AM_3 *нет*; *вписана в* AM_4.
38 Сушков-то извивается... / Ерохин извивается... ◊ (AM_3)

Стр. 423.

11 *После*: 25—30 малышей.— [Урок пения] (*ЧА*)
12 *После*: возятся — [за столом попик] (*ЧА*)
12–13 стоит Сушков / стоит Маков (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)
17 даже постыдно / а даже постыдно ◊ (*ЧА*)

Стр. 424.

7 и будет доложено / будет доложено (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)
8–12 *Текста*: М а к о в. Батюшка ∾ язык свой дерзкий!— *в ЧА*, AM_2, *М нет*; *вписан в* AM_3.
31 Столярная мастерская. / Сапожная мастерская. ◊ (*ЧА*)
34 пьяненький, благодушен / пьяненький надзиратель (*ЧА*, *М*, AM_3 ◊); пьяненький [надзиратель] (AM_2)

Стр. 425.

1 *Фразы*: Ах, сукин кот!— *в ЧА*, AM_2, *М нет*; *вписана в* AM_3.
10 А Лисица учит / А он учит (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)
23 каблуки, подошвы / подошвы (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)
28 Конец шила сломан / Шило-то тупое (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)

28–29 Отточить Надо. / Наточить надо. (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)

29 Кривой каблук-то клеишь / Кривой каблук-то будет (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)

39 *После*: императора римского...— всё равно как его звали. (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)

Стр. 425—426.

39–8 *Текста:* Арап, это что такое император? ∾ тупая башка! — *в ЧА*, AM_2, *М нет; вписан в* AM_3.

Стр. 426.

14–38 *Текста*: В школе трое мальчиков ∾ в лес ведет...— *в ЧА, М,* AM_3 *нет; страница с этим текстом из несохранившейся машинописи вставлена в* AM_2 *и* AM_4.

Стр. 427—428.

1–8 *Текста 5 и 6 эпизодов в ЧА,* AM_2, *М нет; вписан в* AM_3.

Стр. 427.

12 Она — стерьва. / Тебя секли? Она — стерьва. ◊ (AM_3)

Стр. 428—431.

9–9 *Главы «Преступники забавляются» в* AM_2 *нет. Вероятно, это пропуск машинистки, так как в рукописи глава написана на отдельном листе, как вставка.*

Стр. 428.

11 В углу двора / Во дворе ◊ (*ЧА*)

13 *После*: на страже.— Столом служит пень сосны. (*ЧА*)

22 делая это / он делает это (*ЧА*, *М*, AM_3 ◊)

26 в зубы получишь / в морду получишь (*ЧА*, *М*, AM_3 ◊)

28 *После*: плачет.— Его шестой раз... (*ЧА*, *М*, AM_3 ◊)

35 бьет его ладонью / бьет его кулаком ◊ (*ЧА*)

Стр. 429.

25 мурлетку расколол / морду разбил (*ЧА*, *М*, AM_3 ◊)

Стр. 430.

27 Рассвет. / Ночь, луна. ◊ (*ЧА*)

29–30 на голову спящего одеяло / одеяло на голову спящего (*ЧА*)

38–39 Около него Сушков / Сушков (*ЧА*, *М*, AM_3 ◊)

Стр. 431.

23–24 цирк заведу. / цирк открою. Цирк лучше. ◊ (*ЧА*)

26 Ч у м о в о й. Семь. / А р а п. Семь. ◊ (*ЧА*)

30 не глупый, он только / но не глупый, только (*ЧА*); не глупый, только (*М*, AM_3 ◊)

Стр. 432.

11 едва ходит / еле ходит (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)

11 распух весь от жира / распух весь (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)

12 *После*: начальством? — И царем? (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3 ◊)

31–32 упав на землю / падает на землю ◊ (*ЧА*)

Стр. *433.*

14 А? Кто? / А? (*ЧА*, AM_2, *М*, AM_3◊)

15 *После*: не знаю! — [Н а д з и р а т е л ь. Трое: Смирнов, Ерохин, Сушков.] (*ЧА*)

31 *Фразы*: Сманил и бросил.— в *ЧА*, AM_2, *М нет*; *вписана в* AM_3.

Стр. *434.*

3 О н о ш е н к о. Марш назад / О н о ш е н к о (*кричит*). Куда? Марш назад (*ЧА*, AM_2)

29 *После*: бритый — маленькие усики, лицо красивое, густые брови, взгляд суровый (AM_2, *М*, AM_3◊)

32 *поднимает рюмку* / *наливает рюмку* (AM_2◊, AM_3◊)

33 Чокаются, пьют; закусив / Чокаются все трое, пьют; закусывая (AM_2, *М*, AM_3◊)

Стр. *435.*

4 В чёрта он верит / Как же! В чёрта он верит (AM_2, *М*, AM_3◊)

6 В людях живем. / В людях живем, брат. (AM_2, *М*, AM_3◊)

7 не следует. / не следует. Верно? (AM_2, *М*, AM_3◊)

8–9 *Реплики*: Ж е н а. Селедки — и те ∾ от другой.— в AM_2, *М нет*; *вписана в* AM_3.

10 Расскажи ∾ работал? / Это так. Расскажи, как ты у графа-то работал? (AM_2, *М*, AM_3◊)

16 Прислушался, исчезает. / Прислушивается, исчезает. (AM_2, *М*, AM_3◊)

Стр. *436.*

3 дело есть / большое дело есть (AM_2, *М*, AM_3◊)

12 *После*: не в меру.— Всё ему знать надо. (AM_2, *М*, AM_3◊)

12 *Фраза:* Ну рассказывай ∾ дело?— *зачеркнута в* AM_2.

14 Полсотенки наберется, думаю... / Десятка три наберется. (AM_2, *М*, AM_3◊)

17 *После*: рядом с извозчиком мальчик.— У ворот двухэтажного дома — Лисица, Арап. На углу возвышается дом в три этажа. Рядом с домом — церковь, паперть ее выходит на панель. Арап подставляет мальчику колено, плечо, тот перелезает через ворота, открывает их, воры входят во двор. (AM_2, *М*, AM_3◊)

22–23 *После*: подождать велели.—

С т о р о ж. Куда привез?

И з в о з ч ⟨и к⟩. В этот дом. (AM_2, *М*, AM_3◊)

38 *После*: гонится за ним.—

Из ворот дома выглядывает Арап, за ним Лисица. Арап не спеша идет на угол улицы за церковь, где стоит извозчик, спрашивает его:

А р а п. Мальчишка свистел? Где он?

И з в о з ⟨ч и к⟩. Спугнули его сторож с полицейским. Вы скоро?

А р а п. Готово.

По улице идет, прихрамывая и всхлипывая [1], мальчик. Одежда на нем разорвана.

Другая улица. Едет извозчик, в пролетке сидит Лисица. В ногах его небольшой узел. Он позевнул и крестится. (AM_2, M, AM_3 ◊)

Стр. 437.

3 *После*: лет 12 — тоненький, остроносый, одет прилично (AM_2, M, AM_3 ◊)

7 Сашок практикуется. / *а. Как в тексте. б.* Сашок практикуется на карманах публики. (AM_2)

22 на горизонте — дым / на горизонте — зарево (AM_2, M, AM_3 ◊)

32 толпа исчезает / и, наконец, толпа исчезает (AM_2, M, AM_3 ◊)

Стр. 438.

7 *Фраза*: Догонять надо!— *зачеркнута в* AM_2.

15–16 просит есть / он устал и хочет есть (AM_2, M, AM_3 ◊)

27–28 (*Девочка* ∾ *бойкая.*) / (*Девочка лет 10, худенькая, слабая, но бойкая.*) (AM_2, M, AM_3 ◊)

34–35 а — наших не видать. / *а. Как в тексте. б.* Наших не видать. (AM_2)

Стр. 439.

6 *После*: пороть будут.— А н к а. Тебя? (AM_2, M, AM_3 ◊)

Стр. 440.

17–18 вас наделала война / *а. Как в тексте. б.* вас наделает война (AM_2)

37 двое солдат. / *а. Как в тексте. б.* двое солдат. Один из них сажает на коня Мишу, мальчик кричит, отбивается.

—Не ори, дурачок...

Другой солдат ласкает испуганную Анку. Казимир убежал. Сергея и Якова ведут куда-то. (AM_2)

Стр. 441.

3 бредут / бредут и бегут (AM_2, M, AM_3 ◊)

4–5 из гнезд своих войной / *а. Как в тексте. б.* войной из гнезд своих (AM_2)

10–11 человек пять / человек пять — десять (AM_2)

14 которые присутствовали / *а. Как в тексте. б.* они присутствовали (AM_2)

15 На паперти ∾ говорит / *а. Как в тексте. б.* Выходят Сер-

---

[1] *а.* всхлипывая *б.* оглядываясь (AM_2)

гей, Яков, остались на паперти, где человек в очках говорит (AM_2)

28–29 пробивается к паперти / *а. Как в тексте. б.* пробивается прочь (AM_2)

32 Кости. Вот — череп. / Кости. Вот маска, что ли? Из кожи. Под маской вата. (AM_2, *М*, AM_3 ◊) [1]

33 Помахал ∾ своей / Показав кусок кожи[2], помахав ею над головой (AM_2, *М*, AM_3 ◊)

Стр. 442.

9 В группе крестьян / *а. Как в тексте. б.* В группе крестьян Сергей, Яков слушают, как (AM_2)

22 *Слова*: С дерева слезают — *в* AM_2 *зачеркнуты.*

24 беспризорники / *а. Как в тексте. б.* городские (AM_2)

27 *После*: гоняться за ними.— *вставлен текст*:

Поле. Сидят Сергей, Яков и еще мальчик.

С е р г е й. Нас было пятеро да вот, разбрызгались... Ты из каких?

Т р е т и й м а л ь ч и к. В город иду.

С е р г е й. А из каких ты?

Т р е т и й. Так себе, обыкновенный. Васькой зовут.

С е р г е й. Сирота?

Т р е т и й. Сирота. Отца убили, на войне, а мать... с лесником живет.

Я к о в. Идем с нами, значит.

В а с ь к а. Ну что ж... Вы — тоже в город?

С е р г е й. Нам всё равно. (AM_2)

33 Сергей, Яков / *а. Как в тексте. б.* Сергей, Яков, Васька (AM_2)

Стр. 443.

8 чего дадите взамен / чего привезли взамен (AM_2, *М*, AM_3 ◊)

9 *После*: Хлеб даром не дается!—

Р а б о ч и й. Мы просим собрать сход.

—А почто вы с пистолетами приехали? (AM_2, *М*)

10–13 *Текст*: Братцы, неправильно ∾ дам по башке колом...— *в* AM_2, *М см. ниже, стр. 443, строка 20.*

15 Яков и Сергей / *а. Как в тексте. б.* Яков, Сергей и Васька (AM_2); Яков и Петр ◊ (AM_3)

20 Мальчики бегут. / *а. Как в тексте. б.* Мальчики бегут, Ваську схватила баба:

— Стой, чего украл? (AM_2)

---

[1] *Текст*: Вот маска ∾ вата. — *в* AM_2 *зачеркнут.* [2] *а.* кусок кожи *б.* кость (AM_2)

20 *После*: Мальчики бегут. —Сидят[1] на холме за селом, у ветряной мельницы, жуют хлеб, смотрят в сторону села.

Я к о в. Как они там бегают со двора на двор, будто нас ищут.

С е р г е й (*солидно*).— Искать нас не к чему, мы ничего не украли.

Я к о в[2]. Гляди, гляди! С косами идут, с вилами, эх ты! Это они драться собрались, ей-богу!

Количество крестьян значительно увеличилось, многие из них с палками, с вилами, у некоторых косы, человек десять — с ружьями. Отряд рабочих прижат к церковной ограде. Пожилой рабочий, стоя на чем-то, держась за ограду, говорит, но речь его не слышна в криках и бабьих визгах толпы.

— Уходи, пока целы!

— Ничего не будет вам!

— Хватит! Попили нашей крови.

— Православные! Граждане! Стойте, слушайте: неправильно! Надо помочь людям! Голодный — не рабочий!

— Работнички!

— Дармоеды!

— Верно!

— Гони их, ребята!

— Братцы. Неправильно! Хлеб — есть!

— Есть? Ну, ты и давай!

— Пусть попробует даст! Я ему дам по башке колом...

— Уходите, пока живы, мать вашу...

Сергей, Яков выглядывают из-за мельницы. В селе выстрел.

Я к о в. Ой — слышишь? Бежим...[3]

С е р г е й[4]. Погоди... дерутся!

Отряд рабочих устало бредет по дороге. Двое — с повязанными головами, один хромает, опираясь на палку, у другого — рука на перевязи. Рабочий, оглядываясь назад:

— Зря он поторопился выстрелить в бороду эту[5]!

— Не поторопись, так мы бы лежали, а не шли.

— Да-а, это верно!

— Неласкова к нам Тамбовская губерния. (*AM_2*, *М*)

---

[1] *Текст в AM_2 начинается после вставки*: Ваську схватила ∾ украл? [2] *Далее вписано*: И Васька ничего не украл, а схватили... (*AM_2*) [3] *Реплики*: Я к о в. ∾ Бежим... — *в М нет.* [4] Яков (*М*) [5] *Слово*: эту — *вписано в AM_2.*

[24] *После*: так драться!— Выходит, бог-то дешевле хлеба.

С е р г е й. Ты опять о боге[1], ты о людях думай. (AM_2, *M*)

Стр. 444.

[2] Маленький городок. / Маленький южный городок. (AM_2, *M*, AM_3 ◊)

[3–4] К ограде / *а. Как в тексте. б.* К ограде церкви (AM_2)

[7] С паперти / Из церкви и с паперти (AM_2, *M*, AM_3 ◊)

[8] Сергея, Якова / Казимира, Сергея, Якова (AM_2 ◊, *M*, AM_3 ◊)

[16] *После:* два офицера — один с большим лицом, усатый, другой — маленький, в очках (AM_2, *M* AM_3◊)

[17] Попы, певчие и горожане / Попы и горожане (AM_2, *M*, AM_3 ◊)

[18] *После:* люди твоя — и благослови достояние твое (AM_2, *M*, AM_3 ◊)

[23] Схватили мальчика / Схватили Казимира (AM_2, *M*); Схватили [Казимира] [это —] мальчика (AM_3)

[28] *После:* пинками.—

Вечер. Окраина села. Благовестит ко всенощной колокол. Дымится пожарище, сгорела изба. Под обгоревшим деревом — труп, накрытый рядном, из-под рядна видны голые ноги. Лысоватый старичок, стоя на плетне, снимает с дерева веревку.

Площадь перед церковью. Белые конники сидят на бревнах. Один играет на гармонике, другой бьет в бубен, двое пляшут. Старики, старухи идут в церковь. Около солдат небольшая группа крестьян.

Против церкви — изба; рамы выломаны, ворота разрушены, около ворот телега, изрубленная топорами, кадка с выбитым днищем. На дворе черепки посуды, обломки со стола. На крыльце избы сидит избитый человек с головой, обвязанной тряпьем, старуха дает ему воды в ковше.[2]

Поле. Группа деревьев, под ними трое мальчиков[3]

Вдали — город[4]. Дети смотрят в его сторону[5].

Я к о в. Из-за чего они воюют?

С е р г е й. Белые против[6], а красные — за бедных.

---

[1] *а.* Ты опять о боге *б.* Ты не о боге (AM_2) [2] *Текста*: Вечер ∾ воды в ковше.— *в M нет; вставлен в* AM_2. [3] *а.* трое мальчиков *б.* мальчики (AM_2) [4] *а.* город. *б.* город. Доносится музыка. (AM_2) [5] *а.* в его сторону *б.* в сторону города (AM_2) [6] *а.* Белые против *б.* Белые против красных (AM_2)

Т р е т и й. Мы самые бедные, нас — все гонят, везде бьют.[1]

Подъехало четверо солдат, передовой кричит:

— Вы что тут делаете, жулье?

— Шпионят.[2]

Конники ведут мальчиков в город.

Мальчики на дворе мещанского домика, на ступенях крыльца — офицер в очках, спрашивает:

— Так вы не хотите сознаться, что вас красные послали, нет? Молчите? Ну, я вас велю выпороть.

Т р е т и й м а л ь ч и к. Мы просто воришки, потому что бедные, сироты.

О ф и ц е р. А за это вас надо выпороть дважды.

Баня в саду, на пригорке. У двери сидит солдат с винтовкой, свертывает папиросу. Другой, молоденький, стоя перед ним, рассказывает:

— Троих повесили.

— Троих? Мало. Я бы всех приличных перевешал, пускай одни неприличные живут. Чтобы все равны были, да...

— Чепуху говоришь! Мы против равенства и воюем, а ты...

— Я понимаю, что надо!

Внутренность бани. У окна теснятся четверо мальчиков: Яков, Сергей, Казимир, Петр, старше их, лет 15-ти.

Я к о в. Видно, как вешают?

П е т р. Давно повесили, дурак. Теперь порют. Слышишь — орет как?[3]

Ночь. Огород. Баня. У двери сидя спит солдат. Из-за угла в траве видны ноги другого. Из окна один за другим вылезают мальчики, осторожно бегут по огороду в разные стороны. Один[4] запнулся за ноги солдата, упал, солдат проснулся, ударил его ногой, схватил.

— Это — кто? Ах, ты — бежать?

---

[1] *а.* Т р е т и й. Мы ∾ бьют. *б.* Я к о в [Наплевать мне на всех]. Мы ∾ бьют. Музыка играет, а нам куска хлеба нет? (*АМ*$_2$); *Правленый текст последнего отрывка сохранился в АМ*$_3$: Поле. Быстро идут Сергей, Яков по дороге к лесу. Я к о в. Из-за чего воюют? С е р г е й. Рабочие — за бедных. Идем, идем скорей.— *но он не прикреплен к тексту и, вероятно ошибочно, не вычеркнут. Остальной текст вырезан.* [2] *а.* Шпионят. *б.* Шпионят. Красные щенята, наверное! (*АМ*$_2$) [3] *Текст*: Баня ∾ орет как? — *вставлен в АМ*$_2$. [4] *а.* один *б.* Казимир (*АМ*$_2$)

Тащит его к двери, будит товарища:

— Эй, дрыхнешь? Гляди — где арестованные-то? Чёрт!

Толкает мальчика на солдата, мальчик падает[1].

Утро. Берег реки. Из прибрежных кустов выходят Сергей и Петр — третий мальчик[2]. Заспанные. Оглядываются.

С е р г е й. Выкупаться бы.

П е т р. Я те выкупаюсь! Дурак. Хочешь, чтоб поймали? Айда!

Идут берегом.

С е р г е й. Яков-то пропал...

П е т р. Ну и чёрт с ним... Много таких! (*AM_2*, *M*)

Стр. 444—447.

30–8 *Текста:* Усатый человек ∾ Таких — много.— *в AM_2 и M нет; вписан в AM_3*.

34 он смеется — [О ф и ц е р: А большевики у вас есть? (*Смеется.*)] и спрашивает (*AM_3*)

Стр. 445.

19 Очень храбрые вы, мало вас / Вы уж много завоевали городов? С о л д а т. А ◊ (*AM_3*)

Стр. 446.

21 *Перед:* Скачут три казака.—*зачеркнуто:* В зарослях кустарника [шага‹ет›] идет Яков, [за ним] в некотором отдалении Петр. Сидит Яков, ест хлеб. (*AM_3*)

22 *После:* бросился в лес.—[Солдаты настигли Сергея, один из них спешился, привязал его за пояс к стремени.
Яков —«задремал». Из кустов вышел Петр.] (*AM_3*)

Стр. 447.

17 выходят Яков, Петр / выходят Сергей, Петр (*AM_2*, *M*, *AM_3* ◊)

23 Петр и Яков / Петр и Сергей (*AM_2*, *M*, *AM_3*, *AM_5* ◊)

28 Я к о в. Нехорошо это. / С е р г е й. Нехорошо это. (*AM_2*, *M*, *AM_3*, *AM_5* ◊)

33 *Перед:* Поздний вечер.— Окраина провинциального ∾ детей.[3] (*AM_2*, *M*, *AM_3* ◊)

34 *Фразы:* На перроне — Яков.— *в AM_2, M нет; вписана в AM_3*.

Стр. 448.

3 Сергей! / Казимир! (*AM_2*, *M*, *AM_3*, *AM_5* ◊)

4 Сергей и его товарищ / Казимир и его товарищ (*AM_2*, *M*, *AM_3*, *AM_5* ◊)

20 вялых детей / *а. Как в тексте. б.* детей (*AM_2*)

21 различный мусор / *а. Как в тексте. б.* мусор (*AM_2*)

---

[1] *Фраза*: Толкает ∾ падает. — *в AM_2 зачеркнута.* [2] *а.* третий мальчик *б.* третий мальчик лет 15-ти *в. Текст зачеркнут.* (*AM_2*)

[3] См. стр. 448, строки 8—10.

Стр. 450—451.

32–7 *Текста:* Пустырь. ∾ курит папиросу.— *в* AM_2, *M нет; в* AM_3 *сделан знак о переносе этого текста со стр. 454, строка 13, где он шел после слов:* скрылись в толпе.

Стр. 451.

10 Очень. / *а.* Очень. *б.* Совсем верно. (AM_2)

12 Воровать не стыдно. / *Как в тексте. б.* бырать не стыдно. (AM_2)

15 *После:* Улица в Москве.— Двухэтажные каменные домики. (AM_2, *M*, AM_3◊)

32 Дурак ты все-таки / *а. Как в тексте. б.* Дурак ты (AM_2)

Стр. 452.

6 Тут — этот из детдома / *а. Как в тексте. б.* Тут — из детдома (AM_2)

17 Котел. / Тоже котел. (AM_2, *M*, AM_3◊)

20 *Слов*: на куче песка — *в* AM_2, *M нет*; *вписаны в* AM_3.

23 восточного мотива / восточного узбекского мотива (AM_2, *M*, AM_3◊)

Стр. 453.

36 и булочника / *а.* и булочника *б.* и булочницы (AM_2)

Стр. 454.

13 *После:* скрылись в толпе.— *в* AM_3 *был текст:* Пустырь.∾ курит папиросу. *Перенесен в начало главы (см. стр. 450—451, строки 32—7).*

Стр. 454—456.

28–23 *Текста:* «Гоп-скок» ∾ не мой... *в* AM_2 *нет*; *вписан в* AM_4.[1]

Стр. 457.

24 *После:* Начало конца беспризорщины — *заметка на полях:* Начать запиской Ф. Дзержинского, а затем — оратор. (AM_5)

Стр. 460.

13 К полуразрушенному дому / [К Лубянской площади] [Ночь] К одному из котлов (*ЧА*); К одному из котлов (AM_1, *M*, AM_3◊)

14 чекисты будят / Г. П. У. будят (*ЧА*, AM_1, *M*, AM_3◊)

14–15 выводят их на улицу / вытаскивают их из котла (*ЧА*, AM_1, *M*, AM_3◊)

16–17 Чекист[2] вслед ему / Агент[2] вслед ему (*ЧА*, AM_1, *M*, AM_3◊)

---

[1] Вторая часть AM_4 — более ранняя, чем *M* и AM_3; данный текст есть в *M* и AM_3.

[2] Так же: стр. 460, строки 19, 21, 25, 30, 31; стр. 461, строки 10, 12, 18, 21, 23, 25, 27, 30; стр. 462, строки 6, 28, 33—34; стр. 466, строки 30, 36; стр. 473, строки 3, 7, 11, 17, 22, 34; стр. 474, строки 9, 11, 17; стр. 475, строки 4, 6, 23, 26, 32, 37, 39; стр. 476, строки 5, 27, 32, 35; стр. 477, строки 2, 13.

21–23 Из-под ворот ∾ через забор. / Улица. Идет, посвистывая, Ленька, из-за угла выбегают четверо беспризорных.

— Куда прешь? Там наших ловят.

Ленька. И там тоже ловят.

— Чего они? Сбесились? *б. Как в тексте* (*ЧА*)

27 охраняется милицией / охраняется агентами (*ЧА*, AM_1, *М*, AM_3 ◊)

27 беспризорные орут / беспризорные орут, ругаются ◊ (*ЧА*)

28 на милиционеров / на агентов (*ЧА*, AM_1, *М*, AM_3 ◊)

33 Язев и Поп / [Петр] Язев, Поп (*ЧА*)

34 Они стоят рядом / [Сергей, Петр незаметно] Они [держат] стоят рядом (*ЧА*)

35 Чекисты[1] и милиционеры / Агенты[1] (*ЧА*, AM_1, *М*, AM_3 ◊)

Стр. 461.

5 просит у милиционера / просит у агента (*ЧА*, AM_1, *М*, AM_3 ◊)

9 *После:* чёрт.—

[Агент. Дай ему, Вася.] (*ЧА*)

12 *После:* получи папиросу...—

[Другой агент. Эх вы, пролетарии...

Беспризорный. Куда вы собираете нас?

Агент. К делу приспособить.] (*ЧА*)

16 *После:* кричат вслед им.— [Рассвет. На углу улицы — Ленька и еще человек 5—6.

Ленька. Никуда не убежишь, нигде не спрячешься. Надо сдаваться. Поглядим, что будет. Вот [они] везут наших, как дрова.

Сзади этой группы являются агенты.] (*ЧА*)

34 площадка вокзала / площадка, вагоны ◊ (*ЧА*)

Стр. 462.

6 не берем себе / не себе берем ◊ (*ЧА*)

15 *После:* Слушай команду...— [Делай тарарам] (*ЧА*)

18–19 адский шум ∾ не мешают. / адский шум. Агенты стоят в дверях, бессильные сделать что-либо. (*ЧА*, *АМ*, *М*, AM_3 ◊)

27 *После:* загребли...— В Соловки? Не верю. (*ЧА*, AM_1)

Стр. 463.

12 *После:* кого пошлем?— Маленького. (*ЧА*, AM_1)

18 Нерешительно оглядывается. / Нерешительно оглядываясь. (*ЧА*, AM_1)

22 *После:* перед товарищами.—[И если узнают, которые остались] (*ЧА*)

---

[1] Так же: стр. 461, строки 1, 14, 33.

31–32 дьяволы / черти, дьяволы (*ЧА*, AM_1)

39 *После:* Пирожных...— Все-таки затеяли чего-то серьезное. (*ЧА*, AM_1)

Стр. 464.

1–2 кашки из поганой чашки / каши из [одной] поганой чаши (*ЧА*); каши из поганой чаши (AM_1)

8 Звенигородский монастырь. / Монастырь Никола-Угреши. (*ЧА*, AM_1, *М*, AM_3◊)

10 Чекисты / Агенты Г. П. У. (*ЧА*, AM_1, *М*, AM_3◊)

12 Старший чекист / Агент Кубанка (*ЧА*, AM_1, *М*, AM_3◊)

15 Пятьсо-от. / Пятьсо-от? Эге! Сомнут они[1] нас, рассыплются кто куда. (*ЧА*, AM_1)

19 Старший чекист / Агент (*ЧА*, AM_1, *М*, AM_3◊)

29 *После:* грязные какие!—[Жулье все!] (*ЧА*)

Стр. 465.

17–18 Во святые, что ли? / Женить хотят. (*ЧА*, AM_1)

18 В монахи постригли. / В монахи постригли будто. (*ЧА*, AM_1)

22 Старший чекист[2] / Кубанка[2] (*ЧА*, AM_1, *М*, AM_3◊)

35 Тебе, Узбек / Тебе, Азия (*ЧА*)[3]

38 *После:* Узбек. Врешь.— Куманек. Не задирайтесь. (*ЧА*); *а. Как в ЧА. б.* [Куманек. Не вром! Кто говорит мине — вру — морду бить буду] (AM_1)

Стр. 466.

2 Васька Кабан / Обед. Васька Кабан ◊ (*ЧА*)

3 в группе ребят / в группе взрослых ребят ◊ (*ЧА*)

Стр. 467.

14 *После:* беспризорными.— На полу — солома, покрытая рядном. (*ЧА*, AM_1◊)

20–21 не осталось / не осталось, сгнили (*ЧА*, AM_1 ◊)

36 Стрема кричит / Стража кричит (*ЧА*)

Стр. 468.

16 и вообще... / и все... вообще. (*ЧА*, AM_1 ◊)

22 Ограды, решетки / Ограды, решетки всё (*ЧА*)

24 Язев. Я порох / [Голоса] Язев. Я порох (*ЧА*)

Стр. 469.

14 *После:* из окон церкви.— В углу двора человек десять пытаются протаранить стену монастыря; тараном служит обрезок бревна метра в четыре. (*ЧА*, AM_1)

21 с ребятишками / с ребятами (*ЧА*, AM_1, *М*, AM_3)

---

[1] Сомнут (AM_1) [2] Так же: стр. 466, строки 18, 32; стр. 469, строка 19; стр. 471, строки 27, 33; стр. 472, строки 6, 10, 15, 18, 21, 25, 27, 30 [3] *В* AM_1 *опечатка*: Тебе, Язев; *в* AM_3 — Тебе, Узбек.

22 Добродушнее других / [Наиболее] Добродушнее других (*ЧА*)

25 *После:* уходит.— Агентов мало, они не в силах создать какой-либо порядок, над ними издеваются. (*ЧА*, AM_1, *М*, AM_3 ◊)

Стр. 470.

37 *После:* Жулика Мартына!— Особенно возбуждены двое: Ленька и Узбек. (*ЧА*, AM_1 ◊)

Стр. 471.

4–5 *Текст*: Особенно ∾ Узбек.— *в ЧА*, AM_1 *раньше, см. стр. 470, строка 37.*

15 к плечу оружие / к плечу некое оружие (*ЧА*, AM_1 ◊)

25 хватай, что под руку / тащи всё, что под руку (*ЧА*, AM_1 ◊)

25 *После:* попало.— Толпа [всей массой] двинулась к воротам. (*ЧА*); [Толпа двинулась к воротам.] (AM_1)

34 указывая за угол / указывая рукою за угол (*ЧА*, AM_1)

Стр. 472.

18 Вот, ребята / Вот так, ребята (*ЧА*, AM_1)

Стр. 473.

12 снова поймаем вас / снова ловить вас ◊ (*ЧА*)

19 *После:* жалко вас.—[Да и государству нашему спо⟨кой-нее⟩] (*ЧА*)

23 Так вот и сделана / Так вот для того и сделана (*ЧА*, *М*, AM_3)

33–34 идут ∾ жителей / идут десятка полтора оборванц⟨ев⟩ ◊ (*ЧА*)[1]

Стр. 474.

11 *Перед:* Хотите — живите —[Ведь это ваше дело.]

13 *После:* Фокусы какие-то...— [Сидят за столом, пьют чай, едят хлеб, колбасу.

А г е н т. Вы, конечно, понимаете, что даром кормить вас государство не будет. Всё, что вы получите, дается вам в долг, и долг этот придется отработать.

О д и н и з г р у п п ы. Значит, та же тюрьма...

С е р г е й. Не похоже.

Я к о в. Не совсем похоже.]

24 *После:* над жизнью —[и свободу]

28 чего они затеяли / чего они затеяли с нами ◊

30 Поживем — увидим. / Поглядим ◊

Стр. 475.

2 *После:* портрет Ленина —[и других т⟨оварищей⟩]

3 Мы здесь / Мы тут ◊

31 едят хорошо / едят неплохо ◊

---

[1] Далее до конца варианты только *ЧА*.

37–38 Вот и тебя не было / Было время и нас — тебя да и меня — не было ◊

Стр. 476.

3 выбоины на дороге / ямы на дороге ◊

14 двое укрепляют / один укрепляет... ◊

15 человек пять / двое ◊

15 старые доски / какие-то старые доски ◊

Стр. 477.

2 Можно. / Это можно. ◊ [1]

11 Решили. / Решили. Чего там! ◊

20 богатых не будет / богатых нет ◊

Стр. 479.

2–3 пускай идет / пусть идет ◊

23 Судить его! / Судить его надо! ◊

31 Бить / Убить ◊

Стр. 480.

26 *После:* Картины работы.—[Организация оркестров]

Стр. 481.

3–4 строгает фуганком [дерево] доску

4–5 присел на верстак, [крутит] закуривает.

37 наркотоман / наркотоман, убийца ◊

Стр. 482.

15 [Визи⟨т⟩] Посещение

19–20 Куманек увидел / Один из гостей увидал ◊

24 Куманек ошеломлен. / Парень ошеломлен. ◊

27 Ленька [отвел] в стороне

33 Парень [смот⟨рит⟩] говорит

Стр. 483.

9 Мы не собаки / Зачем? Мы не собаки ◊

12–13 свадьба / свадьба будет с деревенской ◊

13 *После:* деревенскую берет...— [Картина свадьбы]

33 Я негр потому что. / Я негр. Потому что я из Африки. ◊

Стр. 484.

34–35 делают из них санки / делают из них салазки ◊

35 поломанные койки / поломанные кровати ◊

Стр. 485.

15 треплешься здесь / треплешься тут ◊

38 Ловит муху / Ловит муху сидя ◊

Стр. 486.

3 *После:* «Березку!» — На амвон вбегают десятка полтора. Начинают «Березку». Пляска. [Голоса]

---

[1] *Следует план новых разделов*: Организуют Ленинский уголок и кооператив. Организуют древоотделочные цеха.

25 Входит Ленька / Входит мальчу⟨ган⟩ ◊
31 на постели не спала / на койке не спала ◊
36–37 тихонько поет / тихо поет
39 Показать Николо-Угрешу / Показать Болшево ◊

⟨1⟩

Потехин — Арап.

Воровали книги у Корбасникова, Корцева.

У Корцева — сын в очках, Потехин «погорел».

Жалко не то, что поймали, а что отняли книгу.

«Желание жить по-другому».

Мать. Портниха. Брось! Механич⟨еская⟩ прачечная.

Много читал о тюрьме.

Водка. Соблазны улицы. Ночные чайные. Ходьба на городовых.

Корцев.

Дом Рукавишникова. По соглашению с матерью. Жестокость товарищей. Воспитатель — студент бил ногами Кузьку.

Покушение на Неандера ⟨?⟩ — директора. 5-го января. Замороженные розги.

Тюрьма — университет. Квалификация.

Выбор: годится — не годится.

Фраер — чужой.

Классовая ненависть. Дворник, полиция, лягавые. Два. Грыз асфальт. ⟨?⟩

Дружба, фраерность ⟨?⟩. С кем чай пьешь?

Чувство ответственности пред артелью.

«Я на тебя [и] в тюрьме правду найду».

«Сидел в трактире с лягавым», с агентом угрозыска.

Роль шалманов.

— «Обыватель больше враг, чем городовой».

Объяснение с матерью.

«Жуликом начал и никуда, никогда с этой дороги не сойду».

Баргуська-жулик начал торговать — чужой!

«Всегда баба в голове, как у солдата».

Солдаты в казарме, а мы в тюрьме.

«Выхода нет, никуда!»

Будучи квалифицированным, ответил в сторону.

[Сына] Дочь, будь воровка, сам задавил бы. Жена.

М а т ь: Ты — в тюрьме, я спокойна, ты на воле — и нет мне жизни.

* * *

Тайна «черного автомобиля». Сознание.— Кошка. Михайлов — чинов⟨ник⟩ уго⟨ловного⟩ розыска. Женщина — Дуська. Алиби. Подписал дознание ⟨?⟩

«Наступает такое время, что украдешь, а продать некому».

На что мне свобода?

Чтобы снова воровать?

Хватит!

Усталость, апатия, ничего не хочется.

«Боюсь, что обману вас, не дам, чего вы от меня ждете».

«Лучше расстреляйте».

1 *нрзб*

Угольный магазин. Сторож. Сигнализация. Магазин. Железо, кость ⟨?⟩ Пивная. Комнаты, где пустые корзины. Сняли.

Ремонт! Из пивной через магазин — две стены. Четыре человека. Взяли мануфактуры.

Мобилизован. Через 2 года убежал. Красная Армия. Люблино. Вагон ж. д. Арестован Чека. Трехгранный ключ. Сторож красноармеец. Принесли хлеба, в нем ключ. Отпирают дверь! Стук в в дверь — проверка постов. Ушел.

17-й из Лефортова. Дверь открыли ключом во двор ⟨?⟩. Сломали филенку.

Ушел из-под конвоя.

Болшево. Сразу — своя среда. Вихрь. Трудовая усталость. Крепкий сон. Борьба, хочется водки.

Выручил жену. Не сошлись. Ушла из коммуны. Соловки. Снова в Болшеве.

Он — другой. Ревнует. Но — не переродилась.

На обороте одной из страниц той же рукописи — заметка: «Сидит в кабинете, несгораемый шкаф, смотрит на него, хохочет, показывает ему ключ, хлопает рукой».

⟨2⟩

[КАРЬЕРА АРАПА]

I

Уютно обставленная комната. На диване лежит Арап, читая книгу. Входит его жена, [поглажива⟨ет⟩] садится на диван.

— Ты всё еще валяешься?

Взяла книгу из [рук] его рук.

А р а п. Не шали, отдай!

Ж е н а, бросив книгу на стол. [Знаешь]. Я сейчас видела Лисицу...

А р а п. [Не сочиняй.] Ему еще больше года сидеть в [домзаке] тюрьме.

Ж е н а. Ехал на извозчике, одет барином...

А р а п, привстал, вопросительно смотрит на нее. Сочиняешь?

Ж е н а. Факт. Очень вовремя явился он. У тебя давно не было дела, монеты у нас [не] осталось мало.

А р а п. Ты деньги как в печке [жжешь] жгешь.

II

Летний сад. 16-й год. В саду [шумно] много офицеров. За одним из столиков [ужинают] Лисица и Арап с женами. Женщины встали, пошли к открытой эстраде.

Л и с и ц а. Значит — едешь?

А р а п. Мало они платят мне.

Л и с и ц а. За час работы и этого много.

А р а п. А — риск?

Л и с и ц а. Все люди на риск живут, а больше всего — за один рубль рискуют, не за сотни.

А р а п. Брошу я это дело.

Л и с и ц а. [Смеешься.] Шутишь.

III

[К столу возвратились женщины.

Ж е н а Л и с и ц ы. А я сумочку нашла]

Комната в дорогой гостинице. Посредине ее, на ковре — круглый стол. Арап вынимает из небольшого [чемодана] портфеля инструменты. Молодой парень снял стол с ковра, отогнул ковер, сверлит пол коловоротом.

IV

Внутренность [какой-то] солидной конторы. С потолка сыплется известь, появилось острие коловорота. Затем отверстие расширяется, из него опустился и раскрылся зонт.

V

Комната гостиницы. Арап расширяет отверстие в полу.

VI

Контора. В раскрытый зонтик почти бесшумно падает мусор. Зонтик, вместе с мусором, опускается на пол, видно веревку, которая привязана к нему. Спустилась еще веревка с узлами на ней и с гирей на конце.

VII

В контору по веревке спустился Арап. Подходит к несгораемому шкафу, начинает вскрывать его.

VIII

Комната гостиницы. Парень лежит на животе, смотрит в проделанное отверстие. Иногда, подняв голову, прислушивается, глядя на дверь комнаты.

IX

Влезает Арап. Укладывает в портфель инструменты, сует бумаги.

Арап. Почисти меня, живо!

Парень достал щетку из кармана, чистит Арапа, потом — себя. [Идет к двери, открыл, высунул голову. Арап оттолкнул его, вышел в коридор. Парень] Арап — открыл окно, смотрит на улицу. Парень поднял из отверстия в полу веревку, зонтик, опоясал себя веревкой под пиджаком, ухмыляясь, закрывает отверстие в полу ковром, ставит стол на место, [уходит] подошел к окну.

X

Раннее утро. Улица пустынна. Только один человек остановился на углу у фонаря, закуривает папиросу.

XI

На крыше подъезда гостиницы — Арап. Ловко слезает на панель. Человек с папиросой идет к нему.

XII

Из окна на крышу подъезда вылез парень, тщательно прикрыл окно, смахивает кепкой следы Арапа с железа крыши, спустился вниз, [держа в руке] зонтик у него под мышкой, идет в сторону, противоположную Арапу.

XIII

Человек с папиросой. Много?

Арап. Не считал. Куда идем?

Человек. Ко мне.

XIV

Арап у себя. [Утро.] Пьет кофе с женой.

Ж е н а. Кончится война — поедем за границу. Да?

А р а п. Если не попадем в [домзак].

Ж е н а. Ты у меня что-то киснешь.

А р а п. Спать хочу. А потом...

Ж е н а. Что — потом?

А р а п. Махнул рукой, зевает.

〈3〉

Лисицу, Арапа, сцены воровства с их участием — выбросить.

Неукротимые.

Мечтают — мало.

〈4〉

[Вечер] [Сумрак]

[Сплошь] По шоссе двигается густ〈ая〉 〈тол〉па [пе〈шеходов〉] людей, нагруженных узлами [мешками], едут телеги с домашней утварью. Кое-где на телегах 〈женщ〉ины с грудными и малолетними. Мальчики и девочки идут небольшими группами, [Их *〈1 нрзб〉* частями] где можно, сбегают с дороги [в сторону], смотрят в даль [по] в ту сторону, откуда идут. Взрослые заняты охраной имущества, ссорами и мало обращают внимания на детей, если дети не мешают им, а если путаются под нога〈ми〉, [то дают тумаки] бьют

[Идут козы, собаки] Сквозь крики и г〈омон〉 толпы слышно отдаленн〈ые〉 〈звуки〉 выстрелов, иногда они 〈сливаю〉тся в сплошной гул. [1]

〈5〉

— Ежели они устроят так, чтобы всё принадлежало всем, тогда, значит, нам у самих себя воровать придется.

〈6〉

— Вы не смеете смотреть на меня так.

X — смотрел.

Говор — замахнулся — взвизгнул.

— [Вы] Ты вывихнул руку мне, зверь.

— Скажи спасибо, что не оторвал.

---

[1] *Лист плохой сохранности, с вырванными кусками. Внизу слова*: Еще через

XX

В. И. ЛЕНИН

(Стр. 7)

Источники текста

ЧА — начало чернового автографа первой редакции произведения до слов: «истощены, а победила общечелове-» (см. вариант к стр. 30, строка 5) (ХПГ-36-4-2).

БА — беловой автограф первой редакции (ХПГ-36-4-1).

РС — «Русский современник», 1924, № 1, ⟨май⟩, стр. 229—244 — сокращенный текст первой редакции.

К — Собрание сочинений. Берлин, «Книга», 1927, т. 19, стр. 5—26—наиболее полный текст первой редакции.

$АМ_1$ — машинопись с авторской правкой — самый ранний (из сохранившихся) текст второй редакции (ХПГ-36-4-5). В состав $АМ_1$ входят печатные страницы т. 20 ГИЗ — 11, 12, 15, 16, 19, 21, 22, 23—26, являющиеся частью не дошедшего до нас оригинала, подготовленного автором в начале 1930 года для $Гр_1$.

$АМ_2$ — машинописная копия $АМ_1$, дополнительно правленная автором (ХПГ-36-4-3).

$Гр_1$ — Собрание сочинений. М.—Л., ГИЗ, 1928—1930, т. 22, стр. 188—221 — первая публикация второй редакции произведения. В Архиве А. М. Горького хранится корректура этого издания (ХПГ-36-4-4) с пометой о вставке, но текста вставки нет.

А — автограф вставки «Однажды он, улыбаясь ∾ Телеграммой» (ХПГ-36-4-6), написанной автором при подготовке $Гр_1$. Впервые включена в текст произведения в издании: А. М. Горький. В. И. Ленин. М.— Л., ГИХЛ, 1931 (см. вариант к стр. 37—38, строкам 35—3).

Варианты ЧА, БА, РС, К, $АМ_{1-2}$, $Гр_1$

Стр. 7.

1 В. И. Ленин / *Заглавия нет* (*ЧА*); Человек (*БА*); Владимир Ленин (*РС*)

2 *После:* Владимир Ленин умер.— Для России эта смерть так же катастрофична и не нужна, как [было бы не нужно] землетрясение. (*ЧА*)

3 некоторые из стана врагов его / некоторые враги его (*ЧА*)

8–9 почтительного удивления / почтительного изумления (*ЧА*)

13–18 вызвало ее ∾ гордость человеком / [ее] [она] вызвало ее не [то] физиологическое удовольствие, [которое так] резко и правдиво выраженное афоризмом: «Труп врага всегда хорошо пахнет», не [ра⟨дость⟩] та радость, которую ощущают [ма⟨ленькие⟩] люди, когда большой беспокойный человек уходит от них,— нет, в этой статье громко звучит человеческая гордость [за человека] человеком (*ЧА*)

19 русской эмиграции / русской революционной эмиграции (*ЧА*)

19–23 *Текста*: Пресса русской эмиграции ∾ бесстрашия разума.— *В РС нет.*

21 какое обнаружили / которое обнаружили (*ЧА*)

22 крупнейших выразителей / представителей (*ЧА*); представителей русской (*БА*, *К*)

23 бесстрашия разума. / бесстрашия русского разума. (*ЧА*, *БА*, *К*); *в ЧА далее зачеркнуто*: Непогребенные трупы, издающие [газе⟨тку⟩] бездарную газетку «Дни», повторили клевету о немецких деньгах; «Руль», насыщенный гнилой, желчной злобой, упомянул о смерти Ленина. Конечно, и те и другие, политические банкроты, [презре⟨нные⟩] люди, совершенно чужие и ни на что не нужные русскому народу, прекрасно знают, что они лгут. Но больше им нечего делать, и, кроме этого, они ничего не умеют делать.

Можно бы не упоминать об этих несчастных крысах, трусливо убежавших с корабля, который они преждевременно сочли [погибшим] погибающим. Но Владимир Ленин был человеком великого гнева, и его покой не нарушат несколько слов, сказанных по адресу [его] людей, [хотя] слишком ничтожных для того, чтоб их можно было назвать его врагами.

24 *Перед*: Писать его портрет — Лично[1] для меня Ленин[2] — не только[3] изумительно[4] совершенное воплощение воли, устремленной к цели, которую до него никто из людей не решался практически поставить пред собою,— он для меня один из праведников, один[5] из тех чудовищных, полуска-

---

[1] *Слова*: Лично — *в ЧА нет.* [2] Владимир Ленин (*ЧА*) [3] *Далее*: [вождь трудовых масс человечества, не только ⟨*1 нрзб*⟩] (*ЧА*) [4] *Далее*: [целостное] (*ЧА*) [5] *Слова*: один — *в ЧА нет.*

зочных и неожиданных в русской истории людей воли и таланта, какими[1] были Петр Великий, Михаил[2] Ломоносов[3], Лев Толстой и прочие[4] этого ряда. Я думаю[5], что такие люди возможны только в России, история и быт которой всегда напоминают мне Содом и Гоморру[6]. (*ЧА*, *БА*, *РС*, *К*)

В ЧА, БА и РС затем следует текст: Для меня Ленин — герой легенды[7], человек, который вырвал из груди своей горящее сердце, чтоб огнем его[8] осветить людям путь[9] от позорного хаоса современности, из гнилого, кровавого болота[10] душной[11], разлагающейся «государственности».

27–28 Героизм его почти совершенно лишен внешнего блеска / Героизм Ленина был [лишен] совершенно лишен внешнего блеска. *Далее зачеркнуто:* в нем вполне отсутствовала поза, неизбежно свойственная [провинциальным] не только актерам на роли героев, каковыми были Керенские, Черновы и прочие спасители России силою штыков Европы, несколько обманутой ими. (*ЧА*)

28 его героизм — это нередкое в России / [героизм Ленина] это нередкое для России (*ЧА*)

28–29 скромное, аскетическое / скромное (*ЧА*); скромное и аскетическое ◊ (*БА*)

29–30 интеллигента-революционера / интеллигента (*ЧА*)

30–31 непоколебимо убежденного в возможности / искренне верующего в возможность (*ЧА*, *БА*, *РС*, *К*, AM_1, AM_2 ◊)

31 социальной справедливости / абсолютной справедливости (*ЧА*); справедливости (*БА*, *РС*, *К*)

Стр. 8.

2 *После*: для счастья людей.— в *ЧА следует текст*: Как-то вечером, в Москве, на квартире Е. П. Пешковой ∾ должность адски трудная! (*См. стр. 42, строки 23—38*). *Далее в ЧА*: Должность честных вождей∾общечелове‹ческая› (*См. стр. 29, строка 28—стр. 30, строка 5*). *Варианты этих частей текста приводятся ниже в соответствии с последовательностью их во второй редакции произведения. Текста*: То, что написано мною ∾ на старости лет. (*Стр. 8, строка 3 — стр. 29, строка 27*) — *в ЧА нет.*

---

[1] каковы (*ЧА*) [2] *Слова*: Михаил — *в ЧА нет.* [3] Михайло Ломоносов (*БА*, *РС*) [4] другие (*ЧА*) [5] Мне кажется (*ЧА*) [6] о Содоме и Гоморре. (*ЧА*) [7] *Далее*: Данко (*ЧА*) [8] *Слов*: огнем его — *в ЧА нет.* [9] *Далее*: [от хао‹са›] к свободе (*ЧА*) [10] *Далее*: [истор‹ии›] (*ЧА*) [11] древней (*ЧА*); [древней] душной (*БА*)

Стр. 8—16.

3–38 *Текста:* То, что написано ∾ Все-таки — учатся, читают?— *в БА, РС, К нет.*

Стр. 8.

11 каковы они будут через несколько лет / каковы будут (AM_1, AM_2 ◊)

Стр. 9.

40–41 обычное самочувствие / обычное настроение (AM_1, AM_2 ◊)

Стр. 10.

4 тоже весьма крупных / весьма крупных (AM_1, AM_2 ◊)

Стр. 11.

19 одиноко и устало рычал / одиноко рычал (AM_1); одиноко и сердито рычал (AM_2 ◊)

20 *Слова:* он только что вышел из тюрьмы — *вписаны* в AM_2.

21 очень многих и очень много / очень многих, очень много (AM_1, AM_2 ◊)

32 ему партия дала ∾ поручение / ему дали какое-то поручение (AM_1, AM_2 ◊)

Стр. 12.

14 *После*: нашелся Парвус — в лице знаменитого ныне «хозяина прессы» Херста. (AM_1, AM_2 ◊)

Стр. 13.

14–15 открывая съезд / открывал съезд (AM_1, AM_2 ◊)

Стр. 14.

13 *Слова:* сказал он — *вписаны в* AM_2.

Стр. 15.

29 весь он на кафедре / весь на кафедре (AM_1, AM_2 ◊)

Стр. 16.

39 В Гайд-парке / В 907 году, в Лондоне (*БА*, *РС*, *К*)

Стр. 16—17.

39–11 *Текст:* В Гайд-парке несколько человек рабочих ∾ вождь и товарищ наш.— *с вариантами в БА, РС, К следует после слов*: Царь не схватит его, нет? (*См. стр. 25, строка 9.*)

Стр. 17.

6 Этот — наш! / Этот — наш. Решительный. (*БА*, *РС*, *К*)

11 вождь и товарищ наш / товарищ наш (*БА*, *РС*, *К*)

Стр. 17—18.

12–1 *Текста:* Какой-то молодой ∾ за своим здоровьем.— *в БА, РС, К нет.*

Стр. 18.

2–17 *Текст*: Осенью 18 года я спросил ∾ так никто не сделает.— *с вариантами в БА, РС, К следует после слов*: товарищ наш. (*См. стр. 17, строка 11.*)

8 что строже всех / что [всех строже су⟨дят⟩] строже всех других судей (*БА*)

11 Я везу / Вот я везу (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊)

Стр. 18—20.

18–17 *Текста:* Трудно передать ∾ оправдалось на Балканах.— *в БА*, *РС*, *К нет.*

Стр. 18.

33–34 *Слова:* сказал Ильич.—*вписаны в* AM_2.

Стр. 19.

15 Прощаясь, в Лондоне / В Лондоне, прощаясь ◊ (AM_1)

26–27 В. В. Воровскому и еще кому-то / и В. В. Воровскому (AM_1); и В. В. Воровскому и еще кому-то (AM_2)

Стр. 20—21.

18–5 Встал, характерным жестом ∾ пред ее волей и силой. / В 1907 году, в Лондоне, он памятно говорил мне:

— Может быть, мы, большевики, не будем поняты даже и массами, весьма вероятно, что нас передушат в самом начале нашего дела. Но это не важно. Буржуазный мир достиг состояния гнилостного брожения, он грозит отравить всё и всех — вот что важно!

Через несколько лет, в Париже, кажется, в начале Балканской войны, он напоминал:

— Видите,— я был прав! Началось разложение. Угроза отравиться трупным ядом теперь должна быть ясна для всех, кто умеет смотреть на события прямыми глазами.

Характерным жестом своим [1] он сунул пальцы рук за жилет под мышками и, медленно шагая по тесной своей комнате, продолжал:

— Это — начало катастрофы. Мы еще увидим европейскую войну. Дикая резня будет. Неизбежно. Пролетариат? Думаю — пролетариат не найдет в себе сил предотвратить эту кровавую склоку. Он, конечно, пострадает больше всех, это, пока, его судьба. Но — преступники увязнут, потонут в крови, ими пролитой. Его враги — обессилеют. Это — тоже неизбежно.

Оскалив зубы, он посмотрел в окно, куда-то вдаль.

— Нет, вы сообразите: чего ради сытые гоняют голодных на бойню друг против друга, а? Можно ли примириться с этим? Можете вы указать преступление, менее оправданное, более глупое? Страшно дорого заплатят за это рабочие, но в конце концов выиграют они. Это — воля истории.

---

[1] [Заложив руки в карманы] Характерным жестом своим (*БА*); *слова*: своим — *в РС нет.*

Он часто говорил об истории, но в его речах я никогда не чувствовал фетишистического преклонения пред ее волей и силой. (*БА*, *РС*, *К*) *Во всех трех источниках приведенный текст следует после слов*: Человеку с большой буквы. (*См. стр. 27, строка 12.*)

Стр. *20.*

32–33 угрюмо сказал / он угрюмо сказал (AM_1)

39 сытые гонят / сытые гоняют (AM_1)

Стр. 21—24.

6–18 *Текста*: Речь взволновала его ∾ Хитрая политика! — *в БА*, *РС*, *К нет.*

Стр. 21.

18 смеяться по-детски / смеяться так по-детски (AM_1, AM_2 ◊)

Стр. 22.

30 *Перед*: Допустим.— [Это известно.] (AM_1)

Стр. 23.

29–30 *После*: целостной слитности его характера.— [Какая законченная фигура!] (AM_1)

Стр. 24.

7 *После:* тоже французское — [но] (AM_1)

Стр. 24—25.

19–9 *Текст:* Не могу представить себе ∾ Царь не схватит его, нет? — *с вариантами в БА*, *РС*, *К следует после фразы*: Они своих не знают, а мы знаем. (*См. стр. 42*, *строка 22.*)

Стр. 24.

21–22 живого интереса к «простым людям» / живого, острого интереса к простому человеку ◊ (*БА*)

26–27 каким-то чутьем / каким-то чудесным чутьем (*БА*, *РС*, *К*)

37 Рыбаки объясняли / Рыбаки объяснили ◊ (*БА*)

39 Кози / Коси ◊ (*БА*)

40 *Перевод:* Вот так: дринь-дринь. Понимаешь? *к словам:* Кози: дринь-дринь. Капиш? — *в сноске дан только в РС.*

Стр. 25.

5 прозвали рыбака / прозвали ловца (*БА*, *РС*)

7 а они / но они ◊ (*БА*)

Стр. 25—26.

10–6 *Текста:* Не помню, до Владимира Ильича ∾ строить новый мир.— в *БА*, *РС*, *К нет.*

Стр. 25.

17 он — был больной / он больной (AM_1)

26 европейски воспитанный / европейски благовоспитанный (AM_1)

Стр. 26—27.

7–12 *Текст:* Жизнь устроена так ∾ Человеку с большой буквы.— *с вариантами в БА, PC, К следует после слов*: бережными прикосновениями. (*См. стр. 41, строка 22.*)

Стр. 26.

9 только эта одна / только одна эта (*БА, PC, К*)

11 современные условия жизни / жизнь (*БА, PC, К*)

11–12 на разрушение / на разрушение и обновление ее основ ◊ (*БА*)

13 необходимость страдания / страдание (*БА*)

21 человека страны / железного человека страны (*БА, PC, К*, $АМ_1$ ◊)

37–38 *После:* он всю жизнь радовался — а между тем, в стране, где живут по книгам, такое сочинение не только имело бы оглушительный успех, но тотчас же вызвало бы ряд подражаний. (*БА, PC, К*, $АМ_1$ ◊)

39 жизнь для себя / себя, жи⟨знь⟩ ◊ (*БА*)

Стр. 27.

2 *После:* выдумывать такую жизнь.— Может быть, Ленин понимал драму бытия несколько упрощенно и считал ее легко[1] устранимой, так же легко, как легко устранима вся внешняя грязь и неряшливость русской жизни. Но всё равно (*БА, PC, К*, $АМ_1$ ◊)

3 в Ленине / в нем (*БА, PC, К*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

7–8 прочь от себя / [от ⟨себя⟩] прочь от себя. [Для] (*БА*)

9–10 воинствующим оптимизмом материалиста / воинствующим оптимизмом (*БА, PC, К*, $АМ_1$ ◊)

11–12 *После слов:* Человеку — с большой буквы.— *на печатной странице, входящей в состав* $АМ_1$, *вычеркнут текст первой редакции* (*см. варианты к стр. 20—21, строки 18—5*): В 1907 году, в Лондоне ∾ пред ее волей и силой. *Внутри вычеркнутого — правка:* [Оскалив] Сжав зубы

13 В 17—18 годах / В 17—21 годах (*БА, PC*, $АМ_1$ ◊)

Стр. 27—29.

13–15 *Текст:* В 17—18 годах ∾ требующей руководства извне.— *с вариантами в БА, PC, К следует после слов:* пред ее волей и силой. (*См. стр. 21, строка 5.*)

Стр. 27.

14 их видеть / видеть их (*БА, PC, К*)

16–17 тою четко выработанной / тою искусственно, но четко выработанной (*БА, PC, К*, $АМ_1$ ◊)

19 каким является / которым является ◊ (*БА*)

---

1 слишком легко (*БА*)

20 У меня же / У меня (*БА*, *К*)

20–21 и я плохо верю в разум масс / и я очень сомнительный марксист, ибо плохо верю в разум масс (*БА*, *РС*, *К*, $АМ_1$ ◊)

22–31 *Текста*: Разум ∾ сила правды Ленина.— в *БА*, *РС*, *К нет.*

Стр. 27—28.

32–36 *Текста*: Когда в 17 году ∾ по вопросам зооботаники.— *в РС нет.*

Стр. 27.

33 я подумал / мне показалось ◊ (*БА*)

33 этими тезисами он / [его] коммуни[зм] [1] этими тезисами он (*БА*)

37 *Перед:* Эта единственная — [Вся] (*БА*)

39 болото / ржавое болото ◊ (*БА*)

Стр. 28.

5 социалистической / социал-демократической ◊ (*БА*)

6–7 была самой ∾ Россией / самая драгоценная сила, накопленная Россией [2] (*БА*, *РС*, *К*, $АМ_1$ ◊)

7 взять / принять ◊ (*БА*)

8 *Слова*: я — *в БА*, *РС*, *К*, $АМ_1$ *нет.*

8–9 не видел / не было и нет (*БА*, *РС*, *К*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

9–10 эти силы ∾ противоречиями / [этой силы] [эта сила, количественно незначительная и раздробленная, могла бы] эти силы, количественно незначительные и раздробленные ◊ (*БА*)

12 Пред ними / Пред нею ◊ (*БА*)

15 всё это / что всё это ◊ (*БА*)

19 содействовали росту / содействовали возможно росту ◊ (*БА*)

22 поднять бодрость духа / поднять дух ◊ (*БА*)

23 Ради этой цели / и для этого ◊ (*БА*)

30–31 крупные ученые / такие крупные ученые, как [нап⟨ример⟩] академик ◊ (*БА*)

37–38 меня всю жизнь угнетал / основным препятствием на пути России к европеизации и культуре является (*БА*, *РС*, *К*)

39–40 индивидуализм крестьянства / индивидуализм ее ◊ (*БА*)

40 почти полное отсутствие в нем / полное отсутствие в крестьянстве ◊ (*БА*)

Стр. 29.

1 с научной и технической интеллигенцией / *а.* с квалифицированной интеллигенцией *б.* с интеллигенцией (*БА*); с интеллигенцией (*РС*, *К*)

---

[1] *Так как в БА слово вычеркнуто частично, в К появилось ошибочное чтение*: этими тезисами коммуны. *В* $АМ_1$ *внесено исправление.*

[2] [страной] Россией (*БА*)

4 анархизировавшей деревню / анархизировавшей крестьянство ◊ (*БА*)

5 я расходился / я расхожусь (*БА*, *РС*, *К*, $АМ_1$, $АМ_2$ ◊)

6 в русской революции / в русской истории и в революции ◊ (*БА*)

8 «большевики» / старые «большевики» (*РС*)

12 *После*: истории России.— [Вот мысль, за которую я еще] (*БА*)

15 *После*: руководства извне.— Я знаю, что за эти мысли буду еще раз осмеян политиками революции [1]. Я знаю также, что наиболее умные и честные из них будут смеяться не искренно [2]. (*БА*, *РС*, *К*). *Далее следует текст:* До 18 года ∾ хочет не хочет, а — перевернется! (*См. варианты к строкам 4—37, стр. 33—34.*)

16–27 *Текста*: Так думал я 13 лет ∾ на старости лет.— в *БА*, *РС*, *К нет.*

27 *После*: на старости лет.— Но авангард рабочего класса — не только храбрый боец за торжество своей идеи и энергичный строитель новой жизни, он к этому еще и превосходный ценитель душевной боли. И всё, чего я теперь ему желаю, это пусть он скорее создаст своих мастеров культуры, своих. ($АМ_1$); *текст зачеркнут в* $АМ_2$.

28 Должность честных вождей народа / [Как должность всех честных вождей народа, его должность] Должность всех честных вождей народа (*ЧА*)

28–29 нечеловечески трудна / нечеловечески тяжела (*ЧА*)

Стр. 29—30.

28–6 *Текст*: Должность честных вождей ∾ людей. —*с вариантами в БА*, *РС*, *К следует после слов*: Гм-гм,— должность адски трудная! (*См. стр. 42, строки 37—38.*)

Стр. 29.

30 *После*: шире и мощнее — [и] со стороны русских политических партий и со стороны европейской буржуазии. (*ЧА*)

32–33 явно понижается / понижается (*ЧА*)

33–34 свидетельствует развитие ∾ техники истребления / свидетельствуют [почти ежедневные расстрелы рабочих] в современной Европе [а также несомненный] рост техники истребления (*ЧА*)

34–35 *После*: вкуса к этому делу.— О, разумеется, людей — жалко, хотя далеко не всех. И, конечно, убивать — противно даже тех, кого не жалко. (*ЧА*, *БА*, *РС*)

---

1 *Слова*: революции — *в РС нет.* 2 *Далее*: а — по должности (*РС*)

36 Но скажите / Но ответьте [по] (*ЧА*)
36 насколько уместно / насколько удобно [*1 нрзб*], уместно (*ЧА*)
37 тех «моралистов» / тех людей ◊ (*ЧА*)
38 русской революции / русской революции и, в частности, Ленина ◊ (*ЧА*)
39 в течение четырех лет позорной / в течение четырех лет [не только не жалели] [глупой] безумной (*ЧА*)

Стр. 30.

2–5 но всячески ∾ общечеловеческая / а еще всячески разжигали [войну] до полной победы эту войну, в которой все культурные нации оказались разбиты, истощены, а победила общечелове-[1] (*ЧА*)
3 *После*: мерзкую войну — [в которой все] (*БА*)
5–6 мещанская глупость: тугие петли ее и по сей день душат людей. / глупость: тугие петли [которой] ее и по сей день душат людей.— *Далее зачеркнуто*: *а*. В моей защите Владимир Ленин не нуждается. [Я не настолько бестактен, чтоб защищать человека [имя которого очистит от грязи и клеветы история] истории от грязи и пыли] От грязи и пыли злого сего дня его очистит завтрашний день. *б*. Мне чуждо намерение защищать Ленина от клеветы и лжи, я знаю, что его защищает история, которую он воодушевил новой силой. (*БА*)

Стр. 30—31.

7–14 *Текст*: Много писали и говорили ∾ блещут ярко.— *с вариантами в БА, РС, К следует после слов*: фигура правды. (*См. стр. 32, строка 9.*)

Стр. 30.

7 *Фразы:* Много писали ∾ Ленина.— *в РС нет.*
10 *Слова:* мещан — *в БА, РС, К нет.*

Стр. 30—31.

19–6 *Текста*: Мне отвратительно памятен ∾ расширения их.— *в РС нет.*

Стр. 30.

35–36 моего скептического отношения / *а*. моего скептицизма в отношении *б*. моего скептицизма по отношению (*БА*); моего скептицизма по отношению (*К*, AM_1, AM_2 ◊)
37 изгадить прекрасное / изгадить красивое (*БА*, *РС*, *К*, AM_1, AM_2 ◊)
37–38 *После:* некоторые — [ее] (*БА*)
38 те эмигранты / эмигранты ◊ (*БА*)

---

[1] Текст *ЧА* обрывается на переносе слова в конце листа.

38 *После*: те эмигранты — [«футуристы» — литераторы и живописцы и много других дегенератов, пытавшихся теоретически и практически возвести свою склонность к хулиганству на степень философии нового искусства.] (*БА*)

39 которые, очевидно, думают / которые так быстро превращаются в нигилистов ◊ (*БА*)

Стр. 31.

9–10 так помешал людям / так исхитрился помешать людям (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊)

11 *После*: не умел сделать это.— Не знаю, чего больше вызвал он: любви или ненависти? (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊)

12 *Слов*: мировой буржуазии — *в БА*, *РС*, *К нет.*

13–14 *После*: блещут ярко.— Но я боюсь, что и любовь к Ленину у многих — только темная вера измученных и отчаявшихся в чудотворца, та любовь, которая ждет чуда, но ничего не делает, чтобы воплотить свою силу в тело жизни, почти омертвевшей от страданий, вызванных духом жадности у одних, чудовищной глупостью — у других. (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊) *Далее в БА*, *РС*, *К следует текст*: Мне часто приходилось ∾ Устроился? (*См. варианты к строкам 17—24*, *стр. 36—38.*)

14–23 *Текста*: Отвратительная сама по себе ∾ его силы.— в *БА*, *РС*, *К нет.*

19–20 где бы этот голос / где бы он ◊ (AM_1)

21 к строительству мира / к строительству своего мира (AM_1); к строительству всего мира ◊ (AM_2)

24 *Перед*: Меня восхищала — Но не мое дело говорить о Владимире Ленине-политике, мне дорог и близок Ленин-человек. (*БА*, *РС*, *К*; *фраза следует в соответствии с иной композицией после слов*: контрреволюцию отсекать, культурно-буржуазный аппарат использовать».— *См. стр. 36*, *строки 4—5*); [Но — не мое дело говорить о Владимире Ленине — политике и вожде.] (AM_1)

26 каким он насыщал / которым он насыщал (*БА*, *РС*)

27 нечеловеческая работоспособность / нечеловечья работоспособность (*БА*, *РС*)

Стр. 31—32.

27–9 *Текст*: Его движения ∾ художественно выточенная фигура правды.— *с вариантами в БА*, *РС*, *К следует после слов*: ради осуществления дела любви. (*См. вариант к стр. 33*, *строка 3.*)

Стр. 31.

31 горели, играли / неустанно играли ◊ (*БА*)

31–32 неутомимого борца против лжи и горя / *а.* охотника на

ложь и грязь *б.* неутомимого охотника на ложь и горе (*БА*); неутомимого охотника на. ложь и горе (*РС*, *К*)

34 и ясной / и жутко ясной (*БА*, *РС*, *К*)

36 брызжет из глаз искрами / *а.* брызжет из глаз светящейся, жаркой пылью *б.* брызжет из глаз светлыми искрами ◊ (*БА*)

38 *После*: неотразимой правды — и, хотя часто правда эта была неприемлема для меня, однако же не чувствовать силы ее я не мог. (*БА*, *РС*, *К*)

Стр. 32.

4—5 изголодавшихся о правде / изголодавшихся по правде (*РС*)

6 всегда напоминала мне / всегда напоминают мне (*К*)

Стр. 32—33.

10—3 *Текст*: Азарт был свойством ∾ ради осуществления дела любви.— *с вариантами в БА*, *РС*, *К следует после слов*: его нечеловеческая работоспособность. (*См. стр. 31*, *строка 27.*)

Стр. 32.

19 раскаленным солнцем / раскаленным честным солнцем (*БА*)

20 любоваться / любовался (*БА*)

23 А мало я знаю Россию. / А я мало знаю Россию. (*БА*, *РС*, *К*)

26 «заливался» смехом / «заливаясь» смехом (*БА*, *РС*)

33—34 *После*: всевидящими глазами — *а.* охотника *б.* великого хитреца (*БА*); великого хитреца (*РС*)

36—37 *После:* под мышки — [в отверстия] (*БА*)

39 великое дитя / великое, прекрасное дитя ◊ (*БА*)

Стр. 33.

3 дела любви / дела любви и красоты (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊). *В БА*, *РС*, *К далее следует текст*: Его движения ∾ художественно выточенная фигура правды. (*См. варианты к стр. 31—32*, *строки 27—9.*)

Стр. 33—34.

4—37 *Текст*: До 18 года ∾ хочет не хочет, а — перевернется! — *с вариантами в БА*, *РС*, *К следует после слов*: будут смеяться не искренно. (*См. вариант к стр. 29*, *строка 15.*)

Стр. 33.

4 пошлейшей и гнусной попытки / пошлейшей попытки (*БА*, *К*); попытки (*РС*)

13 *После*: с явным сожалением.— Взгляд очень привычный мне,— вот уже лет тридцать смотрят на меня так. Уверенно ожидаю, что этим же взглядом проводят меня и в могилу.

В этой уверенности не следует искать самохвальства [1], я не хочу ею [2] намекнуть, что именно «заблудившиеся» всегда открывают новые пути и Америки. Но мне легче соглашаться с людьми [3] из уважения к ним, даже из вежливости, чем по необходимости, ясной для них, но неясной для меня. [4] (*БА*, *РС*, *К*)

25 *После*: становится еще — [бол‹ее›] (*БА*)

30 так много шумите / так много и правильно шумите (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊)

31 *Перед*: лучше — [лег‹че›] (*БА*)

36 *Перед*: искренно — [искренна] (*БА*)

Стр. 34.

4 и попала пуля / уже попало по шее (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊)

11 Это — ее вина / И это — ее вина (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊)

11–12 слишком много горшков / слишком много лишних горшков ◊ (*БА*)

18 революция является / в идеале революция является (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊)

32 Спросите С. / Спросите Z. (*БА*, *РС*, *К*, AM_1)

33 И когда С. / И когда Z. (*БА*, *РС*, *К*, AM_1)

Стр. 35.

5 *После*: дифференциации — [буржуазии] (*БА*)

Стр. 36.

6–16 *Текста*: В этих ∾ драли их. — *в БА*, *РС*, *К нет.*

Стр. 36—38.

17–24 *Текст*: Мне часто приходилось ∾ Устроился? — *с вариантами в БА*, *РС*, *К следует после слов*: чудовищной глупостью — у других. (*См. вариант к строкам 13—14*, *стр. 31.*)

Стр. 36.

32–33 *После*: иного ответа — [— не нашли бы и более] (*БА*)

36 *После*: жалость ко мне — почти презрение. (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊)

Стр. 37.

1 *После*: знал счет — [свои‹м›] (*БА*)

4–5 *После*: товарищей, рабочих. — [И все-таки я не помню] (*БА*)

10–11 излишней, порою / излишней, а порою (*БА*)

14–15 *Слов*: и указывал мне — *в БА и К нет.*

15 на многочисленные факты / на факты ◊ (*БА*)

---

[1] *Далее*: *а.* я *б.* им *в.* этими *г. Как в РС и К.* (*БА*) [2] *а.* не хочу *б. Как в РС и К.* (*БА*) [3] соглашаться с людями (*БА*); *в К*: с людьми — *пропущено.* [4] *а.* ясной только для них. *б. Как в РС и К.* (*БА*)

17–18 ведь многие ∾ не только из трусости / ведь они изменяют, предательствуют чаще всего из трусости (*БА*, *РС*, *К*, *$АМ_1$* ◊)

18–19 *Слова*: но из самолюбия — *вписаны в $АМ_1$*.

24–25 отказал / отказал мне (*БА*, *РС*)

26 по силе тех «недостатков / по силе тех проклятых «недостатков (*БА*, *РС*, *К*, *$АМ_1$* ◊)

29–30 судьбу ценных людей / судьбу людей (*БА*, *РС*, *К*)

30–31 *Фраза*: Возможно и здесь ∾ так же, как хитер. — *вписана в $АМ_2$*.

31 враг циничен / и враг циничен ◊ (*$АМ_2$*)

31–32 часто действуют по инерции / тоже[1] часто действуют по инерции (*БА*, *РС*, *К*, *$АМ_1$* ◊)

33 с болезненной жаждой наслаждаться / страдающие болезненной жаждой наслаждаться ◊ (*БА*); которые с болезненной жаждой наслаждаются (*РС*)

Стр. 37—38.

35–8 *Текста*: Однажды он ∾ Посоветуйте. Телеграммой. — *в БА*, *РС*, *К*, *$АМ_1$*, *$АМ_2$*, *$Гр_1$* *нет. Автограф вставки содержит следующие варианты*:

Стр. 37.

35 *Перед текстом, на полях:* [«Ленин»]

38 *Перед*: Я читал — [Вы хорошо знаете его? Хорош⟨ий⟩ мужик?]

38 читал его книгу / читал его «Юность» ◊

38–39 Вот в нем я сразу / Вот тут я сразу ◊

41 *После*: из-за личной обиды. — [Это хороший человек.]

41 А его арестуют / А его [мужик⟨и⟩] арестуют

Стр. 38.

1 *После*: уехать — [от⟨туда⟩]

2 *После*: еще убьют. — [Он [видимо], должно быть, солоно]

10 *Перед*: не знал — [*1 нрзб* немножко соврал ради] (*БА*)

12 *После*: разобрал — [Дзержинский] Z. (*БА*); Z. (*РС*)

13 у него тонкое чутье / у него чу⟨тье⟩ ◊ (*БА*)

21 стыдливую радость спасения / свою радость [удачного] по поводу удачного спасения ◊ (*БА*)]

22 прикрывал радость иронией / [удабривал] сдабривал радость легкой иронией ◊ (*БА*)

24 *После*: Устроился? —

— Ну, хорошо, — говорил он мне в другой раз[2] по поводу[3] некой просьбы исключительной важности. — Ну, ладно — возьмете вы на[4] поруки[5] этих людей. Но ведь их

---

[1] *Далее в БА*: [обладают инерцией] [2] [друг⟨ой раз⟩] (*БА*) [3] *Далее*: [ходатайства] (*БА*) [4] [на] (*БА*) [5] поруку (*К*)

надо устроить так, чтоб не вышло какой-нибудь Шингаревщины. Куда же мы их [1] ? Где они будут жить? Это — дело тонкое!

Дня через два, в присутствии людей непартийных и [2] мало знакомых ему, он озабоченно спросил:

— Устроили вы всё, что надо, с поруками за четверых? Формальности? Гм-гм, — заедают нас эти формальности.

Спасти этих людей не удалось, их поторопились убить. Мне говорили, что это убийство вызвало у Ленина припадок бешеного гнева [3]. (*БА*, *РС*, *К*); *на печатной странице из т. 20 ГИЗ*, *входящей в* AM_1, *текст вычеркнут; отрывка:* «Дня через два ∾ спросил — *на этой странице нет*, *так как она частично срезана.*

27 Я княгиня Ч. / Я княгиня Z. (*БА*); Я княгиня S. (*РС*); Я княгиня Ц. (*К*, AM_1, AM_2 ◊)

28 не стерпев унижения / не стерпев унижений (*РС*)

33 Я рассказал / Как-то я рассказал ◊ (*БА*)

36 то выдумано неплохо / так выдумано неплохо (*БА*, *РС*, *К*)

Стр. 38—39.

40–1 мамаша суровая / мамаша жестокая (*БА*, *РС*)

Стр. 39.

1 в деле возмездия / в деле возмездий (*РС*)

10 действительно он / он действительно (*БА*, *РС*, *К*, AM_1)

16 он удивительно ласково / он удивительно нежно [4], ласково (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊)

Стр. 39—40.

17–7 *Текст*: Человек изумительно сильной воли ∾ не малая вещь! — *с вариантами в БА*, *РС*, *К следует после слов*: тугие петли ее и по сей день душат людей. (*См. стр. 30*, *строки 5—6.*)

Стр. 39.

17–18 Ленин в высшей степени обладал / Ленин был во всем остальном типичным русским интеллигентом. Он в высшей степени обладал (*БА*, *РС*, *К*)

18–19 лучшей революционной интеллигенции / лучшей русской интеллигенции (*БА*, *РС*, *К*)

20–21 до рахметовских / до рахметовского ◊ (*БА*)

21–22 до логики одного из героев Л. Андреева / до логики Леонида Ан⟨дреева⟩ ◊ (*БА*)

37–38 *После:* А кругом все голодают. — Ерунда! (*БА*, *РС*, *К*, AM_1, AM_2 ◊)

---

[1] *Далее:* [сунем] (*БА*) [2] *Далее:* [не⟨знакомых⟩] (*БА*)
[3] *Текста:* их поторопились ∾ бешеного гнева. — *в РС нет.*
[4] *Далее в БА*: [и]

Стр. 40.

2 *После*: за жизнью товарищей. — Его внимание к ним возвышалось до степени нежности, свойственной только женщине, и каждую свободную минуту он отдавал другим, не оставлял себе на отдых ничего. (*БА*, *РС*, *К*)

6 один товарищ / один парень ◊ (*БА*)

7 *После*: не малая вещь! — [Впоследствии я десятки раз убеждался в его исключительной заботливости о жизни, здоровье, питании товарищей.] (AM_1)

8–29 *Текста*: Как-то в Москве ∾ вопрос — неуместен.— *в БА*, *РС*, *К нет.*

Стр. 40—41.

30–22 *Текст*: Старый знакомый мой ∾ бережными прикосновениями.— *с вариантами в БА*, *РС*, *К следует после слов:* так никто не сделает. (*См. стр. 18*, *строка 17.*)

Стр. 40.

30 *Слов*: А. К. Скороходов — *в БА*, *РС*, *К нет.*

Стр. 41.

5 *Перед*: Приходилось ли — [Дер⟨жать⟩] (*БА*)

10 ласкaя чьих-то детей / ласкaя каких-то детей (*БА*, *РС*, *К*)

15 добавил раздумчиво / добавил задумчиво (*РС*)

23 *Слов*: Как-то пришел ∾ вижу: — *в БА*, *РС*, *К нет.*

Стр. 41—42.

23–22 *Текст*: на столе лежит ∾ а мы знаем.— *с вариантами в БА*, *РС*, *К следует после слов:* Настроение — не малая вещь. (*См. стр. 40*, *строка 7.*)

Стр. 41.

23 лежит том / лежит раскрытый том ◊ (*БА*)

34–36 *После*: что еще изумительно — в нем? Его мужицкий голос, мужицкая мысль, настоящий мужик в нем. (*БА*, *РС*, *К*)

35 *После*: не было. — Не было! (*РС*)

36 прищуренными глазками / азиатскими глазками (*БА*, *РС*, *К*)

Стр. 42.

1 *После*: засмеялся, довольный — жмурясь, точно кот на солнце. (*БА*, *РС*, *К*)

4 и даже наивной / и наивной ◊ (*БА*)

5 слышать в ней отзвук / слышать в ней стыдливый отзвук (*БА*, *РС*, *К*)

6 к своему народу / к рабочему народу (AM_{1-2})

14 В. А. Десницкий-Строев / В. А. Строев-Десницкий (*БА*, *РС*, *К*)

17 его спросили / спросили (*РС*)

23–38 *Текст*: Как-то вечером, в Москве ∾ должность адски труд-

ная! — *с вариантами в БА, РС, К следует после слов*: для счастья людей. (*См. стр. 8, строка 2.*)

24 Ленин, слушая / он, слушая (*ЧА*, *БА* ◊)

25 *После*: Исая Добровейна — и когда артист сделал паузу (*ЧА*); и когда артист сказал ◊ (*БА*)

28 Я всегда с гордостью / Слушая ее, я всегда невольно с гордостью думаю ◊ (*ЧА*)

28 может быть, наивной / может быть, детской, смешной (*ЧА*); наивной, детской (*БА*, *РС*, *К*)

39 вот какие чудеса / вот что (*ЧА*)

30 прищурясь, усмехаясь, он прибавил / усмехаясь, прибавил (*ЧА*)

31 не могу / все-таки не могу (*ЧА*)

32–33 гладить по головкам / по головкам гладить (*ЧА*)

32 в грязном аду / в грязном аду этом (*ЧА*)

34 А сегодня гладить по головке / [Но] А по головке гладить сегодня (*ЧА*); А сегодня по головке гладить (*БА*)

35 и надобно бить ∾ мы, в идеале, против / [и] а надобно бить по головкам [надобно]. И надо бить безжалостно, [а ведь] хотя, в идеале, мы против (*ЧА*)

Стр. 42—44.

39–15 *Текст*: Сам почти уже больной ∾ вероятно, десятки. — *с вариантами в БА, РС, К следует после слов:* ласково заговорил о них. (*См. стр. 39, строка 16.*)

Стр. 44.

6 втрое больше дело делать / втрое больше работать ◊ (*БА*)

11 чтоб я уехал / чтоб я уезжал ◊ (*БА*)

15 вероятно, десятки / вероятно, десятки и десятки (*БА*, *РС*, AM_1 ◊)

25–26 крупнейшими людьми / крупнейшими людями (*БА*)

28 *После*: резок с людьми — не щадил их самолюбия (*БА*)

36 шпионов всех стран и партий / шпионов всех стран (*РС*)

Стр. 45.

1 не испытывал тяжести / не испытывал тяжесть (*БА*)

2–3 до самых глубочайших основ / до самых основ ◊ (*БА*)

8 *После*: Вы думаете: мне — [не ⟨бывает⟩] (*БА*)

9 посмотрите на Дзержинского / *а. Как в тексте. б.* посмотрите на Z. (*БА*); посмотрите на Z. (*РС*)

9–10 стал похож он! / стал похож этот удивительный человек! ◊ (*БА*)

11 только бы одолеть! / только бы выиграть! ◊ (*БА*)

12 я слышал от него лишь / я слышал от него только ◊ (*БА*)

19 А посмеявшись / И посмеявшись ◊ (AM_1)

23 *Перед*: Вы давно знаете — [Какая умница, а?] (*БА*)

34 усатые старики, ученые люди / усатые старики, крупные ученые люди ◊ (*БА*)

Стр. 46.

2–3 И нельзя ли / И нельзя ли [авто⟨матизировать⟩] (*БА*); А нельзя ли (*РС*)

5 про объем поля / о поле ◊ (*БА*)

13–14 *После*: откуда он знает — [о точ⟨ке⟩] [о скоростях, скрещении и] (*БА*)

28 есть еще / есть и еще (*БА*, *РС*, *К*, AM_1)

32–33 передовой страной мира! / передовой страной в мире. (*РС*)

34 слышал я / [приходя] слышал я [из] (*БА*)

34–35 *Перед*: И даже о тех — *а*. И даже к кому — как говорили — он не имел симпатий, Ленин все-таки *б*. И даже о тех, к кому — как говорили ◊ (*БА*)

35 по слухам — не пользовался / по слухам[1] — будто бы не пользовался (*БА*, *РС*, *К*, AM_1 ◊)

36–37 *После*: воздавая должное их энергии.[2] — Удивленный его[3] лестной оценкой,[4] я заметил, что для многих эта оценка показалась бы неожиданной.

— Да, да — я знаю! Там что-то врут о моих отношениях к нему. Врут много и, кажется, особенно много обо мне и Троцком.

Ударив рукой по столу, он сказал:

— А вот, показали[5] бы другого человека, который способен в год организовать почти образцовую армию, да еще завоевать уважение военных специалистов. У нас такой человек есть. У нас — всё есть! И — чудеса будут!

Он вообще любил людей, любил самоотверженно. Его любовь смотрела далеко вперед и сквозь тучи ненависти. (*БА*, *РС*, *К*)

В AM_1 *весь этот текст вычеркнут, но на полях, рядом, малиновым карандашом рукой Горького написано*: Восстановить. *Позднее писатель отказался от этого намерения и заново существенно переработал текст (см. об этом в наст. изд., т. XX, стр. 531). В* AM_1 *текст*:

---

[1] *Далее начато*: [не ⟨пользовался?⟩] (*БА*) [2] *Далее*: [и той быстроте, с которой они применяли ее к] (*БА*) [3] *Далее*: [неожиданно] (*БА*) [4] *Далее*: одного из таких товарищей (*БА*, *РС*); *этих слов в К нет, вероятно, это опечатка; так же и на печатной странице из т. 20 ГИЗ, входящей в* AM_1. [5] указали (*БА*, *РС*)

«Я был очень удивлен его высокой оценкой ∾ Очень это темное дело, Малиновский...» (*стр. 46—47, строки 38—41*) — *следует сразу же после вычеркнутого.*

Стр. 46—49.

38–16 *Текста*: Я был очень удивлен ∾ есть у нас и в Европе. — *в БА, РС, К нет.*

Стр. 49.

16 *После*: у нас и в Европе. — [Госиздат, кажется, лапти плетет?] (AM_1)

17 *Перед*: Он был русский человек — И был он насквозь русский человек с «хитрецой» Василия Шуйского, с железной волей протопопа Аввакума[1], с необходимой революционеру прямолинейностью Петра Великого. (*БА, РС, К*, AM_1 ◊)

22 но талантливость всюду / но всюду ◊ (*БА*)

23–24 *После*: блестящую золотыми звездами. —

Владимир Ленин разбудил Россию[2], и теперь она не заснет.

Он по-своему — и хорошо — любил русского рабочего. Это особенно сказывалось, когда он говорил о европейском пролетариате, когда указывал на отсутствие в нем тех свойств, которые так четко отметил Карл Каутский в своей брошюре о русском рабочем. (*БА, РС, К*, AM_1 ◊)

31 туча лжи и клеветы / туча злобы ◊ (*БА*)

35 не было / нет ◊ (*БА*)

35 *После*: человека, который — [за⟨служил⟩] (*БА*)

35–36 *После*: действительно заслужил — [на ⟨весь мир⟩] (*БА*)

37–38 *Текста:* Владимир Ленин умер. Наследники разума и воли его — живы. — *в РС нет.*

37–38 *После*: Наследники разума и воли его — живы[3]. —

В конце концов побеждает все-таки честное и правдивое, созданное человеком, побеждает то, без чего — нет человека[4]. (*БА, РС, К*, AM_1 ◊)

38–39 *Текста*: Живы и работают так успешно, как никто, никогда, нигде в мире не работал. — *в БА, РС, К*, AM_1 *нет; вписан Горьким в* AM_2.

40 *Дата*: Июль[5] 30 г. — *и подпись*: М. Горький, *не воспроизведенная в наст. изд., — вписаны Горьким в* AM_2.

---

[1] *Далее в БА*: [и] [2] [эту страну] Россию (*БА*) [3] *Далее*: [И, несмотря на все] (*БА*) [4] Человека. (*БА, РС*); *в РС эта фраза следует после слов*: в мире вечную память. [5] *Слово читается и как* Июль *и как* Июнь. *Судя по переписке*, AM_2 *должна быть датирована июлем 1930 г.*

ЛЕОНИД КРАСИН

(Стр. 50)

Источники текста

ЧА — черновой автограф (ХПГ-35-12-1).

AM_1 — авторизованная машинопись (ХПГ-35-12-4), оригинал набора для «Известий».

AM_2 — три машинописные страницы с авторской правкой, по содержанию примыкающие к воспоминаниям о Л. Б. Красине (ХПГ-35-12-3).

Варианты ЧА и AM_1

Стр. 50.

11 *После*: не симпатичного мне. — [книжных людей я встречал] (*ЧА*)

12 *После*: пе мало апостолов — [ра] [и вероучителей] (*ЧА*)

13–14 чтоб личный / [я] чтоб личный (*ЧА*)

19–20 окна были высоки и шире дверей / окна были шире дверей ◊ (*ЧА*)

Стр. 51.

10 не казался одетым / не казался переодетым ◊ (*ЧА*)

15 чем-то, чего я не умею определить / чем-то, что сразу вызывало доверие ◊ (*ЧА*)

27 Затем он сообщил / Затем он [загово⟨рил⟩] сообщил (*ЧА*)

35 выслушав характеристику / выслушав [и] (*ЧА*)

Стр. 52.

17 но затем полусогласился / но [подумал и прого⟨ворил⟩] [подумав, про⟨говорил⟩] затем полусогласился (*ЧА*)

22 Рассказал, посмеиваясь / Рассказал ◊ (*ЧА*)

26 живо, прекрасно / живо и прекрасно ◊ (*ЧА*)

38 одобрял ее, и когда / и когда одобрял ее ◊ (*ЧА*)

41 не удивило читателя / не показалось читателю ◊ (*ЧА*)

Стр. 53.

5 был исключительный / был действительно исключительный (*ЧА*)

7–8 Настроение это возникло у него / Настроение это [обра⟨зовалось⟩] возникло у него [давно; в 96 году в Н. Новгороде] (*ЧА*)

8–9 но и за семь лет / но за семь лет ◊ (*ЧА*)

Стр. 53—54.

11–20 *Текста:* в 96 году, в Нижнем ∾ командовать ими. — *в ЧА нет; есть помета автора*: Вставка

Стр. 54.

31 даже в 1914 / в 1914 и это может по⟨дтвердить⟩ ◊ (*ЧА*)

Стр. 54—55.

36–11 *Текста:* «Во время войны ∽ 9 января это было». — *в ЧА нет*; *вместо него — помета автора*: Вставка из книжки.

Стр. 54.

38 а ныне врач / а ныне [женщи⟨на⟩] врач (*ЧА*)

Стр. 55.

16 Деловая беседа / Беседа ◊ (*ЧА*)

18–19 Леонид заговорил / Леонид Борисович заговорил ◊ (*ЧА*)

32 *После*: в среднем — [чет⟨?⟩] (*ЧА*)

34 обыкновенно идет / обычно идет ◊ (*ЧА*)

Стр. 56.

8–9 вздыхает по ночам от жадности / вздыхает ◊ (*ЧА*)

23 кажется, с весны 1904 года / с весны 1904 года ◊ (*ЧА*)

28 Я воображал / [Я ждал] Я не ждал ◊ (*ЧА*)

Стр. 57.

2 по-русски обаятельного / не по-русски обаятельного ◊ (*ЧА*)

5 нарочно употребляя / нарочно говорил ◊ (*ЧА*)

31 со всеми ненужными / со всеми [нужны⟨ми⟩] ненужными (*ЧА*)

35 *После*: а — европеец! — [да еще какой занятный] (*ЧА*)

Стр. 58.

9 Это особенно / [Особенно] Это особенно (*ЧА*)

11–12 *Слов*: наряженного в дорогую шубу — *в ЧА нет.*

16 После слуха о его аресте / После его ареста ◊ (*ЧА*)

24 в этом отношении / в [некот⟨ором⟩] этом отношении (*ЧА*)

32 в это не сразу / в это с трудом ◊ (*ЧА*)

Стр. 60.

10 А ведь вы написали / А ведь вы [вино⟨ваты⟩] написали (*ЧА*)

18 И во время его речи / И вот во время его речи ◊ (*ЧА*)

27–28 *После:* неисчерпаемой энергии. — [Это о нем В. Ильин сказал, что он мог быть прежде министром в любом государстве Европы.] (*ЧА*)

39 хотя не очень умела / хотя и не очень ловко (*ЧА*, AM_1◊)

Стр. 61.

6 в члены которой, вместе / в члены которой вошли, вместе ◊ (*ЧА*)

13–14 учреждена в Петербурге / была учреждена в Петербурге (*ЧА*)

14–15 возложен был отбор / был возложен отбор [по вы⟨?⟩] (*ЧА*)

20 предметов искусства / сокровищ искусства (*ЧА* ◊, AM_1 ◊)

Далее в ЧА зачеркнуто:

Не мне говорить о работе Леонида Красина в другой области.

И не буду говорить о моей личной [глубокой] скорби, вызванной преждевременной смертью человека, которого я знал двадцать три года. Что значит горе одного в сравнении с горем множества товарищей, [ряды] которые видят, как редеют их ряды, как испытанные, но еще не старые, энергичные работники уходят один за другим в небытие.

Но — [в небытие ли?] разве в небытие? Человек умирает, — дело его живет [и сам он еще живет в памяти людей, которые [раб⟨отают⟩] призваны [им] его энергией к работе, работали с ним.] [И остается в жизни легенда]. И вероятно, скоро уже кто-нибудь из новых художников слова, возбужденный тем, что сделано ушедшими от нас полулегендарными людьми, создаст из них для людей будущего такие же удивительные образы, какие создает сейчас Алексей Чапыгин в своем романе «Разин». Учителя — умирают, ученики — живут. Их становится всё больше. На смену отошедшим идут председатели и секретари губкомов, люди, которые учатся управлять областями размером в европейское государство. Тысячи молодежи [учатся] хотят поновому жить, по-новому работать. [В России] Много плохого [не совер⟨шенного⟩]? Конечно. Плохого всегда было больше, чем хорошего.

Современная Россия, в лице лучших сил своих, стремится к тому, чтоб в ней самой и вокруг ее хорошего было больше, чем плохого.

В этом ей усердно стараются помешать.

И, со временем, история назовет это стремление самым бессмысленным преступлением из всех, когда-либо содеянных на земле [1]

21–27 *Текст*: «На мой взгляд ∾ вся жизнь — искусство» — *написан на отдельном листке из блокнота.*

24 художники ∾ работа / художники [зем⟨ного⟩] нашего земного дела, люди, для которых работа ◊

Текст АМ$_2$

Леонид Красин — один из той группы русской интеллигенции, которая, правильно поняв процесс роста русской промышленности и творческое бессилие [всех] иных [интеллигентных групп] политических группировок, начала в 90-х годах работу по организации Рос-

[1] *На оборотной стороне последнего листа ЧА остались незачеркнутыми слова*: И вот, умер этот большой [эн⟨ергичный⟩] человек

сийской с⟨оциал⟩-д⟨емократической⟩ рабочей партии и уже в 903 году заставила одного из вождей своих, Г. В. Плеханова, признать, что «Русский пролетариат становится одной из прогрессивных сил Европы». В 917 году, идейно руководимая В. И. Лениным и руководя воспитанными, организованными ею рабочими, эта группа, небольшая числом, но обладающая изумительной энергией, взяла [в руки] из рук бессильного и бездарного правительства Керенского и К° власть над Россией.

Этим она спасла разоренную войной [Россию] страну от анархии, которая, грозя уничтожить [страну] Россию, развивалась по ней бежавшими с фронта вооруженными крестьянами, а также изголодавшимся, недисциплинированным городским населением. Неоспоримая эта заслуга большевиков перед Россией и Европой, конечно, замалчивается врагами «разрушителей культурного мира». Молчание — вполне естественное, ибо люди с психологией рабовладельцев предпочли бы иметь Россию внутренно разбитой, лишенной силы сопротивляться и отданной им на разграбление.

Что это могло быть и что этого пламенно хотели — о том свидетельствуют походы против русского народа [белогвардейских] различных генералов, организовавших армию офицеров, богатая помощь, оказанная генералам со стороны правительств Англии, Франции, и также та циническая легкость, с которой продавала Россию европейским рабовладельцам известная часть «рафинированной» русской интеллигенции, очень хваставшейся своей «культурностью» и еще до сего дня считающей себя «солью русской земли».

Но ныне эта интеллигенция быстро физически и постыдно идеологически вымирает, находясь вне России в эмиграции. [Умирая, она всё еще пытается отравить Россию гнилью и гноем своего разложения.]

*

*****

Вот уже десять лет прошло с той поры, как большевики, интеллигенты и рабочие, окруженные враждой, ненавистью рабовладельцев всего света, талантливо служат русскому народу в качестве именно той организующей силы, которая ему необходима.

Служат, не закрывая глаз на то, что творится ими. Ибо не было и нет правительства, которое критиковало бы само себя, свою работу с такой беспощадной откровенностью, как это делает Советская власть.

Это одно из неоспоримых и крупных достоинств ее, и это от пафоса людей, которые твердо знают, что жизнь может быть и должна быть перестроена вся, от основ ее.

Враги большевиков не могут отрицать этого факта, потому что их критика действий Советской власти вся и целиком построена и строится на самокритике этой власти.

[И что бы ни говорили г. г. эмигранты, как бы они ни пытались усилить клеветой и ложью ярость ненависти к правительству Советов,— все-таки у них нет сил помешать этому правительству ставить народы России на железные ноги.]

И как бы ни гордилась Европа, Америка своею, весьма сомнительной «культурностью»,— ни одно из правительств мира не прилагает таких могучих усилий к развитию действительной культуры в народе, как это делается в Союзе Советов. Доказательств этой работы слишком много, и здесь нет места для них.

[Они бесспорны, но, разумеется, их будут оспаривать. Как же иначе? Ведь противники Союза Советов защищают свою жизнь, хотя уже не нужную ни им самим и никому.]

Талантливый народ богатейшей страны европейского континента твердо вступил на путь интеллектуального и материального прогресса. Он переживает начальные годы своего возрождения.

Казалось бы, что русский Ренессанс должен привлечь внимание и симпатии квалифицированной интеллигенции Европы, живущей в паутине капитализма и обессиливаемой паразитизмом пауков.

Казалось бы, что роль русской активной интеллигенции достаточно поучительна, равно как поучительно и современное положение русской эмиграции. Всему, что сейчас создается в России, положили начало люди такой сильной воли и такой беззаветной преданности делу возрождения народа, каков был Леонид Красин и подобные ему во главе с Лениным, который лишь потому не кажется легендарным героем, что он был удивительно скромен как человек.

Леонид Красин преждевременно умер, потому что непосильно работал, как работают и доныне все большевики.

Он был талантливым художником, и как все его товарищи по партии, по работе страстно любил труд для человека, для будущего.

В могилу он сошел, конечно, оклеветанный: [какая-то лживая собака] кто-то сочинил, что он оставил после ⟨себя⟩ капитал в 62 миллиона. Ни более, ни менее.

Никто из его друзей не станет опровергать эту дрянненькую ложь. Да и перед кем опровергать ее?

Те люди, которые ныне во всем мире учатся жить и работать у русских большевиков, знают, что такое ложь и что истина.

Они знают, конечно, что на солнце России есть пятна, что 150 миллионов людей трудно организовать, но для их честных глаз пятна не могут скрыть солнце.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

(Стр. 62)

Источники текста

БА — беловой автограф без заглавия (ХПГ-12-3-1).
АМ — авторизованная машинопись (ХПГ-12-3-2).[1]

Варианты БА

Стр. 62.

6–7 по улицам города / по улицам древнего города ◊
14 увидал Есенина / увидал его ◊
15 где-то встретил его / встретил где-то ◊
16 15—17-и лет / лет 15—17-и ◊
25–26 который сам ∾ не место ему / которому не место
28–29 тихих городов / тихих полузабытых городов ◊
30–31 подмастерьями столяров / учениками столяров ◊

Стр. 64.

10 *После*: От кудрявого — [ясного]
17–18 белки глаз / глаза ◊
19 *После*: у человека, который — [не спит] [мало в⟨ыходит⟩]
20–21 беспокойны ∾ у барабанщика / в кистях беспокойны, [как] точно у барабанщика, еще не уверенного, что он вполне искусно научился плотно бить палочками по туго натянутой коже ◊
21 он встревожен / он был встревожен ◊
23 именно забыто им? / именно забыл он? ◊
27–28 молодой человек / молодой человек с незначительным лицом ◊
31 *После*: до этой встречи — [освещенную «пламенем славы», как сказал о ней тогда Аким Волынский, когда «ее гениальное тело сжигало нас пла⟨менем⟩ [когда она сжигала нас пламенем своей славы]
33 сжигает нас / [совершен⟨но⟩] сжигает нас
34 не понимаю / и не понимаю ◊
40–41 как будто борьбу / должно быть борьбу

Стр. 64—65.

41–3 ее тела ∾ о проклятии старости / ее избалованной и возбужденной плоти ◊

Стр. 65.

10 эстетов Европы / европейских эстетов ◊
14 я говорю / это я говорю ◊

---

[1] Текст *АМ* полностью совпадает с верхним слоем текста *БА*, за исключением авторского примечания — см. стр. 270.

15 того тяжелого дня / того [момента] дня ◊
16–17 почувствовать ∾ поэта / понять такие вздохи поэта, как ◊
22 не в силе / устало ◊
26 Когда она / [Он⟨а⟩] Когда она
28 у него сложились / у него сложилась грустн⟨ая⟩ ◊
36–37 глядя в лицо / [нет⟨резво⟩] глядя в лицо [1]
37–38 Есенин положил руку ∾ отвернулся / Есенин резко отвернулся и положил руку на плечо ей ◊

Стр. 66.

8 Иль в морду / В морду ◊
12 тяжело до слез / до слез тяжело ◊
14 эти эпитеты / эти определения ◊
27 был неуловим / был неуловимо капризен ◊
33 быть всему в обстановке / быть в о⟨бстановке⟩ ◊

Стр. 67.

1 тише, но еще горячей / тише и горячей
6 хорошо спросил он / сказал он конец ◊
12–13 рыдать хотелось / до желания разрыда⟨ться⟩ ◊
13 никаких похвал / ничего ◊
14 да он — думаю ∾ в них / да он [кажется] едва ли и нуждался в них ◊
25 знает ли он / читал ли он ◊
31 сверкнули слезы / блеснули слезы ◊
32 *Перед*: После этих стихов — [После этого он]
34 *После*: для выражения — [любви, печали]
36 *Сноски*: Слова С. Н. Сергеева-Ценского — *в БА нет, вписана в АМ.*

Стр. 68.

1 и милосердия, которое / и милосердия, [ко вс⟨ему⟩] которое
2–3 ненужность Кусикова / ненужность для него, [удивительно] своеобразно талантливого и законченного русского поэта, Кусикова ◊
3 *После:* с ее пляской — [и вообще бранд⟨енбургского⟩]
7 Приласкав Дункан / Грубовато приласкав Дункан

---

[1] *Далее в ЧА, в начале листа, зачеркнуто*:

— Вы с ума сошли? — совсем тихо и [с] [в] задыхаясь в отчаянии

Кто сказал вам, что мы уничтожены?

И — наконец:

Неужели под душой так же падаешь, как под ношей?

А казалось... казалось еще вчера

Дорогие мои... хор-рошие... — *вариант к тексту на стр. 67, строки 3—11*: И наконец ∾ Хор-рошие...

11 вечером ехать в Луна-парк / ехать в Луна-парк ◊
14 хороши рошен / хороши рошен, и эн ◊
15 Не бывает... / Но бывает... такой ◊
16–17 шлепнул ее ладонью по спине / ударил ее ниже спины ◊
18 целовать чужих! / целовать чужих, дура! ◊
19 Мне подумалось / Мне показалось ◊
21–22 оживило Есенина / оживило Есенина [но не]
23 как развлекаются почтенные / как почтенные ◊
25 как упрямо они / как они ◊
26–27 тяжело падают ∾ вздымается / падают на волнообразной площадке ◊
28–29 всюду усердно гремела / всюду гремела ◊
30 «музыкой для толстых» / «музыкой специально для толстых» ◊
36 лучше многосложных / лучше длинных ◊
39 была подозрительна и внушала мысль / внушала подозрительную мысль ◊

Стр. 69.

2 перед круглым киоском / перед круглой будкой ◊
5 мои стихи / моя поэзия ◊
7 *После:* нельзя больше — [заче⟨м⟩]
23 почти красиво / пожалуй, почти красиво ◊
31 *После:* чужому богу. — [Вскоре он с Дункан незаметно исчез, и больше я его не видел.]

Н. Ф. АННЕНСКИЙ

(Стр. 70)

Источники текста

ЧА — черновой автограф без заглавия (ХПГ-1-4-1).
АМ — авторизованная машинопись (ХПГ-1-4-2), текст полностью совпадает с *ЧА*.

Варианты ЧА

Стр. 70.

3 из первых проповедников / из первых апостолов
5 Читал Скворцов невнятно / Читал Скворцов [идиот⟨ски⟩ невнятно]
16–17 почти все закричали / все закричали
18 человек бородатый / человек широколицый, бородатый ◊
26 в облако синего дыма / в [дым] облако синего дыма

30 но именно небрежно / но именно как-то небрежно ◊
31 украшать себя извне / во вне украшать себя

Стр. 71.

16 написать их / написать их мне ◊
17 *После*: «О катедер-социалистах». — [О работе Н. Ф. Анненского в Н. Новгороде расскажут люди более осведомленные, чем я]
18–19 Расхаживая ∾ «неблагонадежных» людей / Расхаживая из квартиры в квартиру «неблагонадежных» людей на поисках несокрушимой истины ◊
25–26 углубляла уважение к нему / углубляла мое уважение к нему ◊

Стр. 72.

3 обидно задело человека / обидно задело противника ◊
4 противник сам вместе / спорщик совместно ◊
5 как [ли⟨чно⟩] Н. Ф., [словно] поймав его
10 по-русски красноречив / по-русски красноречив, но речь его звучала легко, изящно ◊
11 блестящее умение / его блестящее уменье ◊
20–21 [Портрет] Верблюд, рассказывая
27–28 эта бодрость заражала / его бодрость заражала ◊
28–29 была действительно / была особенно ◊
32 *После*: он делает. — [Это освещало ⟨*1 нрзб*⟩ его для меня как человека необыкновенного.]

Стр. 73.

8 Казаки, ловко повертывая / Пьяные казаки, дьявольски ловко повертывая
10 Пешая полиция / Пешая [и ко⟨нная⟩] полиция
10 *После*: плашмя. — [Это было не только не опасно, но почти и не больно.]
16 в Дом литераторов / в Дом литераторов на Невском ◊
25 У Н. Ф. был очень / У Н. Ф. [был] очень
28–29 [Н. П. Ашешов] Н. Г. Гарин-Михайловский сказал
32 Н. Ф. очень оживлен / Н. Ф. был очень оживлен ◊
40–41 «Без спора скоро, да не крепко» / «Без спора скоро, да не споро» ◊

Стр. 74.

5–6 не любил говорить / не любил или не умел говорить
15–16 сознании ими своего бессилия / сознания своего бессилия ◊
18–19 этого дня / в этот день
20 Я увидел его / Я встретил его ◊
27 Наверху, в зале библиотеки / Там [с⟨верху?⟩] наверху, [из] в зале библиотеки

32–35 Я много ∾ человеческие слезы. / Я видел очень много человеческих слез отчаяния и скорби. Я думаю, что слезы Н. Ф. были [для меня] из всех мною виденных самые страшные слезы, самые скорбные — из всех, какие видел я слезы на протяжении...

32 и [человеческ⟨ой⟩] скорби

О ГАРИНЕ-МИХАЙЛОВСКОМ

(Стр. 75)

Источник текста

ЧА — черновой автограф без заглавия (ХПГ-7-1).

Стр. *75.*

13 заставившей Анри Дюнана / заставившей, например

14–15 создающей такие / создает такие ◊

22 они кажутся / они такими кажутся ◊

28–29 шесть веселых / шесть, а может быть и больше веселых ◊

Стр. *76.*

6 *После*: великих реформ»— [вскоре после введения судебных уставов]

39–40 белые усы грозно / усы ◊

Стр. *77.*

13–14 с Николаем Георгиевичем Михайловским-Гариным / с Николаем Георгиевичем [Гарин⟨ым⟩] Михайловским-Гариным

16 заглянул в глаза / и заглянул в глаза ◊

31 и [торопился] опасался, что

34–35 молодые глаза / живые молодые глаза ◊

39 назвал себя / объяснил ◊

Стр. *78.*

8 думая о чем-то / думая уже о чем-то ◊

32 двигался быстро / и ловко двигался ◊

40 *После*: В его речах — [словам]

Стр. *79.*

1 с первой встречи он / по первому впечатлению он ◊

10 [если л⟨юди⟩] когда человек

13 по чужим рельсам / не своим путем ◊

28 это, должно быть, сохранило / это сохранило ему ◊

32–33 исхитрился пригнать контрабандно / контрабандно пригнал ◊

33 *После*: локомотив — [с границы в Самару. Вот как]

Стр. 80.

3 *После*: тоже по-русски.—[На постройку Сергеевской ветки он пригласил людей совершенно ненужных ему, на]

8–9 миллионное состояние / огромное состояние ◊

17–18 Принимая жизнь / Но принимая жизнь ◊

33 осмотрел меня / посмотрел ◊

Стр. 81.

18 Хотя всё это / Хотя это всё ◊

20–21 когда приходится ∾ в анекдоте / приходится самому играть в них ◊

21–22 Я спросил старика / Я спросил еврея-старика ◊

23 едет из Самары / ездит из Самары ◊

33 Он так смотрел / Уходя, он так посмотрел ◊

36 *После*: Николай Георгиевич —[я спросил]

39 прислали мне часы? / прислали часы?

Стр. 82.

16–17 горечь жизни ∾ рассказывать / горечь жизни ◊

Стр. 83.

1 в редакции на словах / на словах в редакции ◊

3 *После*: лучше, чем писал.— [Он был [широко и богато] широко, богато одаренный человек, но обладай он вдвое [и] большей талантливостью]

5 удивительно, что / удивительно, как ◊

8 попросила его / упросила его ◊

9 о математике Либермане / о гениальном математике, он сказал ◊

15 Присланное — не печатать / не печ⟨атать⟩ ◊

20 Затем рукопись / Затем она ◊

22 что, читая / что, прочитав ◊

Стр. 84.

1 Я думаю / Мне кажется ◊

13 [Очень] Должно быть

21 *После*: Помню две —[в 902 году,— если не ошибаюсь]

24 который пожелал / которому захотелось ◊

33 изумительно рассказал / изумительно и пластично [сказ⟨ал⟩] рассказал ◊

Стр. 85.

35 он остро чувствует / он чувствует ◊

Стр. 86.

7 я помню его / я не помню его ◊

9 А о литературе ∾ всегда / Но о литературе он всегда ◊

21 так же яростно / [как] так же яростно

21 *После*: так же яростно — как

37 и утверждал, что / и что ◊

Стр. 87.

7–8 в Соединенных Штатах / в [Ка⟨наде⟩] [Америке] Соединенных Штатах

22–23 и не только этих / и друг не только этих ◊

23 сам был / сам личн⟨о⟩ был ◊

25 Возвратясь / В 904 году, возвратясь ◊

Стр. 88.

2 *После*: на берега —[ве⟨ликого⟩]

4 *После*: не должен —[рас⟨сказывать⟩]

16 *После*: которая —[сохрани⟨лась⟩/]

Стр. 89.

26 поучал неверию Петрова / поучал Петрова ◊

28 *После*: к воротам дачи.
[— Шумно у вас. Мешают работать?]

31–32 на переодетого соборного дьякона / на соборного дьякона ◊

Стр. 90.

26–27 заседании по литературным делам / литературном заседании ◊

29–30 неистощимо бодрого человека / [добр⟨ого⟩] неистощимо бодрого широкого человека ◊

И. И. СКВОРЦОВ

(Стр. 93)

Источник текста

БА — беловой автограф (ХПГ-45-22-1).

Стр. 93.

3 московского либерала / одного из московских либералов ◊

4 в пользу [революционных организаций] арестованных

7 стоя в углу ∾ взял слово / стоя в углу, начал говорить речь за трельяжем цветов

8 говорил [что-то] жалобное

10 *После:* спросил он —[организация рабочего класса, борьба [с] против самодержавия]

11–12 *Слов*: Из другого угла ему ответили: —Ясно — *нет*.

14–16 грубоватость ответа ∾ с интонацией юноши / грубоватость [слов] [даже резкости слов] необыкновенно соединялась с [какой-то] интонацией юноши

16–17 было, вероятно, за тридцать / было уже, по-видимо⟨му⟩, лет за тридцать ◊

29 около манежа [они]

31 для [революционной] молодежи

Стр. 94.

1 пример [ра⟨бочей⟩] жизни

6 преобладает [изу⟨мление⟩] радостное изумление

10 освещает [знач⟨ение⟩] историческое значение

13 [возб⟨уждает⟩] всегда возбуждает

16 *После*: больше силы! —[Уже ушел Иван Иван⟨ович⟩ Скворцов-Степанов, до дня]

ПИСЬМА ДРУЗЬЯМ

(Стр. 95)

Источник текста

БА — беловой автограф (ХПГ-42-12-1).

Стр. 95.

31 *После*: Продадут вас.— *зачеркнуто*: Витте продался японцам и вас продаст...

Стр. 96.

3 рабочий народ / трудовой народ ◊

7 перебросив его через себя / перекувырнув его через себя ◊

21 *После*: кто Левицкий —[и его шашни]

23 Англия, значит, помогает... / — А что это: границы 1771 г. до раздела ⟨?⟩ ◊

24 сердито говорит / угрюмо говорит ◊

34–35 *После*: удивляют меня.—[но я вспоминаю фразу из письма от одного рабкора: «У нас шумят — о войне, а я не верю, что она будет, рабочие за границей]

Стр. 97.

5 У окна / В углу, у окна ◊

24 из «бывших» людей / из «бывших» людей, очень поношенный ◊

30 Рабочий, [каже⟨тся⟩] видимо, металлист

35 охмелевший [раб⟨очий⟩] человек

Стр. 98.

4 но [грохо⟨т⟩] грохот

8 И, отмахнувши / И, отмахнувшись ◊

15 Люди пьют / Люди, большинство пожилых, пьют ◊

35 резьбу киота / резьбу иконостаса ◊

37 капризно дернув / капризно и упрямо дернув ◊

Стр. 99.

1 тряпичные руки / старые тряпичные руки ◊

4 *Перед*: К одному —[Дальше]

22 *После*: немедленно возражают — [тоже кто-то⟨?⟩]

30 Разумно говорит [омоложенная] древняя

Стр. 100.

21 По улицам / По улицам, сзади Цветного ◊

22–23 Я знал эти [ул⟨ицы⟩] прогнившие улицы

32–33 из грязи, спрессованной / из спрессованной грязи ◊

33 поколениями людей / поколениями жалких людей ◊

36–37 плоским, как тарелка, лицом / голым, как тарелка, лицом ◊

Стр. 100—101.

38–1 раздавленный носик / носик раздавленный ◊

Стр. 101.

7–8 на десяточку дороже / на десяточку больше ◊

13–14 сообщает нам, что дед и отец его / сообщает нам историю своего ◊

17 начал «выражаться» / он начал «выражаться» ◊

38 прасол — опьянен / а прасол — опьянен ◊

Стр. 102.

33 в родственных отношениях с хористками / знают женщин, в родственных отношениях с хористками ◊

37 по-настоящему [со⟨?⟩] пьяный

Стр. 103.

5–6 очень большая женщина / *⟨1 нрзб⟩* большая женщина ◊

6 *После*: дальнобойным голосом — [«Все умрем, все умрем!»]

12 Певицу сменяют / Ее сменяют ◊

13–14 тоже бездарные / однако ж тоже бездарные ◊

16 публика вполне заслуживает / она вполне заслуживает ◊

36 поэты так часто / они так часто ◊

Стр. 104.

2 крайне странно / очень странно ◊

6–7 граждане [перестают ⟨?⟩] торжественно кушают

14 дьявол вас дери! / Чёрт вас дери! ◊

ФАКТЫ

(Стр. 105)

Источники текста

БА — беловой автограф (ХПГ-47-5-1).

АМ — машинопись с авторской правкой (ХПГ-47-5-1).

Варианты БА, АМ

Стр. 105.

4–5 посматривает на ∾ совчеловеков / посматривает на себе подобных совчеловеков, подмечая в них сочувствие ◊ (*БА*)

6 мысленно поет / мысленно распевает ◊ (*БА*)

10 тихо назревал / тихо цветет ◊ (*БА*)

22 какой сыр / какой у вас сыр ◊ (*БА*)

30 ваш [ком⟨мунизм⟩] карьеризм (*БА*)

Стр. 106.

1 я... [ничего] впрочем, [ничего не] имею честь кланяться (*БА*)

2 Иронически засмеялся и ушел, знаете... / Иронически [рассм⟨еялся⟩] засмеялся и ушел. (*БА*)

7 Скажу прямо / Скажу громко ◊ (*БА*)

12 прыщик сладкой надежды своей / сладкую надежду свою (*БА*)

16 ответил искренно / ответил искренно [и], громко: [—Термидорчик бы мне] (*БА*); ответил искренно и громко (*АМ*)

17 *После*: Мне бы — термидорчик!—[и в ту же минуту со страхом распылился, подобно иссохшему] (*БА*)

18 *Подписи*: Самокритик *Словотеков — в БА, АМ нет.*

СОВЕТСКАЯ ЭСКАДРА В НЕАПОЛЕ

(Стр. 258)

Источник текста

А — автограф (ХПГ-46-5-1).

Стр. 258.

Заглавие: Наши моряки в Неаполе ◊

3–8 Утром 12 января ∾ в гости к ним. / Утром 12 января в Сорренто явились девять человек *а.* матросов Балтфлота [возглавля⟨емых⟩] во главе [их] с начальником, [т⟨оварищем⟩] человеком небольшого роста и сделанным из какого-то чрезвычайно прочного материала, также как и все [другие парни] ребята. Они сказали [мне, что в Неаполь пришли «Парижская коммуна» и «Профинтерн» и], что [команда] команды этих судов просят меня пожаловать в гости к [ней] ним. *б.* моряков и один из них сказал [«— Разрешите доложить, т⟨оварищ⟩!»] мне, что, совершая учебный поход, [обе] две боевых единицы Балтфлота — «Парижская коммуна» и «Профинтерн»— пришли в Неаполь, и командиры этих судов просят вас пожаловать в гости к ним. *в. Как в тексте.*

13–14 разгорается [эдакое особенно] живительное, омолаживающее тепло, чувствуешь себя [не‹множко›] счастливым

15–16 немножко глупым, [улыбаешься очень] много улыбаешься, не [знаешь] сразу находишь, [что] о чем спросить, что сказать, [и] а вообще

21–22 нет у меня достаточно [сильных] ярких слов

24 Молодые мореплаватели / Мореплаватели ◊

25 «трепал» их [небывалый по силе] шторм

26 о котором [люди, плава‹ющие?›] старые моряки

26–27 с бурями всех [морей] океанов и морей

28–29 погубившем ∾ людей [об] и убытках

29–30 *После*: очень много —[причем потонувших людей жалели] [жалея потонувшие] [жалея поломанные и [пото‹нувшие›] потопленные суда гораздо более искренно, чем погибших [людей] моряков]

Стр. 259.

3–4 нижегородские [парни], ленинградские

4–5 первый раз [попав в] в жизни ввязались

6 среди них [заболе‹вших›] больных

7–8 работали, [помогая] товарищески помогая

9–10 хотя [суда трепал] шторм играл судами, как мячиками, а [людей] ребят бросало

15 другой [так] вносит в рассказ

17 говорит [о команде] о поведении молодой команды

17–19 с явной гордостью, [но] ребята слушают [его] [с‹ообщение?›] похвальный его рассказ

19 *После*: так ли всё?—[Рассказ о том, как их трое суток «трепало» в Бискайском заливе, для них уже — прошлое. Изредка улыбаются.]

20–21 *После*: меткий штришок.—[—Я на [море] марсе качался,— говорит один,— так мне не один десяток раз подумалось: прощай, [коммуна] «Парижская коммуна»— прощайте, товарищи!]

21–22 снисходя к [челов‹еческой›] проявлению глупости [одичав‹ших›] «культурных» людей, [которые всё более быстро дичают] которые уже одичали

25 *Перед*: Показали нам —[Отвели]

27 величиною [с двор] не больше двора

31–32 рядовые матросы [флота Союза Советов]

35 сравнил этот завтрак с [ночною трапезой] другим

36 *После*: сидели матросы —[«Потемкина» Виталий Морозов, Кулинченко, Беловин и еще двое]

Стр. 260.

2–3 за столом [пожилой женщины] старой революционерки Софьи Витютневой, [они] [все они единодушно] все они, не стесняясь

9–10 вели [все] себя весьма шумно, [но] однако

25 Раньше [любили] старики любили

28 завтракали [благовоспитанные] культурные

30 свое значение и [свои] цель своего класса. [Вина они пьют более чем мало. С представлением о матросе связано представление о человеке, который лихо пьет. Матросы «Парижской коммуны» пьют мало, неохотно, а [боль⟨шинство?⟩] двое или трое совсем [отк⟨азались⟩] не пьют]

36 ходить по Неаполю, побывать в [Помпее] музее

37–38 На следующий день [когда изме⟨нилась⟩] празднично засияло

Стр. 261.

1–2 показывали чудовищные [пуш⟨ки⟩] машины

15 Я на [гро⟨тмачте?⟩] марсе качался

17 Как [зароет в волны] ударит гора-волна

31–32 многие [из них] [ребята] спят на палубе

Стр. 262.

1–2 с твердой уверенностью [и], без тени хвастовства

4 и больше и [лучше] глубже отцов. [Чтоб осмотреть «линкор» более или менее подробно, необходимо, я думаю, три, четыре рабочих дня. [Нико⟨гда⟩] Мне уже поздно тратить время на изучение боевых судов.]

5–6 моряки, видимо, [прони⟨клись?⟩] чувствуют себя

7 Те [из] два или три десятка из них

9 заслужили [от] общественное порицание

10–11 но [когда] через несколько дней, когда [с них сняли [их] товарищи] товарищи сняли

22 отличным [черным] ржаным хлебом

32 потребовалось [некоторое время] не меньше часа

38–39 должна быть, [если] когда перед нею открыты все [возможно⟨сти⟩] пути

40–41 очень много [богат⟨ых⟩] певцов, музыкантов

Стр. 263.

1–2 Выступала [и] элегантная балерина

3–4 девицы [остроумно] читали,— [то ⟨есть⟩] вернее, пели— газету [девицы, поближе и все три]

9 его мнение [компе⟨тентно⟩] об артистах

12–13 говорил он о них, [и] а это

13 *После*: солидная похвала.— [Я могу сказать, что всё, что показывали моряки, не имеет ничего общего с «лубками», которые в старое время разыгрывали матросы флота.]

15–16 стальная крепость [чуть] едва ощутимо
23 лицом к морю сидят / сидят лицом к морю ◊
24–25 зачем они [при⟨шли⟩] родились и [зачем в⟨ходят?⟩] с какой целью так смело входят в [старую и] этот старый мир
29–31 ребятишек, которые [впервые выехав, познакомились] с лишком сорок дней плавают по морям, [пережи⟨ли⟩] познакомились
32–33 пляшут, играют, [хохочут] смеются
34 *Перед*: вся вековая грязь —[в⟨се?⟩] [шипит и лает вся гниль]
37 Соломоны [и] Пальчинские
39–40 работа по [оч⟨истке⟩] земли

Стр. 264.

1 Старый Неаполь / Но старый Неаполь ◊
3 понизил [цены] на две трети цены
5 *После*: со стороны официальной.—[На Валеро 25 человек матросов пошли в кино, предприниматель, узнав, что это русские, не взял с них входной платы. Есть и еще целый ряд мелких признаков]
11 Третий раз [русские] советские матросы
14 *После*: это необычно.—[Американцы в]
16–17 цепью, [взявшись] взяв друг друга
17–18 *После*: избивали прохожих.— [Подвигов такого стиля очень много. Они обычно сопровождают]
21 для того, чтоб [видеть всё, что хотелось] побеседовать обо всем
22–23 слышал [один] мой знакомый юноша
24–25 влюбленный в [наш] Союз, как в страну чудес
25 что [на улицах] по улицам
27–28 встретил [группу] десятка два странно одетых [людей: мужчин] людей
29–30 в разнообразных шляпах и [некоторые] шапках из овчины
34 *После*: в праздник.—[Они, ока⟨завшись⟩]
40–41 и «Профинтерна» [дико таращили], вытаращив глаза

Стр. 265.

1–2 а затем, [разо⟨бравшись?⟩] почуяв
3 вы, черти / черти, вы ◊
7–8 Ну, отходи прочь, [сволочь] а то бить будем,—говорили они [и]; пропагандисты [покорно отходили прочь] отскакивали
11 *После*: трудно бы.—[Но факт есть факт. Несколько человек русских]
13 [с д⟨евятьсот⟩] еще до 1914 года
15 Забывают [они] об этом с легкостью поразительной

22 *Перед*: «Ситцевые штаны»—[«Ситцевые штаны», должно быть, надобно понять как признак обеднения]

22–23 может быть, [они должны] этими штанами хотели показать

26–27 благодарить моряков [за выдержку] за то

Стр. 266.

18 неаполитанца [но вдруг спросил]

23–24 сказал моряк [моряку из другой группы] и получил

35 *После*: та же сцена —[Эмигрант?— Началась]

Стр. 267.

2 не боюсь, [но] а противно

5–6 тридцать лир [и], уступил за цену

10 *Перед*: Хождение моего знакомого — [Мой]

12 несколько десятков [ит⟨альянцев⟩] неаполитанцев

27 *Перед*: Этой характерной сценкой — Этим [маленьким ш⟨трихом?⟩] характерным штри⟨хом?⟩]

29 напечатала [неболь⟨шую⟩ ст⟨атью⟩], что

31–33 Эта [маленькая] ложь нужна была газете для того, чтоб [показать] сказать несколько пошлостей о «красных моряках». [Фашизм]

ТЕРРЕМОТО

(Стр. 282)

Источники текста

ЧН — первоначальный черновой набросок (ХПГ-46-14-2).
ЧА — черновой автограф (ХПГ-46-14-1).
БА — беловой автограф (ХПГ-46-14-3).

А. Черновой набросок (ЧН)

Города эти искрошены в щебень, в мусор, точно по крышам и стенам зданий [била] бил какой-то огромный молот, и под кучами серого мусора погребены сотни мужчин, женщин, детей — всё население города. Кое-где из щебня торчат железные прутья кроватей, обломки мебели, дверей, оконных рам, всюду — красные куски черепицы.

Пыль — дымом

3800 ч⟨еловек⟩ похоронено в Villanuova.

Старик вбивает в стену гвоздь.

Человек в поле: две шляпы, рама от зеркала, лошадь

Человек — спасающий одеяло.

[Женщину вытаскивают — убита и она и пожарный]

На пространстве нескольких [*1 нрзб*] [верст] километр⟨ов⟩ трупный запах. Солдаты отказались работать. Развалины заливают негашеной известью. Вероятно, погибли живые раненые. Но работать нельзя.
Петух. Крыса. Змея. Птица.
Остановился, но камень послал от себя [маленьк⟨ий⟩] камешек величиною с мою голову, и тот, подпрыгивая, катился, метя в лицо мне.

Монте-Кальво, 4 т⟨ысячи⟩, ост⟨алось⟩ 200
Вилланова
Реджио ди Пулья
До [23] 25-го [сосчитан⟨о⟩] 12 тысяч
Город на горе. 900 м вершина увенчана — всё сыплется — куча мусора, высотою [23] 25 м.
Мальчик. 12—13 лет, платок в зубах, никто не обращает внимания.
Запах.
Английская газета.
Неаполь, Сорренто, Капри разрушены.
«Речь» помещает в центре землетрясения Неаполь, хотя выше на той же странице центр указан между городами Фоджиа и Мельфи.

Б. Варианты ЧА, БА

Стр. 282.

4 Я шел ∾ своих друзей / Я [поднимался] шел по дороге к дому (*ЧА*)[1]; Я шел по дороге к дому моих друзей (*БА*)
5–6 на каменистые террасы / с равнины на каменистые террасы [и на них]
6 там [и] прилепился
6–7 такой же [каменный] темный
8 *После*: камней —[которым⟨и⟩ [в старину] мостят дороги]
9–10 *Перед*: меня взбросило —[я почувствовал, что]
10–11 *Слов*: а в земле раздался ∾ нечем дышать — в *ЧА нет.*
10 в земле [под ногами] раздался (*БА*)
12–13 изогнулось небо ∾ треск дерева / [тотчас] в ту же секунду земля исчезла из-под ног, [а небо вздрогнуло] и вздрогнул воздух и звезды, [как будто небо] небо как будто изогнулось, оглушил [тяжелый] густой гул, [не похожий на гром, и я увидал, что город] грохот камней, сухой треск дерева
14–15 падает на меня / летят вниз ◊
15–16 *Слов*: сквозь кустарник — *в ЧА нет.*

---

[1] Ниже варианты *ЧА* приводятся без указания источника.

17 Я рассказываю, [может быть, [несколько] излишне картинно и] конечно, слишком медленно

19 ведь мне казалось / мне ведь казалось

20 неисчислимое время / неисчислимое длительное время

21 говорить кратко ∾ не могу / говорить кратко [и], твердыми словами, но [оч⟨ень⟩] я не могу, нет сил. Но — я хочу

22–23 Это ощущение ∾ не с чем. / Это — незабываемое ощущение, [и ни с чем не] сравнить его не с чем. [Во время морской качки] [В бурю, в океане, как бы сильна ни была качка]

23 сильной бури / сильной качки

25–30 и вы не забываете ∾ швырнуть в пространство / а в эти секунды я, [даже] лежа на земле, все-таки чувствовал себя как бы взвешенным в воздухе, [и], а земля [про⟨валивалась?⟩] колебалась подо мной, раскачивая меня, точно [на⟨меревалась?⟩] желая сбросить в пространство.

Стр. 283.

1–2 заставило меня испытать ужас / наполнило меня яспым ужасом ◊

3 то, что происходило / всё то, что происходило

3–5 *Слов*: и если я все-таки ∾ привычка разума.— *в ЧА нет.*

5–6 я могу уподобить его отдаленному реву / я бы не уподобил его и реву

6 [мно⟨готысячному⟩] отдаленному реву (*БА*)

7–8 не имел ∾ в океане / был похож на [всю] сумму страхов, испытанных мною [за всё время] [за] в океане

9 где [мы] наш пароход

12–23 Во всех этих случаях ∾ бессмысленно сопротивляться. / То, что я испытал в эти бесконечные секунды, [я бы назвал] можно назвать ясностью [к⟨атастрофы?⟩] [у⟨мирания?⟩] гибели. Был ужас перед озлоблением земли, [кото⟨рая⟩] когда она подбрасывала тело мое, но он был молниеносен, ударив, он исчез [и его]. Его заменила именно ясность гибели. [Инстинкт жизни, погасив] Погасив инстинкт жизни, чувство самосохранения, я лежал, пытаясь не двигаться, [безнадежно] бессмысленно и [безумно] механически сопротивляясь толчкам земли. Не думаю, чтоб это чувство ясности повторилось даже в последние минуты жизни моей, если я буду умирать, не теряя сознания.

16 могу назвать его / я назову его ◊ (*БА*)

21 погасло [в г⟨олове⟩] у меня (*БА*)

22–23 толчкам земли и [с⟨ознавал?⟩] понимал (*БА*)

23 бессмысленно сопротивляться / бессмысленно ◊ (*БА*)

24 гениальные художники слова / что [художники] гениальные художники (*ЧА*); что гениальные художники слова (*БА*)

25–26 что в минуту ∾ опасности / [что] будто в минуту смертельной опасности (*ЧА*); что в минуты смертельной опасности ◊ (*БА*)

26–31 силы человеческого ума ∾ как серая масса города / человек способен пережить события всей своей жизни, хотя я там [ни] не переживал никаких воспоминаний. Я совершенно отчетливо видел, [как разрушается город, [как по] [так] [как он] по крышам и стенам домов точно [били] бил невидимый грандиозный молот] [вздымались] как серая масса города исчезает

26 силы ∾ ума / все силы человеческого ума ◊ (*БА*)

28 пережить все события / пережить в минуту все события ◊ (*БА*)

30 с мучительной ясностью / совершенно, [и] с мучительной ясностью (*БА*)

32–33 точно город ∾ я не чувствую. / точно [весь] город [сметается] сметает ветер, метлой, которую не вижу.

32–33 ветром, которого / ветром, силы которого ◊ (*БА*)

Стр. 283—284.

34–2 и тоже ползли вниз ∾ воплей я не слышал. / из нее сыпались камни, дома верхних улиц рассыпались в кучи мусора, [его] мусор катился вниз, бил в стены нижних улиц, давил, разрушал дома, помогал судорогам земли сбрасывать их всё ниже, на равнину, ясно слышен был тонкий и пронзительный [ш⟨ум⟩] звук [ст⟨екол⟩] разбитых стекол, изредка взвизгивало железо, из хаоса [бы⟨тия?⟩] пыли и [ше⟨веления?⟩] движения мелких камней выскакивали, вырывались белые фигуры ночных людей, бежали [в т⟨емноту⟩] и падали вниз, но человеческих воплей я не слышал в грохоте и треске камня, дерева.

Стр. 283.

37–38 всё ниже [на равнину]; каменный шум разрушения [был] однообразно тяжел (*БА*)

41 вырывались, [бежали] выпрыгивали (*БА*)

Стр. 284.

2 я не слышал / я не слыхал ◊ (*БА*)

3 сухой, странный / сухой и странный

3–4 странный звук, [по⟨хожий?⟩] точно лопнула бочка (*БА*)

4–5 снова встряхнуло, подбросило / подбросило еще раз

5–6 над городом вздрогнуло небо / в небе дрогнули звезды

7 мне показалось / мне казалось

8 Был момент / И был момент

9 Сейчас буду убит! / Сейчас меня убьет!

9–23 На меня тяжело сползал, давя кустарник ∾ «Гаэтано, э, Гаэтано»—«Кармела!..» / На меня тяжело и неуклюже катился [большой] камень величиною с барку, но, остановясь несколько выше, он послал от себя несколько [мелких] камней величиною с мою голову, один из них метил в лицо мое, [тут] я невольно согнулся, сжался и получил [по] удар по плечу, по бедру и ногам. Но и это не заставило меня встать, [уйти] спуститься ниже, я лежал и смотрел, слушал [и подавленный уверенностью] в ясной уверенности, что вставать бесполезно.

Надо мною летали какие-то птицы, было слышно истерическое клохтание куриц, выли и лаяли собаки, несколько крыс пробежали около меня, проползла змея или уж. И уже [прошли] прошло несколько белых теней, мужчины, женщины в [белых] ночных костюмах, [они] иные шли молча, [иные] другие бормотали что-то, женщины тихонько плакали и только одна кричала: О, [Мариуччо] Гаэтано... Гаэтано... Кармела...

11–12 Но, остановясь [несколько] выше меня (*БА*)

18 что некуда бежать / что двигаться бесполезно и некуда бежать (*БА*)

20 проползла змея или [мо⟨жет?⟩] уж (*БА*)

24–25 падали стены, дробно сыпались / то [там] ближе, то дальше осыпались стены домов, дробно катились

27 Наконец шум разрушения / И наконец шум разрушения (*ЧА*, *БА*) ◊

27–32 прекратился совершенно ∾ фыркала лошадь. / [совсем за[⟨молк⟩] совершенно прекратился, «жизнь вступила в свои права», среди [пыльной [тем⟨ноты⟩]][потока] сумрака раздались голоса [людей], стоны, плач и крики женщин, детей, трагически ревел осел, блеяли овцы и козы, [лаяли] визжали псы.

28–29 какая [это] пошлая ирония (*БА*)

33–34 около четырех тысяч ∾ осталось их немного / более четырех тысяч жителей, и [беднота] по бедности звуков [живого] было ясно, что катастрофа уничтожила большинство живого населения

35 вспыхивали спички; [знак⟨и?⟩] три человека

36 зажгли небольшой костер; один / зажгли костер и один

37 носить сюда / носить их сюда

37–38 *Фразы*: «Надобно воды» ∾ другой.— *в ЧА нет.*

39–40 *Слов:* не очень веря в то ∾ снова непоколебима. Затем — *в ЧА нет.*

Стр. 285.

1 жили мои друзья / жила семья моих знакомых

2–3 огромной плотной грудой ∾ раздавила его / тяжелой плотной грудой мусора, которая [конечно] раздавила его

3–7 Под этим бесформенным холмом ∾ верхних улиц. / Под этим хаосом камня погибло [семь] пять человек взрослых, двое детей. [Разрывать этот огромный холм] Бесполезно было искать их [под огромными холмами] в огромном холме, [образованном развалинами], который образовали развалины трех верхних улиц.

7–8 осталось не более двухсот / осталось в живых немного более двухсот

9–12 стояли на горах ∾ в XII—XIII веках / стояли на горе, высота ее достигала местами [900] девятисот метров. Это — очень старые города, некоторые из них построены феодалами в XII—XIII веках. [По условиям [той] жизни того времени]

10–11 города гнездились / города стояли ◊ (*БА*)

14 *После:* одеяла — и сделал несколько снимков

14 Он рассказал / Он рассказывает (*ЧА*, *БА* ◊)

15 *После:* в щебень — в мусор

16 стенам зданий / стенам

17 гряда мусора / куча мусора (*ЧА*, *БА* ◊)

17 триддати метров / 25—30 метров

18 говорят, что под нею / и под нею

19–21 среди них есть еще живые ∾ стены домов / там есть еще живые, раненые, но [спасти] отрыть их [нет] невозможно, [время от] время от времени всё еще [разрушаются] падают уцелевшие стены домов, скатываются камни

22 Из серых груд мусора / Из серых груд щебня кое-где

23 обломки ∾ разбитые двери / обломки оконных ставен

24–25 битая посуда, клочья одежд, одеял / клочья одежд, одеял, черепки посуды (*ЧА*); [раз⟨битая?⟩] битая посуда, клочья одежд, одеял (*БА*)

25–26 разносит ∾ из подушек / разносит перья подушек (*ЧА*, *БА*)

26–35 Среди камней — ноги и круп ∾ но стена падает / Среди разбросанных камней —[торчат] ноги и круп осла, а над ними обломки шкафа. Кажется, что во [всех впадинах щебня лежат] все впадины щебня втиснуты люди в неестественных позах.

[Н⟨еутомимо?⟩] Угрюмо работают войска [и уже многие солдаты в [ра⟨бочих⟩] противогазных масках] и по-

жарные. [В одном] Из-под кучи развалин, над которой уцелела и возвышается [обломок] полуразрушенная стена дома, пожарный вытаскивает раненую женщину, почти уже освободил из обломков, но стена падает

30–31 организации фашистов / [фаши⟨стские⟩] организации фашистов (*БА*)

32 отрывают из-под мусора / отрывать из-под мусора (*БА*)

34 *После:* пожарный пытается —[н⟨айти?⟩] [в⟨ытащить?⟩] (*БА*)

38 То там, то тут / Там и тут ◊ (*БА*)

38–39 То там, то тут ∾ поднимаются / Густое облако серой пыли взлетает

Стр. 286.

1–4 настолько, что некоторые ∾ уступая место камню / настолько сильным, что некоторые из работающих падают в обморок

2 теряя сознание, падают / [падают] теряя сознание, падают в обморок (*БА*)

5–7 покрытая пылью лошадь ∾ кажется безумной / пыльная лошадь, неестественно выкатив черные глаза

7–8 бродят ошеломленные / ходят ошеломленные ◊

8 полоумные люди / и полуумные люди

9–10 люди лежат ∾ они накрыты / они лежат неподвижно, накрытые

11–13 приносят и кладут рядом ∾ прилично одетый / приносят к ним еще и еще, и ряды [неподвижных] измятых фигур быстро [увеличиваются] растут. Ходит [прилично одетый мальчик лет 12, он] мальчик лет 12, он прилично одет

14 ходит молча и судорожно улыбается / ходит, судорожно улыбается

15 и смотрят / они смотрят на всё

17 На мальчика / На него ◊

18–21 *Текста:* Обезумевших много ∾ чем были раньше.—*в ЧА нет.*

19–20 оторвало людей [друг от друга], разъединило (*БА*)

22 На груде камней ∾ человек / Сидит на камнях пожилой человек в ночном костюме

23 и раму зеркала / [и] раму зеркала

28 пытаются спасти / хотят спасти

30 из-под обломков / из-под камней

30 оглянется: не заметили? / оглянется, не замечают

31 Одеяло разрывается / Наконец, одеяло разрывается

31–32 *Слов:* едва устояв на ногах — в *ЧА* нет.

33–35 бросает его ∾ попасть в его руки / и, бросив его на камни, [идет] смело идет прочь

Стр. 286—287.

36—2 Во втором этаже дома ∾ не делали вещей. / Во втором этаже дома, [разрезанного пополам] одна половина которого рассыпалась в щебень, старик вбивает в стену гвоздь и вешает на него какую-то рухлядь, ему кричат, чтоб он ушел прочь, [но это его не] что стена может обрушиться, но это не смущает его [и он, продолжая хозяйничать], он ходит по обломанному полу и хозяйничает, собирая, сдвигая к стене [уцелевшие] вещи. Вещи особенно дороги людям, которые не умеют делать и никогда не делали их.

Стр. 286.

36—37 *После:* разрушена —[стена р⟨азвалилась?⟩] (*БА*)

Стр. 287.

3—7 в стене комнаты ∾ покачался на ногах / в стене полуразрушенного дома, выбирал оттуда и прятал в карманы деньги. Кто-то сказал фашисту, что [он] этот человек работает в чужом доме; фашист прицелился, выстрелил и [удачно попал] [покачавшись] человек [упал] покачался на ногах

4 в карманы деньги [и мелкие вещи] (*БА*)

9—10 Случаи этого рода ∾ из журналистов Милана писал / [Это от⟨дельные?⟩] Факты этого рода были, должно быть, не редки. [Один из] Один миланский журналист писал

12 бешеный разгул инстинктов человека / разгул инстинктов человека-собственника (*ЧА*); безумный разгул инстинктов человека-собственника ◊ (*БА*)

13—24 организации молодежи ∾ считали себя честными / организации фашистов, в [полуразрушенные города] полуразрушенных городах [происходило позорное] были сценки, на которых цинично разыгрывались позорнейшие сцены. Спасаясь от гибели, [сильные в ⟨*1 нрзб*⟩] выбегая из разрушенных домов на узкие, темные улицы, в ночь, в грохот [ра⟨зрушения?⟩] падения, сильные отталкивали слабых, отбрасывали женщин и детей,—это проявление инстинкта жизни отвратительно, и хотя не [опр⟨авдывает⟩] может быть оправдано, однако — понятно. Но [было] рядом с этим было нечто едва ли не более позорное и уже [не] совершенно непонятное: появилось множество воров и [ра⟨зных?⟩] грабителей, и эти люди, которые еще накануне считали себя и считались соседями честными людьми.

16 темные улицы, [в ночь] в грохот (*БА*)

19 *После:* отвратительно.— [и не может быть оправдано] (*БА*)

20 было нечто [более] едва ли не более (*БА*)

24—25 А в ночь несчастия ∾ соседей / [Но они] А в ночь катастрофы

29–30 Это не [были какие-нибудь] закоренелые преступники, это [были] мирные граждане, жившие годами бок о бок [но как будто обезумевшие, озверевшие] (*БА*)

31–32 в некоторых местечках [как Солерно, Мельфи, Казельта и других] заключенные

38 *После:* совершенно понятен.— Это — не первый случай, когда «деклассированные» люди оказываются более честными и человечными, чем люди класса, [осудившие их] который осудил их за «нарушение права священной собственности» и выбросил из своей гуманной, честной, культурной среды.

39–40 Через три дня ∾ километров / Через три дня [вонь] трупный запах от [городов, разрушенных] погибших городов растекся почти на два десятка километров

39–40 запах от погибших городов [растекся] распространился (*БА*)

Стр. 288.

1–7 Солдаты работали ∾ в свои права». / Солдаты, [ф⟨ашисты⟩] пожарные, фашисты работали героически, но [всё б⟨олее?⟩] даже противогазы не помогали им и количество [потерявших] людей, которые, отравляясь, теряли сознание, непрерывно, быстро росло. [В конце концов] Наконец люди стали отказываться работать, [и] работу прекратили и «жизнь пошла своим путем». Развалины заливались креолином, негашеной известью и, вероятно, под грудами камня [погибли] [сожжены были раненые] сожжено было немало [еще живых, из⟨увеченных⟩] хотя изувеченных, но еще живых.

4 из-под развалин [пришлось] прекратили (*БА*)

9 слепою силою стихии / стихией

11–14 большее количество людей ∾ до 12 тысяч / больше людей, кажется, около шестидесяти тысяч, [В] [а] а в Вилла-Нова, Монте-Кальво, Ариано ди Пулья и других городах, по словам [иностранных] английских и французских журналистов, погибло от 12 до 15 тысяч

15–19 уместно сказать несколько слов ∾ и как будто / уместно будет сказать о поведении буржуазной прессы по отношению к Италии, экономически заинтересованной в посещении туристов. Газеты Англии, Франции весьма сильно и, мне кажется

16 иностранной прессы / прессы Франции и Англии ◊ (*БА*)

16 *После:* к Италии —[экономически заинтересованной в посещении] (*БА*)

21–22 Амальфи и вообще — места ∾ иностранцами / места, наиболее охотно посещаемые иностранными туристами

24–25 хотя уже было известно, что центр катастрофы / в ней же и в том же номере указывалось, что центр землетрясения
26–31 *Текста:* в Неаполе ∾ Неаполитанского залива.—*в ЧА нет.*
32–38 Преувеличенные сведения ∾ «культурной солидарности» / [Это] Эти преувеличенные сведения привели к тому, что 9 пароходов с туристами тотчас же изменили курс и пошли вместо Неаполя на Марсель —[в] к французской Ривьере. [Сезон, который приносил Италии десятки миллионов, был испорчен.] [В общем, это] Это «преувеличение» нанесло Италии миллионные убытки [Такова солидарность буржуазии] и является неплохой иллюстрацией «солидарности» буржуазии
35 с туристами из Америки, [то⟨тчас⟩] изменив курс (*БА*)

КАМО

(Стр. 345)

Источники текста

ЧА — черновой автограф части текста (ХПГ-35-15-2).
БА — беловой автограф (ХПГ-35-15-1).
АМ — машинопись текста с авторской правкой и дополнений к нему (ХПГ-35-15-4,3).

А. Черновой автограф части текста (*ЧА*)

[ной душевной чистоты и непоколебимой целеустремленности] [В нем] [Было в нем — нечто,— и не то⟨лько⟩]
[—Он обладал качеством, которое [одним] одни [называли] могли назвать — и называли — озорством человека, избалованного удачами, другие — легкомыслием юноши, настроенного романтически,— рассказывал Красин.— Но я думаю, что Камо был одним и наиболее цельным из тех [людей] редких революционеров, которые и чувством, и умом живут уже в будущем, а [к настоящему относятся как] настоящее для них [что-то вроде дурн⟨ого⟩ сновидения] нереально и является чем-то вроде неприятного сновидения] [1] Во время одной экспроприации, за несколько минут до того, как [до⟨лжен⟩] он должен был метать бомбы, [его] он заметил, что к нему присматриваются сыщики [а] и ⟨*Фраза недописана*⟩

Убедясь в этом, [он] сказал им:

---

[1] *Возле зачеркнутого отрывка на полях надпись рукой М. Горького*: В конец.

— Убирайтесь прочь, у меня — бомбы!

Его спросили:

— Что же — ушли они?

— Конечно — ушли.

— А почему ты сказал им это?

— Ну, что такое? Надо было сказать — сказал.

— [Но] А все-таки почему же [сказал]?

— [Вот — что] Что такое — почему? Зачем они тут? Какое им дело? [Деньги царя, [не этих] не их деньги]

Он был опытный революционер и, конечно, [понимал] хорошо знал, что у сыщиков есть совершенно определенное дело.

И его поведение в этом случае можно объяснить только другим его поступком: где-то в Дидубэ он [сам] выследил шпиона, схватил его, прижал к стене [и сказал:

— Ты, подлец! Зачем ты шпионишь?]

— Ты [такой] бедный человек, да? [Ты подлец] Как же ты служишь [шпионом, [бо⟨гатым⟩] для богатых, врагов] против бедных людей? Богатые — товарищи тебе? Ну? Ты— подлец!

[[Рассказывая т⟨оварищам?⟩] Рассказывал о таких подвигах Камо неохотно, морщился и встряхивал головой, как бы изгоняя из памяти эти странные свои выходки. Вероятно, их было много. Он, повторю, чувствовал себя вне действительности.]

[В Берлине, незадолго до ареста, он шел [под одну руку] по [какой-то тихой] улице с товарищем, русской девицей, девица [увидав] указала ему в окне бюргерского жилища на подоконнике котенка:

— Смотрите, какой красивый.

Камо подпрыгнул, схватил котенка и подал спутнице:

— Возьми, пожалуйста.

В другой раз на какой-то очень оживленной улице толстый немец ударил по лицу прилично одетого мальчика, должно быть, своего сына. Камо [оттолкнув] рванулся к нему, испуганный спутник удержал его:

— Куда ты? ⟨*1 нрзб*⟩

— Пусти! Ему надо морду побить.]

Самый изумительный из подвигов Камо — это его гениальная симуляция сумасшествия, симуляция, которой он ввел в заблуждение берлинских психиатров.

[Его] Правительство Германии все-таки выдало его жандармам царя, и, закованный в кандалы, он был привезен в Тифлис, помещен там в Михайловскую лечебницу для душевнобольных и, кажется, через год бежал оттуда. Если я не ошибаюсь, он симулировал [сумасшествие] безумие в продолжение трех лет.

[Лично] Я познакомился с ним в Москве в 20 году. В то время он жил на квартире Фортунато, в доме на углу Моховой и Воздвиженки, [где теперь] [в 90] где ВЦИК,— в 905 г. это была моя квартира. Камо готовился в Военную Академию [но ему, суровому практику, ему теория да⟨валась⟩] [он с трудом осваивал теории] [ему]

— Очень [тяжело] трудно [на⟨уку⟩ понимать, много не] понимать науку,— [сердито] угрюмо говорил он, [смущенно улыбаясь] [потряхивая головой и смущенно улыбаясь, и] шлепая [книгу], поглаживая [учебник] книгу ладонью, [как ласкают] точно ласкал собаку, и жаловался: [В книгах надо] [Очень много] Рисунков мало! Надо делать больше рисунков, чтобы видно было, что такое дислокация? Жаловался — смущенно улыбаясь, [и [его] бро⟨ви⟩ его] от этой улыбки [в] строгие глаза его смягчались, являлось в них [как бы] что-то [детское] как бы огорченное и детски беспомощное. [Это огорчение] Эта беспомощность [была, в свое время] была понятна мне, я, тоже в юности, часто испытывал ее, [и она теперь [углубляя] углубляла [мою] симпатию к] постигая словесную мудрость книг. Понятно было мне и то, как, должно быть, дьявольски трудно одолевать книгу смелому практику, для которого [революционное дело] служба революции прежде всего — дело, творчество фактов. Всё это и многое другое, [чему] о чем сказано будет ниже, [вызывало] вызвало у меня [чувство] при первой же встрече с Камо глубокую и горячую симпатию к нему, а чем дальше, тем более он [удивлял] поражал меня [своей простотой] глубиной и ясностью, точностью его революционного чувства.

[Было совершенно невероятно] Совершенно непостижимо было соединить всё, что я слышал [о Камо] [о легендарных делах] о легендарной дерзости Камо, о его сверхчеловеческой воле и его изумительном самообладании, с этим скромным [озабоченным] человеком, который сидел предо мной за столом, нагруженным [всеми] учебниками.

Невероятно, что он, пережив так много глубочайших напряжений нервной системы, он, который мог, симулируя безумие, [ввести в заблуждение] заставить высокоученых специалистов поверить ему — он, вот этот простой, очень милый [человечек] [человек] товарищ умел сохранить душевную свежесть [неж⟨ность⟩] и молодость. Он еще не изжил в себе юношу и юношески романтично был влюблен в женщину старше его.

[О своей любви] О своем романе он говорил с тем лиризмом страсти, который доступен только очень здоровым и сильным мужчинам. [Но в то же время] Но рассказывая об ⟨этом⟩ словами иногда смешными, он делал неожиданные паузы, вздыхал и смотрел на меня, как бы [он] молча спрашивая о чем-то.

— Ну, и — что же? — поощрял я его.

— Вот, видишь как...— неопределенно сказал он, и нужно было очень долго допрашивать его, чтоб [узнать] услышать наивнейший ответ:

— А может быть, мне не надо жениться?

— Почему?

— Знаешь — революция, учиться надо, работать надо, враги кругом,— драться надо... [Яснее он не мог ответить] — сказал он, пожимая плечами, потряхивая кудлатой головой и [в глазах его ясно] по нахмуренным бровям его, по суровому блеску [темных] глаз ясно было, что он еще не решил: а [не] вдруг женитьба будет изменой делу революции? Было очень странно и [просто] [прямо] немножко комично [вид⟨еть⟩] и трогательно убедиться, что [прямота] и юношеская свежесть [и наивность] и сила его чувства мужчины [с⟨овсем⟩] [не совсем] не совпадают с его могучей нервной силой революционера. [С т⟨акой⟩] [Однако он] Это было тем более [странно, что] непонятно, ⟨что⟩ с такой же страстной силой, как о своем романе, он говорил о необходимости поехать за границу, [подраться там с] поработать там.

— [Я п⟨росил⟩] Просил Ильича: Отпусти меня туда, я там буду очень полезный человек! Не пустил. Сказал: учись! Ну, что ж? Он — знает.

И, вздохнув, он снова начинал говорить о трудностях постижения военной науки.

Когда я расспрашивал его о подвигах в прошлом, он отвечал не очень охотно, подтверждая то, что я знал, но мало добавляя незнакомого мне.

— [Глупостей] Глупости тоже много делал,— сказал он [кач⟨нув⟩] однажды, молодо усмехаясь.— Напоил одного полицейского, смолой башку намазал ему, бороду намазал... Молодой был, озорничать любил. Много удавалось, [и баловал] потому — форсил.

Я стал уговаривать его написать воспоминания о работе, убеждал, что они были бы крайне полезны для молодежи,— он долго не соглашался:

— Не могу. Не умею. Какой я писатель — некультурный человек?

Но все-таки согласился, когда я сказал ему, что [эти] его воспоминания тоже серьезное, революционное дело, тоже служба революции. И, вероятно, как всегда в жизни своей, [решив] он, приняв решение, немедля и усердно [начал писать] принялся за дело. Писал он не очень грамотно, сдержанно и сухо, явно стараясь говорить больше о других товарищах, меньше о себе. Когда я указал ему на это, Камо сердито ответил:

— Что мне — молиться на себя нужно? Я не поп, а — солдат.

Но после этого он стал писать более ярко и больше о себе, о начале своей революционной работы. Не знаю, как много удалось ему написать, в конце 21 г. я уехал за границу. При мне его воспоминания остановились на первом аресте Камо. [Рукопись должна]

Крепкий, [стройный] ловкий, сильный [одетый], он в костюме бойца Красной Армии был своеобразно красив, особенной, не сразу заметной красотой. Но я видел его рабочим, торговцем яйцами, фаэтонщиком, щеголем князем Дадешкелиани, безумным человеком, [зако⟨ванным⟩] в кандалах, пред лицом [мудрых] ученых мудрецов, [которые из его] [которые] которых он заставил поверить в правду своего «безумия».

Я думаю, что Камо был одним из тех революционеров, [нас⟨тоящее⟩] для которых будущее реальнее настоящего. Это вовсе не значит, что они — мечтатели, нет, это значит, что сила их эмоциональной, классовой революционности [как бы] так крепко и гармонично организована, что она как бы идет впереди теоретизирующего разума и является почвой для его роста.

Вся действительность вне революционной работы, действительность, в которой живет их класс, кажется им чем-то [вро⟨де⟩] подобным дурному сновидению, кошмару, а действительность, в которой они целиком живут, [кажется] это — будущее, [долговаримое, создаваемое их силой] для которого они самоотверженно работают.

Б. Варианты БА, АМ

Стр. 345.

1 *Заглавия в БА нет.*

2–3 в доме [против Ма⟨нежа⟩] на углу Моховой (*БА*)[1]

20–21 командовал ими / начальствовал над ними ◊

28 смелого работника / смелого [бойца] деятеля (*БА*); смелого деятеля ◊ (*АМ*)

31 был оправдан / судился и был оправдан

Стр. 346.

3–4 и необыкновенную / и такую необыкновенную ◊

7 примет образ Камо / примет фигуру Камо ◊

30 радостно [видеть его радость] слышать

32 удивительные [беззаветные] революционеры

34 Он начал / И он начал ◊

38–39 высокий лоб и [лы⟨сое⟩] седые редкие кудри

Стр. 347.

4–5 он [расск⟨азал⟩] подтвердил мне

---

[1] Ниже варианты *БА* приводятся без указания источника.

11 а пока он ругал / и пока он его ругал ◊

20 Ловко сыграл? / Сыграл? ◊

32 *После:* как воздух и хлеб.— [овощи. Он разносил прокламации в корзине с яйцами].

33 на острове Капри, [Леонид Красин] снова поставил

36 А помните, [в Петербурге] в Москве

Стр. 348.

1 *После:* был Камо.— [Я забыл об этом случае]

1–2 Теперь он арестован в Берлине / [А т⟨еперь⟩] Теперь он [играет роль безумного] арестован в Берлине [сидит в тюрьме]

4 это его едва ли спасет / это его не спасет (*БА*, *АМ* ◊)

6 *После:* он сделал — [царек наш прикажет повесить Камо. Впрочем, теперь вешают у нас и по приказу исправника]

13 рабочие [хотят], желая иметь своего героя

16 *После:* Но все-таки он — [человек — почти иск⟨лючительной⟩]

18–19 это у него [не] как будто не от легкомыслия

21–22 очень серьезно [и, знаете], но в то же время как бы [не] сквозь сон

23–24 незадолго до ареста, в Берлине / в Берлине, незадолго до ареста ◊

31–32 у Камо совершенно [выветри⟨лся⟩] отсутствовал

34 касалось его собственной [единственной] рубахи

35 *После:* необходимых ему.— [Мое]

Стр. 348—349.

41–1 испуганный [его] спутник

Стр. 349.

2–3 *Перед:* Возможно, что это он — [Такие] (*БА*, *АМ*)

5–6 он [лез], казалось, только затем и выходил

8 он сам [рассказывал] рассказал мне

9 бросить бомбу / бросать бомбу ◊ (*БА*, *АМ*)

23 ранить, убить их / их ранить, убить ◊

27 Зачем служишь / Как служишь ◊

32–33 квартиры товарища, в которой / квартиры товарища, [на] у котор⟨ого⟩ ◊

33 *После:* по памяти.— [Высказав еще много]

35 Самый изумительный / Самым изумительным ◊

38 Но искусная симуляция не помогла Камо / Вы знаете, что это не помогло ему (*БА*, *АМ* ◊)

40 отвезенный в Тифлис, он / он, отвезенный в Тифлис ◊

Стр. 350.

1 симулировал [сознат⟨ельно?⟩]безумие

4–5 в Москве, [на] в квартире Фортунато

7–8 *После:* типичным лицом кавказца — с [хорошими г⟨лазами⟩]
18 поглаживая ладонью / поглаживая
23 *Перед:* Вот видите — [Жал⟨ь⟩]
28–29 смелому практику [революции], для которого служба
31 Это [сразу] при первой же встрече
35–36 что я знал [о Камо] о легендарной дерзости Камо
37 изумительном самообладании, [с этим] с человеком

Стр. 351.

1–2 Невероятно, что [он], пережив [так много, он [умел] [стал]] такое длительное напряжение сил, он [такой простой, милый] остался таким простым, милым
7 с тем лиризмом страсти / с тем целомудрием и лиризмом страсти ◊
9 целомудренным [мужчинам] юношам
33 *Перед:* С такой страстью — [Эта с⟨трасть⟩] [С⟨трасть⟩]
40 Улыбнулся ясно и снова / И — улыбаясь широко, он снова ◊

Стр. 352.

5 Глупостей тоже много / Глупости тоже много (*БА*, *АМ*)
5–6 сказал он однажды [молодо усмехаясь]
11–12 Вот какой глупый [человек].
14–15 закончил он [сморщив] и сморщил лицо
16 писать воспоминания / написать воспоминания ◊
22 Но согласился / Но всё же согласился ◊
32 *Перед:* Но после этого — [П⟨осле⟩]
32–33 *Перед:* менее сдержанно — [больше]

Стр. 353—354.

1–27 *Текста:* Не помню, по какому поводу ∾ он засмеялся.— в *БА нет.*

Стр. 353.

14–15 Самый опасный — [тот], который (*АМ*)
36–37 Может — это я действительно / Может — я действительно ◊ (*АМ*)

Стр. 354.

9 А тут еще / Ну, а тут еще ◊ (*АМ*)
10 Ну, как же? / Ну, что же? ◊ (*АМ*)
27 он [удовлетворенно] засмеялся (*АМ*)
32 крепко организована, что [идет как бы впереди [разума] [его разума] разума и питает] питает разум
36–37 дурному сновидению, кошмару, а [дей⟨ствительность⟩] реальная действительность, [для] в которой они живут

ТУМАН

(Стр. 376)

Источники текста

ЧА — черновой автограф (ХПГ-46-19-1) и два наброска к нему: (ХПГ-42-1-2) и (ХПГ-33-9-1) (см. сноску на стр. 299).

БА — беловой автограф (ХПГ-46-19-2).

AM_1 — машинопись с авторской правкой (ХПГ-46-19-3).

AM_2 — второй экземпляр машинописи AM_1, также правленный автором (ХПГ-46-19-4).

А. Текст чернового автографа

Город окутан [туманом] [полупрозрачной массой] [се⟨рой⟩] [сер⟨ой⟩] желтовато-серой сыростью, [похожей на] ее можно бы сравнить ⟨с⟩ мокрым дымом, если б такой дым был возможен. В пяти шагах от человека [она] [туман этот] сырость эта кажется очень густой, [и] даже [непроницаемо] [густой] настолько плотной, что там [уже нечем дышать], впереди, нет воздуха, он растворился в этой грязноватой влаге, поглощен, уничтожен ею. Но в нее входишь так же легко, как во всякий туман, только дыхание затруднено [и] и [обессиленное] обессилены глаза [и все]. Все звуки огромного города странно [обесцвечены] сливаются в глуховатый, почти бесцветный шум, медь колокола где-то близко над головой утратила [свою] плавность [звучания], ее голос не замирает, как всегда, а прерывается, точно кто-то после каждого удара накрывает колокольню шляпой; кажется, что гудок парохода [ворчлив⟨о⟩] [сердито] [как бы] рычит [так устало] [недовольно] сердито, пароходу надоело плавать медленно. Огромные, мохнатоногие лошади ставят копыта на мокрую мостовую осторожно, как на рыхлый лед реки, выкатываются, исчезают черные экипажи, [безум⟨ные⟩] лошади, точно смазанные маслом. Мостовая, да и всё вокруг кажется мягким [от⟨сыревшим⟩]. Отсыревшие люди [идут не [б⟨ыстро?⟩] странно молчаливы и шагают встречу друг другу, подняв воротники, сунув руки в карманы, вытянув шеи вперед,— шагают с быстротой, которая [[намекает на их] намекает на [безнадежность] безнадежное стремление избежать какого-то несчастия] грозит их черепам столкновениями.

Иногда [св⟨ертываются⟩] частицы тумана свертываются в мелкие капли неприятно теплого дождя, безрукие люди идут еще быстрей, туман как бы играет ими, выталкивает одних, поглощает других, две старухи прижались к мокрой стене дома, пытаясь раскрыть черный зонт, [конец зонта] вот они ткнули концом зонта в бок низенького, толстого человека, он глухо зарычал на них, а они,

точно механические игрушки, [взглянув друг на друга] одновременно [приподняли] приподняв плечи, [произнесли длинную фразу] визгливо заговорили фразами из одних междометий. [Этот] [Необыкновенный туман этот настраивает [воображение] на мажорный лад, воображение возбуждено и создает картины [вызывает] [сам] [предчувствие] каких-то фантастических катастроф].

По мостовой идет мальчик с листом кровельного железа на голове, железо [перегнулось через] [свесилось] покрыло [в] его плечи и опустилось почти до колен, видно, что на это платье сыплются капли дождя, но не слышно, как звучит же‹лезо›.

[Серые] Темные стены домов покрыты мокрой пылью, [кажется, что] стекла окон и витрин потеряли прозрачность [и что вообще [из жизни] исчез блеск металла [дверных] дверных ручек, и хочется тронуть [их] камни стен пальцем, чтоб убедиться, что они не стали мягкими]. Кажется, что [они] камни стен тают, как будто [они] сложены из живого грузила льда.

[По] На пустынной улице, застроенной однообразными домами в два этажа, по три и по четыре окна в каждом доме,— ходит длинноногий [тощий] человек в костюме шотландца: шапочка с двумя лентами, рыжая куртка, юбка из пестрой материи, [голые колени] голые ноги от колен до щиколоток, на ступнях — огромные растоптанные, грязные башмаки. [У него] [Он под] Под мышкой у него — волынка, [красными от холода ‹пальцами› набирает он] он прижимает ее [локтем левой руки] левым локтем к боку, красные пальцы его рук [бес‹шумно›] неслышно барабанят по ладам дудок, [они] волынка [гудит и] тенористо поет какую-то невеселую мелодию и вторит ей глуховатым, басовым гулом. Лицо музыканта серое, костлявое, челюсти и скулы обостренно торчат, под рыжими бровями [на] в глубоких глазницах неподвижно застыли [воспа‹ленные›] [серые глаза] темные зрачки, как бы наклеенные сверха воспаленных белков; подстриженные усы [они] торчат сердито и [на остром подбородке] острый подбородок также сердито украшен [*1 нрзб*] густой щеткой рыжеватых волос. [1]

---

[1] *К этой фразе сохранилось два наброска;*

1. [[ные] [странно] сероватые зрачки, они как бы наклеены [снаружи] поверх сильно воспаленных белков и [по‹хожи›] [вызывают такое впечатление, что] и поэтому глаза музыканта [можно назвать] раскаленными. Под его горбатым носом торчат сердитые усы, острый подбородок густо засеян рыжеватой щетиной.]

2. [ные зрачки, как бы наклеенные сверха воспаленных белков, подстриженные усы торчат сердито, острый подбородок также сердито украшен густой щеткой рыжеватых волос.

[Есть в этом лице нечто [такое, неописуемое] такое, что, увидав однажды, — не забудешь никогда, [но его] но его [не] невозможно изобра‹зить?›]]

Музыкант делает семьдесят четыре быстрых шага под окнами [трех] четырех домов, затем возвращается [к исходной точке] на угол улицы и снова семьдесят четыре шага назад [по]. Надув щеки, он дышит в приемник [волынки] трубами воздуха, затем, оторвав дудку от губ, кашляет [и плюет] и, кашляя, отбивает такт мелодии сильнее. Ходит он потому, что полисмен запрещает стоять под окнами, [и] нарушая музыкой покой благополучных людей [музыкой], но на ходу он может играть — подданные короля Великобритании — [люди, а полиция [короля] [знает] [знает] [страны]] свободные люди страны компромиссов.

Музыкант кашляет и плюет сгустками темной крови, и, должно быть, не желая топтать свою кровь [чуж⟨ими⟩ б⟨ашмаками⟩] подошвой грязных башмаков, он плюет не на панель, а на потные, жирные стены домов.

Б. Варианты БА, *AM_{1-2}*

Стр. 376.

1 *Заглавия — в БА, AM_2 нет.*

4–5 кажется [густой, даже] настолько густой (*БА*)[1]

5–6 там, впереди, уже [нет] не может быть воздуха

9–10 обесцвеченный, тусклый шум / [почти бесцветный] обесцвеченный шум ◊

11 реже слышишь [отдельные] голоса

12–13 Медь колокола утратила / Медь колокола церкви [где-то невысоко над головой] утратила (*БА*); Медь колокола церкви утратила (*AM_1*)

13 плавность своего [голоса — он] звучания

15–16 звучит уныло [и сердито, как] [точно пароходу], как будто пароход

16–17 *После:* плавать в тумане.— [Мохнатоногие лошади ставят копыта на мокрую мостовую осторожно, как на весенний, рыхлый лед рекп.]

18–19 исчезают в нем потные [автомобили и] «такси»

23–24 намекает на стремление избежать катастрофы / грозит их черепам столкновениями ◊

24–25 Туман заключает ∾ желток в белке яйца. / Туман как бы играет ими, [одних — выталкивает, друг⟨их⟩ — в⟨талкивает⟩] вталкивает в более прозрачный пузырь тумана, но [прозрачность эта] эта прозрачность обманчива, [минуту, две] три, пять секунд она двигается вместе с человеком, исчезает, а какие-то частицы тумана свертываются в мелкие капли не-

---

[1] Ниже варианты *БА* приводятся без указания источника.

приятно теплого дождя, люди идут быстрее,— с быстротой, которая намекает на безнадежное стремление избежать [какой-то] катастрофы. [Всё вокруг кажется мягким, [точно там —] точно сделано из грязноватого льда и — тает]

25 *После:* в белке яйца.— [Скорлупа его — камень мостовой и стены домов] (*АМ*$_{1-2}$)

29–30 одновременно [затряслись головами и] и однообразно взмахнув руками

Стр. 377.

6 она потекла, [и, охлажденная до температуры] жидкая масса

7 окутала землю / и вот — окутала землю ◊

8–9 земля охвачена ∾ процессом влажного тления / земля [тоже] охвачена процессом [не постижимого умом] влажного тления, не постижимого умом (*БА*); земля охвачена процессом влажного тления, не постижимого умом (*АМ*$_1$ ◊, *АМ*$_2$)

10–11 скоро его [металл] камень, стекло

11–12 потечет ручьями [м⟨утных⟩] густых, мутных жидкостей

13 *После:* в серовато-желтый туман...— и все люди задохнутся в нем. (*БА*, *АМ*$_1$ ◊, *АМ*$_2$)

14 Но люди [жар⟨кого⟩] города

16–18 монументальное ∾ спокойно и уверенно / [рос⟨лый⟩] [одинаково] [весьма] крупное, однообразно механически спокойное существо, как бы отлитое из одинакового материала ◊

23 рычаг порядка / рычаг закона ◊

25 для города этого / для этого города ◊

27 подплывают автомобили / [подкатываются потные] выскальзывают [солидные] автомобили (*БА*); выскальзывают автомобили (*АМ*$_1$ ◊, *АМ*$_2$)

29 *После:* в цилиндрах — которые кажутся металлическими (*БА*, *АМ*$_1$ ◊, *АМ*$_2$)

30 джентльмены элегантно / они элегантно ◊

31–35 со смехом ∾ керамики панелей / красивые ножки женщин касаются влажного асфальта и керамики панелей с брезгливыми гримасками на фарфоровых личиках, со смехом и восклицаниями, которым не откажешь в музыкальности (*БА*, *АМ*$_{1-2}$)

Стр. 378.

5 внушает [весьма] мысли о прогрессе

7 желудка людей / желудка и кишок людей (*БА*, *АМ*$_1$ ◊, *АМ*$_2$)

26–27 волынка [надсадно] тенористо и надсадно поет какую-то [невеселую] веселую мелодию

28–36 Лицо музыканта ∾ глаза раскаленными. / Лицо музыканта

серое, костлявое, [челюсти и] скулы обостренно торчат, [докрасна] натянув кожу туго, до красных пятен [под рыжими бровями, в глубоких глазницах неподвижно застыли темные] [большой, хрящеватый нос в [прячется] [острый]] конец хрящеватого носа прячется в сердито ощетиненные рыжие усы, подбородок [тоже] [густо] покрыт медно-красной щетиной. [Нередко на] На этом лице [необыкновенно резко выделяются глубоко посаженные глаза] из глубоких глазниц необыкновенно резко выделяются глаза, [они [к⟨оричневые?⟩] г⟨олубые?⟩] голубоватые зрачки как бы плавают на поверхности воспаленных зрачков, плавают, сверкая, и [глаза] хочется назвать эти глаза [воспаленными] раскаленными.

35 воспаленных белков / воспаленных зрачков (*AM_1* ◊, *AM_2*)

38 на угол [ул⟨ицы⟩] богатой улицы

39–40 пошатываясь, идет назад / идет назад [устало] (*БА*); идет назад (*AM_{1-2}*)

40–41 заплата на [его] локте его, точно [хочет] [желая] стремясь

41 Надув щеки / Надувая щеки ◊

Стр. 379.

7 Музыкант кашляет [и], плюет

8 как будто не желая / должно быть, не желая ◊

10–11 жирные [стены гряз⟨ных⟩ домов] стены нижних этажей. [Но] Не кажется

ПЕЙЗАЖ С ФИГУРОЙ

(Стр. 380)

Источники текста

ЧА — черновой автограф (ХПГ-42-1-2).

AM_1 — машинопись с авторской правкой (ХПГ-42-10-1).

AM_2 — второй экземпляр машинописи, также с авторской правкой (ХПГ-42-10-2).

А. Текст чернового автографа

[Из-за холмов] Холмы приятной округлости, как бы искусственно обработаны для красоты пейзажа. [На одном] С одного из них в небо [уверенно вонзилась колокол⟨ьня⟩] вонзился острый шпиль готического храма, стрела, уверенная, что она достигнет цели, с другого лестницей спускаются в долину маленькие уютные домики. От них в долину идут в два ряда подстриженные деревья. Над

ними в чистенькое, бледно-голубое небо солидно всплывает солнце, белый его блеск [уже] уже погасил розовые краски утренней зари, но еще не очень ослепителен и сила его лучей умеренно [но вполне отчетливо] освещает [причесанные] [расчесанные] причесанные [полосы] [шоколадные] пласты вспаханной земли цвета какао и ярко-зеленые полосы озими [и отшлифованный металл рельс] [и от]

Легкий утренний ветер разносит вкусные, сыроватые запахи земли, весенней травы. Группы [и ряды деревьев красиво] разбросаны по долине, [ряды их ограждают дорогу к холмам на] очень украшая ее [деловитость] хозяйственную строгость и деловитость. [Некоторые подходят вплоть к [насыпи дороги и] рельсам, тени ложатся на отполированный металл рельс.]

[От всего вокруг [веет] внушительно исходит [*1 нрзб*] вызывает] Всё вокруг вызывает почтительное чувство к людям, которые умеют устроиться на земле [так уютно] умно и уютно. [Некоторые деревья] Некоторые старые деревья [подходят старые] размашисто стоят [совсем] около линии железной дороги, [[их т⟨еребит?⟩ ветер] [ветер считает их только что отр⟨осшие?⟩] а ветер встряхивает [молодой], как бы считая юные листья] солнце ласково греет их, лучи его устраивают себе гнезда в зелени елок.

Кажется, что вся эта местность позирует пред фотографом.

На [толстой ветке] толстом сучке дерева висит человек. Это очень бедный человек, веревка, на которой он повесился, связана из трех кусков различной толщины, ясно видны два узла, один очень близко над головой. Руки дисциплинированно, по-солдатски вытянуты по швам. [Из-под распахнувшейся куртки] Распахнувшаяся куртка как будто хочет соскользнуть с опущенных плеч, серая рубаха вздернута к подбородку, обнажив немного менее серый живот, пояс грязных брюк [спустился] спущен ниже пупка, обнажив [темный] клинышек рыжеватых волос. [Можно думать, что он повесился намеренно так, чтоб это видели из окон вагонов.] Человек склонил [лы⟨сую⟩] голову свою на грудь и правое плечо, солнце освещает его [серую] синеватую лысину, кость скулы и выкатившийся глаз; кажется, что глаз этот застыл, внимательно рассматривая ботинок на левой ноге, подошва ботинка отстала, из щели торчит большой палец, точно непроглоченный кусок мяса из беззубой пасти какого-то очень старого животного.

Варианты AM_{1-2}

Стр. 380.

1 *Заглавия — в* AM_1 *нет.*

4–6 пейзажа, в который вставлен ∾ пред художником / пейзажа [вокруг их маленького старинного городка,— тесная семья

разноцветных домиков] — огромной рамы, куда они вставили свой маленький старинный городок — тесную семью разноцветных домиков его, как бы позиру⟨ющих⟩ пред художником ($АМ_1$); пейзажа [вокруг их маленького старинного городка], в который вставлен их маленький старинный город — тесная семья разноцветных домиков его как бы позирует пред художником ($АМ_2$)

ШОРНИК И ПОЖАР

(Стр. 382)

Источники текста

ЧА — черновой автограф (ХПГ-48-6-1).
БА — беловой автограф (ХПГ-48-6-2).
АМ — машинопись с авторской правкой (ХПГ-48-6-3).

Варианты ЧА, БА, АМ

Стр. 382.

1 *Заглавия в ЧА нет.*

2 в селе / в селе Ветошкино (*ЧА*)

4 огонь точно ∾ упал / огонь как с неба спустился ◊ (*ЧА*)

5 убогой избы / чистенькой [аккуратной] избы (*ЧА*)

5–6 начал хвастаться / начал печь ◊ (*ЧА*)

6 *После*: игры — [замахал сквозь синеватый дым рыжей бородой] (*ЧА*)

7–8 вымахнул ∾ рыжую бороду / вымахнул рыжую бороду из чердачного окна (*ЧА*)

9 синий дым, мелкий дождь / синеватый дым и мелкий дождь (*ЧА*)

9–10 взмыл над избой / встал над избой (*ЧА*, *БА* ◊)

10 стремясь в тусклое / стремясь подняться в тусклое (*ЧА*)

11–12 Первым увидал несчастие старичок шорник / Первыми увидали несчастие чужие люди — захожий старичок шорник и я, гость одного из дачников ◊ (*ЧА*)

12–13 на бревнах против церковной паперти / на холмике около церкви (*ЧА*)

13–14 деревенского ремесленника о ∾ жизни / о бродячей жизни сельского ремесленника (*ЧА*)

15–16 очень горькой / какой-то очень горькой ◊ (*ЧА*)

17 Ух ты-и! ∾ свою речь. / Ух ты,— прервав свою гладкую речь, вскричал он [толкнув меня плечом]. (*ЧА*)

17 свою речь / свою гладкую речь ◊ (*БА*)

18 Глян ∾ пожар занялся./ Гляди — пожар взялся, гляди-ко! (*ЧА*)

18 пожар занялся / пожар взялся (*БА*)

19–24 Есть какие-то секунды ∾ сказал / Огонь привлекает, точно красивая женщина, и какие-то секунды смотришь на него неподвижно, очарован его бесподобной красотой, его изумительной живостью.

— [Бежим!— сказал] Идем гасить? — предложил я шорнику, но он, не поднимаясь на ноги, отшатнулся от меня, говоря (*ЧА*)

19 *Перед*: Есть какие-то — [Огонь привлек⟨ает⟩] [Всегда] (*БА*)

25–26 Не-ет ∾ хорошая./ *а*. Не-ет, на пожаре [чужих не любят, а глядеть мне] и отсюдова хорошо... *б*. Не-ет, на пожаре чужому — опасно, [а видеть его, пожар-от] и отсюдова хорошо... *в*. Не-ет, чужому на пожаре — опасно, а огонь и отсюдова видно [как на ладошке]. (*ЧА*)

27 Это было ∾ Ильи Пророка / Это [началось] было утром какого-то праздника (*ЧА*)

28 *Слова*: сельский — *в ЧА нет.*

28 *После*: в церкви — за обедней (*ЧА*); [за ранней] обедней (*БА*)

28 *После:* по улице — села (*ЧА*)

29 мчались ребятишки / неслись [на огонь] к дыму [и огню] ребятишки (*ЧА*)

29–30 крик женщин / крик женщины (*ЧА*)

30 по плитняку / по камню плитняку (*ЧА*)

30 *После*: прыгал — *а*. [на одной ноге, размахивая] костылем [школьный сторож Букин] и [пьяным] басом [орал]; *б*. прыгал, стуча костылем, и басом ревел [толстый мужик] ◊ (*ЧА*)

31–32 дергал веревку колокола / дергал веревку набата ◊ (*БА*)

32 ревел, как медная труба / ревел хриплым басом ◊ (*БА*)

Стр. 383.

1 Пожа-ар ∾ горите-е... / Православные — пожар — выходите...◊ (*ЧА*)

2 Церковь тошнило людьми / Церковь как будто стошнило людями (*ЧА*, *БА* ◊)

3 рыча, взвизгивая, завывая / *а*. сплошной [густой, воющей] массой, [толкаясь, давя друг друга] [как бы желая перепрыгнуть друг через друга] отшвырнув Букина к стене, прыгали со ступеней паперти, [кто-то] старуха упала на ступенях паперти, через нее прыгали *б*. сплошной массой [с визгом, воем], рычали, выли [как бы стараясь заглушить] почти заглушая тревожный звон [набатного колокола] набата (*ЧА*)

3 прыгали со ступеней / прыгали со ступенек (*ЧА*)

4–5 через ∾ тело какой-то женщины / через чье-то судорожное тело (*ЧА*)

5 масса их / масса (*ЧА*)

6 они бежали / и они бежали (*ЧА*)

6 обгоняя, толкая / толкая, обгоняя (*ЧА*)

8–9 Го-осподи! ∾ Пресвятая!.. / Го-осподи... Пресвятая... Илья Пророк... (*ЧА*)

10–12 *Фразы*: Торопливые удары ∾ лаяли собаки.— *в ЧА нет.*

14 более поспешно / более быстро (*ЧА*)

15 *Слов*: вырывался из двух ее окон — *в ЧА нет.*

16 избенку от земли / ее от земли (*ЧА*)

18 у паперти валялась / у паперти билась (*ЧА*, *БА* ◊)

18–19 всхрапывая и взвизгивая / всхрапывала и визжала (*ЧА*)

19–20 в пестром ситцевом / в ситцевом, пестром (*ЧА*)

20 *После:* платье — [она] (*БА*)

20–21 Выгибаясь дугою ∾ она точно / Выгибаясь коромыслом, [обнажая ноги в красных чулках, казалось, точно] цепко хватая траву руками, точно она (*ЧА*)

22 как будто с ног / и казалось, что (*ЧА*)

24–35 Солидно, не торопясь ∾ перекрестился. / [Откуда-то явился] [Не торопясь, солидно] Последними из церкви торопливо вышли маленький, круглый седовласый поп и высокий бородатый человек в поддевке [выглянул], он поглядел из-под ладони на пожар, потом благодарно в небо и, крестясь, сказал: (*ЧА*)

25 [высокий] тощий, высокий, сутулый [и благочестивый] (*БА*)

26 в поддевке / в новенькой поддевке ◊ (*БА*)

26–27 на попа в рясе / на попа в ризе ◊ (*БА*)

30 Кобылин кричал / Кобылин [звонко и озлобленно] [басом] кричал (*БА*)

31 *После*: захватите — [⟨*1 нрзб*⟩ Бараны... И хлопнул] (*БА*)

32 мотая головою / огорченно мотая головою ◊ (*БА*)

36–37 От меня — далеко ∾ на кликушу / От нас — далеко, слава те боже! Обходя истеричку [поп] и тоже перекрестясь, поп звучным тенорком спросил (*ЧА*)

36 *После*: Христу — [сказал Кобылин, благодарно глядя в небо, и перекрестился] (*БА*)

39 Лизавета / Наталья ◊ (*БА*)

40–41 *Текста*: Неприлично как ∾ что ли...— *в ЧА нет.*

Стр. 384.

1–2 перестав бить ∾ к стене / перестал бить набат, прислонился к стене (*ЧА*)

2–3 отирая пот ∾ лица / *а.* отирая ладонью пот с лица, и туповато уставился бараньими *б.* отирая ладонью пот с лица и туповато, глазами барана, уставился на красные ноги кликуши (*ЧА*)

2–3 с одутловатого, безглазого / *а.* с одутловатого, безглазого *б.* с опухшего *в. Как в тексте.* (*БА*)

3–13 *Текста:* Проворчав что-то ∾ батя...— *в ЧА нет.*

3 *После:* что-то — [он] [и балансируя] (*БА*)

6 *После:* из рук его — [опрокин⟨ув⟩] [от⟨толкнув⟩] (*ЧА*)

10 Неосторожный какой / Неосторожный какой ты ◊ (*БА*)

11 Кобылин глухим басом / Кобылин, усмехаясь, глухим басом ◊ (*БА*)

14–15 Кучка молодежи ∾ пожарный насос / По улице на пожар бежала молодежь, [шли] старики [помахивая ⟨*1 нрзб*⟩] (*ЧА*)

15 *После:* шагали старики — громко делясь мыслями (*ЧА*)

15–16 один из них / Старичок (*ЧА*)

16 белых холщовых портках / холстяных портах (*ЧА*)

16 портках / штанах ◊ (*БА*)

17 точно высеребренный ∾ как сыч / как высеребренный, румянолицый, быстроглазый (*ЧА*)

18 выкрикивал / размахивая ореховым падогом, убеждал (*ЧА*); кричал, размахивая ореховым падогом ◊ (*БА*)

20 дачнику лосипед чинил / лосипед дачнику чинил (*ЧА*)

20 *После:* чинил.— [Это — он!] (*БА*)

21 дед Савелий! / дедушка Савелий! (*ЧА*)

22 *Слов:* как богом заповедано — *в ЧА нет.*

23 Ну, а ежели он — пьяница / А как он ежедень пьяный (*ЧА*)

24 как будто ∾ закричали / даже как будто радостно крикнули (*ЧА*)

25 У Марковых занялось! / У Ананьиных занялось.

— Это у Марковых...

— Гляди глазами... (*ЧА*)

26 загорелась крыша надворных построек / загорелись надворные постройки (*ЧА*, *БА* ◊)

27 *После:* Маркова — в его избе жили дачники (*ЧА*)

27–28 и огонь по стружкам ∾ подбирался / огонь по щепкам и стружкам подбирался, бежал (*ЧА*)

28–29 *После:* в окнах.— Семен, старший сын Маркова, приплясывая на огоньках, сгребал горящие стружки граблями и матерно ругался. Работник плескал воду из ведра на сапоги [хозяина] хозяйского сына и покрикивал: — К-куда? Шали-ишь! (*ЧА*)

29 *Слов*: без трубы на тесовой крыше — *в ЧА нет.*

30–31 предоставив пожарной ∾ поспешно / предоставив гасить огонь пожарной дружине, деятельно (*ЧА*)

31–32 *Слов*: пятиоконную жилую избу и — *в ЧА нет.*

32 вытаскивала сундуки / вытаскивая сундуки, мешки (*ЧА*)

33 *После*: посуду — и всякое домашнее (*ЧА*)

33–39 *Текста:* батрак Семенка ∾ загорятся! — *в ЧА нет.*

40 Огромный старичина Марков / И сам старик огромный [сутулый] (*ЧА*)

40 в чалме буйных сивых / в седой чалме буйных (*ЧА*)

Стр. 385.

1 громогласно / и громогласно (*БА*, *АМ* ◊)

3 *Слова*: курва — *в ЧА нет.*

4 Высокая ∾ Палага / Высокая, тощая, плоскогрудая Анфиса (*ЧА*)

5–6 и, сверкая ∾ визжала / и визжала, сверкая одиноким и злым зеленым глазом (*ЧА*); и визжала, сверкая одиноким зеленым глазом ◊ (*БА*)

7 Заступница ∾ неопалимая / Матушка, заступница милосердна, неопалимая купина (*ЧА*)

8 *Фраз*: Господи! ∾ Помогите! — *в ЧА нет.*

9–12 одной рукой поддергивая ∾ бормотала / поддергивая портки, толкая ее в спину, в плечи [широкими ладонями] широкой ладонью (*ЧА*)

12 бормотала / кричала ◊ (*БА*)

14–18 И еще более ∾ слишком сильно / Она метнулась в сторону от него, но брат вдогонку [шлепнул] ткнул ее [ладонью по голове] кулаком в затылок и, взвизгнув (*ЧА*)

15 брат, мигая / брат, свирепо мигая ◊ (*БА*)

16 *После*: глазами — [в которых кроваво отражал⟨ось⟩ всё более (*БА*)

16 *После*: ее на огонь, и — [огонь как бы зажигал] (*БА*)

17 Когда Марков / Когда он ◊ (*БА*)

19 *После*: искры — *а.* к ней побежали огоньки стружек *б.* и запутались ноги в подоле юбки ◊ (*БА*)

19–21 *Слов*: пытаясь встать ∾ о-ох! — *в ЧА нет.*

22–23 Брат схватил ∾ из рук ее / Старик [дернул] схватил ее за ноги, дернул (*ЧА*)

23–34 свалились штаны ∾ борьбой с ним / свалились портки, обнажив медвежьи волосатые ноги (*ЧА*)

32 группа людей / группа молчаливых людей ◊ (*БА*)

33 подходили / с дач подходили ◊ (*БА*)

35 Огонь потрескивал / Огонь весело потрескивал (*БА*)

36–37 вместе с дымом / высоко в дым (*ЧА*)

37 *После*: горящие головни — точно ракеты (*ЧА*, *БА* ◊)

38–39 змеино ползал ∾ ноги людей / под ноги им, пытаясь ужалить (*ЧА*)

39–40 Молодежь ∾ кричала / Мужики, отвертываясь от жары, забрасывали в огонь багры, отрывали бревна, тес, кричали (*ЧА*)

Стр. 386.

1 Ра-азом! / Раз! Еще раз ◊ (*ЧА*)

2–5 *Текста*: Воду подвозили ∾ жалкой струей.— *в ЧА нет.*

4 *После*: скрипел — [струя] (*БА*)

6–7 люди работали / люди гасили его ◊ (*БА*)

7–10 недружно и неохотно ∾ из колодцев./ неумело и не очень охотно, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩ потому, что было ясно: пожар уничтожит только две [три] избы и одну еще недостроенную, без рам в окнах, Маркова [оста⟨льные⟩], а другие [строенья] избы далеко от него и там на крышах стоят хозяева, поливая тес и солому водою из колодца. (*ЧА*)

7 что сгорят / что огонь ◊ (*БА*)

9–10 *После*: колодцев.— Две пожарные бочки подвозили воду, но бочки рассохлись, [текли] половина воды вытекала по [дороге] пути на огонь, несмазанный насос пожарной машины скрипел и стучал, струя воды из шланга выливалась тоненькой жалкой струей. Большинство людей, человек сто, не меньше, смотрело на пожар, не участвуя в борьбе с огнем [[какой-то дачник, бородатый, лысый, [в очках, убедительно] [говорил не строго]], но опасливо следя за его игрою. (*ЧА*)

9–11 Солидный, бородатый ∾ зрителей / Писатель Евтихий [Павлович] Карпов, [драматург] дачник, солидный, бородатый, краснолицый, лысый, с ласковой строгостью убеждал зрителей (*ЧА*)

14 они вам помогут / они вам — [так] это и значит жить миром, все за одного, один за всех (*ЧА*)

15 Кто-то из толпы сердито / Кто-то очень сердито (*ЧА*); Из толпы кто-то сердито ◊ (*БА*)

16 А вам, господин, как известно / А как вам известно (*ЧА*)

18–20 Табачок ∾ бесову забаву. / [Старуха] Благообразная старуха, вся в черном, проворчала:

— Вам бы вот не курить. А то гостите у нас... а — курите папироски, бесову забаву. (*ЧА*)

21 *Слов*: И еще сердитый голос — *в ЧА нет.*

22 приучаете к табаку / приучают к табаку (*ЧА*)

22 *После*: к табаку.— Вдруг раздался радостный крик (*ЧА*); *а*. Вверху раздался веселый крик *б*. Где-то за⟨кричали⟩ ◊ (*БА*)

23–35 *Текста*: Толстый мужик ∾ прокричал: — *в ЧА нет.*

37 В толпе озабоченно откликнулись / В толпе зрителей [отве⟨тили⟩] тоже крикнули (*ЧА*)

38 Костантин / Костя (*ЧА*)

39 Часть зрителей быстро / И часть толпы поспешно (*ЧА*)

39–41 *Слов*: а маленький ∾ сказал — *в ЧА нет.*

40 *После*: человечек — [с детскими глазами] (*БА*)

Стр. 387.

1–13 *Текста*: Докажут ему ∾ пошлет».— *в ЧА нет.*

12 Вреднее — нет... / Вреднее нет никого... ◊ (*БА*)

14 Около Евтихия Карпова — шорник / Около дачника явился шорник (*ЧА*); Около Евтихия Карпова явился шорник ◊ (*БА*)

14 его умненькие / его ласковые, умненькие (*ЧА*)

15 *Слов:* сухо и остро — *в ЧА нет.*

15 *После*: усмехались — и растирая щетину на подбородке (*ЧА*, *БА* ◊)

15–17 солдатское плюшевое ∾ и поучительно / собрав старое солдатское плюшевое лицо в комок мягких морщин, он заговорил негромко, оглядываясь (*ЧА*)

19 как воск, тает / воском тает [и чужих они не любят] (*ЧА*)

21 *Слов*: пробовал возразить Карпов — *в ЧА нет.*

22 *После*: не спорю...— Я так говорю... От скуки,— сказал шорник, вздохнув. (*ЧА*)

23 мир, община... / если мир, община. (*ЧА*)

24 поторопился ∾ шорник / согласился с чем-то шорник (*ЧА*)

25 Общая жизнь — понимаешь? / Общая жизнь, работа... (*ЧА*)

26 снова согласился / сказал ◊ (*БА*)

26–27 отошел прочь / [пошел] отходя прочь (*ЧА*)

28 Какой бестолковый / Какой неприятный (*ЧА*)

28–29 глядя в спину шорника / посмотрев в сутулую спину шорника, и вздохнул (*ЧА*)

29 Портят крестьянство отходники / Портят, портят крестьянство отхожие промысла и вот такие (*ЧА*); Портят крестьянство [вот] отходники [вот этакие] (*БА*)

30–31 вынув [короб⟨ку⟩] портсигар (*ЧА*)

31–32 спрятал ∾ объяснив / тотчас же снова сунул его в карман (*ЧА*)

34 Группа мужиков ∾ вела кузнеца / Мимо нас [провели] группа мужиков, человек десять, провела кузнеца (*ЧА*)

34 вела кузнеца / провела кузнеца ◊ (*БА*)

35 грязной рубахе / новой розовой рубахе, выпачканного [сажей] грязью (*ЧА*); розовой рубахе ◊ (*БА*)

36 как бы нарочно / должно быть нарочно (*ЧА*)

37 он шагал, покачиваясь, и мычал / он шагал, качаясь на ногах, и мычал матерные слова (*ЧА*)

39–40 Сволочи, спросите ∾ ночь были. / Сволочи. [Я] Не работал я. Спросите Авдеева Пашку, мы с ним [с вечера] ночь за Волгой были...

— Ничего, посидишь,— кричали ему. (*ЧА*)

Стр. 388.

1 *После*: поверим.—

— С тобой не спорят. (*ЧА*)

2 *Слова*: мать...— *в ЧА нет.*

3 *Фраз*: С тобой — не спорят. Шел — так шел.— *в ЧА нет.*

4 А за что били? За что? Мать... / За что били? (*ЧА*)

5 *Слов*: Разберем — узнаешь. Не лай.— *в ЧА нет.*

6–7 Прошли, и в толпе ∾ женский голос / [К толпе] Откуда-то вывернулся маленький рыжий мужичок и скороговоркой, захлебываясь словами, закричал (*ЧА*)

6–7 пронзительно и торопливо зазвучал / пронзительно зазвучал торопливый ◊ (*БА*)

8 подожгла Лизавета-кликуша / кликуша Лизавета подожгла (*ЧА*)

9–15 Ты — видела? ∾ она, Лизавета. / ей-богу, вот вам святой Христов крест, чтоб меня гром побил. У них, у Марковых, в семье-то чего делается? Всем известно. (*ЧА*)

16 вот она и возместила / ну, она и... (*ЧА*)

17–30 Давай, давай, давай ∾ сказал замогильным басом / Огонь, прекратив [свои] лисьи хитрости и жадное стремление свое захватить побольше пищи, спокойно доедал то, что обнял. [Груду] Три груды бревен и теса курились сизым, синеньким прозрачным дымом, он подымался в знойное небо, [как] мучное, точно напудренное голубоватой серой пылью. Дерево быстро перерождалось в уголь, красное золото углей, как [обраща⟨лось⟩] будто плавилось, готовясь разлиться ручьями по улице, смоченной водою, по растоптанной грязи... Бегали парни и девки, выплескивая на огонь [ведра] воду из ведер, огонь обращал ее [в грязный] в дым, в пар и снова потрескивал, посвистывал, нашептывая что-то. Человек пять шумно откатывали из огня горящие бревна, хватая их баграми, кричали:

— Давай воды! Давай, давай...

Десятка три стариков, старух, стоя у ворот, сидя на завалинах изб, смотрели на работу огня, вздыхая, покашливая, прищуриваясь, мальчишки крикливо прыгали около костров, загоняя палками головни в огонь. На них кричали:

— Куда суетесь, бесенята? Прочь [гоните] надо гнать от огня-то. Экие звереныши несмышленые.

— Озорники, черти!

— Дерут их мало.

Благочестивый лавочник Калабушев, тощий и длинный [как жердь], сутулый, поглаживая серую [бороду] бородку и острый кадык, замогильным басом внушал (*ЧА*)

19 огонь брызнул / огонь обильно брызнул ◊ (*БА*)

20–21 в небо, как бы напудренное горячей сероватой пылью / в небо, напудренное серой пылью ◊ (*БА*)

21–22 и еще быстрее ∾ превращая / и стал спокойно доедать то, что обнял, быстро превращая ◊ (*БА*)

23 поливали край ∾ костра / поливали огромный костер ◊ (*БА*)

26–28 Покрикивая, повизгивая ∾ в костер / Прыгали босоногие мальчишки, загоняя длинными хворостинами головни в костер, весело покрикивая, повизгивая ◊ (*БА*)

29 Кобылин; подойдя / Кобылин, [остано⟨вясь⟩] подойдя (*БА*)

31–32 тем, которые ∾ бросились все, вот / а вы сбежали из церкви, ну (*ЧА*)

31 достоять обедню тем / достоять обедню всем ◊ (*БА*)

Стр. 388—389.

34–6 Кого наказал-то? ∾ говорил сыну / А толстая и круглая бабка, повитуха и знахарка Удалова, говорила звонко, утешительно:

— Позапрошлый год об эту пору в Черкизове господь напустил — одиннадцать домов смахнуло, а это, ведь, что же?

Кто-то ворчливо пожаловался:

— На Волге живем, а воды не имеем.

Ему возразили:

— А тебе что? Водопровод устроить?

Старик Марков, сидя на [завалине избы] лавке у ворот солидной, в пять окон, избы старшего сына, чесал ногу ногой, [пил] черпал из ведра квас эмалированной кружкой, мочил губы, бороду и, отнимая кружку, говорил сыну:

— На бога не жалуются. Поживем — наживем. А вот избу дачникам дешево ты сдал, я же говорил — дешево! Да. Вон строиться надо...

Сын стоял у ворот и, поднимая то одну, то другую ногу,

внимательно и хмуро осматривал, щупал черными пальцами грязные головки сапог. (*ЧА*)

Стр. 388.

35 *После*: выгода — [знай, поди, избы] (*БА*)

40 А я за что / А меня за что ◊ (*БА*)

Стр. 389.

2–3 через улицу ∾ сидел Марков / через улицу к избе, на завалине которой сидел старик Марков ◊ (*БА*)

5–6 говорил сыну / говорил старшему сыну ◊ (*БА*)

7 *После*: сапоги-то? — спросил отец. Сын не ответил (*ЧА*)

8–11 *Текста*: Сын, коренастый ∾ головки сапог.— *в ЧА нет.*

8 Сын, коренастый, рыжеволосый / Коренастый, рыжебородый, скуластый сын стоял ◊ (*БА*)

12 сказал он / сказал сын (*ЧА*)

12–13 *Фразы*: Отец закричал — *в ЧА нет.*

15 Кобылин сел ∾ из руки его / Выгнув спину как верблюд, подошел Калабушев, сел рядом, взял из руки Маркова (*ЧА*)

17–18 Ропщете? ∾ а на бога — грех. / Скорбишь, [куманек] кум?

— Да нет, что уж тут,— вздохнул Марков.

— Не ропщи, роптать — грех. На людей разрешается, а на бога — грех роптать. Так-то... (*ЧА*)

19 Люди,— сказал Марков ∾ и выругался / Люди, [мать] — громко сказал Марков и матерно выругался.— Ходят, как сытые вши... (*ЧА*)

20–21 *Слов:* а Кобылин ∾ продолжал — *в ЧА нет.*

22–24 Люди ∾ погорел ты... / Люди нам — помощники слабые,— согласился Калабухов, а Марков сын проворчал (*ЧА*)

23 считают счастливыми / считают, что мы счастливые. Да◊ (*БА*)

25–27 Пожарная снасть ∾ Кобылин спросил / Пожарная снасть у нас плохая...

— А где она хорошая? Хорошая — в городе, милой,- объяснил Калабухов и спросил (*ЧА*)

28 Сестра-то сильно обожглась? / Агаша-то сильно обожглась? (*ЧА*)

29 ответил Марков / скучно ответил Марков, а Калабухов, перекрестив кружку, начал пить квас (*ЧА*)

30–31 *Слов*: У вдовой-то ∾ не ответил — *в ЧА нет.*

31 а сын, подняв щепку / Сын поднял из-под ног своих грязную щепку (*ЧА*)

32 швырнул вдоль улицы / швырнул в сторону от него, вдоль улицы (*ЧА*)

32–33 Кобылин вздохнул. / Калабухов напился, вытер бороду и, тяжко вздохнув [и глядя вдаль] (*ЧА*)

34 будто чья-то ∾ из самовара / [что] будто чья-то баба уголья из самовара (*ЧА*)

36 угрюмо спросил Марков / спросил молодой Марков (*ЧА*)

37 Будто даже Лизавета / Будто Лизавета (*ЧА*)

39 Отойди, дьяво-ол / Отойди, [старый] пес (*ЧА*)

Стр. 389—390.

41–2 Кобылин встал ∾ густым голосом / Кобылин встал, согнулся, перешел улицу и там сказал громко:

[— Марковы, конешно, убытку не потерпят, избы-то в земстве застрахованы.]

— Ласково [Господь] Илья Пророк наказал Марковых-то, ласково. Убыточек не велик понесли, скоренько [с дачников] покроют его.

— Пошел бы, дал ему в рыло,— [предложил] [посоветовал] (*ЧА*)

Стр. 390.

1 говоря бесцветным / говоря густым бесцветным ◊ (*БА*)

3 Тебе, кум / Тебе бы, кум ◊ (*БА*)

3–7 *Текста*: Тебе, кум ∾ ему дать.— *в ЧА нет.*

5 Сын Маркова / [— В рыло бы] Сын Маркова (*БА*)

8–9 *Текста*: Отец встал ∾ большие тяжести.— *в ЧА нет.*

9 опустя руки / держа руки ◊ (*БА*)

9 точно нес / точно нес в руках ◊ (*БА*)

10–12 Огонь, довершая ∾ груды углей./ Огонь всё более тихо продолжал делать свое чистое дело. Он становился всё ниже ростом, точно уходил под золотые груды углей в землю. (*ЧА*)

12–13 Серым дымом курились ∾ бревна / Курились серым дымом облитые водою длинные головни, курились (*ЧА*); [Курились] [Облитые водою бревна курились серым дымом] Курились серым дымом ◊ (*БА*)

13–14 кудрявые огоньки ∾ вдоль их / [кудрявые стружки] огоньки бежали вдоль их кудрявыми стружками (*ЧА*)

15 *После*: в другом,— и эта игра намекала на какую-то другую, более значительную игру [жизни] сил, [творящих новую] которые, разрушая старое, творят новую жизнь (*ЧА*); [и не хотелось, чтоб это красивое упрямство огня исчезло. Зрители не спеша] (*БА*)

15–24 *Текста*: С веселой яростью кричали ∾ еще две избы.— *в ЧА нет.*

15–16 С веселой яростью ∾ палками / Мальчишки били огонь палками и кричали: — Души ◊ (*БА*)

18 вдруг в жаркий воздух / вдруг, где-то за уцелевшей избой Марковых, в жаркий воздух ◊ (*БА*)

21 За уцелевшей избой / [Из-за из⟨бы⟩] За уцелевшей избой (*БА*)

21 *После*: Марковых — [над за⟨бором⟩] [над ог⟨радой?⟩] (*БА*)

22 *После*: облако дыма.— [Люди, оставшиеся на улице, заныли, закричали, бросились бежать кто куда… Исчезли. К полудню успели] (*БА*)

23 К полудню / К полудню успели сгореть еще две избы ◊ (*БА*)

24 А под вечер шорник и я / Далеко за полдень, но всё еще жарко. Шорник и я (*ЧА*)

25–26 в густой, но душной ∾ ветел / в тени густых и уродливых ветел (*ЧА*)

26 *После*: ветел.— [Крепкий запах дыма наполнял горячий душный воздух, казалось, что и река дышала дымным теплом.] (*БА*)

26–30 *Текста*: На реке — пустынно ∾ запах болота.— *в ЧА нет.*

27–28 тускловато ∾ какой-то ржавчины / *а.* и как бы покрывая реку [воду] пылью ржавчины *б.* и как бы покрывая воду полупрозрачной пеленой какой-то ржавчины *в. Как в тексте.* (*БА*)

31 Шорник аппетитно / Шорник со вкусом (*ЧА*, *БА* ◊)

32 сквозь седые усы / заросшего седыми усами, сквозь усы (*ЧА*)

34 Вот, значит ∾ сочинитель твой / Н-да. Вот, значит, и говорит он, сочинитель этот твой (*ЧА*)

35 надо, говорит, народу / надо, дескать, [крестьянству] народу, мужикам (*ЧА*)

36 Тогда, дескать ∾ хорошо / Тогда, говорит, всё будет очень хорошо (*ЧА*)

37 *Слов*: хвалите бога — *в ЧА нет.*

41 Погоди! А ты ∾ думает? / [Да ну?] А может — говорил? Ты как знаешь, что он думает? (*ЧА*)

Стр. 391.

2–3 возражает шорник / спорит шорник (*ЧА*)

6–8 *Текста*: Как большинство ∾ и полезно.— *в ЧА нет.*

7 болтлив / был болтлив ◊ (*БА*)

9 Мне шестьдесят три года / А мне шестьдесят третий год (*ЧА*)

9–10 *Слов*: говорит он ∾ посыпая ее песком — *в ЧА нет.*

10 С девяти лет / Я с девяти лет (*ЧА*)

11 три ремесла знаю / четыре ремесла знаю (*ЧА*, *БА* ◊)

11–12 шорник, шубник, суконщик / шорник, суконщик, кожемяка, шубник (*ЧА*)

12 Семь губерний насквозь / Видал? Я, [брат, девять] мил друг, Закорючкин, девять губерний (*ЧА*)

12 насквозь прошел / насквозь знаю (*ЧА*, *БА* ◊)

12–13 на Урале ∾ бывал / на Уралах горах был, в Томском, Тобольском, в Тюмене, чёрте знает в каких городах живал (*ЧА*)

13 в сотнях церквей молился / в сотнях церквей маливался (*ЧА*); в сотнях [рек] церквей молился (*БА*)

14–15 *После*: счета нет.— Как большинство бывалых людей, шорник любил похвастаться, а как большинство стариков — он болтлив, но слушать его речи — мне приятно и — я чувствую — полезно. (*ЧА*)

15 *Фразы*: Так-то ∾ Закорючкин! — *в ЧА нет.*

16 Что же ∾ еще говорил? / Так что же [барин] еще он тебе сказал? (*ЧА*)

17–18 Старик, прищурясь ∾ отплывает / [Сочинитель?] Шорник, улыбаясь, смотрит вдаль реки, там на сизой воде качается (*ЧА*)

17 смотрит на реку / смотрит на [этот] берег [там качается] (*БА*)

19 в ярких ситчиках / в ярких ситцах (*ЧА*, *БА*)

20–22 Он мне ничего ∾ такой стол устроит / Еще? — спрашивает шорник.— А еще — ничего. [Сообща, говорит, надо, вот и всё, в этом — весь круг, ни конца, ни начала.]

— А ты ему?

— А я спрашиваю: и где же это, господин добрый, такая лавка [и стол], чтоб все люди на ней уселись, и где такой стол? [И — земля?] (*ЧА*)

23 *После*: пили-ели? — Ну-кось? (*ЧА*)

24 *После*: с хозяином — сели плечо в плечо (*ЧА*)

24 *После*: бок о бок? — [локоть к локтю] Шорник самодовольно усмехнулся, подмигнул мне. (*ЧА*); Н-да? ◊ (*БА*)

24–25 Он — удостоверяет ∾ живем разно». / Он [меня] удостоверяет, дескать, оттого и живем разно [Оно, конешно] (*ЧА*)

27 даже слюна кипит на губах / будто базарная торговка (*ЧА*)

27 Ну, меня / Ну, нет, меня ◊ (*ЧА*)

30–31 *Слов*: ни одной морщины — *в ЧА нет.*

32 *Слов*: и бритым подбородком — *в ЧА нет*; и под бритым подбородком ◊ (*БА*)

32–33 дряблые складки / дряблые морщины ◊ (*ЧА*)

33 Когда он говорит / и когда он говорит (*ЧА*)

35 Вот, говорю, люди / Вот, говорю, они, люди (*ЧА*)

35–36 тысячами переселяются / переселяются тысячами (*ЧА*)

36 неделями ждут / неделями ожидая ◊ (*БА*)

36–38 неделями ждут ∾ как тараканы / [недели] неделями на станциях [живут] валяются, поездов ожидая, с голоду дохнут, склока у них, драки, детишки мрут, примерно, как тараканы (*ЧА*)

38–39 *Слов*: Крышка народу! — *в ЧА нет.*

40 даром работать. / работать даром,— на (*ЧА*)

Стр. 391—392.

40–12 Видал, как пожар ∾ и вздохнул / Окурком папиросы он прижигает выползня и, глядя, как судорожно извивается обожженный червь, [продолжает] спросил: [— Целые уезды не могут прожить без отхожих промыслов, а ежели мужик [пошел в шах⟨теры⟩] побывал шахтером, али еще где, это уж не мужик, нет [порченый]. У такого мужика вроде как болит неизлечимый зуб, болит неуемно и болит]. Видал, как пожар гасили? То-то. У соседа беда — не беда, а забава. (*ЧА*)

Стр. 392.

5 знахари доказывают / а знахари доказывают ◊ (*БА*)

11 свернулась кольцом, замерла / свернулась кольцом и замерла ◊ (*БА*)

12 *После*: пяткой — [и вздохнул] (*БА*)

13–14 жена второго сына / вдова второго сына (*ЧА*)

14 Муж ее в Сибирь загнан / муж у нее — в Сибирь сослан (*ЧА*)

14–15 дачницу убил ∾ Вот вдова / Фершала убил, любовника жены, что ли... Оттого она (*ЧА*)

15 *После*: убил — [жалко девушку] (*БА*)

15–16 от вдовства своего ∾ покоя не дает / от вдовства, да и свекр житья не дает (*ЧА*)

18 *Слов*: Я спрашиваю: — *в ЧА нет.*

19 Как ты это / Откуда ты это ◊ (*ЧА*)

20 Я здесь / Я тут ◊ (*БА*)

20–21 Я здесь ∾ тулупы пошивал. / Я? Я тут [четвертый] не в первый раз. [Однова зиму] Зиму целую жил, тулупы [строил] пошивал. (*ЧА*)

21–22 Да я и сам ∾ Лыскова. / Я ведь сам — не дальний, из Мурашкина, из гнезда шубников, овчинников, старинное гнездо! (*ЧА*)

22–23 Месяца полтора ∾ обсчитал / Два раза и на Марковых работал, жил у них месяца полтора и больше. [Богатая семейка]. Оба раза обсчитал меня [старик. Ломаного стекла раз он] (*ЧА*)

24–25 обязательно обсчитать ∾ переведутся / при расчете обязательно — хоть на пятак — обсчитают человека, а то деньги переведутся (*ЧА*)

25 *После*: переведутся.— Чашку разбил, цена ей двугривенный, а он с меня полтину снял, дескать, подарок это, чашка! Ну, с ним не поспоришь, рука у него дерзкая. Здесь, в по-

волжских селах, народ бо-ольшой жадности.— Придавив червяка большим пальцем босой ноги, цвета сосновой коры, он вздохнул. (*ЧА*)

25–31 *Текста*: Н-да. Года его ∾ прикрыл острые глаза.— *в ЧА нет.*

25 Года его / Ему ◊ (*БА*)

31 закинул руки под голову / закинул длинные обезьяньи руки за голову ◊ (*БА*)

32–33 мил друг Закорючкин / милой (*ЧА*)

35 *Слов*: голодом помирать прикажет — *в ЧА нет.*

36 ешь в запас ∾ спас / копи в запас, чтобы господь спас, так-то, мил друг Закорючкин (*ЧА*)

Стр. 392—393.

37–4 Песня на реке ∾ беспокойство.../ Он замолчал, [прикрыл] прищурив острые умненькие глазки, глядя на реку; там [лодка, не в лад размахивая] пестро, точно цветами нагруженная лодка, перебирая веслами, как тараканы ногами, тяжело ползет против течения, бабы повизгивают, смеются, [весла ковыряют воду] ковыряют реку веслами не в лад, брызгают водой друг на друга [можно думать, что лодка нагружена цветами].

— Дуры,— бормочет шорник.— Опрокинутся, утонут... [Сколько их] Каждое лето эдак-то вот тонут они. Особого убытку, конешно, нет... Человек дешев. Юбки губят их, в юбках недалеко поплывешь. Носили бы штаны. И соблазну меньше будет...

Бормочет он всё тише, [всё более] невнятней [как засыпает], его одолевает жара и сон, плюшевое лицо его [становится] стало скучным, щеки обвисли.

Я спросил. (*ЧА*)

Стр. 393.

5 *Слов*: спросил я его.— *в ЧА нет.*

5–6 Он ответил ∾ поговоркой / Шорник [не сразу] покосился на меня дремлющим глазом и ответил поговоркой (*ЧА*)

8–10 Сел, сгреб ∾ заворчал / И — оживляется, точно спрыснутый холодной водой, сгребает руками холмик песка, накрыл его растрепанным картузом и, так устроив подушку, положил на нее лысоватую голову [вытянулся], лег вверх лицом, вытянул медно-рыжие ноги и, почесывая грудь, поблескивая белизной крепких зубов, ⟨заворчал⟩ (*ЧА*)

12 Он — помещик / Помещик (*ЧА*)

13 *После*: крепостному праву — [знаешь это? Должен знать. А ты кто?] (*ЧА*); [понял?] (*БА*)

13–16 А при крепостном-то ∾ не мужик./ Хоша ты не мужик, так

тебе [плевать] можно и плюнуть в это место. [Положим и мне тоже.] (*ЧА*)

17 *После:* толку нет.— [Ни хрена не узнаешь.] (*ЧА*)

17 *Слова:* Закорючкин — *в ЧА нет.*

17–19 Ты себя знай ∾ Да и себя-то…/ Окромя себя самого, ни хрена не узнаешь, Закорючкин, а хрен овощь горькая. Длинен ты, а не умен. (*ЧА*)

20 *Фразы:* Шорник ∾ от чего-то.— *в ЧА нет.*

21 Ты что сердишься? / Ты что сердишься? — спросил я. (*ЧА*)

22 *Фразы:* Длинен ты, да не умен.— *в ЧА нет*; Длинен ты, а не умен. Не мешай, спать хочу. ◊ (*БА*)

23–25 Я пригласил его ∾ продолжая ворчать: / Почесывая ногу ногой, он [закрыл] прикрыл глаза, а я [закурив] встал, намереваясь уйти, но шорник, больно ударив меня ребром ладони под колено, заставил присесть.

— Куда? — спросил он, посмеиваясь.— Погоди, полежу несколько, в трактир пойдем, чаем угощу. (*ЧА*)

26–30 Беспокойный ты ∾ он произнес: / Беспокойный какой. Наянливый. Скажи ему: веришь — не веришь. А я тебя всего-навсего четвертый день вижу. Кто таков ты есть? Неизвестно.— И скороговоркой, веселым тоном привычного балагура он продолжал:— Может, я так верую (*ЧА*)

29–30 *После:* произнес — [прибаутку] (*БА*)

31–34 святой дух ∾ слыхал прибаутку? / [святой] дух — ко всему глух, [пресвятая] богородица с Гаврилом хороводится, [а я вот принужден на жизнь [в] пса бездомного. Живу на земле] отец — купец, сынок баюнок, слыхал такую шутку? (*ЧА*)

34 у меня вот / а вот у меня (*ЧА*)

34–35 *После:* ноги отнимаются — вот это [беспокоит душу] (*ЧА*); [вот оно что] (*БА*)

35–36 Ну, и — тревожно душе ∾ ноги-то? / Душе тревожно. Душа в теле живет, тело ноги носят от куска до куска, [питают] тем душа и питается. Не добьешься пищи, душа-то запищит, да и того… погаснет, как огонек в лампе, когда керосину нет. (*ЧА*)

36–38 Работал полсотни лет ∾ одни жилы… / Я больше полсотни лет работаю́, а сам сработан не хуже Маркова, однако Марков-то, вон, сильно в жире, а у меня [только] одни жилы. (*ЧА*)

40 бежит легко / льется легко (*ЧА*)

40–41 чувствуется ∾ его мысли / чувствуешь, что не вчера надумано им то, о чем он говорит. Я даже не успеваю следить за его быстрой [и всё более возбужденной], сердито возбужденной речью. [—Знать надо, а верить — погоди. Был такой

случай на турецкой войне: у нас батальонный в героях считался, два креста имел и еще какую-то петлю на шее, так он под городом Ловким‹?› приказывает нашему ротному] (*ЧА*)

Стр. 394.

1–2 Я тебе удостоверяю: о себе думай. / Ты о себе думай. Думай, к чему тебе прицепиться, какую должность взять на себя. Был ты солдат — ну тебе в полицию дорога, а ты [не солдат, а просто — гусь. Гогочешь, гогочешь, а чего хочешь? Вот и сообрази] — кто? Это не только мне, а и самому тебе неизвестно. (*ЧА*)

2–3 А спрашивать / Спрашивать (*ЧА*)

4 Сам разбирай / Ты сам разбирай (*ЧА*)

4–5 как школьники говорят? / как ребята говорят? ◊ (*ЧА*)

5–6 лаптей нет / сапогов нет (*ЧА*)

6–8 Вот те и вся премудрость ∾ сплевывая / Он засмеялся [булькающим] влажным смехом, похожим на кашель, [—Вот те и вся премудрость: прочти ирохимы, глас шестой. Пришел в кабак святой] всхрапывая [содрогаясь] (*ЧА*)

8–10 раскалил его лицо ∾ жилистое тело / раскалив шею и лицо его, [очень] долго сотрясал его [аккуратное] сухое, жилистое, [но] легкое ‹тело› (*ЧА*)

9 сотрясал его сухое / сотрясал сухое ◊ (*АМ*)

10–12 Перестав смеяться ∾ спрятался в сон. / затем, отдохнув, он сказал:

— Вот те и вся премудрость.— И как-то вдруг спрятался в сон, точно в воду пырнул. [Я посидел около него [несколько], подумал: но это не] (*ЧА*)

12 *После:* спрятался в сон.— [По середине реки] (*БА*)

12–14 *Текста:* На реке ∾ цветистей.— *в ЧА нет.*

Далее в ЧА продолжение рассказа, исключенное в АМ и использованное позже в статье «Беседа».

Не [первого] впервые такого человека я [вижу] [я] встречаю, [уже немало] видел [таких] таких [не одпн]. Неглупые, бойкие на [слово] язык, [балагуры] они любят показать [себя, свою насыщенность] богатство своей речи, щегольнуть острым словцом, похвастаться обилием наблюдений. Они так [гладко] гладко [и кругло] обточены, [гладко] отшлифованы шаршавой жизнью [своей], что не могут притереться к ней, не могут остановиться на [чем-то и катятся] чем-нибудь, и они катятся, точно круглый камень с [гор] горы. [Ко] Они ко всему притерпелись, на жизнь уже не обидчивы, к людям относятся равнодушно и даже пренебрежительно, будучи крепко убеждены, что [1 *нрзб* лю‹ди›] они [глу‹бже›] умнее, значительнее всех людей. Так оно и есть, они — умнее и часто обладают

даже красивым умом, но это ум — пустоцвет. Ничего не вносит он в жизнь, ничего ценного не может посеять в ней. И после каждой встречи с таким человеком, бывало, чувствуешь злую тоску [где же люди другой силы] [о каком-то другом человеке] [других] [о человеке решающей силы] о каких-то других людях, о людях пусть менее забавного, игривого и бойкого ума, но [более] близких [жизни, заботли‹вых›] друг другу, о людях единой цели: во что бы то ни стало уничтожить [основы] всё более обильно растущую на жадности мерзкую плесень жизни.

И вот эти люди [явились] [проходят мимо меня, я вижу их всюду, они] [я слышу их голоса отовсюду, вижу их везде] родились, я вижу их всюду, иногда они заходят ко мне, я смотрю на них, слушаю деловитые речи [нередко мне кажется, что я живу во сне. Это действительно «знатные люди» в смысле знания ими своей силы, своей цели] и думаю с великой радостью: [вот] явился в стране Союза Социалистических Советов настоящий, могучий хозяин, строитель нового мира, друг и учитель трудового народа [всех стран], всех племен [всей] земли.

Вот недавно были в гостях у меня [«знатные люди»] мужчины и женщины, рабочие и колхозники, наши «знатные люди». [Еще не так давно] [За два] Меньше чем за два десятка лет до наших дней «знатными» [именовались дворяне, генералы] назывались родственники и придворные царя, потомки феодального дворянства, помещики, рабовладельцы, генералы, губернаторы, миллионеры, фабриканты и торговцы. В огромном большинстве своем это были люди неглубокого ума, незначительных талантов [1].

Старая, дореволюционная «знать» не чувствовала нужды в развитии своего ума, в расширении грамотности, в знакомстве с жизнью страны, народом которой они командовали [и на средства которой]. Они спокойненько жили за счет каторжного труда миллионов рабочих и крестьян, и если они мечтали о чем-то, так только о том, [как хорошо] что при крепостном праве жилось еще более спокойно, а когда трудовой голодный народ, [тер‹яя›] [потеряв] потеряв терпение, бунтовал против них, они приказывали стрелять в народ [не жалея патронов].

«Всегда надо стрелять, генерал»,— сказал последний царь Николай генералу Казбеку, который похвастался, что усмирил восстание рабочих в Владикавказе, «не применяя оружия». «Патронов не жалеть», — приказал солдатам в 905 г. генерал Трепов в Петербурге.

---

[1] *На полях вставка без обозначения ее места в тексте*: были люди невежественные, именно такими изображают [их] этих людей в своих записях и дневниках те из них, которые, будучи несколько поумнее, пограмотней [оста‹вили›]

И не жалели патронов до того, что иногда даже сами несколько удивлялись [чрезмерному расходу] чрезмерной трате патронов, как это было в 12 году, после [того] убийства четырех сотен рабочих на Ленских золотых приисках.

Эта «знать», имея в своих руках [армию] безграмотную [массу] армию солдат [дрессированных, как собаки], обученных [для] на ловлю людей, как собаки на зайцев, и полицию, и судей для физической борьбы [с] против трудового народа, имея церковь, попов и монахов — для «угашения духа», т. е. разума, людей, не нуждалась в знании — в развитии своего разума. А когда она ощущала эту нужду, к ее услугам были философы, историки, публицисты, литераторы. Они весьма ловко доказывали, что жизнь [вообще да в] непоправимо бессмысленна [что, как было, так и будет, что [против [рожна⟨?⟩] судьбы не попрешь] непонятного не поймешь, и против судьбы, против рожна не попрешь] и что миром всегда управляли люди исключительные, гениального ума люди, что «как было, так и будет», а в [кон⟨це⟩] конце концов судьбою мира и людей управляет господь бог.

Эти умные люди были очень нужны «знати», они, так сказать, являлись шурупиками знания и вся их работа сводилась к тому, что, пережевывая данное прошлым, они утверждали, что современное им глупое и грязное настоящее вполне «оправдано ходом истории», а будущее скрыто от людей и двигаться к нему надобно осторожно, не торопясь, издавна проторенными ⟨путями⟩. О них неплохо сказано в одной [старообрядческой] сектантской рукописи:

«Вонь чрева прегромко и прытко испуская в чистейшие небеса [где жаворонок, трепыхаясь, услаждает душу и] яко облаки вздымаяся от гор серных — смрад кишечный исходит от [[злого] мерзкого, бесстыдного глагола ихняго] [бесстыдства глаголов их] суемудрия их [кое обозна⟨чает⟩], кое скудоумием [наречено]».

Наши «знатные люди» потому знатны, что знают цель жизни своей, всё более крепко сознают коллективную свою силу и знают, что как настоящее, так и будущее в их руках. Неутомимые работники, они подлинные хозяева своей земли и творцы новых ее форм. Они непрерывно создают новые факты, и расширение знания фактов сопровождается у них [расширением] углублением понимания смысла фактов, [расшире⟨нием⟩] расширением идеологии труда, как силы, которая решает все загадки жизни, побеждает все трудности ее. Наша «знать» — люди новой революционной мысли.

Шорник, показанный мною, неглупый старикан. Но вот предо мною сидит казанский татарин, «инспектор по качеству». Ему шестьдесят восемь лет, он небольшой, кругленький, солидный, украшен орденами за его труды, ордена прицепил он почему-то не на грудь,

а на живот, над поясом своего [азяма] кафтана. Поглаживая аккуратно подстриженную серебряную бороду, глядя на меня ласковыми глазами, он говорит:

— Старый власти-та маленько училы [управлять] народым дыля того, чтобы оно смырна налоги пылатила, мулла учила — живи смырно, больши ничему нет. Советки власть-та учит: высо знай, дурак, [дела твоя знай] земля твои знай, бери его твоя коллективны руки, чего земля хочет знай, как ему корм дать, чтоб он тебе хорош [корм] хилеб дал — всё знай! Железный лошадка знай, тырактор знай, всякий машина знай, всякий книга читай. Мы дошли, товаричь, такой далико — молодая парень, девка, знаит болши самоумны мулла. Я старый, учит работать мина молодой, учит думай! Понимать нада. Я — не понимал Советки власть — не верил ему, стал понимат — верью! [Столько] Так и верью — еще [пятьдесят] столько, колько жил, работать хочу честна. Сам стал молодой.

Вот предо мной 19-летняя Ирина Никуличпа, образцовый бригадир, «боевая комсомолка», как назвала ее «Колхозная правда» — газета Азовско-Черноморского крайкома. В бригаде этой девушки 48 мужчин и женщин, а не так давно, по ее словам, на нее «мужики с вилами ходили», как па медведицу. [Но] Хотя на медведицу она нимало не похожа,— очень милая [ловкая] девушка и как будто даже не большой силы, но слушаешь ее уверенную речь, чувствуешь ее глубокое понимание коллективизма и убеждаешься в недюжинной силе [этой] молодой бригадирши, в ее правильной оценке силы знания и в жажде знания. Она говорит:

— Учиться — легко, уж очень ясно видишь связь маленького с большим.

И, улыбаясь, прибавила для большей ясности:

— Частного с общим.

Богатырь Никита Изотов рассказывал о своей работе под землей. Рассказывает он с полнейшей уверенностью в том, что я — литератор, должен [досконально] точно знать, как залегают пласты угля, как действуют под землей газ и почвенная вода, как [разрушается] ставятся крепи, как работает врубовая, [как] да и вообще я должен знать все тайны его, Изотова, техники и все опасности его работы. [Различие между работой пером и обушком он понимает не совсем отчетливо, но общность цели всей и всякой работы для него [ясна] вполне понятна. [Он создал] Им уж созданы десятки «изотовцев». [Он видимо [пре⟨красный⟩] очень хороший преподаватель искусства труда]] Труд — это искусство преображать мир.

Он умеет преподавать людям искусство труда, искусство работать с наименьшей затратой силы и с наибольшей продуктивностью.

Он уж воспитал группы «изотовцев», шахтеров и даже трактористов, как об этом рассказывает т. Кузин, редактор политотдельской газеты «Социализм побеждает». Я думаю, что Никита Изотов может обучать приемам [легкого и продуктивного труда] легкой и продуктивной работы и плотников, и землекопов, и вообще всех людей тяжелого труда, ибо для него труд стал уже искусством. О том, как «побеждает социализм», [просто и убедительно [рас‹сказывает›] [я] слышу рассказ бывшего вора] «знатные люди», люди свидетельствуют единогласно. Они не часто произносят слово «социализм», мне кажется, что они произносят его бережно [и так] осторожно, как крестьяне говорят в начале марта о весне и лете. Весна и лето — будут, это уж — неизбежно, но пока:

— О великом-то деле, которое начато, [надо] думать надо неусыпно,— подчеркивая «о» говорит колхозница [с орденом Ленина на груди. А нам женщинам].— А нам бабам [особенно] особо. Мужиков-то из деревни фабрики сманивают, так что нам и на тракторах работать, и все сельхозные машины знать надо. Трудненько! [Однако же не]

— Ну,— «не помучишься — так не научишься». [Предсе‹датель›] Молодой колхозник и рабочий с АМО рассказывают, как они ездили друг к другу в гости, и одного радостно изумил образцовый колхоз, а [другого] другой был так же радостно поражен работой завода. Развертывается яркая картина слияния смыслов работы на поле и у станка, картина [процесса соединения двух] взаимной [связи] тесной связи [добычи хлеба] добычи угля и хлеба, обработки металла, и [невольно] жалеешь, что среди двух десятков «знатных людей» нет ни одного [текстильн‹ого›] работника текстильной промышленности. И хочется [ду‹мать›] видеть в дружеской беседе за чайным столом углекопа, огородника, машиностроителя, хлебороба, текстильщицу, трикотажницу, портного, швейку и тут же [с ними], плечо в плечо с ними: геолога, химика [механика], медика, механика, литератора, артиста сцены,— сидят люди одного и того же великого дела и учатся друг у друга, как можно скорее, прочнее, лучше делать это справное дело. Смуглая, как бы насквозь пропудренная земной пылью, колхозница рассказывает:

— После того, как получили мы грузовичок да вывезли на поля четыреста тонн торфа и шестьсот навоза — дела наши пошли [круто] в гору. До этого [крестьяне] мужики в колхозе так и оставались мужиками, да еще и трудоспособность понизили. Очень скупо [начали] работали. Земля у нас неплодородна, неласкова, кругом единоличник трется. А когда удобренная-то земля вымахнула невиданный урожай — влюбились мужики мои в грузовик, прямо влюбились! И [трут] чистят его и осматривают, заботятся. как о живом. И даже

[зело⟨?⟩] теперь говорят так: надобно парней, девок на трактористов обучить, а то один у нас! Вдруг захворает, али что другое, — работа остановится.

ЭКЗЕКУЦИЯ

(Стр. 395)

Источник текста

БА — беловой автограф (ХПГ-48-7-1).

Стр. 395.

6 пошли длинные / пошли, обжигая землю, длинные ◊

13 хозяева Дубовки / хозяева деревни Дубовки

19 купеческих домов / богатых купеческих домов ◊

20 даже платили / и даже платим

21 за батрацкую работу / за работу

23 скудного уезда / скудного края ◊

23 *После:* а волость — [почти две трети мужиков]

24 славилась бедностью / славилась бедностью и недоимками ◊

29-30 хватались за ∾ работу, только б / [работали] хватались за всякую работу, [лишь] только б

31 плели лапти / дома плели лапти ◊

32–33 корзины ∾ в оврагах. / корзины из ивняка, нарезанного в оврагах, и вообще перебивались с хлеба на квас. ◊

Стр. 396.

9 ежегодно обрывала / ежегодно понемножку обрывала ◊

17 солдат Ераков / солдат Ераков, старик лет восьмидесяти ◊

18–19 с бритым подбородком и баками / бритый ◊

21 Прилепился он / Жил он ◊

24 правилам хорошей жизни / как надо жить ◊

31 слова ∾ не понимал / не помнил этого слова ◊

Стр. 397.

10 охотник, мужик / охотник, неутомимый пьяница, мужик ◊

19 было за сорок лет / было лет за сорок

21 красивые синеватые / красивые, бабьи, синеватые ◊

24 Это они наименовали / *а.* Они ласково назва⟨ли⟩ *б.* И они наименовали ◊

27 самодельном чубуке / самодельном мундштуке ◊

Стр. 398.

17 люди считали / люди Дубовки считали

26 Белкин — небольшой / Белкин — круглый, небольшой ◊

29 платил керосином / платил за это керосином ◊
32–33 Румянорожий Белкин / он ◊
37 да и вообще мужики / да и вдовцы вообще ◊
40 Отец, коновал / Отец ее, коновал ◊
41 но вскоре пьяный утонул / через две недели после [брач⟨ной⟩] свадьбы пьяный утонул ◊

Стр. 399.

1 родив ребенка, умершего через месяц / родив мертвого ребенка ◊
8 *После:* жила одиноко — [вышивая бисером кошельки, сумки и ни с кем из баб]
11 ступней левой ноги / пястью левой ноги
20–21 многие приняли как правду / многим казались правдой ◊
29 что поверили / что ей поверили ◊
34 Три года Дубовка судилась / Судилась три года Дубовка ◊
35 уплатил крестьянству / уплатил ей ◊

Стр. 400.

1 Судились четвертый год / Судились дубовцы четвертый год ◊
5 из них явствовало / из которых явствовало
9 может быть, потому / может быть [из же⟨лания⟩], потому
10 *После:* своим либерализмом — [Белкин собирал с деревни деньги на поездки]
10–11 Платили адвокату / Платили адвокату только
13–14 полтинник в сутки / суточные ◊
15 в неурожайный год / как раз в неурожайный год ◊
22 прискакал урядник / прискакал и урядник
24 с саблей / с [пист⟨олетом⟩] саблей
27 Софрон Грачев / Софрон Маловесов ◊

Стр. 401.

2 молча поглядывая / молча, как бы ожидая чего-то, переглядываясь ◊
7 вздернул голову / вскинул голову
8 и, мигнув / и, часто мигая ◊
11 *После:* здесь конь? — Разве для того собрались?
24–25 в сплошной рев / в сплошной рев, вой

Стр. 402.

19–20 оттолкнул Белкина / оттолкнув Белкина
33 в дверь лавочки / в косяк двери лавочки ◊
37 матерно ругаясь / охая, матерно ругаясь ◊

Стр. 403.

23–24 еще дурее станут / еще дурее будут
34 поджечь чего-то хочут! / сено поджечь хочут!

35 крестьяне разбились / обыватели расползались по домам, разбились ◊
39 У крыльца / На крыльце ◊
40–41 в мундире с ∾ воротником / в [разорванном] мундире с надорванным воротником, с разорванными петлями пуговиц

Стр. 404.

4 *После:* казенные вещи...— накажет. ◊
6 строго взыщут / строго взыщут, сволочи
8 *После:* Митрий — [батрак попа]
10–11 и коренастый ∾ Василий / и коротенький, коренастый, благообразный Василий, соперник Сераха по охоте ◊
11 тоже певун / и тоже певун ◊
34 окаменевшие баранки / какие-то окаменевшие баранки ◊
38 на берег Юлы / на берег ручья ◊
38–39 *После:* расположились — [спать]

Стр. 405.

2 *После:* связок лаптей.— [К полуночи все изрядно выпили.]
9 однопятый Трофим Лобов / Лобов
21 Грузчик встал / [Лобов и] Грузчик встал
22–23 увязался какой-то / увязался еще какой-то ◊
32–33 *После:* на охоту выписывает. — [Врет он. Мало ли у губернатора охотников]
39 Тыкая в воздух / Помахивая длинным ◊
40 Серах гудел / Серах говорил

Стр. 406.

33 семь бутылок водки. / семь бутылок вина. Начали пить. ◊
34 Костер вспыхнул / И костер вспыхнул ◊
41 Красовский горит! / Красовский горит! И-эх ты-и! ◊

Стр. 407.

1 все вскочили / все вскочили на ноги, обрадовались ◊
35–36 тянулось медленно / тянулось так медленно ◊
36 Но вдруг / А затем вдруг ◊

Стр. 408.

4 выламывал железиной / выламывал какой-то железиной
4–5 спицы из колес / спицы из колес дрожек ◊
11 Красота!../Красота!... мать... ◊
22–23 шлепая по лошадиным ляжкам / шлепая коня ◊
24–25 хлестать плетью / хлестать их плетью ◊
36 *После:* Идите сюда, эй! — [Его судить надо!]

Стр. 409.

12–13 *После:* издержки ищешь. — [Поздравляем с победой!]

Стр. 410.

7 у стогов были / у стогов видели

23 и окутал людей густым / и понес густые ◊
28 печи топят / избы топят ◊

Стр. 411.

2–3 Это колесо, подпрыгивая / Это, подпрыгивая
5 *После:* шел против него — [мигал и морщил тяжелое скуластое лицо]
6 *После:* сердитые глаза. — II
28 Въехал с поля / Въехал с поля офицер ◊
31 колонна солдат / полурота мелких солдатиков ◊
32 похожая / *а.* напоминавшей *б.* чем-то похожая ◊
39 выслушал приказ / на дрожащих ногах выслушал ◊

Стр. 412.

37 над ним колебались / над ним восходили ◊

Стр. 413.

3 не подпуская его к себе / подпустив его к себе шагов на пять
6–7 пошевеливая ружьем / шевеля ружьем
15–16 пугливо крикнули / [крик⟨нули⟩] пугливо крикнули
20 Со двора Грачева / Из избы Грачева ◊
20 и скомандовал / и крикнул ◊
25–26 сидел толстый / сидел дородный ◊
27 старого кота / сытого кота ◊
28 тонкий, серый / тонкий, [весел⟨ый⟩], серый ◊
29 и, здороваясь / и громко сказал, здороваясь ◊
36 тихонько двинул / тихонько [доехал] двинул
37 *После:* вдоль улицы — [Дубовка никогда не ви⟨дала⟩]

Стр. 414.

10 и один, с медалями / и сердито один, с медалями ◊
16 *Перед:* Дубовцы — [Встали]
20 *Фразы:* Стояла прочно. — *в БА нет.*
23 *После:* сказал Серах — Митрию Плотникову. Плотников, жалобно усмехаясь, откликнулся:

— Да-а. — Но тотчас же прибавил: — Стращают... Али мы ребята? Появилось начальство. ◊

23–24 вытягиваясь в переднем ряду / стоя в переднем ряду ◊
32 *После:* серой [куртк⟨ой⟩]
32–33 с красным лампасом / с красным кантом

Стр. 415.

2 Недоимщики! / Недоимщики! — а?
3 и заныл / и завыл ◊
22 серое ∾ лицо, потемнело / темноватое, как бы запыленное лицо еще более потемнело
29 смутно вспоминались / смутно напоминал ◊

Стр. 416.

12 Лобова к скамье / Лобова к одной скамье ◊

36–37 покраснела сплошь / [поте⟨мнела⟩] покраснела сплошь

38 молча спустил / молча сел ◊

41 Котомина / Воронихина

Стр. 417.

11 избавьте срама / избавьте стыда

24 стройном, желтоватом / стройном, белом

25 вспыхивали ∾ полосы / быстро [вспыхнувшее сет⟨кой?⟩] вспыхивали розовые полосы

26–27 покачивая полицейских / покачивая державших его полицейских ◊

34 подняв руки / [пряча] подняв руки

Стр. 418.

19 подошел молча / подошел и лег молча ◊

25 сел, покачивая головой / сел, не упираясь, покачивая головой ◊

31–32 Губернатор сказал / Губернатор, выхватив из кармана платок, сказал ◊

34 По лицам / По од⟨нообразным⟩ лицам ◊

34 двух-трех серых / *а.* мелких серых *б.* десятка серых ◊

Стр. 419.

3 избегая мелких / избегая мелких брызг ◊

8 Серах взял штаны / Серах, сидя, взял штаны ◊

10 Барон Таубе / Барон Таубе, пожалуйста ◊

12 во дворе Грачевых / на дворе избы

14 *После:* может чаек. — [Яишенку скушают]

18–21 Без начальства ∾ какая-то скука. / *а.* Без начальства дело пошло быстрее, но как будто явилась скука, исчезло что-то самое интересное. *б.* Полицейские начали сечь торопливее, но стало скучно, исчезло интересное, обнаружилось что-то обидное. ◊

21–23 Со дворов ∾ Ивана Новикова. / Явились солдаты, искавшие по избам людей, указанных в списке. Никого не нашли. ◊

22 названных в списке / названных в списке людей ◊

23 и какого-то / и еще троих ◊

32 некоторые уже сидели / [многие из] некоторые уже сидели

36–37 двадцать пять / пятнадцать ◊

38 *После:* палочками.— [Уже вечерело, солнце плутало в]

Стр. 420.

1 где-то ударили / кто-то ударил ◊

6 поставил пред парнем / поставил на дороге пред парнем

7 упал, его схватили / упал, [и сидя] его схватили

11 порке подлежит / порке подлежит, дурак ◊
16–17 *После:* ответил старик. — Это ты считай за мной ◊
20 *После:* всхлипывали — [и девичий голосок]
28–29 *Слов:* добавил женский голос — *в БА нет.*
Стр. 421.
13 толстый человек / лишний человек
17 как гостю / как знакомому ◊
20 влез в седло / тяжело влез в седло
27–28 В ряды стройся! ∾ Шагом — арш! / Смирно. В походную колонну стройся! Не путать! Черти не нашего бога. Шагом арш!
Стр. 422.
8 Солнце, красное / Солнце, ярко покраснев ◊
21 А мне — вот некуда лететь. / А вот мне некуда лететь, кроме как к тебе. ◊
26 завязала тряпочками / завязала марлей ◊
29 поставила ведро / бросила ведро ◊
30–31 рыдая беззвучно / беззвучно рыдая ◊

ОРЕЛ

(Стр. 423)

Источники текста

ЧН — черновые наброски (ХПГ-42-5-3 и ГЗ$_{VI}$-7-41).
ЧА — черновой автограф (ХПГ-42-5-2).
БА — беловой автограф (ХПГ-42-5-1)
AM_1 — машинопись с авторской правкой (ХПГ-42-5-4).
AM_2 — машинопись с редакторской правкой и припиской Горького (ХПГ-42-5-5)

А. Черновые наброски

Двор большой, пустой [и сливается с огородом], отделен от огорода растрепанным плетнем [огород], в углу двора маленький, полуразрушенный сарай [из горбушины ⟨?⟩, кое-где] для дров и торчат [из него оста⟨тки⟩] остатки сгнивших бревен, должно быть, конюшня была. Посреди двора колодец и старая корявая ветла [со множеством]

В толпе стоит владелец шести [ветрянок] ветряных мельниц, скупщик полотна и ростовщик Михайло Волокушин, [толстобрюхий] толстый старик в черной поддевке.

[Внимая] В городе жарко. Сильно пахнет, точно на чердаке, нагретой пылью и птичьим пометом.

Потея, вздыхая, почесываясь, [народ] [кучки] плотная кучка серых и темных людей [внимательно слушает [«судоговорение»] судопроизводство] слушает, как земский начальник допытывается правды, как он ищет справедливости. Сгущается [зной] тягостная, знойная скука, притупляя неумелые мысли. Мужики и бабы похожи на ⟨*1 нрзб*⟩

Вы должны знать: богатый мужик это умный мужик. Он богат потому, что умен, да. Богат, значит богатырь, человек, награж⟨денный⟩ богом особой силой тела и духа.

Издали все голоса звучат, как один.

— Вздыхают, кашляют, бормочут.

— Не едет.

— Гляди — опять не будет.

— Наши дни для него без цены [1].

— Этот еще — ничего, хоть не лает.

— Н-да, он — хороший.

— Мягкой, орел.

— А вот в третьем участке, брат его, Костянтин, он обкладывает так даже до удивления. Жарко.

— Говорят — он перед лошадью его [поло⟨жил?⟩] [ее купать ведут] приказал шапки снимать...

— Верно. Не снимешь — день ареста. В другой раз не снимешь — три дня.

— Дурят господа над нами.

— Мужику против барина не выругаться.

— Офицера всё. У нашей братвы в казармах научились.

— Скушно им.

— С ума сходят.

— Это бывает. Вон Мусин-Пушкин — судил, судил да вдруг в стадо стрелять начал, гонят стадо с поля, а он примостился да из окошка и давай садить. Ружьев у него не одно, так он и дробью и картечью. Ну, конечно, вбежали в дом, связали охотника.

— Много скота перепортил?

— Штук десять, будто.

— Это — история известная. Его свезли в город, так оказалось, что он давно уж с ума-то сошел.

— Так сумасшедший и судил?

— Чать отменили приговора-то?

— Нельзя. Закон обратно не действует

---

[1] *а.* цены не имеют *б.* без цены

— Вот — черти!

— А приехал этот Костянтин в село с женой — тонехонькая такая, глазищи [огромные] большие, щеки — как репа желтые. И всего имущества привез чемодан, да зеленую птицу в клетке, а птица матерно ругается.

— Ври!

— Верно, верно!

— Вскоре лошадь привели: ну — красавица.

— Перед ней шапки-то снимать надо?

— Перед ней самой. Белая, глаз бойкий, не идет, а — пляшет.

— Ну а потом?

— Ну а потом и повезли-и! Столы, стулья, диваны, шкафы — дома на три!

— Такую лошадь не жеребцу крыть, а губернатору [1].

— Ори!

— Услышит Гришка, [он те покажет] он те хвост наломает.

— В сам деле, Евдоким, не балуй!

— Мало терпел за язык.

— Эх, мать вашу, крошу на лапшу.

Близко к полудню, день знойный, улица пустынна, в городе тихо, даже яростные зяблики не поют в садах. [Бабы в кухне, дети в школе, мужчины на службе, на работе] Идет козел, не торопясь идет, важно покачивая головою, точно он чувствует себя исправником в этом городе.

К мужикам подходит историк Гаевский, долго смотрит на них, беззвучно шевеля губами, потом спрашивает:

— [Ожидаете?] Ждете?

— Да вот ждем.

— Жарко. Не приедет.

— А может приедет.

Гаевский молчит [шагая] и затем, опираясь обеими руками на клюшку, начинает [дрожа] старчески невнятно:

— Сидите, как пленные турки. При [царице Лизавете] царе Алексее здешний торговый человек Акудинов Леска бил челом на воеводу Токмонкова... али Толмачева... может — Тутомлина... забыл уж! Бил он челом...

— Блаженный, — шепчет баба.

— Он шут известный.

— Из ума выжил.

---

[1] *а.* Такую лошадь губернатору крыть *б. Как в тексте.*

— Да, вот так же вот, — бормочет Гаевский, — сидели при [господах] крепостном праве.

Его не слушают, молодежи — нет, а [старикам не интересно, они] старики смотрят в землю и не видят особой разницы между [прошлым] тем, что было, с тем, что есть.

[Егор Васильевич Гаевский. Ему 73 г., он был дьяконом, но лет 40 т⟨ому⟩ наз⟨ад⟩ расстрижен, и с той поры занимается луженьем самоваров, сбором и сушкой грибов. Маленький, тощий, зеленовато-седой, в дымчатых очках [на остром и] на прокопченном лице, он ходит крадущейся походкой, глядя в землю; зиму и лето на нем одно и то же пальто, толстое и тяжелое от множества заплаток, нашитых на нем. Он написал историю города, 9 т. 537 стр., и послал ее к губернатору, губернатор наградил историка за усердие десятью рублями, а рукопись потерялась, и Гаевский снова, не торопясь, переписывает черновик набело.]

[К столу подошел толстый, с большим животом, остробородый мужик в очках на сизом носу, изрытом оспой, в суконной поддевке, в начищенных сапогах, с толстой [клюшкой] палкой в руке и за ним маленький, сухой, черноволосый и курчавый, как цыган, [чел⟨овек⟩] большеглазый человек в белом рваном пиджаке, в грязных, когда-то полосатых брюках с заплатой на левом колене, подвернутых выше щиколоток босых [гру⟨бых⟩] пыльных ног.

— Почему ты, В⟨олокушин⟩, не [платишь] заплатил ему за работу?

— Тому причина, В⟨аше⟩ В⟨ысокородие⟩, законная. Он, Евдокимко этот, порядился жернова отбить, нижний — лог, дорогой, самолучший московский ⟨камень⟩ и, значит, верхний — ходун, тоже самолучший киевский. По делу этому, он, Евдокимко, славится у нас первым мастером.

— Верно я говорю, Василий Степанович?

— Верно! Это, В⟨аше⟩ В⟨ысокородие⟩, верно! Только озорник он, Костин.

— Вот в этом дело, — крепко сказал Вол⟨окушин⟩, ткнув палкой в землю.

— Воистину — озорник. И оба [камня] жернова он мне сбил, прямо на смех сбил...И потому я действительно прогнал его, а плату удержал за убыток мне.

— Довольно, — сказал земский и обратился к Евдокиму Костину.

— А ты что скажешь?

— Врет он, скажу я, — ответил Костин высоким тенором.

— Вы спросите его — пробовал он молоть?

— Не учи меня, дурак, — сказал земский. — Я сам знаю, о чем спросить...

В это время, Гришка Яковлев...

[В толпе стоит Михайло Кириллыч, толстый старик в [черной] суконной поддевке, поддевка сильно заношена [и не за⟨стегивается?⟩], он давно вырос из нее и она не [закрывает его] застегивается на его [огромном] животе [вздутом как]. [Он вла⟨делец⟩] [Лицо у него круглое, бабье, лишено растительности. Б] [Круглое] Желтое, как тыква, лицо его, [рыхлое] рыхлое, [без] [покрыто] раздуто, точно нарыв, и скупо усеяно кустиками седоватых волос, мягких, точно пух, на этом бабьем [рыхлом] лице выпуклые, неподвижные, как у слепого, маленькие, бараньи глаза. Он владелец пяти ветряных мельниц, знаменит скупостью, сутяжничеством и непрерывно судится с кем-нибудь у мировых судей, у земского, в окружном суде.

Лысый череп его покрыт [грязноватой] пятнистой кожей, точно тряпочкой, [он стоит] слушая слова земского, он шарит пальцами по вздутой груди [своей точно] и надувается, на верхней [безво⟨лосой?⟩] губе его шевелятся седые волосики, толстая нижняя отпадает и [поднимается], обнажая [беззубые] темные колышки редких зубов, и поднимается

Костин

— Сами, тетка, дремлем, других будить нам некогда]

— О трех ногах — корова не живет.

— Ее на мясо надо.

— Правосознание, да, чтоб вы не воровали, не обижали друг друга, платили налоги государству и земству [1].

Б. Начало рассказа (ЧА)

[Среди полей, разодранных оврагами, прижался на невысоком бугре к земле деревянный городок].

Дерновые бугристые поля разодраны оврагами, [один из бугров] бугор, повыше других, похожий на [кара⟨вай⟩] буханку солдатского хлеба, [омывает⟨ся⟩] наполовину срезан мутной речкой, в пять сажен шириною, на [дру⟨гой⟩] уцелевшей его половине прижался к земле [старенький] деревянный городок. Кое-где за буграми, за оврагами, на сырых местах стоят небольшие рощи: ольха, осина, береза, корявенькие дубки — дерево мелкое, тонкоствольное. [До ближайшей рощи — если идти прямо через овраг — версты четыре.] Судя по изгнившим пням и

[1] *Внизу листа написано слово* Артихектор.

редкой мелкой поросли в поле вокруг города, рощи когда-то почти вплоть окружали [город] его, но теперь до ближайшей — версты четыре, — если идти прямо через [два оврага] два глубоких оврага. В городе много огородов, а садов — мало [и], лишь кое-где старые липы, черемуха, рябина, клен поднимаются над крышами, да в немногих палисадниках затемняют окна домов кусты бузины, боярышника, сирени. Дома, почти сплошь одноэтажные, вымытые многими дождями, выцветшие на солнце, грузные белые церкви, как будто стерегут [дома], чтоб дома не разбежались по полю, не спрятались в оврагах.

[Стоит] Живет он на плотной бесплодной глине почти четыре столетия, нажил [восемь] семь церквей, собор, два богатых монастыря, в прошлом у него есть история, но из десятка тысяч жителей ее знает только один человек [что [он] [написано им] написал он про город 10 тетрадок, 530 стр. Всем известно, и что ему только [82 г.] 74 года].

[И] Когда он рассказывает обывателям о прошлом их предков, о том, как их били и грабили, как они били и грабили, обыватели слушают его правдивую повесть, как скучную сказку, и — не верят историку. Бредит.

— Откуда ему знать [едакую] давность за четыре сотни лет? Здесь родился, между нами жил, ученость его — не богаче нашей. [Сочиняет.] Бредит.

[На главной улице города, у выхода в поле — одноэтажный дом в пять окон, [на воротах его желтая вывеска] верея ворот его украшена желтой вывеской «Канцелярия земского начальника 1-го участка». Дом нехорошего вида: завалился назад, во двор.]

В городе два войлочных завода, кожевенный, канатный. Купечества — мало, и [большинство купцов] купцы в большинстве почему-то рыжие. Мещанство — мелкого роста, голодного вида, сердитое, крикливое и темненькое, и похоже на галок, на грачей, очень трудно понять, чем оно живет. Некоторые ездят по деревням, скупая кожи, лен, шерсть, пеньку, холсты, яйца, собачьи и кошачьи шкурки. Много было таких мелких городов на Руси, и безнадежно жила в них необоримая скука бедности, скука мелкой зависти, жадности.

В. Варианты ЧА, БА, AM_{1-2}

Стр. 423.

2 В конце главной улицы / На главной улице (*ЧА*)

4–9 *Текста:* Он обшит ∾ ударов.—*в ЧА нет.*

18–19 в жилищах обывателей давным-давно в / в домах обывателей давно уже (*ЧА*)

21 лет тридцать / лет двадцать пять (*ЧА*)
22 побольше, свежее / больше и свежее (*ЧА*)
27 Летом земский ∾ в селе Савелове / [Сам] Земский начальник живет в деревне (*ЧА*)
27 в селе / в деревне ◊ (*БА*)
28–29 и приезжает ∾ часов в десять утра / *а.* здесь он только «правит суд» два, три раза в месяц *б.* Приезжает он еженедельно по пятницам (*ЧА*)
29 Крестьяне обычно / Обычно крестьяне (*ЧА*)

Стр. 423—424.

30–1 в хорошую погоду ∾ на дворе / сидя [на земле] на истоптанной кирпичной панели под окнами дома или на дворе, ожидают, когда явится «хороший барин» Дмитрий Сергеевич разбирать их тяжбы, ожидают час, два, даже и пять. (*ЧА*)

Стр. 424.

1–38 *Текста:* двор — большой ∾ трое суток.— *в ЧА нет.*
3–4 посредине двора / посредине [его] (*БА*)
21 Н-да. Мягкой / Н-да [Мягкой] (AM_1)
27 *После:* на лапшу!—[Гришка — да-а! Такая шкода]. (*БА*)
32–33 *Фразы:* Потом снова шелестят голоса.— *в ЧА*, *БА* и AM_1 *нет.*

Стр. 424—425.

39–38 *Текста:* С ума сходят. ∾ нарвешься!— *в ЧА нет.*

Стр. 425.

2 дробью и пулями / дробью и картечью (*БА*)
12 *После:* не действует.—

— Глядите — блаженный идет.

Идет, постукивая [палочкой в сухую] толстой палкой в землю, [маленьк⟨ий⟩] высокий, сутулый и тощий [зеленовато] седой старик в дымчатых очках — Егор Васильевич Гаевский, бывший дьякон. Лет сорок тому назад его расстригли за какое-то вольнодумство, и с той поры он занимается лужением самоваров, сбором и сушкой грибов. На голове его самодельная [суконная] шапочка серого сукна, из-под нее на плечи, на затылок опускаются [длинные] космы зеленовато-седых волос, длинная, клином, [такого же цвета] борода лежит на вогнутой груди. Зиму и лето он ходит в [длинном, до щиколоток] летнем пальто, должно быть очень тяжелом от множества заплат, нашитых на нем.

Город живет среди бугристого, дернового поля, на плотной бесплодной глине, почти четыре столетия, нажил семь церквей, кожевенный и канатный заводы, два войлочных, было четыре бондарных мастерских, но немец Киршбаум проглотил [бондарей] кустарей, построив в трех верстах фабрику. У города есть история, но из восьми тысяч жителей ее знает только один Гаевский.

Он ее написал мельчайшим, затейливым почерком на 537 страницах больших листов, сам переплел в лубок и послал губернатору. Губернатор наградил его за усердие десятью рублями, а рукопись [потерял] не возвратил. И третий год Гаевский снова переписывает черновик набело. [Когда] Ему 78 лет. Когда он глухим и дрожащим голосом рассказывает обывателям о прошлом их предков, о том, как их били и грабили, как они били и грабили,— обыватели слушают его правдивую повесть, как скучную сказку, и не верят историку.

— Бредит. Здесь родился, между нами жил, ученость его — не богаче нашей, откуда ему знать давность, за четыре сотни лет. Сочиняет[1]. [Из ума выжил.]

Остановясь перед мужиками, ожидающими земского, он долго и молча смотрит на них сквозь дымчатые стекла очков, потом [глухо] спрашивает:

— Ждете?

— Да вот дожидаем.

— Жарко?

— Жарковато.

— Не придет.

— [Как знать?] Кто его знает...

Опираясь обеими руками на палку, Гаевский говорит:

— Сидите, как пленные турки. (*БА*, AM_1, AM_2◊)

13–14 *Текста:* Кто-то уныло ∾ эхма...— *в БА нет.*

25 и птица тоже / а птица тоже (AM_1)

34 хвалят долго, подробно / хвалят [затем] долго, подробно разбирая ее «стати» (*БА*)

36–37 а — губернатору / а — губернатору [племен⟨ному⟩] (*БА*)

39–40 диваны, сундуки / диваны, сундуки, шкапы (*БА*)

Стр. 425—426.

39–2 *Текста:* А потом ∾ черным крыльцом — в *ЧА нет.*

40 *После:* дома на три...— Да вот так же вот, — покачнувшись на ногах, начинает невнятно говорить Гаевский,— в старину при крепостном праве, при царе Николае первом, помещик здешний Токмаков Ираклий поехал на соседа [по земле на Фаддея ⟨*1 нрзб*⟩ и пограбил много и дворню его, кого до смерти побил, кого жестоко поранил] боем [на соседей своих по земле]. [2]

Его не слушают, как будто не видят особой разницы между тем, что было, и тем, что есть. (*БА*, AM_1, AM_2)

---

[1] Бредит (AM_1) [2] поехал на соседа ∾ по земле / наехал с боем, с дворней, на соседа. (AM_1)

Стр. 426.

4 *После:* законов жизни — длинный, тощий, сутулый (*ЧА*)

5 *После:* пьяница —[и знаменитый картежник] (*ЧА*)

5–9 крупно шагая ∾ подходит к колодцу / шагая длинными ногами в тиковых полосатых портках, без рубахи, босой, полуголый, с полотенцем на плече, он идет до колодца посреди двора (*ЧА*)

9 *Слова:* хрипло — *в ЧА нет.*

11 вытаскивает бадью / вытаскивает из колодца бадью *(ЧА)*

12 сгибает узкогрудое / сгибаст костлявое (*ЧА*)

13 всхрапывает / и хрипит (*ЧА*)

17–19 Журавлиные Гришкины ноги ∾ за сруб колодца. / Гришка хрипит, [тонкие] журавлиные ноги его трясутся, [подламываются] подламываясь, бурно шевелятся ребра. (*ЧА*)

20 Три! / Три! — хрипит он.— Скоро? (*ЧА*)*;* Лей! ◊ (*БА*)

21–22 Гришкину спину / серую кожу Гришкиной спины (*ЧА*)

22 *После:* спину — раскачивая Гришкино тело (*БА*, AM_1, AM_2◊)

23–25 Ти-ше, чёрт! ∾ говорит: / Ладно,— говорит законник и, выпрямясь насколько может, объявляет: (*ЧА*)

26 не приедет. / не будет. [Ползи домой, шантропа.] (*ЧА*)

26–27 У кого есть прошения / У кого прошения (*ЧА*)

28–29 уныло и ворчливо ∾ а некоторые / ворчливо и уныло расползаются, некоторые (*ЧА*)

30 упрашивая его / упрашивая (*ЧА*)

31–32 Который раз приходим! / Третий раз [ходим] пришли. *(ЧА)*

32–33 Мы же люди не свободные. / того гляди — дожди хлынут. (*ЧА*)

Стр. 426—427.

34–22 *Текста:* Законник ∾ снова кашляет.— *в ЧА нет.*

Стр. 426.

39 *После:* по установке — *зачеркнуто*: ветряных мельниц, Евдоким Костин, [черноволосый] ставит дело практически: — Григорий,— хмуро говорит он,— реши мое дело — трешницу дам! Гришка, смотри! (*БА*)

Стр. 427.

1 не томи, морду побью! / не томи, а то морду побью! ◊ (*БА*)

5 длинное, серое / длинное, темное ◊ (*БА*)

7 прокашлявшись, скрипит / прокашливаясь, скрипит (AM_{1-2})

24 в красивом / в легоньком (*ЧА*); в маленьком (*БА*)

25 бойкая лошадка / бойкая [рыж⟨ая⟩] лошадка (*ЧА*); бойкая и ласковая гнедая лошадка (*БА*)

26–27 а правит ею ∾ сельский стражник / правит ею угрюмый

солдат Иконников, бывший гусар, [затем] теперь — сельский стражник (*ЧА*)

27 *Слов:* человек угрюмый ∾ на слова — *в ЧА нет.*

27 и странно скупой на слова / и почти бессловесный ◊ (*БА*)

28 денщика и кучера / денщика, кучера, охотника и рыболова ◊ (*ЧА*)

29 *Слов:* на рыбную ловлю — *в ЧА нет.*

29–30 Он — большой / Иконников — большой (*ЧА*)

30 лысый, глаза у него круглые / черноусый, глаза — круглые (*ЧА*)

31 *После:* плоскими.— [Сняв с плеч барина парусиновый пыльник] (*ЧА*)

32–33 заправленная ∾ брюк / [забран⟨ная⟩] подол ее спрятан за пояс солдатских штанов черного сукна (*ЧА*)

33–34 на широком ремне ∾ чехле / к широкому ремню прицеплен револьвер (*ЧА*)

35 рядом с ним земский / и рядом с ним [барин] земский (*ЧА*)

36 напоминает монаха, схимника / похож на монаха[1], на схимника (*ЧА*, *БА*, AM_1)

37–38 Мужики ∾ сзади их / Крестьянство, ожидавшее «правды и милости», молча встает [сняв шапки], обнажив лохматые головы. (*ЧА*)

38–39 впереди — нахмурясь / Впереди их, нахмурясь (*ЧА*)

Стр. 427—428.

39–1 с лицом великомученика ∾ в сером пиджаке / стоит Гришка Яковлев с лицом великомученика, в [длинном] рыжем пиджаке (*ЧА*)

Стр. 428.

2–3 белых ботинках ∾ пуговками / ботинках (*ЧА*)

4–5 с земского пыльник, точно скорлупу / с барина пыльник, точно кожуру ◊ (*ЧА*)

5 пред народом — знакомая фигура / пред мужиками, бабами является знакомая [красивая] фигура (*ЧА*); пред людями, которые ожидают «правды и милости», является фигура [вершителя] (*БА*)

5–7 *Текста*: творца справедливости ∾ в судах» — *в ЧА нет.*

7–15 Земскому начальнику ∾ тоже серебряная. / [Здоровый] Высокий, широкогрудый [странный] человек в чесучовой рубахе, в рейтузах, в сапогах с лаковыми голенищами, [круглолицый] с голубыми глазами (*ЧА*)

10 украшают пышные усы / украш⟨ено⟩ пышны⟨ми⟩ усами ◊ (*БА*)

---

[1] [выцветшего] монаха (*ЧА*)

12 *После*: голенищами — [из правого голенища торчит хлыстик, крепко сплетенный из] (*БА*)

13 с бляшками / с кавказскими бляшками ◊ (*БА*)

13–14 забавный хлыстик / забавный ременный хлыстик ◊ (*БА*)

14 туго сплетенный / туго [сви⟨тый⟩] сплетенный (*БА*)

17–19 встряхивает ∾ улыбается / потряхивая лысоватой, но еще кудрявой головою, глаза его, прищурясь, ласково улыбаются (*ЧА*)

20–21 говорит он ∾ барским голосом / говорит он звучным, ленивеньким голосом (*ЧА*); говорит он ленивеньким, звучным, барским голосом ($АМ_1$)

23–32 *Текста*: бабы очарованно ∾ солнце — *в ЧА нет.*

25 *После*: может быть,—[мног⟨им⟩] (*БА*)

29 явно уверен / видимо уверен (*БА*, $АМ_2$)

33 Он командует / Земский командует (*ЧА*); Затем он командует (*БА*, $АМ_{1-2}$ ◊)

34 Подай стол и стул сюда / Неси сюда стол, стул (*ЧА*)

35 жарко и мухи / душно и мухи (*ЧА*)

36 скрипит ∾ Гришка / отзывается Гришка хриплым подземным голосом (*ЧА*)

Стр. 429.

2 в тени у крыльца — стул, стол / у крыльца стол (*ЧА*)

3 графин ∾ пачку бумаг / стул, графин воды, стакан, чернильницу и толстую пачку бумаги на ступени крыльца (*ЧА*)

4–5 садясь к столу, поглаживая усы / [усаживаясь к столу] разминая ноги, потягиваясь и расправляя светловолосые пышные усы, он уверен, что народ любуется его молодцеватой фигурой, лицом. *Далее*: *а.* а бабам, вероятно, [в сно⟨видениях⟩] [кажется, что они видят его] *б.* а бабы, [видя, наверное] вероятно, вспоминают девичьи сны *в.* глядя на него, бабы, вероятно, вспоминают девичьи сны (*ЧА*)

6 Тринадцать. / Одиннадцать. (*ЧА*)

8 судитесь? / судитесь, а? [Неужели] (*ЧА*)

9–12 *Текста*: а? Эх вы... бестолочь! ∾ Воспитывать...— *в ЧА нет.*

13 выдвигается тощий / выдвигается [маленький] [длинный] (*ЧА*)

14 с двумя шишками на нем / и с шишкой на нем (*ЧА*)

14–15 *Слов*: грязного цвета — *в ЧА нет.*

16 *Слов*: с невидимыми глазами — *в ЧА нет.*

17 назойливо, как нищий / пронзительно (*ЧА*)

18 *Слов*: Ваше скородие — *в ЧА нет.*

19 *Слов*: защитничек,— бедность! Бедность заела!—*в ЧА нет.*

20 Кусочек-то маловат / Кусочек-то мал (*ЧА*)

21 *После*: воры все...— Вам сколько ни дай, всё мало!— сказал земский начальник, безнадежно махнув рукой.

— Знаю я вас! Сутяги вы, кляузники, ябедники... зависть гложет вас. (*ЧА*)

22 *Фразы*: Из толпы громко спросили — в *ЧА нет.*

23 *После*: вороватее тебя?— громко спросили из толпы. (*ЧА*)

26 Евдоким Костин,— определяет Гришка. / [Емельян] Евдоким Костин,— деревянно определяет Гришка, в ответ ему из толпы кричат:

— Да не я это, не я! (*ЧА*)

27 Правду сказал, ваше благородие / Верно, не он (*ЧА*); И правду сказал, ваше благородие (*БА*, *АМ*$_1$)

28—29 *Слов*: городского покроя.— *в ЧА нет.*

30 Тиш-ше! ∾ земский / Тиш-ше!— [командует] строго приказывает земский [стукнув] (*ЧА*)

32—33 *Слов*: Слышали? Ну, вот...— *в ЧА нет.*

34—35 *Слов*: в воздух — *в ЧА нет.*

36 *После*: важное дело.— [Воспитываются] (*ЧА*)

Стр. 429—430.

37—2 Должны понять. ∾ Не пропивали денег... / Чтоб вы не дрались, не ругались. Не устраивали склок... и скандалов. Не воровали друг у друга... Не пропивали денег, а платили налоги вовремя. Не жадничали. (*ЧА*)

Стр. 430.

3—6 не торопясь и очень скучно ∾ за ухо / не торопясь перелистывая бумаги, подложенные Гришкой, и посматривая в сторону. Там [ходил] шагал Иконников, а за ним, точно собака, ходила рыжая лошадка, толкая его мордой в плечо, стараясь схватить мордой за ухо. (*ЧА*)

7 густо сказал / сказал (*ЧА*)

8—9 в губы лошади. / в губы [коня]. Помолчав, вызвал (*ЧА*)

Стр. 430—431.

10—16 *Текста*: Вам сколько ни дай ∾ позвал — *в ЧА нет.*

10—11 продолжал земский / сказал земский (*БА*)

13 с богатыми / с зажиточными (*БА*, *АМ*$_1$); с богатым (*АМ*$_2$)

13—14 Будто бы они / Будто бы он (*БА*, *АМ*$_{1-2}$)

14 они вам дают / он вам дает (*БА*, *АМ*$_{1-2}$)

20 заснул полуголый / [спал пол⟨уголый⟩] заснул полуголый (*БА*)

22 тоже спит / тоже спала ◊ (*БА*)

32 опора власти, опора царя / опора власти, царя (*БА*, *АМ*$_2$)

39 почти до колен / почти до колена (*БА*)

39 Желтое, как тыква / а желтое, как тыква (*ЧА*)

40 лицо его поросло / лицо его редко поросло ◊ (*БА*)

Стр. 431.

3 сиреневые зрачки / темненькие сиреневые зрачки ◊ (*БА*)

6 *После*: своей скупостью — [Прирожденный] (*БА*)

11 колышки редких зубов / *а.* косточки во рту *б.* косточки в нижней челюсти (*БА*)

18 так низко ∾ по затылку / так быстро, точно его ударили по [шее] затылку (*ЧА*)

19 у стола встали / у стола встал (*ЧА*)

21 *Слова*: Договорились?— *в ЧА нет.*

23 Не могу я, ваше высокородие / не могу, ваше благородие (*ЧА*)

23–25 басом заговорила ∾ налилось кровью / Женщина заговорила густым голосом, и чем быстрей скакали ее слова, тем гуще краснело широкое лицо. (*ЧА*)

25 *После:* корову —[злыдень] (*ЧА*)

26–30 а ведь корова-то какая ∾ куда кроме? / о трех ногах корова не живет, я ее обязана продать на мясо, а я вдова, трое детей, как же я... (*ЧА*)

28 Человек — так он / Человек он бы так (*БА*)

32 *После*: я слышал —[говорила ты] (*ЧА*)

32 возместить за корову! / возместить ей корову! (*ЧА*)

34 прикрыв глаза, раскачиваясь / раскачиваясь, закрыв глаза, мотая головой (*ЧА*)

35 Ведь ее коровы ∾ стравили! / Ведь она сколько овса стравила! (*ЧА*)

36–37 она пустила ∾ нарочно делает.../ она нарочно, Анна-то, пустила корову в мой овес... Она всё нарочно делает...(*ЧА*)

38–39 Может, я и живу ∾ спросила женщина. / Может, и живу нарошно?— спросила баба, покосясь на него. (*ЧА*)

Стр. 432.

1–2 *Текста:* Ваше благородие ∾ Защитите от жулика...— *в ЧА нет.*

3–7 рявкнул земский ∾ Дурачье! / крикнул земский.

—Вот что!— сказал он, помолчав и нахмурясь.— Или вы договоритесь, помиритесь, или я вам запишу по неделе ареста, поняли? Идите прочь! Сосчитайте, сколько времени потеряли вы на эту ссору? Дурачье! (*ЧА*)

7 Костин и Волокушин! / Комаров и Волокушин! ◊ (*ЧА*)

7–14 вызвал он ∾ Гришка, наклонясь к земскому, сказал / вызвал он, а Гришка, наклонясь, сказал ему (*ЧА*)

16–17 Никакого сладу ∾ сукина сына! / Ах, сукины дети! Дай его сюда! (*ЧА*)

18–19 Гришка подвел ∾ в окладистой бородке. / Гришка подвел к столу коренастого мужика с кудлатой головой и веселым лицом в окладистой темной бородке.

21 где ж это мочишься? / где ж это нашел место мочиться? (*ЧА*)

22 ответил мужик, показывая рукой / указал мужик рукой (*ЧА*)

Стр. 432—435.

24–3 Предположительно ∾ Ростовщичеством занимаешься? / Мужик оглянулся и сказал, вздохнув и покраснев еще сильнее:

— И где нам понять...

— Так вот за то, что не понимаешь, я тебя посажу на трое суток под арест...

Мужик подумал и нерешительно сказал:

— Будто не за что мне это...

— [Подумай, поймешь!] Ступай прочь, осел!

[— Стой! Ты первый раз у меня?

— Так точно. Первоначально.

Земский сказал, глядя на толпу:

— А если б это сделал кто-нибудь из тех, которые уж бывали у меня,— я бы такому болвану неделю ареста дал. Учить вас надо.

— Ох, надо,— тихо согласился Волокушин].

Мужик, вздохнув, [полез] сунул руку за пазуху, вынул конверт и, положив на стол, сказал:

— Письмецо вам докладываю.

— Прошение?

— Не могу знать... От братца вашего Серге...

— [Стой] Когда тебе брат дал письмо?

— Вчера ó полдень.

— Пешком пришел?

— Так точно. Следовательно.

— [52 версты отшагал? Молодец. А щенки — хорошие?] [Земский, подумав, спросил:— Что следовательно?

— Как, значит, братец ваш Сер⟨гей⟩ Сер⟨геич⟩ сказал, так вслед за тем я и пошел.

— Говорите вы, чёрт вас... Смысла слов не понимаете...]

— Ну ладно, арест я с тебя снимаю. Но все-таки ты, братец, соображай, где что можно сделать. [Иди] Теперь пойдешь ко мне в Савелово, там купальню починить [там] надо и беседку в парке.

— Ваше благородие,— [уныло] поспешно сказал мужик, указывая ладонью, — я — с работы послан, на мельнице у него вот, у Петра Сав⟨вича⟩ [у В⟨олокушина⟩] [у меня там]

— Ничего, Волокушин подождет,— сказал земский и спросил Волокушина:

— Подождешь?

— С великим удовольствием, Дм⟨итрий⟩ Серг⟨еич⟩.

— Вот видишь: он подождет.

— У меня, ваше превосходительство, дополнительно струменту нет.

— Пропил?

— Заложил.

— [Пропил]

— Дите померло. Похороны, то да се...

— Ах чёрт вас... Где заложил?

— А вот у [Волокушина] Бунакова Михайло Петровича.

— Та-ак! Бунаков, ты что же: ростовщичеством занимаешься? Ага? (*ЧА*)

Стр. 432.

24 *После*: судятся —[осторо⟨жно⟩] (*БА*)

32—33 привстал на стуле ∾ отскочив / привстав на стуле, пугливо отскочив, мужичок (*БА*)

38—39 усмехнулся, спрашивая ∾ здесь у меня? / усмехнулся:
— Ты первый раз здесь у меня?— спросил он. (*БА*, AM_1)

Стр. 433.

2 Пешком шел? / Пешком [при⟨шел⟩] шел?
— Так следовательно.
Земский, глядя на него, поморщился и спросил:
— Что следовательно? ◊ (*БА*)

5 несколько секунд / несколько минут ◊ (*БА*)

7 *После*: подстрижена —[лицо и лоб, щеки, шея человека, как будто он только что [из бани] в бане мылся, рыжеватые] (*БА*)

10 *После*: синеватые глаза.—[И на нем] (*БА*)

12 *После:* полотняной рубахи — [надет] (*БА*)

28 Бунаков даже / Бунаков тоже ◊ (*БА*)

29 прикрыл рот ладонью / прикрыл рот рукою ◊ (*БА*)

30 колыхалось беззвучно / всё колыхалось беззвучно ◊ (*БА*)

30 на рыхлых его щеках / по рыхлым его щекам ◊ (*БА*)

30 *После*: его щеках — на черепе (*БА*, AM_1)

32—33 стоя у колодца ∾ из бадьи / он, стоя у колодца, поил лошадь прямо из бадьи ◊ (*БА*)

38 *После*: лицо свое.— [Затем он] [—Ну, ладно, чудак,— милостиво сказал земский [мужику]: — арест я с тебя снимаю, Все-таки] (*БА*)

Стр. 434.

1 Что за вздор! / Вздор какой! ◊ (*БА*)

11 Он поднял руку ∾ его пальцев. / Он указал рукой в небо, и ногти пальцев его блестели. ◊ (*БА*)

24 сказал столяр / смело сказал столяр ◊ (*БА*)

29—30 у Василья Кириллыча / у Василья Кириллыча Волокушина ◊ (*БА*)

38—39 Есть у тебя инструмент./ Есть у него инструмент. (*БА*, AM_1)

Стр. 435.

4 Ваше воскородие / Ваше благородие (*ЧА*)

4—5 *Слов*: жалобно запел Бунаков — *в ЧА нет.*

5 так как же? / так что же? (*ЧА*)

6 души моей... / души. (*ЧА*)

8—9 Немедленно ∾ столяру! Понял? / [Я] Довольно! По доброте души!— [за ростовщичество тебя не накажу, а инструменты ты немедля] возврати инструменты плотнику — понял? Далее: [Яковлев, запиши решение по делу Бунакова с Дроздовой] [1] (*ЧА*)

8 столяру! / плотнику! (*БА*)

10 батюшка, здесь / батюшка, вот здесь (*ЧА*)

10—11 сказала женщина, но отодвинулась / говорит [Дрозд⟨ова⟩] женщина, но отодвигается (*ЧА*)

13—15 Да ведь куда же ее ∾ сухие глаза. / Да как же? Куда же ее?— говорит [баба] женщина и, готовясь заплакать, отирает сухие глаза полой кофты. (*ЧА*)

14 *После*: Дроздова — [отирает] (*БА*)

16 Так вот ∾ купит ее. / Вот — Бунаков купит ее у тебя,— решил земский и скомандовал: (*ЧА*)

16 Яковлев / Яков (*БА*, AM_{1-2})

18 завыл старик / взвыл старичок.— Премудрый судия... слуга правды господней...

— Ну, ну,— довольно, сказал я!

— Да ведь (*ЧА*)

19 Теперь — лето ∾ убыток. / Лето ведь! Кто теперь мясо ест? А ведь она — куда, кроме? (*ЧА*)

---

1 *На полях на уровне текста*: Немедленно ∾ Дроздова (*строки 8—9*) — *зачеркнутый текст без обозначений места вставки*:
Кто-то хвалит:
— На законе, как на балалайке, играет
— Для того предварительно учились ⟨*1 нрзб*⟩
— Преднамеренно сказать: философы называются.

20 визжать...— закричал земский / говорить,— сердито нахмурясь, сказал земский (*ЧА*)

21 пряча голову / спрятав голову ◊ (*ЧА*)

21–22 в группу людей, точно козел / в людей, точно баран (*ЧА*)

23 Земский расправил плечи / Земский откинулся на спинку стула, вытирая потное лицо и шею платком, расправил плечи (*ЧА*)

24 и спросил / закурил папиросу *(ЧА)*

Стр. 435—436.

25–3 *Текста*: Волокушин, почему ∾ он решил: *—в ЧА нет.*

Стр. 436.

1 крикнул земский / сказал земский ◊ (*БА*)

5 и сказали / и [реши‹ли›] сказали (*ЧА*)

6–9 Усмехаясь ∾ дьяволов, знаю. / Евдоким Костин, усмехаясь, подвинулся к столу, говоря:— Сведущие будут мельники, [и] так они, конешно, против меня [будут] скажут, а за Волокушина, я ж их, дьяволов, знаю. Ваше благородие — решить это дело может только работа, для чего надо поставить жернова. (*ЧА*)

10 Учить меня хочешь? / Учить меня [пришел] явился—а? (*ЧА*)

11 зловеще / не громко, но внушительно (*ЧА*)

12 Да нет! Куда мне! / Да нет, ваше благородие! Куда мне! (*ЧА*)

12 жить надо мне / мне жить надо (*ЧА*)

13 второй месяц / пятую неделю (*ЧА*)

14 половину заработка / половину заработанного (*ЧА*)

15 чёрт с ним, боровом / чёрт с ним (*ЧА*)

16 Выдувая дым / Выпуская дым (*БА*, AM_2)

16–17 Выдувая дым ∾ заговорил / Так же тихо, но уже грозно земский заговорил, [ды‹мя›] выпуская дым из ноздрей и поблескивая глазами. (*ЧА*)

19 говорят про тебя! / про тебя говорят! (*ЧА*)

24–25 говорят, что он ∾ а уж ростовщик он / ходит слух, что он жену в гроб забил, а уж ростовщик-то он (*ЧА*)

26–27 Куда мне! ∾ басом / Это верно, ваше сиятельство,— прозвучал тихонький возглас Бунакова, а Дроздова [1] густым голосом подтвердила (*ЧА*)

26 жалостливо [отозв‹ался›] вставил (*БА*)

28 Василья Кириллыча / Петра Савельева (*ЧА*)

29–33 *Текста*: Какой я ростовщик? ∾ и позвал *— в ЧА нет.*

30 прозвучал негромкий / прозвучал тихо и негромко ◊ (*БА*)

---

1 *В автографе описка:* Костина

34 Яковлев! / Яковлев!— позвал земский. (*ЧА*)

35 Гришка, согнувшись / Гришка, сонно согнувшись ◊ (*БА*)

35–36 Гришка согнувшись ∾ встал / Гришка, сидевший на ступенях крыльца, не торопясь, встал (*ЧА*)

37–38 и начальник ∾ написанное / и затем [начальник] [Гришка подал начальнику бу⟨магу⟩] [распорядил⟨ся⟩ под] земский написал что-то, помахал бумажкой в воздухе и сообщил (*ЧА*)

39–40 при уездной полиции / при полиции (*ЧА*)

40 Вот. / Так. (*ЧА*)

40–41 *Фразы:* Полицейский у ворот есть?— *в ЧА нет.*

41 посмотри. Так-то, Костин. / отведи. Посидишь немножко в холодной, Костин, тебе это полезно. (*ЧА*)

Стр. 437.

1 спиной к земскому / спиной к нему (*ЧА*)

4–7 Эге-э, брат ∾ плечо его. / К нему подошел Иконников, а за ним следовала [ло⟨шадь⟩], встряхивая головой, неутомимо веселая лошадка.

— Можно с ней, [ваше бла⟨городие⟩] Дмитрий Сергеевич?

— Валяй! Тут недалеко.

— Пошли,— сказал Иконников [поддернув]. Резким движением обеих рук поддернув штаны, Костин пошел быстро, но [Иконников] гусар молча положил руку на плечо его. (*ЧА*)

7–8 Рука, должно быть ∾ спросил / И должно быть, рука была тяжелая, Костин, как бы споткнулся, спросил (*ЧА*)

10 Не торопись / Не беги ◊ (*БА*)

10 *После:* Иконников —[поддернув штаны движением] (*БА*)

12–15 Веселый конек ∾ к Волокушину / Земский, усмехаясь, обнажив белые крупные зубы, посмотрел вслед коня, а когда арестованный и конвоир вышли за ворота, сказал Волокушину (*БА*)

12 прыгал рядом с ним / прыгал [сза⟨ди⟩] рядом с ним (*БА*)

16 На тебя ∾ три жалобы. / Три жалобы на тебя, почтеннейший. (*ЧА*)

17–22 Особенно серьезна ∾ читая написанное / и жалобу учительницы Медведевой, я, кажется, должен буду передать прокуратуре...

— Как ваша воля будет,— ответил Волокушин, низко кланяясь.

— Да. И — жаден ты. До чего все вы мужики жадны,— искренне удивился земский.— Всё вам мало. (*ЧА*)

23–24 заявить — как я будучи / сказать, как я (*ЧА*)
24 что она, Медведева / что учительша (*ЧА*)
25 *Слов:* святой церкви — *в ЧА нет.*
30 *Слов:* и даже никому не принадлежит — *в ЧА нет.*
31 *Слов:* как замечено — *в ЧА нет.*
33–34 но тотчас ∾ и продолжал / и [нахмурив] сдвинув светлые брови, продолжал (*ЧА*)
35 Все-таки нельзя / Все таки, сударь мой, нельзя (*ЧА*)
36 *После:* по щекам.— [И лишать] (*БА*)
36–37 За это тебе придется ∾ сударь мой... / Вот что. И за это ты ответишь... (*ЧА*)

Стр. 437—438.

38–8 Но в этот момент явился ∾ начал командовать / Явился Иконников, держась за гриву лошади, за ним шел городской полицейский. Подойдя к столу, он отдал честь земскому и положил пред ним маленький конверт.

— Ага,— сказал земский, широко улыбаясь.— Отлично!— сказал, он, прочитав голубую записочку (*ЧА*)

Стр. 437.

39 какой-то пакет / какую-то записку ◊ (*БА*)
40 *После:* отвел.— [Верховой привез] (*БА*)

Стр. 438.

10 прошениям и пришли мне, как всегда / жалобам и пошли мне (*ЧА*)
10–11 *Фраз:* Невод ∾ послал? Так.— *в ЧА нет.*
12 *После:* едем в Мурзино.— Яковлев, ты невод отослал предводителю дворянства? Так. Оч-чень хорошо. (*ЧА*)
13 Он встал / Земский встал (*ЧА*)
16 Н-ну, православные ∾ кончаю / Ну, миряне, на сей день [будет] кончаю (*ЧА*)
17 черти! / ч-черти! (*ЧА*, *БА*, AM_{1-2})
17–18 *Фраз:* Есть важное дело ∾ пустяковый народ.—*в ЧА нет.*
17 *Фраза:* Есть важное дело, да...— *в* AM_1 *зачеркнута.*
19 похлопал ладонями / похлопал себя ладонями (*ЧА*)
19–20 гулко гудела / глухо гудела (*ЧА*)
21 *Фразы:* Орел ∾ сказала Дроздова.— *в ЧА нет.*
22–23 И вот, государь император ∾ о ваших делах. / И вот царь приказал мне служить вам. (*ЧА*)
24 Ерунда и глупость / Ерунда всё и глупость (*ЧА*)
25–26 *Фраз:* Вот баба! ∾ не спала.—*в ЧА нет.*
26–27 *Слова:* ребята — *в ЧА нет; в* AM_1 *зачеркнуто.*
28–31 Служу покорно ∾ и с радостью / Видите? Вот и берите пример с меня. Покорно служу и терпеливо.

Несколько сразу голосов — поспешно и уныло, пере-шительно и с радостью откликнулось. (*ЧА*)

32–33 Милость ваша. ∾ Защитник... / Милость ваша. Защитник. Дай господь здоровья. (*ЧА*)

34 Земский надел фуражку / [Надев фуражку, как] Он надел фуражку (*ЧА*)

34 накинул пыльник / накинул на него пыльник ◊ (*БА*)

35 на его широкие плечи / на широкие его плечи (*ЧА*)

35 сел верхом на дрожки / сел на дрожки верхом (*ЧА*)

36 и покатился / и выкатился (*ЧА*)

36 кивая головой / часто кивая головой (*ЧА*, *БА*, $АМ_1$ ◊)

37–38 Бунаков, Дроздова ∾ подошли / Бунаков, Дроздова [окружили] подошли (*ЧА*)

38–39 Прижав под мышкой бумаги, он стоял / Он, прижав бумаги под мышкой, стоял (*ЧА*)

40–41 сверху вниз ∾ и шипел / [одним] красным глазом привычного пьяницы, точно петух (*ЧА*)

Стр. 439.

1–6 Наказывал ∾ к далеким избам. / сказал он, уходя в канцелярию, трое гуськом пошли за ним. (*ЧА*)

4 *После:* осталось —[человек, людей] (*ЧА*)

7 пристрастно обстрогает / пристрастно оберет (*ЧА*); пристрастно обдерет ◊ (*БА*)

7–8 с восторгом сказал / с тихим восторгом сказал (*ЧА*)

8 сказал столяр / произнес плотник, ему откликнулись (*ЧА*)

9 Да-а, пощиплет / Н-да-а, пощиплет (*ЧА*)

11–12 *Текста:* Бабу-то разбудить ∾ мертвая.—*в ЧА нет.*

13 Плотник ∾ сказал / Плотник, покачивая головой, свертывая папироску, вздохнул (*ЧА*)

14 А спорить / А положим, преднамеренно сказать, и правда, спорить ◊ (*БА*)

14–24 А спорить не приходится ∾ прихвостень бабий... /

— Орел мужчина!

— Бабник.

— Известно. В Мурзине у него предводителева жена.

— Сестра.

— Сестре сорок лет, чего врешь!

— А во Всесвятском Тыртова барыня. (*ЧА*)

16 оглядываясь, баба / оглядываясь, она ◊ (*БА*)

25–26 остриженной бородой ∾ срубая / и коротко остриженной бороденкою, [рубил] срубая (*ЧА*)

27–28 крапиву у колодца ∾ завистливо сказал / крапиву у ворот, сказал, вздохнув, и завистливо произнес (*ЧА*)

29–30 На законах-то ∾ орел-то. / На законе-то как на балалайке играет. (*ЧА*)

31 преднамеренно, учились / учились предварительно (*ЧА*)

31–32 объяснил столяр / сказал плотник поучающим тоном и, высоко взмахнув рукой, добавил (*ЧА*)

32 прибавил / добавил ◊ (*БА*)

33 Дополнительно сказать — философы / Преднамеренно сказать — философ (*ЧА*)

33–35 *Слов:* как хотят ∾ не в этом бы месте.— *в ЧА нет.*

35 *После:* месте! — [весело прокричал он и с тем поспешно ушел со двора] (*БА*)

36–39 *Текста:* Из огорода ∾ в подворотню.—*в БА и* AM_2 *нет.*

36–37 понюхала свежий навоз / наскоро понюхала навоз лошади (*ЧА*)

38–39 затем, так же ∾ в подворотню. / и, торопливо подбежав к воротам, нырнула в подворотню. (*ЧА*)

БЫК

(Стр. 440)

Источники текста

БА — беловой автограф (ХПГ-1-11-1).

АМ — машинопись с авторской правкой (ХПГ-1-11-2).

Варианты БА и АМ

Стр. 440.

2 Это случилось / Это было неожиданно для нее и случилось (*БА*, *АМ* ◊)

5 на красненьком / на детском красненьком ◊ (*БА*)[1]

6 года три смирно / года три незаметно ◊

8–9 дня два они / Они дня два ◊

10 генерал решил / Бодрягин решил ◊

10–11 надобно строить ∾ варить сыры / надобно варить сы⟨ры⟩ ◊

11 Богатым мужикам / Зажиточным мужикам ◊

13 63 десятины / 83 десятины ◊

15 *После:* немедля — [начал строить]

17–18 а во второй половине / но во второй половине ◊

19 *После:* за работу — [около]

25–26 *После:* Слободской — [ожидая, когда кончатся поминки]

29 *После:* запевая — [«Хвати сюда»]

---

[1] Ниже варианты *БА* приводятся без указания источника.

Стр. 441.

2 тоже военный / военный ◊

4 страшно выпученными / [страшными навыка⟨те⟩] страшно выпученными

5 не глядя / поплевывая ◊

9–10 наследник смял бумажки / наследник запалил трубку, смял счета (*БА*, *АМ* ◊)

11 спросил / сказал:— Ни хрена не получите ◊

13 Восемьдесят семь / Восемьдесят три ◊

21–22 случилось и с наследником / случилось и тут ◊

22 он тоже минуты две / он [две] минуты две

30 принял предложение / *а.* принял слова *б.* принял совет ◊

31–32 мужик тяжелый, большой / мужик большой, тяжелый ◊

39–40 толстоголовый ∾ стоял / *а.* плосколобый стоял *б.* плосколобый, желторогий, стоял ◊

Стр. 442.

5–6 там сероватый покров снега / *а.* где жалкий покров снега *б.* там белый покров снега ◊

7 ржавые прутья / железные прутья

15 значит, и сказал / значит, и говорит ◊

22 староват бык / староват он ◊

24 *Слов:* после старосты — *в БА нет.*

27 сказала она / заговорила она

27–28 *После:* голосом —[сто лет ему]

36–37 красивыми глазами, точно чужими / красивыми [и как бы чу⟨жими⟩] глазами, точно чужими

Стр. 443.

1 Эх ты, халда! / Эх, халда! Барыня ◊

5–6 года три тому назад / года за три ◊

8 полусотней рублей / сотней рублей ◊

9 переезжая на лодке / переезжая в лодке ◊

10 Рогов послал Степаниду / муж Роговой послал ее ◊

12 да вскоре, спасая / и вскоре, спасая

14 За это дорога ∾ 100 рублей. / *а.* И за это Степаниде дорога выдала сто. *б.* За это дорога выдала Степаниде 150 р. ◊

15 Женщина заново перестроила / Женщина поправила ◊

17 деловитостью снохи / богатством снохи

18 с весны / потом с весны ◊

27 толстыми усами / и толстыми усами

29 уговаривал Рогову веселым тенорком / уговаривал и спрашивал веселым тенорком ◊

38–39 сытенькая старушка / сытенькая аккуратная старушка добавила ◊

39 *Слов:* в черной юбке — *в БА и АМ нет.*
40–41 в серую шаль / в серую шаль и черную юбку *(БА, АМ)*

Стр. 444.

11 Именно. / Именно — он. ◊
16 толкнув учителя локтем / движением локтя толкнув учителя ◊
21 *После:* и заговорил — [медленно]
27 Видно, мне надобно / Ну, видно мне надобно ◊
28 *После:* послужить.— [Беру его]
31–32 испуганно спросил / возмущенно спросил
33 Дерево назначено / Заготовка в роще назначена ◊

Стр. 445.

11 Еще разок хрюкнула... / Не может не куснуть. ◊
13 невнятно говорили / невнятно бормотали ◊
19–20 «Зубы, десны крепче три и снаружи и снутри». / «Зубы, десна крепче три...»
35–36 встали с бревен ∾ в разные стороны / [тихонько] молча поднялись, отправились спать ◊

Стр. 446.

7 дети уважать ∾ не умеют / дети, они никого не уважают. Не умеют ◊
8 вздохнул / *а.* сказал *б.* воскликнул ◊
10 всё одно / всё едино
30 стоял, точно / стоял [непод⟨вижно⟩], точно

Стр. 447.

3 окрашивало пятна / окрашивая пятна
17 Зачем? Мне с ней / Отчего? Нам с ней ◊
18 Катюшку с Лизкой / двоих — Катюшку с Лизкой ◊
19–20 потерла своим ∾ с мертвенького / потерла рубашечкой с мертвенького глазки, личики своим-то
26 Данило Кашин живо подтвердил / вслед за ним и Кашин сказал ◊
30–31 спокойненько говорила Малинина / продолжала Малинина ◊

Стр. 448.

4–5 Старушка ∾ ответила / А старушка немедля ответила
35 у старика на шее / у старика под подбородком ◊

Стр. 449.

9–10 любая корова / любая из коров
19 Обычно стадо / Ранней весной стадо ◊
24–25 побеги сорняков / побеги сорняков на межах ◊
28 Изредка он мычал / а изредка мычал ◊
28–29 Пастух сказал / Вечерами пастух говорил ◊

Стр. 450.

6 Бычишко — дерьмо / Бычишко — дрянь ◊

9 Да он, наследник-то / Да ведь он, наследник-то

10 К тому же — военный! / И к тому же — военный!

19–20 *После:* голубоватые глаза. — [Был он из крестьян [какой-то] другого уезда и, кажется, бездомный сирота, выкормок какой-то сердобольной помещицы.]

28 как к полоумному / как к полуумному

41 в земские не пойдет / он в земские не пойдет ◊

Стр. 451.

1 в театр, в актеры / в театр пойдет, в актеры ◊

1–2 На фортопьянах играть / На фортепьянах играть (*БА*, *АМ*)

5–6 самое легкое дело / самое пустое дело ◊

22 любил учить / любил учить людей ◊

23 батраков — работать / батраков — работать, бедных ◊

28–29 старший — в солдатах / старший служил в солдатах ◊

29 ушел на Каспий / и ушел на Каспий ◊

31–32 вдовой; она привела / [красивой] вдовой [бабой]; она привела

Стр. 452.

3 за пожарным сараем / [около] за пожарным сараем

31 где живет / где она живет

32 Попросил бы приятеля / Попросил бы товарища ◊

36 а они орут / а они, черти, орут ◊

Стр. 453.

10 искоса посмотрев / Ковалев, искоса посмотрев ◊

13 взыщут с нас / [и бык] взыщут с нас

18 секретно, добавил / секретно, [ска⟨зал⟩] добавил

24 в рваных кафтанах / в рваных зипунах ◊

40–41 грустно сказал Ковалев / сурово сказал Слободской ◊

Стр. 454.

1 Сухо покашливая / Покашливая сухо

2 заговорил огорченно / заговорил возмущенно ◊

3 Данило Петрович / Данило Иваныч ◊

12 Данило Петрович / Данило Иваныч ◊

20 скучнее, заунывней / поскушнее, заунывнее

29–30 сказал староста / сказал [Кова⟨лев⟩] староста

39 через реку Гудзон / через реку

Стр. 455.

20 скрылся к себе во двор / пошел к себе во двор ◊

21 направился за старостой / тоже направился в избу старосты

30 весело струился / весело и бойко струился

Стр. 455—456.

38–3 точно крыльями ∾ от земли. / *а.* точно крыльями, [притопывая ногами] и, сгибая ноги в коленях, заставлял зад свой смешно двигаться в такт веселой песне *б.* точно крыльями, и, сгибая ноги в коленях, заставлял в такт веселой песне широкий, толстый зад свой смешно двигаться вверх и вниз, направо, налево. ◊

Стр. 456.

7 Один из мужиков / Один из домохозяев ◊

9–10 *После:* четвертый — [ушел в отхожую из деревни]

10–11 очень наприятный / очень пугавший ◊

13 Эти многодетные / [Четы⟨ре⟩] Эти многодетные

14–15 милостыню им подавали / милостипу им подавали

16 которые жили / которые были ◊

17 *После*: Татьяна Конева — [зимой ходила за милостыней]

20 После одного из таких путешествий / и в одно из таких путешествий ◊

21 без грудного ребенка / без своего двухлетнего ребенка ◊

37 в шапке / в тяжелой шапке

38–39 *После*: густейшей бородой — *а.* волосы головы и лица *б.* волосы на черепе и лице ◊

Стр. 457.

2 спокойные советы / спокойные, уверенные советы ◊

6 жадный на девок / жадный на девку

11–12 рыжий ∾ с наглым лицом / [почтенный мужик с на⟨глым⟩] рыжий красавец, с наглым лицом

38 избенка, семья / избенка, семья его ◊

41 с него пользу / с него пользу селу ◊

Стр. 458.

8 разума накопил / разума [ему ⟨*1 нрзб*⟩] накопил

11 Дня через два ∾ с учителем /...После беседы Кашина с учителем ◊

13–14 зубастого и опасного / зубастого и опасного среди них ◊

16 Мужик высокий / Был он высокий

40 цену брать за него / цену дадут за него ◊

Стр. 459.

21 Голос Баландина / Голос у Баландина ◊

22 да и всё его ∾ тело / да и весь он ◊

35 *После:* трое осталось... — [Говоря [бабою] непрерывно и как бы не умея прекратить назойливое звучание бабьего]

Стр. 460.

21 хитрым, жуликоватым / хитрым, жуликоватым [бога⟨тым⟩] [скуп⟨ым⟩]

21–22 был в его жизни / *а.* был у него *б.* был в жизни ◊
22–23 из соседней деревни / с работы из соседней деревни (*БА*, *AM*)
23–24 мертвого человека / убитого человека ◊
24–25 и не найдя ∾ ничего / но в карманах не нашел ничего ◊
34 на его недостатки / на все его недостатки (*БА*, *AM*)
36 Когда староста / Когда [Ков⟨алев⟩] староста

Стр. 461.

1 Сказать, что счета / Сказать, что [запи⟨си⟩] счета
4–5 утрата расписок / утрата счета ◊
6 на покрытие недоимок / на уплату неустоек ◊
6 *После:* недоимок.— [Он простился]
9 не тощай, будь широк / не тощай, копи, будь широк
9 *После*: наживай жирок.— [Зашел староста к Ивану Самохину, мужику бедному, но внушительного ума, Самохин валялся на постели, раскаленный горячкой до бреда.]
23 было просторно / было чисто, просторно ◊
23–24 вымыт и выметен / вымыт и чисто выметен ◊
28 маленькая, тощая / маленькая, как подросток ◊
30 звонко рассказывала / что-то рассказывала ◊
36 усмехаясь, кашлянул / усмехаясь, [переступ⟨ил⟩] кашлянул
36–37 сидя на полу ∾ приподняв / *а.* чинивший птичью клетку [на ловл⟨ю⟩] *б.* сидя на полу, приподнял ◊
40 Мам ∾ какой-то. / В окошко заглядывает какой-то, мам...

Стр. 462.

11 двое детей / трое детей ◊
21 А хворают / А что, хворают ◊
30–31 в юбку из мешковины / в юбку из мучных мешков ◊
32 *После*: рукава — [из какой-то клетчатой тряпки]

Стр. 463.

24 я и не обязана / я и не обязанная
28–29 туда-обратно. Это значит / туда-обратно, что значит
39 Ну, какое! / Ну, какое оно!

Стр. 464.

14–15 потерся об ноги / потерся об ногу
17 подняла его с земли / и поднимая его с земли, затем ◊
18 забормотала / [она про⟨бормотала⟩] забормотала
19 Ах ты, зверь... / Чистый зверь. ◊
32 Быка вчера / Его, быка, вчера ◊

Стр. 465.

3 Самовольничаешь ты / Самовольничаете вы ◊
6 бабы не могли / они не могли ◊

7 пошли по домам, стали вспоминать / *а.* начали вспоминать; *б.* пошли по домам, стали рассказывать ◊

12 забегать бабы, девицы / забегать женщины ◊

24 *После:* его дело...— [Матрена Локтева, большая, пухлая и больная женщина, страдавшая одышкой, отчего ее [кожа] распухшее лицо]

35 С ума ты сошла / Да с ума ты сошла ◊

38 не слушая Рогову / не слушая ее ◊

Стр. 466.

1 Конева — еретица / Конева-то — еретица

16 рваным одеялом / рваным одеялом на вате ◊

17 грязноватой, как ∾ снег / серые, как весенний снег ◊

18 высунулись голые ступни / торчали голые ступни ◊

20 испачканной пятнами / испачканной темными пятнами

21 на полу тоже / и на полу тоже ◊

21–22 пятно покраснее / такое пятно ◊

23 костяной нос / восковой нос ◊

24 виден правый глаз / виден его правый глаз ◊

29–30 и начал свертывать папироску / начал свертывать сигарку (*БА*, *АМ*)

Стр. 467.

9–10 Одна управлюсь ∾ сказала Малинина. / Не хочу я видеть эту нищую,— твердо сказала Малинина.— Одна управлюсь.

14 Ой, умен ты / Ох, умен ты

16 Ковалев встал / Староста встал ◊

Стр. 468.

6 Вскоре явился / [Через некото⟨рое⟩] Вскоре явился

8 взмахнул им / и взмахнул им

16 Здорово, хозяйка / Здорово, Степанида ◊

30 *После:* согласился Ковалев —[и понес самовар]

38–39 сказал осторожно / [осто⟨рожно⟩] сказал осторожно

Стр. 469.

1 гордо произнес / всей силой голоса произнес

13 давно знаю / давно слышал ◊

18 по три пятерки / по три пятерки — итого сорок ◊

33 за сорок целковых / за сорок

36 будут требовать / будут просить ◊

40 *После:* не утешат —[недоимщиков не облегчат]

Стр. 470.

13 еще вроде как будто / еще вроде как чиновник

36 галкой подскакивала / подскакивала

Стр. 471.

5–6 *После:* некоторое время —[сын отстал от]

6 сын ее отступил / сын ее тоже подошел к ней, отступя ◊
13 застывшие глаза его / застывшие глаза на нем
14-15 на огненные облака / на пожар ◊
34 Бежит, боится / Бежит скорей, боится
37 ребятишки разбежались / ребятишки давно разбежались ◊

Стр. 472.

13–14 согласилась ∾ вдохнув воздух носом / сказала Рогова, шмыгнув носом ◊
18 *После:* известно.— [Дай-ка мне лопату ⟨*1 нрзб*⟩ протянул]
26 *После:* шагая —[точно солдат по]
37 сорванные подснежники / подснежники

Стр. 473.

11 живые торопились / живые [очень] [сильно] торопились
11 зарыть мертвых / зарыть [покойни⟨ков⟩] мертвых
13 приближался к чужим / близко ложился с чужими
31–32 солнце ∾ кипящем огне / [но] солнце уже [растаяло в] расплавилось [вроде] в их [багрово] кипящем огне
40 *После:* Денежкин —[сказал]

Стр. 474.

1 отчислят на пропой / отчислят на ведерко, на пропой
3 для завтрашнего дня / на завтрашний день
3 Завтра — воскресенье./ Кстати завтра — воскресенье.
14 *Слов:* Плотник пренебрежительно махнул рукой, говоря — *в БА нет.*
19–20 непрерывно он взвизгивал / непрерывно, задыхаясь, покашливая, он [бормотал] взвизгивал
35 два рубля / деньги
38–39 *Слова:* Краснуха — *в БА нет.*
40 не дави плечо / не дави плечо-то

Стр. 475.

20–21 *После:* не останавливаясь —[шагал]
27 *После:* драться хочу.—
— И тебя бьют.
— И меня,— согласился Денежкин, затем добавил
29–30 угрюмо заметил / сказал
32 достал рубль / [выта⟨щил⟩] достал рубль

Стр. 476.

1–2 звонко звучал / визгливо звучал ◊
5–6 верный слуга / слуга
7 Знаем тебя / Знаем мы тебя ◊
13 Мужиков ∾ десятка полтора / Людей было у сарая почти десятка полтора ◊

Стр. 477.

4 подмигивая, он / он, подмигивая

8 И снова кричал / Он снова кричал

22 Эх, ты-и! / И-эх ты-и!

26 Бабы притворялись / Бабы жеманничали, морщились ◊

27 и пили ее / [но] а пили ее

28 а выпив / и выпив

Стр. 478.

8 швырнул чашку / швырнув чашку

9 сказал / [одобри⟨тельно⟩] сказал

12 направился к старосте / направился [в сторону Кова⟨лева⟩] к старосте

13 еще раньше выпил / уже раньше выпил ◊

16 И вышло всё / Вот и вышло всё ◊

36 блестела ярче / блестела всё ярче ◊

38 бородатые лица мужиков / лица людей ◊

38 *После:* мужиков — [приобретали]

39 блестели тускло / блестели [точно жестя⟨ные⟩] тускло

40 К сараю ∾ собирались / Ночь дышала тепло и ласково, к сараю отовсюду подходили ◊

Стр. 479.

1 Девки сгрудились / Парни и девки собирались ◊

1 *После:* Под березами — [девицы]

6–7 бейте его не щадя / бейте его [из равель⟨вера⟩] не щадя

8–9 Матрена Локтева / жена Локтева ◊

12–13 внушал старосте / внушал пьяному старосте ◊

16 выжечь надо / выжигать надо ◊

17 Глядите, чего он / Вы глядите, чего он ◊

25–26 басовито выкрикивая / басовито визжа ◊

Стр. 480.

6 кричал Денежкин плясуну / кричал Денежкин

9 пропало, а? / пропало, а? Господи... ◊

14 И снова отчаянно / И, прокричав, снова отчаянно (*БА*, *АМ* ◊)

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О И. П. ПАВЛОВЕ

(Стр. 481)

Источники текста

$АМ_1$ — машинопись с авторской правкой (ХПГ-42-8-1).

$АМ_2$ — второй экземпляр той же машинописи с авторской правкой (ХПГ-42-8-2).

Варианты AM_{1-2}

Стр. 481.

1 *Заглавия — в* AM_{1-2} *нет.*

12 *После*: ловят собачек — которых обыватель не съел еще (AM_{1-2})

Стр. 482.

12–13 ничем не выражал / никак не выражал (AM_{1-2})

Стр. 483.

2 природой и работой / природой [и работой] (AM_2)

17 еще долго будет жить / [еще] долго будет жить (AM_2)

О ЕДИНИЦЕ

(Стр. 488)

Источник текста

БА — беловой автограф (ХПГ-40-4-1).

Стр. 488.

2 Лет за 20 / Лет 20

3 на острове Капри [пришел одн⟨ажды?⟩], явились ко мне гости [ко мне]

7 с глазами / с умными глазами

7–8 неугасимое любопытство / неукротимое любопытство

9–10 бойкая и веселая, казалась подростком / мягкая, бойкая и веселая, вызывала

11 та же радость жить / то же чувство

22 предложив [дичь] поставлять

24–25 значит — язык этот / итак — язык этот

26–27 женится на китаянке, [которая до того] тоже сироте

28 говорила по-русски / знала по-русски

Стр. 489.

16 зимою, при двух топках в день / зимою, при двух топках ◊

27 и там его поражают / и первое, что больше всего пора⟨жает⟩

41 *После:* 2 × 2 = 5 — [с поправкой на скепсис — на сомнение — выходит как раз 2 × 2 = 4, что и утверждается [всеми факта⟨ми⟩] нашей текущей действительностью. Известно, что пессимисты считают 2 × 2 = 3]

Стр. 490.

1 как раз 4 / как раз 2 × 2 = 4

2–3 творимая [энтузи⟨азмом⟩] энергией

Стр. 495.

12 с юности горит / с юности живет

14 Хорошо они умеют жить ∾ умеют работать / Они умеют жить радостно, хорошо, неутомимо умеют работать.

⟨СЕРАФИМ САРОВСКИЙ⟩

(Стр. 496)

Источник текста

ЧА — черновой автограф (ХПГ-49-15-1).

Стр. 496.

4–5 она в девицах намеревалась уйти / она, девица, пережива⟨ла⟩ намерение

11 три месяца / сначала три месяца

12–13 невестой Ланина-отца ∾ на брак / невестой ездила к нему за благословением на брак вместе с братом своим Сергеем, впоследствии в 20-х г.— архиереем Симбирским [со] [Она рассказывала] [По словам А. И. детям]

17 очень напугал / грубо напугал

20 вместе с [мел⟨кой⟩] купчихой

23 сек прутьями / сек часто

28–29 хромой мужичок ∾ вожак медведей / мужичок [Сер⟨гачский⟩] из Сергача — вожак медведей

30 один — старый, издох / один — старый, другой

«СЕЛО КОМАРОВО КОГДА-ТО РАСПОЛОЖИЛОСЬ...»

(Стр. 500)

Источники текста

ПМ — подготовительные материалы: список героев, заметки, наброски реплик, характеристик, сцен ($ГЗ_{VI}$-8-76, $ГЗ_{VI}$-8-2, $ГЗ_{VI}$-8-5, ХПГ-42-3-1, $ГЗ_{VI}$-8-46, $ГЗ_{VI}$-7-75). Впервые напечатаны в книгах: Архив А. М. Горького, т. III. Повести, воспоминания, публицистика, статьи о литературе. М., 1951, стр. 265—267; Архив А. М. Горького, т. VI. Художественные произведения. Планы. Наброски. Заметки о литературе и языке. М., 1967, стр. 190, 192, 193, 195 (вместе с заметками к замыслу пьесы о кулаке),

ЧА — незавершенный черновой автограф, имеющий заглавие «Овраг» (ХПГ-42-3-1). Конец 1-й главы *ЧА* (лист с авторской пагинацией «3») перенесен автором в конец 1-й главы *БА*. В тексте *ЧА* имеются повторения и противоречия: отец Петра Новоселова вначале назван Ефимом, потом — Мироном (в *БА* будет закреплено второе имя), вначале у Ивана Татаринова — два сына и дочь, а потом — сын и три дочери и т. п.

БА — частично перебеленный, но также незаконченный автограф повести (ХПГ-42-3-2).

А. Подготовительные материалы (*ПМ*)

〈1〉

Лица:
Колобашкин — лавочник.
Денисовы — Петр и Павел.
Рыбаков — Рыбакова.
Костя Терехин — блаженн〈ый〉.
Миша Денисов — симулянт.
Заезжева.
Сашка Дамка, Улитин.
Татаринов — Новоселов — его ударили на глазах сына.

— Вот и наелся мужик земли.

〈2〉

— Возьми Ефимыча, хозяина моего, он мою кровь-пот сосет за малые деньги; ему Бабушкин не дает ходу, а Бабушкина Блинов давит — видал как? Стало быть, откуда тяжесть? Это, брат, как в сказке о лошадином черепе.[1]

— Ты бы, тятя, убил его.
— Их не перебьешь. Много их.

[— Гляди-ко, сколько зубов выбил, сукин сын.]

Мудреное слово, вроде — мармалад!

Илюшка Дедов.
— Тетка рассказывал〈а〉, чт〈о〉 ты какой-то нож украл.

---

[1] *Далее отрывочные записи:* 〈1〉 Существо и вещество — основа всех вещей, — вещь 〈2〉 Могила.

Улыбался так, как будто не умел смеяться.

Зимин, Лесников, [Дерябин] Антипьев.

Илюшка: Политикой надо заниматься, без нее [никуда не] ничего не добьешься.

— А чего добиваться?

— Высоко встать. Политика — высоко ставит.

Воздух непроходимый [1].
[Стиховодили ⟨?⟩] [2]

[Ты *1 нрзб* камень-то]
[Ты *1 нрзб* батька]

Неумелый

[Камень мужика не любит, да и мужик его — тоже. Мужик [испокон веков] по старине — деревом живет.]

[Денис⟨ов⟩:

— По желобу спускайте, дьяволы, по желобу?] На что зря бьете камень.

Петр Ант⟨ипьев⟩:

— Я тебе говори⟨л⟩: крепи надо ставить, крепи! Земля хрупкая...

Сердце не вытерпело [3]

⟨3⟩ [4]

Хлеб с лебедой нарочно пекли, опухание, водянка от голода, домолачивание

— Что я у тебя — межу перепахал? Орешь.

— Бабы! Мы должны,— нам, допреж всех, муж, мужик, хозяин, куда его сбросишь с себя?

Городские пришли [5]

---

[1] *Далее*: [*3 нрзб*]; *потом запись*: [Песня, 189, 197], *указывающая источник песни, которая войдет в текст произведения.*

[2] *Далее указание на источник песни*: [Колыбельная, 286] (*см. т. XX, стр. 634—635*).

[3] *На том же листке находятся заметки Горького о социалистическом реализме* («Дать формулу с⟨оциалистического⟩ реа⟨лизма⟩...») *и конспект-набросок рецензии на книгу об истории деревни для колхозной молодежи.*

[4] *Заметки* ⟨3⟩ *и далее* ⟨4⟩ — ⟨5⟩ *отнесены к замыслу предположительно.* [5] *Далее записи на разные темы*: 1. «Пусть мир погибнет, а мне чтобы чай пить». 2. Бурлит главная тема: единица в ее противопост⟨авлении⟩ явлениям мира. 3. Женщина как место, куда можно спрятаться (*относится, видимо, к работе над «Жизнью Клима Самгина»*). 4. Смерть.

⟨4⟩

Была Демьяновна женщина больших размеров, но чахоточная, [ее муж] муж ее сапожной колодкой на палке по спине часто бил и от этого у нее развил⟨ся⟩ туберкулез.

— В бога перестала верить в церкве, когда меня венчали. Замуж — толкнули меня на 17 году, за вдового с двумя детьми, я у него полтора года батрачила.

⟨5⟩

— На полтораста человек — шестеро веруют. Один — хороший мужик, честны⟨й⟩. Трое — слабосильные, двое — лентяи.

Черти ели две недели — выплюнули.

Козленок привязан на веревке, [играет] прыгает, пытается играть со своей тенью.

⟨6⟩

— Живем, вроде как [в болоте] тонем [тут сыро] [всякому для себя] в болоте, всякий для себя [[сухое] сухую кочку] сухое место ищет — толкотня.

Переставляя звезды так, чтоб из них получились буквы.

— На хорошую жизнь не хватает человека. Понимаешь — покуда он к ней приспособляет себя, она его на свой лад приспособляет.

⟨7⟩ *Наброски начала повести* [1]

[Село Тихорецкое когда-то давно расположилось в [устье реки] устье реки, лицом к ней, но от [нее] [реки] нее остался только скудный ручей, пересыхавший летом, [и давно уже река, найдя другое русло, лениво ползла] а она [*1 нрзб*] промыла себе другое русло.]

Село Тихорецкое расположилось в устье реки, [на память] от которой остался на память только скудный ручей, пересыхавший летом; теперь мелководная река [п⟨олзла⟩] лениво ползла мимо села, ежегодно [смы⟨вая⟩] размывая и откладывая голые песчаные [мели] острова. По ту сторону реки, прямо от воды, вставала медно-зеленая стена соснового леса, тихореченцы хвастались: леса наши до Сибири доходят. Верхний конец села [отстроился на глинистой горе] восходил от реки на глинистую гору и за-

---

[1] Предваряли работу над *БА*.

капчивался березовой рощеії, в пей славно сияли золотые кресты церкви, там было кладбище и ярко раскрашенный, с балконом на чердаке, дом попа. Там же, за [церковью] рощей, было [и] кладбище, и с лугового берега реки в теплые лунные ночи видно было, как в роще гуляют покойники, греясь в тепле лунного света. Нижний, где жили рыбаки и всякая беднота, загибался вдоль ручья, [уходя] прячась в овраг, густо покрытый [лесо⟨м⟩] кустарником [и сосной]. Верхних ребятишек нижние дразнили, называя «жирненькими», а верхние врагов звали «мышеедами» и «Дунькиными детьми», но никто из [взро⟨слых⟩] не мог объяснить, [что это значило], кто и когда ел мышей и кто такая была Дунька [1].

Б. Ранний вариант повести (ЧА)

ОВРАГ [2]

⟨1⟩

[Овраг, старинное русло реки [3], был узкий, глубокий, густо зарос кустарником, и если [4] дул северный ветер, из оврага вылетал шелковый шум [5], тогда казалось, что [6] кипит, льется [7] из него зеленая река. Старики помнили [8] время, когда в овраге жил разбойник [9] Семен Разумный с товарищами, там их [10] обложили солдаты и, перебив всех, сожгли [11] избу Семена [12]. А другие старики спорили, доказывая, что Разумный был [13] мельник и разбоем не занимался, а мельницу сжег [14] по злобе зять его, Денисов, отец теперешних богачей, мельник же с горя повесился. Какая-то правда была в этих рассказах: в глубине оврага [15] сохранились остатки [16] пожарища [17], огромные головни, угли, кирпичи; ребятишки изредка находили в ручье человечьи кости, а недавно, весной, ручей выкатил [18] из оврага [19] череп какого-то зубастого человека, затылочная

---

[1] *Набросок, как и начало ЧА (см. ниже), имеет помету красным карандашом*: Начало. *Возможно, им писатель предполагал заменить вычеркнутый текст на первой странице ЧА. Использован при перебеливании рукописи (ср. т. XX наст. изд., стр. 500).*

[2] *Название вписано красным карандашом, рядом помета*: Начало. [3] *Далее*: [в начале] густо зарос [4] когда [5] *Далее*: [и] и [6] *Далее*: [из оврага] в овраге [7] *Далее*: шёлко⟨вый⟩ [8] [говорили о] помнили [9] мельник [10] там же их [перебили, перевешали] застигли [11] *Далее*: их становище [12] *Далее*: [Действительно] Правда была в том, что [13] *Далее*: просто [14] а сжег его [15] *Далее*: еще [16] *Далее*: огромной печи [17] *Далее*: обгоре⟨лые⟩ [18] *Далее*: на берег реки [19] *Далее*: [чел⟨овеческий⟩] череп человека

кость была проломлена, внутри черепа гремели косточки или камешки, но все[1] зубы были целы[2], ровные, белые[3], веселые. Дядя Ив⟨ан⟩ Татаринов даже сказал:

— Вроде как довольный[4] тем, что его убили.]

Вообще в Тихорецком и вокруг его было много интересных[5] рассказов и необыкновенных людей. С Верхнего конца трое богатых выехали за реку на хутора, около кладбища жил старичок[6] Михайлыч, по фамилии Быков, знаменитый охотник, истребитель лисиц[7]. Жил он со своей снохой, которая[8] откусила сама себе[9] кусок языка и[10] почти ⟨не⟩ могла говорить понятно людям, а только невнятно мычала[11], размахивая руками. Язык она откусила, когда хотела удавиться и уже повесилась, но веревка лопнула, а она[12] упала и ударилась головой так, что перекусила язык. Пыталась она удавиться[13] еще раз, но ее вынули из петли, и с той поры она, помирясь со своей судьбой, жила смирно, обслуживая свекра. А он был знаменит[14] и уже страшен тем, что «пускал килы по ветру»; в Тихорецком было трое зобатых, а по окрестным деревням пятеро мужиков и баб, которых Михайлыч украсил огромнейшими зобами. Был блаженный Костя[15], сын младшего[16] Денисова, парень ⟨лет⟩ двадцати, красавец[17] сухонький, кривоногий, внезапно свихнувшийся с ума в начале войны; зимою он жил невидимо, а с весны появлялся на улице[18], с бритой головой, с рыжими глазами[19], глаза были мутные, неподвижны, как у мертвого, круглое лицо без волос[20], серенькое, в старческих морщинах[21], ходил он нетвердо[22], покачиваясь, как пьяный[23], одетый в холщовую[24] рубаху и без штанов, точно ангел[25]. Тонким визгливым голосом он говорил непонятные слова, но[26] обладал способностью предсказывать пожары: остановится перед чьей-нибудь избой[27], завоет, как собака, и[28] люди уже знали, к чему он воет, запасались на ночь водою и до утра следили — где появится[29] истребительный огонь. Замечено было, что огонь являлся[30] не там, где его ждали, а далеко от этой избы, а всё же почти всегда являлся.

---

[1] *Далее*: до одн⟨ого⟩ [2] *Далее*: такие красивые [3] *Далее*: и [4] доволен человек [5] многовато стра⟨шных?⟩ [6] На Верхнем конце около кладбища жил [маленький] старичок [7] [барсуков] волков, барсуков и [8] *Далее*: дважды пыталась удавиться, но [один] первый раз [она] [9] *Далее*: [половину] большой [10] *Далее*: могла говорить [11] *Далее*: и [12] и женщина [13] повеситься [14] *Далее*: еще и [15] *Далее*: [ста⟨рший⟩] младший [16] старшего [17] Видимо, не зачеркнуто случайно. [18] *Далее*: [в длинной] бритоголовый, с круглым лицом и огромными [19] глазами филина [20] *Далее*: как: [21] *Далее*: он [22] неверно [23] *Далее*: носи⟨л⟩ [24] серую [25] *Далее*: Говорил он [26] *Далее*: он [27] *Далее*: и [28] а [29] начнется [30] *Далее*: 1 *нрзб*

Богатейшими хозяевами [1] села были Петр и Павел Денисовы, они добывали известковый камень на берегу реки, версты за две [2] от села ниже его [3]; версты на три выше Нифонт Рыбаков строил мелкую [4] судоходную посуду: косные лодки, подчалки, небольшие барки; и в те дни, когда ветер дул с верха, по реке густо плыла затейливо скрученная золотистая стружка. Четвертым богачом [5] села считался лавочник Антон Григорьевич Колобашкин [6], дородный седовласый красавец, похожий на попа ласковыми глазами, звучным голосом и доброжелательным отношением к односельчанам [7], большинство их было его должниками, и он очень хорошо знал, кто как живет [8], давал умные советы и взыскивал долги работой, ставя людей на ломку камня [9] Денисовым, на выгрузку леса и другие работы Рыбакова.

На Верхнем конце [10] — 34 двора, богатых и зажиточных, в Нижнем — 13.

В Нижнем конце села проживали человечки обыкновенные [11], многосемейные, безлошадные, работали на собственных богачей [12], ходили на рубку леса, на сплав, кое-кто рыбачил, некоторые пахали суглинки на горе, шестеро «жгли уголь» в лесу, привычно «перебивались с хлеба на квас», да и квас заквасить не каждой хозяйке удавалось по бедности. Работали у верхних баб на огородах, давали им в няньки своих девчонок.

Бабы Верхнего конца славились в округе уменьем сушить, солить и мариновать грибы. Это дело они поставили широко: нанимали на сбор грибов нижних баб и ребят, взрослым — двугривенный [13] за корзину определенной вместимости, девчонкам, мальчишкам — гривенник, выезжали в лес на лошадях, в телегах, с кадками [14], со всякой посудой и приправой, порожних лошадей посылали обратно и, [15] неделями оставаясь в лесу, сушили червивые, солили грибы на месте [16].

Каждое лето жестоко спорили: нижние бабы [17] не могли понять, почему их детям платят половину [18], ведь ребята собирают грибов не меньше взрослых? Верхние бабы возражали: «А своим детям мы и вовсе ничего не даем!» [19] Но в лесу бабы жили дружно, верхние [20] не чванились [21] своей зажиточностью и [22] вечерами [23], после

---

[1] Хозяевами [2] полторы [3] *Далее*: а [4] *Далее*: ры‹бацкую› [5] *Далее*: [был] считался [6] *Далее*: похожий на попа [7] людям [8] как работает [9] *Далее*: или на спла‹в› [10] *Далее*: жил [11] *Далее*: малозаметные, они [12] [У Дени‹совых›] у богатых [13] *Далее*: в день [14] *Далее*: солью, со [15] *Далее*: оставаясь [16] *Далее*: Тут все [17] нижним бабам [18] [вдвое меньше] наполовину [19] *Далее*: «Так ведь то — свои! А наши — чужие вам?» Покуда жили [20] а зажито‹чные› [21] кич‹ились› [22] *Далее*: все вместе [23] *Далее*: у костров

ужина, жаловались, сидя у костров, распевая вместе с нижними заунывные песни о горькой бабьей судьбе, вспоминая девичьи надежды и мечты. Знанием песен, уменьем петь особенно отличались [1] добродушная старуха Матрена Павловна [2] Заезжева, любимица баб и девиц [3] села, бодрая, крепкая, и внучатная [4] племянница ее Сашка [5], прозванная Дамкой [6], баба лет под сорок, распутная и пьяная [7]. Любили ее ⟨Матрену⟩ за то, что она удивительно легко умела утешать огорченных и скорбящих. Расскажут ей о горе [8], о беде, а она похлопает ладонью, мягкой, как оладья [9], по спине, по плечу, погладит по голове и скажет:

— А ты [10] — перестань-ко [11], на слезы нету спроса. Уж больно вы, бабенки, нежноваты стали, а вот в мое время бывало...

И ладными словами начнет рассказывать утешительно страшное [12] о том, что бывало при крепостном праве, когда она была дворовой девкой помещиков Звягинцевых, как ее изнасиловал сын барина, кадет [13], после чего мамаша ⟨кадета⟩ [14], собственноручно отхлестав ее по щекам, обвенчала ее с конюхом, а кадет [15], приехав на другой год, устроил так, что мужа сдали в солдаты. Матрену сделали горничной и при гостях заставляли песни петь. Но о себе она рассказывала еще не так хорошо, как разные [16] истории о [17] мучениях мужиков и баб, истории одна другой страшнее, и, послушав [18] ее, бабы умиротворенно [19] говорили:

— Да-а, гляди-ко, что было? [20] Ну конешно, теперь все-таки не то...

Не умиротворялась [21] только одна Дамка, баба неукротимо мятежная, за это, вместе с пьянством и распутством, ее считали последним человеком в селе.

— А что — не то? — звонко спрашивала она.— В старину [22] господа ломали нас, теперь [23] отцы, свекры, мужья ломают. Научились терпеть, вот нам и кажется, что лучше стало.

Она [24] прожила уже лет тридцать и, несмотря на буйную, пьяную жизнь [25], на частые побои любовников [26], оставалась [27] стройной, сильной. Высокого роста [28], рыжая, точно лиса, она, к досаде баб,

---

[1] отличалась [2] [Звонарева] [Сторо⟨жева⟩] Кузнецова [3] *Далее*: всего [4] распутная ее [5] [Еленка] Сашка [6] *Далее*: последний человек в [7] *Далее*: последний человек в селе. [8] *Далее*: ил⟨и⟩ [9] жесткой ладонью [10] Ну, а ты [11] перестань, [слезами] слезой горя не разбавишь [12] страшные истории [13] молодой гусар [14] гусара тотчас [15] гусар [16] другие [17] *Далее*: крестьянах, мужиках и бабах [18] выслушав [19] успокоенно [20] *Далее*: Господи — помилуй! [21] *Далее*: почти [22] Раньше, бабы, [23] *Далее*: муж⟨ья⟩ [24] Ей [25] *Далее*: была еще [26] мужиков [27] [сохрани⟨ла⟩] была [28] *Далее*: [прямая, ловка⟨я⟩ и] с негнущейся спиной

отличалась от них [1] гордой осанкой [2], тело у нее [3] прямое, ловкое, спина как будто никогда не сгибалась, груди [4], не по-бабьи высокие [5], очень дразнили мужиков, белое [6] лицо некрасиво [7], костляво [8], суховато [9], обрызгано веснушками, но [10] его украшали большие [11]

II

В нижнем конце села [12] заметно выделялись двое [13]: рыбак Иван Татаринов и [14] Ефим Новоселов, работавший в каменоломне Денисовых. Татаринов — костлявый [15], угловатый, ходил на журавлиных ногах, быстро и закинув голову [16], глядя вдаль; говорил охотно, звучно, густым, приятным голосом, лицо — длинное, остроносое, в небогатой светлой бороде [17], на подбородке — клок волос, точно заячий хвост; глаза у него хорошие, синие, широко открыты, и в них всегда светится улыбочка. Лицо у него не просто⟨е⟩, не мужицкое, но [18] испорчено [19] беззубыми челюстями. Девки [20] прозвали Ивана Пусторотым.

Новоселов — большой, грузный, широкая спина сутуло согнута [21], как будто на ней невидимо камень лежит; ходил Ефим [22], покачиваясь со стороны на сторону, шея у него, точно у волка, двигалась тяжело и туго,[23] лицо заросло от глаз до шеи густейшей курчавой бородой сивого цвета, в бороде прятался широкий нос и смешные, как бы виноватые, рыжие глазки. Ничем ⟨не⟩ похожие друг на друга, эти двое жили [24] образцово дружно.

---

[1] баб [2] *Далее*: ходила [3] *Далее*: был⟨о⟩ [4] *Далее*: небольшие [5] *Далее*: и [6] смугловатое [7] не очень красиво [8] костисто [9] *Далее*: пестро [10] *Далее*: [украшенное большими] очень украшали

[11] *Далее текст продолжается на листе, переложенном автором в БА (см. описание источников, стр. 361)*: «Глаза ее называли змеиными ∾ говорила складно, забавно» (*т. XX стр. 505—508*).

Один из листов ЧА содержит наброски, которые можно считать первоначальным продолжением описания внешности Сашки Дамки: [зелеными глазами] [зеленоватые глаза] [бабы называли глаза ее — змеиными.] [И действительно, [когда] когда Сашка смотрела на человека, [прищурив] прищурясь, [глаза] [в глазах ее заметно и] в ее глазах горел нехороший, злой огонек. Вообще она считалась темным человеком.]

[12] *Далее*: из числа бедн⟨ых⟩ [13] *Далее*: бобыль [14] *Далее*: безземельный [15] высокий [16] *Далее*: как бы [17] *Далее*: с [18] *Далее*: порти⟨ло⟩ [19] *Далее*: [в нижней челюсти] челюстями, нет трех передних зубов, [в] а в верхней — двух, зубы ему выбил солдат прикладом ружья давно, еще [во ⟨время⟩] в то время, когда мужики [погромили] [хотели] ходили громить усадьбу Звягинцевых. [20] Мальчишки [21] *Далее*: то⟨чно⟩ [22] *Далее*: тяжело [23] *Далее*: от глаз [24] Не похожие друг на друга, они жили

Татаринов — бобыль [1], жена ушла от него [2] за реку, на лесопильный завод к машинисту, забрав с собою сына и дочь, а старшего [3], семилетнего Илью, оставила мужу. Новоселов [4] — овдовел [5] зимою этого года, у него был сын Петр и дочь [6] подросток — Софка, и, когда соседи начали воровать у него [7] горшки [8], дрова [9], украли топор — Татаринов посоветовал ему взять хозяйкой в избу его же бездетную сестру Настасью [10], мужа ее в прошлом году убили на войне.

На дружбе отцов [11] развилась дружба детей. Илья и Петр тоже были очень различны, и сначала это различие служило причиной многих кровавых битв, но вскоре мальчики убедились, что они равносильны. Илья первый признал это после одной жестокой драки.

— Я — ловчее тебя, а ты терпеливее меня,— сказал он Петру. — Стало быть — зря деремся, давай лучше других парнишек бить.

В ответ ему Петр похвастался:

— Меня — как хошь бей, я — не заплачу. Мать била меня так, что — ой-ёй! а я и то не плакал, только ругался.

Петр был коренастый, большеголовый, лицо [12] малоподвижное, хмурое, губы тонкие, под широким лбом маленькие темные глаза [13]. Ходил он, подражая отцу, не торопясь, с развальцем, был молчалив, смеялся редко, улыбался нехотя, но любил плясать и плясал [14] упрямо, неутомимо. Илья — удивлялся:

— Вот — диво! Я — легче тебя, а плясать не умею [15].

Илья был на два года старше, почти на голову выше приятеля [16], остроносый, курчавый, глаза [17] с веселым золотистым блеском; он уже кончил учиться в школе [18] и любил водиться с девчон-

---

[1] *Далее*: лет пять тому назад [2] *Далее*: забрав сына и дочь [3] *Далее*: сына [4] *В автографе, вероятно, описка*: Новосильцев [5] *Далее*: в [6] *Далее начато*: по‹дросток?› [7] начали ра‹з›воровывать его скудное хозяйство [8] посуду [9] *Далее*: инстр‹ументы› [10] Анфису [11] Дружба отцов [12] *Далее*: скуластое калмыцкое [13] *Здесь помета о вставке, но ее нет.* [14] *Далее*: легко

[15] *Здесь же, в ЧА, имеется черновой набросок, соответствующий тексту*: «Петр был ∾ а плясать не умею»: [Петр был коренастым, большеголовый, с мордовской скулой и маленькими [серыми] темными глазами под высоким лбом, лицо малоподвижное и хмурое, с тонкими губами. За силу его прозвали Медвежонком, ходил он с развальцей, не торопясь, но, шагая широко, был молчалив, смеялся редко [и любил слушать], но любил плясать, плясал легко [ловко], [теряя в пляске] и в этом Татарин‹ов› завидовал ему:

— Вот диво,— говорил он,— я тебя легче, а плясать так ловко — не умею.]

[16] его [17] глаза веселые с [18] *Далее*: называл отца по имени Иваном

ками, а Петр, кроме сестры Софки, рыжей и хитрой, как лиса [1], к девицам относился пренебрежительно. Петру было приятно, что Илья не похож на других нижних мальчишек [2], что он самый смелый и один из лучших бойцов против верхних [3], а особенно высоко в его глазах стоял приятель [4] потому, что он звал отца не тятей, как все, а по имени — Иваном, точно [5] равного [6]. Но, удивляясь смелости товарища, Петр никогда не пробовал назвать своего отца Ефимом.

[7]До десяти [8] лет Петр Новоселов [9] прожил, не испытав ничего необыкновенного, а на одиннадцатом [10] году жизни [11] прославился как воришка [12]. Случилось [13], что в песке на берегу Оки он [14] поднял маленький перочинный ножик необыкновеннейшей красоты [15], о четырех лезвиях, заключенных в щечки из кости, кость полупрозрачна [16], глубоко [17], радужно прокрашена [18] изнутри [19], окраска [20] напоминала внутреннюю сторону [21] речных раковин, но гораздо ярче и богаче оттенками. [22] Рассматривая находку, мальчик заметил, что краски переливаются, играют, сменяя одна другую, являясь, исчезая. Это было удивительно. Ножик [23] совсем новенький, как будто вчера сделан[24], и, когда открыт⟨ь⟩ или закрыть голубовато-синевато-блестящие лезвия[25], они тихонько[26], приятно щелкают. На одном конце ножа маленькое колечко.

Петр представил, как будут завидовать ему товарищи, когда он покажет находку, но тотчас же сообразил, что показывать — не надо, отнимут или украдут. Единственный карман штанов был порван, мальчик снял с шеи крест, продел в колечко гайтан и повесил[27] нож на грудь себе[28]. Два дня любовался он перламутровой одеждой ножика[29], всё более убеждаясь в красоте и ценности его, думая, что такая вещь стоит[30], наверно, десять рублей, и опасаясь, что отец, сестра или тетка Настя, увидя[31] ножик, отнимут и продадут его.

---

[1] *Далее*: [не терпел] не терпе⟨л⟩ [2] мальчишек Нижнего конца [3] *Далее*: и называет отца своего [по] не тятей, а по имени Иваном [как]. Это было особенно [4] Илья [5] как [6] *Далее*: Петр [7] *Перед текстом*: *зачеркнуто обозначение главы*: III [8] семи [9] [Монахов] [Баринов] Жарков [10] восьмом [11] *Далее*: [она] [началось] ее [12] [как] воришкой [13] *Далее*: это так [14] он [15] *Далее*: ножик [16] белая [была как будто прокрашена] и как будто [17] *Далее*: и [18] прокрашена, как будто бы [19] *Далее*: радужными красками [20] *Далее*: ее [21] *Далее*: тем⟨ных⟩ [22] *Далее*: Совсем новенький нож [23] Лезвия [24] *Далее*: [блестящие лезвия открыва⟨лись⟩] если он [25] *Далее*: то [26] *Далее*: но [27] повесив [28] *Далее*: пошел домой. [29] *Далее*: [очень хотелось понять, для] [этого] опасения, что [30] дол⟨жна стоить⟩ [31] увидев

Петр уходил из дома, прятался в кустах оврага [1], за мельницей, играл ножом, гладил щеки и губы свои [2] перламутром, и всё больше хотелось ему показать ножик товарищам, особенно лучшему из них, Ильюшке Татаринову [3]. Но вечером на второй день к нему привязалась остроносая, рыжая сестра Софка [4], она в этом году кончила сельскую школу, чванилась [5] и, воображая [6] себя взрослой, мешала жить Петру [7].

— Ты что всё прячешь? — спросила она, нахмурив брови.— Набедокурил чего-нибудь, что ли?

— Не твое дело [8],— сказал Петр [9], но она обняла его за шею[10] и этим заставила [11] Петра крепко прижать ножик ладонью.

— Болит у тебя? — спросила сестра [12].

— Ничего не болит, отстань, рыжий бес,— сказал он, толкая сестру правой рукой, а она допытывалась:

— Ушибся? Крест потерял?

Как раз в эту[13] минуту незаметно подошел[14] отец, как всегда[15] осыпанный белой пылью.

— Балуете [16],— устало сказал он [17].— А на тебя [18], Петрун, тетка жалуется, с утра до вечера тебя дома нет.

— Он, папаня, прячет чего-то за пазухой,— сказала Софка.

Отец протянул Петру руку с раскрытой ладонью и продолжал говорить [19] привычным, угрюмо-ласковым и густым голосом:

— Как же это? Это, брат, нехорошо. Надо немножко помогать тетке-то, работать надо... Давай, чего прячешь... [20]

Петр снял с шеи гайтан и вместе с крестом положил его на жесткую ладонь отца. В то же время за спиной отца явилась длинная тетка Настасья.

— Где взял? — спросил отец.

— Нашел.

На ладони отца ножик стал еще меньше и потускнел. Осторожно пошевеливая [21] его пальцем другой руки, отец спросил:

— Не врешь?

---

[1] прятался в овраге [2] *Далее*: его [3] [Монахову] Дедову [4] [Катька, рыжий бес] Катя [5] *Далее*: этим [6] воображала [7] Петру жить [8] *Далее*: рыжий бес [9] он [10] *Далее*: говоря, что тетка Настасья сердится, велела ему вычистить курятник, а он [забы⟨л⟩] не сделал этого. Петр стоял пред ней, держа руку на груди, прижимая ножик. [11] это заставило [12] *Далее*: Покажи [13] В [это] эту [14] шел [15] *Далее*: весь белый [16] *Далее*: всё [17] *Далее*: Иди-ка, [рыжая] Софка, подай умыться. [18] ты, Петрик, где бегаешь? [19] *Далее*: уг⟨рюмо⟩ [20] *Далее*: [Привычный] Угрюмо-ласковый и густой голос отца звучал привычно. [21] пово⟨рачивая⟩

— Вот они, вещи-то дачников Ненюковых, куда пропадали,— зашипела тетка.— Так оно и есть...

— Вовсе не так,— вмешалась Софка.— Ихние пропажи [1] у сороки в гнезде нашли.

— А — кто нашел? Мальчишки?[2] Нашли, а хозяевам не всё отдали, видишь?

— Ну как, Петруха? — спросил отец.

— Врёт она. Я на берегу нашел,— сказал Петр.

— А — кто видел? Кому это известно? — спрашивала тетка шипящим голосом, у нее давно уже, с весны, болело горло.— Ах ты, постреленок! Позоришь отца, семью...

— Ну, ты погоди! Это — разобрать надо,— сказал отец, снял [3] с гайтана ножик и сунул его в карман, встал:— Ужинать давай [4]. Софка — умываться.

Все разошлись. Петр, прижавшись к стене избы, горестно подумал, что [5] отец, наверное, не отдаст ножик и жаль [6], что тетка не потонула в ледоход [7], когда она и отец [8] ловили дрова на реке [9] и лодку опрокинула[10] льдина. Голоса[11] лишилась, шипит, как блин на сковороде[12], а не потонула. И лучше бы отец женился, чем вводить в избу эту шипучую солдатку. Очень хотелось заплакать от обиды. А она, собирая на стол [13], шипела:

— Семушкин Федор воротился без руки, по плечо руку отпилили, а[14] Добычиной Авдотье Николавне в городе сказали, что, как муж ее сбежал из солдат, пайка ей давать не будут.

За ужином [15] отец неожиданно спросил:

— Так значит, Петрун,— нашел ты вещицу?

— Ну да,— сказал Петр.

— Правда?

— Вот те крест...

Петр перекрестился, потом спросил:

— Отдашь ножик?

— Кому?

— Мне.

— Подумать надо,— сказал отец, он всегда говорил мало и[16] чаще всего вот эти два слова:— Подумать надо.

Ели [17] приятное кушанье — картофель, размятый вместе

---

[1] вещи [2] *Далее*: Тот-то вот. [3] [и спрятал нож] [сняв ножик] ножик [4] *Далее*: Настасья [5] *Далее*: ножик [6] очень жаль [7] весной [8] с отцом [9] Оке [10] [она] [их т‹ак›] отца опрокинуло [11] Вот голоса [12] змея [13] [садясь к столу] собирая на стол [14] *Далее*: от [15] Во время ужина [16] *Далее*: не [17] *Далее*: «немецкую тюрю»

с пареной репой и разбавленный [1] снятым молоком [2], тетка была мастерица [3] стряпать, и отец нередко похваливал ее:

— Умеешь ты, Настасья, брюхо обмануть!

А недавно [4] утром, когда [5] Софка расколола чашку, тетка ударила скалкой по голове так, что Софка [6] свалилась на пол, и [7] отец [8] долго приводил ее в чувство, опрыскивая водой, он сказал сестре:

— Экая ты зверь! [9]

Теперь [10], за ужином, она не столько ела, сколько кашляла и [11] шипела, настраивая отца:

— Балуешь ты их, Мирон[12], не слушают они [13] меня, [14] сорванцы, Софка [15] лентяйка, не помогает мне ни в чем, а Петька вот начал воровать.

— И врешь,— сказал Петр.

Отец молчал, действуя ложкой, откусывая белыми зубами большие куски хлеба. Так же молча он [16] встал, нехотя перекрестился и, стряхивая ладонью крошки с бороды, пошел на [17] двор. В избе отец был особенно велик [18], на дворе становился меньше. Петр, выскочив из-за стола, побежал за ним, но на крыльце отец посмотрел [19] на него из-под локтя так нехорошо, что как будто оттолкнул[20]. Он прошел под поветь в угол, где раньше стояла лошадь, на ее месте он устроил себе нары и там спал[21]. Выскочила Софка и, [22] сказав брату: «Дурак!»,— убежала на улицу. Крикнув вослед ей: «Рыжий пес!» — Петр спустился с трех ступенек крыльца осторожно, как бы опасаясь упасть, сел на завалину под окном, прислушиваясь, как возится и гулко кряхтит и кашляет отец, а в избе топает, гремя[23] посудой, тетка. Очень хотелось подойти к отцу [24], попросить: «Отдай ножик!»

На улице пастух ругался с бабами, грызлись и визжали собаки, захожий бондарь набивал обручи на кадки.

---

[1] политый [2] *Далее*: [а затем тетка дала отцу большую воблу и детям о ну на двоих.] приятное кушанье [3] великая мастерица [4] Через день Илюшка [5] когда она [6] *Далее*: без чувств [7] *Далее*: ее надо [8] *Далее*: от⟨ливал⟩ [9] *Далее*: Недаром тебя в селе закоренелой ведьмой считают! [право!] [10] Вот теперь [11] *Далее*: точно бурав [12] *Выше* Новоселов *именуется* Ефимом, *но в БА* — Мироном [13] они [14] *Далее*: не помогают мне, [бью] а у меня сил нет. [15] *Далее*: не ⟨помогает⟩ [16] *Далее*: ушел спать на двор, [где] там под поветью, где раньше стояла лошадь, он устроил себе нары. Софка, как всегда, не спросясь тетки [17] во [18] *Далее*: и тяжел [19] обернулся и взглянул [20] толкнул [21] *Далее*: вплоть до осенних заморозков. [22] *Далее*: пробегая, [тихо] сказала [23] в избе гремит [24] *Далее*: и еще раз

Зимою [1] Петр ходил в школу, выучился читать и теперь, глядя в небо, переставлял звезды, пытаясь образовать [2] из них слова: это была интересная, но трудная игра, звезды не двигались, как нужно [3], а перед глазами мелькал разноцветный убор ножа.

Пришел [4] сосед Иван Татаринов, длинный, тощий [5], носатый, спросил: — Где отец? — и на журавлиных ногах прошел под поветь. Это [6] хорошо,— после беседы [7] с Татариновым отец всегда становился добрее [8],— уйдет дядя Иван, можно будет попросить отца, чтоб отдал нож. Петр встал и перешел [9] поближе к повети, сел в тачку[10], сломанную и без колеса, прислушался: Татаринов[11] знакомо, весело жалуется, что нижние венцы его избы совсем сгнили и если[12] не заменить их, так зимой все дети перемерзнут. Татаринова в селе зовут Ванька Беззаботный, он[13] беднее отца, и у него, кроме Ильи, еще три девчонки, было четыре, старшую, [14] подругу Софки, мать отдала служить дачникам в город. Отец, выпивши, говорил приятелю:

— Легкой ты, Иван, приятный ты мне...

Пьяненькие, они становились смешными, обнимались, целовались, пели песни,[15] но это смешное не радовало Петра, а будило в нем досаду и грусть. Село — богатое, в нем две церкви, семь каменных домов да деревянных в два этажа пять, и было стыдно жить в таком селе сыном бедного мужика. Илюшка Татаринов, смелый на слово, такой же бойкий говорун, как его отец, как-то раз спросил друзей:

— Работаете [16] вы, работаете, а — бедные оба [17], это [18] — почему?

Дядя Иван складно и памятно ответил:[19]

— Бедны, да не вредны.

Вот и теперь они выпивали. Татаринов[20] принес водку, и было слышно, как булькает, а мужики, выпив, покрякивают.

Очень непохожи они друг на друга [21].

---

[1] *Далее*: Софка научила брата [2] образуя [3] *Далее*: слова раз⟨бегались⟩ [4] Во двор пришел [5] *Далее*: остробородый [6] *Далее*: было [7] всегда после беседы [8] разговорчивее, веселее [9] перебрался [10] сел на землю [11] *Далее*: звал отца помочь ему и [рассказывал] говорил [12] ежели их [13] *Далее*: еще [14] *Далее*: Саньку [15] *Далее*: Петру всегда не [16] Вот вы бедные оба [17] а бедные [18] а [19] *Далее*: — На хорошую жизнь — время не хватает у людей. Понимаешь: покуда [к ней приспосабливаются] он к ней приспосабливается, она их на свой лад приспособляет. Толкотня идет, кто кого обгонит до большого куска — понял? [20] Петр [21] *Далее*: один большой, [тяжелый] широкая спина согнута, точно на ней невидимый камень положен, ходит [то⟨же⟩] он тяжело и медленно, хотя шагает широко, [*1 нрзб*] [и почти] идет, покачиваясь со стороны на сторону, лицо от глаз

Отец сильнее Татаринова, но зимою, когда умерла мать, а отец, бросив работу, начал пить водку — Татаринов запретил ему пьянствовать и отец послушался. Одно нехорошо сделал он: насоветовал отцу взять [1] вместо матери [2] бабу злую [3], вдову ее брата [4], дяди Егора. Озлилась она недавно, Петр еще помнил ее доброй [5] и веселой, но [6] у нее взяли мужа [7] на войну с немцами и тотчас же [8], как только он начал воевать, убили его. С той поры тетка Настя, такая гладе‹нь›кая, аккуратная, высохла, сморщилась, потемнела и теперь только и делает, что считает [9]: сколько еще из мужиков волости убито, сколько приходит с войны без рук, без ног, считает и кричит об этом на всё село. Дядя Иван Татаринов сказал ей [10]:

— Ты, Настюха, чёрту, что ли, порядилась со всей земли злобу смести в одну кучу?

Он всегда говорит так, что его слова долго остаются в памяти. Про злобу тетки он сказал не сердито, он, как видно, даже любит слушать ее кипящие [11] слова и даже поддакивает ей:

— Да-а [12], воюем, а для чего — нельзя понять!

Про войну дядя Иван говорил не меньше тетки Насти [13], но слова тетки всегда казались горячими [14], а дядя Иван говорил [15] легко, точно шутя, и его [16] речь звенела, как стекло. И теперь он с отцом говорил о войне же [17], Петр слышал его слова:

— В пятом году — была причина: бедные против богатых вос-

заросло густейшей курчавой бородой, [и на черепе] в ней спрятан широкий нос и маленькие [*1 нрзб*] смешные рыжие глазки. На черепе, на шее тоже [шапка курчавых] курчавые волосы, [а‹?›] [он] шапку [он] носит он только в сильные морозы, [и] шапка у него постыдно рваная. Уже второй год, зиму и лето, он ломает белый камень у богатого мужика Климова и ходит всегда [в белой пыли] белый, точно мельник.

А Татаринов — высокий, [прямой] угловатый, быстроногий, ходит, закинув голову, как бы глядя вдаль, говорит [много] охотно, звучно, густо [и всегда веселый, глаза у него большие [а] [и] синие, с улыбочкой] [а гл‹аза›], и очень хорошие глаза: синие [с улыбочкой] и [как будто жидкие] светятся [ласковой] улыбочкой; борода рыжая, [кли‹ном›] на щеках — не богата, а на подбородк‹е› — клином и длинная, как хвост.

[1] *Далее*: в до‹м› [2] *Далее*: сестру [из своих] ее [3] [бабу озли‹вшуюся›] [Раньше Петр не] Раньше она была добрая. Оз‹лилась› [4] *Далее*: тетку Настасью [5] ласковой [6] [но] а потом [7] *Далее начато*: от ‹?› [8] и там [9] *Далее*: [кого убивают на войне] [ск‹олько›] кого из [10] хорошо сказал про нее [11] [зл‹ые›] кипучие [12] Верно [13] *Далее*: хотел понять, зачем люди воюют. И теперь под ‹по›ветью [расска‹зывал›] [14] жг‹учими› [15] *Далее*: прозрачно и как бы шутя. [16] *Далее*: слова [17] *Далее*: ясно звучал его

ставали, а ведь немцы — что ж [1] они, в чем виноваты? Немцы [2] приняты у нас как свои [3], вон сколько их в городе! Фабрики, дома имеют [4], магазины.

[5] Петр залез поглубже в тачку, сжался в комок и, слушая внятные слова Татаринова, задремал, но уснуть не успел [6],— явилась [7] Софка [8], вытащила его из тачки.

— Иди, иди в избу [9].

И, толкая его в плечо, она сказала:

— Тетка Настасья, чертовка, звонит на улице [10], что ты ножик украл [11].

К заботам сестры о нем Петр [12] привык, и, когда заботы [13] были приятны ему [14], он принимал их молча.

На другой день[15], когда он понес отцу обед и встретил Илюшку Татаринова, приятель дружески попросил его:

— Покажи ножик.

— Отец отнял.

— Где ты украл?

— Да не украл я — нашел! — с досадой крикнул [16] Петр.

— А — чего сердишься? — недоверчиво спросил Илья.

— А ты — не приставай!

— А чего зазнаешься? — приставал Илья, спрятав руку за спину,— он всегда перед тем[17], как начать бой[18], прятал руки за спиной.[19] Он стоял прямо[20], как солдат, на худощавом лице его вспухли желваки, темненькие глаза настороженно прищурились,

---

[1] чего же [2] Вот немцы, [богатые] которые богатые [3] за своих. [4] *Далее*: как [5] *Перед*: Петр — Становилось прохладно. [6] не поспел [7] прибежала [8] *Далее*: [и при‹нялась›] и [9] *Далее*: опять простудишься. [10] сказала Сизовым [11] *Далее*: Петр промолчал. [12] он [13] [если] это они [14] [ему] ему, подчинялся ей [15] [На другой день] Утром Илюшка Татарин дружески попросил его [16] сказал [17] как он [делал] прятал всегда перед [дракой] тем [18] драку [19] *Далее*: *а*. [Петру не хотелось [драться] [биться] драться с лучшим своим товарищем, [они] [он давно уже знал, что]] *б*. [Но] Петр взглянул на него исподлобья с удивлением: Илья давно уже перестал драться с ним, [ибо многие] частые драки в прошлом убедили [обоих товарищей], что [они — равносильны.] Петр равносилен. [Илья] Татарин первый признал это, [сказав] сказав после одной жестокой драки:

— Я — ловчее тебя, а ты терпеливее меня: [зн‹ачит›] стало быть — зря деремся мы, лучше давай других парнишек бить.

В ответ ему Петр похвастался:

— [И — верно:] Меня как хошь бей, я не заплачу, а ты в драке злишься до слез. [Меня] Мать била меня так, что — ой-ёй! — [Я] а я и то не плакал, только [ругался] кричал. Но теперь [Пе‹тр›] Илья, молодецки сплюнув сквозь зубы, дразнил: [20] *Далее*: вы‹тянувшись›

и Петр знал, что вот сейчас из-за спины вылетят ловкие руки, крепкие [1], костяные кулаки. Он [2] исподлобья посмотрел на товарища [3] и пошел прочь.

— Украл, так думаешь — ловок? [4] Эх ты...

Петр сказал: — Не украл я, а нашел.

— Нашел, так бы не прятал,— возразил Илья.

Не ответив, Петр [5] быстро пошел под гору. Ко вчерашней обиде на утрату ножика прибавилась новая. Татарин был хороший товарищ [6], изменчивый, но — очень хороший. Смелый, озорниковатый, веселый говорун, вчера — ласковый, сегодня грубый [7], злой, и вдруг — тихий, задумчивый, он [8] был похож на книжку с картинками: на каждой странице — другая. [9] Он был почти на два года старше Петра, на голову выше его, уже кончил земскую школу, и попечительница ее, помещица [10] Куломзина, подарила ему Робинзона Крузо и книжку о неграх — «Хижина [11] дяди Тома». [12]Петру Новоселову лестно было, что [13] его друг — один из лучших бойцов Нижнего конца села [14] против [15] ребятишек Верхнего [16].

В. Варианты БА

Стр. 500.

3 Село Комарово / Село Комарово давно

3–4 по берегам ее / по берегу ее

4–5 промыла ∾ русло / изменила свое русло

5 верст за тридцать / верст на тридцать

5–6 остался крутобокий / остался узкий

7 из оврага [выле⟨тал⟩] выплывал

9–10 пересыхавший летом [и озорниковато], веселый озорник весною [остался и]

10 мимо Комарова / мимо Верхнего и Нижнего концов села

10–11 Старики [расска⟨зывали⟩] [еще помнили время, когда в о⟨враге⟩] говорили

23–24 все зубы ∾ мелкие, белые / зубы все были целые, ровные, мелкие, белые

25 взял череп в руки / поднял череп в руки

---

[1] *Далее*: [ко⟨стяные⟩] что [2] *Далее начато*: в⟨нимательно?⟩ [3] *Далее начато*: из⟨учая?⟩ [4] *Далее*: Украл, а мне не сказал [5] *Далее*: [повер⟨нулся⟩] отошел [6] *Далее*: интересный [7] *Далее*: и [8] *Далее*: всегда казался [новым] по-новому интере⟨сным⟩ [9] *Далее*: Он и ходил [10] докторша [11] «Хижину [12] *Далее*: Он был почти на два года старше Петра [13] *Далее*: у него такой товарищ [14] Нижнего конца [15] *Далее*: «жирненьких» [16] детей лоцманов, подрядчиков и вообще [зажиточных] богатых хозяев

28 У него, Татаринова / У него, Ивана Татаринова
30 с корнями выбил / кто-то в городе выбил
30 нагайкой казак / плетью казак
31–32 соединяясь на берегу реки [в острый угол, расползались, как два], дальше расползались
33 Верхний конец / Верхний конец села

Стр. 501.

3 синяя глава колокольни / синие главы купо⟨лов⟩
4 за рощей / за рощей было кладбище
5 в доме Асафа Терехина / в доме Рыбакова
7 в лунные ночи / в теплые лунные ночи
12–13 три каменных дома [два Ден⟨исовых⟩] смотрели
14 [и] тянулись от нее в [овраг, и чем глубже] в него, те⟨м⟩] овраг
15–16 желая спрятать [в нем] в нем свою [не⟨приглядность⟩] ветхость] [не⟨приглядность?⟩] [растрепанные крыши] и неприглядность, растрепанную
19 а другой — побежденный. / а другой — жил в плену.
20–21 дразнили нижних: [мышеедами и Дунькиным⟨и⟩] — «Мышееды!» [«Дунькины дети!»]
24–25 Не только отцы ∾ не могли / Никто из отцов и матерей Нижнего конца не мог
25 объяснить ребятам / объяснить нижним ребятам
29 были там / и были там
31 в избе Поляковых / в доме Поляковых
34 толстыми бровями / густейшими бровями
37–38 осторожно, точно прислушиваясь / осторожно и точно прислушиваясь
38–39 Матрена Заезжева / Матрена Кузнецова
40 [Чёрта] Чёрта в слове

Стр. 502.

1 Как [больш⟨инство⟩] многие охотники
4 *Перед:* Был у него сын — [Жил он со своей снохой]
8 тощая, растрепанная / толстая, растрепанная
16 его привязали / и его привязали
17 точно бычок. / точно бык. И на хуторе он не желал жить.
26–27 люди запасаются водой / люди, уже [знают] зная, к чему он воет, запасаются водой
29 огонь, конечно, не [поя⟨влялся⟩] вспыхивал
30 когда [огонь] загорелось не на тех дворах
31–32 а все-таки, [пожар] [горело] изба загоралась
36 и теперь [хо⟨дил⟩] жил
40 чаще всего — на крыше / обычно на крыше

Стр. 503.

4 да Нифонт Рыбаков / и Нифонт Рыбаков

12 седовласый красавец / дородный седовласый красавец

13 с бархатным голосом / голосистый

21–22 арендуемой ∾ Жихаревой / арендованной у [купца] [помещицы] полковницы [бабы]

24–25 они работали / они работали батраками

32 баб, ребят / баб и ребят

33 переправлялись за реку / выезжали за реку

34 со всякой приправой / и со всякой приправой и снедью

Стр. 504.

2–3 все вместе / те и другие

8 Матрена Павловна / Заезж⟨ева⟩

10–11 она легко [умела] утешала

11 Расскажут ей о горе / Расскажут ей о горе, о беде

14 А ты полно / А ты полно-ка

23 а [чер⟨ез⟩] на другой год

25 в горничные барыне / в горничные при барыне

29 ну все-таки / а все-таки

39 не возражали, [боясь ее злости] она была мстительна

40 О себе Заезжева / Но о себе Заезжева

41 истории о мучениях / истории о других мучениях

Стр. 504—505.

41–1 крепостных мужиков ∾ дворовых / крепостных мужиках, и баб⟨ах⟩ и дворовых людях

Стр. 505.

3–4 все-таки не то / все-таки, конечно, не то

5–8 Только одна ∾ что лучше стало... / А Сашка Дамка, усмехаясь, покачивая рыжей головой, вздыхала.
— Ох, вредная ты у меня, тетка Матрена

5 Только одна Сашка Дамка / Только одна она

6 задорно кричала / и задорно кричала

10 *Перед:* Тетка строго — *зачеркнуто*:

Дамка прожила уже лет тридцать и, несмотря на буйную, пьяную жизнь, на побои любовников, сохранилась сильной, стройной бабой. Высокого роста, рыжая, как лиса, она к

12–13 [слова⟨м⟩] мыслям не владыка

14 человеком из последних в селе / человеком дурной славы, человеком из последних в селе

15 дружно не любили ее [за то, что она резко отличалась от них], подозревали в тайном распутстве

16 что она пьет / что она пила

18 казалась гораздо моложе [и уже [этим] это резко]

22 [черны⟨ми⟩] темными волосами

22 смуглостью кожи / смуглостью лица

24–25 [всё это делало] всё это делало ее непохожей на [законную] законную

27 в ее глазах [играла] играл

28–29 парни очень настойчиво [ух⟨аживали⟩] охаживали ее

29 трое даже пытались / но двое пытались

38 уговорила свою мать / обманув свою мать

39 отпустить ее в город / бежала в город

39–40 Матрене Заезжевой / кухарке Матрене Заезжевой

40 стряпухе [[на] в извозчичьем] подрядчика

40–41 но тетка [была горничной при газете] [через сожителя своего] сплавила ее в горничные при газете

Стр. 506.

1 служил посыльным / был посыльным

2 его в седьмом году / и его в седьмом году

3 она и [жи⟨вет⟩] болтается

4 Вначале она ∾ с плотниками / Вначале она неплохо жила года два с одним из плотнико⟨в⟩

6 *После*: месяц войны — *зачеркнуто:* [С той поры она и закрутила.] Тогда она, «завязав горе веревочкой», начала пить, распутничать с [мужик⟨ами⟩] парнями, [завязала] соблазняя их своим бесстыдством.

7 *Перед:* А когда война — [И вот с ⟨той поры?⟩]

8–9 [А] Она жила с теткой

9 тетка, накопив / тетка, уже накопив

10 [в Нижнем ⟨конце⟩] жила на покое

16 *Перед*: Голос у Дамки — [Дамка]

17 *После:* пела она — *зачеркнуто*: с великой [яростью] силой, и когда пела

18–19 дрожал от [нап⟨ряжения⟩] яростного напряжения

20–40 *На полях рукописи помета*: Песни, пляски баб⟨*2 нрзб*⟩. *Здесь же указаны фольклорные сборники*: «Самарские — Варенцова», «Русские песни — Якушкина» — *в которых есть варианты приводимых в тексте песен (см. т. XX наст. изд., стр. 634—635).*

Стр. 507.

24 Пишет царские дела / Государевы дела

25 Ой, да царские дела / Государские дела

26 Они правы завсегда! / Будут правы завсегда

29 жизнь-то наша / жизнь-то какая наша

Стр. 508.

1–2 *После*: оцелованы, оплеваны. — *зачеркнуто*:

Она была маленькая, плоская, сухая, [с темным лицом] голос ее был тоже сухой, и говорила она дробно, точно солдат бил в барабан. На темном лице жадно и тревожно вздрагивали круглые, птичьи глаза, костлявые пальцы быстро чистили корни грибов, и вся она была трепетная от жадности.

2 расстраивает да разжигает / расстраивает да [ленцу] лень понукает

5 она честных жен / она вас, честных жен

5–6 как простые шашки, [толк⟨ает⟩] расталкивает

17 Обычно после таких / Но тут, после этой

18 бабеночки помоложе [победы ⟨ее⟩] хохотали

18 *После*: хохотали — *зачеркнуто*: *а.* Рыбакова [и сноха] да сестра старосты, солдатка Елена [Делягина] Фокина, [Секлетея Маслова] и все бабы Денисовы [не] таких *б.* эти песни не нравились

23 никого не обидит [всем] [всякому приятен]

24 и над царем ∾ смеются / царю не верят

25 Матрена Заезжева / Матрена Кузнецова

33 *Перед*: Говорить Матрена Павловна — [Она]

Стр. 509.

1–2 не испытав ∾ необыкновенного / не испытав особенно острого

4 Петр поднял / Петр нашел

9–10 долго стоял [точно вкопанный в песок], рассматривая находку

11 приятно щелкали / тихонько щелкали

12 окраска щечек светится / краски щечек [играют на] светятся

18 стружка плыла / стружка плыла по ней

22–23 отнимут или украдут / украдут или отнимут

25–26 спрятал нож / повесил на шею нож ⟨?⟩

28–29 [и вынув ножик из-под] снова рассматривая

29–32 а дома спрятал ∾ когда тетка / а дома не утерпел, перед ужином, когда тетка

29 в сенях над дверью / над дверью

33 поработав немного, [спрятал] встал

34 *После*: вынув находку. — [Он не слышал, как и]

34–35 и, когда любовался ею, [его настигла незам⟨етно⟩] бесшумно явилась

35 *После*: явилась Софка — *зачеркнуто*: востроносая [рыжая,

как лиса], с рыжей косичкой на затылке, лицо обрызгано веснушками.

39–40 чванилась этим / очень чванилась этим

Стр. 510.

2–3 успел наступить ∾ ударил Софку / успел наступить ногой на него и ударил Софку

4 подошел отец, [как всегда] [как всегда] осыпанный, как всегда

6 Бросьте баловать / Балуете

14 На ладони отца / На жесткой ладони отца

14 меньше и [как] потускнел

36–37 когда они ∾ лодка / когда она с отцом ловила дрова на реке, лодку

Стр. 511.

38 тяжелой рукой / нехотя, тяжелой рукой

41 *Перед*: Петр выскочил — [Он]

Стр. 512.

3 устроил себе кровать / устроил себе нары и [там] спал на них

5 Хорошо бы подойти / Хорошо бы подойти прямо

8 Он — [тихий, но упрямый. И, пожалуй, ничем] тихий

8 а никто / но никого

15 *После:* звезды — [не [двигались] сдви⟨гались⟩]

22 становился ласковее / становился добрее

26 отец говорил / отец не один раз говорил

30 *После*: досаду и грусть — [село богатое]

31–32 ребятишки там / и ребятишки там

40–41 не утешительно; Петр замечал / не утешительно для Петра, он замечал

41 *После*: всё беднее — *зачеркнуто*: [и] а пьют отец с Иваном всё чаще. Могут и ножик пропить.

Стр. 513.

1 становятся злей / становятся злее

6–7 в голос Татаринова / в [голоса мужи⟨ков⟩] тонкий, ясный голос Татаринова

9–10 Чужакова Никиту / Чужакова Никиту, дезентира этого

11 *После*: двое дезентиров — *зачеркнуто*: *а.* пожалуй. *б.* Пожалуй, говорит *в.* Дамка-то говорит: — Пожалуй, [это] они [ограбили Терехов хутор] [лошадь свели с Терехова хутора] с угольщиками живут

17 *После*: Сговор нужон. — [— Это — конешно.]

18 Татаринов говорил / дядя Татаринов говорил

19 ее речи шипели / слова ее речи шипели

22 она добрая, веселая, [аккуратная] толстенькая

23 тотчас же убили / тотчас же убили его

24–25 растрепалась [вся и говорила только о том, сколь⟨о⟩] [и пока не потеряла голос, говорила только о том] и всё считала

28–29 вытащила его / и вытащила его

32 Тетка Настасья шипит / Тетка Настасья звонит

32–33 *После*: ножик-то украл. — [Петр промолчал.]

34 Петр привык / он привык

34 если заботы / когда заботы

Стр. 514.

6–7 приставал Илья, поставив ведро / приставал Илья. Он, поставив ведро

10 а Илья обидно / и Илья обидно

14 на утрату ножика / на утрату ножа

22 подарила ему книжку / подарила ему книжку о неграх

23 Зимой эту книжку / Зимой эту книжку читали втроем

27 А Илья [важно и] говорил ей

29 [Было не⟨приятно⟩] Неприятно было

29 с Софкой / к Софке

32 старшая жила / одна жила

36–37 поставил обед ∾ и, [сложив ру⟨ки⟩] приложив ладони

38 *После*: Тятя, обедать! — *зачеркнуто*: В рыжеватой горе, прослоенной белыми полосами, [выкопано было жерло] [ход] выкопана круглая дыра, уходившая глубоко [в] под гору, внутрь земли.

Глубоко в нутро [земли] [пещеры] выкопано три пещеры, [две из] одна из них почти скрыта, засыпана обвалом, другая — выработана, а в третьей [богатой известью] работал отец вместе со стариком Зайцевым.

39–40 в [высок⟨ой⟩] рыжеватой, круто срезанной горе

41 выломаны две [п⟨ещеры⟩] глубокие пещеры

Стр. 515.

1 давно засыпана / была почти засыпана

2–3 в которой торчало / в которой торчали

3 Над нею [из го⟨ры⟩] висели

6 Гаврилой Зверковым, [была настолько [глубокой] глубокая] она так далеко уходила

6 далеко уходила / далеко уходила в гору

7–8 выламывал камень [кайлой], а Зверков

8 сыпал вниз / спускал вниз камень

11 четыре сажени длины / две сажени длины

12 и отец выработал / и уже отец выработал

18 в этот день было тихо / в этот день всё было тихо

20–21 по крутому жёлобу [вверх. Он] в зубастую пасть

21–22 в ее пыльной темноте / *а.* в пещере *б.* в пыльной темноте пещеры

23–24 на груду мягкой земли, [на стену камня, [земля] мелкие комья земли поднимались] она поднималась

27 *Перед*: Он выскочил — *зачеркнуто*: [И взвизгнув] Вскрикнув: [тетя!] Ой, тетя! — [он] бросился [пр⟨очь⟩] вон.

27–28 Он выскочил из пещеры ∾ на чьих-то баб. / Он выскочил из пещеры, [ска⟨тился⟩] камнем скатился по желобу и стремглав, без памяти побежал в село, взвизгивая, задыхаясь, наскочил на каких-то баб, завизжал

30 прижала лицом / прижала головой

32 Ой ты, сирота / Сиротка ты

32 *После*: сиротинушка... — *зачеркнуто*: Петр задыхался, толкал ее головой в живот, дергал руками юбку [на бедрах], бил кулаками по бедрам [и], а она всё крепче прижимала [его] лицо его, живот у нее был мягкий, [но] [укусить его он], [он] мальчик пытался укусить его, но не мог и задохнулся.

33–34 Петр, задыхаясь / Петр задыхался

35–36 ее вой раздирал уши / выла, выла как собака

37 Потом он нашел себя / *а.* Когда он очнулся *б.* Потом он нашел себя на земле, и вода

38 голова лежала / голова его лежала

39 она капала [на] слезами на лицо

41 прошептала она / *а.* спросила *б.* крикнула

Стр. 516.

1 на песок, говоря / на песок, сказала

3–4 пошел за сестрой, [мимо его бежали] какая-то тяжесть шевелилась

6–7 [проскак⟨ал⟩] проехал верхом на ∾ коне [Петр Анто⟨?⟩] старший Денисов

8–9 серой пылью / белой пылью

9 и доносился / кричали и доносился

11–13 выгребая ∾ кучи земли, [сталкивая [ногами] ногой и] выталкивая ногами

14 минуя его / мимо его

15–16 темное лицо свое / лысую голову

16 размахивал фуражкой / размахивал картузом

21 [Он держал] Желтая лысина

21 покрылась потом, таяла / покрылась потом, как будто таяла

23–24 держа лошадь на поводе, и [притопывая ногой] лошадь фыркала [по его] в спину ему

25 хотел влезть к Татаринову / хотел пробраться вверх, но его не пустили

27 чья-то старуха / какая-то старуха
30 Тогда он вскочил / Тогда он влез
31 как Татаринов / как Татаринов и бабы
32 а сзади ∾ двигаются [как] люди
34 в необыкновенной [ри⟨зе⟩] рясе
36 Тучный, краснолицый / Толстый, краснолицый
37 Рыбаков, [ма⟨хнув⟩] пожав руку Денисова
40 *Перед:* Работники неумелые — [Не хранит господь.]

Стр. 517.

2 сев на землю, [ста⟨л⟩] стал
4 с редкой бородкой [на желтых] в морщинах желтых щек
6 *Перед:* Рыбаков, прищурив — [Прищуренными]
10 помогла бы мне сапог / помогла бы сапог мне
11–12 она взглянула ∾ и [от⟨одвинулась⟩] молча отодвинулась
13 Подсобите-ко, примите...[Зверкова...Спускаю...]
14 Это [про⟨кричал⟩] кричал Татаринов
16 [об⟨ъявила⟩] звонко сказала
20 Петр [снова] сел на камни [ему было] [не жалея Зверкова].
20–21 он [был] старичок злой [насмешливый и всегда] и любил дразнить
22 положив его / положил его
28 жив отец / жив ли отец
29 понесли Зверкова / понесли старика
30 снова полез [по⟨?⟩] вверх
34 Иван Матвеев / Иван Троф⟨имов⟩
34 *После:* Экой дурак — [беззабот⟨ный⟩]! [И верно, что — беззаботный.]
38–39 жара становилась / становилось жарче
39 люди двигались [медл⟨еннее⟩] уже не так суетливо

Стр. 518.

4 пред ним стоял / над ним стоял
4–5 казалось зеленоватым / показалось зеленоватым
5 Дамка, на коленях / Дамка, стоя в воде на коленях
13 Дядя Иван, скорее! / Дядя Иван, скорее рой!
13 дядя Иван... / дядя Иван...Пожалуйста!
14 завыл, зарыдал / зарыдал
16 *Перед:* Новоселова отрыли — [*1 нрзб*]

НАБРОСКИ. ЗАМЕТКИ

НОРМАННЫ

〈1〉

И н г и г е р д а, вдова ярла Свена Гуда.
Б р а н а — ее подруга.
С и о д а — [домо〈правительница〉] рабыня, домоправительница.
[У л ь ф а р, бонд].
Э й м у н д, брат Ингигерды.
У л ь ф а р, бонд.
И в а р, сын его.
Б и е р, берсерк.
С к а л ь д.
А л ь р у н а — его воспитанница, сирота.

〈2〉

[Р а г н а р.
И н г и г е р д а — [Горма] Брана
Э й м у н д — С и о д
С к а л ь д
А л ь р у н а
В о и н ы, ж е н щ и н ы.]

〈3〉

[Б е р с е р к]
[И в а р О р л о г]
[Т о р н р]
[Р и н г и я]
[У л ь ф а р]
[Б р а н а]
[Земля — Мольда]

⟨4⟩

ИНГИГЕРДА. БЕРСЕРКЕРК

Северный пейзаж: направо — скалы и редкие сосны; скалы неправильными уступами спускаются к воде фьорда. Группа девушек чинит паруса. С левой стороны видна крыша из бревен, она опускается почти до земли. Вдоль крыши — скамья на обгорелых пнях, пред нею, на широком пне,— доски, стол. Из-за крыши видна корма ладьи, воины украшают борта щитками, крепят мачту.

Ингигерда — на скамье, задумчиво играет веткой вереска, у ног ее Брана, закрыв глаза, покачиваясь, подпевает девушкам; мотив песни протяжен, угрюм. Старый Вольф, Эймунд, Ивар, сидя на камнях, пьют пиво, слушая [пение] песню.

Храбрый Эрик Блодикса
Взял в плен скальда Эйгила
И сказал ему грозно:

(Вступают трое мужчин, они поют в унисон)

«Спой [мне, Э⟨йгил⟩] сейчас мне рунгенду
В триста сорок два слова!
Не споешь — я убью!»
Скальд Эйгил усмехнулся
Золотыми устами
И ответил спокойно:
Не будь умней, чем надо быть герою!
Кузнец несчастий мира, хитрый Локи —
Умнее всех людей и всех богов Асгарда,
Но ум его рождает только зло...

Вольф

Вот, юноши, в такой же светлый день
Со Свеном Гудом, мужем Ингигерды,
Мы собирались плыть в Гардарик руссов
За кожей, воском, медом и рабами.
Хорошие в Гардарике рабы.
Из всех людей земли — для рабской
Жизни нет лучше славянина!

Ивар

Говори о Свене.

Вольф

Немало я рассказывал о нем,
Но и еще могу сказать немало.
Он — юношей ушел на пир Одина,
А по себе оставил славу мужа..

Да. Так вот, в такой же тихий день мы с ним отправились в Биермаланд, чтобы спуститься дальше в землю руссов до Къмугарда. Мы дошли туда благополучно и с великой славой, но храбрый [Олег] Ингвар, конунг Къмугарда, нам предложил поход на Миклагард, где [храбры⟨е⟩] слабые, но хитрые цари похожи на изнеженных павлинов, а их рабы, ничтожнейшие греки, напоминают скверных обезьян. Битв — не было. Едва увидев нас под стенами богатой Византии, Кириалакс, вождь греков, пригласил дружину Свена Гуда служить ему, и мы служили честно три года. О, пожил я и знаю цену славы! Свен всюду провожал царя и звался греками за это — Аколутос, что значит — царский спутник. Там и остался викинг навсегда, убитый в честной битве [рыжим]...

И в а р

Не всё ль равно, где умирает воин...

Э й м у н д

Не всё равно, кто слезы льет о нем.

И в а р

Путь воина всегда лежит в чертог Валгаллы.

Э й м у н д

И одинаково он отовсюду краток.
Нет, не хочу лежать в чужой земле.
Я возвращусь домой, покрытый славой,
А здесь меня в постель уложит Брана,
И, отдыхая от ее объятий,
Я расскажу ей подвиги мои...

В о л ь ф

Мы, собираясь в длительный поход,
Не думали о том, как возвратимся.

Э й м у н д *(встал, идет к сестре, Ингигерде)*.

И в а р

Ты видишь?

В о л ь ф

Что?

И в а р

Невесел наш Эймунд.
Он любит Брану, трудно расставаться.

Вольф

Кто женщину предпочитает славе,
Тот подвигов немного совершит.

Ивар

Однако саги часто говорят нам
О подвигах, любовью совершенных.

Вольф

Об этом говорят не саги, — сказки женщин,
Которым нет иной забавы, как любовь.
Любовь, как молния, — сверкнет и убивает,
На миг глубоко сердце осветив.
А слава греет душу вплоть до смерти
И после смерти средь людей живет.

Эймунд

(*остановился, слушает, потом говорит*)
Ты помнишь, Вольф, слова Эйгила:
«От храбрых мужей я не скрою,
Что пользы не будет
В боренье с судьбою»?

Вольф

Сын мой! О женщинах не думают, их любят,
и этого для них вполне довольно!
Я говорю о том, что знаю! А ты не должен забывать,
что тот, кто тихой смертью умрет в постеле мягкой,
— богиней Геллой будет низведен в холодный,
мрачный Нифлгейм, а кто падет на шумном поле
битвы, того Валькирии умчат к пирам Одина.

Ивар

Я это знаю, Ульф, я это знаю.

Вольф

И это — всё, что надо знать герою.

Ивар

Но — сердце часто говорит иное.

В о л ь ф

Не будь умней, чем надо быть бойцу.
Не спрашивай, вопросы тешат ум,
Но сердце мужества лишают...
Помни это!

⟨5⟩

Д ⟨е в у ш к и⟩

[Яростно гривами машут
Белые кони моря]
Яростно кони моря
Белые гривы вздымают.
Скоро ли воины наши
Их запрягут в ладьи?

В ⟨о и н ы⟩

[Мы рубились мечами
В пятьдесят одной битве.
Много пролито нами
Алой крови врагов.]
По дороге лебедей
К островам Зеленого Эрина
Мы пошлем свои ладьи,
На борта щиты повесив.

Д ⟨е в у ш к и⟩

[Вара, богиня обетов,
Ждет Норны сурово]

И н г и г е р д а

О чем ты, Брана, думаешь?

Б р а н а

[Не знаю...] Я слушаю, как девушки поют.

И н г и г е р д а [(*вздыхая*)]

Ты смотришь в мир закрытыми глазами.
Боишься, чтобы сердце не ослепло?

Б р а н а

Не знаю. Но — чего-то я боюсь.

[Ингигерда

Эймунд — [убит] силен и ловок в битве.

Брана

Бальдур сильнее был]

[В тучах несутся Норны]

Вара, богиня обетов,
Пишет суровые руны

[Каждому воину] Скоро ли воины наши [паруса поднимут] сядут на скамьи ладей?

[Реют в море паруса] Парус ветром,
Точно груди милых наших женщин

Наточили мы секиры
О гранит [в росе зари], увлаженный росой

Ингигерда

Эймунд силен и ловок в битве.

Брана

Бальдур сильнее был...[ты знаешь]

Ингигерда

[Он был] Бальдур убит коварством злого Локи.

Брана

Но — разве это утешает?

Ингигерда

Нет.

Золотой лев на мачте.

Вульф

[Мне вспомнилось, как с мужем Ингигерды
Гагоном, ярлом славным,
Мы плыли [во] на Гардарик руссов
И славный Къмугард]

Ивар *(Эймунду)*

[И вдруг] Вульф улыбается! Смотри — его лицо
Блестит, как медь на солнце.

Вульф

Я вспомнил, юноши, такой же светлый день...
Когда с Гагоном, мужем Ингигерды,
Мы собирались плыть в Гардарик руссов.
[Мы им везли тогда щиты, секиры]
С тем, чтоб [вернуть кожу] вернуться к осени домой.
Но из Гардарика, спустившись в Къмугард,
Прекрасный город [их] руссов южных,
Мы [скоро] зимой очутились в Миклагарде [римлян] [греков]
Где слабые, но хитрые цари
Похожи на раскрашенных павлинов.
[[Изнежены трусливой лестью греков]
И подданных своих трусливой лестью изнежены,
Как [женщины] дети]
И там Гагон остался навсегда,
Убитый рыжим франком в честной схватке.

Ивар

Рассказываешь ты иль предвещаешь?

Эймунд

Не всё ль равно, где умирает воин?

Вульф (*усмех⟨аясь⟩*)

Не всё ль равно, кто слезы льет о нем?

Эймунд

[В чертог Одина путь [воина ле⟨жит⟩] краток отовсюду в]
Путь воина лежит в чертог Одина,
И сам ты говорил — он отовсюду краток.

Вульф

Да... отовсюду краток. Это правда.
Да, воины всегда должны стоять
Друг против друга с острыми мечами
В руках, привычных раны наносить.
Прекрасен синий блеск железа.
Напоминая небо, он зовет мужей
В чертоги светозарные Одина.

Эймунд

Но если я не лягу в землю там,
То здесь меня в постель уложит Брана,
И, отдыхая от ее объятий,
О подвигах моих я расскажу ей.

Ульфар

Мы, собираясь в поход,
Не думали о том, как возвратимся.

Ивар

А я кому об этом расскажу?

Вульф

Не забывайте только об одном:
Несчастен тот, кто помер тихой смертью

⟨6⟩

Д⟨евушки⟩

Белые кони моря
Яростно гривы вздымают.
Ждут, чтоб наши герои
Их запрягли в ладьи!

В⟨оины⟩

По дороге лебедей
К островам зеленого Эрина
Мчатся викингов ладьи.
Их борта украшены щитами...

Ингигерда

О чем ты, Брана, думаешь?

Брана

Я слушаю, как девушки поют.

Д⟨евушки⟩

Скульда, суровая Норна,
Вместе с валькирией Рунной
Послана грозным Одином
На поле будущей битвы.

В ⟨о и н ы⟩

Голубые паруса напряжены,
Точно груди наших женщин [туги]
Юный викинг на руле [конунг]
Режет руны в пене волн зеленых.
[Как Бальдур, прекрасен и бесстрашен]

И н г и г е р д а

Ты смотришь в мир закрытыми глазами.
Боишься, чтобы сердце не ослепло?

[Б р а н а

Хоть стыдно мне сознаться, но — боюсь!]

И н г и г е р д а

Эймунд силен и ловок в битве.

Б р а н а

Бальдур был бог, а все-таки погиб.

И н г и г е р д а

Бальдур убит коварством злого Локи.

Б р а н а

Но — разве это утешает?..

И н г и г е р д а

Нет.

Д ⟨е в у ш к и⟩

Те, кого смерть настигнет
Дома, в мягкой постели,
Будут дрожать от мороза
Вечно в царстве Геллы.

Б р а н а

Рожать [героя] и на смерть их послать...
И только в этом участь женщин.

Ульфар

Вот, юноши, в такой же светлый день
Мы собирались плыть в Гардарик руссов
За кожей, воском, медом и рабами
Со Свеном Гудом, мужем Ингигерды.
Прекрасные в Гардарике рабы!
По всей земле нет лучше славянина
Для рабской жизни. Силен, покорен...

Из всех племен, живущих на земле,
Славяне лучшими являются рабами.

Ивар

Ты говори о Свене.

Ульф ⟨ар⟩

Немало я рассказывал о нем,
А все-таки еще осталось много!
[Мы к осени хотели дома быть],
Но [задержал нас] храбрый конунг руссов Къенугарда
[Мы с ним пошли] Нам предложил поход на Миклагард,
Где слабые, но хитрые цари
Похожи на [свиней] павлинов,
А их рабы — изнеженные греки —
Напоминают черных обезьян.
[Свен] Битв не было, — едва увидев нас
Под стенами богатой Византии,
Кириалакс, [их царь — вступил впервые] царь греков, пригласил
Всех нас, [и пригласил] дружину Свена Гуда,
Служить ему, [Свен согласился] и мы служили честно
Четыре долгих года. Да, да, мы пожили
И знаем цену славы! Храбрый Свен
Повсюду провожал царя
И звался греками за это — Аколутос,
Что значит — царский спутник.
Там и остался викинг навсегда,
Убитый рыжим франком в честной схватке.

Эймунд

Рассказываешь ты, иль предвещаешь?

И в а р

Не все ль равно, где умирает воин!

Э й м у н д

И всё равно, кто слезы льет о нем?

У л ь ф а р

Ты — спрашиваешь много, [господин] юный ярл!
Смотри — вопросы мужества лишают.

И в а р

Путь воина лежит всегда в чертог Одина.

У л ь ф а р

И одинаково он краток отовсюду.

Э й м у н д

Но если я не лягу в землю там,
То здесь меня в постель уложит Брана,
И, отдыхая от ее объятий,
Я расскажу ей подвиги мои...

У л ь ф а р

Мы, собираясь в длительный поход,
Не думали о том, как возвратимся.

Э й м у н д *(встал, идет к сестре)*

У л ь ф а р (*сыну*)

Ты видишь?

И в а р

Что?

У л ь ф а р

Невесел наш Эймунд.

И в а р

Он любит Брану...

У л ь ф а р

[Это очень плохо] [Ну так что...]
[Кто] женщину предпочитает славе,

Тот подвигов немного совершит.
Любовь, как молния, сверкнет и убивает,
На миг глубоко сердце осветив.

Ивар

Однако саги часто говорят,
[Что женщина на подвиг вдохновляет...]

Ульфар

Ты должен знать, что тот, кто тихой смертью
Умрет от старости [а не от ран кровавых] в своей постеле теплой,
А не от ран на шумном поле битвы,
Того богиня смерти злая Гелла
Низводит в мрачный Нифлгейм,
И там он будет вечно дрожать от холода.
А пламя славы греет сердце годы. Огонь и кровь.
Любовь и для раба доступна
[Герой умеет побеждать любовь],
Но разве есть среди рабов герои?

Ты должен знать, что тот, кто тихой смертью
[Умрет от] От старости умрет в [своей] постели теплой,
[Того богиня Гелла] Богиней Геллой будет низведен
В холодный темный Нифлгейм.
А кто умрет [от ран] на шумном поле битвы,
Того Валькирия [возносит] умчит на пир Валгаллы
Для вечных битв и для веселых пиршеств.

Ивар

Я это знаю, мой отец, я знаю.
Но сердце часто говорит, что жизнь
Дана не только для...

Ульф‹ар›

‹7›

Д‹евушки›

Белые кони моря
Яростно гривы вздымают.
Скоро ли наши герои
Их запрягут в ладьи?

И н г и г е р д а

О чем ты, Брана, думаешь?

Б р а н а

Я слушаю, как девушки поют.

В ⟨о и н ы⟩

По дороге лебедей
К островам зеленого Эрина
Мчатся викингов ладьи.
На бортах щиты сверкают.

И н г и г е р д а

Ты смотришь в мир закрытыми глазами.
Боишься, чтобы сердце не ослепло?

Б р а н а

Я слушаю, как девушки поют.

Д ⟨е в у ш к и⟩

Скульда, суровая Норна,
Вместе с валькирией Рунной
Посланы грозным Одином
Нá поле будущей битвы.

Б р а н а

Любить героя и — на смерть послать.
Родить героя сына в жертву смерти, —
И в этом участь женщины?

И н г и г е р д а

Да, в этом.

В ⟨о и н ы⟩

Паруса напряжены,
Точно груди наших женщин,
Юный конунг на руле
Режет руны в пене волн.

И н г и г е р д а

Эймунд силен и ловок...

Б р а н а

Бальдур был бог, а все-таки погиб.

И н г и г е р д а

Бальдур убит коварством злого Локи.

Б р а н а

Но — разве это утешает?

И н г и г е р д а

Нет.

Д ⟨е в у ш к и⟩

И собрались Фильгиоры,
Гении, спутники воинов,
Черными реют орлами
Между землею и небом.

В ⟨о и н ы⟩

Зазвенят в руках мечи,
Засверкают острые секиры,
И земля зеленого Эрина
Алой крови досыта напьется.

⟨8⟩

Б ь е р н

Я хочу украсить гибелью моей
Скудную подвигами жизнь земли.

Есть где-то Рим, творец рабов.

Я — Бьерн и только. Нет имени иного
У меня, я еще не совершил подвигов.

И н г и г е р д а

Вот слава мужа!
Имя человеку дает Слава.

Здесь о Торнре — лгут.
Здесь лгут, я это знаю!

Я — Бьерн, я младший сын Торнра
И я с мечом в руках из Торинга вступлюсь
За честь отца.

И так ли могуча Судьба,
Как говорит о ней Старость?

⟨9⟩

Любовь — как молния, сверкнет и убивает,
На миг глубоко сердце осветив, —
[Я знаю это] И неизбежно за любовью ходит
[суровой] холодной тенью ревность
И, возбуждая страсть, любовь бесстыдно убивает

⟨10⟩

Я обагрял свой меч кровью многих народов на Востоке, Западе и Юге, я сражался с королями сказочных стран в то время, когда вы скакали верхом на прутьях ольхи, думая, что это кони.

О гранит, увлаженный росой,
Мы наточим тяжкие секиры.

Ты слишком юн, чтоб знать, где ложь, где правда.

Ты спрашиваешь часто, юный ярл,
Смотри — вопросы мужества лишают.

⟨11⟩

У жены наставника скальдов Браги есть яблоко, когда боги начинают стариться, они откусывают его и молодеют.

Земля — невеста Солнца.

⟨12⟩

[Храбрый король Эрик Блодикса
Взял в плен скальда Эйгила]

[Дух разрушенья — злого Локи дух.

Не должно быть умным более, чем надо.

Не будь умней, чем надо быть герою.

Локи, кузнец наших бедствий]

[Бьерн

И так ли могуча Судьба,
Как это утверждает усталая старость]

⟨13⟩

Песнь Браны:

Видела я сон, страшный сон.
Полем мчался конь, [черный] красный конь,
И летел за ним черный дым,
А в дыму сверкал чей-то меч...

Мидгарда-змея чешуя.
Воющий лик смерти.
Луна — золотая раковина, секира.

Вождь поражает вождя, и герой убивает героя.
Вот в чем смысл жизни, иного, мой сын, не найдешь.

И вереск на черной могиле героя
Расскажет потомству о славе его.

Нам дороги былых времен сказанья,
И сладок красный звон хвалебных слов.
Мы рубились мечами
В пятьдесят одной битве,
Много пролито нами
Крови храбрых врагов.
Мы на копьях служили
Рыжим скоттам обедни,
Много мы положили
В землю мощных бойцов...

Ингиг⟨ерда⟩

Печаль моя, как серая волчица,
Зализывает кровь тяжелых ран...

Олаф

Я создан для того, чтоб убивать.

⟨14⟩

Я расскажу вам страшный сон:
Над морем мчался черный конь,
За ним летел злой тучей дым
И меч [в огне сверкал] пламенный сверкал над ним.
Мидгарда-змея чешуя,
Как медь, блестела вдалеке.
Закричала я: где всадник?
Кто держит в руке этот [огненный] меч?
[Чью грудь он хочет поразить?]
[Шелест голубого серебра]
[Мне не ответила земля]
И в страхе жду — ответа нет!
[Молчать] [немой] [змеей] [уста]
Меч рубит змея чешую
[И] А черный дым коню вослед
На море стелет тень свою,
Лишь под копытами коня
Звенели волны, точно медь,
И в страхе сердце у меня
Вдруг тоже начало звенеть.
Проснулась я и с той поры
[Живу и] [Всё жду великих черных]

⟨15⟩

Я расскажу вам страшный сон:
Над морем мчался черный конь,
За ним летел злой тучей дым,
И меч в огне сверкал над ним.
Мидгарда-змея чешуя
Сверкала [сталью] медью вдалеке.
«Где всадник? — закричала я, —
Кто держит этот меч в руке?»
[Но под копытами коня]
[Звенела] [Никто не услыхал меня]
И под копытами коня
Звенели волны, точно медь,
И в страхе сердце у меня
Вдруг тоже начало звенеть.

Над землей — шлем неба из голубого серебра.

Мать бога Тора — земля.

Убийца теней, [спутник] владыка юга — солнце.

Огонь — смерть леса и жилищ.

⟨16⟩

Закрой его лицо...
Как это непонятно!
Не сам ли смерти он искал?

Жизнь [казалась ему оскорбительной] для него была подачкою богов, подачкой, брошенной герою, как рабу. Он сам хотел скорее погасить [живое] огонь своей души.

Я говорю тебе — закрой глаза его!

Брось этот вереск на лицо ему.

Мне кажется — он смотрит на меня с укором, как будто это я дала ему жизнь, тогда как я, — кто призван рождать героев, — я его убила. Всё это очень непонятно, Нигва, всё это страшно... страшно.

Ведь не была же я мечом в чужой руке? Нет, я сама, своею волей... не боги мной руководили, руководила месть.

Но — слушай, Нигва, слушай! Я думаю, что я его убила не из мести, а только потому, чтоб не отдать себя потомку кровного врага. Так значит — я его убила из страха полюбить?

Закрой лицо его!

Что ты, — не видишь разве этих гордых глаз?

Я — женщина, я — мать, я точно рана в сердце жизни, я — рана, из которой, не иссякая, льется кровь и оживляет всю землю, весь мир, законам Геллы вопреки.

Я вечный враг злой Смерти, и это я его убила, — должна ли я была убить героя?

Что, если я ошиблась? Какие муки ждут меня... какие муки!

Раба! Я говорю тебе — закрой его глаза, — они сжигают сердце мне...

[А если] О, боги зло смеются надо мной.

⟨17⟩

Скальд

От храбрых мужей я не скрою,
Что пользы не будет
В боренье с судьбою.

Асы — слагатели песен.

Король Эрик Блодикса
Взял в плен скальда Эйгила.
И пишет он руны лучшим пером
Из крыла души своей

[Как] И нет ничего опаснее
Похода в Биармаланд

⟨18⟩

Песня:

По дороге лебедей
К [острову] островам [зеленого] Эрина
[Мы пошлем] [По]
Мчатся викингов ладьи,
На бортах щиты [повесив] сверкают

Паруса напряжены,
Точно груди милых женщин [гордых].
[Точно руны пишет в море]
[Чертит]
[За кормою вьется пенный след]
[Пенный]
[Пена за кор⟨мой⟩]
[Режет руны за кормой]
[На волне зеленой пена
Режет руны за кормой.]

⟨19⟩

Змий Мидгарда своими кольцами обнял весь мир.
Прекрасен Локи, но им владеет дух злобы, лжи и клеветы.
Его дети — змий Мид⟨гарда⟩, волк Фенрис и Смерть.
Берегись тихой смерти! Пред несчастными жертвами тихой смерти открываются мрачные миры Геллы, богини смерти.

Боги не вечны.

Смех Брингильды. Когда Гудруна плачет — смешно Брингильде.

Один — Альфадур

Асгард, Тотунгейм, Асы, Тотуны

— Ты — злая.
—Да. Но Локи — бог, а тоже зол.

[Мы, люди, всегда должны стоять друг против друга с обнаженными мечами в руках. О, синеватый блеск железа, напоминая небо, ты зовешь меня в чертоги Одина и Ас.]

⟨20⟩

Пусть камни на пути его цветут цветами

⟨21⟩

Будь проклят — пусть змеи яд свой
На тебя льют, как на злого Локи

[По дороге лебедей к островам зеленого Эрина,
Я пошлю свои ладьи, на борта щиты повесив]

О камень [утренней росой] [влажный], смоченный росой,
Я наточил сою секиру

⟨22⟩

Золотая секира луны

[И луна] точно окровавленной секирой
Рубит груды туч.

Врага иль друга эта кость?

[В сердце] Сердце мое возьми, как факел.
В темной ночи для тебя
[Пока] Оно не устанет гореть.

Море, как расплавленное сердце,
Кипит гневом

[Меня, за чью улыбку великие вожди]
[И [грубый] старый ярл Такон рукой грудей моих касался, с которой он не смыл еще кровь брата моего.
Я видела, как по льду стекала кровь [мои] рода моего и как она горела в огне пожарища]
Огонь и кровь — едины!

И замок наш, охваченный огнем, как будто
Кровью истекал, как будто вся кровь предков, [уб⟨итых⟩] потраченная ими для меня и брата, — вдруг снова ожила и, [в небеса] согревая землю, на небеса течет.

⟨23⟩

Гибель — секира
Подвиг — стрела
Человек погибает,
Но бессмертна слава подвигов его

Не произноси вслух имени умершего!
Не называй имя злой силы!

Это написано лучшим пером
Из крыла души моей

[Я хочу украсить гибелью моей
Скудную жизнь этой земли]

[Земля — Мольда]

Нет ничего опаснее
Похода в Биармаланд

Асы — слагатели песен

Голубые паруса

200 имен Одина

[Король Эрик Блодикса
Взял в плен скальда Эйгила]

[От храброго мужа не скрою,
Что пользы не будет
В боренье с судьбою!]

⟨24⟩

Я призван петь, любить и драться.
Когда убьешь какого-то хлыща —
Приятно сознавать, что в мире
Останутся невыпитыми несколько

бутылок вина — и это я выпью их,
останется женщина и — я поцелую ее.
Остатками живем мы все.

Вы — скверный человек, Шомет, и мне противно
Знать, что я убит такой дурацкой гнилью

[Если] Я избавлю вас от смерти в будущем

⟨25⟩

Чти богов всех народов, но поклоняйся Высшему
над ними, Одину, богу битв.

⟨26⟩

Золотой лев на мачте

⟨27⟩

Есть где-то Рим, творец рабов

Может быть, ты — гений, но ты случайность,
и обычное победит тебя

Старик, ты знаешь то, чего не знаю я.
А я хочу знать то, чего не знаешь ты.

Пусть не взмоет черной птицей туча
В час, когда он будет среди моря.

Ветер будет попутен
Паруса ладьи, крики

⟨28⟩

[Душа моя, как серая волчица,
Жила в норе своих воспоминаний,
Зализывая кровь глубоких ран]
Белой птицей душа моя
За тобою

Сны

Мохнат⟨ыми⟩ лапами закрывает глаза мои

⟨29⟩

Душа моя, как серая волчица,
Жила в норе своих воспоминаний,
Зализывая кровь глубоких ран.
Моя немая, оскорбленная душа
Полна огнем неутоленной мести.
Я помню: ярл Торнр, рыжеволосый вепрь,
[Рукою, с которой он еще не смыл кровь брата
моего]
Рукой железной моих грудей касался и кричал:
«Вот яблоки, которых нет вкуснее!»
Я видела, как по его мечу стекала кровь
Моего отца и как она горела в огне пожарища.
Тринадцать весен было мне тогда...
Тринадцать весен!

⟨30⟩

Не подниму меча на юношу
Белые кони моря
Мчатся на скалы

⟨31⟩

Вот мое сердце, королева.
Возьмите сами — ту часть его, которая моя,
[Др⟨угая⟩] А та, которую народ мне подарил,
Она со мной останется.

Убейте, да
Но — убивайте сразу [кавалер]. Одним ударом,
Чтоб не было мучений... и

Воин

На юношу не подниму [меча] секиры

А если я прикажу?

В⟨оин⟩

Ты не прикажешь против чести.

⟨32⟩

Массон

Я — стар, а в старости дурному верят легче.
[Вы] Да, королева — точно шпага, но — в чьей
она руке?
Владеет ею бог.
А не старик Массон?
[О, нет, она его умеет]
И миру, создающему любовь, я кланяюсь.
Мой меч — меч справедливости. Его
Вложил мне в руку сам бог.

⟨33⟩

Прощай! Я тоже мир люблю по-своему,
Я тоже хочу блага всем и мою любовь
[Я отдала] Убила я для счастия людей.

Но если я ошиблась!
О, боже мой... какие муки ждут меня... какие
муки!
Милый мой — прости!

⟨34⟩

Опал, лживый камень, отвечающий на каждый луч солнца своим светом, о, как ты подобен женщине.

Казалось, что иногда ее глаза говорят:
«Слушай, я скажу тебе то, чего никто не знает»

⟨35⟩

На ущербе луна в небесах —
Как секира [без древка]
В полнолунье она —
[Как потерянный] Точно щит золотой!

⟨36⟩

[Англ⟨ия⟩. Богатые — трусливы, а — бедные
идут в монастыри.]

«Там много монахов, а храбрых там мало.
Там нужно бояться мертвых — живые там робки».

Кто проповедует любовь, тот разрушает мир,
И будет он наказан смертью за проповедь свою!
[И если я не лягу,
То здесь меня в постель уложит Брана.]

Впервые частично напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 136—149.

В Архиве А. М. Горького хранятся: 1. Автограф (ХПГ-40-13-1), содержащий наброски ⟨4⟩, ⟨13⟩ — A_1 (хранился в личном архиве Горького). 2. Автограф (ХПГ-40-13-2), содержащий наброски ⟨1⟩ — ⟨3⟩, ⟨5⟩ — ⟨12⟩, ⟨14⟩ — ⟨36⟩ — A_2 (хранился в личном архиве писательницы М. Е. Левберг). На наброске ⟨15⟩ помета рукой Горького: «Норм⟨анны⟩».

Печатается по A_1 и A_2. Последовательность расположения набросков — условная.

Интерес к истории Скандинавии, к походам викингов, их нравам, обычаям, скандинавским сагам и «Эдде» Горький проявлял с юности. В 1890-х годах он с увлечением читал книги: Огюстен Тьерри. История завоевания Англии норманнами. Ч. I—III, СПб., 1868; А. М. Стриннгольм. Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов. Ч. I. Походы викингов. Ч. II. Государственное устройство и право. М., 1861. Экземпляры этих книг, сохранившиеся в *ЛБГ*, содержат много пометок Горького. Ранние рассказы писателя «Возвращение норманнов из Англии» (1895) и «Сказание о графе Этельвуде де Коминь и о монахе Томе Эшере» (1896) (см. в т. II наст. изд.) имеют в основе материал этих книг.

В последующие годы Горький неоднократно возвращался — в той или иной форме — к скандинавской теме: в письме к А. П. Чехову, относящемся к 1899 г., писатель, восхищаясь Стриндбергом, называл его прямым потомком «тех норманнов, что на всем протяжении истории всюду являлись творцами чего-то сильного, красивого, оригинального» (*Г-30*, т. 28, стр. 78); в 1908 г. Горький просил К. П. Пятницкого прислать ему на Капри труды Я. Грота «по литературе скандинавских саг», а также «перевод или изложение „Эдды“»[1] (*Архив* $Г_{IV}$, стр. 227). Они сохранились в *ЛБГ*.

Об интересе к скандинавской теме свидетельствует и шутливое сообщение Горького в письме к М. Ф. Андреевой от 10 (23) октября 1915 г.: «Я сочиняю пьесу из древнескандинавской жизни под названием „Рак“. Символическая, как у Андреева, и так же умная. Когда у человека нет денег, он на всё способен...» (*Архив* $Г_{VI}$, стр. 241).

По свидетельству В. А. Десницкого, в 1918—1919 гг. Горький перечитал «Песни разных народов» в переводе Н. Берга, а также

[1] Первый полный перевод «Эдды» на русский язык был опубликован в 1917 г. (пер. С. Свириденко, М.). Экземпляр книги с пометами Горького имеется в *ЛБГ*.

книги о походах викингов, в частности, книгу А. Стриннгольма (В. А. Десницкий. А. М. Горький. Очерки жизни и творчества. М., 1959, стр. 55—56). Вероятно, в это же время он вернулся к замыслу драматургического произведения о норманнах, над реализацией которого уже однажды работал. Косвенно это подтверждается переходной орфографией многих набросков, а также тем, что в это время или чуть позднее Горький написал предисловие к «Святому» К. Ф. Мейера (Пб., 1922), содержащее развернутую характеристику нравов, обычаев, набегов и завоеваний норманнов.

В 1926 г. вновь возник разговор о пьесе на скандинавскую тему в переписке Горького с писательницей М. Е. Левберг (1894—1934). 7 сентября 1926 г. она обратилась к Горькому со следующей просьбой:

«Помните ли Вы, что у меня находятся наброски Вашей драмы из скандинавской жизни и что Вы дали их мне когда-то для того, чтобы я сделала из них пьесу? Тогда мне это показалось трудным, теперь кажется возможным.

Но вот в чем вопрос. Поставить такую, совсем не имеющую отношения к современности пьесу для писателя без имени почти невозможно. Согласились ли бы Вы, и если да, то в какой форме, присоединить к моей подписи (в том случае, конечно, если бы Вы нашли пьесу стоящей) и свое имя?» (*Лит Насл*, т. 70, стр. 239).

Горький ответил 15 сентября 1926 г.: «...не могу подписать Вашу пьесу, ибо ни в какой мере и степени не чувствую себя сопричастным ее появлению на свет божий. Сколько помню,— „наброски“, мною Вам данные, были совершенно ничтожны» (там же).

М. Е. Левберг познакомилась с Горьким в 1915 г. в Петрограде. Однако передать наброски «Норманнов» он мог ей не ранее 1919 г., о чем свидетельствует следующая фраза из его письма от 25 мая 1927 г.: «У меня, Мария Евгеньевна, незыблемо впечатление Вашей „одержимости“, полученное мною почти 10 лет тому назад, и я совершенно уверен, что ‹...› Вы все-таки пройдете к Вашей цели...» (там же, стр. 240).

Судя по почерку, бумаге, орфографии, наброски ‹24›, ‹26› — ‹29›, ‹31› — ‹36› были сделаны до 1917 года. В одном из них — ‹24› — содержится такая запись: «Бочонке-Девчонке. Хорошее дело», заставляющая предположить, что набросок мог быть сделан во время работы над автобиографическими произведениями.

Остальные наброски, заметки, фрагменты относятся, вероятнее всего, ко второму этапу работы над пьесой. Как уже говорилось, на одном из них — ‹15› — имеется надпись Горького: «Норм‹анны›», на основании которой в настоящем издании условно озаглавлен весь цикл.

Среди набросков A_2 сохранилось четыре конверта с типографским штампом: «Свободная ассоциация для развития и распространения положительных наук» [1]. На конвертах рукой Горького написаны имена действующих лиц пьесы: «Ингигерда», «Скальд», «Ульфар», «Биерн»; один конверт, без типографского обозначения, имеет надпись: «[Альруна] [Лега] Берсеркерк».

Содержание большинства сохранившихся набросков пьесы

---

[1] «Свободная ассоциация» была организована по инициативе Горького весной 1917 г.

восходит к названным выше книгам Стриннгольма и Тьерри, что подтверждается простым сопоставлением. Кроме того, в пяти случаях в тексте набросков автором даны отсылки к соответствующим страницам этих книг. Так, к многократно встречающейся в тексте набросков фразе: «Храбрый король Эрик Блодикса // Взял в плен скальда Эйгила» автор дважды дал отсылку: «Стриннг. I.130» и «Стриннг. 122, II-й т.». В книге Стриннгольма на указанных страницах Горьким отчеркнуто: «...два храбрых викинга, братья Торольф и Эйгил ⟨служили у английского короля Ательстана. Торольф погиб в сражении⟩. Эйгил долго преследовал бегущих и убил многих, потом воротился и отыскал труп падшего брата.

Велев построить огромный костер, он положил на него Торольфа в полном вооружении, надел ему на каждую руку по золотому кольцу и пел в память убитого песню. После того пошел искать Ательстана ⟨...⟩

Король обнажил меч и, сняв с руки большой золотой перстень, надел его на острие и через огонь подал перстень Эйгилу ⟨...⟩ Эйгил надел перстень на палец, потом взял рог и выпил его до дна; владея поэтическим дарованием, он тут же сочинил песню, выражавшую его печаль о падшем брате и утешение, которое принес ему королевский подарок» (Стриннгольм, ч. I, стр. 130—131).

«Поэтическое дарование спасло жизнь Эйгилу, когда он попал в руки своего заклятого врага, норвежского короля, Эрика Блодиксы. Эйгил, которому на следующее утро назначена была смерть, написал ночью песнь в честь короля, и Эрик, при всей своей жестокости, дал ему свободу и жизнь» (Стриннгольм, ч. II, стр. 122).

На оборотной стороне наброска ⟨36⟩ сделана запись: «Песнь Рагнара Лодборга. Мы рубились мечами. Тьерри, т. I, стр. 82—3». В книге Тьерри Горьким отчеркнут следующий текст: «Морские короли ⟨вторгшиеся в Англию в 787 г.⟩ были: Рагнар-Лодборг и трое его сыновей: Губбо, Ингвар и Афден...» Английский король Элла, взявший в плен Рагнара, «не довольствуясь его умерщвлением, подверг Лодборга необыкновенным мучениям. Морской король был брошен в темницу, наполненную ⟨...⟩ ехиднами и ядовитыми змеями. Смертная песнь его прославилась, как одно из лучших созданий скандинавской поэзии».

Далее приводится текст этой песни, шесть строф которой начинается одной фразой «Мы рубились мечами», служащей своеобразным рефреном. Текст последней строфы:

«Мы рубились мечами в пятидесяти одной битве. Есть ли в людях король славнее меня? Смолоду я учился обагрять железо кровью. Нечего плакать о моей смерти: пора мне кончить. Посланные ко мне Одином богини меня зовут и приглашают. Иду. Сяду в первых рядах пить пиво с богами. Жизнь моя прошла; умираю, смеясь» (Тьерри, т. I, стр. 82—83).

Текст «Смертной песни» в собственном поэтическом переложении приведен Горьким в рассказе «Возвращение норманнов из Англии». В набросках к пьесе встречается одна строфа этой песни (см. наброски ⟨5⟩, ⟨13⟩), которая, будучи приписана не одному герою, но «воинам», в сочетании со следующей, авторской строфой, получила более обобщенный, чем изначально, смысл.

К наброскам «Над землей — шлем неба из голубого серебра»,

«Мать бога Тора — земля» Горьким сделана помета: «112—13 Стр. II». На указанных страницах книги Стринтгольма приведены «описания лиц и предметов», встречающиеся в поэзии скальдов (сочинителей и исполнителей поэтических произведений): «Небо — череп Имера», «Земля — мать Тора, невеста или супруга Одена», «Солнце — небесный огонь», «Огонь — смерть леса и жилищ», «Корабль — конь моря», «Война — шум оружий, щитов, Одена, Валькирий» и т. д. (Стриннгольм, ч. II, стр. 113—114).

На оборотной стороне наброска ⟨2⟩ Горьким написаны фразы, возникшие, можно предположить, при чтении определенных страниц книги Стриннгольма:

«Поезд⟨ки⟩ скандинав⟨ов⟩»

Стр. 114. Что бы ни вышло — пусть будет по-моему».

«Пара местных мужей».

«⟨*Стр.*⟩ *117*. Я не вижу славы в насилии над женщинами».

«⟨*Стр.*⟩ *126*».

«⟨*Стр.*⟩ *147*. Тогда мы узнали».

«⟨*Стр.*⟩ *155*.»

«Для всякой смерти должен быть повод».

В A_2 имеются четыре горьковских текста, не связанных, судя по содержанию, с замыслом произведения на скандинавскую тему, но написанных одновременно с набросками к нему.

Один из них — на отдельном листе — представляет собою лирическое стихотворение:

Ты весною, в белом цвете яблонь,
Как невеста, под венец одета,
Летом ты живешь [в тяжелой ризе] царицей гордой
В тяжких ризах золотого хлеба, [как царица]
Осенью [омытая] под дождями
[Ты [гля⟨дишь⟩], пожнешь] Грустная, в изорванном наряде,
[Как] Ты вдова [среди большой дороги] [среди пустыни]
среди пустыни серой,
Ветром злым ограблена бесстыдно.

А зимою, как в парчовом гробе,
Ты лежишь среди сугробов снега.
Лютые морозы оковали
Белый гроб твой синей сталью льдов.

Второй набросок сделан на отдельном листе:

«Его потомки

Киприан, Евсевий — внуки Иуды, брата Господня.

[Скапула] Прокл — прокуратор Иудеи

Скапула.

Галерий.

Налоги на восстановление Иерусалимского храма были обращены римлянами ⟨на⟩ восстановление Капитолия».

На полях этого наброска Горький сделал пометку: «Г, 2-й, 116 и т. д.» Это отсылка к книге: Э. Гиббон. История упадка и разрушения Римской империи. Пер. с англ. Ч. II. М., изд. М. Е. Солдатенкова, 1883. Эта книга сохранилась в *ЛБГ*, с многочисленными пометами писателя; в частности, на стр. 116 подчеркнута фраза: «внуки апостола св. Иуды, который сам был брат Иисуса Христа» и далее отмечены места, в которых приводятся тексты из древнегреческих авторов Киприана и Евсевия.

К этой записи, возможно, примыкает третий из указанных текстов (в наброске ‹9›):

«Подренмские игры — гипподром.

Как будто люди летают по воздуху, одеты в красное, синее, белое и зеленое».

Четвертый текст — запись Горького в наброске ‹25› — также не связан, по-видимому, с содержанием пьесы, хотя по времени написания соотносится с ней:

«Можно бы радоваться, если б хаос, переживаемый нами, был исполнен творческой энергией — но»

Стр. 389. *Ярл* — «знатный вождь (впоследствии иногда — королевский наместник)» («Эдда», указ. изд., стр. 336).

Бонд — земледелец.

Берсеркер (*Берсерк*) — богатырь, викинг. Горький так разъясняет это понятие: «...героическое представление о будущей жизни как о вечном празднике битв и пиров вызывало у некоторых из них ‹норманнов› настроение, близкое к безумию, и эти воины, носившие имя „берсеркеров", т. е. „медвежьих шкур" — потому что они, вместо железных доспехов и лат, шли в бой, прикрытые лишь шкурой медведя,— часто бросались в бой ‹...› обнажив грудь, вооруженные только секирой или мечом...» (М. Горький. Предисловие к книге: К.-Ф. Мейер. Святой. Пб., 1922, стр. 7).

Стр. 390. *Эрик Блодикса* (ум. в 954 г.) — норвежский король.

Рунгенда — «самый младший род поэзии по времени своего происхождения, хотя отчасти известный и древним скальдам» (Стриннгольм, ч. II, стр. 109—111).

Локи — в скандинавской мифологии — бог зла, хитрости и коварства.

Асгард — в религии древних скандинавов — «пространство, окруженное стеною» (иногда называемое городом), «где в вечной зелени, на самой высоте, восседают Асы» (боги) (см. Стриннгольм, ч. II, стр. 353—357).

...Гардарик руссов — древнескандинавское название России, «северной страны», с главным городом «Гольмгардом (Новгородом)» (Стриннгольм, ч. I, стр. 229).

Один (или Оден) — верховое божество в религии древних скандинавов, «бог, царь и отец царей», создавший «небо, землю и всё живущее на ней» (Стриннгольм, ч. II, стр. 181—193).

Стр. 391. *Биермаланд* — возможно, имеется в виду «Бярмия (или Пермия) — северная страна, расположенная между Белым морем, Волгою и Уральским хребтом» (Стриннгольм, ч. I, стр. 226, 228). Вероятно, речь идет о походе Эрика Блодиксы в Бьярмоланд в 918 г.

...храбрый Ингвар, конунг Къмугарда, нам предложил поход на Миклагард... — Возможно, речь идет об одном из походов киевского князя Игоря в Константинополь (др.-сканд.— Миклагард), в 941—944 гг. — Къенугард (Къмугард, Квенугард) — древнескандинавское азвание Киева.

... чертог Валгаллы — религиозно-мифологический образ в религии древних скандинавов. «В Асгарде есть чертог Валгалла, куда являются к Одену отборные воины, Валы, храбрейшие люди свободного звания, падшие на поле сражения»

(С т р и н н г о л ь м, ч. II, стр. 353—357). Здесь «возрожденные бойцы проводят время в боевых потехах и веселых пирах, составляя победоносное воинство Одина, долженствующее служить богам в их вечной борьбе против разрушительных сил...» («Эдда», стр. 126).

С т р. 392. *«От храбрых мужей я не скрою...»* — Ср. с отрывком саги в книге Стриннгольма:

Никак я не скрою
От храброго мужа,
Что пользы не будет
В боренье с судьбою

(С т р и н н г о л ь м, ч. II, стр. 178).

Гелла — «богиня смерти, дочь Локи, поселенная Одином в подземном мире, где она властвует над умершими» («Эдда», стр. 125).

Нифлгейм — «обитель мрака», в которой после смерти поселяются «трусы и все имевшие несчастье умереть па постели от старости, а не от меча» (С т р и н н г о л ь м, ч. II, стр. 353—357).

Валькирии — служительницы бога войны, Одина.

С т р. 393. *По дороге лебедей! К островам зеленого Эрина...*— Ср. в книге Тьерри: «...датские пираты весело неслись по дороге лебедей ‹...› Жестокие бури Северных морей разбрасывали и разбивали их слабые ладьи ‹...›, но пережившие утонувших товарищей не теряли доверия и не унывали ‹...› „Буря“, пели они, „помогает рукам наших гребцов, нам служит ураган и несет нас, куда хотим“» (Т ь е р р и, т. I, стр. 80). Как явствует из дальнейшего текста книги, «дорога лебедей к островам Зеленого Эрина» оказывается дорогой к Британским островам.

Норна — религиозно-мифологический образ в религии древних скандинавов. «Урд, Верданде и Скульд ‹настоящее, прошедшее и будущее› были три всеведущие и смелые девы, называемые Нормами и жившие в чертогах Одена» (С т р и н н г о л ь м, ч. II, стр. 181—193). «Они налагали заветы, они избирали жизненные жребии детям живущих, возвещали судьбы» («Эдда», стр. 37. Это место отчеркнуто Горьким).

С т р. 394. *Бальдур убит коварством злого Локи.*— «Сын Одина и его супруги богини Фригг, благой, вечно юный бог весны и света», Бальдур погиб по коварному замыслу бога Локи. «Встревоженные зловещими предчувствиями и предзнаменованиями, боги пытались оградить общего любимца Бальдра от грозящей беды. И со всех существ, со всех предметов в мире — взята была клятва не вредить Бальдру. Клятвы не взяли только с неопасной на вид омелы, и этим воспользовался единственный враг Бальдра среди асов — бог огня, Локи. Он сделал дротик из побега омелы и дал орудие слепому Годру ‹...›», который им «поразил Бальдра насмерть» («Эдда», стр. 101; также: С т р и н н г о л ь м, ч. II, стр. 353—357).

С т р. 402. *Фильгиоры* — религиозно-мифологический образ в религии древних скандинавов; означает: гении, хранители, спутники человека (в значении «доля, судьба»).

С т р. 404. *Олаф* — в этом случае в произведении использовано, по-видимому, имя реального лица: конунга Олафа Шведского, правившего Швецией (ок. 990 — ок. 1020), или Олава, норвежского конунга (995—1000).

С т р. 406. *Тор* (Торр) — «сын Одина и богини земли Йорд, покровитель земледелия, хозяйства, мирного труда, а также хра-

нитель домашнего очага, священных клятв и обетов» («Эдда», стр. 107).

Стр. 407. *Змий Мидгарда* — «сын „коварного Локи“, обвившийся вокруг вселенной» (Стриннгольм, ч. II, стр. 353—357). Во время грядущей гибели богов будет убит Тором. *Мидгард* — мир, населенный людьми. Буквально — «средняя ограда, среднее огороженное пространство».

Волк Фенрис — «Чудовищный волк Фенрир, которого богам удалось хитростью связать. Когда наступит кончина мира, Фенрир расторгнет свои узы, чтобы вступить в последний бой с богами» («Эдда», стр. 105).

Стр. 409. *200 имен Одина...* — Имеется в виду 54 имени Одина, отражающих различные его свойства:

Назывался я Тайным, и Странником звался,
Властелином и Шлема носителем...
Многоликим, Правдивым, Разгадчиком истины,
Разящим и Радостным в бранях.
Богом с оком благим, Богом с огненным взором,
Сокровенным, Коварным, Меняющим образы...
Победы отцом и Сражений отцом,
Кораблей повелителем, Всадником грозным,
Отцом называюсь я всех и всего...
Создателем, богом богов... («Эдда», стр. 31).

⟨ЕВГРАФ БУКЕЕВ⟩

Источник текста

ЧА — черновой автограф (ХПГ-12-6-1).

Евграф Букеев.
Жена.
Тесть.
Теща.
Изотова [1].
Марья Ивановна — сестра милосердия.
Вице-губернаторша.
Поп. Самсон.
Изотов — городской голова.
Иванов.
Горбатов — архитектор.
Марк [2] Максимов.
Наум.
Горничные.
Укропов.
Юнус Сабитов.
Гости.

Букееву [3] — за сорок лет. Рыжий, волосы жесткие, вихрастые. Лицо некрасивое, почти уродливое; задумавшись — оскаливает [4] зубы и щурит правый глаз. Движения — медленные, сдержанные [5], говорит спокойно, густо, но всегда [6] за словами чувствуется презрительная усмешечка [7]. Может говорить очень мягко,

[1] Короедова [2] Марков [3] Букеев [4] скалит [5] *Далее*: но быстро свирепеет [6] *Далее*: с усмешкой [7] *Далее*: Свирепеет быстро и в эти минуты — страховиден

«задушевно», с прислугой, служащими [1], ко всем другим [2] людям истинктивно недоверчив, насмешлив. В минуты возбуждения страховиден, но почти неотразимо обаятелен.

Жена, Марина Петровна — под сорок, пышная, красивая, значительно моложе возраста. Искусно красится. Немножко устала жить [3], волноваться — не любит. Величественна. Носит лорнет, но владеет им не очень умело и часто сердится на него.

Тесть — страшный старичок, его недавно разбил паралич, он плохо владеет речью, половина лица — мертвая, правая рука — тоже; левой ловит мух, изредка, когда никого нет, грозит кому-то пальцем или кулаком. Его возит в кресле сестра милосердия. Несмотря на то, что он страшен, в нем есть все-таки комическое. При нем говорят про него так, как будто он уже не существует.

Изотова [4], Матрена Кирилловна — тяжелая старушка, ошеломленная прожитым, побаивается [5] мужа. Забываясь, начинает говорить громко и даже весело, но тотчас пугается.

Изотова, Надежда Никаноровна — лет 50, бойкая говорунья [6], сияющее личико, оригинальная речь с неожиданными взлетами и повторениями отдельных слов, которые кажутся ей смешными или уродливыми. Всегда в легком подпитии.

Мария Ивановна — сестра милосердия, училась в Епархиальном училище, миловидная, искренняя, наивная, но наблюдательная, как человек, несколько испуганный необычной обстановкой.

Нина [7] Павловна — лет 35, красивая, изящная, недоверчиво усмехается и любопытствует.

Поп Самсон — лет 60, с виду — хилый, сумрачный говорит отрывисто, грубовато [8], резкие движения.

Изотов — городской голова, человек самолюбивый, завистлив, зол [9], нездоров.

Серафима — дочь его, вдова, лет 30, подруга Букеевой, бойкая, хохотушка, жизнью — довольна.

Марк Максимов — 27—30 лет, ловок, весел, влюблен в Букеева, служит у него.

Юнус [10] — татарин, благообразный, спокойный человек, речь [11] почти без акцента, правильная, а волнуясь, говорит очень неправильно. Говоря с человеком, смотрит прямо в глаза ему, лет 50.

---

[1] *Далее*: но [2] остальным [3] *Далее*: Величественна [4] Теща [5] *Далее*: как бы муж не выздоровел. Суетлива [6] *Далее*: умненькое [7] Вице-губернаторша [Софья] Фиона [8] даже грубовато [9] *Далее*: считает [10] Сабитов [11] *Далее*: не совсем

Горбатов — Иван Иванович, архитектор, подрядчик по строительным работам, лет 40, хитер, льстив, жаден.

Иванов — конторщик [1], из семинаристов, личность очень заурядная, знает это и этим оскорблен. Брат Марии Ивановны, лет 25.

Укропов — служащий Букеева. Лет 30, очарован своими несчастиями до пафоса. Внешне — растрепан. Лицо лирическое.

Наум — лет 60, человек, величественный и поучающий.

Саша — горничная, красивая [2], лет 25—27.

Фекла — тоже младшая горничная, лет 19, смешна, неуклюжа.

Гости [3].

I ДЕЙСТВИЕ

(Кабинет Букеева, очень большой. У стены налево огромный письменный стол, неряшливо нагруженный бумагами, книгами, образцами строительных материалов. К этому столу приставлен под углом другой стол, простой, вроде кухонного, он тоже завален всякой всячиной, это похоже на прилавок в магазине. Передний левый угол комнаты срезан фонарем,— двумя окнами и дверью на террасу в сад. В задней стене занавешанная тяжелой драпировкой дверь в спальню Букеева, рядом с нею часы в гробообразном ящике, маятник неподвижен. По другую сторону двери — большой план города. Направо и налево — двери. У правой стены — карточный стол, на нем рассыпаны карты, мелки. Четыре стула, косо поставленный диван, на стене — овальное старинное зеркало в золотой раме. Другое против [4], наискось от него; зеркала [5] расположены так, что позволяют Букееву наблюдать за людьми. В общем комната неприглядна, пустовата. Можно думать, что человек только что начал жить в ней и еще не устроился. Утро. Несколько секунд — пусто, затем выходит жена, в капоте, за нею почтительно и величественно Наум).

Жена. Ну,— хорошо, хорошо! Чего же волноваться?

Наум. Моя обязанность — установить порядок.

Жена (*идет в угол к фонарю.*) Вот и установи. Когда встанет [6] Еграф Иванович,— скажи мне, я буду в оранжерее.

Наум (*пожав плечами, вслед ей*). Слушаю. (*Брезгливо морщится, осматривая кабинет, ворчит.*) Устроился. (*Ушел* [7].)

(*Вошла Саша с половой щеткой, с метелкой из перьев; из драпировки вылез Букеев, в халате, непричесанный, похмельный; зевает* [8].)

---

[1] *Далее*: брат [2] очень красивая [3] *Далее*: на именинах [4] *Далее*: его, под ним [5] *Далее*: позволяют [6] *Далее*: при‹дет› [7] *Далее*: *уступив* [8] *Далее*: подошел к столу, ткнул кнопку звонка, внимательно [посмотрел] смотрит на палец, подняв руку к глазам

⟨Б у к е е в⟩ Уходи[1], Александра! Не пыли. Содовой и и лимон. Чаю. Да — крепкого! Что ты всё жидкий чай даешь?

С а ш а. Часы починить прикажете?

Б у к е е в. Не прикажу. Не люблю, когда тикают.

(*Саша уходит в спальню.*)

⟨Б у к е е в⟩ (*мычит, прокашливается, подошел к зеркалу*). Нехорош[2] ты, Еграф. Внушительно нехорош[3]. (*Задумался.*)

Н а у м (*с подносом, ставит его на карточный стол*). Разрешите доложить.

Б у к е е в. Доложи. (*Наливает в стакан содовую, выжимает лимон.*)

Н а у м. В домах аристократических женская прислуга по суетности ее...

Б у к е е в.[4] Я сказал: лакеев — не люблю...

Н а у м (*пожав плечами*). Без лакеев трудно[5] достигнуть порядка...

Б у к е е в. Экой ты упрямый.

Н а у м (*вздохнув*). Марина Петровна просила сказать, что они в саду.

Б у к е е в. Скажи.

Н а у м. Я сказал[6]. Кучер просит ветеринара.

Б у к е е в. Это — к жене. (*Идет в спальную.*) Ты бы сбрил баки-то — на англичанина похож...

Н а у м. Человек моей должности обязан подражать англичанину...[7] Вас ожидает татарин этот.

Б у к е е в (*остановился, говорит через плечо*). Его зовут Юнус Губайдуллин, вот что, брат[8]. Я ведь тебя не кричу: эй, русский! Позови его. (*Ушел.*)

(*Наум собирая карты, ворчит.*)

С а ш а (*с платьем и ботинками в руках — насмешливо*). С кем это вы беседуете[9]?

Н а у м. С разумом своим. Еграф Егорыч, учит меня говорить, да! А когда я ему говорю: ветеринара надо, он отвечает: жене.

---

[1] Уходи вон [2] Некрасив [3] Некрасив [4] *Далее*: Ты снова о лакее? [5] очень трудно [6] *Далее*: Б у к е е в (*задумчиво*). Ну, и пошел к чёрту [7] *Далее*: (*Входит Иванов.*) Вы что? И в а н о в [1 *нрзб*]. Где [он] хозяин? Н а у м (*собирая карты, кивая на дверь спальни*). Я ему докладываю: нужен ветеринар, а он: к жене! Говорить не умеет. И — разве это — кабинет? Это чулан. В домах, где [заботятся] хотят культуры, [необходимо] надо держать лакеев. [8] *Далее*: человек он почтенный [9] разговариваете

(*Саша, усмехаясь уходит. Наум, щелкнув пальцами, гладит баки,*[1] *идет* [2] *на террасу. Букеев с пачкой денег в руках, бросил деньги на стол.*)

Юнус. Драсту, Играф...[3]

Букеев.[4] Садись. Ну — что? Он украл?

(*Юнус утвердительно кивнул головой.*)

Букеев. Негодяй [5]. Свыше трехсот?

Юнус. Многа выше, пять сот будет.

Букеев. Значит, Окружному суду судить [6] болвана.

Юнус. Ему судить не надо, по шеям дать нада.

Букеев (*строго*). Почему — не надо судить?

Юнус. Что судить? Какой выгода кому.

Букеев. Добрый ты слишком [7].

Юнус. Ты сама добры.

Букеев Ну, это, брат, неверно.

Юнус. Так будит. Все немножко ворует. Что там...

Букеев. А, ведь, вот [8], не воруешь.

Юнус. Нам — не надо. Ситый.

Букеев. Говорят — сытый больше голодного крадет.[9]

Юнус. Привычкам нашим нету карадаить.

Букеев. Уменья нет. Жалко дурака. Пошли мне его через... полчаса. Тебе что надо?

Юнус. Деньга, семь тыщи.

Букеев. Вот [10], возьми векселя Изотова, учтешь. Тут на двадцать пять [11]. Пятнадцать [12] мне принеси.

Юнус. Пропал купец.

Букеев. Ну?

Юнус. Верно будет.

Букеев. Туда и дорога. Я его вчера в карты нагрел на две тыщи. Еще что?

Юнус (*подает счета*). Горбатов [13] карадаит мало-мало. Народный дом.

Букеев (*с радостью*). Конечно! Проверено?

Юнус [14]. Не всё. Кирпич четырнадцать [15] тысяч лишни писал,[16] еще что такое есть немножко.

---

[1] *Далее*: *смотрит вслед ей одобрительно* [2] *Далее*: *вслед за нею* [3] Драстуй, Играф... Игорич [4] *Далее*: Евграф, а не игра. Юнус. Тырудный имя. [5] Болван [6] Окружной суд судить будет [7] больно [8] Вот ты [9] Не то — сытый больше голодного крадет, говорят. [10] Ты [11] сорок [12] [Тридцать] Десять [13] *Далее*: тоже [14] *Далее*: Кирпич — верно. И [15] тридцать две [16] *Далее*: люди тоже

Букеев (*довольный*). Ладно. Всё?

Юнус. Всё.

Букеев. Как живешь?

Юнус. Хорошо живем.

Букеев. Айда! (*Широким жестом подал руку. Ткнул пальцем кнопку звонка и, подняв руку, с улыбкой смотрит на палец.*)

Жена (*с террасы*). Еграф, выдь на минуту.

(*Букеев идет, поморщился. Иванов вошел. Смотрит в спину хозяина, потом — на стол, где разбросана куча бумажек, смотрит всё более прикованно, даже немножко наклоняется к столу, а правую руку судорожно спрятал в карман. Лицо жадное.*)

Букеев (*с женой*). Подожди... (*Иванову сует счета.*) Проверь [1]. По книге материалов, понял? Живо!

Жена (*села на диван, лицо у нее обиженное* [2]). Этот [3]... демократизм твой...

Букеев (*присев на стол*). Погоди. Давай, установим так: ты будешь всегда права, а я всегда и во всем виноват. Или наоборот.

Жена. Я не расположена шутить, Евграф.

Букеев. А — чего ты хочешь?

Жена. Человеческого отношения к себе.

Букеев. Ну, что ж? В человеческие отношения [4] включается всякая ерунда, так ерунды между нами достаточно.

Жена (*злится*). Ты не смеешь говорить со мной в таком тоне.

Букеев. Ну, вот еще! Почему — не смею? [5]

Жена. Ты должен помнить, что я тебе помогла встать на ноги [6].

Букеев.[7] Помню. Ну?

Жена. И благодаря мне...

Букеев (*подошел, взял ее за подбородок, приподнял*). Тебе чего надо? Автомобиль у тебя — есть, любовник — есть.

Жена. Лжешь...

Букеев. Цыц!

Жена (*схватясь обеими руками за его руку*). Не смей на меня орать.

Букеев (*встряхнув ее* [8]). Цыц! Пошла прочь... кор-рова..

---

[1] *Далее*: Сейчас же! [2] *Далее*: *Иванов ушел* [3] *Далее*: как это [4] *Далее*: включаются взаимное непонимание друг друга, ссоры, [даже и] Жена. Я сказала... Букеев. Даже драки, убийства и прочая ерунда. Жена. Евграф! [5] *Далее*: Ерунды между тобой и мною достаточно [6] тебя поставила на ноги и благодаря мне [7] *Далее*: Чего тебе надо? [8] *Далее*: *гаркнул*

(*Жена замолчала, испугана. Сестра ввозит тестя, он делает головой круглые, сверху вниз движения. Правая рука — мертвая, левая шарит*[1] *по груди, как бы пытаясь перекреститься или расстегивая пуговицу.*)

Букеев. Вы[2] тут не ездили бы...

Сестра. В гостиной чинят двери... (*Толкает кресло на террасу.*)

Марина[3] (*идя*[4] *за нею*). Могла бы провести двором.

Сестра. Они желают на террасу.

Саша. Вас спрашивает Николай Петрович.

Букеев. Закрой дверь и позови его. (*Ходит*[5].)

(*Саша ушла*[6]. *Иванов, Укропов. Иванов подает счета.*)

Букеев. Ты что каким сычом смотришь? Гляди веселей!

Иванов (*хмуро*). Денег нет на веселье...

Букеев (*оглядывая его*). Денег! Хочешь — полтинник дам? Весельчак[7]. Ступай[8]. (*Бросил счета на стол, взял Укропова за плечо, смотрит*[9] *на него.*) Как же это, Николай Петров, а?[10] Да ты не опускай голову-то! В чем же дело?[11]

Укропов. Пощадите.

Букеев. Что же щадить?[12] Тебя — щадить, а ты[13] — воровать. Не понятно эдак-то. Нет, брат, пропал ты... Тебя Окружным судом[14]... (*Звонок телефона.*) Слушаю. Да, Букеев. А — кто?.. (*Обрадовался.*) Нина Павловна — добрый день! Да. Грешен! Как? (*Смеется.*) Можно. И это можно. Я к вам Юнуса пошлю. (*Молчит, хмурится.*) Н-да... Понимаю. Нет, я не против. Только, по-моему, надо, чтоб всё государство Народным домом было, а так... (*Смеется.*) Хорошо! Спасибо, что позвонили. Значит я — в четыре[15] к вам. До свидания. (*Смотрит на Укропова, толкнул ногой стул к нему.*) Садись[16]. Хочу понять, как это тебя угораздило? Рассказывай. Ну?

Укропов. Женщина.

Букеев. Н-да. Влюбился?

Укропов. Да. Без памяти.

Букеев. Так. Не понимаю, как это вы... такие вот,— влюбляетесь? И — женитесь? И детей родите? На кой чёрт всё это, а? Ты себя не спрашивал?

Укропов. Нет.[17]

Букеев. Ты спроси.[18] (*Внушает.*) Влюбляться, Николай

---

[1] *делает* [2] Вы бы [3] Жена [4] *идет* [5] *Далее*: *по кабинету* [6] *Далее*: *Входит*: [7] *Далее*: Ступай [8] *Далее*: Иванов. Городской голова звонил, спрашивает [9] *молча смотрит* [10] *Далее*: Человек ты [11] *Далее*: Это [12] *Далее*: Я [13] *Далее*: у меня [14] *Далее*: судить [15] три [16] Сядь [17] *Далее*: Простите. [18] *Далее*: Спроси, да

Петров, можно в 40 лет, когда... (*Значительно.*) В 40 лет! Когда весь ты — налицо![1] И ничего не надо, кроме этого. Вот...

⟨И в а н о в⟩ (*встал*). Евграф Егорович. Если б вы ее знали, и вы бы тоже,— честное слово! И вас бы [2] за сердце взяло. Тут, Евграф Петрович,— спасения нет и разум — лишний. Тут — так: скажет — убей. И — убьете-с! Вы — особенно! Это такое чувство, что и человека — нет! Только — она, а вы...[3] вы только так как-то — горите и — всё!

Б у к е е в. Уши тебе оборвать, Николай, вот что! Сдай дела Иванову, а сам поедешь на мельницу, конторщиком. Жалованье то же. Пошел вон![4]

У к р о п о в. Не могу. Не поеду...

Б у к е е в. То есть — как это?[5] Я же тебя, болван, от тюрьмы отвожу.

У к р о п о в. Не могу.

Б у к е е в. Не можешь?

(*Укропов отрицательно потряс головой.*)

Б у к е е в. Так ведь — пропадешь ты!

У к р о п о в. Всё равно.

Б у к е е в (*с любопытством*). Вот как? Н-да [6]. Ну, что ж. Твое дело. Пожалуй, я тебя понимаю [7]. Ведь — не отвечаешь за себя?

У к р о п о в. Нет.

Б у к е е в (*не сразу*). Получи расчет.

У к р о п о в (*подвинулся к нему*). Еграф Егорович!

Б у к е е в (*искоса глядя на него*). Ну?

У к р о п о в (*тихо и порывисто*). Благодарю вас.

Б у к е е в (*толкнув его* [8] *в плечо*). Жалко мне тебя, Николай. Хороший ты парень.

(*Укропов закрыл лицо руками.*)

Б у к е е в (*грубовато*). Ну-ну, не кисни! Иди к чертям.

(*Укропов идет пошатываясь, слепо.*)

Б у к е е в. О расчете — подожди говорить Власову. Эй, слышишь?

У к р о п о в. Не надо, Еграф Егорович. Всё равно. Стыдно мне... ужасно.

---

[1] *Далее*: Да! [2] *Далее*: тоже [3] *Далее*: Вас не существует; не [4] Ступай [5] *Далее*: В тюрьму хочешь? [6] *Далее*: Однако, брат... [7] *Далее*: Все-таки, получи расчет [8] *Далее*: *пальцем*

Б у к е е в. Я тебе сказал — не говори о расчете! Я еще подумаю.

(Укропов отмахнулся рукой и ушел.)

(*Букеев искоса смотрит вслед ему, ходит. Ворчит.*) Вот [1] как... Да... Н-ну, это не для нас, Еграф. Нет, это не для нас.

(Звонок телефона, и входит теща.)

Т е щ а. Слушай-ко, Еграфушко, зверь божий, я к тебе...

Б у к е е в (*отмахиваясь*). Минуту, мамаша [2]. Да. Готов слушать.

Т е щ а. Прими-ко ты попа...

Б у к е е в. Что-о? Да что я — умираю, что ли?

Т е щ а. Нет, погоди...

Б у к е е в (*в телефон*). Доброго здоровья [3], ваше превосходительство. Так-с. Ну, что же? От большого лица [4] маленькая неприятность — удовольствие. Совершенно верно! То есть — как это — недействительно? (*Удивлен и сердится.*) Но — позвольте, ваше превосходительство, вы сами написали... Так что подпись ва-ше-го пр-ревос-сходительства — незаконна-с? А — как же мне понять?

Т е щ а (*дергает его за халат*). Что ты на губернатора-то кричишь, как на подрядчика [5], кричишь? Опомнись!

Б у к е е в (*подняв кулак* [6]. *Свирепеет*). Нет, извините, не могу.[7] Вмешательство представителя власти в частные отношения... Нет, ваш-ше превосходительство, именно давление... Честь имею... (*Швырнул трубку* [8], *дико смотрит на тещу* [9].)

Т е щ а. Ну, что, ну, что — освирепел, ну [10]?

Б у к е е в [11] (*с треском перекладывая вещи на столе*). Ид-диот...

(Стучат в стекло двери с террасы. Теща поспешно открывает дверь,— сестра ввозит кресло.)

Я сказал...

Т е щ а. Шш... Проезжай, матушка [12], проезжай. (*Проехали.*) На чирей похож стал муженек-то мой... Еграша,— прими попа, обрадуй старушку...

Б у к е е в. Отстаньте! Какой там поп... ко всем чертям! (*Берет ее за загривок.*) Понимаете вы...

---

[1] [Ишь] Вишь [2] *Далее*: Слушаю [3] Желаю здр⟨авия⟩ [4] *Далее*: и [5] извозчика? Евграф, что ты [6] *Далее*: Прошу не кричать, Ваш-ше... Обжалую в Сенат. А — как же-с? Телеграфирую министру-с... [7] *Далее*: Как я это понимаю? [8] *Далее*: *но* [9] *Далее*: *жует губами* [10] *Далее*: как чирей [11] *Далее*: Идиот. Трус [12] *Далее*: скорей

Т е щ а. Что ты меня, как собачку... Пусти-ко... что ты?

(*Юнус вошел.*) [1]

Б у к е е в. Ну? Учтены [2] векселя?

Ю н у с. Обязательна. (*Дает деньги.*) [3]

(*Теща убежала.*)

Б у к е е в (*открывает ящик стола*). Губернатор запрещает стройку... Будто — нарушен строительный устав. Дело вовсе не в уставе, а...

(*Поп Самсон, в бедненькой выцветшей рясе, в тяжелых мужицких сапогах, со шляпой в руке. Шляпа помогает ему говорить, он размахивает ею, мнет ее, растягивает. Он не суетлив, но его жесты быстры и красноречивы. За ним — теща, подмигивает Букееву, делает умиротворяющие жесты. Букеев — взбешен.*)

Б у к е е в. Икону ищете? Неудобная комната для икон — негде повесить. Чем могу служить?

П о п. Деньгами.

Б у к е е в. Так. А... для какой цели, можно узнать?

П о п. Сейчас узнаешь.

(*Теща подвинула попу кресло, он сел и, развертывая на коленях клетчатый платок, вынимает* [4] *из него бумаги. Юнус хочет уйти.*)

Б у к е е в [5] (*присев на стол*). Подожди, Юнус.

(*Юнус сел на диван сзади попа, вынул из кармана записную книжку, карандаш. Теща в продолжение всей сцены бесшумно пересаживается с места на место.*)

П о п (*протягивая Букееву обе руки с бумагами*). Вот эту надо сейчас прочитать, а эти — после.

(*Букеев не шевелится, ожидая, что поп встанет. Теща хочет взять бумаги и подать ему.*)

П о п. Сам возьмет, он моложе тебя. (*Букееву.*) Ну,— бери, что ж ты?

(*Юнус, перестав писать, изумленно поднял брови, осматривая попа.*)

Б у к е е в (*нахмурясь* [6], *подошел, взял бумаги*). Обязательно читать?

---

[1] *Далее*: Ю н у с. Не учли ⟨*1 нрзб*⟩ [2] Учли [3] *Далее*: Б у к е е в (*хохочет, потирая руки*). [А меня сейчас губернатор просил. Опоздал губернатор] Сейчас он просил меня [4] *развертывает на коленях красный платок, вынимая* [5] *Далее*: Куда? Постой [6] *Далее*: *неохотно*

П о п. Ну да.

Б у к е е в. А если я не стану?

Т е щ а. Что ты — неграмотный, что ли?

Ю н у с (*тихо*). Надо читать.

Б у к е е в (*покосился на него, читает стоя*). «Сим жители г. Мямлина, в числе 3208, удостоверяют, что протоиерей... (*Букеев внимательно, через бумагу, осматривает неказистую фигуру попа.*) — Протоиерей... м-да! — Самсон Гороблагодатский, заботясь о снабжении города нашего питьевою водой, собрал единоличным трудом своим в течение 12-ти лет почвенные воды в лесу, в двух верстах от города, и ныне в лесном овраге образовался пруд прекрасной воды, коею город может быть снабжаем ежедневно в количестве 40 т. ведер». Так-с...

П о п. Жителей в городе около 10 тысяч.

Б у к е е в (*смотрит на него*). Единолично — работали?

П о п. Сказано.

Б у к е е в. 12 лет? (*Поп молчит, действуя шляпой.*) Об этом деле... удивительном, рассказывали мне.

П о п. Смеялись?

Б у к е е в. А — как вы думаете?

П о п. Смеялись.

(*Букеев ходит, молча смотрит на бумагу. Юнус уронил карандаш, поп обернулся, взглянул на него. Юнус виновато улыбается.*)

П о п. Из татар?

Ю н у с. Татар.

П о п. Хорошего народа сын.

Ю н у с (*встал, кланяется*). Спасибо.

П о п. Сиди, сиди.

Ю н у с (*закрыв глаза, болтает головою*). Ух!

Т е щ а. Ты, Еграша, дай ему денег...

Б у к е е в (*остановясь*). Говорят — сын у вас за границей?

П о п. Да.[1]

Б у к е е в. Политический?

П о п. Да. А дочь в тюрьме.

Б у к е е в. Тоже... политика?

П о п. Ну да. Не воровка же.

Б у к е е в (*усмехнулся*). Стало быть — вы за бедных, а дети против богатых?

П о п. Ну?

Б у к е е в (*усмехаясь*).[2] Дружная семья.

---

[1] *Далее*: Эмигрант [2] *Далее*: Ничего

Т е щ а. Ты, Еграша... ах, ты!...

Б у к е е в. Да я... не осуждаю. Интересно. Не по-человечески как-то [1]... Хорошее дело сделали вы, отец... Не поповское.

П о п. Я плохой поп. А — дело не доделано. Водокачку надо строить. Денег — нет. Богачи городские — не дают. Они воду себе бочками возят из лесных источников. А в реке вода отравлена заводами ихними [2], и рыба не живет [3] в реке, и скот воды не вкушает. Да. Бедные же берут воду из прудов, тухлую, гнилую. Понял?

Б у к е е в. Ясно.

П о п. Я им плюнул в рожи, богачам-то, да вот и пошел милостину собирать на построение водопровода. Вот к тебе пришел.

Б у к е е в. Тоже... к богачу.[4] Почему именно ко мне?

П о п. Имею причину.

Б у к е е в. Можно спросить — какую?

П о п. Не отвечу.

(*Жена, пышно одетая к выходу, с зонтиком, в шляпе,— удивленно смотрит на попа. Теща подбегает к ней, шепчет.*)

Ж е н а. Я просила вас не делать [*1 нрзб*].

Т е щ а. Шш! Что ты!

П о п. Супруга?

Б у к е е в. Да. Вот, Марина, познакомься...

Ж е н а. Мы уже знакомы.

П о п. Ко взаимному неудовольствию.

(*Юнус испуганно прикрыл рот рукою, Букеев, отворотясь, усмехнулся.*)

Т е щ а (*грозя дочери пальцем*). Попробуй!

Б у к е е в. Смета на хорошие тысячи.

П о п. Вот именно. Вот и дай.

Б у к е е в. Ведь у меня тысячи... как у всех, обыкновенные.

Ж е н а. Если небольшая сумма...

(*Юнус подошел к Букееву, шепчет, сует ему в руку что-то, Букеев захохотал, отталкивая его.*)

Б у к е е в. Поди ты к чёрту... Чучело!

С е с т р а (*ввозит тестя* [5], *говорит тихо, извиняясь*). Они требуют.

Б у к е е в (*внимательно глядя на тестя*). Значит, так надо понять: вы, отец, не богу служите, а людям.

---

[1] будто [2] отравлена ими [3] не водится [4] *Далее*: П о п. Богат, да [5] *Далее*: извиняясь

П о п. Я — не ангел, богу ангелы служат. Это кто?

Б у к е е в. Тесть.

П о п. Вот видишь...

Б у к е е в. Что — вижу?

(*Поп указывает шляпой на тестя.*)

Б у к е е в (*взмахивая бумагами*). Мне надо подумать.

П о п (*грубовато*). А — о чем думать? Взял, да и дал. Думаете всё. Надумали чёрта дикого, а жить не умеете.

(*Юнус закрывает рот.*)

Б у к е е в (*хмурясь*). Проповедей я не люблю.

П о п. И я тоже. Не язык проповедует истину, а — рука, воодушевленная любовью. Рука. Живем в грязи, в неустройстве, зверями живем.

Б у к е е в (*подходя к нему*). Вы до послезавтра, до вечера отложите это дело...

Ж е н а. Ты забыл? У нас именины.

Б у к е е в. Ничего [1]. На именины пожалуйте. Вот.

П о п. Ну, это мне не надо. (*Теще.*) Спасибо [2], мать. (*Кивает головой Юнусу.*) [3]

Б у к е е в. Вы где остановились?

П о п (*ткнув пальцем в плечо тещи*). У нее.

(*Букеев протянул ему руку, поп похлопал по его руке и быстро ушел, теща за ним.*)

Ж е н а. Я убеждала мать [4], чтоб она [5] тебя избавила от этого попрошайки.

Б у к е е в. Неубедительно убеждала. (*Помешал жене говорить.*) А — не знаешь, почему тут папаша [6] путешествует?

Б у к е е в. Как будто ему по ногам по моим проехать охота.

(*Жена показывает глазами на Юнуса.*)

Ж е н а. Мне денег [7] надо.

Б у к е е в (*указывая ей рукою на стол.— Юнусу*). Понравился тебе поп?

Ю н у с. У-юй! Очень! Ах... очен-очен!

Б у к е е в. А ведь своих попов не любишь?

Ю н у с.[8] Никаких не люблю. Пословица верно говорит:[9] «Плохой жеребенка бывает иноходцем, худший из людей — мул-

---

[1] *Далее*: Не помешает [2] Прощай [3] *Далее*: Прощайте
[4] [просила] говорила матери [5] *Далее*: [не таскала] [не беспокоила тебя] этого попа [6] *Далее*: настойчиво [7] Денег [8] *Далее*: Нет
[9] Киргиз верно говорят

лой». Этот[1] хороший[2], чистая[3] вода[4] нашел людям... Понимает.

Букеев. Сумасшедший... какой-то.

Юнус. Нет, не-ет! Правильный!

Жена. Ты не забыл, что в следующее воскресенье — народное гулянье и благотворительный базар?

Букеев. Нет.

Жена. Ты сколько дашь губернаторше?

Букеев. Ничего не дам.

Жена (*вспылила*). Послушай, Евграф, когда я говорю с тобой...

Наум (*в дверях*). Их степенство господин городской голова просят...

Букеев. Зови. Юнус,— подожди меня полчаса. Уходи, Марина...

Жена. Я не горничная...

(*Букеев шагнул к ней,— ушла.*)

Изотов. Дельцу почтение! Как живем?

Букеев. Отлично живем!

Изотов. Хэ-хэ-хэ.

Букеев. Хо-хо-хо. Садись-ко.

Изотов. Хороша погода сегодня, не жарко.

Букеев. С полудня будет жарко.

Изотов. Будет?

Букеев.[5] А как же?

Изотов. Ты — всё знаешь! (*Наклонился, хлопнул Букеева по колену, смеется. Букеев вторит.*)

‹НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ К ПЬЕСЕ О КУЛАКЕ›

‹1›

[Ерихонов] Рябинин	Узловатов
Яропегов	Федька Лёгостев
Ключарёв	Графира
Моржов	Грачев

‹2›[6]

— Журит — понимаешь?

— Вы, черти, уже и слов наших не понимаете. А у нас были хорошие слова.

---

[1] *Далее*: поп мне [2] *Далее*: человек ‹*1 нрзб*› [3] чистый [4] *Далее*: большая [5] *Далее*: Надо

[6] Эта заметка, как и ряд других, отнесена к пьесе о кулаке предположительно.

⟨3⟩

— Я тебе скажу так: была книжка «Родное слово», по этой книжке детей учили, ну вот и я учился по ней:

«Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухар⟨ями⟩...»

— Черти, вы бы мне дали, птичка сама себе покушать найдет.

— Вот у нас было «Родное слово», а у вас — какое оно? Это ли?

— Родное слово — «Манифест, ком⟨мунистической⟩ партии», вот! Прочитал — не поверил.

⟨4⟩

Гордо:

— Маркса я знаю так, как моя [мамаша] мама знала меня, когда я был еще ребенком.

— Ну да, конечно, [Л⟨енин⟩ ста⟨л⟩] Ленин [был] великий человек, н-ну и мы, однако, тоже не стоим на своем месте.

Прочитал книгу [1]

⟨5⟩

Р я б и н и н.

— Герой холерного бунта.

— Верю в разум партии.

— Большинство.

— Ну, а если верить в разум меньшинства, значит надобно отказаться от работы на соцреволюцию.

⟨6⟩

— Для того, чтоб верить, надо видеть. Ты — видела домового?

— Нет, я не видела, тетка Анфиса видела...

⟨7⟩

[Мысль прерывалась.
Связь. Факт связи — факт взаимодействия. Я не хочу]

— Может я — не факт, а — выдумка? И весь мир — моя выдумка! И — что же тогда? Выдумал я его плохо, как сукин сын и болван.

⟨8⟩

— Ерунду говоришь.

— Нисколько не ерунда. Чего я не вижу — того нету. Так же и вы: ежели нет меня, так вы [не] и не видите.

---

[1] *Ниже написано отдельное слово, неразборчиво*: [Милосемит ⟨?⟩

— Как же это — нет, ежели ты живешь, покуда не помер?

— Это вы воображаете. А с другой стороны, я тоже могу воображать. Воображу, например, что вы — рыжая, так вы и будете жить рыжей?

Т а и с ь я. Кто тебя этому учит?

⟨9⟩

Я р о п е г о в. Я от социализма ничего не теряю, он меня ничем не обижает.

— Вы обо всем говорите из своего угла. Государство для вас — прежде всего удобство, мягкий диван, что ли... Вы сидеть любите на государстве.

— А вы?

— А — что я? Мне вот государст⟨во⟩ помогло сделаться инженером.

⟨10⟩

[— Имейте почтение к морским ежам, они почти подтверждают учение церкви о непорочном зачатии]

— Морских ежей надобно уважать, они почти подтверждают учение церкви о непорочном зачатии.

— Против мор⟨ского⟩ ежа спорить невозможно.

— Социализм? Это, чтобы всем поровну? Согласен, но чтоб [не более] не больше шести тысяч в год, а излишек отбирать. Большая семья? А ты роди по средствам. Преувеличенное количество людей ни к чему.

⟨11⟩

Не следует класть все яйца в одну корзину

⟨12⟩

— Да, я буду социалистом. Что надо отдать для этого? Себя? Себя я отдам целиком. Но если нужно укоротить себя, так укорочу.

⟨13⟩

Нам, милый, плохой правды бояться нечего, мы правду сами [сд⟨елаем⟩] делаем; плохо сделали — переработаем заново

ты... благодаря тебе — свет увидела, ты мне правду жизни показал [1]

---

[1] *Далее записи другого характера*: 1. Тьерсо. «Празднества и песни фр⟨анцузской⟩ рев⟨олюции⟩». 2. вечный двигатель.

⟨14⟩

Рябинин.

— Вот они какие большевики-то, коммунисты-то, вот какие злые, даже друг другу ничего, окромя смерти, не хотят.

Обещали перемену жизни.

— Насорили пулями по всей земле, а — где перемена? Я [при своех] при своех заботах — землишка, скот, хлеб — а ты начальников возишь день и ночь.

⟨15⟩

⟨о Рябинине⟩

— И всегда веселый, сукин сын, даже смотреть противно. Лучших людей обезденежили, всю ихнюю силу подсекли, а ему — смешно!

⟨16⟩

Глафира. Свиридиха.

Свир⟨идиха⟩. Я опять к тебе, Глаф⟨ира⟩ Митревна.

Глаф⟨ира⟩. Напрасно беспокоишься, Прасковья Назаровна.

Св⟨иридиха⟩. Напрасно? Ну, побеспокойся ты за меня, бога для! [1]

⟨17⟩

Р⟨ябинин⟩. Сахар есть у нас?

Глаф⟨ира⟩. Есть.

— Пошли Калмыковой. Удивительная женщина. Лет десять знаю ее, и всегда она в сахаре нуждается. И ведь не растяпа, умеет себя отстоять.

⟨18⟩

Глафира.

«Человек — личность темная».

— Вот. Не учи меня, я и без этого довольно глуп.

⟨19⟩

Глафира.

— Вот. И не учи меня, я и без того [достаточно] довольно глуп.

— Эх, Глаха, седая ты, а красивая... ведьма! [2]

---

[1] *Далее другие записи*: 1. [О Лахути]. 2. [Краеведы]. 3. [На 5-е].

[2] *Далее посторонняя запись*: Д.? Пигалев, ИЭМ (*видимо, Всесоюзный институт экспериментальной медицины*).

⟨20⟩

Г л а ф и р а. Я жизнь видела с той стороны, с которой ее [либо] не показывают.

— Эх, если б у меня сын был! Какого человек⟨а⟩ я бы из него сделала

⟨21⟩

Рябинин.|

— Ну, ну — ладно! Ты — не забывай: есть тети постарше тебя и есть дяди покрупнее меня, н-да

⟨22⟩

Г л а ф и р а. Я тебе, Петр, в этих делах — не советчица, а — от сердца скажу: не уступай! Не уступай, милый человек мой. Не забывай, как наши

⟨23⟩

— Много знал, да мало делал.

— Что я тебе? Щи варит купцова любовница.

— Цыц! Не смей помнить об этом, забудь. Психологию не разводи мне, наслушалась у

⟨24⟩

Учитель пения.

— Они утверждают, что мы — гнием!

— Так? Да будет это правдой! Давайте гнить. Гнить и — отравлять. Заражать запахом гниения. Трупным ядом.

— Хоронят заживо!

Шофер. О Таисье. Галка.

— Говорят — монашенкой была. Сколько дряни всякой присосалось к партии.

— Она — не дрянь, не-ет. Она злая. Ты ее не тронь.

⟨25⟩

— К расстрелу.

— Да ведь не расстреля⟨ли⟩.

— А за что помиловали-то? За что? Инокентия выдал, оболгал.

— Эх...

— Ох, отцы, боюсь,— ничего не выйдет у нас!

— Почему?

— Не знаю... так, как-то.

— Как?

— Надежды нет. А ведь и огурцы садят в надежде, что вырастут.

— Слабовата душа у тебя, отец Иосиф, слабовата!

— Верно... Это — верно! Опять же и то: ведь вот они — живут без бога, а разве хуже стали?

— Ты — про кого?

— Про... безбожников.

— Большевиков? Большевики<евики> — порождение адово, дети Сатаны.

— Да — нет! Я про колхозных. Какие они

〈26〉

Вытирает глаза.

— Вот и отошла. А — где люди-то?

А — никого и нет!

— Мирно, сытно, первобытно.

〈27〉

Р я б и н и н. Крестьянство — класс, т〈о〉 е〈сть〉 едино, а не делится на бедных — богатых.

Г л а ф и р а. Ну, как же не делится!?

— Глафира — умерла.

Р я б и н и н. Это — ничего не значит! Ничего не значит.

Глафира — падает.

Р〈я б и н и н〉. Стой! Что ты? Стой!

— Она, брат, умерла.

Р〈я б и н и н〉. Нет! Почему? Врешь.

— Верно, Петр!

Показательный суд.

Рябинин — обвиняет.

〈28〉

А н т и п, с ы н [д о ч ь], Г у л я е в.

А н т〈и п〉. Ну, вот: попробовали столкнуть меня с места — не вышло! Поболтали, почесали языки — приговорили: свободен, обвиненье — не доказано.

Г у л я е в. А Молодцовых — расстреляли?

А н т〈и п〉. Отца — расстреляли, а [сына к] сыну — десять лет.

Г у л я е в. Жалеют молодых-то.

А н т〈и п〉. Они? Глупо говоришь. Они — ничего не жалеют. Они, дьяволы, умные, не за вину [вин〈ят?〉] казнят,

а за причину. Дознались правильно: убил — Мишка, а научил — отец. Ну, а Мишка — дурак, раскис: я, говорит, понимаю. Сукин сын. И погубил отца понятием своим. Не послушал меня Степан Васильич, вот и ошибся. Говорил я ему: не включай сына в это дело, давай Гуляева.

Г у л ⟨я е в⟩. Меня?

А н т ⟨и п⟩. Ну да, тебя. А — что? Не пошел бы?

Г у л ⟨я е в⟩. Н-не знаю.

А н т ⟨и п⟩. Ну, а я — знаю. Я тогда, как Мишка затрясся, заплакал с испуга, догадался: плохо дело! Говорю Степану: слушай, ты бы для спокоя души простился с [сыном] Михайлом-то, гляди, как [с⟨трах⟩] его страх гнетет. Ну, он, конешно,— на дыбы, дескать — сын, родная кровь, то да сё. Внушаю: Авраам Исаака хотел в жертву богу зарезать? Хотел. Иван Грозный — убил сына? Убил. А Петр Великой? Тоже убил. Оба — цари, помазанники [божии] боговы. Однако с родной-то кровью не считались. Да еще поп Савел сказывал про какого-то короля, который тоже сына не пощадил, когда дело потребовало. Так-то.

Г у л я е в. Не знаю, как думать. [Учитель] Поп одно говорит, учитель другое.

А н т ⟨и п⟩. Что — другое? Ну?

Г у л я е в. Будто [царь Александра Первый [отца]] Лександра Первый отца, Павла-царя, подговорил убить.

А н т ⟨и п⟩. Кому он это говорил?

Г у л ⟨я е в⟩. Парням, девкам.

А н т ⟨и п⟩. А тебе кто сказал?

Г у л ⟨я е в⟩. Дочь.

А н т ⟨и п⟩. Она — что же? С комсомолом [гуляет] хороводится?

Г у л ⟨я е в⟩. [С ними — все молодые] Все молодые с ним. Они — веселые, комсомол-то.

А н т ⟨и п⟩. Молот! Ты бы ей косы надрал. Понимать должен, куда это веселье ведет. По истории — отцы детей убивают, а у них выходит — дети отцов должны убивать — видишь?

Понимаешь звук этот — я! Мое! Понимаешь?

— Да... понимаю.

— Ну, то-то.

Система!

Говорит по-вятски:

— Бывало,— ночами-то, с мужем-то, и-и-и! Батюшки мои — чего делала! Теперь уж и вспоминать неподходяще... будто и стыдно!

〈29〉

Гусев, уч〈итель〉 пения.

— Филипп II — дон Карлос, Петр Великий [и] — Алексей и т. д., из чего следует, что иногда политически необходимо уничтожать даже родных детей. Вероятно, отцам нелегко было, но они делали это не по [капризу] команде инстинкта, а потому что так повелевала история, потому что необходимо было превратить хоть некоторое количество домашних животных и рабов в людей, [спо〈собных〉] которые способны

«Во блаж〈енном〉 усп〈ении〉 вечный покой» на мотив «Марсельезы».

— Ярослав Осмомысл [выд〈ворил?〉] выгнал сына своего из Галича.

〈30〉

Уч〈итель〉 пен〈ия〉.

Пел басом, тенором, фальцетом и одинаково фальшиво. Страсть перелагать печальные вещи на веселый мотив. «Во блаж〈енном〉 успении» — «Марсельеза».

Мохнатый, неуклюжий, неверующие глаза.

— Чево это?

〈31〉

— Бывало, нищие под окном поют: «Господи, Исусе Христе — сыне божий, помилуй нас! Благодетели и кормильцы, подайте милостинку Христа ради, поминаючи родителей». Н-да. Благодетели и кормильцы, так-то. Я за год человек десять, а то и 15 кормил. Хозяйство имел большое, работа всегда была. Кормил людей, н-да. Кормилец, это слово понимать надо: кормилец, значит кормщик, на корме стоит, рулем правит [так]. Первая книга — какая дана людям — Кормчая книга! Так-то. Значит, кто кормит, тот и правит.

— Они, там, по науке жизнь строить хотят, Маркс да Ленин науку придумали им. Никогда жизнь по наукам не делалась,— это она сама корень всех наук — да! Богомолов, Савелий Петров [сначала брата старшего, пьяницу, гуляку, отравил, а после того] ремесленное училище построил после того, как

〈32〉

— Что такое — кулак? Пальцы не сожмешь — ничего не возьмешь! А на ладонь тебе — того положат, чего прежде сами погложут

⟨33⟩

— Робинзона Крузу — читал? Почитай. Вот был человек! Выкинуло его на необитай-остров, он и там [нашел себе работника] устроил хозяйство —

⟨34⟩

— Иди, перестань ветер!

— Не понимаю, В⟨асилий⟩ В⟨асильевич⟩.

— Сделай, чтоб ветер перестал.

— Не могу этого.

— Не можешь? Значит: ты — ничтожный, бесполезный ты. Человек обязан всё уметь. Он — всемогущий. Всемогущество земли и неба — вот каков он. Гляди на большевиков: они всё могут.

— Не всё, однако.

— А — чего не могут? Ну? Чего?

— Тебя победить.

— Меня? (*Смеется. Достал какую-то бумажку, протянул руку Ваньке.*) На, иди. (*Отвернулся, смотрит в окно. Ванька зажал деньги в кулаке, оглянулся, сбросил со стола по пол чугунок.*)

— Это что значит?

— Нечаянно, В⟨асилий⟩ В⟨асильевич⟩.

— Ну, то-то. Иди, иди.

Ванька Рябинину, Ежову, Китаеву, Глафире.

— Хвастаете: всё можем, всё умеем! А Василия Васильича Смыслова — не можете изничтожить, его истребить не умеете. А он — живет, гордый сам собой, издевается над людями, как хочет. А вас — за нос водит, да-а! Показывает себя честным другом. А он — злодей, он

⟨35⟩

— Тогда интеллигент был поумнее, он себе место в крестьянстве искал, против города всесословную волость выдвинул. Понимаешь, что это значит?

Л ⟨а р и о ш к а?⟩ Нет.

— То-то вот.

⟨36⟩

— Раньше, милочка, революционером легко было стать: прочитал десяток сердитых книжек и — готов! На всякую словесную войну. А ведь теперь, милочка, нам, ре⟨волюционерам⟩, надобно экзамен на хозяев сдавать — вот как!

⟨37⟩

— Я тебе скажу правду: мужика освободить — никак нельзя. Кроме меня, никто этого не понимает, а я — понимаю. Царь Александр II-й — царь был! Ну и попробовал, освободил крестьян, а они тотчас друг другу на хребты полезли, мироедством занялись. А всем людям нельзя разбойниками быть, надобно, чтоб было кого грабить, милачок-дурачок.

— Мишка, покупай больше, всякую дрань покупай да — прячь. Не хватит товара...

— А мне она, как налиму зонтик.

⟨38⟩

Пелагея Петровна. Подкатился этот... дурак на колесах.

— Еще в 5 г⟨оду⟩, когда помещиков разоряли, я думала, говорила — одних разорят, другие богаче будут — какой толк? А разоренные люди — злые

⟨39⟩

— Одни мысли питаются ржаным хлебом и картофелем, другие — пшеничным и говядиной.

— Ну, брат, в 18—20 гг. не было ни хлеба, ни картофеля, а наша мысль пшенично-мясную здорово [взд⟨ула⟩]

⟨40⟩

— Рабочие? А — что они? [Кто они?] Кому работают? Зачем они мне нужны, если ⟨на⟩ земле не работают?

— Кузнецы? Столяры? Плотники?

— Мы — другая кровь, другой народ, у нас — ржаная кровь, густая... как патока.

— Оружие захватили, детей наших ставят против нас.

— У рабочего — земли нет, значит и родины нет.

⟨41⟩

— Я — богатый. Я всю жизнь богато жил. Меня земля знает.

⟨42⟩

— Мужика дóсыта не накормишь.

— Всякому свой чирей дорог.

⟨43⟩

— Вы, городские, скота не понимаете. Молоко — пьете, а корова для вас — хоть не живи.

⟨44⟩

— Ты, брат, у меня не капризничай, как мужицкий бог: хочу — мочу, хочу сушу.

⟨45⟩

Л а р и о ш к а. Меня, знаешь, задумчивость одолевает [ядри в корень]. Всё будто хорошо, работаешь в охотку, живешь, как плывешь,— а ежели трудно — ух ты, ядрит-те в корень! Крякнул, да и переплыл. Так-то. И вот [вдруг] настигает эдакая минута, вроде как чёрт подкрался, [спрашивает] шепчет: к чему же всё это, все труды? Спокоя, богатства ищешь, а издохнешь — нищим. А вот Силантьев, он [[помрет, как настоящий] жил сыто] живет сытно и умрет с полным животом.

С и л а н т ь е в. Это, действительно, чёрт в тебе зависть будит. Раньше у тебя таких мыслей не было.

Л а р и о ш к а. Не-ет, они были, да наружу не выглядывали. А теперь вот всё обнаруживается, все узлы-пружины.

С и л а н т ь е в (*невольно*). Большевичишки путают. (*Испугался опрометчивых слов.*) Это я — в похвалу, а не в осуждение.

Л а р и о ш к а. Ну, вот, я все-таки помог одну гидру задавить. Это я, товарищи, не для оправдания своего — нет. Я — как был подлец, сукин сын, так и есть и буду до конца дней. Меня тоже задавить надо, [это н(е?)] не двоедушничай, Лариошка, баранье дерьмо!

С а р к и с

Молоденький барышням
Шлялся, гулялся,
Своему любовнику
Очень дожидался.
А ему любовника
Брил себе морда.
Морда — большая,
Бритва — тупая.

— Удивляюсь я, Сергей...

С ⟨е р г е й⟩. Пожалуйста, удивляйся...

— Парень ты неглупый, ударник, кандидат в партию, а зачем-то [играешь] показываешь себя клоуном, дураком. Зачем? Не понимаю.

С ⟨е р г е й⟩. Пожалуйста — не понимай...

— А ты бы дал мне понять.

С ⟨е р г е й⟩. Пожалуйста — пойми, если хочешь.

— Ну?

С ⟨е р г е й⟩. Дурака не боятся, дурака — не стесняются — верно?

— Ну, а дальше?

С ⟨е р г е й⟩. Дальше сама понимай.

— Эх, языка у меня нет! Сказала бы я бабам всего мира:

⟨46⟩

— Ентерпальный язык — всем понятен.

— Дура я — самая настоящая, [так что] лучше нет

— Из нас бы, из этаких, [по⟨строить?⟩] полки сделать, чтоб мы ходили, разъясняли, какова бедным жизнь, да-а! Мы бы

⟨47⟩

З у д и х а и С е р г е й к а.

С е р г е й к а. Меня мало убить... Тише, больно!

З у д и х а (*перевязывает ему левую руку*). На то и бьют, чтобы больно было.

С е р г⟨е й⟩. Меня и в землю закопать мало...

З у д⟨и х а⟩. Хвастай, хвастай.

С е р г⟨е й⟩. Не понимаешь ты, старая! Я не собой хвастаюсь, я невелик зверь, знаю! Однако я принадлежу комсомолу, а это... Ну, этого ты не можешь понять...

З у д⟨и х а⟩ (*перевязала, собирает тряпки*). Вырос петушок от земли на вершок да и кричит: я коршун! А я и не хочу ничего понимать-то. И не верю никому. Я смолоду, когда еще девкой была, научилась не верить.

Е л е н а. Как рука — лучше?

[З у д ⟨и х а⟩. Ничего. Гною нет.]

С е р г⟨е й⟩. Лучше.

З у д ⟨и х а⟩. [Не тебя спрашивают. Заживает рука] Она не тебя, а меня спрашивает.

Е л е н а. [(*Сергейке*). Т. Костров] [Сергейка, тов. Костров приехал [хочет видеть тебя, ждет т⟨ебя⟩]] [Иди] Тебя, Сергейка, т. Костров [ждет] зовет.

(*Сергей уходит.*)

Е л е н а. Заживает рука?

З у д и х а. Ничего, [с ней пр⟨оживет?⟩] заживет.

— Как это ты не заметил, кто стрелял?

— А когда мне замечать? Я же гасить бросился.

⟨48⟩

З у д и х а. Бог — насмешник. В дураках людей держит, а когда люди сами собой умнее становятся — умирать надо.

— Был⟨?⟩ металл, да перестал.

— Купец свое достоинство понимает, он в профессора не пойдет.

— Посадить бы тебя, Орест, под хороший арест.

— Не только умрешь, а и протухнуть успеешь, раньше чем кто-нибудь придет.

⟨49⟩

— Я — бобылкин сын. На деревне в дураках жил. Это — должность такая выгодная, с дурака много не спросишь.

⟨Г л а ф и р а⟩. Роль играл?

— [Роль] Ролю. Я не вовсе дурак. Вот шепелявить привык, отучиться не могу. Мне, т. Глафира,— [всё] хочется [благодарить] поблагодарить кого-нибудь, а не знаю — кого и как.

⟨Г л а ф и р а⟩. За то, что издевались над тобой?

— Ну, что там... издевались,— это высохло. А вот жизнь повернули как-то так, что я даже сам себе приятен, и это потому, что многие люди [н⟨равятся?⟩] стали нравиться мне.

— Фаерман,— человьек за огонь, з огня. Разный. Очень разный. Немножко — всё: америкен, ньемец, еврейский тоже. Один сидит — мягкое кресло, другой — турма.

— Где это тебя так разделали?

— Я итогами не интересуюсь. Я не философ.

⟨50⟩

— Ежели ты, блядехин приживал, отсюдова не уедешь — башку свернем.

⟨51⟩

— Ну, что же делать? Я — признаю... Ваша взяла... Ваша. Один в поле — не воин. Да. Сломили мне хребет. Начал я против вас — широко. И когда начинал — имел помощь. Вот Лариошка знает, сукин сын.

Л а р ⟨и о ш к а⟩. Ты меня — не тронь, ты погоди, я сам себя изобличу. Ты — себя кончай...

— Я — конченый. Начал против [гла‹вного›] всей советской власти, против главного ее... а спустился до войны с ребенком. Это —я, с ребенком? А? Вот оно что...

— Верно. Всё верно.

— Я — не каюсь, нет. Я — так, это... щегольнуть хотел. Последний раз показать зубы... Да зубов-то — нет.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 151—166, 195; *Архив* $Г_{XII}$, стр. 72. Заметки ‹3›, ‹14›, ‹32› публикуются впервые.

Автографы заметок — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-9-45, 32, 30, 56, 22, 3, 36, 25, 29, 41, 10, 54, 72; ХПГ-45-16-1; $ГЗ_{VI}$-9-64, 74, 70, 23, 71, 68, 24, 61, 38, 52, 60, 19, 49, 63, 50, 51, 53, 76, 37, 46, 17, 57, 65, 69, 20, 66; $ГЗ_{VI}$-7-56; $ГЗ_{VI}$-8-7; $ГЗ_{VI}$-9-62, 75, 48, 58, 47, 73, 21, 29, 1).

Заметки и наброски датируются началом 1930-х годов, по неоднократно упоминавшейся Горьким в письмах и высказываниях связи «третьей» пьесы с двумя написанными ранее — «Егором Булычовым и другими» и «Достигаевым и другими» (см.: Архив А. М. Горького, ПГ-рл-21а-1-425; *Г-30*, т. 30, стр. 265; т. 18, стр. 423, 432—433; *Архив* $Г_{VI}$, стр. 245).

Печатаются по автографам.

‹1› Набросок связан, видимо, с самым ранним замыслом пьесы; может быть датирован ноябрем — декабрем 1932 г.: в это же время Горький заменил фамилию «Ерихонов» на «Рябинин» в машинописной копии пьесы «Достигаев и другие».

‹3› *...книжка «Родное слово»* — Учебное пособие «Родное слово для детей младшего возраста», составленное К. Д. Ушинским. Издавалось многократно.

...«Мы дадим тебе конфет...» — Из стихотворения-песни «Пойманная птичка» (см.: «Родное слово для детей младшего возраста. Год первый». СПб., 1866, стр. 101).

‹25› Заметки также могут быть отнесены к числу ранних набросков к пьесе: на этом же листе бумаги записан черновой вариант «стихир» Пропотея из 2-го действия пьесы «Достигаев и другие». Упоминаемый в наброске поп Иосиф — персонаж той же пьесы. Таким образом, можно предположить, что некоторые заметки делались во время работы над «Достигаевым»: обрисовывая персонажей этой пьесы, писатель как бы проектировал и их будущее.

‹27› Возможно, что здесь намечен ранний вариант финала пьесы — убийство Глафиры кулаками (позднейший вариант финала см. в заметке ‹51›).

‹28› *Авраам Исаака хотел в жертву богу зарезать?* — Авраам — библейский персонаж, родоначальник еврейского народа. Испытывая его веру, бог велел Аврааму принести в жертву сына Исаака. Авраам повиновался, но бог послал ангела, предотвратившего гибель Исаака (Библия. Бытие, гл. 22).

...поп Савел сказывал про какого-то короля, который тоже сына не пощадил...— Сын испанского короля Филиппа II и его первой жены Марии Португальской — дон Карлос был арестован по подозрению как участник заговора против короля и умер в тюрьме.

...Лександра Первый отца, Павла-царя, подговорил убить.— Павел I был убит 1 марта 1801 г. группой офицеров-заговорщиков. Существует предположение, что о заговоре против Павла знал его сын, будущий император Александр I.

〈29〉 «*Во блаженном успении...*» — слова из молитвы, читаемой при отпевании и погребении умершего.

Ярослав Осмомысл выгнал сына своего из Галича.— Ярослав Осмомысл княжил в Галиче в 1153—1187. В 1173 г. он был изгнан из Галича боярским заговором, после чего княжить в Галиче стал его сын Владимир. Но в 1174 г. Ярослав сместил сына с княжеского престола.

〈31〉 *Кормчая книга* — сборник церковных законов и правил, заимствованный русской православной церковью из Византии в конце XIII века. Название «Кормчая» происходит от слова «кормчий», т. е. стоящий на корме, управляющий движением корабля.

〈51〉 *...спустился до войны с ребенком...*— По-видимому, таким должен быть новый финал пьесы, подсказанный писателю реальными фактами классовой борьбы в стране, в частности,— убийством пионера Павлика Морозова (см.: *Г-30*, т. 30, стр. 390). В беседе с писателями, драматургами и киноработниками в апреле 1935 г. Горький говорил: «В нашем искусстве не дан тип кулака. Это враг, совершенно явно ощутимый, определенным образом действующий 〈...〉 Он прекрасно рассуждает. Например, у него сын оказался комсомольцем и мешает ему жить. И вот он рассуждает со своими приятелями: „Вот Иван Грозный убил своего сына, когда он от него откололся. Петр I тоже убил. Был еще король испанский, который тоже убил своего сына. Так если помазанники божии убивают, то нам, грешным, почему бы не убить?“» («Искусство кино», 1936, № 6, июнь, стр. 36). Почти дословное совпадение этого высказывания с текстом заметки позволяет предположительно датировать ее, как и перекликающиеся с ней тематически и сюжетно заметки 〈28—50〉, мартом — маем 1935 г.

〈ДРАМАТУРГИЧЕСКИЕ НАБРОСКИ〉

САША

Саша — горничная — 18—20 〈лет.〉
Екатерина Власьев〈н〉а Добрынина
Серафима — приживалка

Парфен Добрынин — владелец гастроном〈ического〉 маг〈азина〉, [гласн〈ый〉 〈в?〉] отец город〈а〉
[Добрынин]

Нянька
Зобнин, Дегтярев, Микешин — купцы
Петреев — полиц⟨ейский⟩ пристав
Дьякон — [*1 нрзб*]
Коносилов — адвокат
Любашечка — вся в улыбках

Здравствуйте, Ек⟨атерина⟩ Вл⟨асьевна⟩!

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VII}$, стр. 60.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-8-91-1).
Датируется по орфографии и содержанию началом 1930-х годов.
Печатается по автографу.

Возможно, что заметка связана с одним из начальных этапов работы над последним драматургическим циклом. В публикуемой заметке состав персонажей — купцы, полицейский пристав, адвокат — перекликается с кругом персонажей пьес «Егор Булычов и другие» и «Достигаев и другие».

— Не вините этот народ за его преступления. Душа его темна, но это добры⟨й⟩ зверь, [и] он нуждается в свете истины.

Еврей, который плачет о страданиях [и] своего народа и преступлениях чужого народа, любимого им.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-23).
Датируется по орфографии началом 1920-х годов.
Предположительно связывается с работой над сценарием «Жизнь одного еврея» (первоначально «Жизнь русского еврея»).
Текст перекликается с общей характеристикой этого замысла в записке П. П. Крючкову, сопровождавшей пересылку ему конспективной схемы замысла. См.: «Кончится всё это революцией и смертью Абрама.
В его лице дан будет тип незаметного, скромного героя, человека из тех, которые жизнью и смертью своей работают для других, не ожидая наград, не имея надежд на личное счастье» (Архив А. М. Горького, ХПГ-15-1-1).
Ср. также в тексте сценария:
«— Не понимаю, почему вы, еврей, рискуете жизнью и свободой в интересах народа, чуждого вам, ненавидящего вас?
— Я верю в братство людей» (наст. изд., т. XIX, стр. 226).

Во избежание недоразумений предупреждаю: герой этого рассказа — беспартийный. Даже — тайный меньшевик. И, может быть, эс-эр.

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-33). На обороте листка — две записи: 1) «Идеографическое письмо должно бы способствовать развитию у китайцев и японцев особенно глубокого и тонкого понимания математики». 2) «Волною морскою — рано!»

Датируется предположительно второй половиной 1920-х годов.

Возможно, связана с одним из сатирических замыслов, о котором писатель вскользь упоминал в письме к М. Е. Кольцову, посылая рассказ «Факты» в журнал «Чудак»: «...я могу попросить Самокритика, чтоб он и еще написал в этом роде» (наст. изд., т. XIX, стр. 569).

Пели же революционные песни на голос «Коль славен наш господь в Сионе».

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-97-1).

Датируется по орфографии и содержанию началом 1930-х годов.

«*Коль славен...*» — религиозный гимн, слова М. М. Хераскова, музыка Д. С. Бортнянского.

ПЬЕСА

— Пойду Энштейна опровергну. Не желаю относительного бытия, абсолютного желаю!

«Надоело мне пространство, в котором [су⟨ществует⟩] вращается наша солнечная система и вместе с ней неустроенная земля наша. Намерен переселиться в другой пункт космоса. Мне не много надо: стол, стул, стопу бумаги, бутылочку чернил и чтобы недалеко была табачная лавочка».

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 194.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-9-40). Вторая запись находится на обороте листа.

Датируется по орфографии 1930—1936 годами.

Печатается по автографу.

Достоевский.

— Но ведь при жизни Вы, Ф⟨едор⟩ М⟨ихайлович⟩, были среднего роста?

— Я и еще вырасту вам.

Бог:

— Я тебя, Федор, создал [ср⟨еднего?⟩] человеком среднего роста.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 212.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{II}$-2-56).

Судя по орфографии, набросок сделан в 1930—1936 годах.

Печатается по автографу.

Пьеса

— В бога поверил...

— Всё по улицам ходил, искал его...

— Бороду ему выдрать хотелось...

— Нет, вы — подумайте: умерла! А?

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-11-2-11).

Наброски на блокнотном листке. На оборотной стороне — запись: «...<харак>тер у нее был своенравный...»

Соотнесенность с известными драматургическими замыслами не установлена.

Орфография новая. Время написания не известно.

ЭПИГРАФЫ

(ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1918—1926 ГОДОВ)

Печатается по автографу (ГЗ-17-4).

В Записной книжке, своеобразно озаглавленной «Эпиграфы», содержатся записи самого разнообразного характера. Большей частью это лаконичные, афористические заметки, характерные выдержки из ранее опубликованных Горьким, широко известных его произведений, а также многочисленные цитаты из прочитанных книг. Особый интерес представляют записи мемуарного характера, относящиеся к 1918—1919 годам. На всем лежит печать глубоких раздумий писателя.

В дальнейшем многое из записей было реализовано: в «Жизни Клима Самгина», в книге «Заметки из дневника. Воспоминания», в «Рассказе о безответной любви», в рассказе «Репетиция», в очерках — «В. И. Ленин», «Лев Толстой», «О С. А. Толстой», в статьях — «О белоэмигрантской литературе», «О Василии Слепцове», «Н. С. Лесков», «О мещанстве» и др.

Обычно, в случае использования, текст перечеркивался Горьким. Зачеркнуты тексты под номерами 5—9, 13—17, 19, 21—23, 25—29, 31—32, 34, 38, 40.

«Сами себя и друг друга... предадим!»

Православная литургия. [1]

«...в начале 1848 г. я имел сильное развлечение,— я женился»

С. Соловьев. «Записки».[2]

«По негодяям — пальба взводами!»

Команда при расстреле на баржах после убийства Урицкого.[3]

«Хлеб необходим, но очень многое зависит от вещей воображаемых».

N [4]

«Самый ужасный и ненавистный недостаток в политике — слабость, это преступление против Святого Духа политики».

Трейчке [5].

«Всякая власть суть эманация народа».

N

«Она *умела* плакать».

N

«У него был умный голос и поэтому всем казалось, что он говорит умно».

N [6]

«Что есть истина? Суждение, насыщенное чувством веры».

N [7]

«Поистине — забавно наблюдать мучения талантливых людей. И чем более талантлив человек, тем смешнее он страдает».

N.

В альбом Л. Радловой. [8]

«Каждый из нас любит самую прекрасную женщину».

N [9]

«Россия это — страна, где прокляли Льва Толстого».

N [10]

«Если жить скучно, так и похоронам рад».

N [11]

«Русские девушки любят красноречие».

И. С. Тургенев. «Льгов».[12]

«Наслаждение и блаженство человека в том, чтоб возмутившегося подавить, врага победить, вырвать его с корнем, всё, что он имеет — взять, заставить вопить домочадцев его, заставить течь слезы по лицу и носу их».

Чингис-хан.[13]

«Звон крылатый, тихий звон вечерний,
Воркованье медных голубей».

N [14]

«Любовь к женщине подобна печальному деянию Бога, который тоже пытался создать прекрасный мир из ничего, из пустоты».

«Печальное безобразие, которое мы смущенно именуем красотою старости».[15]

«Скоро оказалось, что христиан много,— так вообще бывает, когда начинают заниматься исследованием какого-нибудь преступления».

Письмо Плиния [императору] Траяну.[16]

«Отцы ели кислый виноград, а у детей оскомина на зубах».

Иеремия, 31, 29.[17]

«...вы считаете себя самым праведным народом в мире, а вы развратны, злобны, мало любите ближнего, не расположены делать добро».

Дмитрий Самозванец.[18]

«...сознание — величайшее моральное зло, которое только может постичь человека».

Л. Толстой. «Дневник юности». 1851,4,V.[19]

«Эта личность похожа на меня: благородство характера, возвышенность понятий, любовь к славе и совершенная неспособность ко всякому труду».

Л. Толстой. Там же, тогда же.[20]

«Мыслей так много может вмещаться в одно время, особенно в пустой голове».

Там же.[21]

«Если б у него не было страсти к собакам,— он был бы отъявленный мерзавец».

Л. Т⟨олстой⟩. «Д⟨невник⟩ ⟨юности⟩». 1852.III.22.[22]

«Понятие вечности есть болезнь ума».

«Д⟨невник⟩ ю⟨ности⟩». 13.V.52.[23]

«Пошли тебе, господи, когти острые, лапы [крепкие] цепкие, зубы крепкие!»[24]

«Конечно,— держава была специальная, даже вовсе необыкновенная, ну — теперь окончательно упала в негодяйство».

Матрос Байков.[25]

«Почувствовав, что мы ей поддаемся,— судьба сильнее угнетает нас».[26]

«Плачевная трагедия, полная милой веселости».

«Жизнь Камбиза, царя персов». Соч. Томаса Престон, 1570 г.[27]

«Она мною убита и она мученица, святая через меня, а мне — всю жизнь нести тяжкий крест греха и раскаяния — за что же еще наказывать меня, если я уже наказан? Я теперь яблочки ем, яички — как прежде ел,— но вкуса они старого, милого не имеют...»

Студент Маньков, убийца.[28]

«Большинство русской интеллигенции образовалось не путем выработки снизу, а путем распада верхов».

N

Книги:

Влад. Паулинович

Гартман.[29]

«Нигде не говорят так много и горячо о любви к человеку, как у нас, на Руси, и нигде не мучают человека так гадко и сладострастно, как у нас».

N [30]

«Я — княгиня Чавчавадзе, подайте мне кость для моих собак!»

Быль.[31]

«Преступники и женщины *слышат*, когда думаешь о них».[32]

«В искусстве надо — ржать!»

Шаляпин.[33]

«Подлецы! Разве вы хотите жить вечно!?»

Фридрих Великий.[34]

«Ум слишком большой — противен».

Л. Толстой, письмо к В. Арсеньевой.[35]

«...он ездил в Москву, где стошнило ему окончательно».

Соловьев. Ист⟨ория⟩ Рос⟨сии⟩,
т. II, стр. 93.[36]

«Не люто бо есть пасти, люто бо есть падши не встати».

Царь Алексей в письме Ордын-Нащокину [37].

«Думающий менее реален, чем его мысль».

«Дон Жуан»

X.XX.[38]

«Цитируя слова Перри „Москвичи очень легко продают себя“, Монтескье сказал:

— Это потому, что их свобода ничего не стоит».

10.I.22.[39]

«Ничего нет проще клеветы».[40]

«Безумство храбрых — вот мудрость жизни!» — верил, проповедовал и проповедую я. Из всего, сказанного мною, широко принята и у всех в памяти песенка:

Как хотите стерегите,—
Я и так не убегу,
Мне и хочется на волю —
Цепь порвать я не могу! [41]

«Удачливая несправедливость и врожденная жестокость,— вот единственные силы, при помощи которых отдельный человек или народ достигает богатства и власти».

«Когда личность или народ становится неспособным непрестанно творить несправедливость, его сметают в сорную корзину мира».

Р. Тагор. «Дом и мир».
Сандип.[42]

«Объективен, как мертвец».

«Исповедь», стр. 235, 6—10 строки сверха, изд. «Знания». [43]

«[Когда] Если человек всю жизнь работал на благо людей — он этим несомненно заслужил, чтоб после смерти его оставили в покое».

«Город Желтого Дьявола».[44]

«Мать», II-я, 234, изд. Лад⟨ыжникова⟩.

«Великие казни будут народом сделаны, когда встанет он. Много крови прольет он, чтоб смыть обиды свои. Эта кровь — его кровь, из его жил она выпита, он ей хозяин».[45]

«К достоинствам этого рассказа следует отнести то, что в нем почти совершенно отсутствует правда. Правдивы только факты, их освещение — выдумано».

М. Горький.

«Спаси, Господь, от ненависти к людям!»

А. А. Блок.

«Из всех людей Европы англичанин — наиболее человек».

Н. Чайковский.[46]

«В России читают много, но не выучились честно читать».[47]

«Весь вечер сумрачный молчала,
[И] А холод бледного лица
Мне говорил, что вот начало
Давно решенного конца».

«Имперский канцлер поставил шампанское, и мы с удовольствием выпили».

Вильгельм II. «События и образы».[48]

«Совершенное выздоровление после тяжкой болезни есть самое приятное состояние для человека».

Ф. Вигель. «Записки».[49]

«Конечно, нет такой духовной тюрьмы, из которой мощный ум не вырвался бы, и ни одна из сил, побуждающих к мятежу, не губительна по существу своему».

Андре Жид. «Фальшиво‹монетчики›».[50]

«Очень хорошо замечено, что из расчетливых людей в [иск‹усстве›] литературе выходят многословные, ибо они боятся упустить гл‹авную› нить».

[1] Датируется по связи с последующими записями — не позднее осени 1918 г. Цитируется неточно.

Литургия (греч.) — христианское богослужение, известное со II в. н. э., в православии — обедня, самое важное богослужение.

[2] Неточная цитата из книги С. М. Соловьева «Записки». Ср.: «В конце 1847 и начале 1848 г. я имел сильное развлечение: 11 февраля 1848 года я женился» (кн-во «Прометей» Н. Н. Михайлова. Пб., ‹б. г.›, стр. 114).

[3] Датируется по содержанию — не ранее сентября 1918 г. Подробнее об этом Горький написал в статье «О белоэмигрантской литературе». Ср.: «Мне рассказывали, что после убийства Урицкого один матрос, расстреливая каких-то, быть может, ни в чем не повинных людей, командовал:

„По негодяям — пальба взводом".

После этого он сошел с ума» (*Г-30*, т. 24, стр. 346).

[4] Буквой «N» в книжке обозначены афоризмы и изречения, принадлежащие самому Горькому.

[5] 8 сентября 1923 г. Горький привел эту цитату в письме Р. Роллану: «Можно указать и еще целый ряд влияний русской мысли на немцев; когда Трейчке говорит: „Самый ужасный и ненавистный недостаток в политике — слабость; это преступление против святого духа политики" — я в этих словах слышу резкое эхо мысли русского политика и философа Константина Леонтьева» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-60-6-5).

Трейчке Генрих (1834—1896) — немецкий реакционный историк.

[6] Ср. с характеристикой, данной Горьким Ю. Айхенвальду: «Лично бездарен, но научился говорить умным голосом чужие умные слова. Ю. Айхенвальд — между нечто и ничто» (*Архив* $Г_{XII}$, стр. 217). Использовано в «Рассказе о безответной любви» (т. XVII наст. изд., стр. 281).

[7] Ср. с заметкой: «Ужас пред разумом 2 т‹ысячи› лет воспит‹ывался› на неизъяснимом мистич‹еском› учении о Св‹ятой› Тро‹ице›, предложена атомистическая теория».

«Истина есть суждение, наполненное чувством веры» (Архив А. М. Горького, $ГЗ_{IV}$-6-16). Использовано в книге «Заметки из дневника. Воспоминания» (т. XVII наст. изд., стр. 215).

[8] Возможно, имеется в виду Радлова (Зандер) Эльза Яковлевна (1887—1924), художница. Экспонировала свои произведения на выставках: «Мир искусства», «Современное искусство» и др.

[9] Использовано: в очерке «Лев Толстой» (т. XVI наст. изд., стр. 311), в «Рассказе о безответной любви» (т. XVII, стр. 278), в наброске к статье «Заметки читателя» — «Естественно: самая лучшая женщина та, которую любишь. И если в любви ошибаешься, каяться в этом все-таки и бесполезно и глупо» (Архив А. М. Горького, ХПГ-30-2-3).

[10] Ср.: «Только в России возможно было предать анафеме ради торжества догмы величайшего гуманиста XIX — XX веков» (письмо к Р. Роллану от 8 сентября 1923 г.— Архив А. М. Горького, ПГ-рл-60-6-5). Имеется в виду Л. Н. Толстой.

[11] Не совсем точная цитата из повести «Жизнь Матвея Кожемякина» (см. т. X наст. изд., стр. 436).

[12] Цитата из рассказа И. С. Тургенева «Льгов»: «Выражался он необыкновенно изящно и, видимо, щеголял своими манерами; волокита тоже, должно быть, был страшный и, по всем вероятиям, успевал: русские девушки любят красноречие» (И. С. Тургенев. Собр. соч., т. II. СПб., изд. И. И. Глазунова, 1883, стр. 91). В *ЛБГ* хранится это издание, цитируемые слова Горький подчеркнул красным карандашом.

[13] Видимо, из книги Б. Я. Владимирцова «Чингис-хан» (изд. З. И. Гржебина. Берлин — Пг. — М., 1922, стр. 166). Ср.: «Однажды Чингис спросил своего друга и сподвижника Богурчи-нояна, в чем он видит высшее наслаждение человека. Богурчи ответил, что высшим удовольствием он считает охоту...

Чингис спросил затем Боругула и других полководцев, все они дали ответ, приблизительно, такой же, как и Богурчи.

— Нет,— сказал тогда Чингис-хан,— высшая радость человека заключается в том, чтобы победить своих врагов, гнать их перед собою, отняв у них то, чем они владели, видеть лица, которые им были дороги, в слезах, ездить на их конях, сжимать в своих объятиях их дочерей и жен».

[14] Использовано в «Рассказе о безответной любви», но в прозаической форме (т. XVII наст. изд., стр. 306).

[15] Использовано в «Рассказе о безответной любви» (т. XVII наст. изд., стр. 298—299).

[16] Ср.: «До сих пор с христианами, на которых были доносы, я поступал таким образом: спрашивал их: действительно ли они христиане? Сознающихся спрашивал в другой и в третий раз, угрожая казнию; упорствовавших казнить я приказывал. Я был того мнения, что каково бы ни было то, в чем они сознавались, но упрямство и непреклонное упорство должны быть наказаны. Были некоторые из римлян, зараженные подобным безумием; но как они были римские граждане, то я велел отослать их в город. Вскоре после сего, как это обыкновенно бывает, преступление распространилось и приняло многие, различные виды. Был получен мною безымянный донос, заключавший в себе имена многих» («Переписка Младшего Плиния с императором Траяном». СПб., типография Р. Голике, 1863, стр. 10—11).

Использовано в книге «Заметки из дневника. Воспоминания» (т. XVII наст. изд., стр. 146).

[17] Ср.: «В те дни уже не будут говорить: „отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах — оскомина“» (Иеремия, 31, 29—30). Использовано: в статье «О Василии Слепцове» в 1922 г. (*Г-30*, т. 24, стр. 219); в книге «Заметки из дневника. Воспоминания» (т. XVII наст. изд., стр. 216); в первой части «Жизни Клима Самгина» (т. XXI, стр. 239).

[18] Не совсем точная цитата из книги «Исторические монографии и исследования Николая Костомарова, т. IV („Смутное время“ московского государства в начале XVII столетия (1604—1613)», т. I. СПб., изд. Д. Е. Кожанчикова, 1868, стр. 251). Книга хранится в *ЛБГ* с многочисленными пометами Горького, цитируемые слова отчеркнуты на полях красным карандашом. Ср.: «Димитрий не казался очень прилежным к благочестию. Он знал хорошо священное писание, любил приводить из него примеры и тексты, опирался на него в своих суждениях о текущих делах. Но ему не приходилась по нраву та строгая исключительность, которая, по понятиям тогдашнего благочестия, требовалась от настоящего православного, особенно от царя православного. Димитрий говорил без околичностей с духовными и мирскими: „У вас в церкви только обряды, а смысл их укрыт; только в том поставляете благочестие, что посты сохраняете, иконы чествуете, мощам поклоняетесь, а никакого понятия не имеете о существе веры, не знаете догматов: ваши попы и архиереи невежды и не учат народ; вы лицемерно славитесь своим благочестием и считаете себя самым правдивым народом в мире, называете себя новым Израилем, а живете не по-христиански, недостойны высокого о себе мнения; вы развратны, злобны, мало любите ближнего, мало расположены делать добро“». Использовано в статье «О русском крестьянстве». Берлин, изд. И. П. Ладыжникова, 1922, стр. 12.

[19] Ср.: «Всегда буду говорить, что сознание есть величайшее моральное зло, которое только может постигнуть человека» («Дневник молодости Льва Николаевича Толстого», ч. I (1847—1852). М., 1917, стр. 74). В личном архиве Горького хранятся заметки о Толстом с цитатами из «Дневника» Толстого (*Архив Г*$_{XII}$, стр. 214). Использовалось Горьким неоднократно: в очерке «О С. А. Толстой» (т. XVI наст. изд., стр. 364); в книге «Заметки из дневника. Воспоминания» (т. XVII, стр. 221); в статье «О мещанстве» (*Г-30*, т. 25, стр. 22); в письме к А. К. Виноградову от 8 мая 1928 г. (*Г-30*, т. 30, стр. 93).

[20] Ср.: «Правду сказал брат, что эта личность похожа на меня. Главная черта: благородство характера, возвышенность понятий, любовь к славе,— и совершенная неспособность ко всякому труду. Неспособность эта происходит от непривычки, а непривычка — от воспитания и тщеславия» (там же, стр. 74).

[21] См. «Дневник молодости Льва Николаевича Толстого», стр. 76. Использовано в очерке «О С. А. Толстой» (т. XVI наст. изд., стр. 364), а также в письме к Р. Роллану от 8 сентября 1923 г. (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-60-6-5).

[22] Ср.: «Приехал Султанов в восторге от того, что получил собак. Замечательная и оригинальная личность. Ежели бы у него не было страсти к собакам, он бы был отъявленный мерзавец. Эта страсть более всего согласна с его натурой» («Дневник», запись от 21 марта, стр. 104). Использовано в очерке «О С. А. Толстой» (т. XVI, стр. 361).

[23] Горький ошибся в дате, в «Дневнике» Толстого запись датируется 13 июля 1852 г. (стр. 143). Использовано в «Рассказе о безответной любви» (т. XVII наст. изд., стр. 301).

[24] Ср.: «Дай бог вам кохти острые, только б нас не драть» (А. А. Барсов. Собрание 4291 древних российских пословиц, Изд. 3-е. М., 1787, стр. 39). Книга хранится в *ЛБГ* с пометами писателя. В конце 1922 г. в Берлине Горький воспроизвел эту пословицу и запись под № 30 (см. ниже) в альбоме Надежды Александровны Даниловой (рожд. Залшупиной). Ср.: «Пошли Вам господи когти острые, лапки цепкие, зубки крепкие. М. Горький. 25.XII.22.

Нигде не говорят так много о любви к человеку, как у нас, на Руси, и нигде не мучают человека так гадко и сладострастно, как у нас, на Руси. Тоже М. Горький». Альбом хранится в Национальной библиотеке в Париже (фонд. Slaves, ед. хр. 116, л. 8).

[25] Датируется по содержанию осенью 1919 года.

Матрос Байков.— Возможно, Байков Михаил Евгеньевич (1896—1937), участник обороны Петрограда во время наступления Юденича. Байков был участником первой мировой войны, в 1917 г. окончил школу мичманов военного времени. В гражданскую войну он командовал сводным отрядом моряков, в 1919 г. был назначен начальником укрепленного района и батареи «Устье» под Петроградом.

Запись воспроизведена в статье «О русском крестьянстве» (Берлин, изд. И. П. Ладыжникова, 1922, стр. 22).

[26] Использовано в стихотворной форме в «Рассказе о безответной любви» (т. XVII наст. изд., стр. 299).

[27] «Плачевная трагедия, полная милой веселости» — так назвал свою пьесу «Жизнь Камбиза, персидского царя» английский писатель Томас Престон (1537—1598). Использовано: в «Рассказе о безответной любви» (т. XVII наст. изд., стр. 298); в письме к О. Д. Форш от 8 июня 1930 г. (*Г-30*, т. 30, стр. 171).

[28] Использовано в книге «Заметки из дневника. Воспоминания» (т. XVII наст. изд., стр. 149).

[29] *Гартман* Владимир Паулинович (1885—1937), адвокат, в 1920-е годы работал в Акционерном обществе «Международная книга». Гартман выполнял различные поручения Горького. Так, 19 октября 1925 г. Горький писал К. П. Пятницкому из Сорренто: «...не будете ли Вы добры передать имеющиеся у Вас мои бумаги подателю сего Владимиру Паулиновичу Гартман» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-36-1-119). В данном случае Горький, видимо, заказывал через Гартмана книги.

[30] См. примечание № 24.

[31] Датируется 1919 годом по тексту очерка «В. И. Ленин» (см. т. XX наст. изд., стр. 38).

[32] Использовано в «Рассказе о безответной любви» (т. XVII наст. изд., стр. 300).

[33] Использовано в рассказе «Репетиция» (т. XVII наст. изд., стр. 442).

[34] Неточная цитата из книги И. Шерра «История цивилизации Германии» (СПб., типография Ф. С. Сущинского, 1868, стр. 523): «...при Коллине он вернул в огонь своих отступавших гренадеров словами: „Ракальи, что вы вечно что ли хотите жить?“» В *ЛБГ* хранится книга с многочисленными пометами Горького. Цитируемые слова на полях отмечены «галочкой» красным карандашом. Ни-

же отчеркнуто следующее изречение Фридриха: «Меня более всего удивляет то, что мы безопасны среди этих людей; каждый из них и ваш и мой непримиримый враг, их сдерживает одна только дисциплина и дух порядка». Использовано в книге «Заметки из дневника. Воспоминания» (т. XVII наст. изд., стр. 52).

[35] Цитата из письма Л. Н. Толстого к В. В. Арсеньевой от 9 ноября 1856 г. (Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 60. М., 1949, стр. 106). Горький часто цитировал эти слова Толстого: в очерке «О С. А. Толстой» (т. XVI наст. изд., стр. 364); в статье «О мещанстве» (*Г-30*, т. 25, стр. 22); в письмах: к А. К. Виноградову от 8 мая 1928 г. (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-8-19-33), С. Цвейгу от 16 мая 1928 г. (*Г-30*, стр. 97) и 20 января 1929 г. (*Архив Г*$_{VIII}$, стр. 33).

[36] Цитата из книги С. М. Соловьева «История России в царствование Алексея Михайловича», т. II, стр. 93 (История России с древнейших времен. Соч. Сергея Соловьева, т. XI. СПб., изд. И. И. Глазунова, 1861). В *ЛБГ* хранится это издание с пометами Горького, выписанные слова подчеркнуты красным карандашом.

[37] Не совсем точная цитата из книги С. М. Соловьева «История России в царствование Алексея Михайловича», т. II, стр. 95. В книге, хранящейся в *ЛБГ*, эти слова подчеркнуты красным карандашом.

[38] Цитата из книги: Дон Жуан. Роман в шестнадцати песнях лорда Байрона. Перевел Александр Соколовский, изд. А. С. Суворина. СПб., б. г. (хранится в *ЛБГ*), Ср.: «Дон Жуан был идеалистом и реалистом вместе, что в сущности одно и то же, потому что то, о чем человек думает, в данную минуту существует, несмотря на то, что думающий всегда менее реален, чем его мысль» (песнь десятая, XX, стр. 414). Использовано в первой части «Жизни Клима Самгина» (т. XXI наст. изд., стр. 125).

[39] Ср.: «Во всех деспотических государствах люди продают себя с большою легкостью: рабство политическое там некоторым образом уничтожает свободу гражданскую. Перри говорит, что москвитяне очень охотно продают себя. И я знаю почему: потому, что их свобода ничего не стоит» (Монтескье. О духе законов, книга 15, гл. VI. СПб., изд. Л. Ф. Пантелеева, 1900, стр. 244).

Джон Перри — английский капитан, в 1698 г. был вызван Петром I в Россию для строительства флота. Вследствие неприятностей по службе в адмиралтействе Перри в 1715 г. уехал в Англию, где издал сочинение — «Настоящее состояние России» (Лондон, 1716), в котором явно сказалось его оскорбленное самолюбие.

Горький предполагал цитируемые слова вложить в уста Туробоева в «Жизни Клима Самгина», о чем свидетельствует следующая заметка: «Туробоев. Слова Перри из чер⟨ной⟩ книжки» (Варианты, т. VII, Наброски ко второй редакции).

[40] Использовано в «Рассказе о безответной любви» (т. XVII наст. изд., стр. 298).

[41] Датируется 1922 годом по смежным записям в книжке. В личном архиве писателя сохранилась еще подобная запись — см. *Архив Г*$_{XII}$, стр. 200. В статье ⟨«...Призвание писателя и русская литература нашего времени»⟩ Горький в связи с этим писал: «Ав-

тор этой статьи работал тоже в направлении критики русской действительности, но, может быть, несколько отличаясь от других литераторов стремлением возбудить у читателя более активное отношение к действительности. Он видел — и продолжает видеть —„мудрость жизни в безумстве храбрых“ и неоднократно указывал на резкое, почти племенное различие между „интеллигенцией“, продуктом европеизированного города, и „народом“ — мужиком, деревней» (Архив А. М. Горького, ЛСГ-9-17-2, стр. 9).

[42] В *ЛБГ* хранится книга Рабиндраната Тагора «Дом и мир» (Берлин, изд. С. Эфрон, ‹1921›) с пометами Горького. На стр. 122—123 красным карандашом отчеркнуты обе цитаты. Первая из них воспроизведена точно, во второй пропущено слово. Надо.: «Когда отдельная личность...»

[43] По-видимому, Горький сделал эту запись в то время, когда готовил повесть «Исповедь» для изд. «Книга»,— печатной основой оригинала набора *К* был т. IX, изд. «Знание», СПб., 1910. Имелся в виду следующий текст: «Много лиц и слов врезалось в память мою, великие слезы пролиты были предо мной, и не раз бывал я оглушен страшным смехом отчаяния; все яды отведаны мною, пил я воды сотен рек. И не однажды сам проливал горькие слезы бессилия».

[44] Вариант к очерку «Город Желтого Дьявола», возникший, видимо, во время подготовки очерка в 1922 г. для изд. «Книга».

[45] Цитируется по книге: М а к с и м Г о р ь к и й. Мать. Изд. Ладыжникова, ч. II, гл. VI, стр. 234. Текст этого издания с правкой Горького послужил оригиналом набора для изд. «Книга» в 1922 г. Видимо, готовя роман к печати, Горький и сделал выписку.

[46] Ср.: «Наиболее духовно здоровыми людьми являются англичане, я думаю, что, между прочим, они обязаны духовным здоровьем юмору, так сильно развитому у них» (статья ‹«Призвание писателя и русская литература нашего времени»›.— Архив А. М. Горького, ЛСГ-9-17-2, стр. 6).

[47] Ср. в статье «Н. С. Лесков»: «На Руси читают много от безделья,— но не особенно умело и внимательно...» (*Г-30*, т. 24, стр. 233).

[48] Цитата из книги Вильгельма II «События и образы» (Берлин, 1922). На русском языке мемуары изданы в 1923 г.— Вильгельм II. Мемуары. События и люди (1878—1918). Пер. Д. В. Триуса. Предисловие А. В. Луначарского. М.— Пг., изд. Л. Д. Френкель. 1923, стр. 114; Вильгельм Гогенцоллерн. Мемуары (1878—1918). Предисловие П. П. Щеголева. Пг., изд. «Север», 1923, стр. 115.

С русскими изданиями текст расходится, поэтому можно предположить, что Горький его цитирует в собственной редакции.

[49] Цитата из книги Ф. Ф. Вигеля «Записки» (М., изд. «Русского архива», 1892, ч. IV, стр. 135). Книга с многочисленными пометами хранится в *ЛБГ*.

[50] Датируется 1926 годом по времени выхода в свет романа Андре Жида «Фальшивомонетчики» в переводе на русский язык. Текст цитируется по книге: А н д р е Ж и д. Собр. соч., т. V. Пер. с франц. под общей редакцией М. Лозинского, А. Смирнова, А. Франковского (Л., Academia, 1926, стр. 182). В *ЛБГ* хранится другое издание романа с пометами Горького.

ЛИЧНОЕ

Раздел «Личное» содержит заметки автобиографического характера, раскрывающие отношение Горького к разнообразным событиям, к литературе и искусству, а также его размышления о себе как художнике и человеке.

Большинство этих заметок автор хранил в конверте с надписью: «Личное» (по нумерации Архива А. М. Горького — конверт № 14). В этом же конверте содержались некоторые стихи Горького, опубликованные в соответствующих томах настоящего издания, и отдельные заметки, которые не могут быть отнесены к данному разделу. Ряд записей автобиографического характера включен сюда из других конвертов (в частности, заметки ⟨4⟩, ⟨5⟩, ⟨12⟩).

Заметки относятся к разным периодам в жизни Горького — от 1901 до 1936 года.

⟨1⟩

Я очень рано узнал людей и еще в молодости начал выдумывать [для себя] Человека, чтобы насытить мою жажду красоты. Мудрые люди — [деятельные] неутомимые творцы ошибок — убедили меня, что я плохо выдумал [забаву] утешение себе. Тогда я снова пошел к людям и — это так понятно! — снова от них возвращаюсь к Человеку.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 193.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-38). Запись сделана по старой орфографии. Внизу на том же листке — заметки:

«Нянька — лит
Марк — груб, но неярок»

На обороте:

«Превращая маленькие лжи в великие истины.
Так маленькая ложь становится великой истиной».
«„Молодежь“
В. В. Брусян⟨ин⟩
В среду»

Датируется по почерку, бумаге и содержанию 1901 годом.
Печатается по автографу.

В. В. Брусянин (1876—1919) — писатель и литературный критик. Осенью 1901 г. он обращался к Горькому, В. А. Поссе и другим с просьбой помочь ему и поэту А. А. Лукьянову составить и издать сборник «Литературное дело», выручку от продажи которого они собирались употребить на организацию в Петербурге издательства молодых писателей («Молодежь»?). Горький, видимо, обещал свою поддержку, даже встретился с Брусяниным, во всяком случае, в письме к Л. Андрееву от 20... 24 сентября 1901 г. он замечал: «Брусянин — славный парень» (*Лит Насл*, т. 72, стр. 94).

⟨2⟩

Лоскут, присланный из заграницы. Сообщается о том, что Горький купил дворец на Волге за 150 т (фунтов?) Добавление: увы! вот они русские политики!

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 194.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_I$-1-43). Запись сделана по старой орфографии на бланке со штампом фирмы бюро вырезок: «Burrelle's. Press Chipping Bureau».

К записи приложены две газетные вырезки. Первая (на английском языке) из бостонской газеты «Massa Herald» от 3 (или 8) мая 1903 г.— сообщение о покупке Горьким дворца. Вторая — из неустановленной русской газеты. Подпись под заметкой — Перо (псевдоним А. А. Дробыш-Дробышевского). В заметке сказано: «Популярность М. Горького в настоящее время так велика, что в газетах часто попадается его имя.

И часто попадаются выдумки о нем, неизвестно как родившиеся, откуда вылетевшие, но которые передаются как достоверные факты.

Сообщается, напр., что М. Горький „купил виллу", затем, что он „купил такой-то журнал", что он „купил имение Шереметева" на берегу Волги за 300 000 рублей.

Кстати, описывается при этом и имение Шереметева, и шереметевский дворец, якобы купленный М. Горьким, а некоторые газеты, враждебные ему, даже делали это известие базисом для нападок на него.

А между тем самое-то известие оказывается выдумкой, о нем поговорили и перестали, и на место старой выдумки выдвигается уже какая-нибудь новая.

Напр., „Пет. газ." сообщила на днях следующее известие, тоже, должно быть, „из достоверного источника":

„Популярный певец босяцкого безделья, на днях приезжавший в Петербург по делам своего книгоиздательства, выиграл в одном из второстепенных клубов 27 тыс. рублей в один вечер".

А в других газетах уже прямо называется „М. Горький", и известие начинает гулять по России, производя своего рода сенсацию... среди карточных игроков.

Надо полагать, что известие это выдумал шулер».

Датируется по приложенным газетным вырезкам 1903 годом.

Печатается по автографу.

〈3〉

[Я редко вижу сновидения]

Сон мой здоров и крепок, сновидения редко посещают меня, [но с〈ны〉] и, должно быть поэтому, очень памятны мне. Странно, что [чаще] во сне я чаще всего другого вижу пустыни, пустоту. Вот [и н〈едавно?〉] сновидения истекшей ночи:

Я — один [на плоском круге пустоты] на краю плоского круга пустоты [ее], она покрыта сводом мутно-сереиького неба, в центре его [колеблется — не падает — кусок черной материи [как〈ая〉-то]] над темной каменной землей, извиваясь, колеблется — не падает — кусок черной материи, какая-то

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 194.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{II}$-2-40). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ), что характерно для рукопи-

сей Горького, относящихся к 1918—1929 годам. Текст перечеркнут карандашом; часть листа с продолжением записи оторвана. На обороте — заметки о рукописи В. М. Чернова «Записки революционера».

По содержанию и почерку примыкает к записям снов 1922 — 1923 годов (см. наст. изд., т. XVIII, стр. 417—420).

Печатается по автографу.

⟨4⟩

Если б в мире остался только один честный человек, моя родина была бы на [том] клочке земли [где живет он] рядом с ним.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 194.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-6-30). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ).

Датируется по орфографии 1918—1929 годами.

Печатается по автографу.

⟨5⟩

Я люблю литературу, уважаю людей, создающих ее, и [мне] это уважение категорически запрещает мне выступать в качестве «руководителя» их чувствований, мнений, намерений. Я никогда не считал и не считаю себя авторитетом в искусстве слова.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 194.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-32). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ).

Мысль, формулируемая в записи, в различных вариациях повторяется в письмах Горького советским литераторам, начиная с 1925 года.

Датируется по содержанию и орфографии 1925—1929 годами.

Печатается по автографу.

⟨6⟩

[У меня хорошая] Моя [зри⟨тельная⟩] память и зрительная и слуховая очень развита, но — равнодушна и даже [почти], пожалуй, неприязненна к чужим идеям. [Всё чуж⟨ое⟩] В области идеи чужое мне подозрительно, я привык и люблю выжимать идеи из моего личного опыта,— этим, между прочим, объясняется и мое уменье владеть афоризмом. Если мои идеи совпадают с чужими,— это естественно, ибо — [увы!—] идей не много. Я знаю и люблю родной язык. Вероятно, я видел и пережил больше, чем следовало бы, отсюда — торопливость [обобщений] и небрежность моей работы. [Я [знаю] считаю себя достаточно образ⟨ованным⟩ ч⟨еловеком⟩, но] В общем [же] — я гораздо менее талантлив, чем тот М. Г., о котором [иногда] критики иногда пишут [[с вост⟨оргом⟩] че⟨ресчур⟩] излишне хвалебно.

Впервые напечатано: *Архив Г*$_{XII}$, стр. 194—195.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{I}$-1-17). Запись, с вычерками и исправлениями, сделана по старой орфографии (но без ъ). Весь текст перечеркнут синим карандашом; на обороте — заметка 7.

По содержанию заметка близка к некоторым записям и высказываниям Горького, отражающим его «юбилейные настроения» 1927—1928 годов (см. заметки ⟨11⟩, ⟨15⟩, ⟨25⟩). Но еще в ноябре 1923 г. он писал Ромену Роллану:

«Я хорошо знаю свои недостатки, главный из них — именно вот эта поспешность, стремление поскорее рассказать то, что я видел, знаю и что волнует меня ⟨...⟩

У меня — перегруженность впечатлениями бытия, гипертрофия знания фактов ⟨...⟩

В конце концов, я думаю, что если б я написал критическую статью о Горьком — это была бы самая злая и беспощадная критика. Поверьте, что я говорю это, отнюдь не рисуясь. Менее всего я поклонник Горького...» (*Архив Г*$_{VIII}$, стр. 339).

Датируется по содержанию и орфографии 1923—1928 годами.
Печатается по автографу.

⟨7⟩

Мир — блюдо пищи, изготовленной для ума моего поваром, гораздо более хитрым, чем искусным. Его хитрость сказалась в том, что, сварив некую кашу из неизвестного малопитательного материала и горьковатую на вкус, он ловко сдобрил ее [некот⟨орыми⟩] кое-какими пряностями.

Впервые напечатано: *Архив Г*$_{XII}$, стр. 195.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{I}$-1-17). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ).

Датируется по содержанию и орфографии 1923—1929 годами.
Печатается по автографу.

⟨8⟩

Дописался до того, что начал вставлять новое перо в мундштук, вставлял весьма усердно. А на днях погасил папиросу в чернильнице. Становлюсь рассеянным и очень устаю.

Впервые напечатано: *Архив Г*$_{XII}$, стр. 195.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{I}$-1-15). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ).

Датируется по содержанию и орфографии 1925—1929 годами.
Печатается по автографу.

⟨9⟩

[Когда я умру] После смерти я завещаю череп мой одному из музеев. Я хочу предстать пред Бог⟨ом⟩ без головы и сказать ему, что [она] содержимое ее всю жизнь мешало мне. Я попытаюсь убедить его, что некоторых людей он должен создавать безголовыми. Пусть внушит это их производителям.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 195.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-11). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ).

Датируется по содержанию и орфографии 1925—1929 годами.

Печатается по автографу.

⟨10⟩

Некто сказал мне:

— Ум у вас — огромный.

— Но — беспутный,— [прибав⟨ил⟩] добавил я.

И некто любезно согласился со мною. Вот случай, когда любезность является [не] излишней.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 197.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-6-1). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ).

Датируется по орфографии и бумаге 1925—1929 годами.

Печатается по автографу.

⟨11⟩

Я [никогда] не верил, [что] когда мне говорили, что я талантлив. Весьма возможно, что я не верю в это и сейчас, прожив тридцать лет в [до⟨лжности?⟩] чине [изве⟨стного⟩] талантливого человека. Я думаю, что мой единственный талант — уменье видеть, всегда подстрекаемое жаждой видеть. От этого я не устаю, но — плохо, что [я] перестал удивляться. И, пожалуй, еще хуже то, что я не умею думать о себе самом. Не научился, по отсутствию досуга.

Архипов, вор, обокравш⟨ий⟩ нижегородск⟨ий⟩ музей, говорил мне, убежав из тюрьмы:

— Дело в том, А. М., что жил я всегда очень бойко, и недосуг было мне подумать про себя; вот я теперь займусь этим.

Занялся, перестал воровать и через три года сидел в Пензенской тюрьме уже как «политический», арестованный в группе эсеров.

Он был рябой, Архипов. Говорил мягко, мечтательно и очень любил хвалить людей; хвалил их за ловкость тела и ума, за честность и бесстрашие, за уменье любить и рассказывать. И когда хва-

лил, то удивительно оживлялся, весь как-то трепетал, сиял улыбками,— было видно, что парень насквозь рад и возможности и своему уменью говорить о людях похвально.

Впервые напечатано: *Архив Г*$_{XII}$, стр. 196.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{I}$-1-7).

Датируется по содержанию 1923—1927 годами.

Печатается по автографу.

Архипов, вор, обокравший нижегородский музей...— Нижегородский историко-художественный музей был ограблен 27 августа 1901 г. Исчезло 3064 предмета — вся коллекция золотых, серебряных, платиновых, медных монет и медалей (из «Отчета Комитета по управлению музеем за 1901 г.». Н. Новгород, 1909, стр. 7).

Через два с половиной года после этого происшествия, в феврале 1903 г., в Нижегородскую городскую управу поступило обширное, грамотно написанное анонимное письмо о том, что украденная в 1901 г. коллекция монет находится у трактирщика Забродина, живущего в с. Ковали, в 6 верстах от ст. Урмары, под Казанью. По адресу выехал зав. музеем А. А. Крылов с нижегородским чиновником, нашли Забродина, увидели его коллекцию монет, убедились, что часть из них — из Нижегородского музея. Но Забродин оказался старым коллекционером, давно скупавшим монеты у разных лиц, у кого — не помнит. Вернуть коллекцию Музею не удалось (Государственный архив Горьковской области, ф. 569, оп. 1779, ед. хр. 3, лл. 16—27).

〈12〉

Я всегда думаю в ритме какой-либо мелодии; она звучит непрерывно и как бы где-то сбока мысли.

Особенно напряженно и продуктивно думается в такт движения поезда ж〈елезной〉 д〈ороги〉, трамвая, в лодке, когда гребешь. Но, слушая музыку, я совершенно теряю способность думать.

Наиболее яркие образы создаются по ночам, в тишине и тьме.

Впервые напечатано: *Архив Г*$_{XII}$, стр. 196.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{VI}$-8-50).

На том же листке, ниже, теми же чернилами, написано: «О ведьмах вообще, в частности же об учительнице Софье Петровой», и дальше карандашом: «Священник Боярский и путиловцы. Отношение Ленина».

Заметка хранилась не в конверте с надписью «Личное», а среди других материалов.

Датируется по содержанию и орфографии 1923—1929 годами.

Печатается по автографу.

〈13〉

В Казани, Царицыне, Борисоглебске-Тамбовском, в Нижнем Новгороде я общался с людьми, которые не давали мне права сомневаться в искренности их отношения к трудовому народу.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 197.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-25). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ).

Датируется по бумаге и орфографии 1923—1929 годами.

Печатается по автографу.

⟨14⟩

Даже сильный человек иногда нуждается в ком-нибудь, на кого он мог бы доверчиво опереться. Я думаю, что наиболее успешно могут удовлетворить эту нужду цирковые борцы, только они среди людей. Затем, разумеется, камни.

Бывают дни, когда всё кажется отвратительным, всё — цветы, стулья, люди, солнце. И отвратителен — сам себе — человек, вот этот, который пишет,— я. Отвратителен своим ощущением бессилия преодолеть самого себя.

Если я исхитрюсь прожить еще несколько лет,— меня застигнет очень одинокая и тяжелая старость.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 197.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-26). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ).

Датируется по содержанию, бумаге и орфографии 1926—1928 годами.

Печатается по автографу.

Настроение острого критицизма по отношению к себе, к своей работе, которым проникнута данная заметка, отразилось и в ряде горьковских писем 20-х годов, особенно второй половины, когда Горький, выпустив в свет «Дело Артамоновых», работал над «Жизнью Клима Самгина» — произведением, потребовавшим от автора колоссального труда и напряженных поисков. См. письма Горького к Р. Роллану и С. Цвейгу (*Архив* $Г_{VIII}$, стр. 339, 19), Ф. Гладкову, С. Сергееву-Ценскому (*Г-30*, т. 29, стр. 460, 486; т. 30, стр. 30).

⟨15⟩

Иногда мне хочется написать критическую статью о Горьком как художнике. Я уверен, что это была бы самая злая и самая поучительная статья из всех, написанных о нем.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 197.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-23). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ); текст, предшествующий публикуемой заметке, отрезан.

По содержанию заметка примыкает к высказыванию Горького в письме к Р. Роллану от 6 ноября 1923 г. (см. примеч. к заметке ⟨6⟩). Мысль, выраженная в заметке, повторяется и в письме к Б. А. Лавреневу от 12 июля 1926 г.: «Уверен, что самую обидную

и поучительную статью о Горьком написал бы я сам, это подсказывает мне мой опыт читателя» (*Г-30*, т. 29, стр. 471).

Датируется по связи с указанными письмами 1923—1926 годами

Печатается по автографу.

〈16〉

12.II.26

Сегодня сыну моему сообщили, что 30 лет тому назад я был генералом тайной масонской ложи на Капри. Сообщив, человечек шепнул сыну, что до сей поры он остается масоном, считает меня своим начальником и просит поцеловать мне руку, не решаясь [лично] сам беспокоить меня.

Незадолго перед этим начальник «полиции безопасности» отказал выдать сыну билет на право езды на мотоцикле, потому что я — член ЦК РКП и тайный агент Коминтерна.

Жители Сорренто считают меня миллионером на том основании, что я не торгуюсь с извозчиками.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 197.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-22).

Датировано автором.

Печатается по автографу.

...*начальник «полиции безопасности» отказал*... — Об этом же факте Горький шутливо писал Е. П. Пешковой 23 февраля 1926 г.: «Максим — похудел, потому что ему запретили ездить на мотоцикле, а запретили потому, что отец его оказался членом ЦК РКП и тайным представителем евтаго ЦК в Италии. Я лично сему не верю» (*Архив* $Г_{IX}$, стр. 251).

〈17〉

Ложь. «Товар〈ищем〉 председат〈еля〉 Петросовета» я не был, кажется, не был избран и членом его. Но был членом Москов〈ского〉 совета (от вагонных мастерских). Выступал там однажды на торжественном чествовании В. И. Ленина, [по какому] должно быть — по поводу его 50-летия. Говорил о нем, как о дорогом для меня человеке.

В Петербурге выступал во дни наступления Юденича. Кто-то приехал за мною на авто и сказал, что солдаты не идут на фронт. Я сказал им: — Не станете драться, придет Юденич и оторвет вам башки.

Кажется, этот отряд [все-та〈ки〉] так и не пошел против Юд〈енича〉, а нес охранную службу в городе.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 198.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-42).

Заметка является откликом на вымышленное интервью с Горьким, опубликованное римским корреспондентом английской газеты «Observer» и перепечатанное затем рядом белоэмигрантских газет. К заметке приложена вырезка из газеты «Руль» от 12 марта 1926 г., в которой Горький подчеркнул слова, что он «был даже товарищем председателя Петербургского совета... и публично каялся в своих меньшевистских прегрешениях». В вымышленном интервью сообщалось также: «Максим Горький начал с категорического заявления, что теперь ни для кого не секрет, что я стал в оппозицию к нынешним властям моей родины. Действительно, всем известно, что я ушел от них <...> К сожалению, он не говорит, перешел ли он в оппозицию потому, что Советская власть перешла от военного коммунизма к нэпу, или оттого, что она идет по пути нэпа непоследовательно».

Горький выступил с решительным опровержением «интервью». Редактору эмигрантской газеты «Последние новости» П. Н. Милюкову он направил следующее открытое письмо:

«Милостивый государь Павел Николаевич!

В номере „Последних новостей" от 8 марта перепечатано из английской газеты „Обсервер" интервью римского корреспондента этой газеты со мною.

Разрешите сообщить Вам, что мною послано редактору „Обсервер" нижеследующее опровержение:

„С 23-го года, когда я приехал в Италию, я ни единого раза не был на Капри, а жил в Сорренто, с ноября же 25 г. живу в Неаполе.

В Риме я тоже не был за всё время с приезда в Италию.

Корреспондент газеты „Обсервер" не посещал меня ни в Сорренто, ни в Неаполе. „Политических" — и никаких вообще интервью я не давал ни вашему, ни каким-либо иным корреспондентам"» («Последние новости», 1926, 16 марта).

Об этом же Горький писал 30 марта 1926 г. Е. П. Пешковой: «Выдуманное корреспондентом „Обсервер" интервью со мною наделало много шуму и немало неприятностей мне» (*Архив* $Г_{IX}$, стр. 253).

Датируется по содержанию мартом 1926 г.

Печатается по автографу.

«Товарищем председателя Петросовета я не был...» — Ошибка памяти; Горький был избран членом Исполкома и Президиума Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов 28 декабря 1918 г.

Выступал там однажды на торжественном чествовании В. И. Ленина... — 23 апреля 1920 г. Горький выступил с речью на собрании Московского комитета РКП(б) по поводу 50-летия со дня рождения В. И. Ленина (см. *Г-30*, т. 24, стр. 204—206).

Я сказал им... — Имеется в виду речь перед красноармейцами и краснофлотцами Петроградского гарнизона, произнесенная Горьким 2 августа 1919 г. (см. «Петроградская правда», 1919, № 173, 3 августа; «Набат», 1919, № 156, 12 августа).

⟨18⟩

Меня [всегда] тогда влекло к людям уединенным, чудаковатым, к «индивидуям со странностями»; это вполне естественно для человека, который, имея уже весьма пестрый и угловатый запас впечатлений, попал в круг [чу⟨жой⟩] интеллиген⟨ции⟩, отлично, но неск⟨олько⟩ однообразно вытюженной тяжелыми идеями народолюбия, народопоклонничества. Мой опыт в эти идеи не вмещался, без искажения, без убытка для меня. И доселе — не вмещается.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 198.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗvi-7-10). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ).

Датируется началом июня 1926 г. по письму Горького к И. А. Груздеву от 5 июня 1926 г., в котором почти дословно использована данная заметка (*Архив* $Г_{XI}$, стр. 54).

Печатается по автографу.

⟨19⟩

Справедливости ради необходимо, чтоб в некрологе моем было сказано:

Всю жизнь, ежедневно, несмотря на погоду, он писал письма и посылал их повсюду, но почтовые учреждения Европы относились к нему [совершенно] вообще равнодушно, [а] и часто — возмутительно небрежно.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 198.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-24). Запись сделана по старой орфографии (но без ъ).

Датируется по содержанию и бумаге 1926—1929 годами.

Печатается по автографу.

⟨20⟩

[О СЕБЕ]

Я не принадлежу к племени угнетаемых и поэтому никогда не испытывал потребности угнетать кого-либо.

Я не могу похвастаться, что сильно страдал, ибо с детства у меня развилось отвращение к этому ремеслу, особенно излюбленному в России.

Должен сказать, что иногда — не часто, не часто! — я жаловался — не помню — кому? — на то, что мне тяжело жить. Но, кажется, я делал это [так] потому же, почему иногда идут к цели нелюбимой улицей или — из вежливости, как едят пищу в гостях, когда есть не хочется, или смеются, когда не смешно.

Я очень вежлив. Порою мне кажется, что я всю жизнь прожил чрезмерно вежливо.

Я — существую и очень доволен этим, хотя [и] знаю, что из четырех [или пяти] сотен миллионов китайцев в реальности моего бытия убеждены только четверо. Но если взять всю сумму населения Азии, в ней найдется индивидуумов, знающих меня, не менее двадцати пяти.

Это — хорошо, потому что могло бы быть хуже. Эйнштейн совершенно прав: всё относительно, включая и мое бытие.

Мое бытие — факт, не возбуждающий вопроса: зачем? А так как все другие факты с идиотским упрямством ставят этот вопрос, [то] я [ответил им: вы существуете для того] отвечаю: все факты существуют только затем, чтоб я [знал! вы — есть] ощущал мое личное бытие. Иного смысла в бытии феноменов я не вижу, не ищу и убежден, что искать его не только беспокойно, но и невыгодно для меня.

Но я ничего не имею против того, чтоб всё вокруг меня исчезло и выветрилась память моя. Очень интересно, как бы я себя чувствовал тогда?

Опытные люди говорят, что такое совершенное одиночество наступает после смерти. Но — *где* же оно наступает, если нет ни пространства, ни времени, а только один Алексей Пешков и еще папиросы, спички?

Доктор Полканов внезапно подарил свою любимую собаку. «Зачем?» — спросил я его.— «Перед тем как ощениться, она смотрела в небо и плакала, дура».

Он не любил беспокоиться, доктор.

— «Да, смерть — отвратительная штука»,— сказал он, когда помер его шестилетний сын. Но он сказал это после того, как ему [опо⟨здали⟩] забыли дать кофе в излюбленный им час.

Мне кажется,— я пишу это не потому, что болен и у меня что-то трещит, рвется в голове. А, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, и поэтому. Впрочем, не все человеческие поступки требуют мотивации. Я думаю, что лучшее [что] из всего сделанного мною — плохо мотивировано [если вообще мотивировано]. Отсюда не следует, что в лучших случаях я действовал бессознательно. Нет, я действовал по ощущению наименьшего вреда для других, а это я всегда считал полезным для себя. [Если б мне захотелось, я [мог бы] имел бы право назвать себя утилитаристом. Но — не хочется.] Мне хочется спать, однако я знаю, что не усну. [От боли.] Вот я и развлекаюсь, а собаки лают. [Каждый развлекается, как умеет.] Но если б я был собакой, я никогда бы не лаял на луну. Сильно достается ей от собак и поэтов!

От милосердия «в космическом масштабе» удобно бы перейти просто к милосердию, если б это не было так далеко, как от центра [[Тихого океана] к необитаемому острову Тихого океана] Сахары до Гренландии.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 198—200.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-41).

В левом верхнем углу первой страницы заметки помечено: «К стр‹анице› 23, ‹том› IV». В начале листа, слева на полях, написано и зачеркнуто: «О себе».

По содержанию заметка примыкает к записям Горького в связи с отмечавшимися в 1927 г. 35-летием его творчества и в 1928 г. 60-летием со дня рождения.

Датируется по содержанию 1927—1928 годами.

Печатается по автографу.

Доктор Полканов...— упоминается в рассказе «Проводник» (см. наст. изд., т. XVIII).

‹21›

Лет 35 т‹ому› назад, когда жизнь, пройденная мною, казалась мне полной неразрешимых загадок,— я думал: безумство хр‹абрых› — вот мудр‹ость› жизни. Напрасно считают это романтизмом.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 200.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-19).

Датируется 1927 г.: в этом году отмечалось 35-летие литературной деятельности Горького.

Печатается по автографу.

‹22›

Вчера, в саду, разжег большой костер, сидел пред ним и думал: вот так же я [два‹дцать›] тридцать пять лет тому назад разжигал костры на Руси, на опушках лесов, в оврагах, и не было тогда у меня никаких забот, кроме одной,— чтобы костер горел хорошо. Да.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 200.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-20).

Датируется 1926—1927 годами по фразе: «...тридцать пять лет тому назад...».

Печатается по автографу.

‹23›

Это письмо очень ярко восстановило в памяти один из тяжелых моментов моей жизни,— в те дни я переживал [один из] наиболее [сильных припадков] сильный припадок недовольства ею, [а] и она мстила мне за это. Мне нужно было куда-то идти, что-то делать, но — «Куда пойдешь? Кому скажешь?»

Я избрал самую отдаленную, но и самую яркую точку — Льва Толстого. В этом решении был [какой-то], вероятно, только тот смысл, что: уж если идти, то возможно дальше.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 200.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_I$-1-29).

Печатается по автографу.

Я избрал ∾ точку — Льва Толстого.— Имеется в виду попытка повидать Льва Толстого в Ясной Поляне в апреле 1889 г. См. об этом в произведениях Горького «Н. Е. Каронин-Петропавловский» (наст. изд., т. XI), «Время Короленко» (наст. изд., т. XVI), «Из прошлого» (наст. изд., т. XIX).

⟨24⟩

Говорили и писали обо мне действительно — хорошо, как о мертвом, некоторые даже и «врали, как на мертвого».

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 200.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_I$-1-6).

Вероятно, эта запись, как и следующие, вызвана чтением статей, появившихся в связи с 60-летием Горького, в частности, в белоэмигрантской прессе.

Датируется по содержанию 1928 годом.

Печатается по автографу.

⟨25⟩

Талант — катализатор.

Опыт непосредственный и книжный.

Когда меня называют «великим», я чувствую себя как мальчишка, которого мальчишки же дразнят, как они дразнят хромого за то, что хром, кривого за то, что крив.

Как литератор я — не «велик», я просто хороший работник.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 201.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_I$-1-39). Под заметкой теми же чернилами и, вероятно, одновременно написана фраза: «Добродушно равнодушные», и ниже — диалог:

«— Что будем делать?

Пауза, затем — Лазарь:

— Купи ему фиников, он финики любит».

Сбоку помета красным карандашом: «Братья Лобковичи».

Датируется мартом-апрелем 1928 г. по связи со статьей «О возвеличенных и „начинающих“» (1928), в которой Горький писал: «Некоторые поздравители именуют меня „великим“...

Я — человек совершенно нормального роста и никакого величия в фигуре моей не чувствую. Могу, пожалуй, признать, что я неплохой работник...» (*Г-30*, т. 24, стр. 359).

Печатается по автографу.

⟨26⟩

По моему мнению, у меня был большой запас любви к людям и — хорошей любви, а тратил я ее щедро и не рассчитывая: достойны ли сей и оный [это⟨й⟩] любви этой? Допускаю, что [это] в этой любви была большая доля [не] жалости, может быть, не очень лестной для людей. Я хорошо видел, что живут они плохо, но что это не так сильно беспокоит их, как хотелось бы мне. Еще лучше я чувствовал, что мне плохо с ними. В конце концов у меня явилось сознание необходимости помогать жить лучше всячески и всем. Но это сознание — не от ума, нет, а от всего существа моего. Однако я не хочу сказать, что я добр. Я думаю, что я был [рыбой] раздражен рыбой, которая терпеливо живет в воде, недостаточно соленой для нее, сам же я птица, которая, питаясь рыбой, находит ее недостаточно вкусной.

[Раз пятьдесят, или двести, а м. б., тысячу раз, меня спрашивали:

— Как же, в конце концов, вы относитесь к миру?

И указывали мне неисчислимое [проти⟨воречий⟩] количество противоречий моих, [нередко] часто именуя оные даже преступными.

Я думаю, что теперь, [когда стукнули меня по голов⟨е⟩] прожив 60 лет, и когда я уже [не], вероятно, не способен хорошо делать мое любимое дело, я могу [посвят⟨ить⟩] отдать некоторое время бесполезному делу самоизучения.]

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 201.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-40). Текст, заключенный в прямые скобки, перечеркнут синим карандашом (см. заметку 27).

Датируется 1927 годом.

Печатается по автографу.

⟨27⟩

Раз пятьдесят, а может быть, двести раз меня спрашивали:

— Как же, в конце концов, вы смотрите на этот мир?

И указывали на неисчислимое количество противоречий в моих мнениях. Кое-кто находил эти противоречия даже преступными, большинство считало их результатом моего невежества, люди любезные — а также и трусливые — великодушно пытались затушевать их.

Я думаю, что теперь, прожив 60 лет и когда я уже, вероятно, не способен хорошо делать мое любимое дело, я могу отдать некоторое время [делу] бесполезному делу самопознания.

Раньше «познавать самого себя» я не имел времени, а кроме того, этому мешало мое сознание бесполезности самопознания.

Ибо: предположим, что я познал себя совершенно,[т. е.] я думаю, что это значит: [нашел] нашел достаточно подходящие краски слов и нарисовал вполне законченную фигуру. [Кто и что выигрывает от этого?] Сомневаюсь, чтоб от этого выиграла философия или мораль, но, наверное, выиграло бы искусство слова. Но я — не гений, и у меня нет сил создать словами человека, почти физически ощутимого, как умел делать это, кажется, только один Шекспир и как однажды сделал это Сервантес. Для такой работы даже Гёте уже слаб, ибо доктор Фауст — не весь дитя его воображения, созданию наивнейшего доктора предшествовали десятки вариантов народной легенды о Фаусте, Христофор Марлоу и, помнится, еще кто-то.

Самая высокая правда, которую я знаю и люблю, формулирована словами Гейне:

«Каждый человек — целый мир, под каждым гробовым камнем погребена вселенная».

Да, это — самое лучшее, что я знаю и во что верю. Именно поэтому я нередко переоценивал [людей] того или другого. Естественно: самая лучшая женщина та, которую любишь. И, если в любви ошибаешься, [то] каяться в этом [все-таки] и бесполезно, и глупо.

Человек значит неизмеримо больше, чем принято думать о нем. Я имею в виду совершенно конкретного человека, украшенного множеством недостатков и, может быть, лишь одним достоинством: это самое таинственное, самое интересное животное на земле. И — самое дерзкое.

Можно сказать так: человек есть животное, одаренное [безгра⟨ни-чной⟩] страшной силою воображения и способное всесторонне осмеивать себя самого.

Судя по содержанию, набросок, вероятно, первоначально предназначался для «Заметок читателя» (1927).

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-30-2-3).
Датируется 1927 годом.
Печатается по автографу.

⟨28⟩

Но я знаю также, что в организациях есть люди, которые всё равно поздравили бы меня «самовольно», без внушений со стороны. Вот поздравления этих самовольников и вообще одиночек, чест-

ных работников, строите⟨лей⟩ социалист⟨ической⟩ культуры,— это радость! Это — гордость. Им я особенно горячо говорю — спасибо!

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 201.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_I$-1-5).
Датируется по содержанию 1928 г.: речь идет о поздравлениях в связи с 60-летием писателя.
Печатается по автографу.

⟨29⟩

Мне кажется, что я никогда не обладал верою в прочность взаимных симпатий, дружбы и т. д. Но я умел возбуждать симпатию к себе; умел, когда хотел этого. И особенно увлекался желанием преодолеть антипатию [ко мне], неприязнь, враждебное отношение ко мне. Это очень легко удавалось, но, преодолевая [неприязненные] неприязненное отношение ко мне, я только убеждался в поразительной и печальной непрочности человеческих чувствований.

Ум с неотразимой точностью убеждает, что, прожив 60 лет, смешно питать некоторые лирические чувства. И все-таки они не исчезают. На каждого нового человека я набрасываюсь с жадностью, которая, наверное, многими принимается как выражение «тоски по родине» и как старческая болтливость. Но — я хорошо знаю, что это не так. Нет. Меня всё более одолевает и волнует жалость к человеку,— безразлично, каков он. Особенно больно жалеешь людей талантливых и честных. Невыносимо трудно им и будет всё трудней. Вероятно, не было эпохи, когда бы честный человек являлся в такой ужасающей степени лишним человеком, как он является в эти дни.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 202.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_I$-1-8).
Датируется по содержанию 1927 годом (написано до приезда в СССР в мае 1928 г.).
Печатается по автографу.

⟨30⟩

С 903 г. я считаю себя большевиком, [и [до Октября ⟨?⟩] до] т. е. искренним другом пролетариата, и до Окт⟨ября⟩ 17 г. по мере сил помогал [всем реальной ⟨?⟩] русским рабочим [единственной подлинной революци⟨онной⟩ силе] всем, чем мог.

[Октябрь смутил меня] В⟨ладимир⟩ Ильич Ленин в Октябре смутил меня, как и многих большевиков, своей фантастической дерзостью, [ибо взять в свои руки] ибо мне показалось, что двинуть [проле⟨тариат⟩] русских рабочих-партийцев на передовые посты

в стране [анархизированной гр⟨ажданской?⟩] крестьянской и анархизированной войною — это значит погубить единственную подлинно рев⟨олюционную⟩ силу страны.

Но Л⟨енин⟩ оказался гениальнее, чем думали о нем, его товарищи — оказались достойными сотрудниками и друзьями гения, а [рабочие] сознание и воля рабочего класса сильнее, чем [я] представлял это я, литератор. [И с] С 18 года, со дня гнусного покушения на жизнь В⟨ладимира⟩ И⟨льича⟩, я снова почувствовал себя «большевиком». И если я не заявлял о своем желании вступить в члены [пар⟨тии⟩] [ко⟨ммунистической⟩] Р.К.П., то это лишь потому, что я не политик и мне в партии делать нечего.

Печаталось частично в кн.: В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы. М., 1958, стр. 295; в ст. Ал. Овчаренко «Наш Горький».— «Огонек», 1968, № 13, стр. 2.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{I}$-1-14)

Судя по орфографии, написано до 1929 года.

Близко по содержанию к тому анализу собственных политических взглядов, который писатель дал в очерке «В. И. Ленин» (еще в первой редакции) и в ряде статей и выступлений 1928 г. (см. примеч. к заметке ⟨42⟩).

Лаконично высказанное в конце черновой заметки объяснение Горького, почему он, чувствуя себя большевиком, не является, тем не менее, членом партии, может быть дополнено рядом других высказываний писателя — например, на собрании рабселькоров в клубе им. Кухмистерова 6 июня 1928 г.: «Если бы мне сказали,— обращался Горький к своим слушателям,— иди в партию, то я счел бы это для себя, скажу откровенно, великой честью ⟨...⟩ Но я полагаю, что объективно полезней, чтобы я оставался где-то около партии, в качестве какого-то партизана, потому что в этом положении меня слушают и другие люди — и довольно внимательно. Это я знаю, и потому эту позицию считаю объективно более полезной для дела, которое вы делаете и которому я, по мере моих сил, служить буду, служить обязан» («Рабоче-крестьянский корреспондент», 1928, № 11, стр. 13).

Печатается по автографу.

⟨31⟩

[Я никогда не чувствовал действительность [неподвижной] устойчивой и не преклонялся пред нею, даже если то или иное явление ее возбуждало [в] [радости] радость.

Разумеется, таких явлен⟨ий⟩ было не много, большинст⟨во⟩ их оскорбляло меня, но не обессиливая, а лишь внушало сознание необходимости изменения действ⟨ительности⟩.]

К тому, что я видел сегодня, я всегда вольно и невольно добавлял нечто от завтра — и тут истоки моего романтизма. Платон. Ренан.

Впервые напечатано: *Архив $Г_{XII}$*, стр. 202—203.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-12).
Датируется по содержанию 1930 годом: первая фраза заметки с изменениями вошла в статью «Беседы о ремесле» (*Г-30*, т. 25, стр. 302). Мысль последней фразы также использована в этой статье: Горький пишет, что изображать человека надо «не только таким, каков он есть сегодня, но и таким, каков он должен быть — и будет — завтра» (там же, стр. 324).

〈32〉

Я чувствую себя моложе моих лет, потому что не устаю учиться.

Впервые напечатано: *Архив $Г_{XII}$*, стр. 203.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-9).
Датируется по орфографии 1930—1936 годами.
Печатается по автографу.

〈33〉

Да, я устал, но это не усталость возраста, а результат непрерывного и длительного напряжения. «Самгин» ест меня. Никогда еще я не чувствовал так глубоко ответственности своей пред действительностью, которую пытаюсь изобразить. Ее огромность и хаотичность таковы, что иногда кажется: схожу с ума.

Впервые напечатано: *Архив $Г_{XII}$*, стр. 203.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-18).
Датируется по содержанию и орфографии 1930—1936 годами.
Печатается по автографу.

〈34〉

Люди читали, учились, а я, начиная с 907 года, усердно копался в [от〈бросах〉] пыли и мусоре литературы и публицистики [бур〈жуазной〉] той интеллигенции, которая отвернулась от рабочего класса и пошла на службу буржуазии. Это — тяжелая работа, но я должен был сделать ее для того, чтоб знать по возможности всё, что может отравить, задержать рост революционного правосознания пролетариата. Сколько подлого и глупого прочитано мною! И остались непрочитанными умнейшие статьи Ильича, друга, учителя, так трогательно заботливо относившегося ко мне.

Когда у Ек〈атерины〉 П〈авловны〉 я сказал ему об этом,— он засмеялся и ответил:

— А — я? Гегеля не успел проработать как следует. Да — что Гегеля! Много не знаю, что должен бы знать. Я вовсе не оправдываю вас и себя тоже. Но ваше дело все-таки другое. Не по существу,

а по форме. Дураком [чувст⟨вовать⟩] вообразить себя я не имею права, а вы — должны, иначе не покажете дурака. Вот — разница.

И — великодушно похвалил:

— Зато дела дурацкие вы знаете назубок. Слушая ваши рассказы, даже боишься: не успеет написать. К тому же о здоровье вы нимало не заботитесь, а здоровье у вас — швах. Валяйте за границу, в Италию, в Давос. Не поедете — вышлем.

Два раза поднимался этот ⟨вопрос⟩

Впервые напечатано в кн.: В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы. М., 1958, стр. 294—295.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{VI}$-7-16 и 7-37).

Разговор с Лениным на квартире у Е. П. Пешковой в Москве, о котором упоминается в заметке, состоялся 20 октября 1920 г.

Судя по орфографии, запись сделана в 1930-х годах.

Печатается по автографу.

⟨35⟩

В. И. Ленин говорил мне:

— Вы — анархист и романтик. Вы смотрите на мир детскими глазами.

Исаю Добровейн он тоже назвал глаза мои «детскими».

Гарин-Михайловский писал: «Горький ... рыбьи глаза».

Недавно какая-то итальянка напечатала:

«Глаза его светятся детской кротостью».

Думаю, что всех проницательней оказалась нетрезвая проститутка в московском трактире.

— Что вытаращил зенки? — сказала она мне через стол.— Кого убить затеял,— жену, что ли? Ух, глазищи...

Однажды в минуту гнева я видел лицо мое в зеркале. Отвратительное лицо, точно огромный, разбитый кулак. А глаза — страшные, они показались мне накаленными дóбела, слепыми [и], зрачки как будто дымились, тлели.

Сержусь я редко, боюсь сердиться. Чтоб не выдать гнев, я должен употребить огромное усилие, стиснуть волю и руки. Только напряжению воли обязан я тем, что до сей поры никого не изувечил. Дорого стоит мне эта сдержанность. Слишком много двуногих гадин вижу я. Чрезмерно много страшного и подлого видят мои рыбьи глаза. Иногда думается, что никто до меня не наблюдал столько бессмысленного зла, глупых ужасов и подлейшей лжи. Я — очень горестно — мог бы похвастаться этим знанием.

Часто искренно, уверенно я говорил и говорю себе, людям:

— Не следует фиксировать зло, это укрепляет его в памяти и в сердце людей.

Но в рассказах моих я, невольно, иду против себя и сам фиксирую зло.

Тут, вероятно, действует моральное безразличие художника, сила профессии.

Печаталось частично в статье Ал. Овчаренко «Наш Горький».— «Огонек», 1968, № 13, стр. 2, и в кн.: В. И. Ленин и А. М. Горький. Изд. 3-е. М., 1969, стр. 350.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_I$-1-16).

Судя по орфографии, написано до 1929 года.

Печатается по автографу.

⟨36⟩

Неоплаченная душа — неоплаканная, [*1 нрзб*]

Я желал бы понять, что ей, дьяволу, надо.

Что ей надо, моей S-подобной кишке?

[Неужели за жизнь, за всю жизнь мне] награда эта адова боль.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 204.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-9). Фраза, заключенная в квадратные скобки, в автографе зачеркнута.

Датируется по содержанию и орфографии 1930—1936 годами.

Что ей надо...— Одно время врачи подозревали у Горького заболевание сигмовидной кишки.

⟨37⟩

Вижу, что для многих я всё более неприятен, а [для некоторых] некоторым уже ненавистен. [Понимаю] Понимаю, что в целях наилучшего [от⟨ношения⟩] выяснения отношений ненависть необходимо усилить.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 203.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_I$-1-4).

Датируется по орфографии 1930—1936 годами.

Печатается по автографу.

⟨38⟩

Память работает уже с «перебоями» и всё чаще вскакивают серые пузыри весьма отдаленных глупостей. Ночью сегодня вспомнил: Лаптев, здоровенный канавинский подросток и боец, спросил меня, мальчишку лет 8—10:

— А знаешь, кто был Ирмоген Кумоха, по прозванию «На Рождестве»?

Он спросил подавляюще, величественно, а я считал его дураком. Очень обидно было убедиться, что он знает что-то, чего я не

знаю. И долго, во всех книгах, которые попадали в мои руки, я ожидал, что встречу этого Ирмогена. Так и до сего дня не знаю: кто был Ирмоген, да еще — Кумоха, да еще с прозвищем «На Рождестве»? А Лаптев-то — жив, недавно прислал мне письмо, просит помочь ему, бедствует. Он старше меня, должно быть, лет на 5—7. Да, жив, и, возможно, думает: знаменит стал, а Ирмогена Кумоху — не знает!

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 204—205.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-18).

Заметка навеяна, вероятно, письмом «канавинца» И. Я. Лаптева от 5 сентября 1931 г., в котором тот, рассказывая о себе и своей семье, вспоминал детство, совместное обучение «в братском училище у Алексея Михайлов‹ича› и Федора Мих‹айловича›» (Архив А. М. Горького, КГ-рзн-4-12-3).

На письме Лаптева красным карандашом рукою Горького написано: «Ванька Лаптев; кулачный боец и хулиган». А ниже тем же карандашом: «Врет, что учились вместе, он старше меня лет на 5. Тогда он был парень туповатый, тяжелый и очень усердно занимался истязанием малышей и слабосильных». В тексте письма Горьким подчеркнута фраза о «дороговизне» жизни, о том, что адресат был в 1905 г. выслан из Нижнего в Курскую губернию, о его дружбе в то время «с достопочитаемым руководителем Нифонтом Ивановичем Долгополовым».

Датируется сентябрем 1931 г. по письму Лаптева.

Печатается по автографу.

‹39›

В. Г. Короленко жил в Нижнем не в ссылке, а после ссылки. В пароходстве служил брат его Илларион.

Г. И. Успенского я не видел.

Почему «босоногий»?

Что значит «просто как парень»?

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 205.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{II}$-2-6).

К заметке приложена газетная вырезка со статьей Ив. Успенского «Г. И. Успенский о М. Горьком»:

«В одну из своих поездок в Нижний Новгород, где в то время жили *высланные* из СПб. писатели: В. Г. Короленко и Н. Ф. Анненский, брат Короленко и др., *Г. И. Успенский познакомился в их кружке с А. М. Пешковым, работавшим на пристани* пароходства по Волге, в котором служили и братья Короленко.

По возвращении из Нижнего, Г. И. Успенский, делясь с близкими своими впечатлениями о поездке, рассказывал о Горьком:

„У них на пристани работает *босоногий*‹?› молодой человек,— *просто как парень*‹?›. Рассказывает он о своей жизни много интересного. Короленко и Анненский занялись им и настаивали, чтобы он писал, что рассказывает. И они его настроили... Какой-то

особенный человек... Рассказы его просто чудесные... Большая сила... Большой будет писатель... Да... Какой-то огромный...“

Сейчас мы являемся счастливыми очевидцами того, что предчувствия Г. И. Успенского оправдались» («Госзнаковец», ‹Л.,› 1932, № 25, 3 октября). Выделенное курсивом в заметке подчеркнуто рукой Горького красным карандашом, ему же принадлежат вопросительные знаки, взятые в ломаные скобки.

Датируется по газетной вырезке 1932 годом.

Печатается по автографу.

‹40›

Ничего не требовал и — тем более — не просил.

Белье и халат — общеарестантские, но холщовых носков дали — действительно — две пары.

Огонь в камере горел всю ночь.

Сидел я в тюрьмах очень мало и на это сидение никогда никому не жаловался. Вообще я не «страдалец» [а] и если б почувствовал себя таковым, то преисполнился бы презрением к персоне моей.

Впервые напечатано: *Архив Г*$_{XII}$, стр. 205.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{I}$-1-12).

К заметке приложена вырезка из белоэмигрантской газеты «Последние новости» со статьей Н. К.-ч «М. Горький в Петропавловской крепости», в которой говорится, что Горький во время своего заключения в 1905 г. не испытывал «не только какого-либо мучительства или издевательства со стороны власти», но «оказался довольно требовательным» узником. Однако все его требования и ходатайства жены немедленно удовлетворялись. «Как видно,— заключал статью автор,— жаловаться ему на буржуазную тюрьму не приходилось» («Последние новости», 1932, № 4285, 15 декабря).

Красным карандашом Горький тут же приписал: «Он и не жаловался»; статья содержит многочисленные подчеркивания тем же карандашом.

Датируется по газетной вырезке 1932 годом.

Печатается по автографу.

‹41›

Я никогда не искал благодарности ближних, никогда не нуждался в ней. Но порою хотелось испытать: есть ли предел человеческому бесстыдству? Испытывал и убеждался: беспредельно.

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{IV}$-6-29). Запись сделана по старой орфографии.

Заметка своим содержанием напоминает запись о рассказе «Мой спутник», сделанную Горьким в 1919 году:

«И множество спутников, подобных Шакро, прошло рядом со мною по различным путям, сбивая меня иногда с моей [прямой] дороги. Я не жалуюсь на них, не осуждаю себя. Но каждый раз,

когда на шею мне садился тот или иной человек, которого надо было куда-то вынести, я нес его, насколько хватало сил и охоты, нес [и] вспоминал Шакро — первого спутника моего — и повторял про себя старую думу о нем:

„Это — спутник мой. Я могу его бросить, но мне не уйти от него, ибо имя ему — легион. Это спутник всей жизни, он до гроба пойдет со мной...“» (наст. изд., т. I, стр. 540).

Судя по орфографии, бумаге и по сопоставлению с записью о «Моем спутнике», можно предполагать, что заметка написана в 1919 году.

〈42〉

В 17—19 годах я был настроен, конечно, как «меньшевик», ибо я знал [де〈ревню〉] мужика лучше, чем рабочего,— на мужика я в свое время работал по деревням и на своей шкуре испытал бесчеловечное его отношение к батраку. Видел его неутомимую жадность, его трусость — трусость человека, который еще вчера был рабом и не уверен, что завтра его не возвратят в «первобытное состояние».

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{III}$-4-12).
Судя по орфографии, написано после 1930 года.

В этой заметке Горький критически оценивает ошибочную позицию, занятую им в некоторых вопросах накануне и в первые годы Великой Октябрьской социалистической революции.

Гипертрофированное представление об анархизме поднявшихся крестьянских масс, опасения за культуру, которой якобы угрожают эти массы, известная недооценка организаторских возможностей партии, ее способности обеспечить союз рабочего класса и трудового крестьянства, ввести в берега разбушевавшуюся стихию — всё это заставляло Горького сомневаться в достаточной подготовленности, своевременности социалистической революции в создавшихся условиях. Кроме того, писатель склонен был тогда преувеличивать революционное значение интеллигенции, относился к ней недостаточно дифференцированно, упуская из виду, что по мере развертывания классовых боев многие ее представители, ранее фрондировавшие против самодержавия или даже принимавшие некоторое участие в освободительном движении, теперь, напуганные революционным шквалом, занимали всё более реакционные позиции. На почве этих временных заблуждений писателя у него и возникли тогда разногласия с партией, с Лениным.

По поводу своих временных идейно-политических ошибок и их преодоления Горький высказывался не только в комментируемом наброске, но и в ряде других выступлений. Так, в 1928 г. он писал в редакцию французского прогрессивного журнала «Europa»: «Я считаю себя большевиком с 1903〈...〉 С большевиками я спорил и враждовал в 18 году, когда мне казалось, что они не в силах овладеть крестьянством, анархизированным войною, и в столкновении с ним погубят рабочую партию. Затем я убедился, что ошибаюсь, а теперь

совершенно убежден, что русский народ, несмотря на вражду к нему всех правительств в Европе и вызванные этой враждою экономические затруднения, вступил в эпоху своего ренессанса» (Архив А. М. Горького, ПГ-риз-67-2). В статье «„Механическим гражданам“ СССР» (1928) Горький подчеркивал, что он «...в 17 году переоценил революционное значение интеллигенции и ее „духовную культуру“ и недооценил силу воли, смелость большевиков, силу классового сознания передовых рабочих» (*Г-30*, т. 24, стр. 436).

⟨НАБРОСКИ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ О БЕЛОЭМИГРАНТАХ И НА ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕМЫ⟩

Первый № «Возрождения» Петра Струве.

Удивительно смешная газета; должно быть, потому, что создатели ее совершенно лишены чувства смешного. Особенно забавен Антон Карташев. Хотя я его знаю, но всё же мне кажется, что это — псевдоним Иуды Головлева. Всесторонне импотентен. Страхолюб. Злости своей тоже боится.

В 16 или 17 г. приходил ко мне, осведомлялся: како веруеши? Желтенький, тощий: ручки, ножки трясутся. Обрадовался, когда я сказал, что нахожу революцию преждевременной. Огорчился, услыхав, что, по моему мнению, она все-таки неизбежна. И снова обрадовался, услышав, что [меня] революция может поглотить всю рабочую и сочувствующую рабочим интеллигенцию, а выиграет от этого только мужик. И еще раз огорчился, когда я сказал, что и это будет большой выигрыш. Вообще же огорчался он охотнее, чем радовался.

Мне показалось, что выспрашивает он по инициативе Мережковских,— это было в те дни, когда Д. Мереж⟨ковский⟩ напечатал статейку «Не святая Русь» и в конце ее заявил, что «мы — с Горьким».

Спасибо за компанию. Не ожидал.

Очень плох И. А. Бунин в своих «Окаянных днях». Истерика Леонида никогда не удивляла меня. Л⟨еонид⟩ был невежествен и слишком напряженно желал, чтобы весь мир, притаив дыхание, слушал только голос Андреева. Бунин — умен по природе, достаточно образован. Видеть его в состоянии столь болезненного бешенства и обидно, и противно. И жалко художника. Пропал художник.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 242.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{II}$-3-29).

Датируется 1925 г.— по времени выхода в свет первого номера газеты «Возрождение» (3 июня 1925 г.).

Печатается по автографу.

Струве П. Б. (1870—1944) — в 90-х годах XIX в. примыкал к «легальным марксистам», в начале 900-х годов — один из лидеров партии кадетов, участник реакционного сборника «Вехи». После 1917 года — член ряда контрреволюционных «правительств», потом — белоэмигрант.

Карташев А. В. (1875 — ?) — профессор богословия, белоэмигрант. См. о нем в статье Горького «О белоэмигрантской литературе» (*Г-30*, т. 24, стр. 338).

«*Не святая Русь*» — Д. Мережковский. Не святая Русь. (Религия Горького).— «Русское слово», 1916, № 210, 11 сентября.

...*И. А. Бунин в своих «Окаянных днях»*.— «Окаянные дни» — название дневников И. А. Бунина 1917—1919 гг., проникнутых враждебностью к революции.

блондинисты волосы — но огненная голова

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-8-53). Сверху помета для памяти: «Ввести отдел „За рубежом“».

Судя по этой помете, написано в 1928—1930 годах.

О дикарях.
Точнее об одичавших.
Лошадь и велосипед — святые отцы
на велосипедах не ездили.

Патефон.

Гаснет — для глаз нет.
Окунет — оку — нет, для очей нет.

Мишкины упражнения в филологии.

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-26).

Судя по орфографии, написано в конце 1920-х — начале 1930-х годов.

Вышеславцев, его страсть к пустословию как явное доказательство родства с Иудушкой Головлевым.

Если человек смертельно устал, он [не выбирает место], не выбирая места для отдыха, ложится в любую грязь.

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{II}$-3-86).

Датируется предположительно 1931—1932 годами.

Вышеславцев — по всей вероятности, Б. П. Вышеславцев (1877—1954), философ-идеалист; до Октября профессор Московского университета; в 1922 г. эмигрировал; в Париже выступал в качестве лектора Православного богословского института, печатался в рус-

ских эмигрантских издательствах; занимал агрессивную антисоветскую позицию.

В личной библиотеке Горького хранится книга Б. Вышеславцева «Этика преображенного Эроса. Проблемы Закона и Благодати. I». Paris, ‹1931›. В предисловии к этой книге Горький подчеркнул слова: «Всякая истинная философия есть платонизм...», а также отчеркнул на полях продолжение этой фразы: «и только посредством такой философии можно справиться с тем кладом глубинной душевной жизни, который был открыт Фрейдом, но с которым последний справиться не сумел» (стр. VI). На той же странице Горький выделил слова Вышеславцева о том, что, в отличие от Бердяева, он рассматривает и «диалектику безрелигиозной этики».

Связь второй записи с первой установить не удалось.

— Дорогой Джон,— как ты мог сделать это?

— Клянусь, я...

— Как ты мог? Неужели ты не подумал о твоей Дёти?

— Клянусь,— я ничего не делал, я — падал! Мотор забастовал...

— Ах, вот что? Но — знаешь — не нужно говорить, что ты падал.

— Да... кажется, не нужно.

— Пускай все они думают, что ты — герой.

— Ну да! если им хочется этого...

— Но ведь ты вспомнил меня, когда падал?

— Гм?

— Ты должен был вспомнить твою Дёти!

— Кажется, это так и было.

— И [как же ты вспомнил меня] что же ты подумал обо мне?

— Н-ну... Вот, думаю, сейчас я разобьюсь, чёрт возьми... И — аппарат. Да. А — она, т. е. ты... ты найдешь себе другого.

— Никогда! Никогда, Джон! Ты единственный, кого я могу любить всю жизнь...

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 110—111.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ-17-8).

Запись сделана в блокноте, за нею следует набросок «Вам знакомо имя...» и заметка о Шаляпине, датируемая 1932 г. (см. Варианты, т. V, стр. 710).

Судя по орфографии и последующей записи о Шаляпине, заметка относится к 1929—1932 годам.

Печатается по автографу.

— Вам знакомо имя: Билль Морлен?

— О, да! Это известнейший бандит.

— Это — я.

— Вы — шутите?

— Очень редко. Гораздо чаще я — стреляю.

— Да? В кого?

— В людей, которые мне мешают, и в людей, которые не соглашаются со мной.

— Вероятно, таких людей немало?

— Я не советую вам причислять себя к [этим] их числу.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 111.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ-17-8).

Написано, по-видимому, в 1929—1931 годах (см. примечания к заметке «Дорогой Джон...»).

Печатается по автографу.

Эак — ключарь ада,

апостол Петр — рая, встретились, рассуждают о праведниках и грешных, поссорились.

Эак:

Гезиод—«Прометей».

Афанасьев

Боккачио.

Василий — у Иринея, у Ю. Ник.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 70.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{XX}$-13-17).

Датируется по содержанию и орфографии предположительно 1932—1935 годами.

Печатается по автографу.

Набросок, по-видимому, связан с размышлениями Горького о генезисе и эволюции фольклорных и мифологических образов.

Возможно, написан под впечатлением рассказа Афиногенова о докладе Марины Цветаевой «Искусство при свете совести» (см. письмо Горького к К. А. Федину от 21 декабря 1932 г.).

Эак — в древнегреческой мифологии сын Зевса и похищенной им дочери речного бога Асойа — Эгины. Эак выступает в легенде как носитель мудрости и справедливости. Когда он скончался, боги сделали его судьей в Аиде, т. е. в подземном царстве умерших.

Гесиод — «Прометей».— Гезиод (или Гесиод) (конец VIII — середина VII в. до н. э.), древнегреческий поэт, впервые воплотивший миф о Прометее в поэме «Теогония». Согласно Гезиоду, «изворотливый умом Прометей» обманул Зевса, обделив его при разделе быка. За это Зевс отнял у людей огонь, но Прометей похитил его и принес людям.

Афанасьев — очевидно, А. Н. Афанасьев (1826—1871), русский этнограф и собиратель фольклора. Возможно, что в данном случае Горький намеревался использовать материалы Афанасьева, относящиеся к религиозным представлениям разных народов о «царстве блаженных» (см.: А. А ф а н а с ь е в. Поэтические воззрения славян на природу, т. I. М., 1865, стр. 575—581).

Боккачио (1313—1375) — возможно, упомянут в связи с его сочинением «Генеалогия богов»; оно не переведено на русский язык,

но содержание его Горький мог узнать из работы А. Н. Веселовского.

Василий — у Иринея, у Ю. Ник.— Возможно, имеются в виду сведения о богослове Василии Великом, или Кесарийском (ок. 330—379), содержащиеся у духовного писателя Иринея (1837—1904), автора сочинений по истории церкви, и в книге Юрия Николаева «В поисках за божеством». СПб., 1913 (*ЛБГ*, много помет Горького).

⟨НАБРОСКИ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ⟩

РАССКАЗ О ЕФИМЕ ЗАБОТКИНЕ, СВЕРКАЮЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

— И вдруг, как с полатей спрыгнул: является! Батюшки мои — весь в ремнях, [в галунах] медными пуговицами обшит — сверкает! Прямо — чудотворная икона о двух ногах,— молись, кто хочет. Вознесется на эту самую евстрату, руками махает и прямо начинает:

— Т⟨оварищи⟩, давайте отечество спасать; немцы, говорит, [са⟨женного⟩] роста по сажени и все, говорит, пегие какие-то, лезут, говорит, со всех сторон, гроб и крышка нам.

Ну, тут, конечно, раздается всесильный крик, однако кричат разнообразно. Одни — согласны: «Идем!—[гово⟨рят⟩] кричат.— Как при Минини Пожарском — жен, детей заложим и — айда!» [Чёрт] Пёс его знает, кто он был Минин Пожарский и куда семейство закладывал, ну — это дело не наше.

Тут и [вс⟨кочил⟩] выскочил Сокиренко, мастер со свечного завода.

— Стоп!— кричит.— Есть, говорит, два отечества, и одно — есть, а другого нету. Это,— спрашивает,— какое, которое защищать зовут нас? Ежели, говор⟨ит⟩, [За⟨боткина?⟩] отечество фамилии Заботкиных, так...

И начал произносить противопубличные слова матерного смысла. Уж он так крыл это самое отечество, что [одни] рычать стали, а другие — хохочут. [В общем большинство — отказалось]

— Нам,— [кричат] кричит,— самих себя защищать надобно против тех, кто нас под топор подвел.

Первые соглашаются с ним солдаты.

— Будет,— кричат,— хватит! Нам,—кричат,— за отечество это руки-ноги поотрывали, [раз⟨орена?⟩] вся жизнь разорена — [в] [и нас] долой!

А [тут за ним в⟨стал⟩] рядом с ним встал такой спокойненький и пронзительным голоском, как дьячок, [на клиро⟨се⟩] доказывает:

— Врет гражданин Заботкин [плевать с⟨?⟩], они, говорит, Заботкины, немцев не боятся, они немцам Ригу сдали для того, чтоб рабочий народ взнуздать, они, говорит, с немцами в одну игру играют против рабочих и бедных крестьян. [Есть, говорит, одно] Нужно, говорит, такое отечество, чтобы вся земля — крестьянам, и все фабрики — рабочим, и вся власть — им, а вот эдаких блестящих — к чёртовой матери со всеми их ремнями и пуговицами.

Ну,— ничего не вышло у Заботкина, нахлобучил фуражку, сел в автомобиль — уехал. И вот, проходит некоторое время, и наступает генерал Деникин, что ли — чёрт его, [та⟨м⟩] много их было наступающих. На грудь, на горло наступали, дьяволы. Я в то время партизанил в отряде товарища Янова, был такой молодой человек — замечательный! Вроде студента,— всё знал, а по натуральному положению — нашего класса: скорняк, или кожевник. Его под Орлом убили, напоролся на белый разъезд. Сменил его т. Матеткулов, татарин из Усмани, солдат крепкого характера. Действовали мы в своих местах в [Тен⟨?⟩] Борисоглебском уезде, по линии Грязе-Царицынской дороги. Места эти были густо засеяны белыми, и осталось нас всего человек 40 из 94: одних перебили,— другие — рассеялись в воздухе, [как] точно куриные перья. Остался народ солидный [1].

Места открытые, для военного дела в малых размерах — не особо удобны, катаемся, как орехи на тарелке. Связи потеряли. Патронов нету. Ходим холостые... Винтовочки обрезали для удобства. Конечно — голодали. По трое, по пятку заходили в села, деревни, притворялись, что за белых стоим, ищем их. Больше разговаривали, чем дело делали. Ну, конечно, где дорогу разберем, где мостишко испортим, села поджигали, чтобы обездолить врага, на одной станции удалось керосину добыть — пакгауз подожгли [хлеб казацкий там] — провиант был там. Ну, [которых] иной раз уйдут т[оварищи], и — нет их, богатые мужики насмерть забивали. У богатых — лисий нюх, богатый по дыханию понимает, кто с чем пришел. Конечно, бывало и так, что приставали к нам [бедняки] батраки, пастухи. Один пастух потом оказался...

Были у нас пункты в [деревне] Колопановке у одного кузнеца и еще два, три. Была одна замечательная женщина, солдатка, мужа убили, работала она у казака на масляном заводе, умная женщина, много она помогала нам. Ее тоже [уличили] убили. Могутная была [жен⟨щина⟩], один из наших видел, как ее... долго не могли... Просто сказать, жили — скушно. Прибыль в людях убытка не покрывала.

---

[1] *Следует помета красным карандашом:* Карту посмотреть.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 117—118.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-44-13-1).

Датируется началом 1930-х годов.

Печатается по автографу.

«Рассказ о Ефиме Заботкине...» упомянут в перечне замыслов, сделанном Горьким на рукописи наброска «Дура» (ХПГ-49-17-1). Но возникнуть он мог ранее. И. А. Груздев вспоминал:

«Я как-то спросил Алексея Максимовича, почему только три „Рассказа о героях“ включены в книжку 1932 года. Он ответил, что много материалу у него для толстой книги, а пока выпускает книжку, чтобы не задерживать рассказы.

И он начал рассказывать о героях гражданской войны, незаметных людях, а на самом деле героях. Я не помню всех его рассказов, помню только, что очень интересно рассказывал. Но вот о Заботкине, сверкающем человеке, помню хорошо. Очевидно, Алексей Максимович готовил „Рассказы о героях“ как одну из книг о современной жизни» (*Архив* $Г_{VI}$, стр. 235).

Возможно, что, рассказывая Груздеву в 1932 г. о Ефиме Заботкине, Горький имел уже набросок рассказа. К «Рассказам о героях» он предполагал присоединить, как пишет Груздев, целый цикл рассказов о героях гражданской войны. Эта тема особенно занимала писателя в конце 20-х годов в связи с его намерением создать коллективный труд — «Историю гражданской войны». Ф. С. Богородский, живший в Сорренто с ноября 1929 г. по май 1930, вспоминал: «Нередко Алексей Максимович ⟨...⟩ просил меня порассказать о гражданской войне в Советской России, участником которой я был в качестве матроса, комиссара военной флотилии. Помню, что один из таких рассказов о революционных моряках ему особенно понравился. Примерно через две-три недели писатель прочел нам рассказ на тему гражданской войны, где фигурировал старый матрос, однако этого рассказа в печати я так и не увидел» (Ф. Богородский. Полгода в Сорренто.— «Октябрь», 1956, № 6, стр. 164).

...вознесется на эту самую евстрату...— Видимо: эстраду.

...немцы ∾ лезут ∾ со всех сторон...— 18 февраля 1918 г., вероломно нарушив Брестское соглашение о перемирии, германские войска перешли в наступление на всем советско-германском фронте.

...немцам Ригу сдали...— 22 мая 1919 г. интервенты и буржуазные националисты захватили Ригу.

...наступает генерал Деникин... — Речь идет о наступлении белой армии Деникина с юга на центральные области России в июле — октябре 1919 г.

ПАРНИШКИ И ДЕВЧОНКИ

Это — записи, сделанные мною в разное время. Я записывал буквально так, как слышал, и уверен, что мною не допущено ничего «от себя».

20-й г. На Петербург наступает Юденич.

— Так вот,— лежим, значит, мы, человек 30, справа от нас в полуверсте — кусты, рощица, с левой стороны [т. Лашевич и] тоже заросли какие-то, известно, что там — т. Лашевич, спереди постреливают беляки, ну, пули повизгивают, всё, как следует,— война! Скушновато было, и есть хочется. Вдруг с левой-то стороны выдвигается невиданная вещь, особнячок эдакий мнет кусты, неприятное зрелище! И правит, боком, эдак, на нас и стреляет в [нашу] сторону Лашевича,— совсем неприятное зрелище. Хреновину какую неуклюжую придумали! Ребята сомневаются:

[Дава⟨йте⟩]

— Штука эта передавит нас, давайте уходить.

И уже начали подскакивать с земли, ползут прочь. Вот тут парнишка ростом с винтовку и объявился: «Стойте, т⟨оварищи⟩, кричит, разве мы затем тут, чтобы уступать врагам? Нам, говорит, штуку эту надобно взять в плен или разрушить, т⟨оварищи⟩ — вперед!» — И пошел первый, за ним еще человек десяток, ну, конечно, вреда этому домику не принесли, отступить от него пришлось на соединение с Лашевичем. Тогда т⟨оварищ⟩ один и говорит мне: «Парнишка-то какой, а?» — «Да, говорю, парнишку надобно приметить».

Однако потерялся он, мы даже имя не успели спросить, а потом оказалось

⟨*На полях:*⟩

— Не боязлив ты!

— Бояться нам надо одного, как бы не свернуть в сторону с прямого-то пути.

Понравилось мне это.

Впервые напечатано: *Архив Г*$_{VI}$, стр. 119—120.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-42-26-1).

Судя по орфографии, написано в 1929—1936 годах.

Печатается по автографу.

Тематически записи примыкают к наброскам о гражданской войне («Рассказ о Ефиме Заботкине», «Перемещение разума», «Жизнь не особо интересная»).

Замечание Горького о том, что эти записи — точное воспроизведение рассказов различных лиц и сделаны в разное время, можно отнести, вероятно, и к названным наброскам.

20-й г. На Петербург наступает Юденич.— Белогвардейская армия Юденича дважды предпринимала наступление на Петроград — в апреле—июне 1919 г. и в сентябре—октябре того же года.

Лашевич М. М. (1884—1928), советский государственный и военный деятель, в 1918—1919 гг.— командующий 3-й армией.

— В гражд⟨анской⟩ войне, милой мой, воевать замечательно просто: [бьешь по] в гражданской — знаешь, кого бьешь и за што его бить надо. А — царская война, империалистическая значит,— [она] это дело темное, т⟨о⟩ е⟨сть⟩ теперь-то я понимаю, что, наоборот, вполне ясно подлое дело, а ту пору я по первому разу воевал, так — чего поймешь? Жизни моей 23 г⟨ода⟩ было. После Брусиловского наступления очухался я. Набрали мы пленных громадное число, гляжу я — мать их в душу! Да они такая же безмолвная сволочь, вроде меня и всех наших [голодные, оборванные].— «Что же вы, говорю, так вашу расперетак, делаете? Куда это вы лезете, каких дураков, сукиных детей слушаете? Нас, говорю, русских разных, со всей нашей мордвой-татарвой неисчислимые миллионы — понимаете? говорю.— Вы бы, говорю, дурацкое ваше начальство истребили — вот что, говорю. Разве можно дуракам подчиняться?» — Ну, орал я на них, прямо от всей души изо всех сил. Жалко стало, знаешь! А тут солдатик один, питерец, гвоздарь, и ввязался: «Луковников, да ты же большевик!» — «Это — почему?»— говорю. Даже испугался, нам офицер объяснял про большевиков довольно строго. А солдат — фамилия ему трудная — и рассказал мне, почему это я озлился. Он рассказывает, а я понимаю: верно! «Во-те — на! — думаю.— Ах, мать твою, как же это я? Н-да...» Ну, солдат этот прибрал меня к рукам и обстрогал под человека. С той поры времени я и пошел большевиком на всю гражданскую. До 23 г⟨ода⟩ действовал, а [там] дальше болезни одолели. Все-таки: три раны, да в плену был, избили меня до полусмерти, да тиф два раза — это, хоть кому, на всю жизнь хватит! Вот теперь живу на страже [отечества] родины, сторожем. В почете. [С молодыми весело]. Учиться — опоздал. Памяти нет у меня, то есть она имеется за прежнее время, а вот, что вчерась было, не держит! Из-за памяти меня [же⟨на⟩] даже супруга бросила. Она — активная, она училась, а мне не верит, что — не могу. Она вот теперь в исполкоме, дело ворочает, женорг и вообще знатное лицо, ведьма! Ну, мы ничего, знакомство не похерили. Она тоже будто вдовой живет. Вот дела-то какие...

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 120—121.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-42-25).

Случайная для Горького бумага, торопливость почерка, заглавие, написанное красным карандашом, вероятно, позднее, чем текст, позволяют предположить, что запись сделана «на ходу», по свежим впечатлениям,— может быть, во время поездок по СССР. Вероятно, произведение должно было войти в цикл о гражданской войне (см. примечание к «Рассказу о Ефиме Заботкине...»). После публикуемого текста — запись:

«— Хозяин был пьяница, только не признавался в этом, а говорил: я, дескать, малокровный, мне нужно жидкостями питаться. Ну и питался, довел себя до того, что опух весь, рожа синяя, в жилах-то, должно быть, уже не кровь, а похлебка».

Датируется по орфографии 1929—1936 годами.

Печатается по автографу.

После Брусиловского наступления...—Имеется в виду прорыв Юго-Западного фронта русскими войсками под командованием генерала А. А. Брусилова в полосе от Полесья до Днестра в мае—июле 1916 г.

— Жизнь не особо интересная, обыкновенная жизнь. У нас ребята моих лет [мо⟨лодежь⟩] [ребята] все [так ж⟨е⟩] с этого начинали.

Я шаснадцати годов добровольцем в Красную Армию поступил, старичок [бондарь] скорняк направил меня: гляди, говорит, [весь] как рабочий народ дерется за свое счастье, а ты кто? [Архиере⟨й⟩ б⟨ывший⟩] Архиерейский певчий? Или,— говорит,— судьба тебе — господских собак на цепочке по улице прогуливать. Очень обидно выходило это у него, хотя добрый был старик. Он потом [в отряде у нас разведку вел] связь нашего ⟨отряда?⟩ с городом с Керчью держал, разведку вел, поймали его белые, бороду сожгли, повесили. Мать [видела его] рассказывала: висит, и узнать нельзя, подбородок [распух, лицо синее] вздулся, отвис, [огромный рот разорван] щека порезана до уха насквозь, даже зубья видать. А живой он был [эдакой благообразный] [эдакой] аккуратный, [чистый] одевался чисто, легконогий, ходил, как мальчик. Жалко было мне [его] узнать про кончину его. Мать? Она судомойкой в трактире была, посуду мыла, пол. Домработница. Так себе женщина... Довольно угрюмого рода [сердитая]. Выпивала несколько через [кр⟨ай⟩] меру [на старости] под старость лет. Отец — неизвестен мне, она про него не [рассказывала] сказывала, наверное, случайный какой-нибудь петух, поклевал да и — в сторону. Я к белым вскоре попал. Послали меня из отряда с поручением. Надо было мне сказать товарищам, что, как я был извозчиком,— меня в городе знают, а я не сказал [чего-то]. Посовестился, [мо⟨жет⟩] чтоб не подумали — [т⟨рус⟩] струсил. И — влип [как оса]. Встретил меня Чуленко, половой. «Эгэ!— кричит,— ты — откуда? Ты ж красным перекинулся?» Мне — бежать бы, а я — в драку с ним полез. Глупость, конечно. Ну — заарестовали. Бьют они, я вам скажу, так, что даже вспомнить противно. Не так больно бьют, [как] сколько издеваются. [Прост⟨о⟩] Поверить [невозможно] нельзя — до [чего они] того у них всё надумано жестоко. Одному т⟨оварищу⟩ обвязали голову веревкой и стягивают ее, крутят клином, палочкой такой, веревка кости ж т, глаза выкатываются

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 119.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-30-1-6).

Датируется по орфографии 1929—1936 годами.

Печатается по автографу.

Вероятно, произведение должно было войти в цикл о гражданской войне (см. примечание к «Рассказу о Ефиме Заботкине...»).

МИХАЙЛО СОЕДОВ

Кр⟨естьяни⟩н Усмань⟨ского⟩ уезда, Тамбов⟨ской⟩ губ⟨ернии⟩, «крапивник» [сирота, воспиты⟨вался⟩], был подобран бобылкой и ею «поён, кормлен до семи лет, а как она скончалась от буйной жизни — мотался у кого придется. Поросятами занимался, кузнеца обслуживал, подпаском был. Ну и всё прочее — даром хлеба и нищему не дают, а дают в расчете на пользу от своей доброты».

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 190.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-55).

Возможно, эта запись биографии реального лица. Судя по орфографии и бумаге, она относится к началу 1930-х годов.

Печатается по автографу.

«*Крапивник*» — в народном словоупотреблении — внебрачный ребенок.

[Тяжело, со свистом , вздыхая] [Над [землей [бешено] усердно] Хлопочет ветер, [двигает] двигая [тяжелую] огромную — в полнеба — тучу, [отрывает тяже⟨лые⟩] [сердито посвистывает] отрывает тяжелые, синие куски [от нее], [старается] гонит их, как бы стараясь прижать [их ниже] к земле, качает высокие сосны, березы, сердито свистит. Почти непрерывно сверкают молнии, и всё более [взрывается гром] зычны, грозны взрывы грома,— гроза предвещает мощный июньский ливень. [Газетный лист [ле⟨тит⟩] бесформенно летит.] [Откуда-то вылетел лист газетный] На дворе соседней дачи две женщины торопливо срывают с веревок испуганное белье. Голоногая, широкобедрая девица косит траву в парке на полянках между клумбами цветов. Откуда-то кричат:

— Нюра-а! [Бросай...] Брось...

— Сейчас кончу,— отвечает она, [размахивая косой] [не переставая осторожно размахивать косой] [осторожно действуя] натачивая косу. Косить — трудно, трава коротка, [деля⟨нки⟩] полянки маленькие, [и] широко не размахнешься, и нужно быть очень осторожной, чтоб не срезать цветов по краям клумб.

— Нюрка — уходи! [Убьет...]— снова кричат ей.— Убьет.

— Подождет,— откликается она, крестясь. [Из] [Из-за] Из

группы [сос⟨ен⟩] елей [выходит на дорожку парка низенький] [выходит, осеняя себя крестным знамением, осторожно] выглядывает старичок с топором за поясом, с ящиком [*1 нрзб*] плотничьих инструментов за спиной. [Он — лысенький, тощий. Крестясь, он] [Он — маленький, тощий] Перекрестясь, он тоже кричит:

— Эй, девка, беги прочь, дуреха! Не понимаешь.

Девица смотрит на него, стирая тылом ладони пот со лба, румяное, густобровое лицо [у не⟨е⟩] ее улыбается.

— А что будет?— спрашивает она.

— А вот Илья-пророк кокнет тебя молнией по простоволосой-то башке, [Илья] — угрожает старичок.

Он — маленький, тощий, лысоватый, с медной бородкой, на нем серый расстегнутый жилет, белая холщовая рубаха, серые [клетчат⟨ые⟩ ⟨?⟩] брюки засунуты в голенища новеньких сапог. Он шагнул на дорожку парка, [но] молния тотчас же [осв⟨етила⟩] [облила] осветила его голый череп и всю фигуру синеватым огнем, старик попятился под деревья, точно гром толкнул его в грудь, и, снова крестясь, он закричал тонко и сердито:

— Тебе ли говорят — [не задорься] [не д⟨?⟩] уйди.

Девица, вытирая косу пучком травы, спросила несколько удивленно:

— Да — ты кто тут, чтоб командовать?

— Кто, кто!—[прокудахтал] плотник.— А вот я, может, и есть Илья[-то]-пророк... Я вот как ожгу тебя...

— Пророк для сорок,— равнодушно сказала девушка, снова принимаясь косить.

⟨*Приписки на полях*:⟩

—Какой насчастный!— И подумав:— Даже противный.

— Вот и пойми тебя: дура ты али нет?

Широкобедрая, голоногая девушка косит траву на [*1 нрзб*] поляне среди

[Гроза предвещает могучий июньский ливень. Низко над землей бесится, кружится]

[Высоко] Над землей [бесился] бесится ветер, [отрывая] отрывает тяжелые синеватые куски огромной тучи, быстро двигает их, как будто прижимая всё ниже к земле, за обрывками тучи обнажаетс⟨я⟩ безнадежно серый слой облаков, он кажется [т⟨олстым⟩] непроницаемо толстым, неистощимо насыщенным дождем, почти непрерывно сверкают молнии [оглушительно] и гневно [трещ⟨ит⟩] взрывается гром, [идет] гроза предвещает могучий июньский ливень, на [соседней даче] дворе соседней дачи две женщины торопливо срывают с веревок испуганное белье.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 115—117.

В Архиве А. М. Горького хранятся:

1. Черновой набросок «Хлопочет ветер...» (ХПГ-33-9-1), следующий за текстом, относящимся к «Пейзажу с фигурой».

2. Черновой набросок «Широкобедрая, голоногая девушка...» (ХПГ-42-1-2), обозначенный цифрой III (см. примечания к наброску «На краю крутого обрыва...». — Варианты, т. V, стр. 622). На полях заметки: «Какой несчастный. Даже противно. Память бабушки — память народа. Литератор-эстет. Система приемов о вдохновении».

3. Заметка: «Пророк для сорок. Девица очень плотная, широких костей» ($ГЗ_{VI}$- 7-76).

Датируются 1933—1934 годами.

Печатаются по автографам.

Илья-пророк—по библейскому преданию, пророк, боровшийся против израильского царя Ахавы (IX в. до н. э.) за его отступничество от заповедей Моисея и вознесенный живым на небо на огненной колеснице. День его отмечается церковью 20 июля (1 августа). В народной мифологии — Илья-громовик.

Ходом событий создается течение времени.

Весной этого года я получил письмо с далекой окрайны Союза Советов, с берегов реки Амура. Автор письма — «олончанин, потомственный сетеплёт»,— назвал он себя. [Я] Он — из крепкой кулацкой семьи, его [деды и прадеды] отец и дядья, деды и прадеды с незапамятных времен плели сети, четвертый сын [в семье] из [во‹сьми›] [девяти] шести, он 18-ти лет женился по воле отца на девице из богатого дома, а через десять недель ушел по своей охоте в Красную Армию «бить англичан в Архангельске» [1]. Ранили, попал в плен, бежал в Норвегию, рыбачил там, бежал, «охотился на бандита Антонова в Тамбовской губернии», видел замученных бандитами коммунистов, записался в партию, почти два года был секретарем сельсовета, [а революционером себя всё еще не чувствовал] заботился [всё] о разных мелочах, но скоро [догадался] понял, что «по мелочам-то хорошей жизни не построишь». «В губерниях Тамбовской, Воронежской деревни глухие, шум жизни до них не доплывает, и народ глухой [2]. Напали на меня кулаки, избили, пулю получил в правый бок и сам убил одного, пролежал в больнице в Нижне-Девицком одиннадцать недель, вышел в конце мая, захотелось погулять, да вот и гуляю [3] с той поры. Работал на стеклянном заводе [около], чугун добывал на Выксе, в Нижегородской губернии, плоты вязал [по] на Ветлуге, был матросом на пассажирском Нижний — Пермь, в Перми приспосабливался учиться в та-

[1] *На полях помета Горького*: Мотив? [2] *На полях помета Горького*: Письмо? Не попало ли случайно в мой архив?

[3] *Слово подчеркнуто Горьким, на полях помета*: Что видел?

мошнем вузе, не вышло. Много испытал разных разностей. Здесь, в Благовещенске, тоже глухо, как ⟨в⟩ тамбовской деревне, живые люди только красноармейцы. Характер у меня неспокойный, резкий. Хотели меня рыбаки утопить в Амуре, но я выплыл, помогли китайцы, да потом и они меня чуть не зарезали, едва ноги унес. Мне всё удается очень легко, а удовлетворения не чувствую. И здоров я, с лица тоже не урод, [бабы] девушки любят. Вот, написал и посылаю рассказ о [моей] жизни, скажите, чего не хватает мне».

Впервые напечатано: *Архив $Г_{VI}$*, стр. 121—122.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-8-77).
Датируется по содержанию 1930—1932 годами.
Печатается по автографу.

И. А. Груздев относил этот набросок, как и ряд других незаконченных произведений Горького начала 30-х годов (см. в наст. томе стр. 489—493), к циклу «Рассказов о героях». Предположение Груздева подтверждается палеографией этого наброска: по почерку, цвету чернил и бумаге он совпадает с некоторыми автографами «Рассказов о героях» (например, с автографом рассказа «По берегам мелководной речки» — Архив А. М. Горького, ХПГ-2-3).

— Граждане...

— Ты этого слова — не говори, ты забудь его. Я тебе — не гражданин, я — исконно русский человек, богу и царю... А граждане — это громилы... всесветные громилы... разрушители мира... читай газеты.

— Не ори.

— Орать я буду. И намерен орать тоже на всё пространство русской земли.

(Носит темные очки, ходит с палкой, [но глаза у него здоровые]. Очки снимает только в минуты сильного возбуждения, и тогда всем видно, что глаза у него здоровые.)

— Достань мне книжки о героях... Обо всех героях, какие были на земле.

— Человек иронический и при этом — химик. А химиком стал после того, как отсудил у ⟨?⟩ лаковый завод.

— Спирохета Маврикиевна...

— Спирохета? Такого имя — нет.

— У нас — всё есть, мы страна разнообразная.

— Это — не женщина, а болезнь спирохета.

— Иная женщина — хуже всякой болезни.

— Ну — соврал! Ну и — что? Тебе — чем это вредно? Ду-ура!

— Он, действительно, и в огонь, и в воду. На пожаре у Тебеньковых полез в огонь-то — ребенка вытащил... Ребенченко, положим, паскудный. [А весной в ледоход] Он — как паяц — ему всё едино, что делать, лишь бы глядели.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 61.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-8-84).
Датируется по орфографии 1930-ми годами.
Печатается по автографу.

Слово «Спирохета» — в том же толковании — использовано Горьким в одном из набросков к «Жизни Клима Самгина» (Архив А. М. Горького, ХПГ-40-12).

Сивоухов. Сознание, что надобно делать революции, явилось у меня внезапно и как бы против моей воли.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-11-2-11).
Датируется предположительно началом 30-х годов.

— Он всунул старику [р⟨евольвер⟩] пистолет в рот и выстрелил, видела я, как одна рука старикова дернулась вниз, а другая взмахнулась к плечу и голова тоже вздрогнула, будто сапуха, а когда он упал, видно стало, что голова-то лопнула.

Потом — резали ремень из спины мужа. Обморок.

— Ты по зубам не бей меня, зубов у меня уж нету!

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 71.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-70).
Судя по орфографии, написано в 1930—1931 годах.
Печатается по автографу.

...умер.

— То есть — как это?

— Ну — как? Вышел за ворота, упал и — готов!

— Гм, хоронить надо...

— Торжественно надо...

— Конечно... Знамена, музыка, речи... ах, чёрт!

— Ничего не поделаешь — заслужил.

— Знаю! А — время? Время-то где? На живых — не хватает, а тут...

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 160.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-9-28).
Датируется началом 1930-х годов.
Печатается по автографу.

Васька Ездоков — корчевал кустарник

— Воешь?

— Под песню — работать веселей.

— Чёрт [те взял] ⟨те⟩ дери...

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-20).
Датируется по орфографии 1930—1936 годами.

Так как это не по силам, то кажется, что это неверно.
Молот оказался тяжелее шашки.
Государство строят молотом.
Далеко не зря дураки угодны богу.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-6-10).
Датируется по орфографии 1929—1936 гг.

Вот это он и был, который прошел мимо нас мелким-то шагом с посошком-палочкой в руке, с кошелем на боку, сухонький такой.

— Дай в рожу плюну!

Сведущий старичок в очках.

Вдова Болотина с тройкой детей.

— Показывай срам твой [—дам⟨очка?⟩].

— Ну, она, конечно, показывала — что делать? Показать — стыдно, да — детей-то кормить надо? То-то. Покажет и бежит прочь, лица нет на ней, глаза погасли, вроде как потеряла их, а рот — открытый, как раненая бежит, ей-богу!

— В ту пору, как началась в городах революция и городские бросились в деревню за хлебом, за картошкой, жил, процветал у нас Федор Семенов Якимов, мужик большого ума, хотя бедный.

— Богатство не всегда уму сопутствует, дорогие мои!

Впервые напечатано: *Архив $Г_{XII}$*, стр. 71.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-60).
Судя по орфографии, написано в 1930—1936 годах.
Печатается по автографу.

Он был рядовым бойцом, и тот факт, что т⟨оварищи⟩ признали его способным командовать ими, внушил ему не сознание своего преимущества над ними, а только убеждение, что рядовой боец может быть командиром. [Этим повысилась] Это — повысило в его глазах ценность каждого бойца, бережливое отношение к нему.

Рискнуть напоказ своим

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 76.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-8-10).
Датируется 1930—1936 годами.
Печатается по автографу.

...он из тех людей, которые думают, как им прикажут. Убеждения этих людей заменяют сбрую на итальянских ослах. Я дум⟨аю⟩

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{XII}$, стр. 71.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-79).
Судя по орфографии, написано в 1930—1936 годах.
Печатается по автографу.

Совершенно поразительно, как это может быть, чтоб марксистка, рассказывая о своей личной жизни в 1915[16]— 17 гг., забыла о том, что это — годы империалистской войны, которая, так или иначе, отражалась на жизни станицы. Муж ее — войсковой писарь, значит у нее был источник.

Возобновлены зачерк⟨нутые⟩ мною провинциализмы.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{II}$-2-32).

Приведенная заметка, видимо, представляет собой заготовку к одному из писем писательнице Галине Грековой, рукопись которой Горький не раз тщательно редактировал. В письмах Горького к Г. Грековой указаны были, в частности, следующие недостатки ее повести: «...Мало отведено места фактам гражданской войны, события совершаются неоправданно ⟨...⟩ Вы пишете только как бывшая батрачка, упуская из виду, что Вы — коммунистка, марксистка, философ» («Год девятнадцатый». Альманах десятый. М., 1936, стр. 27, 28).

— Помнишь, как Ильич?

— Н-да...

— Обширнейший, емкий человек был. Человек на страже судеб мира...

—Классовые причины болезни. Пример: энергичнейшая партийка, физиологически вполне нормальная женщина, вдруг заболевает истерией. Переутомление? Нет, хуже. [Братишка] Брат, которого она воспитала, влопался в скверненькую историю, бежал за границу, возвратился и нелегально живет и работает в Союзе. Она об этом знает, но — молчит. И вот на почве этого преступного молчания возникает истерия, которая делает ее почти инвалидом. Случилось так, что врач, который лечил ее, старый приятель, догадался прямо поставить пред нею вопрос: в чем дело? Она —

сказала. «Ну-ка, дуреха, пойдем куда следует». И — хочешь верь, хочешь — не верь, а через полтора часа беседы женщина выздоровела. Никакой истерии.

— А — брат?

— Не знаю. Кажется — застрелился, что ли.

Впервые напечатано: *Архив Г*$_{XII}$, стр. 68—69.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-99-1). Содержит две записи (в публикации разделены пробелом), видимо, реального разговора.

Судя по орфографии, запись сделана в 1930—1936 годах.

Печатается по автографу.

...гром железа, ржание коней и рев верблюдов. Шел величайший из тех, которые разрушали, ветер пустыни покорно следовал за ним, скрежетал песком и сеял песок, чтоб скрыть пролитую кровь тысяч людей.

И, засорив пустыню трупами воинов, коней, верблюдов, животных, он исчезал в безмерности ее, а больные и раненые провожали его стонами.

Волки пожирали трупы, большие черные птицы клевали мертвых, не страшась полуживых, кочевники пустыни, пастухи раздевали мертвецов, искали оружие, затоптанное в песке и, находя кривые сабли, рубили ими воздух, он свистел. Следуя за черной тучей воинов, ехал в густом облаке пыли верхом на осле проповедник терпения, кротости, любви, ехал и ослепленно думал над вопросом, поставленным ему разрушителем жизни: почему ты проповедуешь любовь без радости, без гнева?

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{VI}$-8-88).

Судя по орфографии, набросок сделан в 1930—1936 годах.

‹НАБРОСКИ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ О ДЕРЕВНЕ›

ПЬЕСА

— Народа кругом — тысячи, а, напр‹имер›, о револ‹юции› поговорить не с кем. А с которым заговоришь, так он тебе что-нибудь о хлебе,— хлеба [нет, мало, гово‹рит›] [мало и вообще.] мало, лошадь пала, плохо стало — и вообще. Н-ну, против хлеба что скажешь?

Впервые напечатано: *Архив Г*$_{XII}$, стр. 60.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{VI}$-7-90). Слово «Пьеса» написано красным карандашом.

Датируется по содержанию и орфографии 1919—1929 годами. Печатается по автографу.

— Город — в сапогах ходит.

— А —чей хлеб ест? Хлеб — чей?

— Это — разно. Кто работает — свой хлеб ест, кто торгует— наш, а чиновники да власти — кушают сласти, чтоб им поперек горла встало!

— Нет, Ефимья, ты с городом не шути. В пятом годе в нем оказалась бо-ольшая сила. Вроде как за шиворот взяла она Москву, взяла да и встряхнула — н-да! Конечно: пушку кулаком не заткнешь.

Она кричала:

— Ты — беса не утешай, прибаутки спрячь, ты — делом говори: в Антихриста — веришь?

Сирах отмахнулся рукой.

— С малых лет я про него слышу, будто он родился со мной вместе, а толку от него — не видно.

— Ду-ура-ак! Еретик паршивый... козья борода.

— Не то всё орешь ты, Ефимья. Будто и умная, а [ум твой дешевый] уму твоему хрен цена.

[Она] Сердясь, она [как бы] надувалась злобой, становилась прямее, крупней [и], красное лицо ее бурело и дышала она [точно] шумно, как лошадь.

Покуда сила есть — работай да ешь, а заработал плешь да отрастил бороду — помирай с голоду, только и делов! Простая жизнь

— Муж?

— Брат.

— Родной ⟨?⟩

— Да.

— Та-ак.

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-8-83). Над текстом рукой Горького проставлена цифра 2.

Датируется предположительно 1925—1928 годами.

«Вот как»,— думал он, а иногда и вслух произносил эти два слова, точно спрашивая сам себя или указывая.

— Я — не человек, а — мужик.

Ему надоел этот непрерывный спор с самим собою.

— Твой рот — не для дворянской ложки. Тебя даже дворянская вошь и та кусать не будет. У каждого — собственная вошь.

История с топором — поднял.

Серафим Козлов — Сирах.

Юшков...

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 190—191.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-61).

Печатается по автографу.

Датируется по орфографии предположительно 1928 годом.

«Изба курная — изба, в которой крестьяне до революции жарили куриц и пекли пироги с курятиной. Делалось это в дни общественных праздников и в заговенье, т. е. накануне постов».

Эх, как не Саши да не Маши,
Горевали б парни наши.
А не будь на свете Насти,
Так вся жизнь — одно
ненастье!

Мы охвачены огнем
Страсти лютой.
спекульнем
валютой.

— Город на реке Вилии?
— Вилюйск.

Печатается впервые, по автографу.

Автографы заметок — на 1, 2 и 3 листах блокнота, хранящегося в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{III}$-17-11).

Судя по содержанию и оттенку чернил, записи относятся к разному времени. На первом листе приведена выписка из какого-то, по всей вероятности, юмористического издания; на втором — запись частушки, а на третьем листке — стихотворные наброски юмористического характера.

Датируется по почерку и орфографии предположительно концом 1920-х — началом 1930-х годов.

Мальчишка — франт.

Никон. Это — чей?

— А — чёрт его знает.

— Начальника какого-нибудь сынок.

— Он? Фабзаяц, наверно.

— Виски бы ему нарвать.

— За что?

— Не форси. В деревне ребята босые ходют.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 163.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-9-18).

Датируется началом 1930-х годов.

Печатается по автографу.

Возможно, заметка связана с подготовительной работой над темой «переделки деревенского парня», которая, по словам А. Афиногенова, интересовала Горького (ср. следующую заметку).

Герой. Пришел из деревни.

— Он — из каких? Жиденок?

— Надо говорить — еврей.

— Почто?

— Жид — поносное слово, перевод с французского «жуив». Евреи обижаются.

— На нас обижаются, а на фран⟨цузов⟩ — нет?

Сколько же это будет стоить?

— Всё — хлеб?

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-8-80).

Датируется по орфографии первой половиной 1930-х годов.

Гостивший в 1932 году у Горького в Сорренто А. Афиногенов записал такую мысль писателя: «А какая тема — переделка деревенского парня, который пришел на завод. Поля рождают просторы в мыслях и неопределенности в них. А тут пришел — видит: тесно, машины, воля, скованная в станках, человек и его могущество — от одной руки тысячи лошадиных сил приходят в движение. Это сковывает неопределенность деревенской мысли и это же двигает мысль вперед» («Красная новь», 1932, кн. 9, стр. 153). Возможно, набросок относится к этой теме, как и набросок «Мальчишка — франт...»

Обнимая ноги:

— Михайло... Васильич... андел, отпусти...

Толкая его коленями в плечи, в подбородок:

— Я ж тебя, сволочь, не держу... ты сам меня держишь.

К толпе:

— Видите? Держит.

Заставил поклониться в ноги и прижал ногою голову его в лужу, в грязь.

Лобачев — встал, ругается, с лица, с бороды течет грязь. Михаил — сбил его с ног ударом «под душу», и, «раскорячив ноги, как будто дрова [рубил] колол, прикончил Лобачева-то из пистолета».

— Вот как надо поступать, мужики. Мы помещиков били, уж наше дело и работников бить.

Впервые напечатано: *Архив Г*$_{XII}$, стр. 71—72.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{VI}$-7-50).
Датируется по орфографии 1930—1936 годами.
Печатается по автографу.

В церковной ограде мальчик лет девяти и девочка, ровня ему,— ссорятся. Девочка говорит:

— У нас две кадки огурцов наквасили...

Мальчик перебивает:

— А у нас и грибы солили.

— Гусей у вас — нет, а у нас — четыре.

— Зато у меня отец в колхозе.

— Ну так что? А у меня мама ударница...

— Эко диво! Скоро все ударники будут.

— Ну и — врешь!

— А у тебя дедушка в церкву ходит!

Против этого девице уже нечем возразить, она краснеет, пыжится и, показав мальчугану язык,— убегает от него, а он, торжествуя, кричит вслед ей:

— Эх ты, дурочка! Что, взяла?

Девица дождалась за углом церкви, когда дед ее отмолился, вышел на паперть, подошла к нему и с горечью, со слезами сказала:

— Дедушка, не ходи ты в церкву, не срами ты меня!

Впервые напечатано: *Архив Г*$_{VI}$, стр. 123—124.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ-17-10).
Датируется по содержанию 1928—1936 годами.
Печатается по автографу.

‹СТИХИ›

Нравится мне вся земля.
Но всего лучше на ней —
Вы, молодые цветы
Около старых камней.

Душа художника, как свод небес,
Сияет яркими звездами.

Свобода любит красоту,
А красота — свободу.

То, что красиво,— красиво,
Даже когда увядает.
То, что мы любим,— мы любим,
Даже когда умираем.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 172—173.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-2-73-1), страница с карандашной пометой Горького вверху: «4-го марта, 5-го в „Думе“». Стихотворному тексту предшествует следующая запись:

«Как возникла комиссия?
Опасность момента. Тревожные слухи.
Собрание 54-х, избрано 12.
Что ею сделано?

Выработано воззвание, устроена легализация. Совет Р и С депут‹атов› делегировал в ком‹иссию› двух членов. Отстояли художест‹венную› цельность Дворц‹овой› площади, охрана дворцов, осмотр Ораниенбаума.

Что предполагается сделать? Роль искусства в жизни, в России, особенно в данный момент.

Проект органа, который ведал бы всеми делами государств‹енного› искусства.

Мечты».

И дальше, после отступа и черты, сделанной красным карандашом, теми же чернилами, но несколько видоизмененным почерком написаны стихи.

По-видимому, автограф относится к весне 1917 года, когда Горький принимал участие в создании и работе комиссии по делам искусства при Петроградском Совете, организованной по предложению 54 представителей искусств (см. *ЛЖТ*$_{III}$, стр. 12—14).

Строфу «То, что красиво...» ранее Горький использовал в сказке «Утро» (см. т. XI наст. изд., стр. 495, слова: «Свобода любит красоту, красота — свободу» — в статье «О цинизме» (см. *Г-30*, т. 24, стр. 14).

Печатается по автографу.

«Всё больное, убогое я
Люблю больше, сильнее втройне,
Ведь в больном есть своя красота,
Мир не может без боли стоять.
О, воспойте, воспойте, уста,
Моё злое, больное опять!»

Бутров, солдат.

Да пройдут и исчезнут невзгоды
Без труда и борьбы на Руси.

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VII}$-10-29).

По содержанию и орфографии запись относится ко времени до 1917 года.

Знаю, что смертью моей не один я обрадован буду.
Много [на свете] найдется людей, коим приятна она.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-51-16).
Судя по орфографии, написано до 1919 года.

Ах, мы,
Сколько [дичи] чуши разной мелем
По дороге к нашим целям,
Споря часто по неделям
О каком-то пустяке.

Впервые напечатано: М. Горький. Стихотворения. Библиотека поэта. Малая серия. М.— Л., 1963, стр. 278.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-52-2). На обороте листка запись:

«Когда [есть возможность] имеешь право говорить о человеке хорошо — это [великая] радость, это — редкое наслаждение. [Но—] Очень редкое, вот горе! Поэтому необходимо выдумать хоро...»

Судя по орфографии и содержанию, написано в 1919—1921 годах.

Печатается по автографу.

Я щедро отдал людям дани
Вниманья, жалости, любви
И — занемог от их страданий,
И вся душа моя — в крови.

Еще былые раны свежи
И болью яростной горят,
А жизнь неумолимо режет
Всё новых ран несчетный ряд.

Не слабовольем, не пороком
Моя душа истомлена,—
Ее насытил горьким соком
Фанатик знанья Сатана.

Он убедил меня лукаво
Всё испытать и всё понять,
И я теперь — имею право
И жаловаться, и стонать...

Впервые, без второй строфы, напечатано: «Новый мир», 1940, № 8, стр. 204. Полностью: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 175—176.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-52-30).

Судя по орфографии, стихотворение могло быть написано в 1919—1929 годах.

Печатается по автографу.

Третья строфа в иной редакции использована в первой части «Жизни Клима Самгина» (см. наст. изд., т. XXI, стр. 300).

В проклятой пустыне буден
Брожу я, мечты моей страж,
Весь мир для меня безлюден.
Неужели и Вы — мираж?

Дайте мне отдохнуть немного,
Хоть день или только час,
И я поверю в бытие бога,
Признаю богом — Вас!

Я не могу больше, не могу!
Душу мою насилует отчаяние,
Нарядное, точно кокотка,
В бумажных цветах жалких слов...

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 176.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-51-6).

На оборотной стороне листа — стихотворение «Ветер в окно стучится».

Три последние строчки использованы во второй части «Жизни Клима Самгина», над которой Горький работал в 1926—1927 годах (см. наст. изд., т. XXII, стр. 23).

Судя по орфографии, стихотворение могло быть написано в 1919—1929 годах.

Печатается по автографу.

Бродяга, всем равно далекий,
Один, на склоне трудных лет,
Для Вас слагал я эти строки —
Души влюбленной буйный бред.

Не смейтесь над печальным бредом.
Я веселее быть не мог,
Всем пораженьям и победам
Правдивый подводя итог.

Не осудите. Да, мой стих
Немузыкален и негибок.
Но — в нем так много мук моих
И Ваших ласковых улыбок.

Окончен путь, тяжел и труден,
И вот — мне жизнь, хитра и зла,
Устами Вашими дала
Последний поцелуй — Иудин.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 175.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-51-4).
Судя по содержанию и орфографии, написано в 1921—1922 годах.
Печатается по автографу.

Ты — в сердце жизни — точно рана,
И льется, льется кровь твоя,
Обогащая непрестанно
Печаль и радость бытия.

Твои неодолимы чары,
И ты приносишь миру в дар
Страстей кровавые пожары
И преступлений злой угар.

Сгорали в пепел люди, боги
На пламенном твоем костре,
Какие муки и тревоги
Тревог и мук любви острей?

Боготворя и проклиная,
[Тебя] [Владычица Земли]
Непостижимая, тебя,
Тебя, Владычица земная,
И ненавидя и любя.

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 176—177.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-52-21).
Судя по орфографии, написано в 1921—1929 годах.
Печатается по автографу.

ПОЭТ [1]

Скачет всадник на коне
Приблизительно ко мне.
Конь его четвероногий,
Наподобие мечты,
Мчится прямо, без дороги
Чрез овраги и кусты,
Чрез [реки] заборы, крыши, реки
и т. д.

Впервые напечано: М. Горький. Стихотворения. Библиотека поэта. Малая серия. М.—Л., 1963, стр. 279.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-52-12). На этом же листе еще два стихотворных наброска:

[1] См. ниже вариант: «Сережкины стишки».

Разрастусь я, как лишай,
Только ты мне не мешай.

У нее «губа — не дура»,
Ей нужна кубатура.

Судя по содержанию, написано в 1931—1935 годах. Печатается по автографу.

СЕРЕЖКИНЫ СТИШКИ

‹1›

Я гуляю во саду,
Никого — будто — не жду.
Скачет всадник на коне
Приблизительно ко мне.
Есть парнишка здесь — Вадим,
Ах, как он необходим!..
Потерплю, подожду,
А я его — обойду.

‹2›

Дай мне уснуть, я — утомлен!
Не подползай ко мне, как кобра,
Не тыкай пальцем мне под ребра,
Не отгоняй мой сон.
И вообще — не приставай,
Я — не трамвай!

Впервые напечатано: первое стихотворение — М. Горький. Стихотворения. Библиотека поэта. Малая серия. М.—Л., 1963, стр. 278; второе — «Новый мир», 1940, № 8, стр. 207.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-52-10). Между стихами — помета: «написать Семеновскому». Первое письмо Д. Семеновскому датируется 18 ноября 1931 г., последнее — 23 мая 1935 г. На основании этого можно датировать стихотворения 1931—1935 годами.

Печатаются по автографу.

* * *

О, сколь разнородны
Арабы и рыбы,
Сороки и рыси,
И жабы, и крысы!

Помилуй мя, боже!
Зачем так похожи
Барсук и — писатель,
Скворец и — поэт?

О мать... пресвятая!
Рычу и мечтаю:
Чем стукнуть их в лоб,
Одумались чтоб?

Впервые напечатано в журнале «Октябрь», 1941, № 6, стр. 18.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-51-42).
Перед стихотворением оставшаяся строчка от какого-то предыдущего текста: «далее, по линии Стерна». На обороте заметка: «Коломенцев или Коломейцев? Также узнать, кто в 22 г. в феврале — марте был у...»
Судя по орфографии и содержанию, стихотворение написано в 1931—1935 годах.
Печатается по автографу.

Налетела осень вдруг,
Журавли летят на юг.
И я с ними полечу,
Я там нервы полечу.

Впервые напечатано: А. М. Горький. Стихотворения. Библиотека поэта. Малая серия. М.— Л., 1963, стр. 279.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-51-33). На этом же листке — еще стихотворные наброски. Вначале поиски рифмы:

[Топим в речке
Топим печки
Такая утопия
Бессмыслицы копия.]

Набросок перечеркнут, и написано четверостишие:

[Мы] То щенят мы топим в речке,
То мы топим печки.
Такая утопия
Бессмыслицы копия.

На оборотной стороне листа написано красным карандашом. «Полтев и Досекина».
Судя по орфографии и содержанию, написано в 1931—1935 годах.
Печатается по автографу.

Считали мы его Плутархом,
А он был просто архиплут.

Впервые напечатано: М. Горький. Стихотворения. Библиотека поэта. Малая серия. М.— Л., 1963, стр. 278.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-51-41). На той же странице — две заметки: «Василий Акимович Утрупа? Должно быть — опечатка?» и — «„во Франции, где невежество доходит до педантизма" Флобер. Письма». На оборотной стороне листа — стихотворение «Но если взять сие понятие в кавычках...»
Судя по орфографии, написано в 1930—1936 годах.
Печатается по автографу.

⟨1⟩

Ты умерла во цвете лет,
Не испытав житейских бед.
Душа твоя на небеси,
Скажи создателю: мерси!

⟨2⟩

Тоска в груди [ра⟨стет?⟩] звучит напевно,
Тоска мне сердце жадно ест—
Прощай, Матрена Тимофевна,
Прощай, Венера здешних мест!

Впервые напечатано: «Новый мир», 1940, № 8, стр. 207.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-52-22 и ХПГ-52-20). На втором автографе написано еще одно шутливо-пародийное стихотворение, которое печатается впервые:

На сердце вырезал твой вензель
Амур, искуснейший гравер,
Но страсть, испытанную в Пензе,
Пресек судьбы моей топор.

В левой стороне листа заметка: «Канцелярия штаба [7-й дивизии] 3-й кавалерийской дивизии. [г. Пенза. 1903]». В правой стороне — записи, вероятно, для новой литературной шутки:

Перси ⟨?⟩, кумир,
версии, канце-
лярия, адьё.
солил — утолил, [вензель — Пензе]
фиал — влиял, страдания
бланке — в банке
Кармен — взамен

Реализована одна пара рифм: «вензель — Пензе», она зачеркнута красным карандашом, как использованная.

Подобные поиски рифмы запечатлены еще в одном наброске тех же лет, хранящемся в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_X$-11-76):

Точно вырвалась из тягостных оков
между облаков

Датируется по орфографии 1930—1936 годами.

Печатается по автографам.

Какой-то молодой нахал
Девице ручкой помахал.
Она ему с улыбкой: «Так-с!

Хотите Вы со мною в Загс?»
Ужасно Петр Семеныч Коган
Был этой сценкою растроган.

Впервые напечатано: «Новый мир», 1940, № 8, стр. 207.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-51-22).
Судя по орфографии, написано в 1930—1936 годах.
Печатается по автографу.

Петр Семенович Коган (1872—1932) — литературовед и критик.

Но если взять сие понятие в кавычках,
Какая это будет ложь и лесть!
Заматорел старик в своих привычках,
Не хочет шилом кашу есть.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-51-41).
На другой стороне листа двустишие «Считали мы его Плутархом» (см. наст. том, стр. 510).
Судя по орфографии, написано в 1930—1936 годах.

Не сотвори себе кумира,
Не сот⟨вори⟩, не сот⟨вори⟩.
Что ты необходим для мира,
Не говори.
Что ты оригинальный зверь,
Не верь. [не верь]

Впервые напечатано: *Архив* $Г_{VI}$, стр. 177.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-51-35).
На оборотной стороне его — запись: «О докторах».
Судя по орфографии, написано в 1930—1936 годах.
Печатается по автографу.

⟨ЗАПИСИ ДЛЯ ПАМЯТИ, КОНСПЕКТЫ ПЛАНОВ, МЕЛКИЕ ЗАМЕТКИ, РЕПЛИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ, РИФМЫ...⟩

МАТЕРИ

[Ник⟨?⟩] Обыск. Фонари. Сыщики, дворники, мальчишка, просят чаю у горничной.

Хождения на свидания: старуха [*1 нрзб*] минут, всё равно, где умирать, подача прошений,—«я их рву и бросаю».— «Научи!»— «Иди к министру». У министра. Не садится —«я не в гости к вам».

Вежлив... «Не прошу — милости, а закона — разберите мое дело, *мое* дело. Ежели он виновен и смерть ему, и я с ним умру, в ссылку — и я с ним».

«Отговела».

Впервые напечатано в статье С. Касторского «К творческой истории повести М. Горького „Сын“» («Звезда», 1961, № 6, стр. 190).

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-8-37).

Датируется по содержанию (см. статью Касторского), бумаге и орфографии периодом пребывания Горького на Капри — 1908—1913 годами.

Куряж-Рыжовский монастырь.
[Встреча с И. Кроншт⟨адтским⟩].
Дама к-р.

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-1-31).

Запись является, видимо, заметкой к очерку «Из воспоминаний ⟨Иоанн Кронштадтский⟩» (см. наст. изд., т. XVI, стр. 450—458).

Датируется по содержанию 1918—1922 годами.

СПОКОЙСТВИЕ

Чиненые, связан⟨ные⟩ проволокой инструменты. Светлая река, — гнилая баржа на берегу: ленивая работа. Вдохновение. Упало.

— Это кто же?

— Так, какой-то.

— Одни конфеты едят, другие нужники чистят.

— Наклони, спрячь голову, шишку получишь.

Писатель:

— Но у меня нет ничего, кроме слез, [нет] восторга и жалости.

— Очень жаль, что нет. Ему — ни восторга, ни жал⟨ости⟩ не надо.

Иван:

— Меня австрияки на ум навели, чехи [всяки⟨е⟩?] что ли? Они к нам полками переходили, со всем хозяйством прут: «Сдаемся, — кричат, — братья!» Эх ты, думаю, чёрт вас! И у дураков уму-разуму научиться можно. Вот, думаю, они — [к] нам сдаются, а мы им, кто тогда воевать будет? И начал я пропаганду вести, — ребята, учись у дураков!

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-124-1).
Датируется по орфографии предположительно началом 1920-х годов.
Возможно, набросок относится к произведению «Заметки из дневника. Воспоминания» («О войне и революции»).

— Ты сама, милая

— Не торопясь били.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{IV}$-7-96-1). На обороте листа написан рукой неизвестного следующий текст: «Chacun dit être aimé pour valoir quelque chose». Далее рукой Горького вольный перевод и указание источника: «Каждый должен быть любим [для того] для того, чтобы что-нибудь стоить, если хочет. Жорж Занд».
Датируется предположительно серединой 1920-х годов.

[Поезд загрохотал по мосту, железные решетки мелькнули в окне,]

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{II}$-3-41). На этом же листке — запись, обрывающаяся на середине фразы: «Забыв, что переводами прозы с иностранных языков у нас занимались такие литераторы, как Дружинин, Тургенев, Иринарх Введен‹ский›, Марко Вовчок, Аверкиев, что Стендаль...»
Датируется предположительно 1920—1929 годами.

[Шуточное удостоверение, выданное Леонову Леониду Максимовичу]

[Папина]

Канцелярия Его Католического Святейшества и властителя града Ватикана

Папы [XI] Пия XI-го по наблюдению за [пов‹едением›] благонравным поведением литераторов Союза Советов [Дано сие литератору Совета Союзов Леониду Леонову]

Сим удостоверяется, что литератор Совета Союзов Леонид Леонов, пребывая [на земле и‹тальянской›] в Италии, вёл себя примерно, благонравно, на особ женского пола внимания не обращал и [не чувство‹вал›] греховного желания исследовать [оных [на] вз‹гляд› не токмо на вз‹гляд›] оных не обнаруживал, пил умеренно.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{I}$-6-18).

Написано во время первого посещения Л. М. Леоновым Горького в июле 1927 г. в Сорренто (см. *ЛЖТ*$_{III}$, стр. 532, а также воспоминания Л. Леонова: «Журналист», 1928, № 3, стр. 7).

— Мне баба не нужна, она [одному] только кусочку моему нужна.

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{VI}$-8-25).

Записано как реплика персонажа или прямая речь.

Датируется по орфографии и бумаге (ср. заметку ГЗ$_{VI}$-8-45) предположительно 1929 годом.

Вошла дама

— Нельзя объять необъятное...

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{VI}$-7-36).

Датируется по орфографии предположительно 1928—1936 годами.

...объять необъятное...— Иронически использован один из афоризмов Козьмы Пруткова (псевдоним А. К. Толстого и бр. Жемчужниковых).

Когда капитану исполнилось 70 лет — его пришвартовали к сестре милосердия. У капитана не было обнаружено какой-либо определенной болезни, но — его организм был [явно] переутомлен. Скромно считая, что по одному кило пищи в день капитан за 70 л⟨ет⟩ должен был скушать 25 550 кило [или 63 т. пудов] хлеба и мяса, и считая, что он выпивал по литру жидкостей,— должен был выпить 25 550 литров водки, коньяка, виски, джина, рома и прочих напитков. Не будем считать пива. [Но] Курит⟨ь⟩ [Курил он] капитан начал 13-ти лет, будучи юнгой, [и за] за 57 л⟨ет⟩ выкурил табаку не менее 10-и тонн.

Он впервые познакомился с самим собою как потребителем и почувствовал вполне законную гордость трудами своего организма. [Он счел с⟨ебя⟩] Благодарность сестре.

Печатается впервые, по автографу.

В Архиве А. М. Горького хранятся два автографа (ГЗ$_{VI}$-7-48 и ГЗ$_{II}$-2-16). На обороте второго — помета красным карандашом:

«В январе
в 37 г.— 35 лет литработы
Сергеева-Ценского.

Пред⟨положительно⟩ 1 ф в 1 м 12.

Курить начал будучи юн. 13 л., и если предположить, что в пр. 57 л. он выкуривал по фунту в месяц»

Датируется предположительно концом 1920-х — началом 1930-х годов.

Люблю я глупости,
У них приятный запах.
дрожат.
Лапах медвежат.

Наташа читает

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-57).

Датируется по орфографии предположительно 1929—1936 годами.

Природа создает людей глупыми, некоторые таковыми пребывают всю жизнь, иные же, будучи неспособны повелевать умом, становятся еще глупее.

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-104-1).

Датируется по орфографии предположительно началом 1930-х годов.

По какому-то странному недоверию к себе, она считала себя некрасивой и поэтому усиленно старалась очаровать каждого мужчину [своим умом, улыбками] кокетством, слишком откровенным, а мужчины понимали его весьма упрощенно.

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-98-1).

Датируется по орфографии предположительно началом 1930-х годов. По содержанию примыкает к заметкам «Саша», «Александра Кирилловна» (см. Варианты, т. V).

Фарисей — хранитель старых традиций

Я тебя звал на родину, чтоб спасти от позора

Ответственность за мысли

Антон Семенович

Печатается впервые, по автографу.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-133-1).

Датируется по орфографии предположительно началом 1930-х годов.

Я тебя звал ∾ от позора.— Возможно, черновая запись к заметке «О Шаляпине» (см. Варианты, т. V, стр. 709—710).

В аптеке, пьяный купец.

— Фимиам есть?

— В газету обратитесь.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-24-14-1).
Датируется по орфографии предположительно началом 1930-х годов.

— Верите в

— Нет, на эту лошадь я не ставлю

Задавака.

Не уравниловка, но равнение на высокую цель,

Учителям ⟨Чикаго?⟩ не платили 6 месяцев.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-19-1).
Датируется по орфографии предположительно началом 1930-х годов.

— Человек я [небольшой] маленький [некрасивый], но честный, человек некрасивый, но всей душой люблю красоту правды. Влечение к правде у меня явилось еще в реальном училище, и я всю жизнь служу ей всеми силами и пренебрегая неприятностями.

Потом стал шпионом

— Переменять нельзя, — с чем родился, с тем и живи

Пиралов.

⟨*На обороте:*⟩

[Преувеличивать — не стану, но Ив. Ив. подлец.]

— Хотя надо мной и смеются, но я человек честный.

Я — правду люблю, только правду, кроме ее любить нечего.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-98-1).
Датируется по орфографии предположительно началом 1930-х годов.

— Погиб, это говорится, ежели человек помер, ничего не сделав. Просто пил, ел и помер. Ну, и спасибо ему

Впервые напечатано: *Архив* Γ_{VI}, стр. 160.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-9-35).
Датируется предположительно началом 1930-х годов.

Печатается по автографу.

— Ревность к собственному имуществу.

— Вмещать, замещать — мещанство, вместо человека — становиться вместо человека.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-30).
Датируется по орфографии предположительно 1930-ми годами.

Пиши, пиши, умрешь — [пр⟨опечатают⟩] напечатают!

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-9-34).
Датируется по орфографии предположительно 1930—1936 годами.

Конешно — за случайность человек не отвечает, однако бывают такие случаи, что после — всю жизнь — стыдно. Вот пример: у нас, в Подольском, жа⟨н⟩дарм был, сукин сын, переоденется, морду перекрасит и промежду рабочих шнырит, будто — свой, критику наводит, а молодежь, то — одного, то — другого или к расчету по невидимой причине, а [то] у которых — обыск да арест. Однако вскрыли его, стерву, а убить — не удалось — бежал. А года через три в Самаре, на вокзале, иду я с дежурства — стрелочником был, а вперед меня поспешает человек какой-то да около семафора поскользнулся и шлеп, перед входящим пассажирским, так половиной туловища на ре⟨ль⟩су и лег! Я его — за ногу, дернул, поставил, гляжу — а это он самый подольский жандарм. Узнал я его и он меня тоже, да ... Мне бы его обратно толкнуть, а я ошалел... Ну а он, конешно, не стал ждать, когда я в себя приду — бегом от меня, только я его и видел. 22 г⟨ода⟩ прошло, а случай этот себе не могу простить.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-104-1).
Датируется по орфографии предположительно 1930—1936 годами.

— Не ковыряй, дурак, болячки, хуже будет болеть! — учили матери детей, [которые, пытаясь прекратить зуд кожи] [но дети] но дети

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-8-74).
На обороте — зачеркнутые конспективные записи:
«Не время для расширения понятий —
Смена власти — цель?

Империя? США и Россия. 1-й хочет единства — второй тоже».

Датируется по орфографии предположительно 1930—1936 годами.

Старик старался встать

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-22).

Датируется по орфографии предположительно 1930—1936 годами.

Как еж, влюбленный в черепаху.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького ($ГЗ_{VI}$-7-3).

Датируется по орфографии предположительно 1930—1936 годами.

— Мы с тобой — рядовые люди, мы — бойцы, выдвинутые глубоко вперед, на границу, пред лицо врага, — вот что надо понимать.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-87-1).
Датируется по орфографии предположительно 1930—1936 годами.

Чтоб Вас не смущала выдумка: мир — реален и определенным образом организует наше сознание, а соз⟨нание⟩, будучи организовано, является силою, выдумывающей и создающей новые реальности: трактора, комбайны, ракеты для полетов в межпланетное пространство.

Кирпичи — одинаковы по составу и форме, но из них [строятся] можно по⟨строить⟩

Если б в прошлом не был создан пар⟨овой⟩ котел, мы теперь еще не [дожи⟨ли⟩] имели бы двигателей] внутр⟨еннего⟩ сгорания

⟨*На обороте:*⟩

[У попа, взятого не как случайная единица, а как тип — двое детей: один идет за отцом, другой — против отца.]

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-140-1).
Датируется по орфографии предположительно 1930—1936 годами.

Я учил понимать историю, я внушал: бог, царь, человек. Отец, сын, дух...

— Человек — дух святой, да.

— Человек, это — я! Сё человек!
— Ипостась...
— Что такое ипостась?

— Эй, вы, сволочь! Довольно!
— Не ори.
— Довольно, говорю я, мать...
— Цыц!
— Растравили душу.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-141-1).
Датируется по орфографии предположительно 1930—1936 годами.

Воробьи и мыши

— Не надо говорить непонятных слов, ничего и не будет.

— Старые законы привели к беззаконию, значит надобно новое придумать.

Печатается впервые, по автографу.
Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-26-21-1).
Датируется по содержанию и орфографии предположительно 1935 годом.

Воробьи и мыши.— Возможно, связано с речью Горького на Втором пленуме правления Союза советских писателей 7 марта 1935 года: «Когда, например, кулаки зарывали в землю хлеб, то некоторые из них заметили, что от этого обильно разводятся мыши. Мышь — очень хороший вредитель. Мышь стоит любой стране очень много, а нашей стране — страшно много. Она истребляет хлеба на большие десятки миллионов рублей 〈...〉

Машины, входя в обиход сельского хозяйства, пугают птиц. Кулак это очень хорошо учел и говорит: «Чёрт с ними, с этими машинами, добра от них не будет. Птичек насекомоядных распугали — насекомых разведется больше,— всё равно вред будет!» (*Г-30*, т. 27, стр. 413).

БЛОКНОТ

[Мама примет порошок,
Мама сядет на горшок]
Богом дар мамам дан
Делать людям гравидан.

В ясный день
Пространство морское,
Находясь в состоянии покоя,
Вызывает ослепительную скуку.

Опечатка:
соплеки,
читай: соплеменники.

святая стерва
читай: жертва.

Садись обедать
Адис-Абеба

Шуточки
И. Н.

Иерусалим
В меру солим.

Увещевание памяти, каж⟨ется⟩, обладает неприятным качеством восстановлять прошлое с отчетливостью чрезмерной.

НОЧНОЙ СТОРОЖ

Смотри на эти вещи проще
Бровей не морщь.
И веруй в кашу, веруй во щи,
А также в борщ.

[«Велико, Ваше Величество,
Вашей глупости количество!»]

[Воображать себя покойником неприятно,
даже при условии похорон с музыкой]

«Шар образуется вследствие всесторонне равно-мерного давления на вещество его».

Капля воды.

«Многого желать не смея,
Одного бы я хотела —
Чтоб узнала твоя шея,
Сколько весит твое тело».

Огонь, хвастаясь своей хитростью, [быстро об⟨егал⟩] ловко обегал, окружал кусты, хрустел сухим валёжником, зажигая его, быстро сушил траву [и]. Она вспыхивала, листья кустов дрожали, морщились, теряя зеленую окраску, огонь подпрыгивал к ним, и через несколько секунд оголённый кустарник наклонял к [земле⟨?⟩] земле чёрные ветки, они курились дымом, посвистывали, вздрагивая, и вот и на них зажигались огоньки.

Надпись огненными буквами — на вратах христианского рая: «Употребление женщин, как таковых, строго воспрещается».

Печатается впервые, по автографу.

Автографы записей — в блокноте, хранящемся в Архиве А. М. Горького (ГЗ$_{II}$-18-4).

Судя по почерку и цвету чернил, записи относятся к разному времени. Две последние из исписанных страниц блокнота (10, 12) относятся, по всей вероятности, к предсмертному периоду (см. Варианты, т. X). Все предшествующее — разновременные записи, сделанные, возможно, в 1922—1927 гг.; некоторые по содержанию и шутливому тону («В ясный день пространство морское» и др.) могут рассматриваться как наброски для «Соррентийской правды». Слова, написанные на первом листе блокнота: «Шуточки И. Н.», можно предположительно расшифровать: «Шуточки И⟨вана⟩ Н⟨иколаевича Ракицкого⟩». Художник Ракицкий сблизился с Горьким в Германии, жил в его семье в Чехословакии и Италии, принимал участие в издании рукописного журнала «Соррентийская правда». Отнесение записей к «Соррентийской правде» подтверждается и записью на стр. 2 («Ночной сторож»),— упоминание «Ночного сторожа» мы встречаем и в других материалах, предназначавшихся для «Соррентийской правды» (ХПГ-52-44-5). На 4 стр. блокнота — выписки из книг; на 5-й и 6-й — записи более позднего времени, относящиеся ко времени работы над «Жизнью Клима Самгина». Заметка на стр. 7 вероятно, относится к наброску ⟨«В потусторонних местностях...»⟩ (см. Варианты, т. V, стр. 665—666).

Гравидан — гормональный препарат, изобретенный доктором Замковым.

Много желать не смея ∾ *твое тело.*— Ср.:

Я — Франсуа, чему не рад.
Увы, ждет смерть злодея,
И сколько весит этот зад,
Узнает скоро шея.

(Франсуа Вийон. Стихи. М., 1963, стр. 188).

‹л.1›	*Воскресенье* 30[1]	
	Понедельник 31	
	Вторник Февраль 1	
	Среда 2	Ленин 3. 10.
	Четверг 3	
	Пятница 4	
	Суббота 5	
‹Запись без числа на обороте л. 1›		Выслать Берлин — Коппу курьером хорошую китайскую вещь. Взять разрешение от Внешторга
‹л. 2›	*Воскресенье* 6	9 Ленин.
	Понедельник 7	
	Вторник 8	Веч‹ером›. Герм‹анский› пред‹ставитель› Кремль.
‹Запись без числа на обороте л. 2›		Герм. предст. — Штелер, Павел Никол‹аевич›. 2-81-11. 2-72-12
	Среда 9	Рыков, Каменев, Компрод. Ганецкий.

[1] Слева воспроизводятся печатные календарные графы с обозначением числа и дня недели.

	Четверг 10	Кремль. Внешторг. Кор‹ницкий?› Гринберг. Ком‹мунистический› универ‹ситет›.
	Пятница 11	Управдел Совнарк‹ома›. Потяев. Халатов. Науч‹ный› отд‹ел›. Вит‹язев?› Веч. Ис‹ай› Добр‹овейн›.
	Суббота 12	Компрод — утром и вечером. 7 — Воровский, 9 Каменев. 10 — Гернштейн. Б‹ольшой› Д‹раматический› 9
‹л.3›	*Воскресенье* 13	11. Кропоткин. 1. Б‹ольшой› Т‹еатр›. 4. Рыков. 5 — засед‹ание› у Крестинского, Кремль.
	Понедельник 14	2 ч. Госзнак. 3. Внешт‹орг›. $4^1/_2$ Госизд‹ат›. 7. Воровский. Вечер. Грж‹ебин› и Тих‹онов›.
	Вторник 15	4-46-38 в 9 ч. вечера по делу о Добр‹овейне›. Журнал. Внешт‹орг›.
	Среда 16	
	Четверг 17	В.Ц.К. Копп. Госиздат. Ц.К. (Рыков. М‹осковское› П‹отребительское› О‹бщество›. Немцы. Мещеряков.
	Пятница 18	
	Суббота 19	

Печатается впервые.

Автограф черными и красными чернилами на трех листах календарной книжки под титулом: «Записная книжка Российской Академии Наук. Расписание заседаний. 1921».

Хранится в Архиве А. М. Горького (ГЗ-17-12-1).

Записи представляют собой расписание деловых встреч во время пребывания Горького в Москве с 23 января по 27 февраля 1921 г.

‹Среда 2› Ленин 3. 10. — Цифры означают время встреч Горького с В. И. Лениным — 3 часа дня и 10 часов вечера. Они могли состояться в кремлевской квартире В. И. Ленина или его рабочем

кабинете, в перерыве между заседаниями, которыми был заполнен этот день.

Выслать Берлин — Коппу ... — В. Л. Копп (1880—1930), в то время торговый представитель РСФСР в Германии. Очевидно, Горький намеревался послать в Берлин на имя Коппа для аукциона «китайскую вещь» из тех, что отобрала Экспертная комиссия (возглавляемая Горьким) в товарный фонд РСФСР. Экспертная комиссия была подчинена Народному комиссариату внешней торговли.

⟨Воскресенье 6⟩ 9 Ленин. — 6 февраля встреча с В. И. Лениным должна была состояться в 9 часов (утра или вечера — неизвестно).

⟨Вторник 8⟩ . . . Герм⟨анский⟩ пред⟨ставитель⟩. — На обороте 1-го листа Горький записал фамилию и телефоны германского представителя. Встреча с ним была вызвана, по-видимому, делами издательства З. И. Гржебина, членом редколлегии которого был Горький.

Частное издательство З. И. Гржебина по заказам Госиздата печатало книги за границей (в Германии).

Кремль.— В то время в Кремле помещались Совет Народных Комиссаров (Совнарком), Совет Труда и Обороны (СТО), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК).

⟨Среда 9⟩ Рыков. Каменев.— А. И. Рыков и Л. Б. Каменев входили в комиссию ЦК РКП(б), созданную в конце января 1921 г. для решения вопроса о реорганизации издательства «Всемирная литература», во главе которого стоял Горький.

Компрод.— В Народный комиссариат продовольствия Горький обращался как председатель Петроградской комиссии по улучшению быта ученых. Запись, вероятно, связана с постановлением СНК от 8 февраля 1921 г. об уточнении Наркомпродом списков ученых специалистов, получающих академические пайки.

Ганецкий — Я. С. Ганецкий (1879—1937), в то время член коллегии Народного комиссариата иностранных дел (Наркоминдела).

⟨Четверг 10⟩ Кор⟨ницкий⟩ — управляющий делами КУБУ (Комиссии по улучшению быта ученых).

Гринберг — З. Г. Гринберг (1889—1949), член коллегии Наркомпроса РСФСР, к которому Горький часто обращался по делам издательств «Всемирная литература» и З. И. Гржебина.

Ком⟨мунистический⟩ универ⟨ситет⟩ — Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова готовил кадры партийных и советских работников. В феврале 1920 г. Горький читал лекции на двухгодичных курсах Университета.

⟨Пятница 11⟩. Управдел Совнарк⟨ома⟩ — Н. П. Горбунов (1892—1938); принимал в приемной Совета Народных Комиссаров по вторникам и пятницам от 2 до 4 часов дня.

Потяев. Халатов.— А. И. Потяев (род. 1888), член коллегии Наркомпрода РСФСР, начальник Главного управления по рыболовству. А. Б. Халатов (1896—1938), член коллегии Наркомпрода, председатель комиссии Совета Народных Комиссаров по рабочему снабжению, ведавшей распределением продовольственных пайков среди научных специалистов.

Науч⟨ный⟩ отд⟨ел⟩.— По-видимому, Научно-технический отдел ВСНХ, создавший как раз в это время в Берлине при экономическом представительстве РСФСР Бюро иностранной науки и техники с издательством при нем. Представитель НТО ВСНХ в Бер-

лине проф. Н. М. Федоровский резко отрицательно относился к деятельности частного издательства З. И. Гржебина в Берлине.

Вит⟨язев?⟩ — приписано простым карандашом. Возможно, П. Витязев, автор брошюры «Частные издательства в Советской России» (Пг., 1921). В ней отстаивалось существование частных издательств в РСФСР. В брошюре воспроизведен текст открытого письма Горького VIII Всероссийскому съезду Советов (от 22 декабря 1920 г.), в котором Горький говорил о необходимости временного существования частных издательств.

Веч. Ис⟨ай⟩ Добр⟨овейн⟩.— И. А. Добровейн (1891—1953), пианист, дирижер, композитор. Возможно, речь идет об одной из встреч Горького с Добровейном на квартире Пешковой в Машковом пер., д. 1, где остановился Горький.

⟨Суббота 12⟩ Воровский.— В. В. Воровский (1871—1923), в то время заведующий Госиздатом.

Гернштейн.— Возможно — Герштейн, заведующий высшими техническими учебными заведениями в Главном управлении профессионального образования Наркомпроса РСФСР (Главпрофобре). Сохранились «Основные положения реформы высшей технической школы, выработанные комиссией по реформе при Главпрофобре (в апреле 1920 г.)...» с замечаниями А. М. Горького (Архив А. М. Горького, БИО 21-2-1).

Б⟨ольшой⟩ Д⟨раматический⟩.— Вероятно, был намечен телефонный разговор по поводу Большого драматического театра в Петрограде, в создании которого Горький принимал большое участие.

⟨Воскресенье 13⟩. 11. Кропоткин.— Запись Горького отмечает час выноса тела скончавшегося 8 февраля П. А. Кропоткина (1842—1921) из Колонного зала Дома Союзов. 12 февраля в центральных газетах сообщалось: «Похороны состоятся в воскресенье 13 февраля с. г. на кладбище Новодевичьего монастыря. Вынос тела из Дома Союзов в 11 часов утра» («Известия», 1921, № 32, 12 февраля).

Б⟨ольшой⟩ Т⟨еатр⟩.— 13 февраля, в 1 час дня, в Большом театре состоялся симфонический концерт. Были исполнены Восьмая и Девятая симфонии Бетховена. Дирижер Г. Г. Фительберг.

...засед⟨ание⟩ у Крестинского...— Н. Н. Крестинский (1883—1938), в то время народный комиссар финансов.

⟨Понедельник 14⟩ 2 ч. Госзнак.— Управление фабриками заготовления государственных знаков (Гознак). Возможно, Горький обращался в Управление в связи с поисками бумажных ресурсов для издательства «Всемирная литература».

Вечер. Грж⟨ебин⟩ и Тих⟨онов⟩. — З. И. Гржебин (1869—1929) был вызван в Москву из Берлина в связи с критикой работы его издательства со стороны Госиздата и других учреждений. А. Н. Тихонов (А. Серебров) (1880—1956) — заместитель Горького по издательству «Всемирная литература».

⟨Вторник 15⟩...по делу о Добр⟨овейне⟩. — Может быть, намечался телефонный разговор по поводу обыска у Добровейнов, не имевшего, по свидетельству жены Добровейна, никаких последствий (письмо М. А. Добровейн в Архив А. М. Горького от 10 марта 1972 г., Осло).

Журнал. — Вероятно, речь идет об организации журнала «Красная новь». Редактор журнала А. К. Воронский в воспоминаниях «Встречи и беседы с Максимом Горьким» писал: «Владимир

Ильич сам предложил устроить у него предварительное узкое редакционное совещание, которое вскоре и состоялось. Было это в феврале месяце. На совещании присутствовали: Владимир Ильич, Надежда Константиновна, Горький и я. Владимир Ильич только что закончил длительное заседание в Совнаркоме, торопливо пил вечерний чай; помимо нашего совещания ему предстояло провести еще Совет Труда и Обороны» (А. Воронский. Встречи и беседы с Максимом Горьким. — «Новый мир», 1966, № 6, стр. 215.)

〈*Четверг 17*〉 *В. Ц. К.* — по-видимому, ВЦИК (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов).

ЦК. Рыков. — Возможно, имеется в виду Комиссия ЦК РКП(б) по книжным делам под председательством А. И. Рыкова. В Комиссию Горький 16 февраля направил докладную записку о печатании за границей изданий «Всемирной литературы». Он предлагал «ввиду всё обостряющегося бумажного кризиса» перенести печатание книг за границу (в Германию) и часть их там же продавать. Эту же докладную записку Горький направил В. И. Ленину (Архив А. М. Горького, БИО 17-5-22).

М〈осковское〉 П〈отребительское〉 О〈бщество〉 — В МПО Горький обращался по делам ПетроКУБУ (к А. Е. Бадаеву, И. И. Молвину).

Немцы. Мещеряков. —16 февраля Редколлегия Госиздата, председателем которой был Н. Л. Мещеряков (1865—1942), «рассмотрела вопрос о горьковских издательствах и, принципиально одобрив проект нового соглашения с Горьким по „Всемирной литературе", в то же время постановила „приступить к немедленной ликвидации при посредстве Рабкрина отношений с З. И. Гржебиным"» (Л. М. Хлебников. Из истории горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина».— *Лит Насл*, т. 80, стр. 691).

XXI

«ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА»

Часть первая

При публикации черновой рукописи «Жизни Клима Самгина» (тома VI—X «Вариантов») все зачеркнутые автором варианты даются не под строкой, как обычно, а в тексте. При этом приняты следующие условные приемы характеристики текста: прямым шрифтом набран текст, оставшийся в рукописи незачеркнутым, курсивным — разного рода вставки в этот текст (на отдельных листах, на полях, между строк), зачеркнутый текст взят в квадратные скобки.

Слова, не зачеркнутые случайно, обозначены без каких-либо оговорок как зачеркнутые (за исключением спорных случаев); наоборот, все ошибочные зачеркивания оговорены в подстрочных сносках. Пропущенные автором, но необходимые по смыслу слова вставлены в ломаных скобках — ⟨ ⟩.

Особенностью черновых рукописей Горького являются вычеркивания цветными карандашами. Они бывают двух видов: текст зачеркнут построчно (иногда он, кроме того, взят в рамку и перечеркнут крест-накрест) или наискось (волнистой чертой, «галочкой» и т. п.). В первом случае это обычный вычерк, во втором — рабочая помета, сделанная Горьким для себя и означающая, что данное место (фраза, абзац, страница) уже использовано им при перебеливании текста. О таких пометах сообщается в подстрочной сноске.

В черновой рукописи довольно часто встречаются указания о вставках в текст, но сами вставки отсутствуют. Объясняется это или тем, что вставка утрачена, или тоже особенностью авторской работы: читая черновую рукопись перед перебеливанием ее, Горький помечал, где нужно дополнить текст, расширить, а доработку текста проводил уже в процессе переписывания набело. Все пометы такого рода отражены в подстрочных сносках.

Для черновой рукописи характерен разнобой в именах персонажей. Например, назвав сначала Клима Самгина Климом Полкановым, в процессе работы переименовав его в Антона Самгина и лишь затем в Клима Самгина, Горький в одних местах рукописи исправил первоначальное имя героя на новое, в других — оставил старое. Более того, нередко после переименования персонажа Горький продолжал именовать его старым именем. Так, племянница дяди Хрисанфа сначала называлась «Фионой», потом «Варварой», но в рукописи эта замена сделана далеко не везде. Разнобой в именослове, хотя и в меньшей степени, сохранился и в беловой рукописи, и в машинописи, и в первом издании первой части произведения (см. т. XXI наст. изд., стр 573). В настоящей публикации разнобой в именах не устранен. Исправлены лишь явные описки, о чем каждый раз сообщается в подстрочном примечании.

Сокращенно написанные имена персонажей даются полностью без оговорок. Остальные сокращенные слова дополнены в ломаных скобках.

Не исключено, что в отдельных случаях текстологическое решение вопросов, связанных с вариантами «Жизни Клима Самгина», носит спорный характер и может быть иным.

Редакционная коллегия считает, что настоящей публикацией всех рукописных материалов, относящихся к последнему произведению Горького, работа ученых над ними, их осмыслением не завершается, а, напротив, получает, наконец, прочную научную основу.

РАБОТА М. ГОРЬКОГО НАД РУКОПИСЬЮ ПЕРВОЙ ЧАСТИ «ЖИЗНИ КЛИМА САМГИНА»

История творческих размышлений и работы Горького, запечатленная в многочисленных рукописях «Жизни Клима Самгина», отличается большой сложностью. Единый творческий замысел, созревавший в течение десятилетий, весьма своеобразно воплощался на разных этапах работы над произведением.

Сопоставление рукописных источников, относящихся к первой части «Жизни Клима Самгина», позволяет говорить — условно — о трех основных этапах работы над текстом и соответствующих им редакциях этой части [1].

Регулярная работа над произведением началась в первой половине 1925 г., когда Горький создает первую, черновую рукопись (*ЧА*). «Готовлюсь зимой начать роман»,— сообщал он П. П. Крючкову 31 октября 1924 г. (*Архив* $Г_{XIV}$, стр. 460). С весны 1925 г. в его письмах всё чаще упоминается о том, что работа над новым произведением уже интенсивно ведется [2]. Есть, однако, основания предполагать, что самое начало работы относится к более раннему времени, когда писатель делал первоначальные наброски, этюды, эскизы. Материалы, дошедшие до нас от этого подготовительного периода, частично опубликованы в т. XXV, стр. 9—34 , в т. V Вариантов и будут опубликованы в т. VII Вариантов.

Материалы рукописного фонда, относящиеся к первой части «Жизни Клима Самгина», систематизируются следующим образом:

---

[1] Им посвящены статьи: А. А. Сабуров. Работа Горького над первой частью романа «Жизнь Клима Самгина» (*Г Чтения*, 1951); Н. Никулина. О трех редакциях романа Горького «Жизнь Клима Самгина» («Русская литература», 1963, № 2). Первая из этих статей представляет собой комментарий к предполагавшейся публикации черновой рукописи первой части «Жизни Клима Самгина». В статье Н. Никулиной сделана попытка охватить творческий процесс написания произведения от черновой редакции до окончательного текста. Однако ни та, ни другая работы не опирались на всестороннее и исчерпывающее исследование всех рукописных источников. Настоящее издание, осуществляя публикацию черновой рукописи и полного свода вариантов всех остальных автографов «Жизни Клима Самгина», позволяет внести существенные дополнения и уточнения в концепции этих работ.

[2] См. наст. изд., т. XXV, стр. 41 и т. XXI, стр. 568—569; далее все отсылки к томам Художественной серии и томам Вариантов приводятся по этому изданию (издание не указывается).

I. Самые ранние материалы: 1) набросок начала произведения на 2-х листах (ХПГ-16-1-4), черновой вариант, соответствующий концу первой — началу второй глав на л. 10 (ХПГ-21-1-8), вставка к л. 8 несохранившейся рукописи (о писателе Маненкове) (ХПГ-25-1-4), — все они напечатаны в т. XXV; 2) мелкие наброски, использованные в первой редакции (см. Варианты, т. V-VII).

II. Черновой автограф без заглавия (ХПГ-20-1-1), лл. 2—118; отсутствуют: л. 12 (переложен в *БА* под номером 17), л. 15 (не обнаружен), лл. 111—113 (ХПГ-23-1-1, № 59839), лл. 116—117 (ХПГ-22-1-3, № 59800) и продолжение — лл. 119—136 (лл. 119—123 — ХПГ-22-1-3, № 59801, 59819; л. 124 — ХПГ-23-1-1, № 59819, 59855, 69566; л. 125 — ХПГ-22-1-3, № 59802; лл. 126—129 — ХПГ-22-1-3, № 59803,59813; лл. 131—132 и 134—136—ХПГ-23-1-1, № 59864; л. 133 — ХПГ-23-1-3, № 59918) использовались автором в работе над второй частью и не были возвращены на свое первоначальное место; л. 130 не найден.

Условное обозначение — *ЧА*.

III. Наброски, заметки, созданные при подготовке второй редакции (см. Варианты, т. VII).

Условное обозначение — *ЧА*$_1$.

IV. Черновые автографы на отдельных листах, содержащие варианты сцен и эпизодов, созданные в процессе работы над второй редакцией:

глава I — лл.: ‹2›, 7, 7, 8, 8, 10, ‹11›, ‹13›, ‹16›, 21, ‹22› (ХПГ-21-1-1-7);

глава II — лл.: 32, 38 (ХПГ-21-1-9—10), ‹47›, [55], 57, 62, 68 (ХПГ-21-1-12—16);

глава III — лл.: 74, 82, 84—85, 87, 92, ‹94—95›, 97 (ХПГ-21-1-18—25);

глава IV — лл.: 103, 107, [108] 109,112—113, ‹118›, 118, 126—132, 132 [134—135], 135—137, 138, 138, [129] 139 (ХПГ-21-1-26—36);

глава V — лл.: ‹150›, ‹154›, 156, 174, 176, ‹181›, 194—‹202› (ХПГ-21-1-38—40, ХПГ-21-1-42—44, ХПГ-21-1-46—47).

Условное обозначение — *ЧА*$_2$.

V. Черновые автографы (варианты отдельных сцен)—листы из *БА* , замененные новыми, вероятно, на последнем этапе работы:

глава III — лл.: 72—80 (ХПГ-21-1-17); глава V — лл.: ‹161›, ‹162›, ‹181› (ХПГ-21-1-41, ХПГ-21-1-45).

Условное обозначение — *ЧА*$_3$.

VI. Беловой автограф (ХПГ-16-1-1), на обложке надпись: «История пустой души. Вторая редакция»; исправлено карандашом: «40 лет. Третья редакция». Авторская пагинация —2—[204] 194.

Условное обозначение — *БА*.

VII. Листы, изъятые автором из *БА* первой части и перенесенные во вторую часть: 185— ХПГ-23-1-1, №59858, 186—189 и 191—192—ХПГ-22-1-2, №59821, 190 — ХПГ-23-1-1, №59857, 193—ХПГ-23-1-1, №59859, 59862 (см. Варианты, т. VIII).

VIII. Авторизованная машинопись четвертой главы (ХПГ-18-1-2) и второй половины главы пятой (ХПГ-18-1-1).

Условные обозначения — *АМ*$_1$ и *АМ*$_2$.

Основная работа над *ЧА* велась, видимо, до осени 1925 года. Основанием для датировки служат — вставка к л. 100 *ЧА*, на которой ранее Горький начал письмо к В. Ф. Ходасевичу от 13 августа 1925 года, и некоторые косвенные данные.

Вероятно, в сентябре 1925 года у Горького возникла мысль об эпиграфе к произведению (см. т. XXV, стр. 15). Позднее он отказался от этого намерения, о чем свидетельствует помета: «Не нужен».

Полная публикация ранней рукописи помогает представить во всей сложности процесс перехода от первой редакции к черновому варианту второй редакции. Свод вариантов — *ЧА*$_2$, *ЧА*$_3$, *БА*, *АМ*$_{1-2}$ — открывает перед нами работу автора, процесс перерастания второй редакции в окончательную, по определению самого автора,—третью.

ЧА — рукопись сугубо черновая, с огромным количеством вычерков и вставок на полях и отдельных листках, вложенных в рукопись; текст обрывается на полуфразе, деления на главы нет.

Сюжетно *ЧА* расходится с последующими редакциями первой части во множестве случаев. Самый существенный из них — наличие эпизодов, которые позднее автор перенесет во вторую часть произведения. Так, в *ЧА* на лл. 110—111 рассказывалось о встрече Самгина с пьяным Макаровым на Тверском бульваре и о пространных рассуждениях Макарова, посвященных женщине. Над этим текстом надпись Горького красным карандашом: «2-й т<ом>». На л. 112 описывался приезд Лидии и Алины из заграницы, помета: «Вз<ять>». На л. 116 (сцены с Корвиным) помета: «Корвин — взять». Сами эти пометы следует отнести уже к началу работы над второй частью (см. подробнее об этом ниже).

В *ЧА* говорилось также о литературной работе Самгина в газете Варавки «Наш край», о ночном обыске и последовавшем за ним вызове Клима в жандармское управление; описывался костюмированный вечер у Лютова и сближение Клима с Варварой (первоначально — Татьяной). Кроме того, в *ЧА* не было рассказа о Всероссийском торгово-промышленном съезде и Нижегородской выставке.

Начиная с л. 104 в *ЧА* имелись эпизоды, которые во второй редакции еще сохранялись в составе первой части, а позднее вошли во вторую часть: поездка Самгина в Москву после разрыва с Лидией, поступление в университет, посещение собраний у Прейса (Гордона, Гофмана), встреча с Кутузовым (Асоновым), беседа с ним в ресторане, посещение кружка Маракуева и др. (см. об этом ниже).

ЧА несет на себе следы работы автора и на ранней стадии следующего этапа, то есть начала работы над второй редакцией. Возникают наброски и заметки для характеристик персонажей, появившихся в новых сценах и эпизодах. Показательны наброски к первой главе, так и озаглавленные автором —«Добавления». Их содержание свидетельствует о том, что Горький ставил перед собой задачу усилить значение среды и быта семьи Самгиных в формировании характера центрального персонажа. Особая роль отводилась Томилину. В первом наброске рассказывалось об отношении Клима к учителю. Эпизода гибели Бориса Варавки еще не было в замысле произведения, и первая глава должна была заканчиваться размышлениями Клима об учителе: «Мальчик шел не торопясь ∾ хорошо прибрана» (Варианты, т. VII, *ЧА*$_1$) [1].

Следующий набросок служил для углубления характера матери Клима. Оттенялись ее властность, черствость натуры, холодный рационализм («сердилась по-зимнему»), контрастирующий с характером матери Лидии («сердилась по-летнему, шумно и грозно»).

---

[1] Далее отсылки к двум главам *ЧА*, помещенным в наст. томе, будут приводиться без указания тома.

Далее описывался характер бабушки. В заметке о дедушке — «Дед. Приют. Полосатые дети. Скука» — намечалась будущая сцена приютской елки.

Позднее эти наброски, за исключением наброска «Бой у „Вороньих гнезд“» (см. Варианты, т. VII, *ЧА*$_1$), изъятого в связи с введением эпизода гибели Бориса Варавки, были развиты и включены в повествование.

При переходе ко второй редакции Горький стремился подчеркнуть духовную зависимость Клима от Томилина. В наброске к характеристике Томилина, возникшем в дополнение к л. 38 *ЧА*, были сконцентрированы высказывания «рыжего философа» об уродстве чрезмерно развитого человеческого мозга, о женщине, о красоте в природе и т. д. Работая над второй редакцией, Горький рассредоточил текст наброска в нескольких местах (лл. 51—55), отчего каждая реплика Томилина получила новый оттенок (окончательный текст см.: т. XXI, стр. 142, 144—145, 155—156).

В заметках к главе третьей намечаются истоки пасхального диалога в Петербурге (см. Варианты, т. VII, *ЧА*$_1$).

Сохранился набросок к концу четвертой главы, связанный с образом Елизаветы Спивак. В *ЧА* характер ее только наметился и был противоречив. Роман Клима со Спивак выглядел неубедительным. В наброске Спивак изображается как единомышленница и друг Кутузова, соответственно изменяется отношение Клима к ней (см. там же). Наброски к пятой главе, возникшие в период подготовки второй редакции, подчинены центральному эпизоду — Ходынке, хотя непосредственно с трагическими сценами не связаны.

Создавая необходимый исторический фон для Ходынки и увязывая ходынскую катастрофу с сюжетом всего произведения, Горький расширяет прежде всего круг лиц около дяди Хрисанфа.

Иногда черновые наброски новых сцен довольно близки к беловому тексту, но их своеобразная самостоятельность и отдельная нумерация позволяют предполагать, что в пору написания их место в произведении не было определено окончательно.

Переход ко второй редакции находит отражение и в дополнительной правке *ЧА*. Множество вставок имеют, например, сцены Ходынки. Некоторые из них, вариантные к тексту: «Остановив его за локоть ∾ хитрые и счастливые» (*ЧА*, л. 88; ср. т. XXI, стр. 470—471),— сделаны, видимо, в ходе создания второй редакции. Вставка, написанная на двух небольших листочках, продолжает правку на полях, где герой именуется Климом, в то время как в первоначальном тексте данного листа и в других вставках на полях он еще Антон.

Некоторые из персонажей, наметившиеся в *ЧА*, в процессе перехода ко второй редакции устранялись. Так, в первой редакции среди сверстников Клима был гимназист Ильин, будущий муж Татьяны Сомовой, пользовавшийся симпатией товарищей за свой веселый характер. Потом вместо него вводится гимназист Иноков; некоторые же черты Ильина (простодушие, непосредственность) автор «передал» Дмитрию. В связи с этим в *ЧА*, на л. 32, в тексте, где шла речь о веселом гимназисте, Горький написал: «Дмитр‹ий›» и на отдельном листке сделал заметку: «О Дмит‹рии›, 32—4...» (см. Варианты, т. VII, *ЧА*$_1$).

В группу лиц, которых Варавка именовал «местными культурными силами», в *ЧА* входил писатель из народа Крутолобов. В его

образе легко заметить отдельные черты самого автора; есть даже портретное сходство. Еще в первой редакции, начиная с л. 123, фабульный материал (сцены с Корвиным), относившийся к характеристике Крутолобова, был связан с историей Инокова; ему же была «отдана» и внешность Крутолобова.

Для характеристик персонажей Горький делал «заготовки»: портретные детали, диалоги, реплики и т. д. Группируя эти наброски, он на обложках к ним или непосредственно перед их текстом делал надписи: «Клим», «Кутузов», «Томилин», «Туробоев», «Макаров», «Дмитрий», «Алипа», «Лютов», «Иноков»...

Накопив достаточно материала, Горький, по-видимому, в конце 1925 года принялся за работу над второй редакцией первой части. О направлении творческих усилий автора в это время можно судить по многочисленным черновикам, сделанным в ходе работы над второй редакцией. Как правило, это отдельные листы, варианты сцен и эпизодов. В общем своде вариантов они обозначаются: $ЧА_2$.

Весной 1926 года Горький довел свое повествование до Всероссийской нижегородской выставки, о чем свидетельствует его письмо к А. К. Воронскому от 23 марта (см. *Архив* $Г_Х$, кн. 2, стр. 29).

К лету 1926 года вторая редакция первой части была завершена. Заканчивая ее, писатель продумывал план произведения в целом. Оно мыслилось ему тогда в виде трех частей: первая часть — события до 1897 года, вторая — с 1897 по 1907 г., третья — с 1908 до 1919 г., до разгрома генерала Юденича под Петроградом (см. там же, стр. 36). В это время возникают и некоторые наброски к финалу произведения (см. т. XXIV, стр. 585).

В процессе работы над второй редакцией первой части масштабы первоначального замысла расширялись; в орбиту повествования втягивалось всё больше материала. 24 июня 1926 года Горький сообщил об этом в письме А. К. Воронскому (см. *Архив* $Г_Х$, кн. 2, стр. 36).

Первоначальный объем *БА* — второй и последней рукописи первой части — был 204 листа. В дальнейшем рукопись целиком не переписывалась; в третьей редакции переписана часть листов (например, в главе третьей — лл. 72—80). На обложке рукописи заглавие: «История пустой души» и ниже: «Вторая редакция»; и то и другое относится, вероятно, еще к началу работы над рукописью. Произведение делилось на пять глав и заканчивалось описанием Всероссийской нижегородской выставки и заседания одной из секций Всероссийского торгово-промышленного съезда.

Уже во второй редакции Горький внес существенные изменения в характеристики главного персонажа и окружающих его лиц. С этой целью вводились новые сцены и эпизоды, менялись сюжет и композиция, финалы глав. В конце первой главы появился трагический эпизод — гибель Бориса Варавки и Вари Сомовой. Позднее зазвучит формула: «Да — был ли мальчик-то...», первоначально возникшая в $ЧА_2$ второй главы (л. 32) и ставшая лейтмотивной. Во второй главе автор произвел перестановку уже сложившихся сцен [1], что определило дальнейшую композицию произведения,

---

[1] См.: А. Н. Сабуров. Работа Горького над первой частью романа «Жизнь Клима Самгина» (*Г Чтения*, 1951, стр. 111—137). В этой статье композиционное изменение глав отнесено не ко второй, а к третьей редакции.

обусловленную своеобразием замысла: последовательное чередование картин психологического плана с социально-бытовыми, и ввел новый эпизод размолвки Клима с Маргаритой. Заканчивалась глава жанровой сценой — диалогом двух обывателей, выходящих из трактира, и повторением лейтмотива (см. ниже). Концовка бытового плана была и в третьей главе: «Маленький круглый человечек, идя под руку с рыжей дамой, [бормотал] пробормотал:— Слышала? Царь-то, говорят, [умер] опасно захворал...—[Вылечат] Дама равнодушно ответила:— Вылечат» (*СВ*, стр. 274) [1]. И то и другое вычеркнуто в *БА*. В третью главу автор ввел сцену пасхальной ночи и этим обнажил конфликт Самгина с Кутузовым.

Введение рассказа о том, как поднимали колокол, углубило социальное содержание четвертой главы; устранение мотива интимных отношений Самгина и Спивак свидетельствовало о существенном изменении авторской концепции того и другого образов.

Ряд новых сцен к пятой главе и композиционная перестройка уже сложившихся (например, эпизод с Барамзиным в *ЧА* шел после Ходынки) были подчинены задаче более глубокого изображения Ходынской катастрофы, а сама Ходынка более органически связывалась теперь с идейно-сюжетным развитием всего произведения.

Еще до окончательной отделки первой части Горький приступил к работе над второй (см. его письмо к Воронскому от 24 июня 1926 г.— *Архив* $Г_{Х}$, кн. 2, стр. 36). Через месяц в ответ на просьбу Воронского прислать произведение журналу «Красная новь» Горький сообщил: «...хотя я написал первый том, — почти 600 страниц, но должен буду перестроить его весь. Сейчас пишу 97—906 гг., заканчиваю московским восстанием» (там же, стр. 40).

Работа над второй частью началась с отбора материала в рукописи первой части. При отборе Горький сделал соответствующие пометы в *ЧА* на лл.: 111, 112 и 116. Позднее перешли во вторую часть лл.: 111—114, 116—117, 119—136 (см. Варианты, т. VII).

Можно предполагать, что, написав первые шестнадцать листов черновой рукописи второй части, Горький взял из пятой главы (*БА*, вторая редакция) первой части лл. 185—188, на которых описывались приезд Самгина в Москву, поступление его в университет, собрания у Прейса и встреча с Кутузовым,— взял для того, чтобы поместить их после л. 16. Это предположение основано на том, что лл. 185—188 были перепумерованы (красным карандашом того же оттенка, что па вставке к л. 16): [185] — 17, [186]— 18, [187] — 19, [188]— 20. Но вскоре, видимо, автор отказался от этого намерения.

В дальнейшем в черновой рукописи второй части были использованы все десять листов *БА* (второй редакции) первой части. Кроме перечисленных, взяты сцены и эпизоды: кружок Маракуева, встречи с Фионой (Варварой), возвращение Клима в родной город перед поездкой на Нижегородскую выставку (лл. 189—194). Во вторую часть они включены в иной последовательности (сначала кружок Маракуева), даны в другом историческом контексте. Все листы

---

[1] Далее отсылки к своду вариантов (*СВ*), помещенному в след. томе (V гл. в т. VIII), будут приводиться без указания тома, а страницы и строки — по т. XXI серии «Художественные произведения».

перенумерованы, причем первые четыре получили теперь уже третью нумерацию: [191]— 25, [192]— 26, [185] [17]— 28, [186] [18]— 29, [187] [19]— 30, [188] [20]— 31, [189]— 32, [190] — 33, [193]— 38; [194] лист не обнаружен, но текст его использован (черновой вариант л. 194 сохранился в первой части). Соответствующий этим листам текст *БА* второй части см. в т. XXII, стр. 18—21, 43, 48, 88, 90—98, 105, 115—123, 138—147. Текст эпизодов второй редакции первой части печатается отдельно (см. Варианты, т. VIII, кн. I).

После того, как была вчерне написана вторая часть «Жизни Клима Самгина», Горький приступил к окончательной отделке первой части. Приблизительно это относится к концу 1926 — началу 1927 г. Но практически работа над третьей редакцией началась раньше — с изъятия из первой части эпизодов московской жизни Самгина.

Автор просмотрел и доработал всю первую часть. На обложках к отдельным главам, кроме четвертой, сохранились надписи его рукой. К главе второй: «3-я ред‹акция›», к третьей: «Третья», к пятой: «3-я». На старой обложке рукописи Горький сделал исправление — зачеркнул слово «Вторая» и написал сверху — «Третья». Изменил он и заглавие: вместо «История пустой души» написал крупными буквами: «40 лет».

К первой главе первой части «Жизни Клима Самгина» относится, в общей сложности, около 70 рукописных листов.

Самый ранний черновой набросок начала произведения № 1 (см. т. XXV, стр. 9—11) и один из вариантов, соответствующих первоначальному финалу главы, № 2 (там же, стр. 12)— свидетельствуют, что черновой редакции первой части предшествовала подготовительная стадия работы.

Текст наброска № 1 существенным образом отличается и от печатного текста и от текста *ЧА*. После характеристики 80-х годов в России (с чего начиналось повествование) упоминается об уже восьмилетнем мальчике — Петре Парамонове. В Петре есть некоторые черты будущего Клима Самгина.

Ранней редакцией главы можно считать текст, составляющий нижний слой на первых 15 листах *ЧА*. Содержание ее соответствует содержанию почти двух третей окончательного текста (см. т. XXI, стр. 9—63: «Иван Акимович Самгин ∾ переходил с угла на угол»).

Начиналось повествование здесь с рождения Клима и кончалось картиной возвращения его домой после очередного посещения учителя Томилина. Хотя в главном движении событий эта редакция имела ту же линию, что и первые две трети главы печатного текста, она существенно отличается от окончательной.

Композиционная последовательность эпизодов: рождение героя, выбор имени, историческое отступление о народовольцах; характеристика дома Полкановых (в будущем Самгиных) и их домочадцев; чтения «лиловеньких тетрадей», беседы взрослых на злободневные темы. После описания одного из споров взрослых, заканчивающегося репликой матери —«Тимофей Степанович — прав!» (т. XXI, стр. 21),— большая часть текста (около 6 страниц) в *ЧА* отсутствовала; далее же продолжалось повествование, близкое к печатному тексту, шли эпизоды и сцены, раскрывающие взаимоотношения Клима со сверстниками — Лидией, дочерьми Сомова; появлялся Игорь Туробоев; Дронов среди детей и отношение к нему

Клима; первые занятия; сцена, наблюдаемая Климом из окна: мать и Томилин в саду; Клим среди гимназистов; наконец, возвращение Клима поздним вечером домой после очередного посещения Томилина.

Возможно, что первым намерением автора при возврате к листам *ЧА* было использовать старый текст, немного его отредактировав. Такое впечатление производит, например, правка на л. 1 *ЧА*: вместо фамилии Полканов Горький пишет Самгин и вносит всего несколько стилистических исправлений в текст, почти дословно совпадающий с печатной редакцией. Примером использования старого текста является и л. 12 из *ЧА* (Клим из окна наблюдает мать и Томилина в саду — стр. 596). Пройдя все промежуточные стадии переработки, этот лист был перенесен автором из *ЧА* в *БА*. Но таких случаев немного.

Работая над текстом, Горький поначалу сохраняет прежние композиционные рамки главы, первый и финальный эпизоды; в других звеньях она значительно видоизменяется; на месте сравнительно небольших вычерков появляется много нового текста — на полях рукописи, под строкой и на отдельных листах; изменения коснулись характеристики почти всех действующих лиц, диалогов и эпизодов. Горький вводит в главу несколько сцен, в которых оформляются первые представления Клима о народе.

В один из рабочих моментов создания второй редакции автор и переписал л. 15, отметив на нем звездочками границу между первой и второй главами (см. стр. 606).

На этом этапе работы Горький существенно переделал конец первой главы. Появляется совершенно новая ее часть; в сюжетном отношении она представляет собой прямое продолжение текста первой редакции. Новый текст написан на 10 листах, он соответствует печатному тексту: «Однажды Клим пришел домой с урока Томилина ∾ Варвару Сомову похоронили, а Бориса не нашли» (см. т. XXI, стр. 67—88). Глава дополняется новыми эпизодами: мать Клима и Тимофей Варавка в столовой; ощущения, которые испытывает Клим в компании гимназистов; «тайна» Бориса Варавки; гибель детей на катке. В этом тексте появляются детали и образы, которые станут сквозными, приобретут значение лейтмотивов: «дымчатого цвета очки» Клима (он впервые надевает их здесь и до конца будет смотреть сквозь них на мир); расползающиеся раки. Эпизод гибели Бориса подготовляет фразу: «Да — был ли мальчик?» (см. Варианты, т. VII и *СВ*, стр. 67—89).

Отредактированный текст бывших 15 листов *ЧА* (в *БА* они расширяются до 21 листа) и черновик на 10 листах последней трети главы (в *БА* на лл. 22—29) соединяются в *БА*, содержащем окончательную редакцию первой главы.

Заканчивая работу над первой главой, автор еще несколько раз просматривал весь текст: исключил из числа персонажей, окружавших Клима в детстве, Рокотова, племянника Юлии Романовны, способного ученика и смелого драчуна; отказался от эпизода «Бой у „Вороньих гнезд“»; уточнил характеристики Бориса Варавки, Лидии, сестер Сомовых, Дмитрия, Дронова, их взаимоотношения с Климом.

Многие исправления, внесенные в первую главу, были непосредственно связаны с работой над другими главами, прежде всего — второй. В результате одновременной правки Горький вносит уточ-

нения в характер матери Клима, в рассказ о разрыве отца с матерью, в позиции по отношению к этой семейной драме двух братьев — Клима и Дмитрия. Некоторые эпизоды прямо переносятся из второй главы в первую: смерть бабушки, смерть жены Варавки, уход Марии Романовны из дома Самгиных.

В ранней редакции первой главы Клим был свидетелем лишь одной драматической сцены — нервного припадка с женой доктора, вскоре после которого та умерла; в новой редакции он наблюдает ряд смертей — бабушки, няньки, жены Варавки, самоубийство доктора и, наконец, гибель двоих сверстников. Эти сцены делали психологическую атмосферу вокруг Клима более драматичной.

Не прекращал работу над первой главой автор и при создании *БА*, но правка, вносимая в текст, уже не изменяла его основу, а затрагивала лишь отдельные места, важные для окончательного оформления текста. Как уже было сказано, черновая редакция при переписке заняла в *БА* 21 лист. Между этой частью и новой, «финальной» (10 черновых листов), Горький делает небольшую связку, заимствуя ее из $ЧА_2$ (лл. 21 и 22). Из второй главы он переносит сюда разговор матери с дедом; далее рассказывается об изменениях в поведении отца, матери, а также Дмитрия; появляется еще один существенный эпизод: Клим видит в беседке отца с Дмитрием. Эпизод привносит дополнительные штрихи в характеристику Дмитрия, отца, Клима и общей обстановки в семье (*СВ*, стр. 62—68).

При переписывании Горький еще раз редактирует отступление о народовольцах (*СВ*, стр. 10—11).

Черновики лл. 7 и 8 показывают, с какой настойчивостью ищет писатель нужные детали для рассказа об одной из интереснейших бесед взрослых (см. *СВ*, стр. 27—29). Ее участники — доктор, его жена, Варавка и Мария Романовна — высказывают свое «кредо» в споре о Толстом и Дарвине. Эту кропотливую работу автор продолжил на полях *БА*: о беседе вспоминает Томилин (см. т. XXI, стр. 77).

Чтобы получить более конкретное представление о творческой работе Горького, рассмотрим подробнее одну из вставок в *ЧА*. Тема вставки: первые впечатления и соображения Клима Самгина, связанные со словом «народ». Над первой строкой помета автора: «В начало» — указание на место вставки в черновой рукописи — л. 4, стр. 4 (см. стр. 568). После слов: «Учитель молча, осторожно отодвинулся от нее» (т. XXI, стр. 22)— в *ЧА* шла характеристика Томилина (см. стр. 572). Автор, разорвав повествование, вписал новый текст в виде вставки на других листах. Основной текст ее был в свою очередь исправлен и дополнен новой вставкой на одном листе (вставка во вставке), после чего снова был отредактирован. На возникшем верхнем слое сохранились следы дальнейшей работы — уже на стадии *БА*.

Первоначальная композиция вставки: после упоминания о беседах взрослых, в которых Клим постоянно слышал слова «народ» и «царь», говорится о том, как представлял себе Клим «народ»— «неисчислимую толпу людей огромного роста, несчастных и страшных, как чудовищный нищий Вавилов»; далее — рассказ о нищем Вавилове. Затем — три небольшие сценки: Клим на пожаре с дедом; посещение приютской елки; прогулка с бабушкой, во время которой она рассказывает о своем доме. Позднее на полях возникает еще

одна сценка: Клим на ярмарке с Томилиным. Томилин уклоняется от ответа на вопрос Клима: «Где же народ, который стонет?»

Кроме вписанного на полях текста, Горький за счет вставки на отдельном листе почти вдвое расширяет рассказ о рождественской елке в приюте (в печатном тексте —«училище для сирот»). Пение «полосатых» мальчиков описано со множеством деталей,— появляется зарисовка одного из поющих. В окончательной редакции автор откажется от этой зарисовки, заменит ее другой, смягченной: на фоне бритоголовых мальчиков появится их руководитель: «как будто уродливый распухший мальчик...». Но главное добавление— диалог Клима с дедом про царя и «народ»:

«—Они любят царя? ∾ Они есть любят» (стр. 571). Текст вставки от слов: «Вообще же было трудно понять, что такое народ...» и до эпизода с бабушкой перечеркнут синим карандашом вдоль страницы волнистой линией (здесь это знак того, что при переписке набело текст подвергается некоторым исправлениям). Действительно, в *БА* Горький изменяет последовательность картин: «ярмарка», «пожар», «елка». Перед диалогом деда с Климом в последнем эпизоде появляется интересная подробность: Климу показалось, что дед, прослушав до конца песню «Ах ты, воля, моя воля...», заплакал. Далее следует разговор о «пряниках»; за ним — новая фраза: «Неловко было подумать, что дед — хвастун, но Клим подумал это» (т. XXI, стр. 25—26).

На первый взгляд, правкой в наименьшей степени затронут центральный персонаж — Клим. Однако дело обстоит сложнее. Общая тенденция к более ясному выявлению жизненных позиций действующих лиц отразилась и на характеристике центрального персонажа. Первая же поправка, которую вносит автор в образ Клима, свидетельствует об этом: «Клим верил отцу, что всё выдумано и всегда нужно что-нибудь выдумывать». И далее: «Клим не помнил, когда именно он начал выдумывать себя, но он хорошо помнил удачные выдумки свои». Автор вносит и в этот текст добавление: после «когда именно»— над строкой написано: «он, заметив, что его выдумывают, и сам тоже начал выдумывать себя» (стр. 565). Вписанная фраза замечательна тем, что автор сознательно отделил друг от друга два психологических мотива: воздействие на мальчика извне, со стороны, и его зарождающееся активное «самовоспитание», выдумывание себя,— в более поздних исправлениях акцент перейдет именно на второй мотив. Возможно, что в этом психологическом ключе необходимо осмысливать и смену фамилии героя— вместо: Полканов — Самгин.

Наибольшее количество исправлений, углублявших мотив самоопределения Самгина, поисков им своего «я», было сделано на последней стадии работы (вставки на полях *БА* и вложенные в него отдельные листочки). Так, бóльшую настойчивость приобретают вопросы, которые задает Клим взрослым. Аналогичные вопросы в черновой рукописи («Что такое мизантроп?») были скорее проявлением обычной детской любознательности (отец рассказывал ему о «мизантропе», «нигилисте», «гипотезе», о Дарвине, Бокле, Спенсере). Вопросы, задаваемые Климом в поздней редакции, озадачивают взрослых, затрагивая самые существенные и подчас болезненные для них темы: «Ты — вождь народа?» — вопрос отцу. «Мама, что значит... „не пожелай жены ближнего твоего?“» (т. XXI, стр. 21).

Клим Самгин по сравнению с Полкановым более активен внутренне. Мысль о том, что Клим постоянно чувствовал себя обязанным быть таким, «каким он казался и нравился взрослым», последовательно проводится автором. Но в новой редакции Клим справляется с этой обязанностью как будто бы легче. Несколько приглушается мотив физической слабости ребенка. В этом отношении показательно устранение двух эпизодов. Первый: во время игры детей в цирк (Клим в роли тигра, Лидия — укротительница). Клим, чувствуя на себе наблюдающий взгляд взрослых и стыдясь своей роли, падает на колени, выходя из игры. Одновременно за окном происходит «несчастный случай». Это совпадение помогает Климу приобрести репутацию мальчика с повышенной нервной чувствительностью. Второй, в некотором роде символический: Клим иногда, перед сном, представляет себя маленьким наездником в цирке.

В последней трети главы на заключительном этапе авторской работы основное внимание перемещается на взаимоотношения Клима со сверстниками. В их среде Клим имеет дело не с идеями и концепциями, а с непосредственными фактами жизни (впрочем, отголоски философствования старших проникают подчас и сюда).

Правка в тексте финальной части главы и вставки в предшествующий текст (на полях *БА*) объединены общей тенденцией — выявить индивидуальность каждого из сверстников Клима и положение его среди них через поступки. Дополнительно создаются эпизоды: Лидия конфузит при всех Клима, уличив его в том, что он выдает ее наблюдение за свое (т. XXI, стр. 19); она же мстит Дронову за Любу (т. XXI, стр. 46). Усложняются отношения между детьми, выявляются их симпатии и антипатии. В большинстве случаев поведение детей вызывает у Клима враждебное отношение; ситуации наиболее яркого выявления их индивидуальности особенно отдаляют от них Клима, усиливая у него желание и внешне, и, главное, внутренне как-то обособить себя от сверстников.

Уже в гимназических эпизодах заметно стремление Клима к сознательному формированию своего характера. «Самость» осознается и оформляется в позицию среди людей — взрослых и сверстников. Именно эта черта персонажа выделяется при последних доработках текста первой главы. Новый эпизод — Клим начинает носить очки — становится как бы внешним знаком активного оформления собственной личности и позиции.

Работа над второй главой первой части «Жизни Клима Самгина» в принципе мало чем отличается от работы над главой первой.

Нижний слой *ЧА* был неоднократно правлен. Значительную и наиболее существенную часть этой правки следует отнести ко второму этапу работы, связанному с $ЧА_2$.

Работая над *БА*, автор имел перед собою текст верхнего слоя *ЧА*, именно его он «перебеливал». Это подтверждается смысловой близостью частей текста, созданных на втором этапе в черновой рукописи, и на том же этапе — в беловой, а также разного рода пометами автора в верхнем слое *ЧА* — «взять», «на стр. 56», «вз⟨ято⟩» и т. п. В процессе работы намерения автора, отраженные в некоторых пометах, менялись: так, указание в л. 35 *ЧА* — «на 56» — реализовалось в *БА* на л. 55. Текст этой сцены— разговор Клима с Дроновым о Маргарите — вообще дался автору трудно: он возник из текста л. 37 *ЧА*, плюс черновой текст ($ЧА_2$), плюс следующая вставка (на полях) в л. 35 *ЧА*:

«—А мне болтать не с кем,— говорил он ‹Дронов›, всё гуще [напуская] наполняя комнату запахом плохого табака ∾ И, помолчав, он прибавил внушительно, похвально:

—Вот — человек! [Для него всё — в уме] Весь — в уме. Не понимаете вы его.

—Напрасно я заговорил с ним [о Макарове],— подумал Полканов» (*ЧА*, л. 37).

В окончательном тексте определепие «очень умный человек» будет относиться не к Макарову, а к Томилину, и вложено оно будет в уста не Дронова, а Самгина (см. т. XXI, стр. 158).

Верхний слой *БА* подвергался иногда такой интенсивной правке, что создавался новый черновой текст с иным идейно-художественным решением. Такой текст Горький вынужден был заменять новыми перебеленными страницами.

Применительно ко второй главе первой части существует девять текстов, претерпевших подобную метаморфозу: семь изъятых из *БА* листов и две заклеенные новым текстом страницы. Созданные на втором творческом этапе, превращенные из белового текста в черновой, как бы возвращенные в предшествующий слой творческой истории,— эти девять листов были автором вновь воссозданы, теперь уже в третий раз.

БА, несмотря на ясный, довольно крупный почерк, и уменьшение правки, свидетельствует, однако, о том, что завершающий этап работы отнюдь не был простым; не случайно здесь автором дано определение: «3-я ред‹акция›».

В процессе работы над второй главой автор в обрисовке Клима Самгина продолжал поиски таких деталей, которые делали бы этот образ типичным, жизненным, исторически достоверным.

Вот как выглядело начало второй главы в нижнем слое *ЧА*:

«На шестнадцатом году своей жизни Клим Полканов ∾ и приятели у него были в шестом, седьмом».

На втором этапе работы автор в этой же рукописи изменил фамилию героя, на год увеличил его возраст: вместо «на шестнадцатом» — стало «на семнадцатом»; сидел не в «пятом», а в «шестом» классе. На полях появились четыре новых фрагмента к характеристике Самгина:

«Он ходил [размеренной походкой] ∾ с длинными кистями и пальцами музыканта».

«Не отличаясь особенно успехами ∾ вежливым вниманием к ним] и благонравием».

«Законоучитель отец [Тимофей гов‹орил›] Тихон сказал ∾ увлекаться во вред себе».

«Он вызывал впечатление человека ∾ не торопясь, но уверенно идет к ней» (*ЧА*, л. 22).

Эти дополнения приведены здесь в той последовательности, в какой представлены в рассматриваемой редакции. Автор поместил их в самом раннем тексте, после фразы: «...был [сухим] стройным юношей среднего роста».

В *БА* все вновь появившиеся элементы характеристики Самгина получили иное решение. И самое характерное — исключены строки, содержащие «открытое» авторское резюме описания: «Он ‹Клим›] вызывал впечатление человека, который хорошо видит свою цель и не торопясь, [но] уверенно идет к ней» (*ЧА*, л. 22).

Наибольшей правке был подвергнут текст: «Его суховатое ∾

казался лысым». В нижнем слое *БА* появились новые детали: «Его суховатое, остроносое лицо украшали дымчатого цвета очки, ∾ прикрывая недоверчивый блеск [голубоватых глаз, остриженные, «ежиком», светлые, негустые] [холодных] голубоватых холодных глаз, а негустые, но жесткие волосы, остриженные [по] [«под ежика»] коротко, [часто] делали бледное лицо его [еще более] холодным» (*СВ*, стр. 88, строки 24—27).

И, наконец, — вероятно, на третьем творческом этапе, — появился текст, ставший окончательным: «Его суховатое, остроносое лицо ∾ подчеркивали его солидность» (т. XXI, стр. 88). В *ЧА* вторая глава заканчивалась сообщением: «Клим не умел и не чувствовал желания думать о России, о народе, человечестве, интеллигенции ∾ хорошо умел отмалчиваться каждый раз, когда он подвергался натиску того или иного вероучителя» (л. 71).

На следующем этапе, в нижнем слое беловой рукописи, появился новый текст:

«...[У Клима] Климу было [необыкновенно скучно и тягостно] тягостно и ни о чем не думалось ∾

Из трактира, сильно хлопнув стеклянной дверью ∾

Клим оглянулся на них, на ледяную во тьме дверь, и вспомнил:

—Да — был ли мальчик-то? Может, мальчика-то и не было?» (*СВ*, стр. 197, строка 32).

Однако на последнем этапе Горький исключил в финале главы сцену «Из трактира ∾ не было?», философский полемический подтекст которой не соответствовал характеру главного персонажа.

Движение творческой мысли автора в третьей главе представляет особый интерес, потому что здесь не только привносятся новые, весьма существенные идейно-психологические штрихи в образ Клима Самгина, но и определяется духовный облик Степана Кутузова. Здесь же происходит кристаллизация основных психологических свойств Дмитрия Самгина, Серафимы Нехаевой, впервые выступает Марина Премирова (Зотова), хотя ее духовный облик лишь намечается. Споры, происходящие в квартире Премировых, проливают свет на мировоззрение ряда действующих лиц и предвещают многие идеологические битвы, которые будут изображены в дальнейшем.

О становлении характера Степана Кутузова можно судить, начиная с самой ранней стадии работы автора над этим образом. Так, в *ЧА*, в первом (черновом) варианте его появления, намечалась иная фабульная основа. Лежа на кушетке в комнате Дмитрия, Клим сквозь сон слышал голоса. Говорило несколько человек сразу, «точно пьяные на именинах». Диалога студентов первоначально не было. Фамилии у них другие: «—[Лютов] Лялин,— сказал ему маленький сухой и светлый студент-горняк, улыбаясь насмешливо хитренькими глазами; студент Медицинской ак‹адемии›, плотный, бородатый, похожий на переодетого мужика, назвал себя: — Аксёнов» (*ЧА*, л. 42).

Во вставке на полях появился вариант: фигура мужиковатого студента выдвинута на первый план. Один из собеседников оказывается старым знакомым Самгина: «Там, среди комнаты, стояли друг против друга ∾ Туробоев,— с досадой сказал он, сунув руку Климу и скользнув по его лицу [неузнающим] сердитым взглядом.— Асонов,— густо, баритоном назвал себя мужиковатый» (там же).

Наметившаяся отвлеченно-философская тема спора студентов не удовлетворила автора. Здесь же на полях рукописи *ЧА* он сделал попытку найти замену: «—Ляйэль [знал] доказал, что, изменяясь под влиянием внешних причин, [виды] [жизнь] виды не улучшаются, а вырождаются». Позднее, при переходе ко второй редакции, диалог приобрел уже социально-политическую окраску (см. т. XXV, стр. 17—19). Однако работа над этой сценой будет продолжена и в третьей редакции. В черновом варианте появилось описание обстановки, в которой должен произойти диалог Кутузова с Туробоевым: «В столовой ∾ в поле пал» (т. XXI, стр. 204), снято сравнение студентов с бойцовыми петухами. В окончательном тексте в реплике Кутузова вместо: «если экономические отношения» — стало: «когда личная собственность уничтожена», снята фраза о Ницше, слова Дмитрия и т. д. (*СВ*, стр. 204, строки 18—32).

В *ЧА* характер Асонова только намечен. Отношения его с Самгиным и другими действующими лицами еще не определены. Не было пасхального диалога, не было саморазоблачения Клима, конфликта его с Асоновым. Напротив, Асонов с любопытством смотрел на Клима, выслушав его рассказ и сделанный из этого рассказа вывод о жизни в родном городе, с одобрением говорил: «— Простая, но — верная мысль! Это вполне научная мысль...» (*ЧА*, л. 44).

Во второй редакции эта сцена выглядит иначе: Дмитрий произносит одобрительную фразу: «Верная мысль», а Кутузов предупреждает: «Но — опасная, от нее легко соскользнуть в болото индивидуализма» (*СВ*, стр. 212—213, строки 39—9). В третьей редакции Горький снимает элемент дидактики в речи Кутузова и вводит только одно слово — «Разве?» (т. XXI, стр. 213).

В *ЧА* Асонов иногда кажется слишком прямолинейным. Он «назойливо приставал, доказывая необходимость будить политическое самосознание рабочих», на что Туробоев возражал: «А какое мне дело до фабрик? Я не фабрикант, не рабочий» (*ЧА*$_1$, л. 46). Во второй редакции это снимается. Теперь Кутузов умело ведет полемику, реплики его отличаются содержательностью и целенаправленностью. На слова Самгина: «Но не весь человек — только материал истории, он в то же время творец ее» — Кутузов очень твердо отвечает: «Историю не как сказку понял только Карл Маркс» (*СВ*, стр. 212—213, строки 39—9).

Горький ввел во второй редакции много нового материала о Кутузове: его биографию, сцены с Мариной, внутреннюю полемику Самгина с Кутузовым и др. Определились отношения Кутузова с окружающими лицами.

В *ЧА* Асонов говорил о Туробоеве: «Умный парень, но поэзия безотчетных мыслей и поступков не доведет его до добра» (*ЧА*, л. 44). Новый вариант: «Умный парень,— сказал Кутузов и вздохнул». В третьей редакции: «Умный парень, — сказал Кутузов как будто с сожалением и, вздохнув, добавил: — Ядовитый» (т. XXI, стр. 212). Во второй редакции Кутузов трезво оценивает туробоевский скепсис. На вопрос Самгина, что ему нравится в Туробоеве, он отвечает: «В известной дозе кислоты так же необходимы, как и щелочи. Чаадаевское настроение я предпочитаю слащавой премудрости некоторых литературных пономарей» (*СВ*, стр. 218, строка 25). Позднее автор подчеркнет, что эту реплику Кутузов произносит «отеческим тоном» (т. XXI, стр. 218). Сюда же будет введен новый

текст о Дмитрии: «Это говорилось при Дмитрии ∾ Верно, Митя!» (там же). Во второй редакции впервые возникла сцена беседы о толстовстве (*СВ*, стр, 211—212, строки 39—16). В окончательной редакции она будет подвергнута существенной правке. Впервые появится текст: «А если — от Маркса? ∾ произносил скучные слова и цифры» (т. XXI, стр. 212).

Во второй редакции Елизавета Спивак, Дмитрий Самгин определяются как единомышленники и друзья Кутузова.

Об отношении Асонова к Марине в *ЧА* говорилось, что его глаза смотрели на Марину с «явным презрением». Во второй редакции личность Марины становится более значительной. Возникает линия: Кутузов — Марина. За легкой иронией, за грубоватым тоном Кутузова скрывается нарастающее чувство симпатии к ней. Автор ввел отдельные сцены Кутузова с Мариной: спор о Дмитрии, разговор Кутузова о преобразующей силе научного знания. В третьей редакции вводятся новые диалоги: «Вот она, напирая грудью на Кутузова ∾ что всё лицо его старчески сморщилось» (т. XXI, стр. 207); «Изумляло Клима небрежное ∾ Марина молча отвернулась от него» (там же, стр. 214).

Заново переработана во второй редакции история взаимоотношений Самгина с Нехаевой. В *ЧА* описывались только два посещения Климом Нехаевой, интимные сцены занимали больше места, тематика их бесед была ограничена. С введением пасхального диалога сцены с Нехаевой приобретали особое значение,— они становились как бы подготовительным этапом к саморазоблачению Самгина, включались в его конфликт с Кутузовым.

В *ЧА*, после первого посещения Самгиным Нехаевой, во время которого она говорила о смерти и читала непонятные французские стихи, Клим делал вывод — «лучше будет держаться подальше от нее», хотя тут же находил, что на любимые ею стихи, как на монету, можно купить внимание людей. После второго посещения Самгин разгадывал Нехаеву (упрощая ее): она прикидывается зараженной философскими мыслями, чтобы привлечь внимание мужчины. Клим несколько дней не испытывал желания посетить Нехаеву,— тогда она первая приходила к нему.

В тексте $ЧА_2$ (лл. 82, 84—85) описывались уже три визита Самгина к Нехаевой. Во время первого Нехаева тоже говорит о смерти, но, называя ее лукавой, лицемерной, жестокой, вдруг начинает славословить смерть. Уходя, Клим делает вывод: лучше держаться подальше, «она — интересна, но в ней есть что-то ненормальное, опасное, и для опыта она не годится». После этого вводился новый материал: Клим вспоминает рассказ Дмитрия о его репетиторстве и размышляет об отношении Дмитрия к Кутузову («смотрит как на апостола новой религии»), появляется критический отзыв Туробоева о Нехаевой («Из людей, жизнь которых не нужна ни им самим и никому»). Клим задумывается: «А что, если и Нехаева под ее речами, стихами тоже старается скрыть свое безличие?» (*СВ*, стр. 233—236, строки 7—24). Во время второго визита Нехаева показалась Климу похожей на колдунью: когда она говорила о любви и смерти, как о вечной теме искусства, он не мог уже думать о сходстве ее с безличными людьми, а Туробоева за его отзыв о Нехаевой назвал: «Тупой человек» (*СВ*, стр. 237, строки 13—21). И, хотя после этой встречи Клим сделал вывод —«слушать

ее старческие речи, наблюдать страх ее пред смертью нет смысла», на следующий же день его потянуло к Нехаевой, а после того он стал бывать у нее часто. Для самооправдания он нашел аргумент: «больные, жуткие мысли Нехаевой хорошо противостоят всему, что он про себя назвал „кутузовщиной“»,— в черновом варианте второй редакции презрительное обозначение революционных идей как «кутузовщины» исходило от самого Клима.

В дальнейшем Горький перестроил сцены таким образом, что самое важное в беседах Самгина с Нехаевой передвинулось к началу. Теперь в ее речи сразу же зазвучала социально-политическая тема: «Народ, рабочий класс, скучнейший социализм ∾ как это убийственно пресно, [мертво] как мертво» (*СВ*, стр. 226, текст под наклейкой). Ироническое обозначение идей, воодушевлявших Кутузова, Самгин теперь заимствует у Нехаевой и весьма одобряет придуманный ею «термин»: «Кутузовщина, это — неплохо» (т. XXI, стр. 231).

Между первой и второй встречами Самгина и Нехаевой Горький сообщает новые сведения о Кутузове: Клим вспоминает ссору Марины с Кутузовым из-за Дмитрия; описывается разговор Клима с Дмитрием об отношениях его с Кутузовым; затем идут размышления самого Клима: «Среди всех людей, встреченных Климом, сын мельника вызывал у него впечатление существа, совершенно исключительного по своей законченности» (т. XXI, стр. 235). Так начинается внутренний спор Самгина с Кутузовым. Клим чувствует, что у него нет аргументов против Кутузова, что он может возразить ему только словами: «Не хочу». На помощь приходит догадка: «...всё, что говорит Нехаева, могло бы служить для него хорошим оружием самозащиты. Всё это очень твердо противостоит „кутузовщине“. Социальные вопросы ничтожны рядом с трагедией индивидуального бытия» (т. XXI, стр. 236). К этому выводу приходит Самгин теперь уже после первого визита к Нехаевой.

Во время второго визита, хотя Нехаева повторяет то же самое, что говорила раньше,— о тайне жизни и смерти,— Клим слушает ее внимательно («Тихие слова ее укладывались в память Клима легким слоем, как пылинки на лакированную плоскость») и думает: «Жизнь дана мне не для того, чтоб я решал, кто прав: народники или марксисты» (там же, стр. 237). В эту сцену Горький ввел биографию Нехаевой (в *ЧА* Нехаева кратко рассказывала о себе, но совсем другое). После этой сцены Горький включил диалог Кутузова и Марины о преобразующей силе научного знания. Самгин подслушивает эти слова, возвратившись от Нехаевой, и думает: «...насколько Нехаева интереснее этого человека!» (там же, стр. 240).

В следующее посещение Клим насмешливо пересказывает слова Кутузова Нехаевой, она замечает: «Едва ли люди, подобные ему, будут лучше оттого, что везде вспыхнет бескровный огонь электричества» (т. XXI, стр. 241). После этого Клим делает для себя окончательный вывод: «Я понимаю, что жизнь чрезмерно сложна, но Кутузов намерен не опростить ее, а изуродовать» (там же).

В третьей редакции Горький продолжал усиливать социальную основу в суждениях Нехаевой. С этой целью дважды правится начало сцены первого посещения. Сначала в черновом варианте было снято упоминание о Михайловском и Плеханове (*СВ*, стр.

226, строки 17—25). Затем в *БА* Горький окончательно оформил этот текст. Потом появилась вставка о гуманизме: «Но, назвав гуманизм „мещанской мечтою о всеобщей сытости“ — мечтой, „неосуществимость которой доказана Мальтусом...“» (т. XXI, стр. 227). На этой стадии работы усиливается внутренний, скрытый конфликт Самгина с Кутузовым, но обаяние Кутузова так сильно, что Клим не в силах ему противиться (см. т. XXI, стр. 214); углубляется также и процесс раздвоения личности Самгина. Во второй редакции было: «Моменты сознания своей опустошенности тревожили его, в нем разгоралась ‹...› вражда к людям противоположного характера, людям взволнованной мысли и стремления раскрашивать всё в мире своими красками» (*СВ*, стр. 220—221, строки 31—12). В окончательном тексте стало: «Это ощущение разлада и враждебности ∾ высмеивать верования других» (т. XXI, стр. 220).

После правки в третьей редакции в *БА* были перебелены лл. 72—80 и одна страница л. 82 (пагинация сохранилась прежняя).

Текст четвертой главы в *ЧА* подвергался редактированию неоднократно; на его листах остались явные следы начала работы автора над второй редакцией — на полях лл. 58—60 пометы: «Взято», «Вз‹ято›». Глава впервые помечена цифрой IV (синим карандашом). Над репликой Лютова, зачеркнутой Горьким, появляется фамилия «Кутузов». Многие страницы перечеркнуты наискось синим карандашом.

Можно предположить, что имелась рукопись первоначального варианта второй редакции четвертой главы. От нее сохранились лл. 129—132 (*ЧА*$_2$); они вошли в *БА* в переписанном виде, а затем в процессе работы над *БА* были перенумерованы соответственно: 139—142.

В *БА* глава в процессе переработки претерпела большие изменения, но текст ее еще нельзя рассматривать как окончательный. Работая над машинописью (снятой с *БА*) для публикации главы в газете «Правда», Горький вновь правил текст (ХПГ-18-1-2). Эта дополнительная правка формирует окончательный текст четвертой главы.

Четвертая глава *БА* значительно отличается от соответствующей ей части *ЧА*.

Во-первых, перестроена композиция: страницы о Дронове перемещены к началу главы, две сцены — приезд Елизаветы Спивак в город и ее сообщение об аресте Дмитрия Самгина — объединены, разговор Лютова с Туробоевым следует непосредственно после спора Лютова и Варавки; перемещен материал из более поздних эпизодов *ЧА*—«лекция» Макарова о женщине и культуре, сцена прохождения арестантов через город; во-вторых, появились новые сцены: чтение стихов Брюсова Алиной, разговор Лидии с Лютовым, разговор Макарова с Климом о Лидии, сцена подъема колокола; в-третьих, изменены или корректированы характеристики многих героев главы,—в частности, появилась «биография» Инокова.

Большому изменению подвергся образ Елизаветы Спивак. Ученица Степана Кутузова, приобретающего, по мере работы писателя над третьей главой, всё более определенные черты революционного вожака, становится достойной его соратницей. Прежде всего Горький перерабатывает конец главы,— сохранился набросок

нового ее финала (Варианты, т. VII). В нем полностью снимается мотив интимных отношений Елизаветы Спивак и Клима Самгина, занимающий так много места в *ЧА*. На полях тех листов, где повествуется о связи Спивак и Клима, Горький уже в *ЧА* пометил: «Лидия». Действительно, многое из этих сцен использовано в пятой главе окончательной редакции. Лидии была передана и одна особенность разговорной манеры Спивак: «...находил он также, что она говорит нарочито противоречиво, как бы испытующе; скажет что-то, с чем нельзя не согласиться, но согласишься, она неожиданно возражает против своих же слов» (*ЧА*, л. 71). Вариант этого текста, относящегося к Спивак, был еще в нижнем слое *БА*, но затем вычеркнут (см. *СВ*, стр. 383, строки 28—29). Окончательный текст см.: т. XXI, стр. 296.

На фоне взаимоотношений Спивак и Клима ее высказывание о любви, подчеркнутое в *ЧА* восприятием Клима, звучало как своего рода жизненное кредо: «Отлюбить в этой тишине ∾ есть вызов ему» (*ЧА*, л. 56). В окончательном тексте остался лишь отголосок приведенного высказывания (см. т. XXI, стр. 347).

Горький много работал над сценой первого появления Елизаветы Спивак у Самгиных. Во второй редакции Елизавета Спивак сразу сообщает об аресте Дмитрия, проявляя свою осведомленность и, вероятно, причастность к революционным делам.

Деталь, появившаяся в последнем слое *БА* (во вставке на полях)— реакция на поведение Веры Петровны Самгиной (см. *СВ*, стр. 345, строки 4—9), подчеркивала интеллигентность Спивак ее неприязнь к мещанству. Между тем, в *ЧА* Спивак была не лишена некоторого высокомерия и заносчивости: она «говорила как столичная дама, не уверенная, что провинциалы способны понять ее» (*ЧА*, л. 64). Сохраняя в целом недружелюбное отношение Веры Петровны к Спивак, Горький устраняет первоначальную грубоватость ее суждений: «Мать закрыла глаза ∾ Такая выжига!» (*ЧА*, л. 56; т. XXI, стр. 348). Эту тираду матери Самгина Горький в *ЧА* отчеркнул красным карандашом и написал на полях: «Нет».

В окончательном тексте Спивак — это образ интеллигентной женщины-революционерки. Естественно, что вычеркивается ее неверное суждение о Кутузове: «Я говорила, что Асонов ‹Кутузов› тоже арестован? Да, он тоже. Это не удивительно, он такой— прямолинейный» (*ЧА*, л. 71; ср. т. XXI, стр. 383).

Существенно углубляется на втором этапе работы и образ Лидии. Характер Лидии приобретает черты большей смятенности. Она пристально вглядывается в окружающих людей, напряженно слушает их разговоры в надежде найти ответ на мучающий ее вопрос: как жить? (см. т. XXI, стр. 333).

Закономерно введение во вторую редакцию и небольшой новой сцены — разговора Лидии с Лютовым,—вошедшей и в окончательный текст (см. т. XXI, стр. 321). Здесь акцентируется не конкретное содержание самого разговора, а общая напряженная пытливость Лидии (недаром ее так раздражает внезапное — помешавшее разговору — появление Самгина). Кульминацией развития этой линии напряженных исканий Лидии стала, появившаяся уже в нижнем слое *БА*, своеобразная исповедь ее перед Самгиным (см. т. XXI, стр. 295—296).

В четвертой главе *ЧА* Иноков (Ильин) был лицом эпизодическим. Всё его участие в сюжете главы сводилось к нескольким

репликам при встрече Лидии, Алины, Сомовой и Клима. В тексте *БА* Иноков — одно из действующих лиц, несущих свою идейно-смысловую нагрузку в общей концепции главы. Прежде всего в *БА* появилась большая вставка, где дана основная характеристика Инокова (*СВ*, стр. 298—302, строки 4—27). Иноков предстает перед читателем как человек, неутомимо изучающий жизнь с целью найти в ней свое место. Его искания не метафизичны, а конкретно-социальны. «Надо знать ∾ Россию»,— говорит он (т. XXI, стр. 300). Его отличают как искреннее желание разобраться в жизни, так и непредубежденность этих поисков, способность изменить свою точку зрения, если его в чем-то другом убеждают обстоятельства. В эпизоде, который появляется в *ЧА*$_2$ — в сцене чтения стихов Брюсова Алиной,— Иноков, высказывая вначале свое отрицательное отношение к поэзии такого рода, говорит, прослушав стихи: «Ваша взяла», и в *БА*: «Ваша взяла — возмутительно хорошо!» В *БА* подчеркнут демократизм Инокова. В процессе работы появляются и другие важные детали: в окончательный текст вводится вставка, содержащая намек на оппозиционность Инокова (см. *СВ*, стр. 282, строки 12—13). В то же время смягчается резкость его суждений о людях. Так, о Дронове он говорил: «Злой? Едва ли... Но, вообще, дрянь». В окончательном тексте: «Я его мало знаю. И не люблю» (*СВ*, стр. 285, строки 26, 27—28).

Значительно изменился образ Макарова. В *ЧА* Макаров — друг Лютова, повсюду сопровождающий его. Функции этого образа в четвертой главе *ЧА* ограничивались преимущественно тем, что он как бы оттенял собою изломанность Лютова. Но позже Макаров выступает уже как человек оригинальных взглядов; его отзывы о людях точны и содержательны.

Из конца рукописи *ЧА* в четвертую главу перенесена речь Макарова о роли женщины в развитии культуры. При этом скептические реплики Алины и Лидии по поводу высказываний Макарова, содержащиеся в *ЧА*$_2$, отсутствуют в *БА* (см. *СВ*, стр. 379, стр. 12—19). Более того, в *БА* появляется положительная оценка этой речи Туробоевым (см. *СВ*, стр. 379—380, строки 34—1). Вводится сцена разговора Клима с Макаровым о Лидии — разговора, в котором проявляется способность Макарова глубоко понимать сущность людей. «Она хорошо чувствует,— говорит он о Лидии,— что жизнь — серьезнейшая штука и не для милых забав» (т. XXI, стр. 322).

Углубляя обрисовку персонажей, Горький в то же время показывает и пределы их возможностей. В этом отношении особенно характерна работа над сценой подъема колокола. В *ЧА* сцена эта отсутствует. Замысел ее возник, вероятно, в процессе работы над второй редакцией четвертой главы.

При сравнении *ЧА*$_2$ с окончательным вариантом текста выделяются три вставки, придающие сцене особенную идейную значимость и символичность. В *ЧА*$_2$ горбатенькая девочка появляется во вставке на полях и не играет существенной роли в сцене: «На ступенях копошилась куча детей ∾ ничего не слыхать из-за них, деймонов» (*СВ*, стр 36, строки 21—32).

Эта небольшая вставка в процессе работы расширяется до сцены в две печатные страницы. Девочка смело и дерзко обращается к пришедшим «барам»: «Да — что, вы озорничаете?» Правка этого эпизода продолжается и в *БА* (*СВ*, стр 368, строки 26—27). Самое важное: из этой сцены становится совершенно ясно, что пришедшие

«дачники» далеки от народной массы, интересуются ею преимущественно как неведомым, экзотическим миром. Такому впечатлению в большой степени способствует введение разговора Лютова с сектантом (см. *СВ*, 374—375, строки 4—32).

Изменения, которым подверглись характеры многих героев, помимо своего самостоятельного значения, способствовали также привнесению новых оттенков в социально-психологическую характеристику Самгина. В окончательном тексте главы Самгин, на свой лад, погружен в мир нравственно-этических и философских проблем. Его непосредственное отношение к политическим направлениям, выявленное в первой редакции, здесь не выдвигается вперед. В *ЧА*, вслед за сценой свидания Лютова с Никоновой, следовал текст: «Среди всего, что он ⟨Самгин⟩ считал надуманным ∾ которым увлекаются марксисты...» (л. 69). После попытки перенести часть этого текста в другое место Горький в конце концов снимает его. В небольшом дополнении, включенном в *БА*, намечается стремление Самгина выйти за пределы политических оценок в область отвлеченных категорий: «Все эти народники, марксисты — люди ремесла, а жизнь требует художников, творцов» (*СВ*, стр. 284, строки 29—30).

Содержание образа раскрывается как в реакции Клима Самгина на поведение других людей, так и в размышлениях о самом себе. В первом случае показательны изменения в отношении Клима к Лидии.

Если образ Лидии в процессе работы усложняется, то восприятие ее Самгиным упрощается. В *ЧА* Клим испытывает потребность «раскрыть, отгадать ее», в $ЧА_2$ у Клима теряется ощущение сложности характера Лидии: «Я хорошо вижу ее недостатки»,— думал Клим. Затем в *БА* вводится добавление: «а достоинства ее неясны мне...» (т. XXI, стр. 293).

Уже в *ЧА* достаточно рельефно выступает такая черта Самгина, как боязнь раскрыть свой сокровенный мир перед людьми. Он мечтает о жизни, в которой «нет ничего лишнего и не нужно прятаться, следя за собою, одно скрывая, другое показывая» (*ЧА*, л. 57). Иными словами, Клим, по-видимому, признаёт в себе, наряду с положительными, и отрицательные свойства. В *БА* он менее самокритичен и к выводу о необходимости держаться с людьми «осторожно» приходит потому, что, «сам стремясь упрощать людей, он подозревал их в желании упростить его, человека, который не чувствует границ своей личности» (т. XXI, стр. 384).

При завершении работы над *БА* Горький усиливает мотив неприязни Самгина к окружающим его людям. В *ЧА* Самгин не мог понять сложности Туробоева, Лютова, но это, в конце концов, рождало у него чувство жалости к самому себе (*ЧА*, л. 61), неприязнь к Туробоеву и Макарову диктовалась преимущественно ревностью. В окончательном тексте *БА* преобладает неприязнь, связанная с различием в мироощущении, в миропонимании. Лютов же возбуждает в Самгине «тоскливую злость, чувство протеста» (т. XXI, стр. 357). Последовательное выявление недоверчивого, настороженного и неприязненного отношения Самгина к людям — отличительная особенность работы Горького над этим образом.

Другая существенная черта истории формирования образа Самгина — нарастание внутренней растерянности, усиление элементов душевного кризиса.

Знаменательна «сцена тоски», введенная в *ЧА*$_2$. В первоначальном варианте Клим гордился своим внутренним состоянием (см.: *СВ*, стр. 311, строки 22—24). Но этот текст снимается в *БА*. Новый его вариант передавал совершенно другое состояние Самгина — страх перед жизнью (т. XXI, стр. 311). В *ЧА*$_2$ появляется описание душевного состояния Самгина после разговора с Макаровым. Этот эпизод значительно расширен в *БА* (см. *СВ*, стр. 324—325). Характерно, что в *ЧА*$_2$ этот эпизод связывался со «сценой тоски» (см. *СВ*, стр. 324, строки 11—15), в *БА* он подчеркнуто обособляется: «это не было похоже на тоску, недавно пережитую им» (т. XXI, стр. 324). Логическое завершение эпизод находит в конце главы (т. XXI, стр. 396—397). Прожитая жизнь начинает восприниматься Самгиным как что-то «сновидное». В *ЧА* не было даже намека на подобное настроение героя.

Так постепенно, от *ЧА*$_2$ к окончательному тексту *БА*, душевное состояние Самгина вырисовывается как состояние кризиса человека, ошеломленного потоком реальной жизни.

В качестве отдельного раздела первой части «Жизни Клима Самгина» пятая глава, как и другие, возникла в ходе работы над второй редакцией произведения.

Вторая редакция пятой главы — это нижний слой текста *БА*. Третья редакция, как уже говорилось выше, сложилась в ходе фронтальной завершающей правки *БА*. Как правило, это вставки на полях или на отдельных листках из блокнота, вклеенных в текст[1]. Последовательно выправлены на позднейшем этапе, например, сцены Всероссийской выставки.

Работа над третьей редакцией отразилась и в «двухслойной» нумерации лл. 162 и 181 *БА* в пределах пятой главы. После текста л. 162 в завершающей правке рукописи расширено описание подготовки Москвы к коронации. Вводя новую большую сцену — «Готовясь встретить молодого царя ∾ богоносец народ» (т. XXI, стр. 455—458), писатель дополняет прежний л. 162 вставкой на четырех страницах. Позднейшая вставка «Ему казалось ∾ объясняюсь» (там же, стр. 521—522) расширила текст и л. 181.

Особые творческие задачи определили характер третьей редакции пятой главы: она как бы вбирает в себя штрихи многосторонней работы предшествующего этапа, т. е. второй редакции; кроме того, правка подчинялась уже наметившимся линиям продолжения произведения. Это «согласование с последующим» осуществлялось Горьким в ходе написания уже второй части. Не случайно он долго откладывал отсылку первой части в издательство. Позднейшая правка рукописи позволила писателю выделить и по-новому акцентировать тему подготовки народной революции в России.

Работе над пятой главой *БА* предшествует большое количество черновых материалов. Как своего рода план работы интересен листок с несколькими набросками: 1) «Господь ревнив...», 2) «Москва чистилась, красилась...», 3) «Предлагая Лютову заколотить досками слуховые окна...» (см. Варианты, т. VIII).

Эти и другие наброски намечают расширение исторического

---

[1] Конечно, далеко не все вставки на полях связаны с завершающим этапом работы.

фона, введение в сцены до и после Ходынки дополнительных штрихов, подчеркивающих связанность судеб частных и общих (в этом плане особенно интересно обозначенное в наброске развитие трагически разорванного сознания Дьякона).

Изображение Ходынки во многих существенных чертах сложилось еще в первой редакции. В ней отражено и воздействие этой трагедии на судьбы героев, на эволюцию их чувств и мыслей. То новое, что появляется во второй редакции,— более подробный рассказ Маракуева, упоминание о судьбе «подвального проповедника» (он среди раздавленных),— вводится в текст, видимо, непосредственно в ходе написания *БА*. Об этом говорит обилие в соответствующих местах *БА* черновых вариантов (см. *СВ*, стр. 471—475).

Ходынская катастрофа в контексте второй редакции становится частью уже эпически развернутого сюжета. Поэтому более отчетливо выражена обусловленность данным событием судеб героев. Это относится не только к жалкому концу «подвального проповедника». В *БА* интенсивнее, нежели в *ЧА*, отражен общественный резонанс Ходынки — и в глубоком потрясении Маракуева, и в активном отношении к случившемуся Пояркова. Отмечается, что изменились даже внешность Пояркова, манера говорить: «Говорил Поярков глухо, лицо его неестественно вытянулось...» (т. XXI, стр. 484). На полях *ЧА* появилась реплика Макарова Диомидову: «Терпи, идоложертвенное мясо!» (л. 89). Реплика вызвала замечание Лидии о грубости Макарова. В *БА* этих деталей нет. Напротив, здесь оттеняется деятельная самоотверженность Макарова, его самообладание. Показательно, что несдержанность, резкость Макарова в *БА* «отданы» Климу: «Исаак, — не совсем уместно вспомнил Клим Самгин, но тотчас поправился: — Идоложертвенное мясо» (т. XXI, стр. 482). В том же плане негативного раскрытия психологии Самгина очень действенными оказываются и новые штрихи в поведении Клима у постели больного Диомидова: «...грозя кулаком, тихонько сказал: — Молчи, ты...блаженная вошь!» (там же, стр. 493). В *ЧА* Клим не пугал своего поверженного соперника, а слова «блаженная вошь» содержались только в его внутреннем монологе (*ЧА*, л. 92).

Реплика Макарова, наблюдающего за Ходынским полем («Икра»), написана на полях *ЧА* (л. 87), и, видимо, эта вставка сделана в ходе работы над второй редакцией. В исходном тексте *ЧА* есть определение «икряная масса», но оно содержится в авторской речи (там же). Включение этой детали в речь Макарова очень характерно для общего направления авторской работы над образом Макарова во второй редакции. Кроме того, выделяются острота его ума, умение лаконично определять людей и обстановку, а черты эмоциональной взвинченности сглаживаются.

В третьей редакции писатель значительно расширяет своеобразную замедленную экспозицию к сценам Ходынки, дополняя описание эпизодами подготовки коронации.

Картина Ходынки в *ЧА* и нижнем слое *БА* содержит немало контрастных деталей, подчеркивающих как трагедию происходящего, так и его ужасную нелепость. О праздничных «красных рубахах» Макаров тревожно говорит: «...точно раны». С «веселым колокольчиком», «празднично» сияя «медной башкой», везет пожарный трупы раздавленных. В третьей редакции — в описании Москвы, готовящейся к коронации — варьируются близкие к этим детали, но прежде всего в аспекте, придающем изображению черты

фарса. Например: «...из окон на улицу свешивались куски кумача ∾ как будто квадратные рты дразнились красными языками» (т. XXI, стр. 456; *БА*, л. 162); «Ездили на рослых лошадях необыкновенно большие всадники в шлемах и латах ∾ тела, от головы до ног, напоминали о самоварах...» (т. XXI, стр. 457—458; *БА*, л. 162). Однако в позднейшей правке появляются оттенки изображения, которые вызовут необходимость дополнений и к сцене Ходынки. В картине ликующей Москвы, где всё кажется перенасыщенным «огнем» красного цвета, выделена деталь: «...суетились люди, но еще более были обеспокоены птицы,— весь день над Москвой реяли стаи галок, голубей ∾ казалось, что в воздухе беспорядочно снуют тысячи черных челноков, ткется ими невидимая ткань» (т. XXI, стр. 456; *БА*, л. 162). Эту светотень писатель вносит и в последующий текст: в описании праздничного города появляется пейзажная деталь, как бы предвещающая недоброе: «Черная сеть птиц шумно трепетала над городом...» (т. XXI, стр. 467—468).

Подобная правка в целом подчинена углубленному изображению исторического смысла Ходынских событий как фарса, обратившегося в трагедию. Сгущенность красок позволяет Горькому подытожить существеннейшие противоречия российской действительности конца XIX века. Во всей полноте такая художественная задача реализуется на позднейшем этапе создания *БА*.

Углублением идейно-философской концепции первой части обусловлены изменения, отчетливо выступающие при сопоставлении сцен у Лютова в *ЧА* и *БА*.

Горькому уже в *ЧА* удались сложные фигуры Дьякона, Лютова, Барамзина, Татьяны Сомовой, Прейса.

На страницах *ЧА* в облике Дьякона подчеркиваются символически значимые мотивы безысходных исканий, нереальности людей и их мнений. Идя с Дьяконом по темной улице, плохо освещенной фонарями, Клим видит почти призрачную тень своего спутника, то появляющуюся, то исчезающую. Подобен тени, полупризрачен и сам Дьякон (*ЧА*, л. 95).

Во второй редакции и Лютов и Дьякон выступают как те «озорниковатые» русские люди, которых Клим встречает повсюду. Если в *ЧА* во внутреннем монологе Клима, подытоживающем его впечатления, говорилось, что «несколько пьяных дней с этими людьми болезненно расшатали, развинтили его» и он оказался в разладе с самим собой — «ускользает сам от себя» (*ЧА*, л. 85), то во второй редакции на первый план выступает другое: после встреч с Дьяконом Клим вынужден поставить его в ряд с проповедником о трех пальцах, озорниковатым старичком-каменщиком. У Клима возникает желание: «...хорошо, если б кто-то очень внушительный, даже — страшный крикнул ∾ „Да — что вы озорничаете!?“» (т. XXI, стр. 450—451).

Концептуальное изменение образов Дьякона и Лютова от ранней редакции к окончательному тексту находит выражение во многих новых моментах их изображения в *БА*. Так, снимаются некоторые детали, чрезмерно оттеняющие «вывихнутость» Лютова. Напротив, подчеркивается осмысленное отношение Лютова к революции и революционерам, серьезность его раздумий о жизни, трагизм внутреннего облика.

На полях л. 81 *ЧА*, указывая на то, что Дьякон читает поэму о неразменном рубле в отрывках, Горький оставил полушутливое

замечание: «Середку он не дописал, по тому случаю, что сделался марксистом». Это замечание относится к продолжению работы над образом еще в первой редакции (см. *ЧА*, л. 135 — слова Дьякона: «Вот я Христа ради в социализм иду»).

Во второй редакции целеустремленность поисков Дьякона с первых же эпизодов обостряется. Отношение к марксизму для него становится вопросом вопросов. Новыми являются во второй редакции и наиболее существенные детали биографии сына Дьякона. Это уже не книжник-правдоискатель (см. *ЧА*, л. 95), а человек героической биографии, революционер-практик, потерявший здоровье в тюрьме.

Все эти изменения направлены на более полное раскрытие мучительно сложных духовных исканий Дьякона. Его трагическая раздвоенность усиливается. Утратив прежние верования, он не обрел новых. Однако несомненно усиление критицизма Дьякона по отношению к христианской церкви. В этом плане следует рассматривать расширение в *БА* поэмы о неразменном рубле (см. текст в *БА*: «Что ж ты не сказался ~ Жиздринским уездом!» — т. XXI, стр. 440). Вся художественная логика поэмы приводит к снижению образа Христа, к отрицанию способности и готовности Христа противостоять творящемуся в мире злу.

К третьей редакции относится в *БА* вставка со стихами о богородице (см. т. XXI, стр. 446: «...Людям нужен Прометей — Антихрист»). Делая Дьякона автором еще одной антирелигиозной поэмы, проникнутой романтическим пафосом, Горький оттеняет бунтарское начало в герое, более органично связывает этот образ с усиливающимся духовным брожением и нарастанием революционных настроений в народных массах России.

Не менее тщательно работал Горький и над другими образами.

Из сцен любовных свиданий Клима с Лидией устраняются натуралистические детали, в *БА* в связи с этим вычеркивается фраза: «Она заставила Клима вспомнить, что в его руках дочь цыганки» (*СВ*, стр. 507; см. там же и другую правку). Напротив, усиливается мотив своеобразных поисков Лидией духовного содержания любви. Например, после слов Лидии: «С тобой можно обо всем спорить, но я знаю, что это бесполезно»— в *БА* добавлено: «Ты — скользкий... И у тебя нет слов, дорогих тебе» (т. XXI, стр. 519). Существенно изменен в *БА* финал отношений между героями. Теперь инициатива разрыва принадлежит Лидии, а не Климу (ср. т. XXI, стр. 533; *ЧА*, л. 104).

Сохранились в трех редакциях сцены московской жизни Самгина. Важность их определяется тем, что они особенно тесно связаны со стремлением Самгина к идейному самоопределению, с формированием его взглядов на социализм и революцию.

В первой редакции этим сценам отведены лл. 104—110 *ЧА*. Здесь намечены остающиеся потом неизменными для личности Самгина мотивы затаенной политической консервативности (см. слова Клима о необходимости в будущей революции «удержать деревню в позиции пассивной» — Варианты, т. VIII, кн. 1; ср.: т. XXII, стр. 113: «С деревней у нас будет тяжелая возня...»). Здесь же рельефно выступает и свойственное Самгину органическое неприятие социализма, как якобы «упрощения» жизни, содержащего «посягательство» на свободу личности.

В первой редакции пятой главы определяется также важней-

ший психологический мотив «невольничества» Самгина: не понимая, зачем ему революция, Клим в то же время «незаметно ∾ привык считать и себя человеком, обреченным на участие в революции». Он сознает себя своеобразным аристократом в демократии: лучше смотреть на драму, которая неизбежна, «из первых рядов» (см. *ЧА*, л. 110; ср. Варианты, т. VIII, кн. 1). В третьей редакции мотив «невольничества» получает дополнительное развитие, в частности, он усиливается эпизодом с обрушивающейся стеной казармы (см. т. XXII, стр. 114—115).

Сцены знакомства Клима с участниками вечеров у Гордона (во второй редакции — Прейс) в первой редакции пятой главы нужны в основном для самоопределения границ личности главного персонажа. Со второй редакции писатель меняет их сюжетно-композиционное положение, подчиняя изображение новым задачам: раскрытию личности главного персонажа на определенном социально-историческом фоне. Повествование расширяется за счет новых аспектов изображения, отмеченных признаками именно пролетарского этапа революционного движения.

В первой редакции этих сцен Асонов (Кутузов) был единственной фигурой, представляющей марксистское течение в революционном движении. И дан он был преимущественно через восприятие Клима. Сравнивая Асонова, «тяжеловесного сына деревенского попа», с «лощеным» сынком «фабриканта шляп» — Гордоном, Самгин заключал, что первый «глуповат и груб». Во второй редакции изображение Кутузова расширяется, что достигнуто тонким авторским комментированием впечатлений основного персонажа. Климу не нравятся демократические привычки Кутузова, но после второй встречи с ним он приходит к выводу: «...настоящие революционеры таковыми и должны быть: мужиковатые, широкогрудые, светловолосые, со спокойным взглядом» (Варианты, т. VIII, кн. 1).

Знаменательно, что каждую встречу Клима с Кутузовым в третьей редакции писатель сопровождает уже ироническими высказываниями Кутузова в адрес Самгина (см. т. XXII, стр. 47— «...всё с народниками путаетесь?»; стр. 445 — «А вы, индивидуалист, всё еще бунтуете?» и др.).

В московских сценах второй редакции писатель стремился расширить мотив приобщения передовой, демократической интеллигенции к марксизму. Этой цели способствует введение фигуры Пояркова.

Развил и углубил в дальнейшем писатель и намечавшуюся во второй редакции картину эволюции определенных кругов интеллигенции от народничества к марксизму. Рисуя ранний этап пролетарского движения, писатель стремился показать, как собираются лучшие силы именно вокруг марксистского знамени. Но углубленно эта задача выполняется только на третьем этапе творческой работы. Ее осуществление потребовало сложных, даже кардинальных дополнений, значительной перепланировки всей первой и начала второй части произведения: композиционно изменяются сцены, уже дважды написанные Горьким — в *ЧА* и в *БА*; вводятся совершенно новые: приезд Кутузова к Елизавете Спивак, сцена у дома Прейса (это уже третья встреча Самгина с Кутузовым). По мере того, как развертывается повествование, Клим всё чаще сталкивается с единомышленниками Кутузова — братом и сестрой Гогиными, Любашей Сомовой, Усовым и другими.

Показательны и этапы становления образа Дьякона. Во второй редакции Дьякон — стихийный бунтарь, высказывающий странное предположение о том, что «безумие» — это, «может быть, наивысшая степень веры». Это было сказано Дьяконом по поводу того ожесточения, с каким Диомидов на собрании маракуевского кружка говорил о необходимости сжечь, уничтожить революционеров. В третьей редакции этот эпизод вытесняется другим: Дьякон справляется у Клима о Кутузове, который интересует его как «единоверный» умершему сыну. Это и обостряет «неприятность» впечатлений Клима: «...Клим впервые спросил себя: не тем ли Дьякон особенно неприятен, что он, коренной русский церковник, сочувствует революционерам?» (т. XXII, стр. 105).

Во второй редакции «молчаливые ученики Маракуева», руководителя народнического кружка (*СВ*, стр. 537), очень сходны еще с теми слушателями из кружка Барамзина в Марьиной Роще, что ужаснули Клима своей «революционизированностью чувств». Сравнивая «серых людей» с «летучими мышами», «ослепленными светом дня», Самгин думал, что, «наслушавшись речей Маракуева и Дьякона, они выйдут на улицу и начнут молча избивать всех встречных, бить стекла в окнах, гасить фонари, опрокидывать женщин и девушек» (Варианты, т. VIII, кн. 1). Сохранив в третьей редакции отрицательное отношение Самгина к членам кружка Маракуева (см. т. XXII, стр. 94 — «...в них являлось что-то общее с летучими мышами...»), Горький «отменяет» навязчивость мысли героя об их способности к стихийно-разрушительному насилию. Более того, предвзятость мнений Клима, ничем не подтверждаясь, опровергается логикой повествования. Клим неожиданно сталкивается с ясностью мыслей, осознанными стремлениями «серых людей», с их юмором и иронией. После рассказа Дьякона о «словах неотразимой истины» христианского Цицерона Лактанция, в третьей редакции появляются острые реплики слушателей.

Завершая первую часть произведения во второй редакции и начав работу над второй частью, Горький пришел к убеждению, что развитие темы народной, революционной России требует внесения существенных поправок в уже написанное. Сделав во второй редакции движущей пружиной сюжета исторические события, сцены народной жизни, писатель расширяет, углубляет эти мотивы в третьей редакции первой части.

Это сказалось, в частности, на уточнениях, внесенных в повествование о Всероссийской выставке. Все звенья его — от подробного описания продуктов народного труда до гипнотизирующей фигуры Ли Хунг-чанга — есть уже в десяти листах $ЧА_2$. Но соотношение ряда эпизодов, их структура в процессе работы над *БА* существенно изменяются. Первоначально в $ЧА_2$ лишь сообщалось о поражающей красочности выступлений Орины Федосовой. Затем на вставке к $ЧА_2$ писатель разрабатывает эту тему. В *БА* сцена приобретает силу и выразительность, которые не только превращают ее в кульминационный пункт описания, но и в одно из ярчайших выражений народно-эпической темы итогового произведения Горького.

ЧЕРНОВАЯ РУКОПИСЬ (*ЧА*)

л. 1 Иван Акимович [Полканов] *Самгин* любил [всё своеобразное] оригинальное; поэтому, когда [Вера Петровна] жена его родила [второго] сына, [Полканов] *Самгин*, сидя у постели [жены] роженицы, стал убеждать ее:

— Знаешь, Вера, дадим ему какое-нибудь редкое имя? Надоели эти бесчисленные безличные Иваны, [Яковы] Василии...

Утомленная муками родов, [жена] Вера Петровна отнеслась к его словам равнодушно [и Полканов] [муж]. *Муж задумался на минуту*, устремив голубиный свой взгляд [в окно, на серое, суконное небо осени] *в окно,* [*на хмурое осеннее*] [*в хмурое небо осени*] [*За окном, в небесах сырое и похожее на болото*] [*В небесах, где*] *в небеса, где облака, изорванные ветром, напоминали и ледоход на реке и мохнатые кочки болота* [*Иван Самгин*]. *Затем Самгин* начал озабоченно перечислять, пронзая воздух пальцем [озабоченно перечислять]:

— Христофор? Кирик? Никодим? Пров?—После каждого имени он отмахивался вычеркивающим жестом, а перебрав десятка два необычных имен, удовлетворенно воскликнул:— Самсон! Самсон [Полканов] *Самгин* — вот! *Неплохо*? Имя библейского героя, а фамилия... [по имени богатыря народной сказки, — неплохо, а?] фамилия [у меня] своеобразная.

— [Ты] Не тряси кровать, — тихо, сквозь одолевающую дрему, попросила жена.

Он извинился, поцеловал ее [красивую] *руку*, обессиленную и странно тяжелую [руку]; улыбаясь, [задумался] *снова подумал*, послушал тихий свист [осеннего] ветра, жалобный писк ребенка.

— Да, Самсон! Народ нуждается в героях. Но я еще подумаю. Может быть — Леонид...

— Вы утомляете Веру пустяками, — строго заметила Юлия Романовна, акушерка и подруга жены, пеленая ново-

рожденного. Полканов взглянул на бескровное лицо роженицы, поправил ее разбросанные на подушке волосы необыкновенного золотисто-лунного цвета и бесшумно вышел из спальни.

Роженица выздоравливала медленно, ребенок был слаб, опасаясь, что он не выживет, толстая, но всегда больная мать Веры Петровны торопила окрестить его; окрестили, и Полканов, виновато улыбаясь глазами голубя, сказал:

— Верочка, я, в последнюю минуту, решил назвать его Климом, — [как тебе нравится?] Клим,— такое простонародное имя, а? Ни к чему не обязывает...

Заметив [общее не⟨довольство?⟩] смущение мужа и общее недовольство домашних, Вера Петровна сказала слабеньким голосом:

— Мне нравится.

Ее слово было законом в семье, а к неожиданным поступкам Ивана Полканова привыкли; он часто удивлял [*1 нрзб*] своеобразием своих действий, но и в семье, и в кругу знакомых пользовался репутацией счастливого человека, которому всё удается. Однако необычное имя с первых же дней жизни ребенка заметно подчеркнуло его [особенно].

— Клим? — переспрашивали знакомые [и], рассматривая его особенно внимательно, [точно] как бы желая догадаться: почему же именно — Клим?

Полканов объяснял:

— Я хотел назвать его Нестор или Антипа, но, знаете, эта глупейшая церемония, попы...

У домашних тоже были причины — у каждого своя — относиться к новорожденному более внимательно, чем к его двухлетнему брату Дмитрию: Клим был слаб здоровьем и это усиливало любовь матери к нему; отец чувствовал себя виноватым в том, что дал сыну неудачное имя, которое [теперь] и ему, отцу, тоже не нравилось; бабушка, находя имя «мужицким», считала, что ребенка обидели, а чадолюбивый [отец Полканова, чадолюбивый] дед новорожденного, организатор и почетный попечитель ремесленного училища для сирот, увлекался педагогикой, гигиеной и тоже [отягчал] отягощал всех домашних [и внука] своими заботами [о нем] о внуке.

Первые годы Клима Полканова совпали с годами бурной борьбы за свободу и культуру тех немногих людей, которых история поставила в жестокую позицию «между молотом и наковальней», между правительством [бездарного] по-

томка талантливой немецкой принцессы и безграмотным народом, отупевшим в рабстве крепостного права. [Все] Честные люди, заслуженно ненавидя бездарную власть, с великой искренностью самозабвенно любили народ, а чтоб легче было любить, выдумывали из русского мужика существо исключительной духовной красоты [любовь, как это известно, дело, всегда требующее некоторой слепоты; дальнозоркая любовь горька и почти неизбежно обрекает влюбленного на одиночество].

Народ был украшен венцом великомученика, нимбом святого, и его физические страдания [оценивались выше] считались священней тех невыносимых мук, которыми действительность награждала лучших людей страны. [Любимой песней] Печальным гимном тех лет были гневные и тревожные стихи самого чуткого поэта эпохи; особенно подчеркнуто выпевался вопрос, обращенный поэтом к народу:

...Эх, сердечный!
Что же значит твой стон бесконечный?
Ты проснешься ль, исполненный сил?
Иль, судеб повинуясь закону,
Всё, что мог, ты уже совершил,
Создал песню, подобную стону,
И духовно навеки почил?

Скорбь [и гнев] этих стихов [поднимались глубже] чувствовалась глубже, чем [тревога, насыщавшая] тревожный вопрос [скрытый] их, и эта скорбь, эта русская «жалость», ослепляя [помогала] людей, помогала им превращать свой идеализм в идолопоклонство.

Неисчислимо количество страданий, испытанных в эти годы сотнями лучших людей страны. Многочисленные аресты, ссылки, тюрьмы и каторга всё более увеличивали напряжение борьбы против огромного бездушного механизма власти. В этой борьбе пострадала и семья [Полкановых] *Самгиных*, старший брат Ивана, Яков, сослан в Сибирь, а двоюродный брат Веры Петровны и муж Юлии Романовны умер в тюрьме. Весною 79 года прогремел отчаянный выстрел Соловьева; правительство ответило на него азиатскими респрессиями.

Тогда несколько десятков решительных людей выступили на единоборство с самодержавцем, два года охотились за ним, как за зверем, убили его и тотчас же были преданы одним из своих товарищей, который сам пробовал убить [царя] Александра II-го, [и которого] [и которому] [но, кажется, обманул товарища своего Желябова] но, видимо,

убоялся греха и, кажется, сам же и порвал провода мины, [которая должна] [долженствовавшей] назначенной взорвать поезд царя. Третий Александр, сын убитого, повесив товарищей предателя, [наградил званием] дал в награду ему звание почетного гражданина [предварительно повесив его товарищей] [за предательство].

Когда герои были уничтожены, они, как это всегда бывает, оказались виновными в том, что, возбудив надежды, не могли осуществить их. Люди, которые издали сочувственно следили за борьбой, были угнетены поражением более тяжко,
л. 2 чем друзья бойцов, оставшиеся в живых. Многие благоразумно закрыли двери домов своих пред остатками [их] той группы [людей] героев, которые еще вчера, вызывая восхищение, сегодня могли только скомпрометировать. Заговорили о том, что «наше время — не время широких задач», постепенно начиналась скептическая критика «роли личности в истории», критика, которая через десяток лет должна была уступить место неумеренному восторгу пред новыми героем, «белокурой бестией» Фридриха Нитчше. Люди, еще недавно безумно храбрые на словах, быстро умнели и [откладывая на будущее] решали, соглашаясь со Спенсером, что «из свинцовых инстинктов не выработаешь золотого поведения», сосредоточивали силы и таланты свои на «самопознании», [на заботах о семье] на вопросах индивидуального бытия.

Гениальнейший художник, который так изумительно чувствовал силу зла, что сам казался творцом его, дьяволом, разоблачающим самого себя, истерически кричал в стране, где большинство господ было такими же рабами, как их слуги:

— Смирись, гордый человек! Терпи, гордый человек!

И в то же время всё более мощно звучал голос другого гения, утверждая властно и настойчиво, что к свободе ведет только один путь — путь «непротивления злу насилием».

Дом [Полкановых] *Самгиных* был одним из тех, уже редких в ту пору домов, где не торопились погасить все огни[1].

[В доме появлялись] Дом посещали, хотя и не часто, какие-то невеселые люди разного возра⟨ста⟩, неуживчивые, они держались в тени, говорили мало, неприятно усмехаясь, покачивая головами. Разного возраста, различно одетые, они все-таки были странно похожи друг на друга, как солда-

---

[1] *Далее текст:* [В доме появлялись] ∾ две подушки» — *вставка* (*ХПГ-21-1-5, отрывок первый*).

ты одной и той же роты. В большинстве они были «нездешние», куда-то ехали, являлись к Самгиным на перепутье, иногда оставаясь ночевать. Они еще и тем были похожи друг на друга, что все [боялись] покорно слушали Юлию [Ат⟨?⟩] Романовну и, видимо, боялись ее. Один из них, черный, бородатый и, должно быть, очень скупой, сказал угрюмо Самгину-отцу: «У тебя в доме, Иван, как в армянском анекдоте — всё в 10 раз больше. Мне зачем-то дали на ночь две свечи и две подушки».

Хотя круг знакомых Ивана [Полканова] *Самгина* значительно сузился, но, все-таки, вечерами у него, по привычке, собирались люди, медленно изживавшие настроение вчерашнего дня. Из флигеля в глубине двора величественно приходила Юлия Романовна, высокая, костистая, с обиженным лицом, со второго этажа спускался квартирант Варавка, инженер-путеец, — широкоплечий, бородатый. Он был похож на ломового извозчика, который вдруг разбогател, купив чужую одежду, стеснительно натянул ее на себя. Он двигался тяжело, осторожно, но шумно шаркая подошвами; ступни ног у него были овальные, как блюда для рыбы. Садясь к чайному столу, он всегда сначала пробовал стулья и выбирал самый крепкий. На нем и вокруг его всё потрескивало, скрипело, тряслось, мебель и посуда боялись его, а когда он проходил близко к роялю, гудели струны.

Являлся чернобородый, мрачный доктор Сомов; остановясь [на пороге] в дверях, он осматривал всех из-под бровей, похожих на усы, и гулко, басом спрашивал:

— Живы-здоровы?

Потом шагал вперед, и за его широкой, сутулой спиною всегда оказывалась докторша, [одетая] худенькая, желтолицая, с огромными глазами. Молча поцеловав хозяйку, она садилась подальше от людей, сидела, как на приеме у доктора, глядя в тот угол, где потемнее, и как будто весь вечер ждала, что вот сейчас, из темноты, явится кто-то и скажет ей:

— Пожалуйте! Иди!

Доктор сказал о ней:

— Никогда еще не встречал человека, который так глупо боится смерти, как моя [жена] супруга.

Незаметно возникал где-нибудь в углу, в сумраке, рыжий человек Степан Томилин, учитель детей Полкановых, затем вбегала остроносая, всегда взволнованная барышня Куликова, ее все звали Таня, она приносила *тощие книжки*

или тетрадки, исписанные лиловыми словами, [рассказывала] наскакивала на всех, рассказывала что-то подавленным голосом, ахала и торопила:

— Ну, давайте, начнем читать, читать!

Вера Петровна успокаивала, уговаривала ее:

— Подождите, Таня, напьемся чаю, отпустим прислугу и тогда...

— С прислугой — осторожно! — ворчал доктор Сомов, глядя в пол, а на темени его, среди клочковатых волос, блестела серая, круглая пустота.

Большие пили чай среди комнаты, за круглым столом, под лампой с белым абажуром, придуманным Полкановым-отцом; абажур отражал свет не вниз, на стол, а в потолок, [от этого по комнате] от этого на столе было темно, [и] по комнате разливался [ровный] полумрак, а в *трех* углах ее было *почти* как ночью. В четвертом углу, освещенном стенной лампой, у кадки с огромным рододендроном сидели дети. Темные лапчатые листья расползались по стенам, привязанные бечевками ко гвоздям, и делали угол похожим на беседку в саду. Солидный, толстенький и скучный Дмитрий Полканов всегда садился спиною ко взрослым, а Клим, стройный, [аккуратный] *сухонький*, остриженный «под мужика», в кружок, сидел [ли⟨цом⟩], обратясь лицом на средину комнаты, [выж⟨идающе?⟩] ожидающе [смот⟨ря⟩] рассматривая больших людей, и внимательно слушал их споры. Сидел он, положив локти на стол, упираясь подбородком на ладони, и ждал, когда отец начнет показывать его.

[Давно уже] Повелось так, что, когда кончали пить чай и горничная Малаша убирала посуду, отец [подходя к] брал Клима за руку и показывал гостям.

— Ну, мужичок, так как же: что всего лучше на свете?

Мальчик заученно отвечал:

— Когда генерала хоронят.

— А почему?

— Музыка играет.

— А? — победоносно спрашивал *гостей* отец [гостей] и снова обращался к сыну:

— А что всего хуже?

— Если у мамы голова болит.

Отец ликовал, гости улыбались и ласково похваливали Клима, но ему уже не нравились такие демонстрации, а ответы свои он сам находил глупыми. Первый раз он дал их года два тому назад, когда ему было шесть, семь лет. Теперь

он считал себя умнее и значительнее того мальчика, каким отец видел и показывал его. Он благосклонно подчинялся забаве отца, видя, что это ему приятно, но, порою, чувствовал в этих демонстрациях даже нечто обидное, как будто он, Клим, не человек, а игрушка: пожмут ее, и она пищит. Он знал, что сам себя мог бы показать людям более интересно, чем это делал очень милый, но несколько смешной и надоедливый отец.

В разное время из рассказов отца, матери, бабушки [няньки и других, просто знакомых людей] [других лиц], *гостей* Клим узнал о себе немало удивительного и важного: оказалось, что он, еще будучи совсем маленьким, *уже заметно* отличался от [всех детей] сверстников его.

— Простые, грубые игрушки нравились ему гораздо больше затейливых и дорогих,— рассказывал отец, захлебываясь словами; бабушка, утвердительно кивая [двуцветной] головою, подтверждала:

— Да, да, он любит простое.— И в свою очередь, *она* интересно рассказывала, [как] что еще пятилетним ребенком
л. 3 Клим ухаживал за каким-то хилым цветком, который случайно вырос в углу сада среди сорных трав, поливал его [водою] и всячески берег, не обращая внимания на цветы в клумбах. Не слушая тещу, отец говорил сквозь ее слова:

— Вообще для него характерно органическое тяготение к простому; он гораздо охотнее играет с внуком нашей няньки Евгении...

Отец [всегда] рассказывал о Климе [интересней] *лучше* бабушки и всегда что-то такое, чего сам мальчик не замечал за собою, не чувствовал в себе. Иногда Климу даже казалось, что отец [сам] выдумал слова и поступки, о которых говорит, [но чаще] выдумал для того, чтоб похвастаться сыном, *так же, как он хвастался* изумительной точностью хода своих часов, [умом] любовью к нему мужиков-лесорубов, [и] и своим уменьем играть в карты и еще многим. Но [Клим] чаще Клим, слушая рассказы отца, удивлялся: как он мог забыть о том, что так интересно рассказывает о нем отец? Нет, отец не выдумал [всё] это, ведь и мама тоже [считает] говорит [то〈же〉], *что* в характере [Клима] сына много необыкновенного, [она даже знает, отчего это] она даже объясняет, отчего это так.

— Мальчик родился [в тревожное время, да и] в тревожный *год, тут, знаете, и арест Якова и пожар* [*Гостиного двора и вообще*]. Носила я его тяжело, роды были несколько преждевременны, вот откуда его странности, я думаю.

[Он] Клим слышал, что она говорит это как бы извиняясь [и] *или* спрашивая: так ли? [Знакомые] Но гости соглашались с нею:

— Да, да, конечно! [Наверное — так!]

И говорили:

— Удивительно развитой мальчик! [Его нужно только]

А бабушка, неласково косясь на отца, настойчиво, упрямо доказывала, что [всегда] на характер внука влияло его [смешное] мужицкое *смешное* имя, [над ко⟨торым⟩] [оно смешит детей] дети произносят его Клин, это обижает мальчика, потому-*то* он и тянется ко взрослым, ведет себя, как сирота, как приемыш, не уверенный в том, что он равен всем другим детям.

Со всем этим никогда не соглашался дедушка Аким, враг своего внука и всех людей, человек высокий, сутулый, лысый, [и] скучный, [и суковатый] как иссохшее дерево. У него длинное лицо, [нос] большой кривой нос сучком, двойная борода от ушей до плеч, а подбородок голый, бритый, *так же, как верхняя, капризно надутая губа.* Глаза его заросли серыми бровями, он редко показывает их, потому что они злые. Его длинные ноги с острыми коленями не сгибаются, длинные руки с кривыми пальцами шевелятся брезгливо, он одет в длинный кафтан и меховые сапоги на мягких подошвах. Он ходит с палкой, как ночной сторож, на конце палки нашит кожаный мяч, для того, чтоб она не стучала, а так же мягко шлепала и шаркала по полу, как подошвы сапог. Он — настоящий старик и даже сидит, опираясь *руками* на палку, как сидят старики *в солнечные дни* на лавочках [в городском саду] городского сада.

— Всё это — вреднейшая ерунда!— [говорит] ворчит он.— [Мальчик тянется к простому, а вы его тащите, чёрт знает куда] Вы портите ребенка, выдумываете его. [Ты, Вера, не глупа, но удивляюсь, как ты [позволяешь портить] не видишь.]

Между дедом и отцом [*1 нрзб*] разгорался шумный спор; отец доказывал, что всё на свете выдумано, что выдумывать начали еще обезьяны, дедушка сердился, [чертил] шаркал палкой по полу, вычерчивая ноли, и кричал скрипучим голосом:

— Чепуха! Естественные науки говорят... Педагогика... Ты невежда [Спенсер]... Дарвин.

Но никто не мог переспорить отца, из его [круглого, вкусного рта] [круглого *рта*, вкусных] губ слова сыпались так

быстро и обильно, что Клим был уверен: дедушка не [может] понимает их, и никто не может понять.

— Спенсер, Спенсер, Спенсер,— кричал отец.

— Ну, замолол,— говорил дед и, отмахнувшись [рукой] палкой, шел к себе, большой, как лошадь в цирке, вставшая на задние ноги.

— *Ты, папа, мизантроп,— победно кричал отец вслед деду.*

Необыкновенные слова всегда особенно задевали слух Клима,— он уже чувствовал в них нечто выигрышное для себя.

— *Что такое — мизантроп? —спрашивал он, и отец рассказывал ему о мизантропе, нигилисте, гипотезе, о Дарвине, Бокле, Спенсере.*

Клим очень хорошо понимал, что дедушка старается всячески унизить его, тогда как все другие взрослые заботливо [во⟨звышают⟩] и всегда возвышают. Этот настоящий старик утверждает, что Клим слаб здоровьем, что он вялый мальчик и ничего необыкновенного в нем нет. Он [лю⟨бил⟩] играл плохими игрушками потому, что [*1 нрзб*] хорошие отнимали у него бойкие дети, он дружился с внуком няньки Дроновым, потому что Дронов глупее детей Варавки и потому, что Клим, *избалованный всеми*, самолюбив, [испорчен] требует себе [ис⟨ключительного⟩] особенного внимания и что это вообще очень скучный мальчуган.

Климу было обидно слушать сухие, *скучные* речи деда; Клим верил отцу: [конечно] всё выдумано и всегда нужно что-нибудь выдумывать, иначе никто из взрослых не заметит, и будешь жить так, как будто тебя нет. Клим не помнил, когда именно [начал он] *он, заметив, что его выдумывают, и сам тоже начал* выдумывать себя; но он хорошо помнил наиболее удачные выдумки свои: когда-то давно он спросил Варавку:

— Почему у тебя такая насекомая фамилия? Ты не русский?

Варавка засмеялся и ответил:

— Я — турок. Моя настоящая фамилия: Бей Непалко , Акопейкой бей! Бей, по-нашему, по-турецки, значит — господин.

— Это неправда,— сказал Клим.— Это и не фамилия, а нянькина пословица, я знаю.

Варавка [обнял] схватил его и стал подкидывать к потолку, легко, точно мяч, а потом рассказал всем о насекомой фамилии; [и] после этого [пришлось сказать доктору] привя-

зался неприятный доктор Сомов, дышавший запахом водки и соленой рыбы:

— А моя фамилия какая? Ну, а моя?

Пришлось выдумать, что его фамилия [по⟨хожа?⟩] круглая, как бочонок, что дедушка говорит синими словами и еще многое, что всегда удивляло взрослых.

Выдумывать было не [всегда] легко, но [Клим] *мальчик* видел, что именно за это [его уменье] все в доме, [искл⟨ючая⟩] исключая дедушку, *любят его больше, чем брата Дмитрия,* а [также] гости и знакомые признали [его] Клима Полканова самым умным мальчиком в городе и на всем свете. Даже угрюмый доктор Сомов [сказал] [1], когда шли кататься в лодках и Клим с братом обогнал доктора, шагавшего рядом с мамой:

— Вот, Вера Петровна, идут двое, а [их] они — десять, потому, что один — ноль, а другой — единица.

Клим тотчас понял, что единица эта — он, а ноль — кругленький брат Дмитрий. [Он давно заметил] Заметив, что большие всегда ждут от него чего-то особенного, чего [очевидно] нет в других детях, [уменья говорить необыкновенные
л. 4 слова, вести себя не похоже на других детей. Поэтому он] *Клим* всегда старался после вечернего чая [оставаться] остаться, хоть ненадолго, со взрослыми, у потока речей, из которого он черпал мудрость.

Внимательно наблюдая за большими людями, он учился подмечать и выхватывать из их бесконечных споров и бесед те слова, которые произносятся нечасто [и], как бы случайно прорываясь сквозь хаотические тучи обыкновенных, ходовых слов. Уловить эти слова было нетрудно, потому что они наиболее [раздражали] возбуждали взрослых, придавая их спорам ожесточение и даже явную злость. [Наиболее] Чаще других ожесточал [всех] Варавка, [а за ним] и не менее его словечек, всегда насмешливых [речей], раздражающе действовали коротенькие, *тихие* замечания [тихого] учителя Томилина.

— Детские мыслишки,— говорил Варавка, отталкивая от себя что-то [короткой рукою] волосатым кулаком. — Это — детское,— говорил он, поблескивая маленькими [веселыми] глазами, [эти] очень светлые глазки весело улыбались, и в рыжеватой бороде его, которая пышностью своей напоминала Климу хвост лисы, шевелилась [то смешно, то жутко] большая красная улыбка; улыбнувшись, Варавка облизывал свои толстые губы длинным, масляно блестевшим языком.

[1] Слово ошибочно зачеркнуто.

Несомненно, это был умнейший человек; он никогда ни с кем не соглашался и всех учил, даже дедушку, который жил тоже не согласно со всеми и, несмотря на свои больные ноги, требовал, чтоб все шли одним путем:

— У России только один путь,— говорил он, пристукивая палкой.

А Варавка кричал:

— Надо решить: Европа мы или нет? На мужичке далеко не уедешь. Есть только одна лошадь, способная сдвинуть воз, это интеллигенты-практики, они его и сдвинут, так или иначе.

Клим знал, что такое интеллигенция: это отец, дедушка, мать и все знакомые; Варавка тоже интеллигент и, конечно, он может сдвинуть какой угодно воз. Было странно, что доктор Сомов, тоже очень сильный человек, не соглашался с Варавкой, рычал на него, сердито выкатывая круглые, темные глаза, но доктор говорил мимо и почти всегда одни и те же слова:

— Это уже, знаете, чёрт знает что!

Юлия Романовна, вскакивая со стула, вытягивалась, как солдат, и уговаривала:

— Стыдитесь, Варавка!

Иногда она даже торжественно уходила в самой средине спора, но, остановясь в дверях, красная от гнева, кричала:

— Варавка, одумайтесь! Вы стоите на границе предательства.

Варавка, сидя на самом крепком стуле, хохотал, раскачиваясь, стул под ним скрипел.

Потирая короткие ручки свои, пухлые ладони, начинал говорить отец:

— Позволь, [Матвей] Тимофей! Конечно, с одной стороны, проникновение честно мыслящих элементов в аппарат власти [а также развитие промышленной жизни в России] нельзя не признать настоятельными требованиями времени, однако, с другой стороны, заветы недавнего прошлого...

— Ты, Иван, со всех сторон говоришь плохо; ты говоришь хуже, чем делаешь,— прерывал Варавка речь отца.

Клим был согласен с Варавкой: отец говорил плохо, [не интересно и слишком быстро] слишком быстро, не интересно, и слова у него — точно поломанные оловянные солдатики [которыми долго играли]. *Кроме того, отец* [*всегда*] *говорил виновато, оправдываясь, как нашаливший.* Мать тоже всегда поддерживала Варавку.

— [Матвей] Тимофей Васильевич — прав! — говорила она. — Жизнь сложнее, чем думали раньше. И, конечно, многое привычное нам необходимо пересмотреть, проверить.

Она почти никогда не произносила необыкновенных слов [и поэтому] и вообще говорила немного, спокойно. Только однажды, когда Томилин [стал] очень долго рассказывал о двух правдах, правде-истине и правде-справедливости, она рассердилась *и* тоже стала спорить [и между прочим сказала: — Нужно иметь [пр⟨авду⟩] чутье правды, нужно обонять ее] удобными словами, ее слова очень легко запоминались. [*— Пора заменить наивное великодушие жертв мудростью сотрудничества*]

— Довольно жертв, — часто говорила она и еще говорила:

— Великодушие — наивно.

Когда говорилось интересное, Климу было выгодно [чувствовать, что он забыт], *что взрослые забывали о нем*, но если споры надоедали ему, он тотчас напоминал о себе, [после чего] и мать или отец удивлялись:

— Ты еще здесь? Спать, спать...

Спор о правде был скучен. Клим спросил:

— А почему знают, когда правда и когда неправда?

— А? — воскликнул отец. — Смотрите-ко, какой скептический ум!

А Варавка сказал:

— Правда, брат, крепко пахнет...

— Чем? — спросил Клим.

— Луком.

Все засмеялись, даже Юлия Романовна, а Таня Куликова вскричала:

— Ах, как это верно! [И—,] Правда тоже вызывает слезы, да, Томилин?

Учитель осторожно, молча, отодвинулся от нее.[1]

[*Во всем*] *По вечерам, в беседах, особенно часто* [*звучали*] *повторялись два слова: царь, народ. Коротенькое словечко царь не вызывало у Клима никаких представлений,* [*но*] *он привык слышать, что царь — хитрый,* [*что он всех*] *злой и обманул весь народ.*

— Вампир, — говорила о царе акушерка, встряхивая головою так, что, казалось, очки ее летят к потолку.

[*— Езуит, — говорил о царе доктор Сомов.*]

---

[1] *Текст*: Ах, как это ∾ от нее. — *зачеркнут синим карандашом. Далее текст*: [Во всем] *По вечерам ∾ это видели взрослые* (*стр. 572*) *— вставка* (*ХПГ-21-1-5, отрывок второй*). *Над текстом помета рукой Горького*: В начало.

Слово «народ» было удивительно ёмким, оно вмещало самые разнообразные чувства, о народе говорили жалобно и почтительно, с восторгом и с угрозами, даже — с явной завистью к нему. Клим знал, что [есть] народ — мужики и бабы, живущие в деревнях, но не считал их тем настоящим народом, о котором все [говорили и] заботились и на которого [все] надеялись, о кот⟨ором⟩ читали стихи. [Клим воображал народ ог⟨ромной⟩] Настоящий народ Клим воображал неисчислимой толпою людей огромного роста, несчастных и страшных, как чудовищный нищий Вавилов, высокий старик в шапке волос, курчавых [и серых], как овчина; грязно-серая борода обросла [всё] его лицо от круглых, рыжих глаз до шеи, сизая шишка носа [была] едва заметна на лице, а рта совсем не видно. Но когда Вавилов рычал под окном:

— Господи Исусе Христе, сыне Божий, помилуй нас,— в [его] дремучей бороде разверзалась темная яма, [а] в ней угрозно торчали страшные осколки черных зубов и тяжко шевелился язык, толстый и круглый, как пест.

Дети боялись нищего, взрослые говорили о нем часто и с любопытством, отец [как-то], всегда особенно восхищаясь Вавиловым, кричал:

—[Вот она истинно русская гордая сила] Это [Илья Муромец, обиженный князем Вла⟨димиром⟩] обиженный Илья Муромец, гордая народная сила!

А нянька, пугавшая детей, когда они слишком шалили:

—А вот я Вавилова крикну!— нянька рассказала, что нищий великий грешник, он [кормил] в голодный год кормил людей мукою с песком, с известкой, был пойман на этом, его судили, оправдали, но он разорился [на взятках во] за время суда [и] на подкупах судей и хотя мог бы еще жить в скромной бедности, [однако] но вот нищенствует.

— Напоказ, назло людям,— говорила она.

Вообще же было очень трудно понять, что такое народ. Когда [начался пожар, уничтоживший два квартала народу] загорелся дом против Самгиных, собралась огромная черная туча народа, заткнула улицу [при⟨чем⟩] с обоих концов, но несмотря на [усилия полиции] угрозы и просьбы полиции никто не хотел гасить огонь, и полицейские таскали людей к машинам за шиворот, толкая их кулаками в бока.

— Экой народ,— сказал дед. Клим спросил:

— А пожарные тоже — народ?

— Конечно. Не ангелы.

— Почему же только они гасят огонь, а народ не гасит?

— Спроси учителя,— предложил дед.

Томилин стоял тут же, рядом; он долго и непонятно говорил о зрителях и деятелях, но Клим ничего не понял [и спросил еще] [и вспомнив стихи] и стихами, которые отец заставил его выучить и часто заставлял [для] читать вслух, спросил: «А где [бывает] настоящий народ, который стонет по полям, по дорогам, [по тюрьмам, по острогам, в рудниках, на железной цепи] под телегой, ночуя в степи. [Так и бывает,— сказал Томилин] [обидно усмехнувшись засмеялся]

Он поставил [этот] вопрос о том, где народ, который стонет и еще раз на сельской ярмарке [в день языческого бога Ярилы.] [О] Его очень удивила огромная яркая толпа празднично одетых баб и мужиков, он испугался обилия полупьяных, веселых, добродушных людей, [и оглушенный шумом] оглушенный их криками, [он] песнями, он снова спросил:

— Где же нар⟨од⟩, кот⟨орый⟩ стонет?

— Я уже [сказал] говорил тебе об этом, — сердито ответил Томилин.

Чем дальше, тем труднее [было] становилось понимать правду взрослых [и всегда в их рассказах, словах была какая-то неправда].

Дед [в] очень [хвастался] хорошо и гордо рассказывал [своим приютом училищем]; [1] *но когда он взял с собою Клима на [пр⟨азденик⟩] рождеств⟨енскую⟩ елку в приют, Клим увидал там худеньких [скучных] мальчиков, одетых в полосатое; многие из них болели золотухой, все они были бритые, [угрюмо] стояли около елки, построенные в три ряда в форме буквы П, и все смотрели на елку [жадными], но испуганными глазами. А потом мальчики [отчаянно начали] испугали его, неожиданно и отчаянно начав петь:*

Ах ты, воля моя, воля...

Песня хвалила царя, называя его наш родимый [1 нрзб]

Разноглазый мальчик с угловатым черепом в упор смотрел на Клима серым глазом, а голубой свой глаз прищурил, точно от боли, и пронзительно кричал, краснея:

А гоясяя молитва
Доэтеа до сая.

Все полосатые мальчики, открыв рты, точно рыбы, [очень] хвалили царя.

---

[1] Незаконченная правка.

Знать, услышал наш роди⟨мый⟩
Про житье-бытье, нужду,
Знать, увидел наш сердеч⟨ный⟩
Горемычную слезу—

пели они, похожие на арестантов, разгружавших барки на реке; командовал ими толстый человек с голым черепом, с желтым лицом без усов, без бровей, он тоже казался уродливым раздутым мальчиком [1].

Когда ехали домой, Клим спросил деда:

— Они любят царя?

— Они мятные пряники любят,— сказал дед. Потом прибавил:

— Изюм.

И, помолчав, прибавил еще, но уже сердито:

— Они есть любят [2].

[*И так*] *Почти всегда то, что рассказывали взрослые, было не похоже на то, настоящее, что видел Клим.* [3]

Бабушка, толстая и важная, [*с бо⟨льшими⟩*] *в рыжем кашемировом капоте, смотрела на всё сквозь перламутровый лорнет большими, очень скучными глазами и говорила тягучим, укоряющим голосом:*

— Бывало, у [*нас*] *меня в доме...*

Всё бывшее [*в*] *у нее в доме было замечательно, сказочно хорошо, но почему-то раздражало деда.*

— У вас, Софья Кирилловна, была, очевидно, райская жизнь,— ворчал настоящий старик, раскидывая сухими пальцами седые баки свои.

Тяжелый нос бабушки сердито краснел, и она уплывала, медленно, как вечернее облако.

Всегда в руке ее книжка, а в книжку сунуты черепаховый ножик с ручкой из серебра и зеленая шёлковая закладка, на которой вышиты черные слова:

«Бог знает, человек только догадывается».

Бабушку никто не любил. Клим это видел [*и*], *немножко жалел важную старуху и охотно слушал ее рассказы:*

— Бывало, у меня в доме...

Однажды, гуляя с Климом, она указала ему в глубине большого двора [*заваленного старыми бочками и пивными корзинами*] *облезлое* [*одноэтажное*] *здание с тремя колоннами, в*

---

[1] Абзац перечеркнут синим карандашом.

[2] *Текст*: Разноглазый мальчик ∾ есть любят. — *написан как вставка на отдельном листке.*

[3] *Текст*: Вообще же было трудно (стр. 569) ∾ что видел Клим. — *перечеркнут синим карандашом.*

шесть окон, с чердаком в три окна, с балконом, перила которого...

— Вот мой дом...

Нижние окна дома были забиты досками, двор завален множеством корзин для пивных бутылок. Среди двора на траве сидела лохматая собака, выкусывая репьи из хвоста. И старичок [из] с картинки из сказки о Рыбаке и рыбке, такой же лохматый, как собака, тюкал топором, завостривая деревянный кол. По облупленным стенам дома ползли тени облаков, и казалось, что дом покачивается, раздумывая, [пора] не пора ли ему совсем развалиться? [А старичок напомнил Климу сказку о Рыбаке и рыбке]

Да, всё вокруг было не такое, как это видели взрослые.

Учитель тоже был очень интересный человек. Варавка, который всем давал прозвища, сказал о нем:

— Личность неизвестного назначения, — [и уже только одни эти слова] и Клим тотчас почувствовал в учителе что-то таинственное. Это человечек небольшого роста [и], узкоплечий, с медно-рыжей, расколотой надвое бородкой и такими же медными волосами до плеч. Он всегда сидит в углу, в тени, он говорит мало, очень тихо и смотрит на всех пристальным взглядом странных глаз; у него белые, блестящие, как фарфор, белки, и маленькие зеленоватые зрачки с искрой в глубине их. [Его никто не любит, он знает это, и когда — очень редко — к нему обращаются с вопросом, он, отвечая, виновато улыбается. У] Он всегда ходит в синем пузыре какой-то жесткой рубахи, в мужицких сапогах, в черных брюках; лицо у него костлявое, *белое*, голодное. Но самое таинственное в нем *его боязливые* руки. Об этих необыкновенно белых руках можно думать, что они раскалены добела [оттого и [берут] касаются всего нерешительно, боязливо], от этого Томилин перелистывал книгу так, как будто боялся, что она вспыхнет, а стакан чая брал, как бы [опасаясь] *ожидая*, что чай сейчас же выкипит и стакан лопнет.

[Клим очень внимательно следил] Внимательно следя за учителем, [и] порою *Клим* готов был думать, что медноволосый человек — полуслеп, он видит все предметы не такими,
л. 5 каковы они на самом деле, а крупнее или мельче, потому-то он и касается их своими пальцами так осторожно, боязливо. Несколько раз Клим замечал, что учитель, прежде чем взять стакан, гладит его пальцами, как будто ищет на нем ручку, принимает его за чашку. Но человек этот не был слеп, он не носил очков, и всегда именно он читал ровным, ясным,

но тихим голосом лиловые тетрадки Тани Куликовой[1].

Он жил в доме, на чердаке, уже второй год, ничем не изменяясь, как самовар. Хотели нанять учителем важного студента Крафта, который мог съесть сразу сорок семь блинов, две коробки сардин и несметное количество всякой другой пищи, показывал фокусы на картах [и], удивительно плясал, но мама настояла, чтобы взяли Томилина.

— Видишь ли, Вера, — говорил отец, — [он, этот] Томилин какой-то мутный и — не умен. Затем — его прошлое...

Мама, кажется, рассердилась.

— Давно ли тебе его прошлое неприятно? Крафт не нуждается в заработке, а этот почти голодает.

— Хорошо, хорошо, — торопливо согласился отец. — Но, Вера, я настаиваю на положительных науках. Варавка прав, нам необходимо направлять умы детей на изучение физики, механики, химии, потому что, действительно, интересы страны...

— Да, да [конечно]! — сказала мать. — Возьми себе еще телятины; ты стал мало есть.

Когда кончали пить вечерний чай и Малаша убирала посуду, отец ставил пред учителем две стеариновые свечи, все усаживались к столу, Варавка говорил:

— Н-ну, послушаем премудрость сиятельного графа, хм! [Конечно, что-нибудь ребяческое, да, хм!]

Он так морщился, как будто ему нужно было [принимать [пить] принимать рыбий жир. [Ему гораздо больше нравилось и] Он садился не к столу, а в кожаное кресло за рояль, курил там папиросы, тяжело вздыхал и порою [из дымного облака] в дымном облаке сердито звучал его высокий голос.

—Р-ребячество. Всякое разумное действие *человека* неизбежно является насилием над природой, или над ближним, или над самим собою.

Учитель, подняв голову, фарфоровыми глазами смотрел в дым, губы его дрожали, рыжие космы свешивались на щеки, на лоб. Доктор Сомов рычал:

— Толстой не верит в Дарвина.

Из угла раздавался надорванный голосок:

— Дарвин — дьявол.

Это [*говорила*] *сказала забытая всеми и Климом жена доктора.*

Доктор сказал:

— Это мычит твоя поповская порода.

---

[1] *В автографе*: Кутузовой

Ей не отвечали, только учитель, тяжело [передвигая] передвинув белые глаза в ее сторону, сказал в горсть себе:

— Гипотеза еще не истина.

Варавка, который всё знал, объяснил Климу, что гипотеза это собака, с которой охотятся [за] на истину.

Варавке гораздо больше нравилось играть в карты, в преферанс, он [был гораздо] бывал веселее в те вечера, когда Таня не приносила никаких книжек. Климу казалось, что и отец [бо⟨льше⟩] тоже любит карты больше, чем книги. Мальчика [обык⟨новенно⟩] посылали спать раньше, чем начиналось чтение или [иг⟨ра⟩] преферанс, но он всегда мягко упрямился, просил:

— Мама, я посижу немножко еще!

— Нет, вы посмотрите, до чего он любит общество взрослых! — говорил отец, и после этих или иных его слов Клим спокойно шел в спальню, зная, что [достиг, чего хотел], заставив всех взрослых еще раз обратить на него внимание, он достиг, чего хотел.

[Мальчик слышал, как много о нем говорят, видел] Видя себя центром [их] внимания *больших*, ⟨Клим⟩ чувствовал, что они все выше поднимают его над другими детьми, это было приятно [и], уже необходимо для него, и это обязывало его быть таким, каким он кажется и нравится [взрослым]. Но [он нередко] уж нередко он [смутно] чувствовал, что его роль трудна и даже несколько мешает ему жить. Бывали часы, когда он хотел и мог играть так же самозабвенно, как играют другие дети: вихрастый, горбоносый, буйный Борис Варавка, его сестра Лида, смуглая и черноволосая [как смешной, коротконогий, точно отец], брат Митя и белобрысые дочери доктора Сомова [и сухонький, аккуратный, рябой племянник Юлии Романовны Сеня Рокотов].

Врываясь в [эти] [их] игры сверстников, Клим бегал, лазил по заборам и крышам, прятался, изображая казака или разбойника, пьянел от возбуждения, как все дети, теряя себя в игре, и легко становился тем, чем и был: мальчиком не глупым [но вре⟨менами⟩], но однако не обладавшим особенными талантами. Но лишь только он замечал, что кто-то из больших людей наблюдает за ним, он трезвел, ему казалось, что увлечение игрою низводит его в ряд обыкновенных детей; настроение его тотчас падало, и, более слабый физически, чем его товарищи, он чувствовал усталость. Ему всегда казалось, что за ним наблюдают, его ищут, от него ждут необыкновенных слов и поступков. Приходилось брать себя в руки и насило-

вать, придумывая что-нибудь, способное удивить взрослых. Случилось даже так, что он [поразил вс⟨ех⟩] заставил подозревать в нем способность предчувствия событий.

Увлеченный игрою в цирк, изображая тигра, Клим бегал на четвереньках по двору вокруг укротительницы зверей Лидии Варавки, она исступленно кричала на него, подхлестывая тигра [хлыстом из] плетью, сделанной из обломка стержня зонта и подтяжки брата Бориса. Тигр в ярости не подчинялся ей, но вдруг он заметил, что из окна, смеясь, смотрит на него мать и гостья, новая знакомая Аделаида Михайловна Туробоева. Он тотчас понял, что беготня на четвереньках у ног девочки, под ударами ее — унижает, [сконфузившись] он сконфуженно вскочил на ноги, но, пошатнувшись, упал на колени.

— Что случилось? — тревожно крикнула мать.

Он ответил:

— Я не знаю, что...

[Тут же?] В ту же минуту за воротами на улице раздался пронзительный крик, закипел шум, — оказалось, что чья-то лошадь понесла и сбила с ног торговку ягодами. Когда мальчика стали расспрашивать, что он почувствовал пред тем, как закричала торговка, он уже и сам был уверен, что почувствовал какой-то толчок в грудь. Этот случай как бы положил начало нескольким другим подобным совпадениям, [они укрепили] было признано, что Клим обладает исключительно развитой нервной чуткостью, доктор Сомов, задумчиво держа себя за бороду, посоветовал:

— Вы бы учили его музыке.

А Клим уже не мог и самому себе ответить: выдумывает он или предчувствует?

Репутация ребенка[1] исключительных способностей всё более прочно укреплялась за ним, и вместе с этим Клим замечал, что дети всё откровеннее не любят и чуждаются его. Они разглядывали, расспрашивали его с любопытством, в котором мальчик ощущал насмешливый холодок, недоверие и даже, иногда, враждебность.

л. 6 Это его обижало, вызывало в нем то грусть, то раздражение. Он хотел преодолеть, победить недружелюбное отношение товарищей, но мог это делать, лишь еще более усердно и выдержанно играя роль, навязанную ему извне, но уже привычную и приятную.[2]

---

[1] *Текст*: Случилось даже так ∾ Репутация ребенка — *перечеркнут наискось синим карандашом.*

[2] Абзац зачеркнут синим карандашом.

[Ему особенно нравились дети Варавки, хотя Борис несколько] *Этот мальчик* [*смуглый*] *азартный* [*и властный*] пугал и даже отталкивал [его] *Клима* своим [буйным и] властным характером [Этот черноволосый, смуглый, вихрастый мальчик любил командовать, требовал, чтоб его покорно слушались], *но он* [умел] *заставлял подчиняться ему* и не терпел возражений. В его затеях всегда было что-то опасное и трудное.

— [*Хорошо бы завести*] [*Надо завести*] *Летом заведу себе врагов и стану сражаться с ними*, — [*мечтал он*] *уверенно говорил он. — Можно драться с мальчиками из иконописной мастерской, и с приютскими можно.*

Играя в разбойники, он никогда не брал на себя роль казака, а всегда [сам себя решительно назначал: — Я — атаман разбойников] сам себе решительно назначал роль атамана разбойников!

Он прятался в недоступных местах, кошкой лазил по крышам, [белкой] по деревьям; ловкий, увертливый, он никогда не давал поймать его и, доведя противную партию до изнеможения, до отказа от игры, издевался над [Рокотовым и братом Клима] побежденными.

— Что, проиграли? Эх, вы! [скучно с вами]

Климу казалось, что Борис Варавка никогда ни о чем не думает, [но всегда заранее знает, что надо сделать, чтоб, выиграв игру, молодцевато и далеко сплюнуть сквозь зубы и гордо пройтись пред товарищами такой же легкой походкой, как ходит его сестра] ничего не выдумывает, всегда заранее зная, что надо сделать.

Клим видел, что лучше, доверчивее всех относится к нему Лидия Варавка. [Бойкая, веселая] Она была тоненькая и вся из тугих пружин. Бегала, удивительно легко отскакивая от земли и даже как бы не касаясь ее. Кроме брата никто из мальчиков не мог ни поймать, ни перегнать ее. Она всегда играла против брата, роль предводителя казаков или жандармов и, как Борис, тоже любила только первые роли. Ударившись обо что-нибудь, оцарапав до крови лицо, ногу или руку, она [никогда] не плакала, не жаловалась, не ныла, как это делали беленькие, вялые девочки Сомова. Но она была как-то особенно чутка к холоду, не любила тени и в дурную погоду капризничала, злилась. Зимою она засыпала, точно муха, сидела в комнатах, почти не выходя гулять, и сердито жаловалась на бога, который совершенно напрасно [делает] огорчает ее, посылая на землю ветер, дождь, снег. Бога она очень лю-

била, говорила о нем, как о добром, хорошо знакомом ей старике, который может сделать всё, чего захочет, но иногда почему-то делает не так, как надо.

С этой девочкой Климу было легко и приятно, так же, как приятно было слушать сказки няни Евгении, [*но*] *хотя Клим* [*видел*] *понимал, что* [*в ее глазах он не вырос, не от⟨личается⟩*] *она не видит в нем замечательного мальчика; в ее глазах он не растет* [*в ее глазах*], *а остается всё таким же, каким был три года тому назад, когда* [*познакомил Варавка, переснимая*] *она познакомилась с ним.* [*Это несколько смущало его, но*] *Замечая, что Лида возвращает его к детскому, глупенькому, он смущался, но убедить ее в своей значительности не умел: Лида могла целый час непрерывно говорить, но не слушала его речей и не отвечала на вопросы,* [*она говорила*] *говоря, она однообразно размахивала рукою* [*так, как будто* [*мела пол*] [*стену*] *мела пол или стирала пыль со стола*] *и покачивалась...*

— Сначала я немножко поучусь, а потом стану цыганкой, как мама, — говорила она. — Папа наживет много денег [*и купит*], *сошьет мне красное бархатное платье с золотом, и я буду петь в театре — вот!*

Она особенно забавно говорила о боге:

— Мама его не любит, а я и Павла любим. Он хороший, только далеко и не видит, как нужно сделать [*что*] *лучше, а мама* [*думает, что он всё наказывает её и сердится на него*] *сердится на него, она говорит, бог несправедливо наказывает ее. Он играет в люди, как мы в* [*фигурки*] *казаки и разбойники, и если никто не капризничает, он все-таки не наказывает*[1].

Нередко, вечерами, устав от игр, она становилась тихонькой, задумчивой и, широко открыв ласковые, темные глаза, ходила по земле осторожно, щупая ногами [и], как [будто] бы ища [потерянную ею вещь] что-то, потерянное ею [или прислушивалась к чему-то отдаленно звучавшему, что было слышно только ей].

— Пойдем, посидим, — приглашала она Клима.

В углу двора, между конюшней и каменной стеною недавно выстроенного дома соседей, стоял, засыхая без солнца, большой вяз; у ствола его были сложены [какие-то] старые доски, бревна, а на них, почти в уровень с крышей конюшни,

---

[1] *Текст*: С этой девочкой Климу ∾ он все-таки не наказывает. — *вставка на отдельном листе* (*ХПГ-21-1-3*). *Продолжение вставки*: Клим [очень] [так] гордился дружбой ∾ ему труднее, чем со взрослыми. — *см. на стр. 578—580.*

лежал плетенный из прутьев полуразвалившийся возок дедушки Полканова. Клим и Лидия влезали по доскам в тарантас и сидели там, беседуя. Зябкая девочка плотно прижималась к маленькому Полканову, и ему было как-то особенно томно и приятно чувствовать ее очень горячее, крепкое тело, слушать ломкий голосок. Голос у нее был двухтонный, качающийся, говорила она о самых простых вещах и делах; Клим находил, что она знает много лишнего для девочки ее лет.

— Про аиста и капусту — это [сказка] выдумано, — говорила она. — Это потому говорят, что детей родить стыдятся, а все-таки родят их женщины — мамы, как кошки, я видела. Это даже грязно, а я, [все-таки] когда выросту, все-таки рожу мальчика и девочку, таких, как [мы — я и ты] мы оба, ты и я. Бог [тоже хочет, чтоб родились дети. Он] запрещает родить только монахиням [потому что они скучные и одеваются в черное. И некрасивые тоже].

Она рассказывала, какой милый и веселый у нее отец, о матери, которая второй год лежит в постели, о горничной Павле, которая знает всё на свете.

— Она [такая] даже пьет с мамой чай, когда папы нет дома, мама играет ей на гитаре, и они поют тихонькие песни и все-таки плачут, обе, две. О, мама очень много плачет, больная потому что и немножко злая тоже. Ей неприятно, что папа знаком с другими дамами и с твоей мамой, она не любит никаких дам, [кроме] только Павлю, которая все-таки не дама, а солдатка.[1]

[*С Лидой было легко и приятно так же, как приятно бывало* [*с нянькой Евгенией, когда нянька рассказывала сказки*] *слушать сказки няньки Евгении. Лида не умела слушать и целый час могла непрерывно говорить о боге, кошках, о том, что она будет делать, когда вырастет большая.*

— Сначала я немножко буду учиться в школе, а потом [*после*] *сделаюсь цыганкой, как мама, — говорила она, глядя в розоватое теплое небо.* [2]]

Клим [*очень*] [*так*] *гордился дружбой* [*своенравной*] *девочки,* [*она была самой интересной из трех де⟨вочек⟩*] *потому что она* ⟨?⟩, *самая интересная, именно его отличала среди мальчиков. И когда Лидия вдруг капризно изменяла ему, при-*

---

[1] *Текст*: — Про аиста и капусту ∾ не дама, а солдатка. — *перечеркнут синим карандашом.*

[2] *Текст*: [С Лидой ∾ теплое небо.] — *приложен на отдельном листке с пометой автора*: Вставка со ст⟨арого⟩ лист⟨а⟩.

глашая в тарантас [Варю] Любу Сомову, он [сердился] ревновал, чувствуя себя обиженным, покинутым. [Варя][1] *казалась ему такой же глупой [неприятной и], как ее отец; [Эту коротконогую, спок⟨ойную⟩] [девочка была смешна, но не весела, и Клим не понимал, за что ее прозвали Варя Клоун. Он] коротконогая, толстенькая, с круглым, как блюдечко чайной чашки, [очень белым лицом] и точно мукою осыпанным лицом [и круглыми глазами цвета], на котором маленькие глаза в красных подушечках опухолей, она была смешная, но не веселая. [Он] Клим подозревал, что [она] всё, что она говорит и делает, она, некрасивая, неумная, делает нарочно, придуманно, [знает, что не красива, не [ум⟨на⟩] интересна и старается обратить внимание на себя] [и] для того, чтоб привлечь внимание к себе. [Так она] Она придумала [и глупейшую] скучную игру в [«Кто что любит?»] «Что с кем будет?» — нарезав маленькие квадратики бумаги, она писала на них [раз⟨ные⟩] [корот⟨кие⟩] слова: небо, [ничего] [сказки Андерсена] [мужики] мужик, звезды, птица Феникс, трубочист, пастушка, Богородица, девочка в голубом платье, тигр, сон, [звез⟨да⟩] и [еще] [многое] много других, свертывала [их в] квадратики трубочками [и повязывала голову себе [по-старушечьи платком и] платком по-старушечьи]; сложив трубочки в коробку, заставляла детей вынимать каждого по три трубочки. [Она изображала] [Изображая гадалку: дети, вы, читая, ⟨нрзб⟩ и говорите] [закрыв глаза, она читала] Затем, прочитав надписи на [трубочках] бумажках, вынутых Лидией, говорила голосом гадалки. Лидию всегда сердила эта игра:*

—Ты не умеешь гадать, я тоже не умею, но ты больше.

— [Ничего] Кольцо, звон, [звезды, мужики] волк.

И говорила гнусаво в нос:

—Ты, милая барыня, [бу⟨дешь⟩] [ничего не любишь] выйдешь замуж за священника и будешь жить в деревне.

Она предрекла Климу, что он влюбится в пастушку, [затем в] [изменит] и женится на девочке в голубом [и Богородица накажет его] и будет генералом; а Борис Варавка, оказалось, любит трубочиста, птицу Феникс и сливы. [Иногда] Нередко ее пророчества [бы⟨ли⟩] слагались смешно, все хохотали, когда она [сказала], прочитав жребий Дмитрия Полканова: — Луна, сон, лук,—задумалась и вдруг обрадованно закричала:

— Ты увидишь во сне, что ожегся о луну, и будешь плакать, — вот!

---

[1] Имя зачеркнуто, но не заменено.

Из всех сказок Андерсена ей [была] особенно нравилась сказка о «Пастушке и трубочисте», она постоянно просила Лидию читать эту сказку вслух и плакала о печальной судьбе трубочиста. Борис утешал ее:

—Ну, чего же нюнить? Еще хорошо, что они не разбились.

И печаль о трубочисте и всё в этой девочке Клим находил [неестественным, притворным] фальшивым. Тихими вечерами [по заходу солнца], когда двор и сад [окут⟨анный⟩] освещала луна, Варя Клоун становилась рассеянной, беспокойной.

— [Пос⟨лушайте⟩] Слушайте, слушайте, — вскричала она однажды, стоя среди двора, подняв [на] руку, все примолкли, глядя в [сер⟨ебро⟩] голубоватое серебро неба, но никто ничего не услыхал, а Клим рассердился, заподозрив, что эта девчонка подражает ему, и был доволен, что [у нее вышло неудачно] это не удалось ей; [и сам] он начал дразнить ее:

— Не обманула?

Но Варя Клоун сказала [серьезно и] сердито:

— [Не прыгай] Ах, молчи, не мешай, я сейчас скажу стихи.

И, сморщив [белое] мучнистое лицо свое, она напряженно проговорила:

Вчера надел мой папа шляпу
И стал похож на белый гриб,
Я просто не узнала папу...

Она остановилась, помолчала, закрыв глаза, потом с досадой крикнула Климу:

— Всё спуталось, это ты помешал, а было очень хорошо!

Все дружно стали помогать ей вспоминать стихи, но ничего не вышло, а Клим, видя, что [не] дети [недовольны] рассердились на него, еще более невзлюбил эту девочку и еще раз почувствовал, что [ему трудно] с детями ему труднее, чем со взрослыми.

В ненастные дни [по праздникам] и зимою Клим поднимался в квартиру Варавки, куда собирались все дети. Играли в большой, неряшливой комнате, [они] которая называлась залой. В ней стоял огромный буфет, фисгармония, широчайший диван, обитый кожей, овальный стол среди комнаты и тяжелые стулья с высокими спинками. Варавки жили в этой квартире уже третий год, но казалось, что они только вчера въехали в нее, все вещи [были] стояли рассеянно, не на своих местах: было холодно [и], неуютно и всё пропитано едким запахом [каких-то] лекарств.

[Чаще всего] Играли в жмурки, в короли, но чаще всего Борис заставлял играть в цирк; ареной цирка служил стол, конюшни помещались под столом. Рокотов изображал директора и дрессировщика лошадей, Борис превосходно исполнял роль клоуна, новый товарищ, красавец Игорь Туробоев, был акробатом; лошадей, а также льва, пантеру и гиену изображали Дмитрий Полканов, сестры Сомовы и Алина Телепнева, подруга Лидии, которая укрощала их. Звери исполняли свои обязанности честно и серьезно: прыгали, выли, рычали, хватали укротительницу лапами за ноги, но Борис в отчаянии орал:

— Что вы визжите, как поросята? Лидия, бей их больнее!

Климу иногда навязывали роль конюха, он вытаскивал из-под стола лошадей и зверей, но это не нравилось ему, он подозревал, что такую ничтожную должность возлагают на него с тайным намерением унизить. И вся игра в цирк не нравилась ему. Он отказывался участвовать в ней и сидел в публике, на диване, вместе с горничной Павлой, кухаркой и горбатой сестрой милосердия. Борис посылал кого-нибудь к Полкановым:

— Позовите Дронова, чёрт его...

Сидя в публике, Клим смотрел на игру, но больше на Ва-
л. 7 равку-мать. В комнате, ярко освещенной большой висячей лампой и двумя стенными над кроватью, полулежала в широкой постели, среди множества подушек, точно на сугробе снега, черноволосая женщина с большим носом и огромными глазами на закопченном лице. [вблизи этих] [Пряди ее кудрявых коротких волос вблизи блестели, как блестит проволочная сетка сита, а] Издали кудрявая голова женщины казалась узловатым, обугленным и еще тлеющим корнем дерева. Глафира Исаевна непрерывно курила толстые, желтые папиросы, дым густо шел изо рта, из носа ее, казалось, что и глаза [ее] тоже дымятся; синеватое облако волнообразно колебалось над нею. Клим смотрел на нее и почему-то чувствовал, что ему жалко Лиду, которая, прыгая на столе, укрощала свирепых зверей.

— Клим! — сиповатым, мужским голосом звала Глафира.

Клим не любил ее и боялся. Он подходил осторожно и, шаркнув ногою, останавливался в двух шагах от кровати, [так] чтоб темная, сухая рука женщины не достала его.

— Ну, что у вас там? — спрашивала она, тыкая рукою так резко, точно хотела проткнуть пол. — Что делает мать? В театре? Варавка с ними? Ага...

«Ага» она произносила угрожающе и пронзительно, разглядывая Клима. Он понимал, что эта страшная женщина не любит его, не верит ему, да Варавка и не скрывала этого.

— Ты — хитрый, — сказала она [ему], глядя прямо в [лицо] его глаза сверлящим взглядом. — Я вижу: ты хитрый, тебя недаром хвалят. Нет, я не отдам Лидию замуж за тебя. Иди.

В большой комнате Борис, топая ногами, кричал:

— Оркестр, мама! Мама же! Оркестр!

Глафира Исаевна брала гитару или другой инструмент, похожий на утку с длинной, прямо вытянутой шеей, и отчаянно звенели струны. Она часто заставляла детей танцевать кадриль и дирижировать танцами, точно студент Крафт. А иногда [она] вдруг начинала петь густым, воющим голосом, в нос и [все⟨гда⟩] постоянно с угрозой. Слова песен ее были странно изогнуты, изломаны, связь их непонятна, от ее песен в большой комнате становилось сумрачнее, холодней. Дети, забившись на диван, слушали тоже сумрачно, а Клим думал, что, если эта женщина выздоровеет, она сделает что-нибудь страшное, может быть, подожжет дом.

Он спросил доктора Сомова:

— Глафира Исаевна скоро встанет?

— В день Страшного суда, вместе со всеми,— мрачно пошутил доктор.

Иногда снизу, от [Полкановых] [1] поднимался Варавка-отец и кричал, стоя в двери:

— Дети! Тише! Жить нельзя. Вера Петровна боится, что вы проломите потолок.

Варавку любили; он хорошо и охотно смеялся, он позволял вешаться на него, взяв с детей честное слово, что они не будут щекотать его. Дети вскакивали на стол, на стулья, садились на плечи, на голову его, на спину.

— Приросли? — спрашивал он.

— Готово! — кричал Борис, и тогда Варавка начинал бегать рысью по комнате, топая так, что звенела посуда в буфете и качалась лампа. Затем, по команде Бориса: — На абордаж! наступал любимейший момент игры: Варавку щекотали. Он совершенно не выносил этого, он выл, хохотал, его маленькие глазки испуганно выкатывались; отрывая детей одного за другим, он бросал их на диван, но они снова наскакивали на него, тыкали пальцами под мышки, в ребра, под колени.

[1] Фамилия зачеркнута, но не заменена.

— Сдаюсь! — кричал он и сам валился на диван, давя детей.

С него брали выкуп пирожными, конфектами; Лида причесывала ему растрепанные волосы, бороду, приглаживала, помуслив свой палец, мохнатые брови, исхохотавшийся человек смешно отдувался и говорил:

— Нет, вы не честные люди, вы — разбойники!

Затем [он] на минуту, на две, он шел в комнату жены. Она шипела встречу ему, сверкая темными глазами, кривя губы; он говорил с нею междометиями и коротенькими словами:

— А? Хм! Выдумываешь! Ну? Что еще?

Словечко «выдумываешь» оставалось в памяти Клима, оно объясняло ему Глафиру Исаевну; [конечно] *да*, она что-то выдумывает и, конечно, нехорошее, опасное. Он чувствовал, что к [чувству] жалости, которую вызывала у него Лида, примешивается [смутная] тревога за нее. [Он тоже принимал участие в этой веселой возне с Варавкой и после нее замечал, что возня] И было обидно видеть, что она [одевается] одета всегда хуже девочек Сомовых, хотя отец ее богаче доктора, часто ходит в разорванном или грязном платье, плохо моется. Тревожило Клима еще и то, что все [большие] женщины, которых он знал, все, кроме его матери, казались ему [не] скучными и несчастными. Скучная была бабушка; постоянно читая французские книги, она требовала, чтоб [все читали, а] Клим учил французский язык. Юлия Романовна сердито скучна, ее обиженное лицо наводило уныние, строгий голос возмущал, она почти никогда не смеялась, а, улыбаясь, только показывала зубы. Жена доктора больна, испугана чем-то и даже, может быть, сумасшедшая, только скрывает это. Глафира Исаевна — страшная и злая. Таня Куликова — смешная, [у нее в] у нее дребезжит голос, юбка всегда набок, волосы острижены, как у мужчины, кофточки похожи на мужские рубахи. Туробоева — гордая, она смотрит на всех, прищурив серые, холодные глаза, и постоянно говорит:

— О, нет, с этим я не согласна.

Неужели Лида будет похожа на одну из этих женщин? [Клим не хотел этого, ибо] Клим любил девочку, очень ценил ее отношение к нему, он чувствовал, что их дружба становится всё прочнее.[1]

---

[1] *Текст*: Тревожило Клима ∾ всё прочнее. — *перечеркнут синим карандашом.*

Но вот явился [щеголеватый и красивый] щеголевато и красиво, похоже на картинку, одетый Игорь Туробоев, неприятно вежливый, такой же бойкий и ловкий, как Борис, явился, и Лидия Варавка тотчас оторвалась от Клима, ходит за этим мальчиком покорно, как собачка, смотрит на него с таким же удивлением, как на акробата в цирке. Это было так странно, так трудно понять, тем более странно, что в пер-
л. 8 вый же день знакомства Борис поссорился с Туробоевым, через несколько дней они жестоко, до слез и крови, подрались,[1] а затем [сразу, точно скипелись] [*хотя и*] *вдруг* стали друзьями, но как-то не совсем; они постоянно спорили, ссорились, и каждый явно старался [перепрыгнуть через] показать себя силнее, смелее другого.

[*Неутомимый Борис* [*стал*] [*начал*] *еще более загорелся*] *Борис вел себя, точно обожженный, в нем явилось* [*что-то пугавшее Клима, как будто Борис торопится*] *нечто судорожное и казалось, он ожидает чего-то серьезного* [*и боится*], *боится, что не успеет в этом, торопясь переиграть все игры.*

Все дети определенно тяготели друг ко другу; [никто] старшая Сомова, пухленькая Таня, пользовалась особенным вниманием Бориса Варавки, младшая, Варя, избрала своим другом сухонького, солидного Рокотова, брату Клима нравилась кудрявая, круглолицая Алина Телепнева. Клим видел, что все любят его брата за то, что он каждому позволял командовать собою, не обижаясь, не споря, [играл] добродушно и всегда неумело, неуклюже играл самые незаметные и неприятные [и даже трудные] роли. [2]

[И раньше, до того, как появился Туробоев, Клим нередко чувствовал себя обидно лишним среди детей. *Мальчики жестоко подчеркивали его слабосилие, неловкость, умничанье,*

---

[1] *После*: подрались — *знак вставки. Вставка написана на отдельном листе (авт. паг. 10), видимо, принадлежавшем к более ранней рукописи. Текст вставки*:

Драка Бор⟨иса⟩ В⟨аравки⟩ с Туробоевым.

Первый раз Клим увидал, как яростно дерутся мальчики, [как искажаются] их искаженные лица, *злые слезы*, хрип, крики, [слезы злобы и] и оголенное стремление [сделать] ударить друг друга как можно больнее *так* поразили его, что он несколько дней после этой драки [смот⟨реть⟩] осторожно сторонился их, а себя, [чувствовал человеком] не умевшего драться, еще раз почувствовал исключительным человеком (*ХПГ-21-1-8*).

Над текстом помета рукой автора: 8—1 (*1-я страница листа 8*). *При дальнейшей работе текст не был использован.*

[2] *Текст*: Все дети ∾ роли. — *перечеркнут синим карандашом. Последнее предложение отчеркнуто на полях красным карандашом.*

вызывая этим насмешки девочек. Играя с ними] Теперь, когда появился Туробоев, Клим почувствовал, [что] он тоже, как и брат, являлся покорным исполнителем чужой воли, чужих затей [не внося в игры ничего от себя]. Но он делал это из снисхождения. Иногда для того, чтоб напомнить о себе, он вдруг, в середине живой [и шумной] игры, к досаде товарищей, заявлял:

— Я больше не играю!

И отходил прочь от них, [даб⟨ы⟩] они видели, что его покорность была только снисхождением умного и что он человек, который хочет и умеет быть [самостоятельным] независимым и выше всех милых глупостей.

Когда явился Туробоев и Лида прилепилась к этому мальчику, Клим с едкой грустью увидел и почувствовал, [что [не] он стал еще более] что [и] девочки *Сомова и Алина*, [и мальчики], заметив измену Лиды, гримасничают, перемигиваются, [ше⟨пчутся⟩] перешептываются, злорадно посмеиваясь над ним. [Это было так же ясно, как жестоко.] И вообще недружелюбное отношение детей к нему возрастало, углубляя его обиду и печаль.

Утешить его могло только одно, сознание:

«Меня не любят за то, что я умнее» [1].

За этим утешением тотчас же, как тень его, поднялась гордость и упрямое желание доказать, что так оно и есть: он умнее всех. Он доказывал это тем, что критиковал игры, находя их скучными, однообразными.

— Разве вы не можете придумать что-нибудь забавнее? — спрашивал он *и* советовал, указывал [и видел, что его поведение, раздражая детей, усиливает неприязненное отношение к нему].

— Ты надоел! *К чёрту умников*! — кричал Борис [и]; рябое, остроносое лицо его пестрело, покрываясь красными пятнами, глаза враждебно сверкали; порою Клим, съеживаясь, ждал, что Борис ударит его. [— К чёрту умников! — кричал Варавка. Девочки гримасничали. Лида хмурилась. Климу почти [уже] нравилось, что девочки убегают от него, прячутся по углам, хихикая, насмешливо подсматривая за ним] Лидия хмурилась. Клим, [он, видя] замечая это, испытывал приятную горечь.

«Ей стыдно,— думал он.— Так ей и надо».

Он [даже] выработал себе особенную, гусиную походку,

---

[1] *Текст*: что [и] ∾ я умнее». — *перечеркнут синим карандашом*.

которая, думалось ему, должна придавать важность; он ходил, спрятав руки за спину, как это делал учитель Томилин, шагая, не сгибая ног.

— Что ты пыжишься? — спрашивал его брат.— Мешаешь всем. Надулся!

Смешная, маленькая копия отца, брат никогда не нравился Климу. Он слишком часто удивлялся, глупо открывая толстые губы, не вовремя, запоздало хохотал. Если его любили, то любили, как дурачка.

А Туробоев, холодненький и вежливый, нравился, хотя и смотрел на Клима прищуренными глазами, чего-то ожидая. Он особенно враждебно щурился, [когда Клим разговаривал] выпрямляя свою стройную фигурку, когда Клим пробовал говорить с Лидой. Но девочка, торопливо ответив ему, [отскакивала] прыгала прочь, ее глаза [всегда] смотрели в ту сторону, где Игорь, ноги нетерпеливо притопывали, точно сами, против воли ее, увлекая Лиду к Туробоеву. Она всё более заметно срасталась с ним, они всегда сидели рядом, по улице шли, взявшись за руки, [и] *Климу казалось, что* даже в увлечении игры [казалось], что они играют только друг для друга... [Играя в жмурки] [Когда Лида во время] Когда играли в жмурки и Лида [лов⟨ила⟩] [завязав глаза] ловила детей, Туробоев нарочно попадался в ее руки, все протестовали, а он, подняв красиво вышитые брови свои, убедительно говорил:

— Но, господа, она слабенькая!

— Нет! — возмущенно кричала девочка.— Все-таки — нет!

Младшая Сомова обижалась:

— Я тоже слабенькая!

Но Туробоев, завязав глаза себе, уже шел ловить.

Случилось, что Дмитрий [Полканов] *Самгин*, спасаясь от рук Лиды, подставил стул пред нею, девочка ушибла колено и закричала, Туробоев тотчас схватил Дмитрия за горло, побледнел и сказал:

— Дурак! Не умеешь честно играть.

А когда было замечено, что Иван любит заглядывать под юбки девочек, Туробоев решительно настоял, чтоб «этого кляксу» не приглашали играть.

Иван Дронов не только сам себя называл по фамилии, но и бабушку свою заставил звать его — Дронов. Он был на два года старше Клима и уже учился [во втором] *в первом* классе гимназии. Кривоногий, с выпученным животом,

с приплюснутым черепом, широким лбом и большими ушами, он был как-то особенно, притягательно некрасив. На его плоском лице, среди которого красненькая шишечка носа была чуть заметна, блестели, разбегаясь, узкие глазки, очень быстрые [и], мутно-голубые и жадные. Жадность была самым заметным свойством Дронова. С необыкновенной жадностью он втягивал мокреньким носом воздух, точно задыхаясь от недостатка его. Жадно, с поразительною быстротой ел, громко чавкая, пришлепывая толстыми, яркими губами.

Он говорил Климу:

— Я — человек бедный, мне надобно много есть.[1]

[И эта] Жадность чувствовалась в нем и во время уроков Томилина, когда Дронов тонким голосом торопливо отвечал учителю или спрашивал его о чем-нибудь. Он был подготовлен и отдан в гимназию по настоянию деда Акима, который находил его талантливым; отец [Полканов] *Самгина* называл жадность Дронова любознательностью, восхищался ею, ставил ее в пример старшему сыну, но для Клима хвалимая особенность Дронова от похвал не становилась приятней. [Он однажды] *Клим* спросил товарища, навязанного ему:

— Зачем ты жадничаешь?

л. 9 Дронов зашипел носом, скосил глаза и промолчал. Но в добрую минуту, когда Клим был настроен ласково и повторил этот вопрос, Дронов таинственно оглянулся и сказал вполголоса:

— В меня голодный чевряк посажен.

— Червяк? — удивленно поправил Клим.

— То — червяк, а это [чевряк] — чревяк.

И быстро, но почти шёпотом, Дронов рассказал, что, когда он был еще грудным ребенком, его околдовала тетка, ведьма. [Мать и бабушка Дронова жили] Дронов родился, когда отец его был на войне, в Турции, где и пропал без вести; когда об этом стало известно в деревне, тетка выгнала из дома мать и бабушку Дронова, а на него наложила заклятие: быть ему весь век голодным.

— Так что я — порченый! — с явной гордостью заключил Дронов свой рассказ.

[Клим был удивлен [и] рассказом, в котором [он] почувствовал нечто придуманное, взятое из сказок няньки [и путаницей слов: Дронов говорил] Он заметил] Заметив, что Дро-

---

[1] *Текст*: Иван Дронов не только ∞ много есть. — *перечеркнут синим карандашом.*

нов называет червяка своего чевряком [и], чреваком, чреводом, *Клим не пов⟨ерил⟩ ему*. Но [еще более удивило] удивило[1] его то, что он вдруг увидал пред собою другого мальчика, с другим лицом: глаза Дронова не косили, не бегали, они смотрели прямо, неподвижно [и], убедительно, [в лице было] плоское лицо осветилось [и стало] голубоватыми огоньками, оно стало красивее.

За чаем Клим передал рассказ Дронова отцу; отец с радостью, не совсем понятной Климу, заговорил:

— Слышишь, Вера? Какая фантазия, а? Я говорил: это мальчик с большими способностями! Подлинно народное, Вера!..

Не слушая отца, как она часто делала, мать [про⟨сто⟩] очень толково рассказала Климу, что Дронов всё это выдумал: тетка его была не ведьма, а работница на спичечной фабрике, умерла она девушкой шестнадцати лет, раньше матери Дронова, которая тоже умерла, когда сыну ее было четыре года. За год до этого у них в деревне сгорела изба, бабушка нанялась [к ним] нянькой к брату Мите. В рассказе Дронова только одно правда: отец его пропал без вести, нянька думает почему-то, что он жив, в плену у турок.

— Да, конечно, Дронов наврал,— заметил отец,— но— обрати внимание, Вера...

Дмитрий [Полканов], сидя в углу, под рододендроном, сказал равнодушно:

— Клим тоже любит врать.

— Ты говоришь грубо, Митя! — возразил отец, повернувшись на стуле.— Надо различать: что есть ложь, и что — фантазия, выдумка...

Тут пришел дедушка, потом Варавка, начали спорить, и в этот вечер Клим еще раз услышал много [нового для себя] *такого*, что укрепило его в ⟨стремлении?⟩ выдумывать себя и вызвало в нем [любопыт⟨ство⟩] *похожий на ревность* интерес к Дронову. На другой же день он спросил его:

— Ты зачем наврал про тетку и колдовство?

Дронов искоса взглянул на него и ответил сердито:

— Ничего я не наврал. А ты — болтаешь, чего тебе не понять. Из-за тебя мне бабка ухи надрала.

И еще более сердито он добавил:

— Кто врет, так это — учитель...

---

[1] *В автографе*: удивлен

И упрямо замолчал, не пожелав [объяснить Климу] ответить на вопрос, почему именно учитель врет?

Каждый день в 9 часов утра Клим и Дронов поднимались на чердак и до полудня сидели в маленькой комнате, похожей на чулан, куда в беспорядке брошены три стула, стол, железный умывальник, койка и множество книг. В этой комнате всегда было жарко [и], стоял сухой едкий запах кошек и голубиного помета. Из ее полукруглого окна были видны вершины деревьев сада, покрытые инеем или снегом, за деревьями возвышалась серая, как свинец, пожарная каланча, на ней медленно и скучно кружился человек в желтоватом тулупе, за нею — пустота.

Учитель Томилин встречал детей молчаливой, неясной улыбкой; он во всякое время дня казался человеком только что проснувшимся. Он тотчас ложился вверх лицом на свою койку со сбитым одеялом, *толкал ногами* измятое пальто, койка скрипела. Запустив пальцы рук в рыжие нечесаные космы жестких прямых волос, подняв к потолку расколотую медную бородку [и], не глядя на учеников, он спрашивал, рассказывал тихим, но внятным голосом. [Одет он был всегда в] Жесткий пузырь синей рубахи [вста⟨вал⟩] [она вставала] ⟨вставал⟩ на его груди горбом [1].

Иногда, чаще всего во время уроков истории, он вставал и ходил по комнате, пять шагов от стола к двери и обратно; ходил, наклоня голову, глядя в пол, шаркая истоптанными туфлями и держа руки за спиною; пальцы их были сжаты так крепко, что синели от застоя крови. Расхаживая, он говорил [на] в два голоса:

— Итак: что же сделал святой и благоверный князь Александр Невский? — спрашивал он своим обыкновенным голосом, и другим, более высоким, отвечал, что князь Александр *Невский* призвал татар и, с их помощью [стал воевать против своих родных], *бил русских*. Иногда он, забыв о детях, довольно долго беседовал сам с собою, на два голоса, голоса становились тише, слова звучали неразборчиво, [и наконец] потом он [останавливался], *внезапно остановясь* среди комнаты, приглаживал волосы свои ладонями рук и торопливо [даже как-то испуганно] предлагал:

— Повтори, Ваня, что я говорил.

— Святой и благоверный князь Александр Невский позвал татар, — отчетливо повторял Дронов, искоса глядя на него.

[1] На полях галочка красным карандашом.

[— Нет, это не надо помнить,— [и] учитель тотчас же иногда прерывал [его] ученика]

— Нет, это не надо помнить! — [иног‹да›] останавливал его учитель, иногда — с легкой досадой, иногда — виновато, и минуту, две задумчиво молчал, выдвинув ноги вперед, рассматривая туфлю.

Каждый раз [в моменты] *во время бесед* учителя с самим собою или [его] в моменты его задумчивости, Дронов толкал Клима ногою под столом [и], подмигивал левым глазом, более беспокойным, чем правый, и усмехался [быстрой] кривенькой усмешкой, губы Дронова были рыбьи, тупые и жесткие, как хрящи. Клим после урока спрашивал.

— Ты зачем толкал?

Прижимаясь плечом к нему, понизив голос, Дронов объяснял:

— Наврал он на Невского, оттого и помнить не велел, что наврал: святой с татарами дружиться не станет. Он — с чёртом говорит...

— Чертей нет! — заявил Клим.

л. 10 Дронов заглянул в лицо ему, усмехнулся [и], пренебрежительно плюнул через левое свое плечо, но не стал спорить. Он вообще [никогда] не спорил, он говорил, [утвердительно] утверждая, и Климу казалось, что [Дронов не интересуется] *этот мальчик никогда не* [*спрашивает с*] *думает о том*, верят ему или не верят?

Учился Дронов так же, как ел, с неприятной [наск‹акивающей›], судорожно наскакивающей жадностью. [Он держался] Он держался за столом нахмурясь, [у него дрожали] темненькие волосики его неправильных бровей дрожали, он шумно всасывал носом воздух, сжимал губы, а отвечая учителю, съеживался, точно собираясь прыгнуть в холодную воду. Клим видел, что Дронов стремится обогнать его в успехах и легко достигает этого. Когда Клим во время урока спрашивал его о чем-нибудь, Дронов ворчливо отвечал:

— Отстань, не мешай.

Но Клим замечал, что Дронов относится к учителю так же недоверчиво, [скрыто] прикрыто насмешливо и враждебно, как ко всем взрослым. Он не любил больших людей. Толстую, добрейшую [старуху] бабушку свою, которая любила [его] внука с яростной тревогой, он глупо сердил, издевался над нею, подсыпая в ее табакерку золу, перец; распускал петли чулков, [и] сгибал спицы или прятал их, бросал клубки шерсти кошке; он доводил старуху до слез, раздражал ее так, что

она била его, а побив, крестилась на иконы, упрашивая со слезами:

— Прости Христа ради, Матерь божия, за сироту!

Потом, сунув внуку кусок пирога или конфекту, говорила:

— На, ешь, Дронов, темная башка! Мучитель мой.

Дронов называл ее не бабушкой, а, как все дети, нянькой. Клим видел также, что его отец для Дронова только смешной человек, что вокруг матери он извивается ласковой собачкой, не любит и боится угрюмого деда Акима, но особенно страшен ему Варавка.

— Чертище,— называл он инженера и рассказывал о нем: Варавка был ямщиком, потом — деревенским мироедом, воровал лошадей, вообще всячески грабил мужиков, оттого и разбогател. Клим слушал его изумленно, до немоты; он знал, что Варавка никогда не жил в деревне, не был ямщиком, что родился он в Кишиневе, учился в Вене и Петербурге, потом приехал сюда, в город. Но когда он, возмущенно и растерянно, сообщил всё это Дронову, тот пренебрежительно сказал:

— Ладно, знаю я эти штучки!

И, глядя вбок, пробормотал таинственно:

— Еще надо поглядеть: есть ли такой город, Кишинев? Вена-то — есть, оттуда — стулья, а Кишинев, может, только в географии.

[От этих странных выходок] Клим нередко ощущал, что он тупеет от этих странных выходок Дронова, от его [неискусной] *грубой* и явной лжи, [столь же бесполезной]. *Он видел бескорыстие* этой лжи, понимал ее вред для мальчика, и, порою, ему казалось, что Дронов лжет лишь для того, чтоб издеваться над ним. Детей Дронов не любил едва ли не больше, чем взрослых, особенно после того, как они отказались играть с ним. Он оттолкнул их от себя тем, что, обнаруживая в играх *много* хитрости, был труслив и груб с девочками, больше других — с Лидой Варавка. К ней Дронов относился с явным презрением, звал ее цыганкой и чаще, чем других, старался [ущипнуть] свалить с ног так, чтоб ей было стыдно.

Теперь, когда дети играли на дворе, Дронов сидел на ступенях крыльца кухни, упираясь локтями в колена, скулами о ладони, и затуманенными глазами наблюдал за игрою барских детей. Он [пер⟨вый⟩], неприятно взвизгивая, хохотал, когда кто-нибудь падал или, ударившись, кричал от боли.

— Дави его! — поощрял он, видя как [Борис] Варавка борется с Туробоевым.

Если играли в саду, Дронов стоял у решетки, опираясь на нее животом, всунув лицо между перекладинами, и покрикивал:

— Валяй ее! В кусты спряталась, вон она, за вишенью! Забегай слева!

Он всячески старался мешать играющим; выпятив живот, нарочито медленно, с озабоченным видом ходил по двору, глядя в землю:

— Копейку потерял,— говорил он и, покачиваясь на кривых ногах, старался столкнуться с играющими. Дети налетали на него, сбивали с ног, тогда Дронов, сидя на земле, хныкал, угрожая:

— Папаше пожалуюсь.

Да, Дронов был неприятный, [и] даже противный мальчик, но Клим видел, что отец, дед, учитель восхищаются его способностями и ставят его в позицию соперника Климу. Сам Дронов говорил:

— Погоди,— выучусь, так я покажу штучки!

Клим ревновал, *завидовал и огорчался*. Но в то же время [он не] *он* чувствовал [к Дронову] [сим⟨патию⟩ к], что Дронов притягивает его чем-то, а иногда, вместе с удивлением пред [ним] этим мальчиком, он замечал в себе вспышки симпатии к нему. Казалось даже, что Дронов интереснее Бориса, Игоря и всех детей, и всегда было ясно, что [внук] *приплюснутая* голова [его] внука няньки умеет выдумывать *и* легче, и лучше Клима.

[Иногда Дронов] Иногда Иван Дронов внезапно [не] расцветал, становясь удивительно не похож на себя. [Его посещали мину⟨ты⟩] Им овладевала тихая задумчивость, он весь как-то вытягивался, вырастал и мягким голосом рассказывал Климу странные полусны, полусказки. Говорил о том, что луна бегала по небу золотою лисой [и], слизывая звезды, что из колодца в углу двора вылез человек, прозрачный, как тень, огромный человек, перешагнув через ворота, он пошел по улице, и, когда проходил мимо колокольни, она, потемнев, качнулась вправо и влево, как тонкое дерево под ветром. Дронов видел, как мышь, встав на задние лапы, расправила усы и сказала в щель пола:

— Идите, кошка родит котят.

— Мыши не говорят,— заметил Клим.

— А ты — знаешь? Ты с ними жил? — [спр⟨осил⟩]

сердито спросил Дронов и перестал рассказывать о мышах.[1]

Клим [хорошо] понимал, что [всё это] Дронов выдумывает. Но [иногда] он рассказывал так убедительно, [что] с таким жаром, что Клим смущался, чувствуя желание принять ложь за правду. Сказки, которые, бывало, рассказывала Климу нянька Евгения, Дронов ловко изменял: от сказок оставался только их основной стержень, а всё остальное Дронов сочинял свое, и это больше нравилось Климу, потому что Дронов вдвигал сказку в события вчерашнего дня.

В конце концов Клим не мог понять, как именно относится он к этому мальчику? [Он и] Дронов всё больше и при-
л. 11 влекал и отталкивал его. Завидуя и ревнуя, он учился чему-то у Дронова и [чувствовал] уже смутно понимал, что дружба с ним полезна. И почти понимал, почему Дронов учится успешнее его; однажды, когда тот, по обыкновению, хвастался своими успехами, Клим раздраженно сказал ему:

— Тебе — хорошо, у тебя нет отца и не нужно говорить с гостями. *Ты не учишь физику и химию, а я учу.*

Уже иногда, наедине с самим собою, в постели, перед сном, Клим Полканов [чувствовал] видел себя мальчиком в цирке. Стоя на спине лошади, привязанный веревкой, конец которой держал черный человек с бичом в руках, крутившийся по арене, мальчик озабоченно скакал по кругу, взмахивал руками, потом, свалившись с лошади, кувырком покатился по арене. Все в ложе Полкановых возмущенно закричали; отец и мать особенно сердились на людей, которые заставляют маленьких и слабых мальчиков представлять в цирке.

Исключительное положение среди взрослых и детей понуждало Клима преждевременно замечать и настойчиво обдумывать многое, что утомляло, а порою и [чем-то] пугало его. Он видел, что в семье спокойно командует мать, ей покорно подчиняются все, даже строгий, молчаливый дед и во всем упрямая [Юлия] *Мария* Романовна. Нянька зовет ее матушкой. Мать редко смеется и мало говорит. Она высокая, тонкая; у нее неласковое, задумчивое лицо; большие серые глаза, густые брови, длинный нос и маленькие острые уши розового цвета. Она заплетает свои каштановые волосы в косу и укладывает их на голове в три яруса, это похоже на корону.

---

[1] *Текст*: Дронов видел ∾ о мышах. — *перечеркнут синим карандашом.*

Когда коса не уложена на голове, конец ее спускается ниже [1] кистей ее рук. Руки у нее горячие. Она выше отца на голову, но кажется меньше его, потому что у нее всё маленькое. Совершенно ясно, что ей больше всех нравится Варавка, а на учителя Томилина она смотрит брезгливо. Да. Она улыбается Варавке гораздо чаще, чем отцу. [Иног⟨да⟩] Изредка она спрашивает Клима:

— Ты меня любишь?

— Да,— говорит он очень уверенно и ласкается к ней. Но себе самому он не мог бы ответить так уверенно [он это знает]. Вообще же мама — самое трудное; о ней [трудно] *почти нельзя* думать, как о странице тетради, на которой еще ничего не написано, но — хочется думать, как о красивой, но еще не [про⟨читанной⟩] читанной книге.

Об отце думать легче и, может быть, приятнее. Он — небольшой, круглый, быстрый, катается и подпрыгивает, как мяч; он теплый, мягкий и уютный. Лицо у него тоже круглое, красненькое, с широким носом, темненькими усами; голубые глаза его бабушка называет голубиными. Всё, что он делает,— необыкновенно, это знают все, и за это его все хвалят, даже Варавка, который надо всеми смеется. [Наверное, отец и говорит необыкновенно, но он говорит очень торопливо, много [и], слушать его быстро устаешь, а понять нельзя.

— Тебя, Иван, невозможно понять,— часто заявляет мама.]

Отец говорит о книгах, пароходах, лесах и лесорубах, о глупом губернаторе, о революционерах, которые ошиблись, о душе народа и удивительном человеке Глебе Успенском, который «только один всё видит насквозь». Каждый день отец говорит о чем-нибудь новом и всегда удивляется, он «мастер удивляться», как сказал Варавка.

— Удивительно! — кричит он.— Изумительно. Это меня поражает!

Кричит и радостно выкатывает голубиные глаза. Варавка, который всем давал прозвища, [и назвал учителя Томилина: — Личность неизвестного назначения,

Таню Куликову: —

— Безукоризненная дура,— дал отцу прозвище] *назвал отца:*

— [Человек] [Иван] Ваня с праздником.

---

[1] *Текст*: Исключительное положение ∾ спускается ниже — *перечеркнут синим карандашом.*

В отце лишь одно было неприятно: он приставал. Схватив Клима за плечи, он ставил его пред собою, и, раскачивая, спрашивал:

— Ну, как же, мужичок? [О чем думаешь?]

В этих случаях нужно было говорить что-нибудь серьезное, что было бы приятно отцу и удивляло гостей. [Отец приставал чаще всего при гостях. И, вспоминая рассказ учителя о том, как мужики лесорубы *ранней* весною, по грудь в холодной воде, крепят плоты, Клим говорил, что мужиков надо бы одевать в непромокаемое платье.

— А! — восклицал отец.— Слышите?

Иногда Клим рассказывал что-нибудь, взятое им из фантазий Дронова, это [всегда] восхищало Варавку и маму, но постоянно злило [Юлию] *Марию* Романовну [*зага⟨дочную*?⟩] [«цареубийцу в отставке», как тихонько называл ее Варавка] [*Клим слышал, как Варавка, разговаривая с матерью,* [*ее*] [*Варавка*] *называл акушерку «тираномашка в отставке»*]

[Вообще отцу, при гостях, [необходимо] Клим обязан был говорить что-нибудь умное] или же читать скучнейшее «Размышление у парадного подъезда». [и «Орину, мать солдатскую». Особенно настойчиво и голодно приставал отец, возвращаясь из своих, всё более частых, поездок в леса.

— Ну, мужичок, как живешь? Что надумал?]

[Ему] [Эти нападения и ра⟨ньше⟩] [когда Иван Дронов [блестяще] сдал блестяще вступительный экзамен в гимназию, а — Клим — не мог, Дронов [*1 нрзб*] начал хвастаться:

— Что, брат, не вытянул?

Клим сказал ему очень уныло [:—Это всё отец виноват] то же, что [и] говорил и раньше] [Иван Дронов сдал вступительный экзамен в гимназию блестяще. Клим не выдержал экзамен. Это было так досадно, что он заплакал, спрятал⟨ся⟩] [это до того]

Иван Дронов сдал вступительный экзамен в гимназию блестяще, Клим не выдержал. [*Он так сильно был взволнован* [*что*] *Это настолько сильно взволновало его самолюбие, что дома он ткнулся* [*в*] *головою в колена матери и зарыдал, жалуясь на стихи, физику, химию и чувствуя, что говорит не то, что хотел бы сказать, а мама утешает его неудачно.*

[—Не понимаю, что тебя так расстроило,—говорила она, [Всё равно, осенью поступишь] поглаживая [его] голову его. —Ведь тебе дадут переэкзаменовку].

— *Не выдумывай горестей,— ласково сказала она.— И эти слова* [*еще больше огорчили Клима*] *обидели Клима.*

[Клим начал] *Мальчик стал* усердно заниматься с Томилиным, но тут началось что-то очень интересное, хотя мало понятное. [Мальчик] Клим давно уже заметил, что учитель смотрит на него и на всех людей смешным взглядом человека, который, *будучи* только что [и] внезапно и грубо разбужен, не понимает: во сне он или уже наяву? [На мать] Искорки в глазах рыжего человека разгорались ярче, беспокойней, [а белки] он так шевелил губами, точно хотел закричать. И особенно пристально он разглядывал мать Клима; это был уже обидный [взгляд] и обиженный взгляд, так [упорно] смотрел дедушка Аким на фальшивый билет в сто рублей. И говорить с нею [он] *Томилин* стал не так тихо и почтительно, как прежде [а как-то]. *Входя в комнату*, вечером, когда [мать] *мама* собиралась играть на рояли, [учитель, хлопнув себя по колену тетрадкой нот и] *Клим слышал, что учитель* сказал глухо и грубо:

— Не верю я вам.

Мать молча пожала плечами.

л. 12 А через несколько дней,[1] *ночью*, встав с постели, чтоб закрыть окно, Клим увидал, что учитель и мать идут по дорожке сада, мама отмахивается от комаров концом голубого шарфа, учитель, встряхивая медными волосами, курит. Свет луны был так масляно густ, что даже дым папиросы окрашивался в золотистый тон. Клим хотел крикнуть:

— Мама, а я еще не сплю,— но вдруг Томилин, запнувшись за что-то, упал на колени, поднял руки, потряс ими, [то‹чно›] как бы угрожая, зарычал и охватил ноги матери. Она покачнулась, оттолкнула мохнатую голову и быстро пошла прочь, разрывая шарф [звучно сказав: — Чёрт знает что...]

Учитель, тяжело [перева‹лился›] переваляcь с колен на корточки, встал, вцепился в свои жесткие волосы, приглаживая их, и [пошел] шагнул вслед за мамой, *размахивая рукою*, [но] тут Клим испуганно позвал [ее]: — Мама!

Остановясь, она подняла [вверх лицо] голову и пошла к дому, обойдя учителя, как столб фонаря. У постели Клима она встала с лицом необычно строгим, почти незнакомым и [тотчас] сердито начала упрекать:

— Вот, не спишь [ты], хотя уже двенадцатый час, а утром тебя не добудишься. Теперь тебе придется вставать рань-

---

[1] Л. 12 позднее был перенесен автором в *БА* (л. 17), публикуется здесь для восстановления связного чтения.

ше, [т‹ак как›] Степан Андреевич [не может] не будет жить у нас.

— Потому что обнимал тебе ноги? — спросил Клим.

Вытирая шарфом лицо свое, мать [сказала] заговорила уже не сердито, а тем уверенным голосом, каким она объясняла непонятную путаницу в нотах, давая Климу уроки музыки. Она сказала, что учитель снял с юбки ее гусеницу, [или конс‹кий волос?›] и только, а ног не обнимал, это было бы неприлично.

— Ах, мальчик, мальчик мой! Ты всё выдумываешь,— сказала она, вздыхая.

[Опасаясь, что она по глазам его догадается] Не желая, чтоб она увидала по глазам его, что он ей не верит, Клим закрыл глаза. Из книг, из разговоров взрослых он уже знал, что мужчина становится на колени перед женщиной только тогда, когда [любит] [любит ее] *влюблен в нее*. [Он хорошо видел, что Томилин обнимал ноги ее так, как Борис Варавка ноги отца, когда отец хочет наказать его за шалости] Вовсе не нужно вставать на колени для того, чтоб [сбить] снять с юбки гусеницу. [М‹ать›]

Мать нежно гладила горячей рукою его лицо. [Последнее время она редко ласкала его и] Он не стал больше говорить об учителе, он только заметил: [—Тебе будет скучно, без него] [—У нас остается Варавка]—*Варавка тоже не любит учителя.* И почувствовал, что рука матери, *вздрогнув*, тяжело втиснула голову его в подушку. А когда она ушла [тихонько], он, засыпая, подумал: как это странно! Взрослые находят, что он выдумывает именно тогда, когда он говорит правду.

Томилин перебрался жить в тупик, в маленький, узкий переулок, заткнутый синим домиком; [на вы‹веске›] над крыльцом дома была вывеска:

«Повар и кондитер принимают заказы на свадьбы, балы и поминки».

У повара [жил] Томилин поселился тоже [на чердаке и в такой же [маленькой] комнате [как у Полкановых]] в мезонине, только более [светлой] светлом [с квадратным] и чистом. Но он в несколько дней загрязнил [ее] комнату кучами книг; казалось, что он переместился со всем своим прежним жилищем, с его пылью, духотой и тихим скрипом половиц, высушенных летней жарою.

[Сам Томилин несколько изменился, под] Под глазами [у него] учителя набухли синеватые опухоли, золотистые искры в зрачках погасли, и весь он как-то жалобно растре-

скался. Теперь [почти] всё время уроков он [лежал на] не вставал со своей неопрятной постели [пост‹ель›] [сунув руки под затылок; его расколотая бородка двумя острыми клиньями упиралась в шею].

— У меня болят ноги,— сказал он.

— Ушиб коленки тогда, в саду,— догадался Клим.

Заниматься Томилин стал нетерпеливо, в тихом голосе его [чаще] [звучала медь раздражения] звучало раздражение; иногда, закрыв скучные глаза, он долго молчал и вдруг спрашивал издалека:

— Ну, понял?

— Нет.

— Подумай.

Клим думал, но не о том, что такое деепричастие и куда течет река Аму-Дарья, а о том, почему, за что не любят этого человека? Почему умный Варавка говорил с ним всегда насмешливо и обидно [не слушал его ответов, называл [его] «личностью неизвестного назначения» [и что]. Что это значит?] Отец, дедушка Аким, все знакомые, кроме Тани, [не] обходили Томилина, как трубочиста. Только одна Таня изредка спрашивала:

— А вы, Томилин, как думаете?

Он отвечал ей кратко и небрежно. Он обо всем думал несогласно с людями и особенно упряменько звучала медь [в его словах] его слов, когда он спорил с Варавкой.

— В сущности,— говорил он.

— В сущности, в сущности,— передразнивал Варавка [учитель].— Чёрт ее побери эту вашу сущность! Гораздо важнее [ее] тот факт, что Карл великий издавал законы о куроводстве и [продаже] торговал яйцами.

Учитель возразил читающим голосом:

— Для дела свободы пороки деспота гораздо менее опасны, чем его добродетели.

— Фанатизм,— закричал Варавка, а Таня обрадовалась:

— Ах, нет, это удивительно верно! Я запишу...— Она записала эти слова на обложке тетради Клима, но забыла списать их с нее [так они и остались] и, не попав [в яму ее памяти] в яму ее памяти, они сгорели в печи.

Это Варавка говорил:

— Нуте-ко, Таня, пошарьте в мусорной яме вашей памяти.

О многом нужно было думать Климу, и эта обязанность становилась всё более трудной. Всё вокруг расширялось,

разрасталось [всё] и теснилось в его душу так же упрямо и грубо, как богомольцы в церковь Успения, где была чудотворная икона божией матери. Еще недавно вещи, привычные глазу, стояли на своих местах, не возбуждая интереса к ним, но [вдруг] теперь они чем-то притягивали к себе, тогда как другие, интересные и любимые, теряли свое обаяние. Даже дом разрастался. [Климу казалось] Клим был уверен, что в доме нет ничего незнакомого ему, но [внезапно] вдруг являлось *что-то* новое, не замеченное раньше. В полутемном коридоре, над шкафом для платья, с картины, которая раньше была просто темным квадратом, [на Клима] стали смотреть задумчивые глаза седой старухи, зарытой во тьму. На чердаке, в старинном окованном железом [сундуке] сундуке, он открыл множество интересных, хотя и поломанных вещей: рамки для портретов, [поломанные] фарфоровые фигурки, флейту, огромную книгу на французском языке с картинами, изображавшими [Китай и] китайцев, толстый аль-
л. 13 бом с портретами смешно и плохо причесанных людей, лицо одного из них было сплошь зачерчено красным карандашом.

— Это — [деятели] люди Великой Французской революции, а это [гм!] — господин граф Мирабо,— объяснил Томилин [и взял альбом себе]. [и спросил] [На чердаке] [В мусоре нашел, говоришь, да?]—В ненужных вещах нашел, говоришь?— спрашивал он, усмехаясь.

Клим нашел в доме даже целую комнату, почти до потолка набитую старой мебелью и множеством [различных] ненужных вещей, былое назначение которых [нельзя] уже являлось непонятным. Комната имела странный вид: как будто когда-то давно все вещи вдруг, толпою, вбежали в нее, испуганные, может быть, пожаром; в ужасе [своем] они нагромоздились [друг на друга] одна на другую, с треском ломаясь, разбиваясь, передавили, изломали друг друга и умерли. Было грустно, даже боязно, а интересно смотреть на этот мертвый хаос. [И всё более вовлекал в себя, захватывая и волнуя, непонятный, почти жуткий хаос отношений среди взрослых людей]

Как-то рано утром прибежала неумытая, непричесанная [Таня] Люба Сомова и, рыдая, закричала:

— *Скорее* идите к нам, скорей, мама сошла с ума!

[Сомовы жили недалеко] [Когда девочку несколько успокоили, она рассказала, что ее мать, ночью, вскочив с постели, начала бегать по комнате и кричать:— Нет!

— Она ничего не говорит, только кричит — Нет! На разные голоса.]

Сомовы жили недалеко, мать Клима тотчас побежала к ним, [а в] а после полудня, встревоженный ее отсутствием, пошел туда Клим.

В спальне, неубранной и полутемной, с окнами, [вы⟨ходящими⟩] ставни которых были закрыты, на растрепанной, развороченной постели вздрагивала, извивалась маленькая жена доктора; ноги ее были связаны полотенцами, руки закинуты за спину и тоже связаны, она лежала вверх лицом, дергая плечами, сгибая колени, ее глаза расширились до размеров [серебряного рубля] [серебряных рублей] *пятикопеечных* монет, страшно выкатившись, они смотрели на огонь лампы и казались красными, [как] точно раскаленные угли. [Глухим голосом она [восклицала] говорила] Она рычала:

— Нет.

Затем немного выше:

— Нет, нет!

И, все более возвышая голос, учащая крики, она пронзительно визжала:

— Нет, нет, нет, нет!

Всё судорожнее, сильней становились ее движения, резче звучал тонкий голос. Мать Клима размешивала [лекарство] *в стакане мутную воду*, доктор стоял у стены неподвижно, точно прибитый гвоздями, и [кусал че⟨рную⟩] жевал свою черную бороду. Другой доктор, старенький Вильямсон, сидел в углу за столом, кашлял и, согнувшись, писал. *Доктор [казался сильно, до отупения пьяным, он] был не[естественно] прилично растрепан [и молчал], расстегнут, брюки его держались на одной подтяжке, а другую [он] доктор навернул на кисть левой руки и судорожно дергал ее вверх. Ноги его подгибались — как у пьяного, а мутные глаза так мигали, что [каз⟨алось⟩] казалось веки [должны бы] доктора щелкают. [Он]*

[Клима дернули за рукав] Клим [стоял в двери, выглядывая из-за косяка] прятался в углу между дверью и шкафом, [старшая] Вера Сомова, положив подбородок на плечо его, шептала:

— Это пройдет, это ведь пройдет?

[В [сосе⟨дней⟩] углу ко⟨мнаты⟩] А в соседней комнате бегала Люба, выдвигая ящики комода, выхватывая охапки белья, она бросала его на диван, на стол, на пол и, всхлипывая, шептала:

— Господи, Господи!

И вдруг, топнув ногою, закричала почти со злобой:

— Верка, где же чай?

Вера [толкнула], вытолкнув Клима из угла, убежала, [а Клим] мать Клима обернулась на шум и [ее удивленно] вполголоса строго приказала:

— Ты зачем? Иди домой, возьми девочек и — марш [живо] [1]

Клим не слышал ни одного слова, сказанного [доктором] докт⟨ором⟩ в эти странные минуты, точно — рот [доктора] Сомова окончательно и навсегда зарос бородою.

Вдруг [жена доктора] больная подскочила с постели, взмахнула руками, упала на пол, поползла [упи⟨раясь⟩] на руках, как ящерица, двигая телом, и стала бить головою в стену, всё вскрикивая:

— Нет, нет!

— Держите ее, что вы? — закричала мать. Доктор тяжело отклеился от стены, поднял жену, взял ее [как ребенка] на руки и стал ходить с нею по комнате, а она извивалась в руках его [2], как рыба, выскользнула из них и снова упала на пол, всё вскрикивая режущим голосом:

— Нет, нет!

Голые ноги ее *тоже* развязались, она неестественно размахивала ими, так же, как руками, каталась по полу и стучала в половицы лбом, *на полу оставались пятна крови, измятая [на груди] рубаха доктора тоже была выпачкана кровью. Он стоял над женою, переступая с ноги на ногу, и разводил в воздухе дрожащими руками, видимо боясь коснуться ее тела.*

[Увидав Клима в дверях, мать крикнула на него:

— Ты зачем? Пошел прочь!

[Он убежал] Он был так поражен тем, что видел, что пошел не в ту сторону, где жил, [часа два] долго бродил по городу и явился домой, когда мать уже была там.]

Клим ушел, [ничего не сказав девочкам] покорно пригласив сестер, он молчал, пораженный тем, что видел, старшая Сомова тоже тупо молчала, а Любовь, вытирая платком опухшие [глаза] веки и слепо спотыкаясь, [толковала о пустяках и всё время] толкая Клима, говорила быстро и непонятно:

— Идемте в поле, я не хочу в дом. Я еще вчера видела, когда они ругались, что мама уже сошла с ума. Почему не папа?

---

[1] *Текст*: [Клима дернули за рукав] ∾ марш [живо] — *написан на отдельном листке.*

[2] *В автографе описка*: ее

Он — пьет. [*Господи, и мне тоже* [*захотелось*] *хочется пить и есть*].

Сестра упрекнула ее:

— Мама сошла с ума, а ты кричишь — чаю, чаю!

— Такая жадная...

Они [*долго гуляли по полям и*] *пришли, когда Вера Петровна уже была там.*

— Господи, как ты меня пугаешь! — вскричала она, *но* Климу показалось, что это восклицание относится не к нему.

Она тотчас сдала девочек на руки Тане Куликовой [*которая*] [*эта девица*], *все* [*ее*] *знакомые* [*ее*] *этой девицы* [*делали*] *возлагали на нее обязанность участвовать в несчастиях.*

— Что с нею сделали? — спросил он.

Обняв, усадив его на диван, мать рассказала, что у жены доктора сильный нервный припадок и ее отправили в больницу.

— Просто они немножко поссорились, а она больная, ну и вот... [Это не опасно...]

— [Таня] *Люба* говорила Лидии, что они часто ссорятся,— сказал Клим задумчиво.

— Вот видишь... Это не опасно.

Но Клим почему-то знал, что это опасно, и он [был] оказался прав: на пятый день жена доктора умерла, и [можно] [ему] легко было догадаться, что она убила себя, хотя взрослые скрывали это. В эти дни приехал отец из лесов, он очень много [говорил], интересно рассказывал о том, как разные люди сходят с ума, в день похорон говорил речь над могилой и плакал. Плакали все, кроме Варавки, который курил сигару и ругался с нищими. Доктор с кладбища пришел [к Полкановым], напился и, пьяный, бормотал:

— [Доктор, который не заметил, что жена его больна — идиот!] Рекомендуюсь — идиот!

Его утешали. Помолчав, он поднимал кулак на уровень уха и, потрясая им, говорил:

[— Какой человек был! Идиот...

Клим слышал, как мать тихонько сказала Варавке:

— Стыдится. Вероятно — искренно. Он очень скверно относился к ней.]

— 13 лет жил с человеком, не имея с ним ни одной общей мысли,— а? Н-ненавидела она меня и жила для того, чтобы мне было плохо, ненавидела всё, что я думал, читал, говорил, делал.

Потом отец и Варавка отвели доктора спать на чердак,

где жил Томилин, а[1] [когда они воротились, пришел писатель Маненков и начался спор] *новый постоялец, писатель Пимов.*

[*Девочки Сомовы тоже пришли ночевать к Самгиным, ими*] [*К девочкам Сомовым послали Таню Куликову, ее приглашали на все несчастья.*] [Климу] [Клим начинал думать, что большие]

Иногда Клим думал: большие потому так много и ожесточенно спорят, что они надоели друг другу так же, как надоедал ему Дронов своим хвастовством [2]. [или] Зашитый в длинненький [до], ниже колен, мундирчик с блестящими пуговицами, Дронов похудел, подобрал живот и, гладко остриженный, стал похож на карлика-солдата. Говоря с Климом, он распахивал полы [его] мундира и совал руки в карманы [как это делал учитель русского языка и географии, маленький пыльный старичок с китайскими усами и ненужной [редкой бородкой] бородкой, рассеянно выросшей где-то на кадыке].

— Ты что же плохо учишься? — спрашивает Дронов, [подняв] вздернув розовую пуговку носа. И хвастался:

— А я уже третий ученик. [Я скоро обгоню Рокотова, увидишь!]

Расправив плечи, двинув локтями, он уверенно сказал:

— Я [еще пол⟨учше⟩], когда выучусь, получше Ломоносова буду!

Дедушка Аким устроил так, что Клима все-таки приняли в гимназию. Но мальчик [был уже пр⟨едубежден⟩] считал себя обиженным учителями на экзамене и был уже предубежден против школы. [Хотя Варавка-отец, считая дураками всех люцей, кроме себя, стал казаться Климу несколько однообразным, но он продолжал [чаще] чаще, чем другие взрослые, заставлял Клима верить в правду [его] своих грубых речей.] В первые же дни, после того, как Клим оделся в форму гим-
л. 14 назиста, Варавка, перелистывая учебники, небрежно отшвырнул их прочь, сказав:

— Так же глупо, как те книжки, по которым учились мы.

Затем он долго и смешно рассказывал о глупости и злобе учителей, и в память Клима особенно крепко вклеилось его сравнение гимназии с фабрикой спичек.

---

[1] Незаконченная правка.
[2] *На полях надпись синим карандашом*: Бабушка.

— Детей, как деревяшки, смазывают веществом, которое, легко воспламеняясь, быстро сгорает. Получаются прескверные спички, не все вспыхивают и [не] далеко не каждой можно зажечь что-нибудь.

В гимназии Климу предшествовала репутация мальчика исключительных способностей, обостренное внимание учителей и любопытство учеников, которые ожидали найти в новом товарище нечто вроде маленького фокусника. Клим тотчас же почувствовал себя в знаком⟨ом⟩ ему, но еще более усиленно тяжком положении человека, [который] обязанного быть таким, каким его хотят видеть. Здесь, пред новыми взрослыми, которые *вообще* никогда не прочь немножко развлечься за счет детей, и на глазах полусотни [маленьких людей] мальчиков, которые изнывали от скуки длительного, наставнического общения с большими, роль Клима оказалась еще трудней. Но он уже почти привык к этой роли, очевидно, неизбежной для него так же, как неизбежны обтирания холодной водою по утрам, порция рыбьего жира, как суп за обедом и надоедливая чистка зубов на ночь.

Инстинкт самозащиты помог ему принять кое-какие правила поведения. Он помнил, как Варавка сказал отцу:

— Не забывай, Иван, что когда человек говорит мало, он кажется умнее.

Клим решил говорить возможно меньше и держаться в стороне от шумного табуна маленьких извергов. [жесто⟨кое⟩] [назойливое любопытство которых было [равно их жестокости] безжалостно. Он ск⟨азал⟩] *Их надоедливое любопытство было безжалостно, и первое время Клим, несколько растерявшийся, испуганный [чувствовал], видел себя среди них пойманной птицей, [которую] у которой выщипывают перья раньше, чем свернуть ей голову. Он чувствовал [также и эту] опасность потерять себя среди мальчиков, [чьи ли⟨ца⟩] которые казались ему однообразными; почти неразличимые, они всасывали его, [в свою шумную массу и пог⟨лощали⟩] стремились поглотить, сделать частицей своей шумной, возбужденной массы. Тогда, встревоженный этим, он* спрятался под защиту скуки, окутав себя ею, как облаком. Он ходил не спеша, солидной походкой взрослого, заложив руки за спину, как учитель Томилин, имея вид человека, который занят чем-то очень далеким от шалостей и буйных игр во время перемены.

[Эта его] Его искусственная задумчивость оказалась дважды полезной ему: мальчики быстро оставили в покое скучного

человечка, а учителя объясняли ею тот факт, что на уроках Клим Полканов часто оказывался невнимателен, а вообще мало знающим. Так объясняли рассеянность Клима почти все учителя, кроме [ста‹ричка›] ехидного старичка с китайскими усами. Его прозвали «Недоделанный», потому что левое ухо у него было меньше правого, хотя настолько незаметно, что даже когда Климу указали на это, он не сразу убедился в разномерности ушей учителя.

Клим с первых же уроков почувствовал, что старичок не верит в него, хочет поймать на чем-то, старается высмеять:

— Итак [Полканов], чем изобилует Озерный край?

Зная, как нужно ответить, Клим отвечал сообразно своей обязанности:

— Рыбой.

— Может быть, там леса есть? — задумчиво спрашивал учитель, разглядывая стеклянными глазами.

— Да.

— И, что же, рыбы сидят на деревьях?

Класс хохотал, учитель улыбался, показывая темные зубы в золоте. Возвращаясь на парту, Клим Полканов видел ряды шарообразных голов с оскаленными зубами, разноцветные глаза сверкали смехом. Видеть это было обидно.

— Что же ты, мой гениальный, так плохо приготовил урок? — спрашивал учитель, и это было еще обиднее.

Мальчики находили, что старик учит весело, Клим считал учителя глупым [и], злым [Он] и находил, что в гимназии учиться скучнее, чем у Томилина.

Дронов [шел впереди его] действительно [счи‹тался›] шел в рядах первых учеников класса и первых шалунов всей гимназии. Во время большой перемены, наблюдая игры [уче‹ников›] детей, Клим видел, что Дронов неестественно возбуждается, слышал его пронзительный визг:

— Дави их! — и думал, что Иван жадно торопится сыграть все те игры, от которых его отстранил Борис Варавка.

После обеда, вечерами, Клим ходил к Томилину. Этот человек всё более обрастал книгами; в углу, за спинкой его кровати, куча их возвышалась почти до потолка.

— Ну, что у вас там? — спрашивал он словами Глафиры Варавки и таким тоном, как будто ожидал услышать нечто необыкновенное.

Затем, растягиваясь на койке, он говорил тихо, но внятно:

— Благородными металлами мы называем те из них, которые почти или совсем не окисляются.

И, глядя в потолок, добавлял:

— Ты это заметь, Клим! Благородные, [духовно] душевно крепкие люди тоже не окисляются, т. е. не поддаются несчастиям жизни, горю и вообще... Заметь это!

Такие добавления к школьной пауке нравились мальчику больше, чем сама наука, и лучше запоминались им, а Томилин был щедр на добавления. Он говорил, как бы читая на потолке, оклеенном [белой] глянцевитой белой бумагой, сильно пожелтевшей от времени:

— Сложное вещество при нагреве теряет часть веса, простое сохраняет или увеличивает его.

И, помолчав, добавлял:

— Отсюда следует, что человек должен быть прост. Да. Вот, например, ты уже недостаточно прост для твоего возраста. Твой брат, [Дмитрий] Митя, больше ребенок, хотя старше тебя.

Это не нравилось Климу, он напоминал учителю:

— Но — Митя глупый.

Учитель говорил, всё так же спокойно, задумчиво и тихо:

— Да, он глуп, но — в меру возраста. Всякому возрасту соответствует определенная доза глупости, т. е.— ума. То, что называется сложностью в химии — вполне законно, а то, что [называют] принимают за сложность в характере человека, часто является только его [же] выдумкой. Да, именно выдумкой. Это надо знать. Например: [женщина] любовь к женщине... Ну, хорошо...

Он снова молчал минуту, две [*1 нрзб*] [задремав], казалось, что он дремлет с открытыми глазами. Клим, наблюдая за ним, видел сбока выпуклый белок его глаза, [фарфоровый и блестящий] фарфорово блестящий. Он заметил, что учитель всего чаще говорит о выдумке, и говорит не для Клима, а как бы убеждая самого себя.

— Полезная выдумка ставится в форме вопросительной, в форме догадки: может быть, это так? — говорил он, [позе〈вывая〉] вздыхая.— Заранее допускается, что, может
л. 15 быть, это и не так[1]. Вредные выдумки всегда носят форму

[1] *Л. 15 в рукописи отсутствует. Сохранился лист с двойной нумерацией* [15] — 21 (*ХПГ-21-1-4*), *текст которого*: так. Вредные выдумки ∾ с угла на угол. — *вероятно, представляет собой более поздний вариант несохранившегося текста л. 15. Публикуется здесь для восстановления связного чтения.*

утверждения: это — так, а не иначе. Отсюда — заблуждения, ошибки и вообще... Да.

[На такие темы учитель мог говорить часами. [Клим не всё понимал, но честно] *Клим* искренно старался понять как можно больше, побуждаемый [может быть] не столько желанием усвоить мудрость наставника, сколько чувством благодарности к нему. Томилин, ни на кого не похожий, всеми не любимый и, видимо, очень обиженный матерью Клима, говорил с ним, как со взрослым. Это было лестно, нужно и полезно мальчику. Нужно потому, что кое-какие усвоенные им [мысли] фразы учителя он пускал в оборот, [полезно, ибо эти слова] укрепляли за ним репутацию умника.]

Клим слушал речи Томилина внимательно и очень старался [понять] укрепить их в памяти своей. Он чувствовал благодарность к учителю, этот человек, ни на кого не похожий, всеми не любимый, говорил с ним, как со взрослым,— мальчик понимал, что это полезно [ему] для него,— он пускал некоторые фразы Томилина в оборот, как свои, и этим укреплял за собою репутацию умника.

Но иногда рыжий [учитель] человек пугал его; [он] явно забывал о присутствии ученика, говорил так много и долго, что нужно было кашлянуть, ударить каблуком сапога в пол, уронить что-нибудь и этим извлечь Томилина из бесконечной путаницы слов, уже [не] совершенно не понятных и утомительных. Но и шум [про⟨буждал⟩] не всегда будил учителя, он продолжал говорить, [лицо] неподвижное лицо его каменело, Климу казалось, что белок его глаза вспухает, выкатывается, и вот сейчас он закричит, как сумасшедшая жена доктора:

— Нет. Нет. Нет.

И особенно жутко было, когда Томилин заговаривался до того, что, подняв правую руку [к ли⟨цу⟩] над лицом, щипал пальцами воздух, ощипывая что-то не видимое Климу; так повар Влас ощипывает [тетерева] рябчиков или другую дичь.

— Степан Андреевич,— громко говорил Клим, и, когда учитель, вопросительно скосив на него белый глаз, совал руку под голову, Клим напоминал ему, что уже поздно.

— Ну, на сегодня довольно! — соглашался Томилин, протягивая ученику широкую [белую] лапу в рыжих волосах [на] с черными ободками ногтей. Мальчик уходил от него, отягченный не столько знаниями, сколько размышлениями, и уносил с собою чувство жалости к одинокому, всё знающему человеку.

Приятно было [Климу] шагать зимними вечерами по хрупкому снегу, представляя, как дома, за [вечер⟨ним⟩] чайным столом, он блеснет новыми мыслями. Уже фонарщик, с лестницей на плече, легко бегал от фонаря к фонарю, позванивало в зимней тишине стекло ламп, [пуг⟨ливо⟩] оживленно вспыхивали желтые огни. Бежали лошади извозчиков, постарушечьи [встр⟨яхивая⟩] потряхивая шершавыми головами. На скрещении улиц стоял каменный полицейский, провожая глазами маленького, важного гимназиста, который [переходит *через улицу* с панели на панель [путаясь в длинной]. Клим шел не торопясь. Иногда он думал, что, может быть, легче и удобнее жить так, как живет учитель Томилин,— одиноко, беседуя обо всем с самим собою. Только комната должна быть больше, чище и хорошо прибрана], *не торопясь, переходил с угла на угол.*

л. 16 На [шестнадцатом] *семнадцатом* году своей жизни Клим [Полканов] *Самгин* был [сухим] стройным юношей среднего роста; *он ходил* [*размеренной походкой*] [*неспешной, размеренной*] *неспешно, размеренно, говорил немного, стараясь выражать свои мысли точно, подчеркивая слова умеренными жестами белых рук, с длинными кистями и пальцами музыканта. Не отличаясь особенно успехами в науках, он подкупал учителей и директора* [*своей серьезностью*] [*аккуратным посещением уроков*] *своей серьезностью* [*вежливым вниманием к ним*] *и благонравием.*

Законоучитель отец [*Тимофей гов⟨орил⟩*] *Тихон сказал о нем:*

— Струна разума его настроена [*высоко*] *благозвучно и высоко. Особенно же ценю в нем осторожное отношение к пустякам, коим юношество склонно увлекаться во вред себе.*

Он вызывал впечатление человека, который [*не торопясь, но уверенно идет к* [*ней*] *своей цели и хорошо видит ее*], *хорошо* [*видит*] *видя свою цель* [*и*], *не торопясь, но уверенно идет к ней.*

[Его] Его суховатое бледное лицо украшали очки, [а его гладко остриженные волосы издали] коротко остриженные, *светлые*, но очень густые и мягкие волосы блестели [изда⟨ли⟩] так, что издали [его голо⟨ва⟩] череп Клима казался лысым. Он сидел в [пятом] *шестом* классе, [но и] но держался в нем отчужденно, и приятели у него были в шестом, седьмом.

Инспектор Ксаверий [Долбня] Ржига, преподававший древние языки, тощий *комический* человек, [с изумленными]

с изрытым оспой носом и глазами совы на темном костлявом лице мумии и языком, [который] [широкий] конец которого, не умещаясь во рту [его] инспектора, лежал на его верхней губе, позвав его к себе в кабинет, отечески сказал:[1]

— [Послушайте, Полканов, я скажу вам] Послушай, Самгин: не сомневаясь в [вашем] твоем благоразумии, я должен сказать тебе нечто, что должно остаться строго между нами. Ибо [вы] ты имеешь товарищей, которые [что говорит [человe⟨ческое⟩] мое к тебе благорасположение] могут скомпрометировать тебя [что уже в некот⟨орой⟩]. Таков, [скажу] укажу, [этого] Дронов и [еще] таков есть Макаров. Остерегайся близости с ними, это говорит мое к тебе благорасположение. Я сказал.

[Клим] Клим корректно поклонился и ушел [находя излишними всякие объяснения]. Он [не лю⟨бил⟩] знал своих товарищей [их], конечно, лучше, чем инспектор, [он] не любил их, но они оба безгранично изумляли его.

Дронов всё так же неутомимо и жадно всасывал в себя все, что можно всосать. Он учился отлично, его считали украшением гимназии, но [Климу казалось] Клим знал, что учителя почти ненавидят Дронова, чувствуя, как он тайно ненавидит их. Явно Дронов держался не только с учителями, но даже с некоторыми из учеников старших классов заискивающе, подхалимом, но не мог, не умел скрыть свою хвастливость, самоуверенность, любование собою, и сквозь его льстивые речи постоянно прорывались [колкие] ядовитые усмешки, небрежные словечки человека, хорошо знающего истинную цену себе.

Известно было, что отец Тимофей, славившийся своей проницательностью ума своего, сказал на [одном] заседании педагогического совета:

— Оный Дронов ведет себя подобно соглядатаю в земле Ханаанской.

Его приплюснутый череп, *должно быть*, мешал Дронову расти, и он рос в ширину. Оставаясь низеньким человечком, он становился широкоплечим, его кости торчали вправо, влево, кривые ноги стали острей в коленях, локти торчат так, как будто Дронов всегда протискивался сквозь тесную толпу людей. *Иногда, глядя на Дронова, Клим думал, что горб не [помеш⟨ал⟩] только не испортил бы [его] эту [стран-*

---

[1] *Текст*: Инспектор Ксаверий ∾ сказал — *зачеркнут синим карандашом.*

ную] *странно угловатую фигуру, но даже* [*закончил бы ее*] *придал бы ей законченность*. Он жил на чердаке, где когда-то обитал Томилин, и [в] его комната так же была завалена *картонами* и листами гербария, коробочками с насекомыми [образцами ископаемых и руды]. [Он был любимцем писателя Маненкова, писатель] *Писатель Маненков* устроил ему поездку по губернии с каким-то почвоведом-геологом, [п] из этой поездки Дронов привез множество окаменелостей, образцов руды и почв. [Он] Несколько раз он повторял Климу свое обещание быть «получше Ломоносова» и всеми силами стремился к этой цели [но]. Клим находил, что голова Дронова стала такой же мусорной *всепоглощающей* ямой, как память Тани Куликовой, он завидовал способностям Ивана [до изум⟨ления⟩] [удивлялся [ему и не] *его страстн⟨ой⟩*] и *ненасытной* жадности, с которой Дронов [неустанно] поглощал всякие знания. *Он читал* [*то*] *Бокля* [*и книжки по*] [*и Сеченова*] [*«Историю церкви», «Рефлексы головного мозга» Сеченова*] *и творения Тертуллиана, «Ист⟨орию⟩ инд⟨уктивных⟩ наук» Уэвеля,* [*и скучный*] *апокриф «Сказания о ветхозав⟨етных⟩ лицах и событиях», и «Рефлексы головного мозга» Сеченова. Читая, он покачивал головою вверх и вниз, как бы выклевывая* [*из*] *мысли со страниц книги, нос у него становился заметнее, но от этого лицо казалось еще более плоским*. Он перестал шмыгать носом [и на] и начал как-то [хрипло] похрюкивать, [и] озабоченно и хрипло:

[— Хр] [Лошадь, — называл его Макаров, не произнося букву л] [Хрум]

Дронов не утратил свое влечение к фантазиям, но теперь это уже не шло к нему. Климу даже казалось, что, фантазируя, Дронов насилует себя, хотя он делал это так же легко и более охотно, чем раньше.

И озабоченно спрашивал Клима:

— [Как ты думаешь] Ты думал, как образовался глаз?

— Глаз? [Первый глаз]

— Ну да, — первый глаз! [Было] Ползало какое-то *слепое* существо, *червь*, ящер [какой-то], что ли, [ну] [но так] как же оно прозрело?

— Не знаю, — говорил Клим, живя в других мыслях. Ему казалось, что Дронов [в] [всю] силу [своей] привычки лгать, всю [ст⟨расть⟩] любовь к фантазиям теперь питает книгами и что [наверное] [едва ли] [наверное] [в разнообразных книгах, которые он читал, нет и половины тех неожиданных] разнообразные книги, которые он читал, [нет] ставят стран-

ные вопросы, волнующие Дронова. Но было ясно, что [как-то] чем более необычен вопрос, тем сильнее он тревожит Дронова.

— Вот тут, — говорит он постукивая по одной книге пальцем, — Клемент Александр говорит, что тайны были сообщены ангелом лучшим из дочерей человеческих, [а] здесь *тоже сказано* — он тыкал пальцем в страницы другой книги, — что ангелы брали *дочерей человеческих* [себе] в жены себе и от этого родились исполины. Откуда же дочери эти знали тайны? И какие к чёрту, исполины, когда Дарвин доказал...

И, глядя [вда⟨ль⟩] косым взглядом в угол, он с досадой ворчал:

— По-моему, Томилин сам ничего не понимает.

— Это — [его] [он] его книги?

— Ну, да...[1]

— Лошадь, — называл Дронова Макаров, не произнося букву «л».

Макаров был тоже украшением гимназии и [общепризнанным всеми учениками] героем ее: в течение двух лет он вел с преподавателями упорную борьбу из-за пуговицы. У него была привычка крутить верхнюю [пуговицу] пуговицу сюртука [и эта пуговица всегда]; *отвечая урок, он держал руку под своим подбородком и крутил пуговицу; она всегда болталась,* [*у него на перекрученной*] *и нередко* [*он*], *отрывая ее на глазах учителя, Макаров прятал пуговицу в карман.*

Ему [указывали] говорили, что если ворот сюртука давит [его] шею, он должен расширить ворот, его наказывали, но он не мог избавиться от пристрастия к откручиванию пуговицы. [Это создало ему]

— *Это — не важно, — говорил он в ответ на поучения и тем создал себе* репутацию упрямца, своенравного мальчишки, который не уважает учителей. К тому же было известно, что Макаров *курит*, пьет водку, играет на биллиарде [и даже [преждевременно] не чист в своем отношении к женщинам]. *И не могли заставить его стричь волосы на голове так коротко, как это требовалось приличиями.* Он перевелся в пятый класс гимназии из другого города, где отец его служил регистратором [Окружного] в Окр⟨ужном⟩ суде и,

---

[1] *Текст*: ставят странные вопросы ∾ Ну да!.. — *перечеркнут синим карандашом.*

второй год смущая [гимназию] начальство гимназии скандальным поведением, удивлял всех преподавателей своими успехами в науках.

Ему было семнадцать лет. Среднего роста, крепкий и сильный, он ходил по земле, [по] точно по льду, легкой, скользящей походкой.

На его шишковатом, очень неправильном черепе, росли во все стороны [кустами] *клочья* двуцветных волос, темно-русых и светлых, казалось, что Макаров уже седеет. Лицо у него было нерусское, горбоносое, с острыми желваками скул, [и] маленьким красивым ртом, во рту [насмешливо] блестели мелкие острые зубы.[1] Карие его глаза чуть-чуть прищурены и тоже казались насмешливыми, но было в них что-то мягкое, женски ласковое. Дронов рядом с ним казался еще более некрасивым [почти уродом] *и, видимо,* чувствовал это. [Клим] *Клим не понимал странной дружбы этих двух резко различных людей. Он хорошо* видел, что Дронов [относится к Макарову] смотрит на Макарова косо, почти озлобленно, [задорно и] говорит с ним [тоном человека] задорно, взвизгивая и всегда тоном человека, который, чего-то боясь, защищается. [Ра⟨зговаривая⟩] Беседуя *с Макаровым,* он откидывал голову, выпячивал грудь, а *узенькие* глаза его смотрели настороженно, недоверчиво, но [как-то цепко] с какой-то *особенно* цепкой жадностью, с явным ожиданием услышать важное и нужное.

В отношении Макарова к его приятелю Клим наблюдал прежде всего острое любопытство, [закл⟨ючающееся?⟩] соединенное с обидной небрежностью более опытного и умного или зрячего к полуслепому. Такого отношения к себе Клим не допустил бы и не вынес. Подсовывая Макарову книжку [гов⟨орил⟩] «Католицизм и наука», Дронов взвизгивал:

— Здесь говорится, что монахи были врагами науки, а между тем наука обязана монахам...

— А почему это важно? — спр⟨ашивал⟩ Макаров [с дымом] дымными словами, он [так] [очень] так много курил, что Клим удивлялся: почему его белые зубы не желтеют.

— Я хочу знать правду, — заявлял Дронов и, ожидая ответа, смотрел на Макарова обиженно, [как на человека, который не] *недружелюбно. Он часто и всё более настойчиво заявлял* о своем желании знать правду.

---

[1] *Текст*: на его шишковатом ∾ — острые зубы.— *перечеркнут синим карандашом.*

— *Подожди, узнаешь, — лениво обещал Макаров, чутко прислушиваясь к чему-то* [*глядя в пол*].

— [Р] Для этого и учусь, а то для чего же? — говорил он [Дронов], и его настойчивость будила в Климе что-то подобное чувству уважения к Дронову, *маленькому человечку*, [у которого уже есть] который уже поставил перед собою большую важную цель.

л. 17 Но когда [бес⟨едуя⟩] он, *разговаривая с Макаровым*, [выразил] выразил это свое чувство к Дронову, Макаров небрежно [ответил] заметил:

— С такой рожей, как [у] его, жить трудно.

Клим не понял.

— Что ты хочешь сказать?

— Ну... ему надо хорошо одеваться, что ли... [Вообще] завести [что-нибудь] *особенную шляпу*. С тросточкой ходить. А то как же девицы? Главное, брат, девицы. *Они любят, чтобы с тросточкой*, [или] *с саблей, со стихами*.

Сказав, Макаров начал задумчиво [*по*] *и тихо свистеть сквозь зубы*.

Он редко говорил — пойду; чаще — закачусь: закачусь в трактир, закачусь к Нестерпимову. И [*очень*] *еще реже попадал туда, куда обещал закатиться*.

Клим Полканов привык [*легко*] усваивать чужие мысли и слова; они особенно легко [и плотно укладывались в] улавливались его памятью и плотно укреплялись ею в тех случаях, когда [несколько] упрощали человека. И после отзыва Макарова он стал смотреть на поиски Дроновым правды, как на его стремление украсить себя, сделать более заметным. [Обязательность этого стремления он хорошо понимал] *Сам живя в тревожной струе этого стремления, он хорошо чувствовал обязательность и силу его*. На Макарова Клим смотрел тоже чужими глазами, ему известно было, что мудрый поп Тимофей сказал о Макарове:

— О да, бесспорно, юноша блестящий! Но, однако ж, не надо забывать тонкое изречение знаменитого Ганса Христиана Андерсена:

Позолота-то сотрется —
Свиная кожа остается!

[В этом попе, сухоньком и длинном, было много общего с Варавкой, поп] Этот поп, сухонький и длинный, тоже, как Варавка, редко находил возможным говорить о людях [похвально] с похвалою.

О попе Клим думал по Макарову:

— [*Стар*] *Многосемеен, небогат, устал, надоело всё, оттого и зол.*

[Но упрощающие мысли, успокаивая одну сторону характера Клима, не мешали расти тревогам] *Упрощающие мысли очень облегчали Климу необходимость иметь обо всем свое мнение.* [Он на] *Он уже настолько хорошо* [*на⟨учился⟩*] *выучился видоизменять их, что даже те люди, мыслями которых он пользовался, не узнавали* [*их*] *свои мысли в его словах.*

Клим говорил [немного, вдумчиво и загадочно, [говорил] глядя прямо в глаза собеседника], глядя прямо в глаза собеседника, вдумчиво и загадочно, он довольно искусно помещал свое мнение между «да» и «нет» и [уже видел] *убеждался*, что это дает хорошие результаты, укрепляя за ним репутацию человека, который умеет [жить на] *думать независимо*, жить на средства своего ума.

Он чувствовал, что Дронов и Макаров [умнее] *богаче* его, один своими знаниями, другой природным умом, он завидовал им, но в то же время видел обоих глупее себя. И тот и другой были лишены чувства бережливости, оба с нелепой щедростью разбрасывали свои богатства. [Один] Дронов — с азартом игрока, который хочет всех обыграть, другой — Макаров — с равнодушием человека, поглощенного [лишь одним] тяжелой, мутной тревогой. В тайне от себя самого Клим Полканов [иногда] *честно* недоумевал, видя, что [эти] товарищи относятся к нему [не только как к у] лучше, чем он [того] заслуживает, более доверчиво, чем он к ним, и даже так, как будто он старше, опытнее [их], умнее. Но это искреннее недоумение являлось не надолго, [в] только в те особенные минуты, когда Клим, задумчиво [с некоторой тревож⟨ностью?⟩] [несколько] [и] рассматривая себя *как бы* со стороны, видел, что он идет путем трудным и опасным. Но такие минуты переживались быстро, и на месте некоторой боязни за себя у Клима тотчас являлось сознание своей значительности и снисходительное чувство к товарищам, не умеющим пользоваться тем, что у них есть.

Дронов возбуждал в нем зависть и острое любопытство, Макаров еще и ревность. Он [понимал] знал, почему этот горбоносый юноша, сидя на чердаке [внимательно] у Дронова, *так чутко* прислушивается к неясным звукам под полом, [что он тоже слышал] *там, в квартире Варавки*, Лида брала уроки пения у старого манерного француза Лонье. Он знал также, чем живет Макаров и почему он так часто с *досадой* говорит обо всем:

— Это — не важно.

Макаров сам рассказал ему об этом в праздник [зимним], на закате солнца, когда они оба сидели в саду церкви Успения на горе. Это был один из тех удивительных вечеров, когда русская зима с какой-то особенно хвастливой, *покоряющей* [и], вельможной щедростью развертывает свои холодные красоты. [Деревья]. *Иней на* деревьях сада горел розоватым хрусталем, искрился самоцветом, за [рекою] *синеватым льдом реки, оголенной ветром*, на лугах лежал [пышный] *парчовый* покров и над ним *голубая* тишина, которую, казалось, ничто и никогда не поколеблет. Эта чуткая тишина обнимала всё видимое [и], как будто ожидая, даже требуя, чтоб было сказано что-то особенно значительное и важное.

Выпуская *в морозный воздух* длинные струи голубого дыма папиросы, [смешанного] Макаров [задумчиво] обиженно и грубовато рассказывал:

— Вот уже почти год не [могу думать] думаю ни о чем, кроме женщин. К проституткам идти — не могу, чего-то жалко, не то себя, не то их, — чёрт знает! Есть, брат, в этом что-то обидное. Почти до слез и до отвращения к себе. Тянет к онанизму, хоть руки отрубить. С девицами чувствую себя идиотом. Она мне о книжках, о разных поэзиях, а я [думать] думаю о том, какие у нее ноги выше колен и [по] что вот поцеловать бы ее, да и умереть. Глупо, как два учителя.

Он бросил недокуренную папиросу [в снег], она воткнулась в снег свечой, огнем вверх, украшая пустоту воздуха [голубой] кудрявой струйкой голубого дыма. Макаров смотрел на нее и говорил подавленно, ворчливо, как старик:

— Ты еще не испытал этого? Погоди, скоро и тебе придется. Это, брат, очень обидная штука, чувствовать себя собакой в марте. Мышонком в мышеловке. И вообще в этом роде.

Он встал, раздавил подошвой сапога папиросу и продолжал стоя, глядя в даль, за реку:

— Татьяна Сомова — курносая дурочка и больше ничего, но — я чувствую себя зависимым от нее. Я ее не люблю, то есть она мне не нравится, но если б она сказала... Да, брат, очень подло. Дурак Дронов [говорит, что это] *где-то вычитал, что тут* действует [как] «дух породы» и что «так хочет Венера». [Да] Чёрт [ее] их возьми и породу и Венеру, какое мне дело до них? Я не [хочу] желаю чувствовать себя грязным кобелем, у меня от этого тоска, — вот в чем дело! Тоска и унижение...

Клим слушал с напряженным интересом, [и] ему было приятно [узнать, что] *видеть, как Макаров*, такой смелый, дерзкий со всеми, рисует себя бессильным [человеком. Климу еще]. *Тревога Макарова* была *еще* неведома Климу, [не испытана им] хотя порою, ночами, [он догадывался о том, что [оно] неизбежно, неизбежно и для него, он стал только после [этой] беседы с Макаровым] *он уже испытывал смутное томление тела*.

— Почему Дронов дурак? — спросил он. Макаров не сразу ответил:

— Должно быть, потому, что глуп.—Но, подумав, сказал тихо:

— Хотя, пожалуй, и не глуп. Даже талантлив, может быть.

И еще добавил уже с досадой, угрюмо:

— Тут сам чёрт не разберет, кто глуп, кто умен. Идем, я озяб.

Он долго шел молча, потом сказал:

— От чего-то надо отвернуться, вот что! Гляди в один угол и — кончено! Выгодней.

И снова, помолчав, спросил:

— А вдруг отвернешься от лучшего в тебе? а? Штука, брат?

Именно[1] этот разговор пробудил [у] *в* Климе и ревность к Макарову, и сознание, что для него тоже неизбежна тревога, волновавшая товарища. Он скоро убедился, что это так и есть, остановясь на мыслях Макарова, он ускорил [наступление] приближение дней и ночей, которые внесли в его жизнь новые чувства [и мысли] и еще белее тесно сосредоточили его на [мыслях] думах о себе самом.

[За эти] *Истекшие* годы внесли в его жизнь ряд значительных изменений. Наименьшим из них и, так сказать, только топографическим была смерть бабушки. Климу казалось, что она так хорошо привыкла жить с книжкой в руках, с пренебрежительной улыбкой на толстом лице, с неиз-
л. 18 менной любовью к бульону из курицы и засахаренному миндалю, что этой жизнью она может [незаметно] прожить лет до ста, незаметно, никому не мешая и даже не пытаясь мешать. Лишь изредка, когда отец Клима восхищался разумом [народа] мужиков, она поучительно напоминала ему о зна-

---

[1] Возле этого слова знак вставки (*СВ*, стр. 94—96).

чении заслуг дворянства перед народом. [Она умерла внезапно *вечером*, кормила [куриц] кур, сидя на крыльце кухни, и вдруг, не вскрикнув, упала лицом в землю мертвая.] Похоронили ее *тоже как-то тихо*, без слез, без криков, [тоже как-то тихо] даже как будто без печали.

— [Ловко] [Прилично] Ловко померла, — сказал Дронов, *рассматривая исследующим взглядом ее [большое] грузное бесформенное тело, похожее на огромный узел поношенного платья*, и добавил, обращаясь к своей бабушке:

— Учись, нянька!

Нянька была единственным человеком, который пролил тихие слезы над гробом усопшей, а отец Клима [на] вечером, в день похорон, [очень] много, хорошо и очень благодарно говорил о людях, которые умеют жить, не мешая другим. Клим, не почувствовав никакой утраты, получил выгоду: его поместили в уютной, теплой комнате бабушки, с окном в сад и молочно-белой [изразц ⟨овой⟩] кафельной печкой в углу.

Умерла и Варавка-мать. Муж все-таки настоял на своем, отправил ее лечиться в [Австрию] Саксонию. [Прие⟨хал⟩] Когда он возвратился домой, его уже ожидало письмо жены. Написанное на немецком языке, оно [было] изобиловало грубыми ругательствами. Варавка, хмуро посмеиваясь, сказал Полкановым:

— Безумная женщина! *Это письмо под ее диктовку.* Сама она по-немецки — ни слова, она и по-русски была едва грамотна, имя дочери писала Лидья, а мое Матовей [через «о»]

Вскоре она и умерла. Варавка [пригласил к [детям] Лиде гувернанткой Таню Куликову] *тотчас отдал Лиду в гимназию, Бориса отправил учиться в Петербург*, пригласил к себе экономкой Таню Куликову и начал строить «доходный дом» на главной улице города. Потом как-то вдруг оказалось, что у Ивана [Полканова] есть [в Вор⟨онеже⟩] [М⟨оскве⟩] [другая] еще жена и маленькая дочь, где-то в селе на лесопильном заводе, и тогда же Клим догадался, что [он] настоящим мужем его матери [давно уже] *уже давно* является Варавка. Клима не смутило это перемещение, в том кругу людей, где он жил, смена женами и мужьями была довольно частым явлением и лишь в редких случаях возбуждала некоторый шум. [Все] И, в сущности, ничего не изменилось. Варавка жил у себя наверху, он только начал говорить с матерью на ты, отец, как раньше, приезжал, говорил и

уезжал; приезжая *на неделю, на две*, он спал у себя в кабинете, как раньше, ходил с матерью и Варавкой в театр, в концерты, на лекции приезжих профессоров. [Тем более ничего] Вообще всё осталось как было, Варавка нравился Климу даже как будто более отца, [во в] он даже имел преимущество пред отцом — не приставал с умными разговорами.

Тем более Клим был удивлен, когда дед затеял шумный скандал. *Важно* переставляя свои деревянные ноги, крепко тыкая палкой в пол, он [подошел] приблизился к матери, закашлялся, покраснел и сказал:

— Сударыня! Сударыня...

Клим с братом был в комнате, — мать спокойно сказала:

— Уйдите, дети.

И, *смяв лист газеты*, подвинулась в кресле, села поплотнее. Клим, неплотно прикрыв дверь своей комнаты, слышал, как незнакомым, не своим голосом ревет дедушка.

— Семейный очаг... Дети, сударыня... Мальчики, да-с...

И спокойно, как всегда, звучал голос матери.

— Я не желаю лгать.

Вбежал Митя. Он вел себя глупо, плакал [и бормотал сквозь слезы [какие-то] путаные слова] и сквозь слезы растерянно бормотал путаные слова. Но Клим и не ждал от него ничего иного.[1]

После этого дед уехал жить к отцу, на лесопильный завод, [мать стала хоз‹яйкой›] а у матери вскоре родилась девочка, Капитолина, и всё пошло *почти так же* как раньше, [только], *но книги читали не так часто [больше и ожесточенней] и ожесточенно играли в карты. Мать перестала мучить Клима уроками музыки, а сама стала играть больше вечерами, к ней приходил [моло‹дой›] желтолицый, [до‹бродушный›] веселый адвокат Утин, похожий на переодетого [акт‹ера›] клоуна, со скрипкой, и [жен?] преподаватель древних языков Ржига с виолончелью, бритый человек в черных очках, [с рыжими усами] с бородавкой на щеке.*

[Он] Иногда, уходя домой, он оставлял виолончель; [и] однажды ночью в инструмент [попала] залезла [крыса] мышь и Клим был разбужен [странным скрипом] тревожным шорохом, которому [тихо] вторил [и] тихий [звон] гул струн; мешая спать, [он ‹и›] эти непонятные звуки возбудили у Клима ряд мыслей, раньше не знакомых ему.

---

[1] *Текст*: [За эти] Истекшие годы ∾ ничего иного—*перечеркнут синим карандашом.*

Мать [*стала красивее, прочнее и*] *очень заметно изменилась, она стала красивее, хотя это, может быть, только потому, что она начала лучше одеваться.* [*Но да⟨же?⟩*] [*но у нее, но*] *Она как-то окрепла,* [*стала*] [*у нее*] [*в ее движениях, в голосе явилось что-то более прочное, устойчивое*] *и в то же время она стала мягче с людями, хотя улыбалась им всё так же скупо, как раньше.*[1]

Впрочем, [было] явилось и кое-что новое. [Перестали читать] Таня Куликова[2] занята была Лидией, она ласково говорила о ней, как мама о своих волосах:

— Мучение мое.

[Очень прижился писатель Маловесов, мохнатенький, [полуслепой] очень живой, с черными глазками [они у него смешно бегали]; маленькие, бойкие, они блестели на скуластом лице черемиса]. *На височках Тани явились седые волосики, на измятом лице — виноватая улыбка человека, который сказал что-то неудачно или не вовремя и очень смущен этим.*

[Юлия Романовна [как-то] *тоже* вдруг поседела, выпрямилась еще более [и как будто овдовев еще раз], *голос* у нее осел [голос], звучал глухо, *разбито*, но уже не так властно, как раньше. Всегда одетая в черное, ее фигура вызывала уныние, *а в солнечные дни*, когда Юлия Романовна шла по двору или по улице или *гуляла в саду с книгой*, тень ее казалась *тяжелее*, гуще, чем тени всех других людей, тянулась за нею, [как] точно шлейф, [продо⟨лжавший?⟩] *как продолжение ее юбки* и, обесцвечивая цветы, *приминала* траву [при⟨минала⟩]. Затем она поссорилась с матерью и уехала из флигеля, а там поселились писатель Маловесов][3]

Во флигеле поселился веселый писатель *Нестор Катин с кривоногой* женою, сестрой и [*лягавой*] *пестрой* собакой, которую он красиво пазывал «Мечта». [Прямыми, длинными] *Волосами головы*, прямыми и длинными, [Мосолов] [*Пимов*] Нестор Иванович *Катин* напоминал учителя Томилина, но темная его бородка курчавилась и весь он был мохнатенький, [даже] шея, руки у него [исчерчены] исписаны темными волосами, [Они расчеркали его кожу] *и кожа его казалась расчерченной мелкими* трещинами. [Он] [Это был] очень живой, несколько суетливый [веселый] человек, го-

---

[1] *Текст*: Мать перестала мучить ∾ скупо, как раньше. — *перечеркнут синим карандашом.*

[2] *В автографе*: Кутузова.

[3] *Текст*: Юлия Романовна [как-то] ∾ писатель Маловесов — *зачеркнут синим карандашом.*

ворун, но Клим [иногда] подозревал, что человек этот хочет казаться веселее, чем он есть. На его смуглом скуластом лице черемиса блестели маленькие темные глазки, говорил он [торопливо] поспешно, как отец Клима, щедро *и как будто нарочно* ставил на слова неправильные ударения, речь его изобиловала незнакомыми Климу словами, и всегда казалось, что Пимов плохо слышит: говоря, он склонял голову немножко [на бок] на правое плечо, *как бы прислушиваясь к своим словам*, и раковина *его* левого уха [его] вздрагивала. В сущности, он не говорил, а рассказывал о красоте [простой] *лесов и* деревенской жизни, о мужиках и бабах, [о тайнах лесов] хитростях зайцев и птиц, больше же всего о душе народа, простой и мудрой, о том, как эту душу портит, отравляет город. [Он явно старался] Явно стараясь говорить смешно, он говорил не очень понятно, и часто [пр⟨иходилось⟩] ему приходилось объяснять слушателям [странные] никому незнакомые слова: паморха, мурцовка [зыбень] [мороки], мороки, сугрев [1].

Он заявлял не без гордости:

— Я народную речь знаю лучше Г. Успенского; он путает деревенское с мещанским, а меня не обманешь, нет.

Он часто ходил на охоту [потом].

— Тургенев, Некрасов были охотниками, — говорил он. Но одевался он под мужика — в косоворотку, [носил сапоги по колено] подпоясанную [*1 нрзб*] ремешком, и в кафтан, брюки заправлял за голенища сапогов, волосы стриг в кружок. Находил, что новые литераторы:

— Уклоняются от мужика, пустяки пишут, для забавы сытых, чутье к подлинному потеряли, — это плоховесовато?

В первый же день знакомства писатель испугал Клима [таинственным] вопросом:

— Знаешь ли ты, кто твой дядя? О-о!

Заходя к нему во флигель, Клим почти всегда встречал там Дронова, который слушал речи писателя, сидя в той же позе, как на уроках Томилина[2] [Бывал там и сам Томилин] [При⟨ходил⟩] Изредка приходил встрепанный Макаров, [*Ильин*] длинный, серый [и рябой] семинарист [Водосвятский] Ильин. [а писателя именовал: Нестерпимов] [певчий] [пев-

[1] *На полях со знаком вставки есть слова, по смыслу относящиеся к этому месту*: Иногда он употреблял слова церковные: аще, дондеже, паки, [ибо] поелику.

[2] Знак красным карандашом: три крестика.

чий архиерейского хора, баритон Завойко, очень мрачный] [⟨1нрзб⟩ выкативши] *Он* озирал всех мрачно выкатившимися глазами и, *потирая ладонью бугроватый лоб*, крякал, *от него Клим впервые услыхал слова*: *гнозис*, [*и*] *трактирментус и странное*, [*сде⟨ланное⟩*] [*глухим*] *басом* [*сделанное*] *сказанное заявление*:

— *Собственно говоря*, — *мне не совсем ясна роль солнца.*

Бывал еще [какой-то] безымянный человек, [с большой] широкоплечий, бородатый, *но Макаров находил*, *что этот бородатый* чем-то [стра⟨шно⟩] напоминает ему кормилицу. [*Являлся Томилин; он проходил по двору*, [*отвернувшись?*] [не глядя] нагнув голову, нерешительной походкой ученика, который [идет к столу] плохо знает свой урок и боится учителя].

Пили чай, водку, закусывали огурцами и квашеной капустой, Пимов странно скручивался, развертывался, [и]

л. 19 бегая по комнате и спрашивая:

— Что есть мужик? — сам отвечал:

— Мужик есть субстанция, сиречь и дух и плоть всей русской истории, *первопричина* [*всех явлен⟨ий⟩*] *ея.*

Семинарист Ильин воодушевленно крякал.[1] Человек, похожий на кормилицу, *размеренно тусклым голосом* говорил о запросах [народа] *народной души*, обязанностях интеллигенции и особенно много и настойчиво об измене детей заветам отцов, *но Климу думалось*, *что* [*он*] *человек этот особенно точно знает обязанности интеллигенции. Он заметил также*, *что этот знаток обязанностей никогда не ест мягкого хлеба*, *а только корки*, [*пьет*] *не любит табачного дыма*, *а водку пьет с явным отвращением и*, *очевидно*, *лишь по обязанности.*

И порою [*Климу казалось*] *Клим думал*: *Варавка прав*, *что сюда*, *во флигель*, *перешло*, [*из*] *выметено из дома ненужное*, *отжитое.*

Макаров сосредоточенно молчал и пил водку,[2] Дронов слушал жадно, и только он один смело, визгливо ставил вопросы, [Климу всё вокруг учителя казалось скучным, но он] Клим тоже вслед за Дроновым вежливо напоминал о себе, спрашивая [учителя] писателя:[— А где же время ко] о месте и роли личности в процессе истории? — Это был воп-

---

[1] *После*: крякал — *помета красным карандашом* — *два крестика (СВ*, *стр. 107—110).*

[2] *Текст*: и спрашивая ∾ пил водку — *перечеркнут синим карандашом.*

рос, наиболее волновавший Дронова и не чуждый Климу. Писатель отвечал, что личность совершенствуется только в работе на общество, [и] говорил о буддизме в жизни, в науке, а человек, подобный кормилице, сокрушенно вздыхая, вставил:

— Герцен, понимавший вред буддизма, был, однако, не чужд его *влияния, потому-то его социализм и лишен активности.*

С некоторого времени Клим, приучивший себя очень зорко наблюдать за людями, замечал, что к визгу Дронова примешивается новая нота. Дронов начал как-то растерянно и [даже озлобленно] раздраженно завывать. Казалось также, что он становится менее хвастлив и что-то унылое выступает на его исхудавшем, напряженном, озабоченном лице. [И на ходу он раскачивался более] Он как-то чрезмерно изумился и слишком долго хохотал, услыхав из уст Макарова [его] слова:

— *Науки юношей пытают.*

Выпив водки сколько ему требовалось,— Макаров [подмигнув], подмигивая Климу покрасневшим глазом, незаметно уходил. Клим следом за ним, и на дворе, глядя [на] в окна квартиры Варавки, Макаров бормотал:

— [Скучно, Полканов, скучно!] Заветы отцов [упреки]. У моего отца один завет мне: учись, негодяй, а то выгоню, босяком будешь! Я учусь. И — этого довольно с меня! Прощай. Нет ли у тебя полтинника? Закачусь куда-нибудь.[1]

Покачиваясь, насвистывая, он [уходил] выходил за ворота в холодное [зимнее] безмолвие зимней ночи, а Клим шел к себе, [и] в [свой] уютную комнату. Там, вспоминая всё, что [всё] слышал, он отсеивал непонятное, как шелуху, бережно сохраняя наиболее крупные [приметные] зерна разных мудростей, чтоб, при случае, воспользоваться ими и еще раз [закрепить за собою] подкрепить свою репутацию юноши вдумчивого [оригинального] и обещающего [очень много] вырасти оригинальным человеком. Ловко пользуясь своими приобретениями, он умел сказать чужое так осторожно, мимоходом, но в то же время проникновенно, как будто сказанное им являлось лишь ничтожной частицей сокровищ его умной души. Он хорошо чувствовал, как всё крепнет внимательное отношение людей к нему и [нередко] как, вмес-

---

[1] *Текст*: У моего отца ∾ Закачусь куда-нибудь. — *перечеркнут синим карандашом.*

те с этим, растет его доверие, даже уважение к самому себе. [У него всё меньше являлось оснований не верить в [свою] силу своих исключительных способностей, уже признанных за ним]. *Он понимал, что всё более искусно и убедительно играет роль* [*в*], *трудность которой была ведома только ему.* Были удачные минуты, когда он сам любовался собою в таком же удивлении, как другие любовались [им] им.

Во флигель Маловесова он [*бывал*] *заходил не часто, хотя у писателя почти каждый вечер собирались* [*и шумели*] *люди. Являлся Томилин, он проходил по двору медленно, торжественным шагом* [*и в комнате*], *а войдя в комнату, молча пожав руки, сидел в углу у печки, наклонив голову, осыпав лицо свое завесой рыжих волос, и, вступая в беседу, говорил нерешительно, как ученик, плохо знающий свой урок. Прибегала Таня Куликова, ее незначительное* [*гладкое*] *и с трудом запоминаемое лицо не изменялось, но* [*как бронза*] *потемнело* [*а на висках явились нити седых волос, это удивило*], *как темнеют фаянс⟨овые⟩ тарелки. Клим* [*удивился: он*] *никогда не* [*думал*] *спрашивал себя, сколько лет этой девице, и очень удивился, заметив на* [*лице*] *гладко причесанных висках ее седые ниточки.*

— Как живете? — спрашивала она Томилина.

— Ничего, — отвечал он [*уста⟨лым⟩ голосом рыбака, который удил*] *с тою досадой, с какой Варавка, неудачный рыболов, отвечал на вопрос Мити, тоже пристрастившегося удить рыбу.*

[— *Какой*] — *Клюет?*

[*Варавка*] *Томилин, дейст⟨вительно⟩, позою своей и еще чем-то напоминал чел⟨овека⟩, кот⟨орый⟩ удит рыбу.*

Раза два, три заходил к писателю Варавка. Затем он, махнув рукою, сказал [*о флигеле писателя*]

— Балаган, в котором показывают фокусы, [*давно всем известные*] *вышедшие из моды.*

Климу тоже казалось, что бывать у писателя скучно, хотя полезно [*бывать*], *всегда услышишь что*[*-нибудь*]*-то новое, а* [*кроме этого*] *там много рассказывали, но не выспрашивали. Было несколько похоже на гимназию, с той разницей, что учителя не раздражались на учеников, преподавая истину с горячей верой в ее силу. Эта вера ясно звучала в каждом слове, и, хотя* [*не*] *Клим не увлекался ею,* [*но*] *всё же он выносил из флигеля нечто успокаивающее,* [*отвлекающее*] *не только кое-какие знания и мысли, и слова, но и* [*нечто*] *еще нечто, в чем он* [*всё чаще*] *иногда весьма нуждался* [*всё более*].

Он порою испытывал [не] смутное чувство усталости от самого себя, от постоянного и опасливого напряжения [найти в себе], в котором держали его люди, которым почему-то нужно было видеть [его] [человека] Клима Полканова умным, интересным, отличным.

[Иногда, очень редко] Если собиралось много молодежи, крикливые споры сменялись пением, белоглазый семинарист, медленно разводя руками в прокуренном воздухе, как будто плыл стоя и приятным баритоном, убедительно советовал:

Выдь на Во-о-лгу...

[— Лгу] — Чей стон... — подхватывал хор. Взрослые пели торжественно [и по], покаянно, резкий тенорок писателя звучал едко, в медленной песне [звуч⟨ало⟩] было что-то церковное, панихидное. И так же [панихидно] церковно пели бравурную песню:

Из страны, страны далекой...

Почти всегда после песен шумно танцевали кадриль, и больше всех шумел писатель, одновременно изображая оркестр и дирижера, притопывая ногами. Он играл на небольшой, дешевенькой гармонике и ухарски командовал:

— Кавалеры насквозь дам. Бросай свою, хватай чужую.

Это всё смешило, а писатель распалялся еще более и кричал под гармонику:

Прибежали в избу дети,
Второпях зовут отца.

Басы солидно поддерживали его:

Тятя, тятя, наши сети
Притащили мертвеца.

— Рыбьи пляски, — сердито назвал Варавка это веселье.

Антон внимательно наблюдал писателя, [этот человек] и ему казалось, что писатель веселится с великим напряжением, [но вместе с] отчаянно, он весь подпрыгивал, содрогался, тряс головою и потел. Вместе с этим в нем было нечто жалкое, смешное. Он изображал удалого молодца, выкрикивал не свои слова [напряженно], он честно старался рассмешить танцующих [но они] и, когда достигал этого, то, облегченно вздохнув, стирал пот с лица. Затем снова начинал смешить нелепыми словами [удалым визгом] и подмигивал жене, которая самозабвенно, с полусонной улыбкой на кукольном лице аккуратно исполняла фигуры кадрили.

— *Эх, ты, мягкая! — кричал ей писатель.*[1]

Обдумывая себя в тишине комнаты, намечая свою игру на завтрашний день, он вдруг слышал над своею головой [топот ног] звуки струн рояля и тотчас с недоумением, с досадой, близкой унынию, вспоминал о человеке, [для которого он] который не хочет или не умеет видеть [его] Клима Полканова таким, как видят его другие, [более] даже взрослые и, конечно, более умные люди. Он с великим огорчением чувствовал, что Лидия Варавка [всё] как будто [совсем] даже и совсем не видит его, точно для нее он бесплотен, лишен формы, цвета, не существует.

Эта девочка пережила *и, должно быть, всё еще переживала* нечто непонятное ему, о чем долго, с изумлением и тревогой, [но] с улыбками говорили все: мать Клима, Варавка, Аделаида Туробоева, все знакомые; Варавка, усмехаясь *большой* красной улыбкой в [свою] лисью бороду, говорил:

— В мать пошла. Та тоже мастерица была выдумывать. Выдумает и — верит. [Впрочем]

Собрав бороду в горсть, он прибавил:

— Впрочем, от этой веры в свои выдумки никто из нас не свободен.

Глагол выдумывать, слово выдумка [говор⟨ил⟩] Варавка произносил чаще, чем все другие знакомые, и это слово всегда как-то успокаивало, укрепляло Клима. Всегда, но не в случае с Лидой.

— Экзальтированная девочка, — очень тревожно сказала о Лиде Туробоева, а мать Клима говорила с явным изумлением:

— Совершенно ненормальная девчурка.

Клим не помнил, чтобы мать когда-либо так удивлялась, и всё, что говорилось о Лиде, [вызывало] [заставив] *погасив обиду* Клима, [*1 нрзб*] заставив его забыть измену Лиды, возбудило в нем напряженный интерес к девочке, сложное чувство, в котором зависть, удивление, недоверие и еще что-то непонятное, но глубоко волнующее, скипалось в туманную тревогу, вызвало непобедимое влечение к Лиде.

Эта история разыгралась три года тому назад, когда Лиде [испол⟨нилось⟩] было уже 12 лет, а Игоря Туробоева отправили [учиться] в какое-то военное училище [в] Петербурга[2]. Лидия *решительно* заявила, что она *любит Игоря*,

---

[1] *Текст*: Во флигель Маловесова ∾ кричал ей писатель. — *вставка на двух разрозненных блокнотных листках.*

[2] Знак вставки, но вставка отсутствует.

не может жить без него и не хочет, чтоб он учился в другом городе. Он должен [учиться] *жить и учиться* здесь, а когда ей исполнится 15 лет и 6 месяцев, они обвенчаются. Это — решено.

— Это — дело божие, — сказала Лидия, совершенно серьезно. Ее слова повторялись со смехом, но обе матери, и Полканова и Туробоева, были [тронуты] взволнованы, мать Клима меньше, она, собственно, только *очень* задумалась, облизывая губы, как Варавка, а Туробоева почти плакала, смяла платок в руках и говорила:

— Ах, дети, дети...

— Да, рано, — бормотал Варавка и усмехался.

Все стали серьезнее, когда, в час вечернего чая, явился Игорь, как всегда щеголевато одетый, вежливый [и не], но бледный до синевы под глазами, корректно расшаркался перед [Полкановой] матерью Клима, поцеловал ей руку и, остановясь перед Варавкой,[1] очень звонко сказал, что он любит Лиду, *не может ехать в Петербург*, просит Варавку [попытаться] убедить [его] отца оставить его учиться в местном кадетском корпусе.

Варавка захохотал, *раскачивая свое огром⟨ное⟩ тело*, под ним заскрипел стул, мать Клима смотрела, улыбалась, смотрела на Игоря [странно] веселыми глазами. Клим, сидя [за своим столом] у своего стола, затаил дыхание, а Митя, [сурово] смешно сморщив лицо, стал усиленно сморкаться.

Подождав, пока Варавка прохохотался, Игорь всё так же звонко сказал:

— И прошу вас сказать папаше, что если этого не будет — я застрелюсь. Прошу верить. Он не хочет верить.

Несколько секунд [он] все молчали, *а Игорь стоял неподвижно и прямо, как оловянный солдатик, но казалось, что он всё вытягивается, растет.* Митя поднялся и [вы⟨шел⟩] пошел из комнаты, ступая [ногами] осторожно, бесшумно; мать [посмотрела на Клима и тихонько ска⟨зала⟩] *взглянула в сторону Клима, глазами* указала ему на дверь. Из окна комнаты Клим с братом видели, как Варавка вел Игоря за руку по двору, через улицу, и что-то серьезно говорил ему. [держась за свою бороду] Затем Варавка вернулся вместе с [отцом] Туробоевым-отцом, [бр⟨итым⟩] сухоньким, бритым и лысым человеком [в] [с накрашенными усами] [в се⟨рых⟩] в серых брюках с лампасами. Они долго хо-

---

[1] *Текст:* Ловко пользуясь (*стр. 622*) ∾ перед Варавкой — *перечеркнут синим карандашом.*

дили по саду, и густые черные усы Туробоева [вздрагивали] непрерывно шевелились, а Варавка кивал головою.

Затем началось [нечто] [нечто] «театральное», как заорал Варавка, прибежав вниз в комнату матери Клима, который раздевался, чтоб лечь [спать] в постель, и выбежал на дикий крик:

— Что за дьявольская комедия? — кричал Варавка, размахивая руками. — Прихожу из клуба — Лидии нет! А? Понимаешь, Вера? Татьяна спит, как пьяная, а дочери — нет. Что за театральщина!

Разбудили Дронова, [и трое мальчиков] Митю, послали мальчиков на поиски, они обошли весь сад, Дронов тихонько ругался, посмеивался. Митя был угрюмо молчалив. Клим
л. 20 чувствовал себя[1] невыразимо странно, как никогда; ему казалось, что на этот раз он участвует в выдумке, которая несравненно интереснее и чем-то страшнее всего, что можно испытать в действительности.

И ночь выдалась странная, рыскал [сухой] жаркий ветер, встряхивая листву деревьев, душил все запахи сухой пылью, по небу ползло облако, по земле — тени, всё [казалось] колебалось, обнаруживая какую-то жуткую неустойчивость и внушая тревогу. [Особенно нехорошо качалась серая пожарная каланча] [Клим не любил замечать [такие] подобные явления.] Ходил на кривых ногах Дронов, спотыкался, покашливал, плевал; босые его ноги в полосатых тиковых подштанниках [босый, и в темной рубахе] и тяжелая голова были ясно видны, а от плеч по пояс он был невидим, — темная рубаха его сливалась с темной зеленью и голова [его] плавала в воздухе [как] [точно отрубленная] точно пузырь.[2]

— Может, она у Туробоевых в саду? — догадался Дронов, сонный и сердитый.

Там и нашли девочку, она [закутавшись шалью, сидела [на] огромной [белой] бесформенной птицей на сучке дерева] сидела на спинке чугунной садовой скамьи под [кустами] *навесом* куста сирени, против окна той комнаты, где был заперт Игорь Туробоев, наказанный отцом.

Измятая темнотой, *тонкая* [*белая*] фигурка девочки [была] бесформенно сжалась, но было в ней что-то отдаленно напоминавшее большую, белую птицу.

---

[1] *Текст*: очень звонко (*стр. 626*) ∾ чувствовал себя — *перечеркнут зеленым карандашом волнистой чертой.*

[2] *Текст*: невыразимо странно ∾ точно пузырь.— *перечеркнут синим карандашом.*

— Вот она, — закричал Дронов, [а Дмитрий Полканов] [но] Митя [оттолкнув] оттолкнул его плечом и сказал не громко, но грубо:

— Что [орешь, как] ты орешь, как полицейский?

[Клима удивил [ласковый] голос брата].

[А] *Затем* Дмитрий [подошел близко], подойдя к скамье, [и] сказал:

— Идемте домой, Лида, что же тут сидеть?

Клима удивил [и] ласковый голос брата и то, что он говорит с девочкой на вы, как со взрослой [но сама Лида, видимо, не удивилась]. Лида спросила: [острым, [дрожащим] звенящ⟨им⟩] [громко]

— Его побили? Да? [Наказали?]

Ее [голосок] слова звенели остро, разбито, девочки говорят так [после] после того, как наплачутся. Когда Митя протянул ей руку, чтоб помочь сойти со скамьи, она *пошевелилась* и сказала, что у нее болит нога [и].

— Я упала, как дура, — сказала она, всхлипнув, и добавила еще: — Как слепая...

[Клим] Клим с братом сняли ее, поставили на землю, но она, охнув, повалилась на бок, точно кукла. Митя едва успел поддержать ее. Оказалось, что она хотела влезть в окно комнаты Игоря по водосточной трубе, на левой руке у нее были сломаны ногти и, когда ее повели домой, она сосала кровь из пальца и говорила:

— Всё равно мы не позволим...

На дворе Полкановых отец, в халате и татарской шапочке-тюбитейке на голове, закричал на нее:

— Ты с ума сошла! [это]

И вдруг испугался [и стал спрашивать ее], *согнулся, схватил ее, поднял на руки, спрашивая* [*ее*]*:*

— Что с тобой? Что ты?

Тогда Лида, голосом, звук которого Клим не мог забыть, сказала:

— Ах, папа, ты не понимаешь, *не можешь*! Ты не любишь, не любил маму...

— Шш, — зашипел Варавка и [быстрыми] быстро побежал с нею по черной лестнице.

[Три мальчика остались на дворе]

— Разыгралась, — сказал Дронов, усмехаясь, Митя, взглянув на него [быком], согнул шею [и шагнул] и пошел запирать ворота, но мать крикнула из окна квартиры Варавки, чтоб он оделся и сходил за доктором [а Климу посовето-

вала спать]. Митя убежал тотчас же [не одеваясь, без фуражки], *с непокрытой головой*, в стареньком мундире, одетом на ночную рубашку, и в [ночных] туфлях. Клим остался на дворе [чтоб отпереть ворота].

— Пойду спать, — заявил Дронов, *протяжно* зевнув, но не ушел, а присел на ступень крыльца и, помолчав, сказал, мотая головой:

— Вот, придумала, коза... Смешно.

Шагая по двору, Клим не ответил ему; он *углубленно* размышлял: неужели *всё* это [придумано] выдумано Игорем и Лидой, [а] и уже не игра, а что-то другое, [очень] серьезное и, судя по [волнению] тревоге Варавки, матери, Туробоевых, угрожающее [несча‹стьем›] чем-то?

Дронов сидел, не шевелясь, он, кажется, задремал, из открытого окна во втором этаже на двор, в тишину, долетали неясные голоса Варавки, матери, звенящие [вскрикивания] крики Лиды.

— Да нет же! Нет, — кричала она, напоминая безумную жену доктора Сомова.

Через несколько дней этот роман стал известен [всему городу] в городе, гимназисты спрашивали Клима:

— Это было в вашем доме, да? Какая она?

Клим отвечал сдержанно, неохотно, а Дронов рассказывал, усмехаясь:

— Некрасивая. Потому и влюбилась, красивая не влюбилась бы, дудки!

Клим с досадой [видел] слышал, что Дронов говорит больше, чем знает, что он чувствует себя героем и выдает за участника этой истории.

— Я говорю ей: ты еще девочка, несмышленыш... Я [говорю] говорил ему: что ты? Гляди, какая она. Ну, он — свое! Всякому интересно, когда в него влюбляются...

Дронова[1] *слушали задумчиво*, [*жадно, с любопытством*] *серьезно, почти никто, кроме его, не улыбался, и были глаза, в которых тихо, но ясно блестела та странная печаль, которую Клим нередко видел в фарфоровых глазах учителя Томилина.*

Клим, не [опровергал вран‹ья›] опровергая выдумки Дронова, чувствовал, что в нем застыло неприятное удивление, и видел, что Лида вырастает в глазах мальчиков, что она уже героиня.

---

[1] *Фамилия*: Дронова — *в автографе исправлена на*: Клима.

Она действительно вывихнула ногу, сильно разбила локоть [о к ⟨?⟩] обо что-то и одиннадцать дней лежала в постели. Тем временем Игоря увезли [в] из города, но перед отъездом [его мать приводила] Аделаида Туробоева привела его к Лиде прощаться [и]. Таня Куликова рассказывала, недоуменно мигая светлыми глазами, как влюбленные, обнявшись, плакали, заплакала даже сама Туробоева, а Варавка убежал, ругаясь [и крича]:

— Чёрт знает что такое?

Наконец Туробоева [сказала] успокоила детей, сказав им: да, они жених и невеста, *они обвенчаются*, когда вырастут, а до той поры им [разрешено] разрешается писать письма друг другу.

Лида писала Игорю каждый день и, отдавая письма его матери, нетерпеливо ждала ответов. Но оказалось, что [начальство] Игоря отдали в такое строгое училище, где начальство не позволяет ученикам переписываться даже с их родителями.

Туробоева объяснила Лиде:

— Это, знаешь, как монастырь [а]. Мальчики там живут монахами, их никуда не пускают, и [одни] они не должны знать ничего, что делается вне стен училища.

Клим видел, что Лида, слушая эти рассказы сосредоточенно и молча, не верит им. Она [рвет] *треплет* платок *или конец своего гимназ⟨ического⟩ передника*, как бы пытаясь разорвать его. Она смотрит в пол, в сторону, как бы стыдясь взглянуть в глаза Аделаиде. Ее веселость приобрела особенно буйный [и даже как будто злой] [и даже что-то] характер, она уже считалась одной из первых озорниц гимназии [и], вносила в игры *всегда* что-то капризное, даже иногда злое, но она стала еще более богомольной, [и] усердно посещала церковные службы, *а в минуты* задумчивости ее *темные* глаза *смотрели на всё таким пронзающим взглядом*, [как будто она] что Клим чувствовал: она и ему не верит.

К нему она стала относиться *почти* так же пренебрежительно, раздраженно *и* холодно, как ко всем другим мальчикам и [всё реже ра⟨зговаривала⟩] уже не она ему, а он ей предлагал:

— Хочешь,— пойдем, посидим, *поговорим.*

Она редко соглашалась [по⟨сидеть⟩] на это и [уже] не рассказывала Климу о боге, о кошках, а только слушала его рассказы о гимназии, суждения об учителях *и* товарищах, о книгах и странностях отношений между взрослыми. Когда

Клим объявил ей новость, что он не верит в бога, она [спокойно] небрежно сказала:

— Это глупости.

За три года она вытянулась, [но] оставаясь всё такой же тоненькой и *легкой*, пружинно подпрыгивающей на ходу [*1 нрзб*]. Она стала некрасивой, угловатой, на *плечах и* бедрах ее высунулись [ост⟨рые⟩] кости, [на] [*и уже*] *и хотя* [груди] *уже резко* обозначились груди, но они были острые, как локти, и неприятно кололи глаза. [Нос] [Расширились глаза] Выросли тонкие, но густые и строгие брови, заострился нос и [под ним] *вспухшие* губы стали волнующе яркими.

[Но все-таки это было] *Ее лицо было* хорошо знакомо [и заучено] Климу, тем более *тревожно* удивлялся он, когда видел, что сквозь заученные черты этого лица *таинственно* проступает другое, чужое ему, порою оно было так ясно видимо, что Клим вдруг умолкал в средине рассказа и был готов спросить девушку:

— Это — [вы] ты?

Иногда он даже спрашивал:

— Что с [вами] тобой?

— [Решительно] Ничего,— отвечала она удивленно.— А что?

— У вас изменилось лицо.

— Да? Как же?

Он не умел ответить на этот вопрос.

Иногда он чувствовал, [*необ⟨ходимость⟩*] *что нужно говорить с нею на «вы», как давно уже говорит с нею брат Дмитрий* [1].

л. 21 Его особенно смущал взгляд [появля⟨ющийся?⟩] *глаз этого* нового лица, именно он [-то] и превращал его в чужое. [Это был] Этот взгляд чего-то [ищущий] *зорко* искал, упрямо ожидал, даже требовал и, вдруг изменяясь, становился пренебрежителен, как [-то] *бы* отталкивал.

И вообще [вся] Лида за [эти] три года резко изменилась. Было странно, что она разогнала всех своих кошек и [кажется, возненавидела не только животных, но даже птиц: петухов, кур, голубей] *в ее отношении к животным явилось что-то болезненное*. Слыша ржание лошади, она, брезгливо вздрагивая, морщилась, такое же *брезгливое* отвращение [и бр⟨езгливость⟩] [она] вызывали у нее собаки. [Клим очень следил

---

[1] *Текст*: Клим видел (*стр. 630*) ∾ брат Дмитрий. — *перечеркнут синим карандашом.*

за нею, но не мог бы ответить, почему он делает это.] *Даже птицы — петухи, гуси, голуби были явно неприятны ей. Клим заметил, что она* [*обнаружила такую же брезгливость к его и ее сестре Капитолине, он объяснил это ревностью, но скоро убедился, что* [*что*] [*и*] *все* [*и*]] *младенцы* [*все, вооб⟨ще⟩*] *также неприятны Лидии, как животные.*

— Я боюсь... нет, я не люблю маленьких,— [*сказала*] *заявила она, когда мать Клима показала ей* [*Капи⟨талину⟩*] [*маленькое*] *сероглазое личико новорожденной.*

И мысли у нее стали [такие] так же резко очерченные, как лицо.

— Учиться — скучно,— [решительно] говорила она.

Рассказывая ей о путешествии Пржевальского, Клим услыхал слова, сказанные хотя и задумчиво, но решительно:

— Ты много знаешь. Должно быть, это очень скучно,— знать много.

[Рассказав] Стремясь сказать ей что-то очень приятное, Клим, умолчав о Дронове, [источнике своих] *который в этом случае был* источником его знаний, рассказал Лиде о Клименте Алек⟨сандрийском⟩, о романах ангелов с дочерями человеческими.

— Он был святой, этот Климент? — спросила Лида.

Не зная, так ли это, Клим ответил:

— Да, святой.

— [Ну] Я думаю, что комплименты святого [дешево] не дорого стоят,— *равнодушно* сказала девушка [*зябко* передернув [угловатыми плечами] угловатым плечом. *После этих слов* Клим почувствовал уважение к ее уму и стал говорить с нею [еще] осторожнее].

Говорили, сидя на скамье в гор⟨одском⟩ саду, в аллее старых лип; изредка к ногам девушки и на колени ее медленно падал желтый лист; за рекою, далеко, косматое солнце пряталось [*в синих тучах*] *в хаос синих туч, разжигая их тяжелую пышность* [*не очень красным огнем*] [*алым*] *багровым огнем. Краснел дым лесопилки, по реке* [*тоже*] *плыли тоже красновато-медные отсветы заката, ярко разгорались стекла киоска, в котором продавалось мороженое; сырой осенний холодок чувствовался в воздухе.*

Слова Лиды смутили Клима; помолчав, он спросил *на «вы»:*

— [Хочешь] Хотите мороженого?

Она, усмехаясь, взглянула на него и не ответила, а Клим [почув⟨ствовал⟩], *тотчас* поняв глупость своего вопроса,

еще более смутился и замолчал, размышляя, догадываясь: почему эта некрасивая и, в сущности, дерзкая, капризная девушка *так часто* смущает его? [Почему?]

Только она и смущала.

Тут внезапно явился Макаров в [своей] отрепанной, не застегнутой шинели, в [кар⟨тузе⟩] фуражке, сдвинутой на затылок, в стоптанных сапогах. Он имел вид человека, который только ⟨что⟩ убежал откуда-то, очень устал и теперь ему всё равно.

[Сунул] Молча сунув товарищу красную руку, [он пробормотал:

— Здравствуй.— Затем и] он невнимательно, мельком взглянул на Лиду и, поправив фуражку, сел рядом с нею. Девушка тотчас возмущенно встала и пошла прочь, сказав:

— Я — к Телепневой.

Макаров, глядя вслед ей, [пробормотал] забормотал:

— Какая тоненькая. Игла. Это та, Варавка? [Что значит Варавка?] [Откуда эта] Странная фамилия. Варрава? Варвар? Чёрт знает что...

Лида отошла пружинной походкой своей шагов тридцать и вдруг круто повернула, снова села на скамью рядом с Климом.

— Не [пошла] хочу,— сказала она.

Макаров поправил фуражку, посмотр⟨ел⟩ на свой сапог, вздохнул. Минуту молчали, потом он спросил *Лиду*, [*кивая головой*] *указав рукою на раскаленные облака:*

— Красиво?

— Обычно,— кратко отозвалась она.

[Впоследствии, вспоминая дальнейшее, Клим никогда не мог избавиться от изумления]

И тотчас началось нечто [тя⟨гостное⟩] очень странное, тягостно изумившее Клима. Макаров и Лида начали говорить так, как будто они давно уже [знали] знакомы друг с другом, *давно* поссорились и [оба] рады случаю поссориться еще раз. Они смотрели в глаза друг друга [с явно] враждебно и говорили насмешливо, дерзко, не скрывая намерения задеть, обидеть [оглупить].

— Красивое — то, что мне нравится,— говорила Лида, а Макаров восклицал задорно:

— [Ого?] *Да что вы*? Не мало ли этого?

— Вполне достаточно для того, чтоб быть красивым,— отвечала девушка.

Этот [быстрый] задорный [враждебный] спор, становясь

всё более [сердитым] враждебным, быстро заставил Клима почувствовать себя лишним. *Сидя между ними*, он пытался вставить свои слова:

— Спенсер определяет красоту...

Но его не слышали. Макаров и Лида, перебивая друг друга, толкали его, Макаров дважды ударил [ладонью] *козырьком фуражки* по его колену. [Он] *Когда он снял фуражку, его двуцветные вихры вздыбились и придали горбоносому лицу хищное выражение.* Лида дергала [за] рукав [его] шинели *Клима*, усмехаясь, злобно оскаливая зубы. У нее на щеках вспыхнули красные пятна, уши тоже стали [пу⟨рпурными⟩] ярко алыми, а руки дрожали.

Клим видел себя в смешном и обидном положении человека, с которым не считаются, он слушал и удивлялся: Лида не любила читать книги, [она вообще говорила] откуда она знает то, о чем говорит? Она вообще была малоречива, избегала споров и лишь [с подругами] подругам — Алине Телепневой, Сомовой рассказывала [за] о чем-то, видимо, тайном, вполголоса и *как-то болезненно или брезгливо* сдвинув брови. Она вообще относилась к гимназистам с заметной брезгливостью, не пытаясь скрыть [этого] это *чувство*. Но вот с Макаровым она говорит иначе — с раздражением, близким ярости, [но не брезгуя, резко и] *даже* кажется, что она сейчас взвизгнет и заплачет.

— Пора домой, Лида,— напомнил Клим, чтоб сказать что-нибудь.

Она тотчас выпрямилась, сказав Макарову:

— Вы оригинальничаете неудачно...

[Усмехаясь] Макаров *тоже встал*, поклонился *и, усмехаясь*, отвел руку с фуражкой в [поклоне] сторону. [Затем] Надел фуражку, сел и стал закуривать папиросу. Лида пошевелила бровями и быстро пошла прочь.

— Отчего ты так рассердилась? — спросил Клим, когда вышли из сада; она [замедлив шаг] *пошла тише* и, поправляя волосы, закрывшие ухо ее, сказала [ворчливо] возмущенно:

— Терпеть не могу таких! [Скажите] Закурил папиросу, рисуется храбростью.

— [Все] *В гимназии* все знают, что он курит.

— Всё равно. [все — не я!] [Я — не гимназия] Я — не все [наконец].

С тем же непонятным Климу возмущением она нашла нос Макарова кривым, волосы — пестрыми [*и*], *наконец, спросила*:

— *Говорят, он очень грязный мальчишка*?

[*Но*] *И, не ожидая ответа, смягченным голосом отметила одно достоинство осужденного ею:*

— На коньках он катается [*изу*⟨*мительно*⟩] *великолепно.*[1]

После этой [стр⟨анной⟩] непонятной сцены Клим почувствовал к Лиде нечто смутное, похожее на уважение к ней, к ее [дерзкому] уму, неожиданно открытому [для него] *им.* Это чувство [еще более] *тревожно* углублялось постоянным ощущением ее недоверия к нему, небрежностью, с которой она слушала его речи, и, порою, почти со страхом он думал, что Лида может [как-то в] *на* чем-то поймать, как-то разоблачить его. [Ему с каким-то] *С некоторой поры* [*ему*] *он стал замечать, что для него подростки опаснее взрослых, они хитрее,* [*У больших*] *недоверчивее, тогда как самомнение взрослых* [*сильно*] *необъяснимо связано с простодушием.* Но, боясь ее, он не [чувство⟨вал⟩] испытывал к ней неприязни, напротив, она возбуждала в нем всё более настойчивое желание понравиться [этой девушке], *но лишь для того,* чтоб преодолеть ее недоверие и равнодушие. [Он] *Он хорошо видел, что она некрасива,* знал, что не влюблен в нее, и ничего не выдумывал в этом направлении. У него еще не являлось желания влюбляться, более того, [он смотрел на] *обычные* романы гимназистов с гимназистками [как на что-то] [казались ему] *Клим находил* смешными, [они были бы] *а для него такой* роман был бы унизителен, [Ему даже] *ему казалось, что юноша, который носит очки* [*дол*⟨*жен*⟩] *и читает серьезные книги, должен быть особенно смешон и жалок в роли влюбленного.* Он держался со всеми знакомыми девочками сухо, с холодной вежливостью, усвоенной от Игоря Туробоева, и [даже с девицами, старше его на два-три года, говорил *сдержанно, серьезно,* как взрослый] когда Алина Телепнева или Таня Сомова, *посмеиваясь,* рассказывали о влюбленных, [он] Клим слушал [их] молча, [серьезно] лишь изредка снисходительно улыбался и очень следил за собою, не желая [показать к этим

---

[1] *К тексту*: С тем же ∾ великолепно. — *имеется первоначальный набросок на отдельном листе бумаги*:

[Назвав его нос кривым, волосы — пестрыми, она спросила:

— [Кажется] *Говорят,* он [оч⟨ень⟩] грязный мальчишка.— И, не ожидая ответа, смягченным голосом [при⟨бавила⟩] *отметила достоинство Макарова*:

— [Но он изумительно катается на коньках] На коньках он изумительно катается.]

[Подростки казались ему хитрее взрослых. Варавка Тимофей... Шелест ветра]

историям], чтоб его заподозрили в излишнем интересе к романам.

Тем более жестоко он был поражен [и], когда почувствовал себя влюбленным. Это случилось *ночью*, через несколько дней после [того] *угрюмых и злых* жалоб Макарова на его непобедимое влечение к женщине.

л. 22 Вечером, почти до полуночи, мать, Ржига и Утин прекрасно играли, и Клим ушел спать, опьяненный умилением, настроенный так лирически, что, когда прощался с матерью, *целовал руку ее*, то, повинуясь внезапному взрыву какого-то очень сильного чувства [пошатнувшего], которое даже пошатнуло его, прошептал:

— Родная моя, милая...

Мать крепко обняла его и, не сказав ни слова, [прижала] погладила [всю] щеку, поцеловала в лоб горячими губами. [Запаздывая у Полкановых] Виолончель Ржиги почти всегда стояла у Полкановых, за роялем, он сам аккуратно укладывал ее в футляр, запирал и [бра⟨л⟩] прятал ключ в карман. На этот раз, испуганный отдаленным ворчанием грома и [вспы⟨шками⟩] боясь дождя, он *заторопился и ушел*, не уложив инструмент в футляр. [Уже все в доме уснули, когда Клим, взволнованный музыкой] [Климу каза⟨лось⟩] *Вдруг* Клим услышал в гостиной непонятный шорох, которому вторил тихий гул струн. [Это] *Было ясно*, [*что*] *это именно в гостиной, а не наверху, где иногда* [*ночами*], *поздно ночью, Лида тихонько* [*наигрывала*] *тревожила струны* [*пи⟨анино⟩*] *рояля.* [Казалось] Можно было подумать, что виолончель, отдохнув, вспоминала [свои песни вечером] *свое пение вечером* и [тихонько вспоминает их] [его] *теперь пытается петь* для [самой] себя. Эта мысль, необычная для Клима, мелькнув, [исчезла и] уступила место испугу пред непонятным. Он сел на постели, прислушиваясь, догадываясь, [что это] [чем] кем вызван этот шорох и [густой] гул. [Шорох был настойчиво однообразен]. Сквозь [решетчатые] щели в ставнях окон в темноту комнаты вторгался голубоватый свет молнии. Сухо трещал гром, [но] дождя всё еще не было [но]. *Ветер встряхивал деревья сада и шелест их* [*вызывал снова*] *вызвал у Клима представление о полете* [*огром⟨ной⟩*] *бесчисленной стаи каких-то птиц.* [Пошел] [к] Шорох настойчиво однообразен.

Клим зажег свечу, взял в правую руку гимнастическую гирю, осторожно открыл дверь в гостиную, [при⟨слушался⟩] остановился, чувствуя дрожь в коленях. Виолончель

звучала громче, шорох был слышней. Он как-то сразу понял, что в инструмент [попа⟨ла⟩] залезла мышь, подошел к нему, убедился в этом и, положив инструмент верхней декой на пол, увидал, как из-под него выскочили два мышонка, маленькие, [как] *почти как* черные тараканы. [Он] Поставив виолончель, он дождался, когда струны перестали гудеть, ушел к себе, лег, погасил свечу [закрыл глаза].

[И вдруг] Пред ним одна за другою [появились] поплыли [сначала] знакомые девочки, сначала толстенькая, [мягкая] добрая Таня Сомова *на коротких ножках, конфузливая и мило смешная*, потом Алина Телепнева, стройная, красивая, с огромной косой, [с] ласковыми глазами и густым голосом, за ними Лида. Они *появлялись, исчезали то все три вместе, то сменяя одна другую, и* как будто требовали, чтоб Клим решил, которая из них [лучше] приятнее ему? С напряжением, раньше не [изведанным] знакомым ему, он рассматривал фигуры, [и] лица девушек и видел, что Алина [всех] *несравнимо* красивее своих подруг. Таня Сомова — [самая] *наиболее* ласковая из трех, а Лида — самая [умная] интересная *и* умная *и самая* [*опасная*] [*стр⟨ашная⟩*] *непонятная потому, что она относилась к нему равнодушнее тех двух, и потому, что не верила в него, как верили* [*они*] *Таня и Алина.* Думать о них было неизведанно приятно [и тревож⟨но⟩] [и в то же время немножко стыдно] [тревожно *в этих* думах]. Это были странные [думы, почти], полуосязаемые думы, они волновали [так же] сильнее, чем музыка, возбуждая в теле [тревожное томление, которое всё росло и оно] *то напряжение, которое, тревожно возрастая*, заставило Клима вспомнить устрашающую книгу профессора Тарновского [об] о пагубном влиянии онанизма. Он вскочил с постели, зажег лампу, взял *желтенькую* книгу журнала [«Неделя»] [но], *не считаясь с тем, что* ему запрещено [было] читать [ночью] лежа, [да и не читалось] и ночью попытался понять статью «О писательстве». Статья оказалась скучной, к тому же где-то близко [треснул] ударил гром с такою силой, что [запели] задребезжали стекла в окнах и колыхнулась вода в стакане на ночном столе. Клим [отложил] *швырнул* книгу на пол, спрятал руки под голову и [заставил себя думать о писательстве] подумал, что хорошо бы сделаться писателем, но не таким, как [Малове⟨сов⟩] [1], человек [слиш⟨ком⟩] [как-то слишком упрощенный], в сущности, [довольно] скучный и неинтересно женатый. Он вспомнил, как однажды, придя во флигель, застал жену писателя полу-

[1] Слово зачеркнуто и не заменено другим.

одетой на коленях у него и как [в тот вечер] [Маловесов, читая свой новый рассказ, [сказал] сказал, подмигнув слушателям, протяжным, мужицким [говором] голосом:

— От бабы — не уйдешь! [Нет, брат], *когда она соскочила с колен его, сказал* [*Климу, подмигнув:— Дело житейское*!

Каток на реке, [*ноги*] *ноги Алины Телепневой, неловко упавшей на катке*] *удивленно*:

— *Смотри-ка, юноша, сконфузился.*

И подмигнул Климу.

[Вспоминалось] Память, как бы стремясь освободиться от излишнего груза однообразных [и полузабытых] впечатлений, назойливо воскрешала их. *Закрыв глаза, Клим видел ноги Алины Телепневой, неловко упавшей на катке* [*юбки, вздутые ветром и* [*1 нрзб*] *юбки* [*ра⟨?⟩*] *ногу*], *видел, как Таня Сомова поправляет спустившийся чулок, голые, похожие на дыни, груди сонной горничной Марины.* [*Он* [*прош⟨лое⟩*] *рассматривал* [*всё*] *это и* [*многое подобное и сам*] *удивлялся тому*] *Его удивляло, как много видел он такого, что считается неприличным, бесстыдным. Ему казалось, что память разрастается* [*как дерево*] [*точно какой-то куст и цвет⟨ущий⟩*] *с таинственной быстротой кустом,* [*сирени и*] *цветущим цветами, смотреть на которые приятно, но стыдно.*[1]

Вспоминалось и то, [что] полузабытое, что хотелось бы забыть *прочно* и навсегда. [Вот] Варавка с багровым лицом [наклонясь над], *выпучив глаза, целует* шею матери, сидящей у рояля, он же, в халате и туфлях на босую ногу, поздно ночью у двери в спальню.

[Он] [Клим [долго не мог заснуть] заснул] Волнуемый этими воспоминаниями, Клим заснул на рассвете [и к утру] под гулкий шум дождя [понял [жалкий] смысл злых жалоб Макарова], проснулся поздно, [чувствуя себя] утомленным и нездоровым [и под угрозой того настроения, в котором жил Макаров].

[Было] Воскресенье, в церквах уже звонят к «Достойно», за окном [журчит вода, стекая по водосточной трубе] плещет дождь, уныло и однообразно звучит железо водосточной трубы. [Клим почувствовал] Клим, чувствуя себя стиснутым тяжелой, осенней скукой, подумал:

«Неужели я должен испытать то же, что Макаров?» [2]

---

[1] *Текст*: Закрыв глаза ∾ но стыдно. — *перечеркнут синим карандашом.*

[2] *После слова*: Макаров — *знак сноски; текст сноски*: Он рассказал ∾ пытливо. — *зачеркнут в конце л. 26 (см. стр. 657).*

О Макарове уже нельзя было думать, не думая о Лидии Варавке. [Хотя они еще не познакомились, но Клим знал, это — дело завтрашнего дня. Иногда] Бывая у Клима, Макаров иногда встречал Лиду, молча кланялся [ей] Лиде, она отвечала ему небрежным кивком черноволосой головы, движением бровей [и быстро]. Казалось, что она избегает Макарова, но, привыкнув наблюдать за людями, Клим замечал ее косые взгляды в сторону товарища и замечал, что, когда она [являя⟨лась⟩] приходила, Макаров тотчас начинал говорить громче, веселей, становился возбужденным. Клим понимал, что это значит.

— Она живет наверху? — спрашивал Макаров и смотрел в потолок таким острым взглядом, как будто надеялся увидеть что-то сквозь него.

— Я слышала, что Макарова хотят исключить из гимназии за пьянство, [что] верно? — спрашивала Лида.

[К] Эти вопросы *раньше* вызывали у Клима *только снисходительную улыбку*, усмешку, но [после ночи пережитой им] *сегодня, в ненастное утро*, он, вспоминая о них, [нашел] внезапно нашел, что они раздражающе глупы, более глупы, чем все известные ему романы гимназистов [с гимназистками].

Он вскочил с постели, [умылся] вымылся, оделся, выпил стакан безвкусного чая, потом, взяв книгу, [стал] *хотел* читать [но]. Дверь в его комнату была открыта, там возилась горничная Малаша [рябая], добрая, глупая девушка, с широким [изрытым оспой] лицом. [Ее] Белый передник туго обтягивал ее грудь, [каз⟨алось⟩] груди у нее, должно быть, такие же твердые, *жесткие*, как икры *ее толстых* ног.

— Закройте дверь, Малаша,— сказал Клим.

[Привычка выдумывать [себя быстро] [заставила] заставляла его признать себя влюбленным.] *Хотя он [несколько раз] иногда испытывал сомнения: не потому ли это явилось в нем, что он незаметно для себя поддался общей атмосфере влюбленности и что это в нем не изнутри, а извне, как накожная болезнь? Он до того страшился быть как все, что почти ненавидел форму гимназиста, которая [как бы] [стирала] делала его похожим на других. Но его сомнения таяли, исчезали, было ясно: он влюбился.* [Он еще не [знал] решил, в кого влюблен, [но уже убедил себя] но уже] И на этот раз состояние влюбленности не казалось ему смешным и унижающим, каким [оно у всех было] [несомненно было у всех [он наблюдал это] состояние] у других юношей и девушек. Признав его неизбежным и для себя, он несколько обиделся на кого-то, *ему казалось*,

что на Макарова и Лиду. [Но он] Но это была не глубокая обида, и ее умеряло сознание, что он *и в этом случае* чувствует [иначе] не так, как все другие, более серьезно и оригинально. Рассматривая трех девушек, он видел, что *легче и* удобнее всего был бы роман с [Таней [Сомовой], сдобной как булка] [и] *мягкой и теплой, точно* пуховая подушка. Роман с Алиной, за которой *не только* гимназисты *старших классов*, но и студенты первокурсники ходили табуном, [был] конечно, эффектнее, это [очень] *еще более* выдвинуло бы Клима. Но [*когда вставала*] тонкая фигура Лиды Варавки затемняла ее подруг, и, думая о ней, Клим переставал узнавать себя, теряясь в непонятном, очень сложном чувстве, в котором [странно сливалось *сознание* в предчувствие опасности с чем-то] *страх туманно* сливался с ревностью, обидой и [как] всё
л. 23 более упрямым влечением к этой некрасивой, даже неприятной девушке.

— [Ты что-то нервничаешь] Клим что-то нервничает и стал скучен,— заметила мать.

Варавка, тасуя карты, [равнодушно] сказал *вполголоса*:

— Возраст. В его лета я хотел застрелиться [и ему] *от любви к своей тетке*.

Из своей комнаты Клим слышал эти слова. Было неприятно узнать, что его состояние замечено, Климу казалось, что он ведет себя так же сдержанно, как всегда. Он решил внимательнее следить за собою, а вскоре [его] он был отвлечен от себя неожиданным происшествием: Дронова исключили из гимназии.

Это было в декабре, почти накануне рождественских каникул. Опоздав на урок, Клим [ехал на] *шел сквозь* [густую] метель и вдруг, почти у самого подъезда здания гимназии, [как] из облака снега вынырнул Дронов [он]. Он шагал, покачиваясь, как пьяный, в одной руке — фуражка, в другой — ремень ранца, закинутого за спину. Казалось, он несет большую тяжесть.

— Исключили, сволочи,— тихо [сказал] *пробормотал* он.

— За что?

— За всё. Вот сволочи!

На его лице таялся снег и казалось, что вся кожа лица [от] со лба до подбородка сочится слезами.

— Надень фуражку,— [сказал] посоветовал Клим, Дронов взглянул в фуражку, в нее насыпался снег, он так, со снегом, и [вскинул] *надел* ее на голову медленным жестом,

как будто фуражка была чугунная. Клим пошел с ним домой, и дорогой Дронов отрывисто, с трудом находя слова, как бы выцарапывая их ногтями, рассказал:

— Книгу нашли. Фейербах, заграничное издание. А раньше — «Что делать». Потом я репетировал у знакомых попа. Ну, там целовался с [сестренкой ученика] *одной*... Застигли. Эка важность! Сволочи. Вредное влияние, говорят. А Долбня — прямо: ты, говорит, в гимназии явление случайное и вообще нежелательное. Сволочь. Томилин говорит: все люди на земле случайное явление. Пойду к нему...[1]

Дронов круто свернул за угол улицы и исчез в вихрях снега, а Клим вернулся домой [[не желая] зная, что за последнее время Дронов [был] [пользовался авторит〈етом〉] завоевал симпатии многих учеников в стар〈ших〉 классах; Клим [ждал] опасался [какой-нибудь выходки с их стороны], что они устроят что-нибудь скандальное, как это уже было однажды]. Было жалко Дронова, но [как-то] не верилось, что [этот] его могла охотно целовать девушка, вероятно, он целовал ее насильно. И — с жадностью, конечно. Клим даже вздрогнул, представив, как Дронов, целуя, чавкает. [[За обедом] Дома Клим рассказал матери о Дронове, как всегда, она выслушала его спокойно и внимательно, но [когда он] затем взволнованно заговорила, расхаживая по комнате:

— [Я тоже [кое-что] слышала об Иване кое-что неприятное для меня и опасное для тебя.] *Да, Ржига говорил, что Дронов очень вредно влияет на учеников, он, Макаров и еще, кажется.* [*Ильин*] *Ильинский.* Мне давно хотелось поговорить с тобою о нем, но я [так] верю в твой разум и сочла это излишним. Теперь же я скажу, что почти рада исключению Ивана, может быть, это нехорошо, но — рада. Я боялась [бы] за Дмитрия. Он вял, безволен, легко может подчиниться влиянию более сильного характера, за последнее время он, кажется, подпал под влияние Ивана].

[Дома Клим] [Придя домой] *Дома, раздеваясь, Клим услыхал, что мать в гостиной разучивает новую пьесу,* [*он*] *он прошел к ней, поздоровался.*

[— Почему? — спросила]

[— Нет]

[— Почему так?]

— *Почему так рано? — спросила она. Клим* [*расс〈ка-*

---

[1] *Текст*: Дронова исключили (стр. 640) ∾ Пойду к нему. . . — *зачеркнут синим карандашом.*

зал⟩] сообщил о Дронове [и сказал, что] и сказал, что в старших классах [наверное будут скандалы, а я этого не люблю,— сказал он] немало [есть] учеников, которым Дронов был необходим.

— Он ведь учился отлично, многим помогал; теперь там, наверное, волнение, уныние и, может быть, даже маленький скандал.

[Мать встала, прошлась по комнате.]

— Посиди со мной,— сказала мать. Сегодня [она была очень] в капоте из кашемировой шали, она казалась особенно и молодо и внушительно [красивой] красива. Она [встала] прошлась по комнате, притворила дверь и, покусывая губы, снова села против Клима у рояля.

— Да, Ржига [говорил] рассказывал, что Дронов [пользуется] очень вредно влияет на учеников,— он, Макаров и еще [ка⟨жется⟩] Ильинский,— да? — заговорила она и улыбнулась, пытливо взглянув на сына.— Кажется,— это наиболее близкие приятели твои? Странно, ты так не похож на них. Но ты должен знать, что я верю в твой разум и за тебя — не боюсь. [Но — Дмитрий! Он вял, безволен [он очень добр] и легко может подчиниться влиянию более сильного характера. Он очень добр, это, разумеется, достоинство...]

Она снова встала [и], неслышно [медленно] шагая по ковру [прибавила] [рассказала], медленно закружилась по комнате.

— Но, видишь ли, иногда доброта — только признак слабости, волевой лени, об этом очень хорошо говорит Тимофей [Аркадьевич] [Антонович] [1].

Она, кажется, впервые говорила [так много и] так хорошо, давая Климу чувствовать, что [смотрит на него как на человека совершенно равного ей] видит его человеком, совершенно равным ей. Она *мягко* осудила Клима за то, что он, будучи умнее, серьезнее брата, почти не обращает внимания на Дмитрия [который живет].

— Я думаю, что не обижу тебя, если скажу, что он унаследовал удивительное легкомыслие от отца, но без его бойкости и без ловкости в делах. Тебе следует знать, что и эта ловкость тоже достоинство сомнительное, она часто граничила с недобросовестным отношением к людям, мягко говоря.

Мать остановилась пред Климом, сдвинув брови, [глядя на него пытливо] и сказала, помолчав:

— Я дорожу твоим мнением обо мне и, может быть, долж-

---

[1] *Текст:* — Да, Ржига ∾ [Антонович]. — *вставка на отдельном листе.*

на бы была сказать тебе о [моем отношении] *причинах моего разрыва* с отцом и о Тимофее Антоновиче. Но, повторяю, зная [это], как ты [умен] [умен и] вдумчив, наблюдателен, я сочла это лишним. [Ты меня не осудишь...]

Всё это было так же неожиданно, как приятно слышать. Клим встал, поцеловал руку матери.

— [Конечно] *Да*, мама, об этом говорить излишне...— сказал он, стараясь говорить просто.— Ты знаешь,— я Варавку очень люблю и уважаю...

[Она] Мать, положив руку на плечи ему, снова [стала ходить [начала] ходить] *пошла* по [комнате, очень красиво убранной] комнате. *Варавка* любил картины, [бронзу] фарфор, и после отъезда отца всё в доме неузнаваемо изменилось, стало [красивее] уютнее, теплее. [Мать — не старая.] *Изменилась и мать, она [как-то окрепла, ст⟨ала⟩] [ст⟨ала⟩ более] как будто выросла, окрепла, помолодела*; [это] *впервые Клим заметил это, когда она в новом черном платье вышла к панихиде по [умершей четырнадцатимесячной] Капитолине, прожившей только одиннадцать месяцев. В этот весенний, солнечный день она показалась ему новым человеком, а спокойная красота ее — величественной.*

За окном [волновалась] шевелилась густая, молочно-белая муть, безмолвно кипела снежная каша, [это] *в комнате было сумрачно, все вещи в ней как будто задумались, поблекли, сжались*; *крепкий* голос матери звучал немножко взволнованно, не обычно, [Мать, не старая] [Но самым значительным было то, что красиво одетая] стройная женщина с гордым лицом [как-то] вдруг явилась пред юношей [в новом освещении] [в новом приятном освещении] *неиспытанно близкой*. Она говорила [дружески подкупающе] подкупающе дружески, [укрепляя] укрепляла в нем сознание [своей] его значительности.

— Лида *тоже* беспокоит меня,— говорила она, шагая в ногу с сыном.— Это девочка не совсем нормальная, с тяжелой наследственностью со стороны матери. *Помнишь историю с Игорем? Да.* У меня с нею не те отношения, каких я желала бы. Ты с ней дружен, ты мог бы помочь ей подойти ко мне ближе.—И, заглянув в глаза Клима, она с улыбкой спросила:

— Ты не влюблен в нее? Немножко, а?

Клим, удачно вспомнив слова Варавки, ответил тоже с улыбкой:

— Знаешь мама, — возраст...Влюбляешься ежедневно...

— О, да! — серьезно воскликнула она. — Да, это серьезный вопрос, дорогой мой. Будь осторожен.

Через несколько минут она, между прочим, спросила:

— Тебе, наверное, недостаточно на месяц десяти рублей [*на месяц*] *карманных?*

[*Но*] *Клим не успел ответить.*

Они проговорили до обеда, до поры, когда [пришел Дмитрий] в двери встала тяжелая фигура [воз⟨вратившегося⟩] Дмитрия и угрюмо сказал, отирая платком мокрое лицо:

— Дронова исключили, чёрт их знает за что! *Все возмущены.* Шестой и седьмой скандалят.

Мать [толкнула плечом плечо] [толкнула локтем в бок Клима и], *улыбаясь*, спросила *старшего сына.*

— Ты тоже возмущен?

— Конечно!

— Ну, [садись] идем скорей обедать.

За обедом Дмитрий сидел рассеянно, хотя он любил есть много, [и как-то] углубленно, но [на этот раз молча. Он и всегда] на этот раз молчал, [но] *ел без аппетита*, его толстое, [невыразительное] *скучное* лицо [было] было скучнее, чем всегда, светлые глаза смотрели тускло. [Он, видимо, не замечал как] Клим видел, что брат не замечает [оживления] необычного оживления матери и [обижало] это [возбуждало в нем] возбуждая досаду Клима еще раз убедило его, что Дмитрий туповатый *и* бесцветный человек [1].

После обеда [он заявил, что идет на чердак к Дронову] Клим [пошел] тоже пошел [с ним] *на чердак*, там, в [туче] облаке дыма, уже [сидел Макаров, стоял прислонясь к печи, длинный тощий Ильинский] стоял, прислонясь к печи, Макаров [сидел длинный тощий Ильинский], а Дронов, поджав ноги под себя, уселся в позе портного на койке, высоким голосом [угрожал] угрожая кому-то:

— В университет я все-таки пролезу. Врут!

Макаров закинув голову, пускал в потолок [кольца] густые струи дыма и гладил пальцем [темн⟨ые⟩] [темненькие] тени [бу⟨дущих⟩] ус⟨ов⟩] на верхней губе.

— За что? — спросил Дмитрий Полканов, садясь на койку рядом с Дроновым, тот начал рассказывать, но дверь отворилась, на пороге встала Лидия Варавка, прищурилась и спросила:

— Здесь коптят рыбу?

Дронов грубовато крикнул ей:

— Затворите дверь, не лето!

---

[1] *Текст*: Они проговорили ∾ бесцветный человек. — *перечеркнут синим карандашом.*

Макаров встал, вытянулся и, молча поклонясь девушке, тотчас закурил от окурка своей папиросы другую.

— Ф-фа! — сказала [де⟨вушка⟩] Лидия, морщась.— Вот скверный табак [— прошла к окну и на⟨чала⟩] [остановясь у окна].

[Она сп⟨окойно?⟩] Ни с кем не здороваясь, она прошла [к окну] к залепленному снегом окну и стала расспраши-
л. 24 вать Дронова, за что исключили его; Дронов отвечал нехотя, сердито, Дмитрий выслушал рассказ его, встал и, сутулясь, молча ушел. Макаров всё стоял у печи, двигал бровями, мигал и сквозь синюю пелену дыма присматривался [к девушке у окна] *к темно-коричневой, тонкой и четкой фигуре* девушки у окна.

— Зачем читать такие книги? — [сказала] *заговорила* она, пожав плечами. — Это глупая и скучная книга, я пробовала читать ее и бросила. Она не стоит двух страниц «Первой любви» Тургенева.

— Девицы любят сладкое, — сказал Макаров и [сдув⟨ая⟩] начал *усиленно* сдувать пепел с папиросы. Лидия не ответила ему, продолжая [выз⟨ывающе⟩] порицать роман Чернышевского.

Клим слышал, что она говорит всё более задорно, вызывающе и как-то необычно, не своим голосом. В том, что говорила [она, чувствовалось], он *ясно* [*замечал*] слышал ее желание задеть, обидеть кого-то и неожиданно почувствовал задетым себя, когда она сказала:

— Мужчина, который уступает женщину другому, конечно, дрянь!

Клим вспомнил о своем отце, нахмурился и поучительно [сказал] напомнил:

— Однако — Герцен...

— Кто?

— Герцен...

— Тоже, вероятно, [какой-то] тряпка.

Макаров засмеялся, ткнул папиросой в кафлю печи и сунул руки в карманы, а Лида резко спросила его:

— Я бы хотела знать: что это вас веселит?

— Радость, — сказал Макаров как-то слишком громко. — Уж поверьте, смеюсь не потому, что слышу смешное.

[Девушка не поверила или не захотела поверить ему, и между ними начался]

Между ними [сразу] [тотчас] быстро разгорелся *настолько* странный спор, *что* Климу *скоро* показалось, будто они гово-

рят на языке, все слова которого знакомы ему, связь понятна, но смысл их [почти] почти неуловим или извращен. Говорили они [казалось] об одном и том же и, казалось, говорят одинаково, спорить не о чем, но они спорили раздраженно, покраснев, размахивая руками, можно было ждать, что *в следующую минуту* они оскорбят друг друга [Они наполняли знакомые Климу слова новым, непонятным для него содержанием. Это очень волновало[хотя часто он] Клима], *а порою казалось, что они хотели испугать чем-то* [друг друга, оби⟨деть⟩] *друг друга.*

Клим слышал, что и тот и другой говорят глупости, *а иногда* что-то безграмотное, даже смешное. Но и за смешным, за глупым он различал в знакомых словах новое и непонятное ему содержание. [В конце концов он нашел, что [каждый из них] они, углубляя, расширяя слова *один* другого, стремятся чем-то испугать друг друга [и этим заставить молчать] и это очень волновало его. [И] Лида [и Макаров стали] стала красивее, она —] Повторялась в более высоком тоне сцена, которую Клим [вид⟨ел⟩] наблюдал в гор⟨одском⟩ саду, и это очень волновало его. Они оба говорили так много и торопливо, что [у него не было] *не давали ему* возможности вмешаться в их спор, не слышали его [голоса] *замечаний*, да едва ли слушали и друг друга. В [том, как они смотрели друг на друга] их глазах было нечто неприятное, Клим впервые видел такой поглощающий, цепкий взгляд [у] [на] на возбужденном смуглом лице Лидии и так [возбужденном лице] [раздраженном] [угрюмо] озлобленно сверкающие глаза Макарова. *Но Макаров казался красивее, чем был* [*всегда и даже*], *а большеглазое, остренькое*[1] *лицо Лиды* [*тоже раз⟨горелось?⟩*] *в этот час стало тем новым, незнакомым лицом, которое всегда возбуждало смутную тревогу Клима.*

Дронов слушал [их трескучие крики] *спор* молча, *неподвижно*, смотрел на спорящих издали, углубленный в свои думы, и барабанил пальцами по коленям своим. Он [не] тихонько, почти незаметно покачивался, его плоское лицо [уныло] сердито сморщилось, он даже как бы не заметил, когда Лида [выскочила из] *вдруг выбежала из* комнаты [и шум голосов замолк].

— Какая? — вопросительно и протяжно сказал Макаров, закуривая папиросу. *Климу показалось, что Макаров хотел сказать насмешливо, но это ему не удалось.* Закурив, он

---

[1] остренькое, большеглазое

вытер ладонью потный лоб и, задумчиво глядя на ладонь, [тихо сказал] проворчал:

— Шипит.

Через минуту он повторил:

— Шипит. *Злая.* Ну, до свидания...

[— А ты — бредишь, — сказал Дронов вслед ему.]

Когда Макаров вышел за дверь, [не обернувшись, а] Дронов, глядя в дым, [заговорил ворчливо:

— Про любовь говорят. Оба бредят. А я, вот] *сказал грубо и озлобленно:*

— Ломается, дурак. Шел бы к девкам...

Клим поморщился; он давно уже замечал, что [в злости, в грубости Дронова что-то искусственное] грубость Дронова искусственная; [он даже сказал товарищу: — Ты говоришь] *он заметил это после слов Макарова*:

— *Дронов, в сущности, добрая душа*, а говорит он грубо, потому что не умеет [иначе] или стыдится говорить иначе. Грубость у него — признак ремесла, вот как дурацкий шлем пожарного.

— Что же мне делать? — спросил Дронов, щурясь и отмахивая рукою дым, который почему-то стал зеленоватым, но уже не так густ. Потом он сам ответил:

— Буду готовиться в университет. Врут, черти!

Послушав угрюмый гул вьюги в печной трубе, Клим [*обещал ему поговорить с Варавкой, попытался успокоить, развлечь и достиг этого*] *предложил Дронову попросить Варавку, чтоб тот поговорил с директором гимназии, это оживило Дронова.*

— [Поговори] Только бы они меня не наградили волчьим билетом! — сказал [Др<онов>] он и, вытянув ноги, прислонился спиною к стене.

Тогда Клим небрежно спросил его:

— Ты уже ходишь к девицам?

— Нет, я к девицам не хожу.

[Когда] Он закрыл глаза, [и] по лицу его медленно расползлась широкая улыбка и, вкусно чмокнув, он сказал:

— Но я изредка пользуюсь милостями одной. Давно уже, больше года. [Это] Ты ее знаешь, это белошвейка Рита,— да...

Клим тотчас [представил простенькую] *вспомнил скромную* девушку, с [добрым] простым [при<ятным?>] неприметным лицом, [и на] [на нем] с мягким взглядом каких-то желтых глаз. Она [ходит по] шьет и чинит белье матери. Ей, вероятно,

лет двадцать пять. Как-то, проходя мимо комнаты, где она работала, Клим слышал ее голос:

— Ну, что ж? Хорошо, — сказала она кому-то.

— Это, брат, удивительная штука, Рита, — говорил Дронов, тихонько постукивая затылком о стену и [косыми] скосив глаза в окно. [—Я, знаешь, *сначала* думал, что она прирабатывает около [нас] таких вот, как я. Нет, здесь что-то другое...] Он задумался, снова закрыв глаза.

— Она тебя любит?

— Меня? — переспросил Дронов и вздохнул. — Нет, она [кажется] многих любит. [*Между прочим — брата твоего.*] [Она любовь любит. А впрочем, я не знаю, что.]

— Она распутная?

Климу показалось, что Дронов [обиделся, посмотрел] взглянул на него обиженно и недружелюбно.

— Может быть, и распутная, — не сразу *и не громко* ответил он.—С ней и целовался я там, на уроке...—И, помолчав, пробормотал:

— Путается, путаница, беспутница...

Посидев еще несколько минут, Клим ушел, унося в себе [неприятный] тяжелый осадок. Было неприятно вспомнить спор Макарова с Лидией, узнать новость о Дмитрии и убедиться, что Дронов и в отношении к женщинам забежал вперед его[1].

Через несколько дней он почувствовал себя как бы приклеенным, привязанным к определенному, навязчивому ряду однообразных мыслей о Лидии Варавке, о белошвейке Рите, Алине Телепневой; Макаров и Лидия возбудили в нем чувства, которые он быстро и правильно определил [как] как зависть и ревность. Брат стал почему-то неприятен, а раньше Клим относился к нему только равнодушно [и почти не замечая тихой его жизни][2]. *Крупная, молчаливая* фигура брата была такой же привычно незаметной, [как] как любое кресло. Клим не мог представить, как это, *с каким чувством* скромная белошвейка обнимает и целует некрасивого Дронова? Было что-то непримиримо обидное в том, что он, человек, признанный исключительным и отличным, остается [сза⟨ди⟩] сзади других и что есть отношения и настроения, непонятные ему. [Совершенно ясно, что Макаро́в влюблен в Лиду и что [он

---

[1] *Текст*: обиженно и недружелюбно ∾ вперед его. — *зачеркнут синим карандашом.*

[2] *Текст*: Алине Телепневой ∾ его жизни. — *зачеркнут синим карандашом.*

ей] Лиде он интересен, как никто другой, но почему они так враждебно спорят, насмехаются друг над другом [но] и в то же время явно ищут встреч и встречаются всё чаще.] Эти размышления [скоро] стали самым существенным для Клима, в них сосредоточилось [вся действительность, все] всё действительное *и* самое важное, *всё же* остальное [же] отступило куда-то в сторону и приобрело странный характер полусна, полуяви.

Полусном казалось всё [происходившее], *чем жили* во флигеле у писателя. [Длин⟨новолосый⟩] Там длинноволосый человек, с тонким, бледным и неподвижным лицом [*с длинными пальцами музыканта и малопонятной речью*], ни-
л. 25 как, [и] ничем не похожий на мужика, но одетый по-мужицки в серый кафтан, высокие по колено валяные сапоги и рубаху грубого домотканого сукна, размахивая руками, прижимая их к впалой груди своей, убеждал всех отказаться от городской жизни, [идти в деревню] жить в деревне и пахать землю.

— Старо! — кричал писатель, отмахиваясь обеими руками. — Пробовали! Ожглись.

Человек, переодетый мужиком, возражал сурово, властно, тоном священника, говорящего с амвона.

—Слепцы! Вы шли туда с проповедью зла и насилия, я зову вас на дело любви [и опрощения], я говорю вам: опроститесь, будьте людьми земли, [бросьте] отбросьте всю мишуру, придуманную вами, ослепившую [души ваши] вас.

Из угла, от печки, раздался голос Томилина:

— Вы хотите, чтоб ювелиры и слесаря ковали лемехи [для] плугов? Да?

Клим слышал, что голос учителя стал более громким и слова его звучали увереннее, резче. Он всё больше обрастал волосами и, видимо, [стано⟨вился⟩] *всё* более беднел; его пиджак был протерт на локтях до дыр, на брюках сзади [вшитый] вшит *серый* квадрат [сукна другого цвета, [он похудел и] *кожа лица* тоже посерела, точно] [голодно], заострился нос, всё лицо стало *голодным* и хищным. Он криво улыбался, [и] часто встряхивал головою, рыжие волосы, осыпая скулы его, путались с волосами бороды и [он] *обеими руками он нетерпеливо откидывал* их медные пряди за уши свои. Он больше и спокойнее всех спорил с переодетым человеком и с другим— лысым, краснолицым, который утверждал, что настоящее дело, спасительное для России,— сыроварение и пчеловодство.

Клима поражало обилие противоречий и упорство, с которым каждый из людей защищал свою истину, *но он видел*,

что главным образом борются две истины. Переодетый человек говорил о Толстом, о Шопенгауэре, о двух ликах Христа, церковном и народном, о Европе, которая погибает от избытка чувственности и недостатка духовной энергии, о заблуждениях [ложной] науки — науку он особенно презирал и ненавидел[1]:

— В ней сосредоточена [вся] *главная* ложь *нашей* жизни, в ней яд, разрушающий душу,— говорил он.

Тогда из угла, с клеенчатого дивана, поднимался маленький [кривоплечий], *квадратный*, вихрастый человек в пенсне и басом, заглушая все голоса, гудел:

— Но ведь вы проповедуете варварство...

— Да! Именно,— кричал писатель, а Томилин, криво усмехаясь, спрашивал:

— Неужели вы серьезно считаете возможным и спасительным возвращение к миросозерцанию халдейских пастухов?[2]

— Сыр, масло, мед, лес, кожа,— кричал лысый человек, *Григорий Иванович Белов.*—И — долой фабрики! Кустарь, кустарь, [—кричал] вот он, кто [выведет] *вытащит* нас из ямы,— кричал он, [багровея от напряжения] и широкое лицо его, короткая шея наливались темно-багровой кровью, уши окрашивались в лиловый цвет.

[Шум голосов] Хаос речей всегда преодолевал бас [господина] Виктора Сердюкова, [чел⟨овечка⟩] маленького человечка в пенсне. Он тоже был писатель, составлял популярно-научные книжки. Он был в половину роста человеку, переодетому мужиком, но голос его обладал невероятной силой, изливаясь густейшей струею, он гасил весь шум, как вода огонь. Голова его в вихрах темных волос казалась неестественно большой, а лицо [ма⟨леньким?⟩] стиснутым, едва намеченным, и вообще в нем, в его фигуре, было что-то незаконченное. Выдвигаясь на средину комнаты, он раскачивался, точно пьяный, взмахивал руками, описывая в воздухе круги, [и] эллипсы, и понижал голос, отчего он становился еще более густым. [и] Он [восторженно] *так гордо и властно* говорил об устройстве вселенной, как будто сам лично [раз⟨местил?⟩] посеял в ней Мл⟨ечный⟩ Путь, разместил созвездия, развесил [дви⟨жущиеся?⟩] солнца и привел

---

[1] *Против этого абзаца на полях рукою Горького красным карандашом помечено*: 2.

[2] *Против этой реплики на полях рукою Горького красным карандашом помечено*: 2.

в движение планеты. Он казался пьяным, и образная речь его опьяняла, его слушали молча, внимательно, а Дронов [с] особенно жадно открывал рот и, не мигая, смотрел в неясное лицо его. Когда он, оборвав свою речь, шел в угол, на диван, из другого угла раздавался голос Томилина.

— Механика...

Но его тотчас перебивал человек в костюме мужика; поблескивая серенькими глазками, он говорил *всё так же* с амвона.

— Хотя астр⟨ономия⟩ издревле славится домыслами своими о тайнах небес, но, в корне, она, если подумать, внушает ужас, [не говоря уже] не говорю о том, что ею отрицается бытие духа, сотворившего всё сущее.

И этот тоже пьянел, возбуждаясь до каких-то судорог, хотя деревянное, четко вырезанное лицо его оставалось неподвижным. Он искусно и [как будто] с ужасом рисовал жуткую картину: безграничная, безглагольная тьма, и в ней золотыми червячками дрожат, извиваются млечные пути, возникают, исчезают миры.

— И среди неисчислимого скопления звезд затеряна планета наша, обитель печалей и страданий, нуте-ко, представьте ее и ужас ничтожества вашего на ней в черной пустоте, среди яростно пылающих светил, обреченных на угасание.

Клим выслушивал эти ре⟨чи⟩. Эти ужасы *не кружили голову Климу, не смущали его*; *он слушал их* довольно спокойно, лишь иногда чувствуя [веяние] некий холодок, щекотно пробегавший по коже, но всегда умея схватить нужное ему наиболее острое и сладкое. [Его] *То, как говорили, интересовало его гораздо более того, о чем говорили. Он видел, что* [*если*] *большеголовый, недоконченный* Сердюков[1]

Клим смотрел: [*дымные облака волновались над головами людей в каких-то*] [*в голых стенах*] *голые стены бедно украшены темными квадратиками портретов Чернышевского, Некрасова, вот сидит тучный Герцен, положив одну ногу на колено,* [*там*] *видна небольшая благообразная голова Тург⟨енева⟩, угловатое лицо Достоевского. Дымные облака волнуются над головами возбужденно кричащих людей, дребезжат стаканы. звенят чайные ложки, поскрипывают разномастные стулья.* На Дронова [и Макарова они] *речи* действовали [сильнее] *сильно*; [Др⟨онов⟩] он хмуро оглядывался, *как человек, который торопливо шел* [1].

Чмокая губами, он говорил:

---

[1] Лист обрезан, продолжение текста отсутствует.

— Н-да, чёрт. [Который прав?] Надо учиться... На гроши гимна⟨зии⟩...

Длинный Ильин сказал однажды очень сердито:

— Живи тут, действуй, а через какой-нибудь миллион лет солнце погаснет, земля покроется ледяной корой — благодарю вас![1] А Макаров, поглаживая пальцем *темный* [бархатный] бархат *на* верхней губе, задумчиво молчал.

— Как ты думаешь об этом?— спросил его Клим.

— Я? Н-не знаю,— неохотно ответил Макаров, но, подумав, сказал:

— Они много знают, чёрт их возьми, и *все* умеют сказать. Особенно — Сердюков, *он* поэт своего дела. Но мне [брат, *всё*] кажется, что *всё* это не главное. Оно, конечно, значительно, даже, пожалуй, страшно, но — не главное.

— Что же главное?

— Чудак!— усмехнулся Макаров.— Если б я [это] знал, я был бы мудрейшим среди мудрецов. Спрашиваешь ты глупо.

[Длинный] Ильин неизбежно вносил в эти беседы что-то оглушающее и смешное, он был весь смешной, длиннорукий, сутулый, нетвердо стоящий на ногах; [он дви⟨гался⟩] Макаров [прозвал] *называл* его [«незаконнорожденная горилла»] «незаконнорожденной гориллой» и «*неудавшимся верблюдом*». [Двигая лошадиной челюстью, задумчиво][2]

Обиженно мигая добрейшими глазами [необычно] сиреневого цвета, [он] Ильин ворчал:

— Вот и живи, *учись*, действуй, а через какой-нибудь миллион лет солнце погаснет, земля покроется ледяной корой,— благодарю вас!

Такие заявления смешили даже Дронова, а Макаров хохотал до слез, покрикивая сквозь смех:

— Ой, Мишка, ты — замечательный зверь.

Ильин, не обижаясь, улыбался зубастой улыбкой и, шепеляво произнося «с» [как ш], говорил:

— Я не зверь, а шкептик. Я делаю вывода́.

Он любил делать выводы, [очень торопился, спешил делать их] и, сделав, всегда напрягал свои длинные ноги,

---

[1] *Текст:* Длинный Ильин ∾ благодарю вас! — *зачеркнут синим карандашом.*

[2] *Текст*: [Длинный] Ильин ∾ задумчиво] — *зачеркнут синим карандашом.*

выпрямлял *широкую, но плоскую грудь* и смотрел на товарищей вопросительно.

л. 26 Макаров успокаивал его [стихами] стихом Некрасова:

— Не торопись, мой верный пес!

[не раз] [Изредка Клим замечал, что в Макарове накопляется] *А Клим, глядя на Ильина, спрашивал себя*:

«Как будет жить, что будет делать этот парень?»

Этот вопрос возбуждал [*в*] *у него и Макаров, в котором временами накоплялось* что-то беспокойное, он крепче растирал пальцем тень усов, пронзительнее насвистывал и [говорил] *предлагал* Климу:

— Сходим к [этому] еретику, анахорету!

Шли к Томилину. Симпатия Клима к [этому человеку] учителю незаметно исчезла, но на месте ее осталось и возросло острое, недоверчивое любопытство. Он примечал, что рыжий становится злым, [и даже резким с людями] начинает относиться к [ним] людям презрительно, [и не хочет скрывать это] сверха вниз. Однажды писатель Маловесов, порицая книгу какого-то консерватора, раздраженно швырнул ее на пол. Томилин встряхнул волосами и сказал:

— Вот вы — атеист, но икону не решились бы бросить так, а ведь книга более священная вещь, чем икона...

— Ну, это уже преувеличено,— возразил писатель, а Томилин продолжал всё так же *негромко*, [од‹нако›] но с явным пренебрежением, с назойливой поучительностью:

— Более священная. [И] Не веруя [по] [*однако*], *но*, по привычке,[преклоняясь пред иконої] *все-таки уважая что-то в иконе* [но] и швыряя книгу на пол, вы обнаруживаете [общий] общее всем людям вашего типа, [но очень странный недостаток [культуры] дух‹овной› куль‹туры›] общее всем людям вашего типа непонимание истоков духовной культуры[1].

Писатель обиделся, покраснел и начал [говорить] звонко защищаться:

— Не всякая мысль достойна уважения,— [но] а учитель, не слушая [его], глядя на свое колено и потирая его, долбил:

— Всякая мысль, как мысль, имеет безусловную ценность и право на уважение к ней. Всякая мысль *при серьез-*

---

[1] *Возле этой строки на полях рукой Горького синим карандашом написано:* на обор‹оте› *Текст*: Шли к Томилину ∾ культуры. — *зачеркнут синим карандашом и заменен вставкой*: — Этот всех умнее, — говорил он и удивлялся: —Чего он в профессора не идет?

ном отношении к ней может явиться возбудителем [целого] бесконечного ряда других, как звезда, она разбрас‹ывает› лучи свои во все стороны. [И] Эта безусловная абсолютная ценность мысли немедленно исчезает, [если] как только начинается процесс практического применения ее. Шляпы, ночные колпаки и галстухи, замки, очки и клизмы,— вот [какое] что практическое изготовляется из ткани мысли силою нашего тяготения к равновесию, порядку, покою.[1]

Слушая эти речи, Клим [*вспоминал, как Томилин* [учил] объяснял ему *русскую* историю все] *наблюдал*, [что] как неприязненное отношение к Томилину становится всё более открытым и чувствовал, что он сам поддается [общему чувству] [чувству] *влиянию* [этой] общей неприязни к [учителю] [рыжему учителю] *Томилину*.

Только один Дронов [*испытывал к нему*] *смотрел на* [*Томилина с явным изумлением*] [*и, слушая его речи, шевелил губами*] *учителя глазами пьяного и слушал его речи ртом, и губы Дронова шевелились, как бы всасывая* [*их*] *из воздуха слова.*

— Этот — всех умнее,— говорил он [*и Климу казалось, что Дронов становится всё более тревожен*] *и удивлялся: —Чего он в профессора не идет?*

[Но] На чердаке [и] Томилина [он терял] чувство [недоверия и] неприязни *Клима к учителю* изчезало, поглощаемое напряженным интересом к словам учителя и наблюдением за Макаровым. Клим хотел понять товарища [но это не давалось ему].

Рыжий человек встречал их слабой улыбкой. [Его] [Он] *Его* обыкновенно заставали [у стола] [читающим] *за книгой.* Опираясь на [него] *стол* локтями, зажав уши ладонями, *поддерживая косматую голову*, он читал. Иногда [на] он лежал на койке, тоже читая. На стук в дверь он не отвечал, можно было стучать три раза, четыре.

— Я — не женщина,— [сказал] объяснил он [в ответ на вопрос Макарова], потом добавил:— [Не женат.] *Не нагой.*— И, подумав, добавил еще:— [Всегда одет] Не женат.

Макаров тотчас же хмуро начинал спрашивать его, [Томилин] учитель, встав из-за стола, размеренно шагал по комнате и говорил, крепко сжав руки за спиною.

— В мире идей необходимо различать тех, которые ищут, от тех, которые прячутся. То есть, я хочу сказать, что для

[1] *Текст*: Всякая мысль ∾ покою. — *перечеркнут синим карандашом.*

одних важно найти истину, какова бы она ни была, [для] другие [же] хотят только [укрыть] скрыть себя в удобной [для них] идее [от]. Последних, конечно, неизмеримо больше. [Когда идею превращают в догмат, она умирает.]

Клим видел, что Макаров [следит] провожает учителя глазами так, как будто ждет, когда Томилин споткнется, ждет нетерпеливо.

А Томилин, потряхивая головою, говорил [сам себе и] не тем тоном, как он стал говорить на вечерах Маловесова, но задумчиво, не громко, и *как бы* беседуя сам с собою.

— Толстовец [вообще комическое лицо]— комический тип. Да. Но,— он прав: возможно, что вселенная просто безграничный, черный камень, [а] и всё то, о чем рассказывают астрономы, помещается в одной из внутренних трещин камня. Неизвестно: [кто] как зажглись искры, называемые солнцами, и хотят ли они разгореться, расплавить, взорвать камень, тюрьму свою, или они стремятся угаснуть...

— Это — неважно,— *громко* вставил Макаров, [как бы желая разбудить] *точно он будил уснувшего.*

— Да. Неважно. То есть это важно только как материал мысли. Сердюков — *тоже* прав: он настаивает на необходимости свободно мыслить, толстовец отрицает эту необходимость. Он из тех, которые не ищут, а прячутся.

Макаров настойчиво, требовательно ставил вопросы, и Клим слушал ровный, спокойный голос и [разглядывал мудреца] разглядывая наставника, *догадывался: какова та женщина, которая чинит* [*кост⟨юм⟩*] *одежду Томилина, пришивает ему пуговицы и убирает* [*книги*] *комнату, из всех углов которой на Томилина лезли книги, как мыши на епископа Гаттона? Должно быть, это или старуха, или некрасивая, уже потерявшая надежды на любовь. Но эти размышления не мешали Климу ловить* [*рыжие*] *медные парадоксы и афоризмы:*

— *Путь к истинной вере* [*лежит*] *проходит через пустыню неверия. Допустимо, что* [*вера*] [*как*] *это чувство болезненное, ненормальное* [*чаще всего*]. *Но возможно, что вера вообще только удобная привычка. И мы видим верующих истериками* [*и*], *фанатиками, в лучшем же случае это слабоумные, как Франциск Ассизский. Читайте: Житие протопопа Аввакума и «Цветочки» Франциска.*

— Взаимные отношения интеллигенции и народа весьма удобно сравнить [как] *с* отношениями энергии [к] *и* материи. Стремясь к устойчивому равновесию, материя сопротивляется

толчкам энергии. Вырабатывая теоретически новые формы жизни, интеллигенция энергией духа своего [сдвига⟨ет⟩] толкает народ к революциям [но]. История учит нас, что [масса] народ, подчиняясь *силе* необходимости и сделав шаг к революции, тотчас начинает сопротивляться воле интеллигенции, стремящейся [раз⟨вить⟩] продолжать дело развития новых форм жизни. Народ — *физическое* начало, строго подчиненное законами эволюции. Личность — стремится *всячески* нарушить эти *и* [всякие] *другие* законы.[1]

Иногда Томилин подходил к окну, смотрел в него и говорил в пространство за стеклом:

— Ошибочно думать, что энергия людей, соединенных в партию, организацию, увеличивается в своей силе. Наоборот: [единицы] возлагая свои желания, надежды *и ответственность* на вождей, люди тем самым понижают, так сказать, температуру своей личной энергии [свое кипение].

[Слушая эти откровения] Клим вспоминал, как Томилин рассказывал ему русскую историю. Это была [самая] странная история [из] [среди всех историй]. Ее, по Томилину, творили [удельные и м⟨естные?⟩] князья, цари, похожие на разбойников,— Боголюбские, Невские, Шуйские, *Иван Грозный*, *Петр Великий*,— и разбойники, подобные святым,— Ермак, Разин, Болотников, Булавин, Пугачев. [Наиболее святым человеком ее, по Томилину, являлся злой фанатик протопоп Аввакум. Когда Томилин дал [ему] Климу прочитать «Житие» протопопа, Клим помнил, что его обидела эта воющая и вопиющая книга величайшего из самолюбцев.]

Томилин, как и раньше, мог часами говорить, мало обращая внимания на то, слушают ли его. Обыкновенно Макаров вдруг вставал и, прерывая речь учителя, [уже] *хмуро* говорил:

— Нам пора. [Спасибо]

Томилин крепко сжимал их руки сухою и очень горячей рукой, вяло улыбался и никогда не приглашал [за⟨ходить?⟩] к себе.

— Этот рыжий дьявол обо всем подумал,— говорил Макаров, шагая по улице, по парчовым пятнам снега, освещенного огнями фонарей,— но — во что он верит? Вот главное.

— Он тебе не нравится?— спросил Клим.

— Нет,— решительно отв⟨етил⟩ Макаров.

---

[1] *Текст*: — Взаимные отношения ∾ другие законы. — *обведен красным карандашом с пометой автора*: Клим.

А [Ильин] однажды сказал:

— [По-моему] [*Мне*] *Кажется* — ему всё равно, о чем говорить и всё равно — как, только бы говорить.

— Пожалуй, ты [прав, несовершенный верблюд], *верблюд из неудавшихся*,— прав,— задумчиво согласился Макаров.

А Ильин[1] [*ободренный*] *добавил*:

— *Для меня* [*он*] *этот* [*хлюст*] *колдун сомнителен, как закон сохранения вещества.— И рассмешил Макарова.*

— [Глупо [смеемся] смеетесь] *Весело живете, господа,— сказал Дронов, очень подчеркнув словечко господа.*

[Дронов стал неузнаваем в] [Одетый]. *В мохнатом пиджаке темно-синего драпа, в черных брюках* [*в башмаках*] *и тупоносых ботинках* [*на широких ступнях*] *Дронов стал ниже, шире и наружно приобрел* [*смешную*] *комическую солидность. Но лицо его* [*похудело*] *осунулось*, [*в беспокойных глазах*] [*белки*] *беспокойные глаза* [*приняли б⟨олезненно⟩*] [*смотрели рассеянно*] [*растерянно и б⟨олезненно⟩*] *болезненно изменились, белки их стали* [*красноваты*] [*розовыми*] *розовыми*, [*как у*][2] *человека, который страдает бессонницей. Он* [*стал*] *говорил* [*тихо*] *не так* [*самонадеянно и громко*] *хвастливо звонко, как прежде*, [*перестал хвастаться*] *слушал рассеянно и* [*по*], *прижав локти к бокам*, [*крутил*] *сцепив пальцы, крутил большие*, [*один*] [*один во⟨круг⟩*] *как это делают старики. Он слушал Томилина с меньшей жадностью, чем раньше, и Клим порою замечал, что Дронов смотр⟨ит⟩ на учителя, крепко сжав губы, злым взглядом*, [*Несмотря на хлопоты, Варавка* [*Дронов*] *ничего не мог сделать для Дронова, он его*] [*Его исключили, лишив права поступить*] [*Варавка не мог помочь ему в гимназии, Дронова исключили без права продолжать учение в*] [*очев⟨идно⟩*] *должно быть, считая его виновником исключения из гимназии. Варавка устроил его конторщиком в правлении пароходного общества и* [*эта должность сразу, но как-то*] *этим странно обесцветил Дронова.*

Клим не понимал: чего ищет Макаров? Ищет или хочет спрятаться от [труд⟨ностей⟩] поисков? [Этот] Юноша возбуждал у него всё более беспокойное и ревнивое чувство. [Как-то] [На прямой вопрос] Он рассказал ему о Дронове и Рите [Они] и, рассказывая, смотрел на товарища пытливо.

— Вот как?— пробормотал Макаров и вздохнул: — [Не
л. 27 брезглив] Скотина!

[1] Слово зачеркнуто и восстановлено.
[2] *Слова*: как у — *ошибочно зачеркнуты.*

[Остановился, посмотрел] Замедлив шаг, глядя в звездное небо [и [пробормотал] забормотал, толкнув Клима плечом], он продолжал:

— Мой квартирохозяин, почтальон, говорит: «[На какой] [Как на скрипке *хорошо*] Как хорошо ни играй на скрипке, а от бабы не уйдешь». Он, положим, играет на скверненькой скрипке. Седьмой год учится, но играть *пьесы* не [умеет ни одной пьесы, только упражнения] *хочет*. Ему кто-то сказал, что вредно *пьесы* играть [пьесы], не изучив всех упражнений.

Взглянул на Клима, усмехаясь, и спросил:

— [Но ведь это не относится к [делам любовным?] *вопросу о бабе*? [Дронов] Надо спросить Дронова] Ванька Дронов похож на него.

И, опустив голову, [его] начал тихо, раздумчиво жаловаться:

— Трудно, брат! В голову лезет чёрт знает что, какие-то фантазии, [то] хочется стихи писать, выть волком, ржать жеребцом или [бросить всё] вот лечь поперек дороги, пусть лошади раздавят. С колокольни спрыгнуть тоже неплохо. Ослиное настроение. Всё как-то неважно, кроме одного. [*Раскол* [тела], *половина* — в одну сторону, а другая — не хочет] Обидно и противно. [Грубо всё [это] животно] Как будто какой-то инспектор внушает: ты петух и ступай к назначенным тебе курам. А я хочу и не хочу курицу [—понял?]. Ты, умник, чувствуешь что-нибудь этакое?

— Нет,— решительно солгал Клим.

Макаров невесело посмеялся и сказал:

— Подожди, скоро и ты — узнаешь.

Но Клим уже знал.[1] [Он жил в тумане, который] *Он жил в туманном облаке*, в чаду опьяняющих мечтаний, [от ко‹торых›] *от них* всё вокруг посерело, стало неинтересным, ненужным. Ночи его были беспокойны, *снились кошмарные сны*, [и] *один из них особенно испугал его*: *он шел во тьме, по неровной дороге, зная, что впереди его глубокая яма, шел и не мог остановиться, с каждым шагом всё более убеждаясь в неизбежности падения*. Привычка выдумывать [не этот] [на этот раз не помогала] *себя*, не [облегчала] облегчая его томлений, [и] еще более усугубляла их. [Он] Всем телом ощущая нужду в женщине, он сознавал необходимость влюбиться,

---

[1] *Текст*: Он рассказал ему (*стр. 657*) ∾ уже знал.— *зачеркнут синим карандашом*.

[но] чтоб показать товарищам, что это ему не чуждо, и [считал] *видел* себя обязанным сделать это не так, как [они] това⟨ри-щи⟩, а как-то лучше, ярче, по-своему. В [мут⟨ной⟩] мутной путанице его ощущений всё более настойчиво *и часто* возникал образ Лиды, но он знал, что [не] с нею не сумеет показать себя в нужном ему освещении [как]. Он чувствовал, что тупеет, линяет от всего этого [и], боялся потерять себя и почти до ненависти завидовал Дронову.

Но он был уже достаточно расчетлив, а это качество в некоторых случаях заменяет людям его типа волю и смелость. Весною, когда его ощущения [приняли раздутый] приняли особенно напряженный характер, он [сразу] нашел исход им.

Был вечер [у него болела голова], *мать и Варавка ушли* [*в концерт приезжего пианиста*] [*в гости*] *в театр. Лидия и Люба Сомова* [*в теат⟨ре⟩*]— *к Алине.* Клим лежал [у себя] *в своей* комнате, *у него болела голова.* В доме было тихо. [Дмитрий и Лидия *и Люба* тоже ушли [в концерт] *к Алине*]. Вдруг в столовой раздался [*1 нрзб*] негромкий смех горничной Малаши, потом зазвучали струны рояля, что-то упало, мягко шлепнулось о пол, должно быть, тетрадь нот. Тихо запели два голоса. Клим встал, *бесшумно* прошел по ковру гостиной и остановился во тьме [ее], глядя [неплотно прикрытую дверь] в щель неплотно прикрытой двери. В столовой Малаша и Рита, обнявшись, танцевали вальс вокруг стола, [с которого] на котором еще стоял самовар и, в беспорядке, посуда.

— Раз-два,— вполголоса считала горничная.— Не толкай коленками. Раз-два. [Этот вальс называется — два па].

Простенькое, круглое [конфектное] лицо Риты напомнило Климу конфектные лица [славянских] женщин [из] [на ка⟨ртинках⟩] с раскрашенных картинок в книге «Народы России». Кружась, [она] *белошвейка* озабоченно смотрела на свои ноги и улыбалась, губы у нее были пухлые, [полные и] толстенькие [и], на левой щеке дрожала прядь волос.

— Ой, извините,— сказала она, прижав руки к бедрам и кланяясь Климу, когда он [отворил дверь] *вошел в гостиную.*

— Пожалуйста, пожалуйста!— торопливо [сказал] *ответил Клим* тоже, сунул руки в карманы брюк и предложил:— Хотите, я вам поиграю?

Малаша, сконфуженная, начала собирать посуду со стола, белошвейка, подняв руки, поправляла распустившиеся волосы [стоя в профиль] [стоя в профиль]. Она стояла в про-

филь, и Клим видел, как туго натянулась кофточка на ее груди и дрожит [угол] *красноватая* щека. Потом она пошла вслед за Малашей, уносившей самовар, [сказав] *кивнув* ему головою:

— Покойной ночи!

Клим [плохо] не ясно помнил [всё—всё то, что произошло] *то, что случилось затем*. Он действовал в состоянии опьянения *и* страха. Он остановил ее, взяв за руку, что-то говорил [ей]. Рита смеялась, вырывая руку, он вел ее в свою комнату и, кажется, умолял отчаянно:

— Пожалуйста! Ради бога,— пожалуйста...

Потом она, [после] перед тем, как убежать, наклонилась над ним и, сжимая щеки его теплыми руками, целовала в губы, шептала, задыхаясь:

— Ах, ты! Ты! Ты!

И *влажные* глаза ее красиво блестели.

[Придя в себя] Всё это вспоминалось, как сон [а когда]. Придя в себя, он изумился: как всё просто [и хорошо]. Он лежал [в кровати] *на постели*, и его приятно покачивали волны разнообразных [чувствований, сме⟨шанных⟩] *ощущений*, быстро сменяясь одна другою. Казалось, что его тело сделалось более легким и [крепким, несмотря на] сильным, хотя и было насыщено неиспытанно приятной усталостью. Затем вспоминались крепкие поцелуи Риты, и Клим почувствовал гордость собою. Он [у⟨смехнулся⟩] снисходительно усмехнулся, вспомнив тревожные жалобы Макарова [но неприязнен⟨но⟩] [а когда подумал], *тотчас* подумал о Иване Дронове, [это] *вспомнить о нем* было неприятно. Клим встал, зажег лампу, посмотрел в зеркало. Без очков он нашел лицо свое слишком детским, хотя под глазами легли [какие-то] серьезные тени. Он долго и внимательно рассматривал их, касался пальцами и, наконец, решил, что они украшают его суховатое и *всегда* несколько напряженное лицо. *Клим пожалел, что светлые волосики его усов почти незаметны.* Рядом с зеркалом висела фотография группы детей: Борис Варавка, Игорь, Рокотов, сестры Сомовы, он сам с братом и, впереди всех, Лида. Все — маленькие. Климу захотелось погрозить Лидии пальцем, но он не сделал этого. *Снова вспомнил Макарова, но уже неприязненно, как что-то лишнее,* надел очки, прошелся по комнате, но тотчас, сняв очки, *разделся,* лег и быстро заснул [не успев ра⟨здеться⟩]. Утром, одеваясь, он чувствовал себя другим человеком, [но] казалось, что он [сразу и] *намного* вырос за ночь и выросло *в нем*

ощущение значительности, чувство доверия *и уважения* к себе. Что-то веселое бродило в нем, хотелось петь. *Он думал о белошвейке ласково и благодарно*. А через пять дней, прожитых в приятном сознании удачно сделанного серьезного шага, когда думы о Рите приняли волнующую и влекущую к ней силу, [он] Малаша осторожно сунула [ему] в руку его измятый конверт с цветком ландыша, вытисненным в углу его, и [он] Клим прочитал на атласной бумаге слова, написанные синими чернилами:

«[Если не забыли, приходите, когда всенощна». Следовал адрес] Тупой угол, в доме Веселаго, 5. Маргарита Ваганова».

Маргарита встретила его так, как будто он пришел не в первый, а в десятый раз.

— Ой,— *вот это — не надо*!— сказала она, покачивая головою, когда Клим положил на стол коробку конфект, корзину с десятком пирожных и поставил бутылку портвейна. И, улыбаясь лукаво, спросила:

— Значит, хотите чай пить? Хорошо, я поставлю самовар?

Клим, обняв ее, сказал:

— Я хочу, чтоб вы,— чтоб ты меня любила!

л. 28 — Да я — не умею!— ответила девушка, смеясь тихо и очень добрым смехом. Удивительно просто было с нею и вокруг ее в маленькой, чистой комнатке, полной [какого-то] странно опьяняющим запахом. В углу, у стены, *изголовьем к окну*, стояла кровать, покрытая плюшевым одеялом, белая занавесь [колебалась на] закрывала стекла, вплоть к нему, за окном, стояли бледно-розовые яблони [цветущие]; оса билась в стекло. На маленьком комоде, покрытом вязаной скатертью, стояло зеркало без рамы, лежали какие-то коробочки, в углу светилась серебряная риза иконы, [другой] угол у двери был затянут синим [коленкором] [очень тесно, но уютно] занавесом. Маргарита говорила [тихо] вполголоса, не много, лениво растягивая слова, ни о чем не расспрашивая. Клим тоже не находил, о чем можно говорить с нею, он улыбался, чувствуя себя глупым и немножко смущаясь этим.

Она сидела рядом с Климом плечо в плечо [внимательно] [смотрела] и, глядя на него поглощающим взглядом, [и] точно вспоминала о чем-то. Выпили по чашке чая, по рюмке вина, и Маргарита [сказала] спросила:

— Ну, в постельку?

[Не ожидая ответа] Уверенная в ответе, [и] не ожидая

его, она стала раздеваться, а через час, сидя на стуле и рассматривая носок Клима, говорила озабоченно:

— Надо заштопать... [Ах ты, холостой...]

После пяти, шести свиданий Клим чувствовал себя у нее более дома, чем у себя в комнате, *но* уже [ему] порою испытывал [скуку] веяние тихой скуки. [Но в скуке этой не было] Но эта скука не тяготила, нет, в ней было что-то дремотное, приятно [притупляющее [всю] всякие размышления] притупляя *мысли*, она делала ненужными [все] *всякие* выдумки. Клим отлеживался, отдыхал на постели этой девушки от *необходимости держаться* ⟨в⟩ гимназии, и [от] дома, [и от] и [совсем друг⟨ими⟩] *везде*, *вне* этой комнаты, в постоянном напряжении, как солдат в строю, на параде. *У Маргариты не нужно было следить за собою, она не требовала от него ума и вообще ничего не требовала. Клим не мог не ценить это.* [*Его попытки влиять на мнение Риты были безуспешны.*] *Простота ее мнений, восходя до бесстыдства,* [*несколько*] *коробила его, но попытки* [*поко⟨лебать⟩*] *изменить, смягчить эти затвердевшие мнения были безуспешны.*

Иногда Рита, должно быть, подозревая, что ему скучно, маленьким, тусклым голоском пела неслыханные песни:

Мне не спится, не лежится,
И сон меня не берет.
Я пошел бы к [Саше] *Маше* в гости,
Да — не знаю, где она живет.
Попросил бы товарища,
Пусть товарищ отведет.
Мой товарищ лучше, краше,
Боюсь, Машу отобьет.

— Какая глупая песня,— [говорил] *сказал* Клим, а певица поучительно ответила:

— Тем и хороша, дружок! Все песни глупые,— тем и хороши.

Она вообще не прочь была поучить Клима [она относилась] *и этим несколько смешила его. Но он видел, что девушка относится* к нему матерински заботливо [в этом], это тоже было немножко смешно, но трогало. А больше всего Клим удивлялся бескорыстию Риты, [ему было] [он] у него незаметно сложилась уверенность, что девицы такого сорта должны быть жадными. [Маргарита] Но когда он приносил Маргарите сласти и подарки, она хмурилась и упрекала его:

— Какой ты чудак! Ведь за деньги, какие ты тратишь на меня, ты мог бы завести любовницу и красивее, и моложе

меня, да еще и умную. А мне уж двадцать восемь лет, и у меня только груди красивые...

Однажды он [спросил] *осведомился:*

— Разве Дронов не носил тебе подарки?

Она удивленно подняла брови, спросила вспоминающим тоном:

— Кто это?— [спросила она.]

— Дронов, тоже гимназист. Маленького роста.

Маргарита засмеялась, говоря:

— Что ты придумал? Никаких гимназистов я не знала, кроме тебя. Да еще маленький! Что ты?

Клим настаивал:

— Неправда!

[Описывая] И описал ей Дронова более подробно, тогда она, всплеснув руками, вскричала:

— Ой, знаю, знаю, помню! Некрасивый такой, коротышка, он учил мальчика в одном доме, где я работала, да-да-да! Ой, [какой] *вот* негодяишко, вот хвастун! Ах, несчастный,— ведь его оттуда прогнали. Он, знаешь, подкрался ко мне сзади, обнял и — целовать, а я испугалась да и вскрикни! Скандал! Ах, дрянь! Что же он говорит?

Клим с радостью, не совсем ясной для него, передал ей сказанное Дроновым, это не возмутило ее, она только засмеялась:

— Уши надрать ему. Туда же! [Врунишка]

И, всё еще смеясь, она сказала:

— Я видела его потом [на Всесвятской ул⟨ице⟩], он шел с настоящей девицей, из тех, которые публично промышляют по Всесвятской улице. Ну, брось его!

Клим чувствовал, что она говорит правду, и с благодарностью, тоже непонятной ему, обнял Маргариту.

Юноша давно уже понял, что чистенькая постелька у стены была [алтар⟨ем⟩] для этой девушки жертвенником, на котором она священнодействовала. [И] После [этой] беседы *о Дронове* он стал относиться к Маргарите лучше, почувствовал желание делать для нее возможно чаще приятное ей, но ей были приятны только поцелуи, уже утомлявшие его, и солодовые, на меду, пряники [которых]. Иногда, *усталый и чувствуя смутное недовольство собою*, он размышлял:

«Так вот это и есть любовь? [Неужели] [Да только это?— приятно]» [Но трудно было] *Почему-то невозможно было представить, что Лидия Варавка* [*осуждена на*] *создана тоже для такой любви*, *и трудно* согласиться [с тем], что только

эта любовь лежит в основе всех прочитанных им романов, стихов и в корне мучений Макарова, который стал [совершенно] невыносимо [зол] груб, всё чаще напивался [а в гимназии] [и вел себя так, что было ясно: он хочет вызвать полуумный.] *Он вдруг исчезал из города*, [*шлялся где-то*] *ходил по лесам*, [*и*] *по деревням*, *внезапно появлялся худой*, *загоревший* [*угрюмый*], *угрюмо бормотал что-то невразумительное*, *взяв у Клима 3—5 рублей*, [и] *снова исчезал*, *посвистывая*.

В измятой коломенковой блузе, *подпоясанный широким ремнем*, [*с двухцветными вихрами*] *он был похож на* [*мона*⟨*ха*⟩ *бедного*] *монастырского служку*, *двуцветные волосы его отросли* [*и*], *усиливая это сходство*. *В нем было* [*что-то*] *нечто жалкое*, *неряшливое*, *но в это же время он казался ненормальным и возбуждал* [*опасное*] *у Клима* [*опасливое чувство*] *смутное опасение*.

[Варавка отправил дочь со знакомым семейством в Крым, туда же должен был приехать из заграницы Борис].

Лидия и Люба Сомова были в Крыму. *Алина* [*со сво*⟨*ими*⟩] *тоже на даче*. [Пре⟨доставленный?⟩]

Клим жил одиноко [*уныло*] *и поэтому оправлялся от* [*удара*] *первого романа своего медленно*. *Наедине с самим собою не было необходимости* [*притворяться*] *играть свою роль так напряженно*, *как при людях*, [*поэтому*] *не нужно было натягивать себя*. Он испытывал уныние, [и лишь изредка] исчезавшее лишь при визитах ⟨к⟩ Маргарите [всегда вн⟨имательной?⟩]. Мать [и], Варавка и Дмитрий [жили на даче] уехали на дачу под городом, Клим остался дома, чтоб наблюдать за ремонтом его, заниматься древними языками со Ржигой. Но [изредка] по праздникам он [тоже] ездил на дачу, [Как-то] и как-то вечером жаркого дня он, [приехав к матери] подходя к даче, увидал на террасе мать [и рядом с нею девушку], сидевшую в кресле, и Лиду в белом платье, в мягкой и широкой войлочной шляпе [странно] [*очень* похожую на Лиду]. [В два месяца она] [Это и была она, но почти неузнаваемо изменившаяся, еще более вытянулась, [стала] [она ходила по те⟨ррасе⟩] ее смуглое лицо еще более потемнело от загара, приняв выражение строгое, ее глаза смотрели вызывающе прямо.] Было странно видеть, как она изменилась за два месяца,—это уже вполне *сложившаяся* взрослая девушка. Она казалась даже старше своих лет; ее смуглое лицо еще более потемнело от загара [глаза] и стало строже [глаза смотрели вызывающе прямо, хотя как-то слепо], голос [звучал со⟨чней⟩] звучал ниже и сочней. Клим оробел, смутился,

когда она, без улыбки [пожав] пожав его руку, [взглянула] посмотрела в лицо его [*пристальным*] неласковым взглядом [и быстро отвернулась. Она ходила по террасе]. Шагая по террасе, пристукивая каблуками, она [расск⟨азывала⟩] отвечала на вопросы матери Клима.

— [Нет, не поправилось] Море вовсе не так красиво, как я думала. [Я не] И [эта] потом гора [так и кажется, особенно]. Ночами думаешь, что она ползет на [город] дома, хочет столкнуть их в воду. *И иногда кажется, что дома ползут из моря на гору.*

— Ночами не думают, а спят,— [задумчиво] напомнила мать Клима, глядя на дорогу в сторону станции, скрытой за сосновой рощей.

— Там плохо спится, [Шумит] мешает прибой, [кричат люди на] камни скрипят, как зубы...

[— Ты, кажется, всё так же нервна]

— Море грызет землю, [и] чавкает, [как шесть] точно десять тысяч поросят. Ждешь, что [все] город развалится [все дома].

Мать усмехнулась:

— Ты [не] *всё* такая же... нервозная [Лида].

[Клим подумал, что точно] Поняв, что [мать более охот⟨но⟩] [мать хотела сказать — капризная] словом нервозная мать заменила какое-то другое слово, Клим подумал:

«Мать тоже видит, что Лидия выросла».

Она [держалась с Лидой как будто] говорила с девушкой менее высокомерно, чем раньше, и смотрела, [на нее с осторожным любопытством] [как [будто] бы] [на девушку] как бы чего-то не узнавая [в ней] [в Лидии] в ней.

Присматриваясь к девушке, [Клим] он видел, что ее движения неуверенны [и хотя она] и ходит она [всё так же], подпрыгивая, не так легко, как раньше, в ней заметно что-то связанное, а взгляд ее [потому так] неподвижен, [как] [точно взгляд слепой] точно ослеплен чем-то.

— [Я не понимаю — чем восхищаются в природе?] Все согласились говорить, что [деревья] море красиво, а оно просто [пустота] большая жидкая скука; [говорили] горы — [твердая] каменная скука.

[Лидия] Она говорила *настойчиво и* торопливо, как бы желая скорее [сказать] выговорить всё что нужно.

[Дома никого] [Клим спросил: — Неужели тебе в самом деле непонятна стихийная мощь?]

Вспомнив слова Томилина об истине, Клим сказал:

— [*Тут*] *Дело в том, что большинство только ищет красоту и лишь немногие — создают ее.* [*Большинство хочет*] *Возможно, что в природе вообще нет красоты, так же, как в жизни нет истины,— истину, красоту вносит в жизнь* [*только*] *сам человек...*[1]

л. 29 Девушка остановилась перед ним и, не дослушав, [сказала] *спросила*, глядя в лицо Климу.

[— Ты не изменился. А — я? А где Митя?

Он был доволен тем, что она перебила его речь]

— Ты — постарел, то есть возмужал.

Мать [обмахивая лицо] сказала, что [Дмитрий] *Варавка* ушел на охоту с одним мужиком, которого весною, в числе прочих семи, губернатор приказал высечь.

— [Они] Тут вся деревня бунтовала... [разбили]

— Да? — спросила Лидия и [села], присев на перила террасы, прислонилась спиною к резной колонке, закрыв глаза:

— Как душно!

[*Мать*] *Мать* [*посмотрела*], *посмотрев на девушку осуждающим взглядом, пошла в комнаты, говоря по пути* [*она*] *излишне громко:*

— Ты очень оригинально сказал о красоте, Клим...

[— Как Борис? — спросил Клим.

— [Это] Он стал очень несносным мальчишкой,— ответила Лидия.] Клим смотрел на нее, размышляя: [да] конечно, эта девушка не для такой любви, какова любовь Маргариты. [Но для какой же любви она?] [Совершенно невозможно] Трудно было представить ее тонкое тело [волну⟨ющимся⟩] [задыхающ⟨имся⟩] нагим, в бурных судорогах, [и *темное*] *смуглое* лицо ее [освещенным] [и глаза горящие] и глаза в слезах страстной радости, и глаза горящие.

Клим знал[2], что пока он еще [не научился] не может рождать новые, [ориг⟨инальные⟩] свои мысли, но, научившись ловко, даже нарядно, одевать своими словами чужие и, видя, что люди этого не замечают, он начинал [ощущать] относиться к людям с легким презрением *профессионального* фокусника. [И вместе] А рядом с этим в нем постепенно возникало смутное стремление [испытателя] [исследователя] [желание испытать неиспытанное, пределы доверчивости

---

[1] *Текст*: Да я — не умею! (*стр. 661*) ∾ сам человек... — *перечеркнут красным и синим карандашами.*

[2] *Перед словами*: Клим знал — *стоит рабочая помета* (*СВ, стр. 172—175*).

и простодушия людей, пределы его выдум⟨ки⟩] *исследователя*, настойчивое желание испытать [всю] глубину всех чувств и мыслей людских, сделать их понятными для него, как цифры, *и вообще* дойти до каких-то твердых границ. [В эт⟨ом⟩] В этом стремлении он тоже неясно чувствовал наличие [чего-то] [какой-то] опасности для него, но, вместе с тем, в стремлении этом было что-то острое, увлекающее. И ему помогало, подталкивало на этот путь [гордая мысль] сознание, не лишенное гордости, что он [сам] неутомимо создает [из себя] человека не [обычного] дюжинного, сложного [и] человека, пред которым люди должны будут преклониться. Он уже иногда, в мечтах, видел пред собою [еще] еще не ясный, но уже нарождающийся свой образ [этого] [такого человека] [себя] в будущем; это был почти величественный образ.

[Он нашел в] Когда он заметил, что на путях его [мечты] мечтаний и размышления всё [упрямей и чаще] более часто и упрямо встает Лидия, [он] он не удивился. Это было естественно: Лидия — наиболее загадочна, наименее понятна среди людей, окружающих его. Она [наиболее] возбуждала его [чувства и] настроение исследователя [испытателя, она возмущала] не только [своим равнодушно отрицательным ко всем людям и к нему] тем, что относилась к нему равнодушно, но и еще чем-то, что уже обижало. Не говоря о том, что он умнее [образов⟨аннее⟩], начитаннее [его] ее, она должна бы [заме⟨тить⟩] почувствовать, что он изведал тайну отношений мужчины и женщины, и уже одно это ставит его выше ее, делает старше, [опыт⟨нее⟩] значительней.

[Так же, как он] Лидия дважды в неделю бывала в городе на уроках музыки и пения, каждый раз она озабоченно забегала в дом, [окр⟨уженный⟩] облепленный лесами, [окруженный мусором; с утра до ночи] на которых [с утра] работали [и пели] штукатуры. Гремело железо на крыше под деревянными молотками кровельщиков; по двору, по мусору и стружкам, ходил Варавка, встряхивая лисьим хвостом бороды, ругался и оставлял в памяти Клима свои, всегда необычные, словечки:

— Работают небрежно, как гробовщики...

[Он всё строил]

— Ты, папа, готов целый город выстроить,— сказала Лидия.

— Готов,— согласился он.— Десяток, сотню городов выстроил бы. [Культура, начатая] Город, это, милая моя,

улей, именно в нем [вырабатывается] скопляется мед культуры.

Потом он вместе с дочерью ехал на дачу, но иногда Лидия оставалась ночевать в городе, [и] Клим проводил вечер с нею и Таней Куликовой, которая [становясь] быстро сохла, [*1 нрзб*] седела и линяла, как бы стремясь стать совершенно невидимой.

— Как вы мало читаете! — [удивля‹лась›] сокрушалась она.— Наше поколение...

Лидия сердито говорила Климу:

— Надоела она мне с поколением! [Это] Она, кажется, производит поколение от глагола поколевать?..

С Лидией трудно было говорить, она обо всем спрашивала:

— А почему это интересно?

[Климу казалось] Клим находил, что она унаследовала насмешливый ум своего отца, но это не идет к ней.

[Хмурым вечером] Хмурой ночью августа, Клим, [возвратясь] придя от Маргариты, [услышал] застал [в своей] у себя в комнате Макарова.

— Ба! «Из дальних странствий возвратясь,
Какой-то дворянин, а может быть...»

— Молчи, дурак! — тихо сказал Макаров.

Он, согнувшись, сидел на стуле среди комнаты [и был] в фуражке, выгоревшей на солнце, пьяный, пыльный и [гряз‹ный›] растрепанный, как после драки. Подняв голову, он взглянул в лицо Клима красными глазами, плюнул на пол и снова согнулся. Он точно на суде сидел, ожидая приговора.

— Хорош! — проворчал Клим.

— Молчи.

Макаров встал, покачнулся, пошел к двери решительным шагом пьяного.

— Куда — ты?

— К ней,— сказал Макаров, подняв руку в потолок.

— В таком виде. С ума сошел. Она тебя выгонит.

— Уже. [Старая дева даже полотенцем махала на меня.] Но я — проститься. Я хочу проститься.

Схватившись о косяк, он помолчал и, пробормотав:

— Впрочем — не надо,— вышел из комнаты. Но тотчас возвратился, встал на пороге и сказал очень трезво:

— Во избежание неприятностей,— с женщинами следует обращаться осторожно. Запиши!

Ушел. Клим, видя, как тяжело шагает он по двору

[и вдруг, вздрогнув, подумал] вздрогнул, вдруг подумав:

— Заразился?

[Вошла Малаша] [В двери встала Малаша] В двери явилась Малаша:

— Ох, барин, что бы-ыло! — [заг‹оворила›] испуганно, вполголоса [запри‹читала›] запела она, мигая: — Ведь он пистолетом грозил Лидочке, ей-богу!..

Клим быстро пошел наверх, — но встретил Лидию на лестнице; стоя выше его, она торопливо [взвол‹нованно›] тихонько говорила:

— Этот... этот пьяный угрожает застрелиться, — ты слышишь? [Где он?] Он ушел? Что ты стоишь, ах, боже мой... Нужно что-нибудь делать! Где он?

При свете лампы, скудно освещавшей [лест‹ницу›] лестницу и голову девушки, Клим заметил, что [губы] подбородок Лиды дрожит, глаза опухли и влажны. Он был ошеломлен, растерялся и бормотал:

— Что же делать?

Лидия, *неестественно высокая*, соскочила к нему и, толкая в грудь Клима, шептала:

— Иди, иди за ним, отними, приведи...

Потерянно, как во сне, Клим побежал, выскочил за ворота, прислушался: было очень темно и очень тихо, нигде не слыхать звука шагов. Он догадался все-таки, что Макаров не мог уйти далеко, вероятнее, он упал или сел где-то [близ‹ко›] поблизости. Стараясь бежать неслышно, Клим бросился во тьму, на свет фонаря, горевшего у церковной паперти. Он еще издали увидал под фонарем [у столба ско‹[рчившегося›] на ступенях паперти серый комок фигуры Макарова и [какой] темный блеск на колене его, [под‹?›] это, конечно, револьвер. [Он] Догадливо, осторожно Клим стал подкрадываться сбока, и уже был готов схватить Макарова, когда тот вдруг встал, поднял руку на уровень груди и крикнул:

— Аллилуйя! Чёрт возьми...

Клим толкнул его [рукою, головой, обнял], схватил за плечо и тотчас отшатнулся, [как бы] отброшенный сухим щелчком выстрела, а Макаров, охнув негромко, [выпустил револьвер из руки] опустил руку, револьвер выпал из нее, ударил Клима по ступне. [Вспоминая эти секунды] Впоследствии, рисуя себе эту сцену, Клим видел, как Макаров, покачиваясь, как бы решая, на какую сторону упасть, смотрел на Клима [испуганно] круглыми глазами [вокруг‹?›] и,

медленно открывая рот, пытался поднять левую руку. Он не упал, Клим, обняв его, шепнул:

— Можешь идти? — и повел домой.

л. 30 Это было странно: Макаров шагал быстро, он почти бежал, но шли страшно долго. Оба молчали. Тело Макарова вздрагивало, он скрипел зубами, спотыкался и лишь у ворот сказал сквозь зубы, невнятно:

— Оставь, не могу...

Потом, у крыльца, на котором стояли три женские фигуры, он пробормотал: [качая головою:

— Простите меня, я]

— Я знаю — глупо...

Таня Куликова, вытянув руку [в воздух], *заговорила*, укоризненно качая гладкой головой [заговорила]:

— Не стыдно ли вам [пугать].

[Она] [Но Лидия, схватив ее за] Оттолкнув ее руку, Лидия Варавка не своим голосом, очень громко и захлебываясь спросила:

— Он — что? Да? Да?

[Она прикованно смотрела на [левую] ногу] И закричала на Клима:

— Что же ты [стоишь] молчишь? Доктора [за доктором].

[За доктором побежала Малаша, Клим и Таня [ввели] повели Макарова в дом. [Он сказ〈ал〉].

— Н-не стоит,— сказал сквозь зубы Макаров.

[Его ввели в] Клим и Таня ввели его в дом, [и] Макаров тотчас опустился на стул у двери, взял правой рукою левую и, сморщив лицо, приподнял ее, как что-то не свое. При огне Клим увидел, что [весь] левый бок [его] блузы и брюк *Макарова* потемнел [и], влажно лоснится, [и] со стула на пол падают черные капли [распространяя запах жира]. У него закружилась голова, *в полуобморке* он вышел в гостиную и [почти] упал там в кресло.

Когда он, придя в себя, возвратился в комнату, Макаров, по пояс голый, лежал на его постели, над ним, засучив рукава, наклонился *незнакомый* доктор и ковырял длинной иглою плечо Макарова. *У постели* стояла [Таня] Малаша с тазом в руках и Таня Куликова [держала], держа в рук〈ах〉 бинты. На выпуклом лбу Макарова блестел пот [лицо его опало], *его нос заострился*, точно у мертвого, а из широко открытых глаз текли слезы.

— Тише, больно,— хрипло сказал Макаров, доктор сердито ответил:

— *А* не стреляйте в кости себе...

Клим не чувствовал, что ему жалко товарища, *но* он был подавлен [растерялся] *и* не [мог понять] понимал, как нужно вести себя в этом случае, что [делать и] говорить. [Он] [Нужно] Необходимо взять какой-то особый тон. Думать мешали быстрые мелкие мысли. Он спас Макарова, толкнув его, [но] а все-таки неприятно, что раненый [будет] лежит в его комнате.

— Ну — ну,— [говорил] бормотал доктор,— [не] [лежите] смирно! Такой здоровый [крепкий] юноша... Можете потерпеть.

Клим снова вышел в [соседнюю] гостиную, в ней было темно, а из двери столовой вытянулась по ковру желтая лента света. Он открыл дверь,— лицом к ней, глядя на огонь свечи, [сид⟨ела⟩] у стола *пред кипящим самоваром* сидела Лидия.

— Что? — *тихо, но твердо* спросила она [сорвавшимся голосом].

— Не знаю.

— Узнай.

Ее командующий [голос] *тон обидно* задел [самолюбие], *Клим усмехнулся* и [⟨он⟩] сказал:

— Вот из-за тебя уже стреляются...

Он тотчас понял, что сказал [глупо] [глупость и пошел назад, но Лидия сказала вслед ему] глупо, хотел [как-то] что-то прибавить, [смягчить свой] но Лидия, махнув рукою на него, сказала тихо, требовательно:

— Иди

Макаров, забинтованный, лежал, закрыв глаза, верхняя губа его вздернулась, обнажая крепко стиснутые зубы. Доктор мыл руки. Громко, как говорят днем, он [сказал] [говорил Тане] сказал:

— [Очень счастливо] Перебита одна косточка в плече, [но] пустяки! [Десять] Десять дней, ну, две недели и всё будет, как [нельзя лучше. Зав⟨тра⟩ утром я приду, но] было.

Макаров [пробормотал], не открывая глаз, проворчал что-то, Климу послышалось [что]:

— Не будет.

— [Разго⟨варивать?⟩] Что? — спросил доктор, приглаживая щеточкой [то⟨рчащие⟩] жесткие усы; он был весь жесткий, твердый, [остр⟨ижен⟩] острижен бобриком и похож на офицера, одетого в штатское платье, [а] красный

шрам на левой щеке [еще] [особенно] подчеркивал это сходство. [Еще молодой] Вероятно, ему было лет тридцать, но серые глаза его смотрели старчески тускловато, [и] строго, а [с висков уже начиналась лысина] на висках уже поблескивали седые волосы.

В гостиной он сказал Климу:

— Нехорошо стали шалить вы, молодежь. Всё что-то стреляете, а? [Я не про] Вас я знаю, я — зять вашего инспектора, и от него много слышал о вас. Знаю и [того] [и тоже] приятеля вашего...

Он замолчал, выпрямился и почтительно склонил голову,— бесшумно подошла Лидия.

— Опасно? — спросила она, и снова Клим нашел ее неестественно вытянувшейся. [Говоря с нею [как со взрослой] так, как он, наверное, говорил бы с матерью Клима, доктор снова] Было странно слышать, что доктор говорит с нею, как с дамой, [как] со взрослой, а с ним он говорил фамильярно и тоном наставника. И Климу показалось, что доктор, уходя, [он] раскланялся с нею [как] чрезмерно почтительно [как это показалось Климу]. Проводив доктора, Клим возвратился в столовую, там [пред самоваром, размешивая ложкой чай в стакане] у стола стоял Дронов [он объяснил]:

— Иду мимо, вижу [Малаша] Феня бежит, спросил, что случилось?.. Жив! [Правду Малаша сказала?]

— Да, [да, правду] — раздраженно ответил Клим.

Дронов показал глазами на потолок:

— Из-за нее?

Клим не ответил, [он] только пожал плечами. Он чувствовал себя утомленным, измятым.

— Вот девчонка! — пробормотал Дронов, и это обидело Клима. Не думая о том, что он выдает себя, он подошел вплоть к Дронову, говоря тихонько, с негодованием и злостью:

— А ты [налгал] лгал о Рите, лгал? да?

— При чем тут она? — удивленно спросил Дронов и тотчас усмехнулся: — [и] А почему ты знаешь, что налгал?

— Ага, признаешься,— сказал Клим, смущенный [своим] и его вопросом, и озлоблением своим, а Дронов сел, отхлебнул глоток чая, вытер рот ладонью, [и] заворчал:

— И причем тут правда? [Странно]

Он [неприятно] засмеялся неприятным тихим смехом [продол<жая>]:

— Закрой глаза, тогда и [Малаша] Феня покажется [тебе] красавицей Алиной [Телепневой].

Клим нашел эти слова циничными, снова озлился, хотел сказать что-то, но вдруг увидел, что Дронов не таков, каким был [неделю тому] еще недавно. Он отошел от него почти [испуганный] не понимая: [почему сегодня] отчего вдруг все [кажутся] стали казаться ему более взрослыми, чем он сам?

[Когда это Дронов вырос, [и] [смотрит], приобрел такой печальный]

— Я советовал ему: закрой глаза! — говорил Дронов, [посматривая] глядя в дверь, во тьму гостиной.— Закрой, будто касторку принимаешь... Уж очень он форсил! Сынишка какого-то чиновника, а вел себя знатным барином.

Вошла Лидия и сказала вполголоса:

— Уснул.

И вслед за тем как-то неуместно, вызывающе сообщила, глядя на свою ладонь и точно читая:

— Таня говорит, что он переносил боль изумительно мужественно.

Она пошла в кухню, но в двери остановилась, сказав:

— Идите спать. Дежурить около него будет Таня.

— Не гордится,— сказал Дронов, усмехаясь. —И на том спасибо. Другая поди-ко [танцевать] плясала бы. Лестно ведь!

— Как ты говоришь! — проворчал Клим.— Как ты вообще...

[Но он не нашел] Он замолчал, не зная, что сказать. Дронов подождал минуту, медленно поднялся и ушел, покачиваясь на кривых ногах.

Макаров, пролежав в комнате Клима четыре дня, [поп⟨росил⟩] решительно попросил, чтоб его отправили домой, на квартиру к почтальону. [Эти четверо суток Клим прожил очень трудно, они были полны особенно острых впечатлений] В первый же день утром, войдя в свою комнату, он уже застал там Лидию; сидя у постели больного, [она, с чашкой кофе в руке, говорила] она неестественно веселым голосом говорила:

— Вот у вас отсохнет рука, и всю жизнь вы будете чувствовать [себя глупым], как дорого стоит глупость.

У Макарова было серое, измученное лицо, его провалившиеся глаза задумчиво смотрели в стену, [тихо] [он сказал срывающимся голосом:

— Я буду [помнить] чувствовать что-то другое.

Лицо Лидии было бледно] и он молчал.

— Извини, брат,— сказал он Климу, посмотрев на него пристально, но каким-то отсутствующим взглядом.— Напачкал я тут кровью...[1]

л. 31 Он был явно сконфужен, даже подавлен, говорил мало, в нем явилось что-то незнакомое, а Лидия [вела себя] *держалась* фальшиво и, кажется, сама понимала это. Она не могла найти [тона] нужного тона, [и] говорила пустяки, [на] с незнакомой Климу развязностью, неуместно смеялась и, вдруг, раздражаясь, [на [что-то] себя] вскакивала со стула, шла к двери, возвращалась, и, осматривая комнату беспокойным взглядом, начинала высмеивать Клима.

— У тебя вкусы [старого] старика. Только старики развешивают так много фотографий.

[У нее] Глаза у нее были красные, с нехорошим блеском, [очеви<дно>] должно быть, она не спала ночь. И *Климу* было ясно, что она хочет обидеть [Макарова] не только [Клима] его, но и Макарова, хотя он покорно молчал. *Клим догадывался, что*, может быть, она хотела этого именно потому, что [он] Макаров молчал, почти не смотрел на нее и вообще весь был чужим. И рубаха на нем была чужая, Клима. [В полдень]

К вечеру приехали мать и Варавка [на] [и когда Клим рассказал как [все] *это* случилось]. Выслушав рассказ Клима, они [стали] *тотчас* начали вполголоса спорить. Варавка стоял у окна, боком к матери, *держал бороду в кулаке и морщился, точно у него болели зубы, мать*, [она] [сидевшая] сидя за туалетным столом, сердито расчесывала спутанные волосы свои, всё еще пышные [и доказывала]:

— Лидия слишком кокетлива,— говорила она.

— Ну, что ты выдумала! Ни тени кокетства...

— Приемы кокетства — различны.

— Макаров — распущенный юноша. Ведь ты слышала, он был пьян.

— И все-таки... [Макаров]

Мать говорила всё более сухо, высокомерно. Когда Варавка рассердился и ушел, она сказала Климу:

— Ты должен знать: эта девушка не нравится мне. Она — хитрая. [В ней] Я вижу в ней что-то хищное. Из таких *холодных* выходят актрисы, авантюристки. Будь осторожен с нею.

---

[1] *На полях помета*: Отсюда *(СВ, стр 178)*.

Клим давно знал, что она не любит Лидию, но так решительно она [сказа<ла>] говорила о ней впервые. Стройная, несмотря на свои 37 лет, она, высоко подняв голову, вошла к Макарову и спросила, скорее [вежливо] любезно, чем ласково: [1]

— Благодарю вас. И простите, пожалуйста.

— Не нужно ли вам еще подушку? — спросила она и ушла, не сказав ни слова больше; это смутило Клима, он [почуял] полагал, что можно бы сказать Макарову что-нибудь ласковое, но сам тоже не умел сказать ничего такого.

А наверху ходил Варавка, топая, как слон. Клим слышал его крик:

— Запрещаю!

Потом [в сад] пробежала в сад Лидия, размахивая пурпурным шелковым платком; [он] *через* несколько минут он тоже пошел в сад, уверенный, что она там плачет и ему нужно утешить ее. Но она сидела на скамье, у беседки, заложив ногу на ногу; покачивая ногою, она [сказала] *спросила*, улыбаясь:

— [Вот] Ты не станешь стреляться [от] из-за любви, [ведь] нет?

И тон ее и улыбка заставили Клима подумать:

«Неужели мать права?»

— Посидим,— предложила она так же, как предлагала давно, лет пять, семь тому назад, и, когда [он] Клим сел, она, глядя на него сбока, заговорила:

— Ты, вероятно, будешь распутный,— брр!

Но вдруг всё лицо ее вздрогнуло, исказилось, она затрясла головою и затем, схватив ее руками, глядя в землю под ноги себе, с отчаянием прошептала:

— Как это ужасно: о боже мой...

[Она наклонилась к нему] Покачнулась, задев Клима плечом.

— Что ты думаешь об этом?

— О Макарове?

— Нет! Обо всем вообще?

[Вскочила и сказала:

— Не надо! Молчи]

Клим приосанился, собираясь говорить умно и много, но девушка вскочила и пошла прочь от него сказав [2]:

---

[1] Далее в автографе, видимо, пропущена реплика Веры Петровны.

[2] Слово зачеркнуто и восстановлено.

— Молчи. Но надо.

Он смотрел, как ее гибкая фигура [кача⟨ется⟩] быстро плывет по кривой дорожке сада, исчезает в зелени, [и что-то] покрытой пылью, и вдруг его потянуло вслед за нею, [потянуло] и не затем, чтоб говорить умное, а чтоб просто идти рядом [и слушать [если] то, что она станет говорить]. Это было неиспытанно сильный толчок, порыв, который заставил его встать, шагнуть, [но] он удержал себя [с] большим напряжением воли и только потому, что *услышал* на дворе [раз⟨дался⟩] сочный голос Алины Телепневой, затем увидел ее и Сомову, *они входили в калитку сада.* Почему-то он не захотел поздороваться с ними, ушел в беседку, сел там и задумался: да, [конечно] наверное, для Лидии и, может быть, для Макарова есть другая любовь.

[Когда] [Он отвез Макарова [домой] *на квартиру его,* [то на обрат⟨ном⟩] *и, возвращаясь* домой, забежал к Маргарите, зная, что с нею удобнее *и проще*, чем с кем-либо другим, говорить о любви.] Иногда [1] и Маргарита [говорила] умела сказать нечто полезное ему, но на этот раз [она не оп⟨равдала⟩] его ожидания не оправдались.

— Из-за девиц, из-за баб много стреляется вашего брата,— задумчиво [сказала] *заговорила* она, выслушав его рассказ.— [Мы] *Бабы* — подлые, [мы] *они* капризные. У [нас] *них* есть эдакое упрямство... не могу я тебе сказать, какое. [Иногда] И нравится мужчина, а — не тот [какого надо], *и не потому не тот, что беден или некрасив собой,— нет!* Хорош, да не тот,— понял?

[Он ничего не понял, но ее неясная запутанная речь очень удивила какой-то] [Ее беспомощные, запутанные слова удивляли] [Женщина необ⟨разованная?⟩] [Клим слушал ее [зап⟨утанные⟩] [беспомощно запутанные] и не верил. [Как это люди] Он не понимал, [как может эта добрая девушка] почему Маргарита, девушка добрая]

Клим слушал, [*и*] [*и удивлялся тревожно*] *тревожно удивлялся. Ему казалось, что и Маргарита выросла за эти дни, приобрела* [*что-то*] *нечто новое,* [*и*] *тогда как он что-то потерял.* [*Невольно*] *Снова и не впервые уже возникало подозрение, что все люди* [*как будто*] [*как будто*] *сговорились* [*обогнать его*] *опередить его, все становятся умнее или хотят быть непонятнее. Пожалуй, именно непонятнее хотят они*

---

[1] *Возле этой строчки, на полях помета рукой Горького:* Отсюда *(СВ, стр. 160—165).*

быть, как бы опасаясь, что Клим Самгин слишком быстро разгадывает их.

Даже не верилось, что эта девушка [добрая] [говорит так, как думает о людях] говорила так [что]. [Она всегда говорила] *Она рассказывала* о людях беззлобно, [и] снисходительно [и неинтересно], как о дальних родственниках, [которые живут где-то в другом городе далеко от нее и] *от которых она не ждет ничего, ни хорошего, ни дурного, они просто* не интересны ей. [Теперь] [Тем более не] Тем более трудно было [верить] *понять,* что [она, подчас женщина и очень добрая] *она* говорит о женщинах так враждебно [говорит] *и, видимо,* искренно. Она чуть-чуть прищурила глаза, зрачки ее сузились, [желтоватые белки потемнели] на желтоватые белки *легла тень ресниц,* казалось, что она [смотрит *куда-то* далеко, в прошлое] присматривается к чему-то, [вспоминает] мстительно *вспоминая.* [Незаметное] Лицо ее — каких много, [изме⟨нилось⟩] [стало сердитым] сердито постарело, [она] облизывая губы, она поучала:

— [Да, да, я знаю!] Жениться захочешь — выбирай девушку с характером, такие — виднее, такая сама себя выговорит. А тихоньких, скромненьких опасайся, я знаю их! Они — самые неверные...

Снимая с рукава Клима какие-то невидимые пылинки, она усмехалась и повторяла:

— Знаю я! Мне даже не верится, что были святые женщины, это, наверно, старые девицы, святые-то...

— Ты сегодня в философском настроении,— заметил Клим.

Маргарита оглянула себя и спросила:

— В чем?

У него никогда не [было] являлось желания [спросить ее] узнать: как она жила? Но в этот раз он внезапно [и [ка-⟨к-то⟩ спросил] [не думая об этом] спросил, не из любопытства, а лишь потому, что ее рассуждения о женщинах были неприятны.

Ему показалось, что Маргарита немножко отодвинулась от него, говоря:

— Жила, как все девушки, [снач⟨ала⟩] вначале ничего не понимала, потом поняла, что надобно любить, ну — и полюбила одного, [доктора молодого] он хотел жениться на мне, [потом] да раздумал, вот и всё.

Она сказала это очень спокойно, [и как всегда] беззлобно [она вообще говорила мало и лениво. Когда Клим спросил

ее, кто был первый? — она встала, посмотрела в окно и, помолчав, осведомилась:

— Ты торопишься? Тогда — иди, *кстати*, я сегодня нездоровая] и *закрыла глаза. Эта* ее простота [граничившая с [бесстыдством] нечистоп⟨логностью⟩] *всегда* коробила Клима, [он ушел] он видел в ней нечистоплотность, почти бесстыдство. *Еще более коробила его расчетливая деловитость ее ласк, деловитость, в которой [было] он стал замечать [что-то] нечто механическое и холодное.*

— Подожди, отдохни,— часто говорила она ему [и по пл ⟨?⟩] или, закрыв глаза, лежала молча, как бы устав и засыпая, а [он] Клим видел, что она притворяется. Заметив, что он отдохнул, [она] Маргарита набрасывалась на него с жадностью, которая [еще более] окончательно убеждала его [что это] в притворстве Маргариты.

Он ушел от Маргариты с чувством неприязни к ней [думая, что простота *иногда* может быть *только* пустотой].

Дома он застал Варавку и мать, они сидели почему-то в столовой, стол был закидан бумагами, Варавка щелкал косточками счетов и [бормотал] жужжал в бороду: [1]

л. 32 — Ж-жулики.

Мать тоже писала [что-то] цифры карандашом, на листе бумаги; перед нею, среди счетов [стояла бутылка белого вина] стояло блюдо с огромным арбузом, пред Варавкой — бутылка красного вина.

— Ну, как твой герой? — спросил он.

[Прежде чем] Не поднимая головы, мать сказала:

— Не думаю, чтоб этот растрепанный юноша был приятен Климу.

Варавка налил полный стакан вина, отпил половину, тряхнул бородой и вдруг заговорил, пристукивая по столу рыжим пальцем.

— Мир делится на людей умнее меня,— этих я не люблю, и на людей глупее меня,— таких я не уважаю...

Мать, подняв голову, испытующе взглянула на него:

— Почему [это ты] *ты* это вдруг?..

— По необходимости,— ответил Варавка, допил вино и продолжал напористо и звонко:

— *Но* есть еще категория людей, которых я — боюсь. Боюсь, да! Это — так называемые хорошие русские люди,

---

[1] *Текст:* Дома он ∾ жужжал в бороду — *перечеркнут синим карандашом.*

те, которые неукротимо веруют. что всё в жизни можно изменить словами, что логикой слов можно влиять на логику событий. [Это я] *Я говорю тебе*, Клим. Я тебе *дружески* советую: остерегайся хорошего русского человека! Это очень милый, очень приятный человек, поболтать с ним — высокое удовольствие. Музыка. [Да.] Он обо всем думает, много знает и решительно неспособен понять свою роль, печальную роль ребенка, который задумчиво шагает посредине улицы и поэтому неизбежно будет раздавлен лошадями. [Он путается под ногами и мешает. Он] Дело в том, что историю везут лошади, а [вовсе не] *хорошие люди в этом деле ни при чем.* [*Они*] *В лучшем случае, они служат для украшения, как лепка на фасаде дома.*

— Однако Христу кое-что удалось,— заметила мать, ковыряя пурпуровую мякоть арбуза столовой ложкой.

— Ничего не удалось,— сказал Варавка, пристукнув пальцем.— Ему решительно ничего не удалось. Так называемая христ‹ианская› культура — [капля] радужное пятно нефти на широкой реке. Культура — это пока всё еще только книжки и картинки. Культурность небольшой кучки людей, [пои‹менованных›] наименованных «солью земли», выражается лишь в том, что они не позволяют себе вслух говорить о низших отправлениях организма и с иронией говорят о в‹атер›клозете. [В] [Но] [и это воз‹можно› только] Все живущие со Хр‹истом› — глубоко антикультурны,— я имею в виду не одного Толстого, нет!

Клим сидел рядом с матерью, ел арбуз и недоумевал, думая: почему за последнее время все философствуют? Почему вообще всюду философствуют: во флигеле у писателя, [дома] *дома, философствует Маргарита, в 8-м классе* гимназии занимается этим новый учитель истории Коркунов, [философ] Томилин на своем чердаке? *Иногда Климу казалось, что каждый человек, чего-то боясь, стремится накричать ему в уши что-то свое,* [*и*] *все, считая его приемником своих мнений, зарывают его в песок слов. Сегодня он был именно в таком настроении.* [Слушать звонкую речь Варавки было неприятно] Звонкая речь Варавки оглушала. Было бы невежливо уйти, но Клим очень хотел [тихо] посидеть [где] у себя, в одиночестве, подумать о чем-то очень важном [о настоящем]. Нередко ему казалось, что он до того засыпан чужими словами, что почти не ощущает себя.

— У [вас] нас, в седьмом классе, есть целый кружок толстовцев,— скучно сказал он.

— И, наверное, все — лентяи, — тотчас подхватил Варавка [и продолжал говорить ре⟨зко⟩] [*и снова зазвучал его резкий голос*, а Клим подумал: «Где Лидия? Что она делает?»

Наверху было тихо, как в небе [но] осенью, когда оно закрыто ровным, одноцветно серым слоем облаков], *закуривая папиросу*, [*и снова*] *извергая дым* [*из*]. [*Его*] *Сафьяновая кожа его* [*щек и*] *лба красновато лоснилась, маленькие острые глазки возбужденно и насмешливо сверкали, дымилась борода*, [*Клим впервые подумал, что в этом*] *казалось, что и слова его* [*были дымными*] *дымятся.*

Клим, прислушиваясь к себе, [ощущал] ощутил [печ⟨аль⟩] где-то в груди или в голове тихую, ноющую скуку, почти боль; это было новое *для него* ощущение [и], он не понимал, откуда оно?

— Позволь, позволь! — кричал Варавка. — Но ведь любовь к людям ничего не стоит без ненависти, без отвращения к той грязи, в которой они живут! И, наконец, признай же что духовная жизнь [всего] и быстрее и ярче развивается в условиях материального благополучия...

Климу давно знакомы были припадки красноречия, которыми страдал Варавка, *они поражали его во дни усталости от* [*бесчислен⟨ных⟩*] *деловой жизни.* [*Варавка управлял судостроительным заводом, пароходством, был директором какого-то* [*им основанного*] *банка и еще чем-то, все в городе* [*низко*] *почтительно раскланивались с ним.*] *Клим видел, что с Варавкой на улицах раскланиваются почтительно, и знал, что в домах о нем говорят плохо* [— *«рвач» называют его*]. [*Ильин*] *Дронов, который знал всё, что делается в городе,* [*и, кажется, всем интересовался, говорил*] *сообщил однажды, что* [*Варавку прозвали*] *Варавке дали прозвище «рвач»* [*и подмигивая на флигель*] [— *Вот где* [*чистят*] *моют его косточки,* — *сказал он,* [*подмигивая*] *пдмигнув на флигель.*

[*Он*] *Клим заметил также* [*что*] *странное совпадение: чем злее говорили о Варавке, тем громче и больше говорил* [*он*] *сам Варавка* [*это почти*]]. Но сегодня припадок был невыносимо длителен. Варавка даже расстегнул нижние пуговицы жилета, точно обжора за обедом. Он дергал себя за бороду, за концы галстуха, в бороде его то и дело сверкала красная улыбка толстых губ, и стул под ним трещал. [*Он закурил папиросу, рот его извергал* [*клубы дыма*] *дым, борода тоже дымилась, толстые щеки лоснились самодовольством, а в маленьких глазках сверкали искры возбуждения.*]

Мать [смотрела на него] слушала его [внимательно] с явным удовольствием, изредка вставляя коротенькие фразы, которые еще более разжигали Варавку. [Мать] *Она* сидела, наклонясь над столом так, что ее *девичьи* груди *почти* лежали на краю стола,— это тоже было неприятно Климу.

«Где Лидия?» — подумал он, [Наверху было тихо] вдруг вспомнил, как она сказала в саду:[1]

— Молчи. Не нужно.

Малаша доложила, что пришел подрядчик.

— Ага! — сказал Варавка и [ушел], вскочив, нахмурясь, исчез. Клим тоже хотел уйти, но мать сказала:

— Пойдем, на минуту, ко мне.

В гостиной, озабоченно рассматривая свои ногти, она заговорила:

— [Тебя] Ты, очевидно, очень взволнован этой историей, да?

[Она скучно напомнила, что Макаров] Вполголоса, скучно [повторяясь] повторяя одни и те же слова, явно боясь сказать что-то лишнее, она говорила о том, что Клим уже слышал *от нее:* Макаров — испорченный юноша, Лидия [девушка дурного характера] [*девушка с дурным характером. Она*] — невежественна, неумна, но воображает себя какой-то принцессой...

[— Мне не] Клим слушал и раздражался. Хотелось спросить: «Зачем ты говоришь это?»

[Хотелось сказать: «Молчи. Не нужно»].

Но он ничего не говорил и [почти] не слушал этот слишком знакомый, суховато спокойный голос человека, уверенного, что он всегда говорит самое умное и нужное. Исподлобья глядя на [то‹нкую›] стройную фигуру женщины, он ставил рядом с нею Варавку и впервые внезапно подумал:

«А вот эта, их любовь, чем отличается от [его] любви, которую знает Маргарита?»

Он тотчас [почувствовал] *понял* всю тяжесть [этой] такого сопоставления, почувствовал себя виноватым пред матерью, взял руку ее и [поцеловав, сказал] поцеловал:

— Не беспокойся, мама! И — прости, я так устал...

Она тоже очень крепко поцеловала его в лоб, сказав:

— Я [знаю что] *понимаю, как* тебе трудно с [твоим исключительным характером] твоей исключительной вдумчивостью...

---

[1] *Текст:* и быстрее и ярче *(стр. 680)* ∾ сказала в саду — *зачеркнут синим карандашом.*

У себя в комнате, сбросив тужурку с плеч, он лег и подумал, что хорошо бы вот так же сбросить с себя и [вот] эту вдумчивость и жить так, как [живет смешной Ильин] *живут другие*, не смущаясь говорить все глупости, какие подвернутся на язык, любоваться играми мальчишек на улицах, слушать, всё, что говорят, и *тотчас* забывать, как это умеет *Ильин* [1]. Этот длинный, рассеянный парень вел себя, как гость в незнакомом доме, куда он пришел впервые и где всё *одинаково* интересно: *умные* книги и голубиная охота, споры [по вопросам — о судьбе России] о судьбе народа во флигеле и рассказы Симонова о том, как надо варить сыр. [Учите‹ль›] Историк Коркунов сказал Ильину в классе:

[— Превосходные] Хорошие способности у вас, Ильин, а думаете вы, как дикарь. Наивнейший человек. Поставлю вам тройку,— хватит?

Учился Ильин плохо, [но] [а] но все учителя *почему-то* любили его; был некрасив [до уродства, а гимназистки делали его поверенным своих тайн, но польз‹овались›] *и не умен*, но ни у кого не было столько [приятелей с] приятельниц среди гимназисток, как у него. *Толстенькая Сомова говорила с ним на ты,* [*Алина*] *как с братом, Алина Телепнева называла его «дедушкой». Он был выше их,* [*и*] *смотрел на девушек, склоняя голову вбок, в этом наклоне головы было что-то козлиное а нескладное лицо его светилось добрейшей улыбкой.*

Лидия Варавка, капризно фыркавшая на всех, встре-
л. 33 чала его [доброй] ласковой улыбкой, очень редко освещавшей ее смуглое, напряженное лицо. О чем она говорила с ним? Только однажды, застав их оживленно беседующими [на] в аллее гор‹одского› сада, на скамье, Клим слышал слова Ильина, сказанные глуховатым баском:

— Видите ли что: бога-то, конечно, нет, а есть только представление о нем, как о совершенстве, так это всё равно, как будто он есть.

— Это — не так,— сказала Лидия.— Нет, это не то! — повторила она, подумав и нахмурясь.

Когда в сеть размышления Клима попадала Лидия — он уже не мог думать ни о чем ином, кроме ее. В сущности, он и не думал, а просто [мысленно] стоял пред нею и рассматривал девушку [бессмысленно] так же бессмысленно, как иногда смотрел [в небо] на движение облаков в небе или на [реку] течение реки. [И то, и другое стирало] Облака

---

[1] *Возле этой строки, на полях, помета:* Дмитр‹ий› *(см. наст. том, стр. 534).*

и волны, стирая всякие мысли, вызывали у него такое же [гипнотическое и] бездумное [и], *немотное* настроение *гипноза*, как эта девушка. И, рассматривая ее, он уже не имел [ни нужды, ни] силы выдумывать себя.

[Когда он] Дня через два он пошел навестить Макарова [1], [и] *он остановился* на пороге тесной комнатки игрушечного дома [остановился пораженный] *пораженно*: у стены, за маленьким столом, сидела Лидия, против нее полулежал на диване Макаров с подвязанной *полотенцем* рукою, с расстегнутым воротом рубахи, была видна часть его груди и забинтованное плечо. Они ели яблоки, [целая] тарелка, полная алых плодов, стояла на столе, [солнце освещало ее] *косой вечерний луч* солнца, *проникая сквозь верхние стекла окон*, [*наполн⟨енных⟩*] *заставленных фуксиями и бегониями*, освещал яблоки, затылок Лидии, плечи [и], половину *горбоносого* лица Макарова, ложился на чисто вымытый пол, окрашенный коричневой краской. В комнате было душно и очень жарко, как показалось Климу.

— Р-райское занятие,— пробормотал Клим растерянно.

— А, ваше превосх⟨одительство⟩, — вскричал Макаров, часто мигая, и протянул руку навстречу гостю; Лидия, взглянув на него, сказала:

— Третьим лицом в раю был дьявол.

Макаров тотчас подхватил [ее сло⟨ва⟩]:

— Полканов больше похож на Ф⟨ауста⟩, чем на М⟨ефистофеля⟩.

— Почему ты смотришь на меня таким филином? — спросила Лидия.

Они оба [не задумываясь] быстро швыряли друг в друга и в Клима [шутк⟨ами⟩] веселыми шуточками, но Клим ясно чувствовал в их веселье досаду, раздражение. Он отшучивался неловко, смущенно, [но] сознавая, что помешал им, что он лишний. В нем мутно поднималась обида на них и еще какое-то тягостное, унылое чувство. Макаров, человек, которому он помешал убить себя, был как-то слишком весел,[2] здоров — он [как будто] стал даже красивее, хотя Клим предпочел бы не замечать это. Лицо товарища [осунул⟨ось⟩] сильно похудело, [и бледное] бледность кожи подчеркивала горячий блеск его глаз, тень усов стала гуще. Макаров [стал]

---

[1] *После*: Макарова — *знак вставки, вставка отсутствует (СВ, стр. 183).*

[2] *Возле этих слов, на полях, рукой Горького написана и зачеркнута реплика*: как мило, не правда ли? — *перенесенная ниже.*

в *эти* несколько дней [постарел казалось на год] *неестественно возмужал*, он даже говорил другим, более низким голосом. Лидия держалась с ним непонятно и неприятно просто, без [го⟨рдого?⟩] высокомерия, [и] без заносчивости, [всегда] [обычной] обычных [в ее отношении к молодым людям] *для нее*. [Она] *Клим скоро* [почув⟨ствовал⟩] *заметил*, что и к нему она сегодня [относ⟨ится⟩] добрее, чем всегда, но это тоже было обидно.

— Как мило здесь, не правда ли?— спросила она, сделав в воздухе полукруг [своей тон⟨кой⟩] *рукою*.

— Обычно, как у мещан,— ответил Клим.

— Вы подумайте, какой аристократ! — вскричал Макаров и засмеялся, *Лидия тоже улыбнулась*, а Клим пожал плечами.

Этот милый, бедненький уют унижает Лидию, казалось ему. Он тотчас представил ее возможное будущее: вот она замужем за Макаровым, учителем гимназии, он пьет, она беременна. ходит в ночных туфлях с засученными рукавами, стирая пыль тряпкой, как горничная. Эта картина несколько приподняла его угнетенное настроение, но [вошла] *в дверь заглянула* старуха Кольцова, [спросив] *спрашивая:*

— Лидия Тимофеевна, чай кушать будете?

Клим вздрогнул, опустил глаза: ласковый вопрос [эт⟨ой⟩] толстой старухи сказал ему, что Лидия здесь не впервые, а Макаров *тотчас* убедил его в этом:

— Сегодня, Лида, [есть] любимые ваши оладьи...

«Вот как? [Вот как?]»,— растерянно [и оскорб⟨ленно⟩] думал Клим, перекатывая яблоко с ладони на ладонь. Он чувствовал себя оглушенным и не слышал, что говорит Лидия [старухе, обняв ее за красную шею, [заправляя] идя с нею к двери, и по пути [зап⟨равляя⟩] заправляла под платок седую прядь волос] [она стояла пред нею и тонкими] [она тихо шла]. Она стояла пред [нею, улыбаясь старухе] *Кольцовой и тоненькими пальцами гладила седую прядь волос, спустившуюся на щеку старухи, а старуха* [*смеялась*] *тряслась, посмеиваясь басом.*

— Ты что невесел? — спросил Макаров.

— Устал,— ответил Клим, [и положил] положив яблоко на тарелку.

«Вот как? — думал он.— Но почему же Макаров стрелялся, [И неужели он] если у него с Лидией такие отношения? Какие?» [Клим почувствовал, что он не может, страшно обидно] [И как это случилось, что он не заметил, когда они]

Было оскорбительно и завидно представить [себе [что] эти отношения подобными его ‹с› Маргаритой] *Лидию голой и возбужденной, как Маргарита*, но именно так, с [какой-то] неотразимой навязчивостью, представлялась она.

«Этого не может быть!— убеждал себя Клим и, не [убеждался] убеждаясь, снова говорил себе: — У них всё это иначе...»

Он ушел из раскрашенного игрушечного домика в состоянии подавленном, в тягостном опьянении обидой и завистью [испугом, возмущением]. [В том, что] [Он находил что-то возмутительное в романе] В романе, развернувшемся пред ним, он находил нечто возмутительное и даже пугающее. Неужели Макаров умнее, значительнее его? Что привлекло к нему Лидию?

Клим знал, что Макарова считают даровитым человеком, но [почти] *все* говорят, что [что] *он будет* одним из тех талант‹ливых› русских людей, которые [жи‹вут›] не ценят своих талантов, не умеют пользоваться ими. Лично Клим был убежден, что Макаров сопьется. *И вообще у Лидии не было никаких оснований предпочитать Макарова ему.*

Под ногами Клима сухо шуршали пестрые листья клена и тополей, он шел по бульвару мимо [ре‹шетки›] железной решетки городского сада. С каждым днем осень всё более обнажала деревья, и всё ярче [блестели] *горели* среди голых сучьев пурпурные гроздья рябины. Сквозь [сети] редкие петли сучьев видно было очень красное солнце, оно опускалось на крышу четырехэтажной [тоже густо-красной] мельницы, тоже *густо* красной. [За мельницей] *По бокам* мельницы [вплоть] *простиралась вплоть* до горизонта пустая, гладко обритая земля [прикрытая]. *Над нею опрокинута* чашей тоже пустота, *раздражающе* прозрачная и *неестественно розоватая.*

Клим вошел в калитку сада, сел на скамью, жалея, что он не [любит курить] курит, он слышал, что табак помогает думать. Его думы остановились в [странной, не испытанной ими и] тяжелой неподвижности вокруг Лидии, они были пропитаны едкой горечью. [Он не заметил, как долго] Кубическая масса мельницы [проглотила] поглотила солнце, синеватый сумрак поднимался с земли, когда сзади Клима раздался [возглас] басок Ильина:

— Уединение любя,
Чиж робкий на заре чирикал про себя.

[Клим] Ильин стоял за решеткой сада, плечо в плечо с Лидией.

— Ну, — сказал он ей,— вот вам кавалер, а мне с вами не по дороге,— сказал и торопливо, *раскачиваясь*, понес свое длинное тело [в стор‹ону›] прочь от нее, а Лидия вошла в сад [и молча], села рядом с Климом [потом, притоптывая] и, втаптывая каблуком *в землю* [узорные листья] *золотистый лист*, [сказала] *долго, минуты две сидела молча.* [Потом, с невероятной быстротою, между ею и Климом начался диалог] [разыгралась сцена]. [Помолчав минутку, она сказала с ми‹лой›]

— Ты не [скажешь матери] *говори дома*, что [видел] я была у Макарова, — *сказала она не глядя на Клима, вполголоса и небрежно.*

п. 34 [— Это — приказание?]

Клим [почув‹ствовал›], задетый ее тоном, спросил:

— Это — приказание?

И тотчас, с невероятной быстротою, [*разыгралась между ними сцена*] *между ними разыгралась странная сцена* [*которую Клим через*]. Лидия, искоса взглянув на него, с‹казала›:

— Почему ты так усмехаешься?

— Как?

— [Так] Скверно?

— Ничего хорошего в твоем поведении я не вижу,— сказал Клим [докторально] тоном старшего.

[Лидия] *Девушка* отодвинулась от него, вздохнув.

— Как ты смешон...

Но в следующую секунду [она] [ее] *Лидию* передернула [какая-то] судорога, [она] [Лидия] *она* отодвинулась [от Клима] и с гневом, с изумлением заговорила вполголоса:

— Ты смеешь... ты, мальчишка? Мое поведение, — ах, ты! Ты воображаешь, что... [свинья]

Она задохнулась, [но] видимо, не в силах выговорить какое-то слово, *смуглое* лицо ее посерело, на глазах показались слезы, [она, выхватив] [она] *подбородок дрожал;* она вскочила на ноги:

— Дурак! — сказала она. — Ты думаешь, что все *грязные*, как ты?.. [Грязный мальчишка...]

Клим был испуган [этим] взрывом ее гнева, плохо слушал, что она говорит, и хотел лишь одного: остановить поток ее слов, бессвязных и всё более резких. [Однако он слышал имя Дронова и Маргариты]. *Но и он тоже говорил резко,*

[*не отдавая себе отчета в своих словах, и*] *смутно понимая, что так говорить не нужно. Он стоял пред нею, глядя в плечо ее и не решаясь взглянуть в глаза. Она сказала что-то о Дронове, Маргарите и снова* он слышал ее вопрос:

— Ты смеешь думать, что все такие же [как ты и Дронов? Она исчезла], да?

Махнув на него платком, она [быстро пошла прочь] пошла [почти побежала пр〈очь〉] *по дорожке сада*, так быстро, что [листья] *несколько* листьев полетели вслед за [нею] ее ногами. Клим *постоял и, когда она исчезла* [*среди*] *за поворотом дорожки*, тоже медленно пошел *вслед за нею* в сыроватый сумрак, [размышляя, как] *подумав*: «О Маргарите болтает, конечно, Дронов [эта скотина]». *Кроме этого* не думалось ни о чем, все думы снова остановились на Лидии[1]. Ее [возмущение указывало] *гнев убеждал*, что между ею и Макаровым нет отношений, обидных для него, и, если сказать [ей] *Лидии*, что он задел ее только потому, что влюблен и ревнует, Лидия [конечно] поймет это и, конечно, извинит [ее] его. Сегодня же и нужно сказать ей это.

[Дома] Он хотел идти наверх сейчас же, как только пришел домой, но, взглянув в зеркало [на], понял что лучше не делать этого. Он сильно поправился за время каникул, а свежесть осеннего вечера разрумянила его лицо, для влюбленного такое лицо было неприлично. Он прилег на кушетку, закрыв глаза, придумывая, в каких словах рассказать Лидии о своем чувстве к ней. Речь складывалась легко и красиво. Несколько смущало то, что Лидия знает о Маргарите, но прочитанные им романы успокоительно напоминали, что девушки легче увлекаются мужчинами, уже опытными в любви. Он снова подошел к зеркалу и [с не〈удовольствием?〉] убедился, что *в эти несколько минут* лицо его не потеряло красок. [Тогда он] Тогда он, взяв со стола синий карандаш, *осторожно* навел под глазами тени, от [которых] них глаза вспыхнули ярче, и ему показалось, что всё [ли〈цо〉] лицо приобрело иной, лирический оттенок, более отвечающий его намерениям.

Войдя наверх, он увидел Лидию шагающей по залу, с платком в руках, с растрепанными волосами; [в комнате] комнату освещала лишь свеча на краю стола, в сумраке девушка [показалась] казалась меньше ростом и милее. Даже трудно было представить, что именно она, час тому назад,

---

[1] *После*: на Лидии — *знак вставки (СВ, стр. 190—191).*

так гневно говорила с ним. Он остановился пред нею, выпрямясь и твердо глядя в ее удивленное, нахмурившееся лицо:

— Лида, — начал он негромко и стараясь говорить [очень] сердечным голосом вполне взрослого человека,— мы с тобой знаем друг друга вот уже...

— Что тебе нужно? — перебила она его, опираясь одною рукой о стол, другой комкая платок.

— Я понимаю, — тебя обидели мои слова...

Девушка [удивленно] смерила его удивленным взглядом, тихо говоря:

— Нет, как ты осмелился подумать...

Клим давно привык чувствовать себя старше, умнее ее [и], *старше* всех людей, людей его возраста и умнее многих взрослых, но в эту минуту он неожиданно почувствовал, что [эта тоненькая девушка с темными глазами умаляет его] *темные глаза тоненькой девушки смущают и умаляют его.* Ее негодующее удивление спутало приготовленную речь. Клим заторопился и сказал:

— Осмелился, потому что люблю тебя и ревную...

У него задрожали ноги, он опустил глаза, и несколько ужасно длинных [минут] *секунд* молчал, зная уже, что всё вышло не так хорошо, как было придумано, и что сейчас он услышит что-то обидное. Так и случилось.

— Ты? — тихонько спросила Лидия. — Ты — влюблен? — И воскликнула: — Господи, как ты глуп, Клим!

Он стоял, опустив голову и весь как-то опускаясь, сжимаясь. Лидия прошла мимо его, издали сказала:

— Даже — не смешно [а — жалко! Это удивительно,—]. Ведь все считают тебя умником, восхищаются, а — ты... Не понимаю!..

Она встала пред ним, уперлась пальцем в лоб его и спросила очень тихо:

— Послушай, неужели ты думаешь, что я и Макаров в таких отношениях? И не понимаешь, что мы не хотели этого, потому он и стрелялся, [от ужаса] от того, что... Это ужас! Ах, боже мой...

Не столько унизительны были [его] ее слова, как это прикосновение маленького твердого пальца ко лбу. Клим мотнул головою и глухо сказал:

— Какое мне дело до Макарова?

Лидия отошла от него, вздохнув, и снова издали сказала:

— Нет, прекрати эту комедию! Стыдно, право. Слушать стыдно. Ты ведь добрый, в сущности, ты *только* немножко зазнался...

Клим понимал, что необходимо сказать что-то очень веское, умное, но молчал, ничего не находя. Так, молча, он и ушел к себе, а там опрокинулся на постель вниз лицом, [замер] подавленный унижением и стыдом [возмущаясь]. Эта девушка одним *дерзким* жестом *как бы* зачеркнула его. [Она пыталась] Упираясь пальцем в лоб [его], чтоб поднять голову его, заглянуть в глаза, она обращалась с ним, как с ребенком, который нашалил и сконфужен своей шалостью. Это было именно дерзко и *особенно* возмущало. [Откуда у нее явилось такое отношение к нему?]

Он вскочил и, помочив полотенце, вытер синие тени под глазами. Потом, сидя на кушетке, сжав голову ладонями и [чувствуя] *прислушиваясь*, как в нем закипает возмущение, он спросил сам себя, со всею решительностью, на какую был способен в этот момент: что было настоящим, не выдуманным в его отношении к Лидии и что выдумано, преувеличено? [Это был трудный [запутан⟨ный⟩] вопрос. Он чувствовал к ней] Клим не мог ответить на [него] *этот вопрос* с достаточной, успокаивающей ясностью. Тут всё спуталось в один клубок: половое любопытство волновалось рядом с желанием отомстить Лидии за обиду, [но] [и это покрывалось тоскливым ощущением] *он испытывал тоскливое ощущение* утраты чего-то ценного *и необходимость убедить Лидию в его значительности* [заставить ее признать это]. [Было неоспоримо] Казалось неоспоримым, что он любит эту девушку настоящей [хорошей] любовью, [и в то же время она возбуждала *чувство не то страха пред нею, не то ненависти к ней*] *в которой нет ничего мальчишеского и смешного, ничего выдуманного.* Он [спас жизнь] *помешал застрелиться* Макарову; и, если Лидия любит [его] *Макарова*, она должна бы [хоть одним словом поблагодарить за это. Она — не поблагодарила. Значит? Значит, это не любовь, а дружба. Она созна⟨тельно⟩] [*Она из благодарности должна бы*] *изменить свое небрежное и высокомерное отношение к человеку, который спас жизнь ее возлюбленного. Но Клим не услышал от нее ни слова благодарности. Это странно. Сегодня она* сказала, что Макаров стрелялся от страха пред любовью, так надо понять ее слова. В ней самой, кажется, жил этот страх. [и] Клим вспоминал ряд признаков, которые убеждали его, что так и есть, она боится. [и] [Это поднимало в нем еще какое-то новое [чувст-

во [и], новый и очень тревожный интерес к ней], более сильное влечение к девушке.]

[В неясных противоречиях, запутанных думах он про-
л. 35 жил два, три дня] [В ней всегда] С малых лет [он видел, как она] она отличалась от подруг грубоватым *и властным* отношением к мальчикам, в ней не заметно было ни покорности Тани Сомовой, ни [кокетливой] кокетства Алины. Трудно было представить, чтоб она целовалась с Макаровым. Но тут вспоминался детский роман Лидии с Игорем и путал все его мысли, все догадки [К⟨лима⟩]. [В противоречиях, то грубых, то наивных] Противоречия, то грубые, то наивные, с одинаковой силою углубляли интерес Клима к девушке, и он чувствовал, что это враждебный интерес: хотелось следить за каждым ее шагом, знать, что она делает, думает, говорит, хотелось уличить ее в чем-то. К этому примешивалось угнетающее сознание ошибки, сделанной им, [он вел] хотя он неясно понимал, в чем ошибка?

Как-то вечером к нему пришел Дронов, сел в угол, на кушетку, закурил папиросу и, глядя на дымившийся конец ее, сказал:

— Варавка посылает меня в Астрахань приказчиком на пристань. Я там не в силах буду готовиться в универ⟨ситет⟩, без Томилина у меня ничего не выйдет. Ты попроси Варавку оставить меня здесь, а?

Полканов молча кивнул головой. Он редко видел Дронова, и каждый раз его удивляло, как неестественно быстро стареет Иван: [Он] он худел, сморщивался, его беспокойные глаза бегали рассеянно, всё щупали, искали чего-то, он часто и устало отдувался, и у него явилась странная привычка: сухо, коротко покашливать в рукав пиджака. Говорить он стал меньше, не так хвастливо, и всегда казалось, что он говорит не о том, что думает. Он вызывал впечатление уныния, *и Клим привык не верить ему.*

— Слушай-ка, Иван, — сказал Клим, — это ты болтаешь обо мне и Маргарите?

Дронов равнодушно взглянул на него:

— Я? Нет...

Он передвигал на столе хрустальную чернильницу, подставляя ее под косой луч солнца, и следил за радужными пятнами на стене. Клим сказал настойчиво и сердито:

— А я уверен, что это ты.

Так же равнодушно Дронов[1] повторил:

---

[1] *В автографе описка*: Клим

— Нет, не я[1].

И направив радужный луч на портрет матери Клима, он заговорил:

— Я [сам] узнал об этом от твоей мамаши. Прихожу утром в кухню *чай пить*, а рядом, в комнатенке, где Маргарита работает, мамаша спрашивает [Маргариту] *ее*, часто ли ты у нее бываешь? [Да] Мамаша у тебя особа с мозгом.

Клим смутился, покраснел [а Дронов, опустив голову, и] с досадой, [взглянул] глядя на Дронова, тот молчал, опустив голову, и, [ссыпая] *сбивая* пепел с папиросы, старался осыпать им [рыжий] *оранжевый* цветок ковра. Всегда было как-то так, что Дронов знал и слышал то, чего ему не нужно знать, *но когда он рассказывал об этом, то Климу казалось, что* [*он*] *Дронов все-таки говорит невправду.*

— *А мне болтать не с кем, — говорил он, всё гуще* [*насыщая*] *наполняя комнату запахом плохого табака. — Впрочем, я сказал Томилину, да ведь для него* [*такие*] *эти штуки не существуют.*

И, помолчав, он прибавил внушительно, похвально:

— *Вот — человек!* [*Для него все*] *Весь — в уме. Не понимаете вы его.*

«*Напрасно я заговорил с ним* [*о Маргарите*]», — *подумал Полканов.*[2]

— Учиться я поеду за границу [— вдруг] [сказал он]. — Томилин говорит, что это лучше...

— Попадешь к революционерам, — проворчал Клим.

[— К революционерам? — Нет. Так ты поговори с Варавкой, ладно?

Др⟨онов⟩ ушел, оставив за собою запах плохого табака]. Дронов молча взглянул на него, встал и пошел к двери, напомнив:

— Так ты поговори с Варавкой обо мне — ладно?

Без него[3] в комнате стало лучше, а через час [вст⟨ретив⟩] Клим, выйдя в прихожую, застал там Варавку перед зеркалом: большой человек [колеч⟨ки?⟩] расчесывал гребенкой свою лисью бороду.

— Нет, — [он] решительно ответил он Климу,— нет,

---

[1] *Текст*: [В ней всегда] С малых лет *(стр. 690)* ∾ Нет, не я. — *перечеркнут синим карандашом.*

[2] *Текст*: А мне болтать ∾ Полканов. — *перечеркнут синим карандашом.*

[3] *Перед*: Без него — *знак вставки и помета красным карандашом*: на 56 — *и ниже*: Вз⟨ято?⟩ *(СВ, стр. 157—158). См. наст. том, стр. 541.*

я этого не сделаю! Или он едет в Астрахань, или — пусть идет на все четыре стороны. Этот парень надоел мне. Все жалуются на него: рассеян, работать не умеет [или не хочет]. Дерзок. [А я [не] замечаю, что он на⟨гл?⟩] В Астрахань. И — кончено!

Обняв *талию* Клима [за], Варавка [провел] повел его в столовую, ласково продолжая:

— Не понимаю: что тебя тянет к таким типам, как Дронов, Макаров? Ищешь оригиналов, да? Изучаешь [людей]?

Всегда насмешливый и резкий, Варавка умел говорить вкрадчиво, с дружеской убедительностью. Клим не однажды чувствовал, [что] *как легко* Варавка заставляет его высказывать [его] кое-что лишнее [что К⟨лим⟩]; некоторые мысли и догадки Клим предпочел бы оставить про себя, потому что, [сказанные] *сообщенные* Варавке, они *тотчас* принимали досадный характер наивностей. Он пытался говорить с Варавкой *уклончиво*, осторожно, опасаясь унизить себя в его глазах. Но, как всегда, и на этот раз Варавка незаметно для Клима привел его к необходимости сказать о том, что Лидия посещает Макарова. [Он даже не помнил, как именно это случилось, но случилось это просто.] Это *сказалось само собою, очень* просто: два серьезных человека, люди умственно равные, *задумчиво* говорили о людях юных, неуравновешенных, беспокоясь о их судьбе, и было бы [нел⟨овко⟩] даже неловко [не] умолчать о странных отношениях Лидии и Макарова.

Варавка отнесся к [сообщению] *рассказу* Клима спокойно, он только закрыл на неск⟨олько⟩ секунд свои медвежьи глазки, сунул руку под бороду и быстрым жестом откинул ее вперед.

Потом сказал, мясисто улыбаясь:

— Романтизм. Болезнь возраста. Детская болезнь, да. [А] Тебя она минет, я уверен в этом. Что касается Лидии, то она скоро уедет в Москву, в театральную школу...

— Но ведь Макаров тоже будет в Московском универ⟨ситете⟩, — напомнил Клим.

Варавка не ответил. Он вынул из кар⟨мана⟩ записную книжку, поставил в ней какие-то знаки тонким карандашом в золоте и, тихонько посвистав, спросил:

— [Это] Ты бываешь во флигеле? Мой добрый совет: не ходи туда! Разумеется, они там люди невинные, безвредные говоруны, но о них есть и другое мнение. [Я — за то, чтоб они переселились куда-нибудь] Если существует политическая полиция, должны быть и политические преступ-

ники. Хотя теперь политика не в моде, так же, как тюрнюры, но все-таки! Старообрядцы у нас живучи...

Величественно вошла мать в сиреневом платье, в кружевах, и строго сказала:

— Ну, вот! Я тебя жду, мы опоздали почти на час, а ты... даже не переоделся еще...

Варавка торопливо вскочил и убежал [ска⟨зав⟩]:

— Извини... Извини...

Его покорность несколько утешила Клима, недовольного [им] Варавкой за то, что он заставил рассказать о Лидии. И вообще всегда Климу было приятно видеть, что мать правит этим человеком, как лошадью, как существом ниже ее.

— Почему ты нахмурился? — спросила мать, [подходя] подойдя к нему и погладив его брови душистым пальцем.

— Кажется, я поступил бестактно, — полусознался Клим, но, когда он кратко рассказал ей, она, удивленно пожав плечами, успокоила его:

— Ты должен был сказать об этом отцу. Как же иначе?

[Они ушли]

— Готов, — сказал Варавка, быстро входя; в сюртуке, он казался особенно матерым.

Они ушли, Клим остался в неопределенном настроении человека, который несколько надоел сам себе и не знает, что делать с собою. Он подошел к окну, открыл его, в комнату хлынул сыроватый воздух осеннего вечера; в темном небе [сверкали тусклые] над деревьями сада золотилось маленькое облако, прикрывая луну. [Наверху у Лидии смеялись; смех был звучен [и густ] [это смех], густо звучали струны пианино.] Клим закрыл окно, вздрогнув от холода, обошел вокруг стола, держась рукою за его края, и, повинуясь внезапно вспыхнувшему решению, пошел [наверх, к Лидии] ⟨к⟩ *Маргарите* [1]

Она сидела в углу дивана, поджав ноги, с книгой в руках, окутанная [какой-то] серой шалью; опустив книгу, она полуоткрыла рот, вопросительно и неласково глядя на
л. 36 него. Он сел на край дивана и сразу, точно боясь,[2] что кто-то помешает ему, [сказал ей] сообщил ей:

---

[1] Так в автографе, по-видимому, Горький не закончил задуманное исправление.

[2] *Текст*: Без него ∾ точно боясь, — *на полях имеет помету автора*: Взято *(СВ, стр. 188—189)*.

— Я сказал отцу, что ты бываешь у Макарова.

— Так я и знала, что скажешь, — услыхал он в ответ. Голос Лидии [звучал спокойно] прозвучал в пустой и большой комнате громко, но не сердито, даже [безразлично] скучно. Она отшвырнула книгу, встала, прошлась, туго, обеими руками стягивая грудь шалью, покачивая головою.

— Не понимаю, как это случилось, — сказал Клим. — Я не хотел говорить...

— Странный ты, — [ска⟨зала⟩] отозвалась Лидия издали, от двери в неосвещенную комнату. Он спросил:

— Ты не веришь, что я тебя люблю?

— Ох, перестань, пожалуйста... Удивительно глупо это у тебя.

В сущности Клим не знал, зачем он пришел к ней и что хочет сказать. Он молча смотрел, как она бесшумно ходит из угла в угол, то мелькая на фоне [гладкой] светлых обоев стены, то исчезая в черном квадрате двери.

— Странный ты, — повторила она задумчиво. — Я с тобой была груба в тот раз, но, право, мне тебя жалко. Мне всё кажется, что ты делаешь не то, что хочешь. Вот ты сам сказал: я не хотел! Но тогда зачем же? [Брат] [Твой брат][1] говорит, [про тебя] что у тебя ничего нет, кроме самолюбия. [Вероятно, это так и есть. Дмитрий хорош⟨ий⟩, скромный, он ничего плохого никогда не сделает, вот увидите...[2]

— Он — глуп]

— Неправда, — пробормотал Клим, но Лидия, должно быть, не слышала его, продолжая [всё так же] кротко и задумчиво:

— [Ты его не любишь. Почему?] Но, кажется, ты никого не любишь.

— Тебя, — сказал Клим совершенно искренно. Тихий голос и кротость девушки [необыкновенно] трогали [и ра⟨довали⟩] его, настраивая лирически: она никогда не говорила с ним [так, и хотя в ее словах было что-то задевавшее его самолюбие] *в таком тоне, да и никто не говорил с ним так прямодушно и серьезно. Ее слова задевали самолюбие,* [*они*] *даже казалось, что они слишком зрелы для этой девушки*

---

[1] Слова ошибочно зачеркнуты.

[2] *Вдоль текста со слов*: что кто-то — *помета рукой Горького:* Взять в 3-ю.

и подсказаны ей кем-то, но все-таки слышать их [все-таки] необычайно приятно. Они убеждали, что любовь [такой девушки, конечно, особенная любовь, та, настоящая] *Лидии* должна быть тою особенной и настоящей, о которых пишут в романах.

[— Ты говоришь: [люблю тебя] люблю! Но ведь ты мальчик, а я — я] *и которая* [*сегодня*] *нужна ему.* [*Он*] *Клим, с напряжением* [*слушал ее*] *слушая сильный, но мягкий голос,* [*простые слова*] *простые слова*] [*вспомнил слова ее отца*] [*В ней есть*] [*Зачем она хочет быть актрисой?*] *вдруг* [*подумал*] *спросил:*

— Это правда, что ты хочешь быть актрисой? — Она остановилась, взглянула на него и, пожав плечами, сказала, вздохнув:

— Ты всё еще [*мальчишка*] *мальчик, хотя и говоришь — люблю. А я* уже не девчонка. Ты [не понимаешь ничего. Ты] напрасно. Думаешь, что роман с белошвейкой делает тебя взрослым? Это прямо гадость...

На этот раз из всего сказанного ею он почувствовал, что его больно и обидно [ударили слова] ударило *ее признание:* я не девчонка. Что это значит? Он понял [их] просто, представив Лидию любов⟨ницей⟩ Макарова, и это тотчас же вызвало в нем [хаос] *ряд чувствований*, быстро сменивших одно другое. [Да, обидой по⟨казалось⟩] Тут [были] *была и* ревность, и радость, вызванная мыслью о доступности [этой] девушки, уже испытавшей наслаждение, была и обида, заостренная до злобы. *Хотелось сказать очень много, но он сказал:*

— Если б не я, Макаров застрелился бы.

Но Лидия [возразила] [*спокойно*] *напомнила:*

— Это я послала тебя к нему...

Она говорила еще что-то, но Клим уже не слушал, и, чувствуя себя опьяненным, вдруг сказал:

— Ты и меня доведешь до [этого] *пули...*

Лидия *выпрямилась*, подошла к нему [очень вы⟨прямилась⟩] [прямая, тонкая], она сказала сквозь зубы:

— [Пошел вон...] *Уйди. Уходи!*

Встав на колени пред нею, он охватил ее ноги и забормотал:

— Не сердись... Поверь же...

— Я позову Таню, тебе будет стыдно, — [сказала] *проговорила* Лидия, не отталкивая его, но так, что он сам разжал руки, встал и ушел, совершенно определенно чув-

ствуя, что он вел себя [глупо, не так как следовало] глупо, унизительно [неум⟨но⟩].

Он провел скверную ночь. Было стыдно, хотелось плакать, ненавидеть Лидию, и было ясно, что, кроме ее, уже нельзя полюбить [никакую] иную девушку. *Тревожил вопрос: расскажет* [*ли*] *Лидия эту сцену Макарову или нет? Клим не хотел ссориться ни с кем* [*и боялся за свое*] *и* [*очень*] *не хотел потерять* [*во глазах*] во мнении Макарова о нем.[1] Этого настроения серьезной влюбленности ему хватило на [всю зиму] долго. Он был уверен, что страдает, он убеждал себя в этом, и это очень возвышало его в своих глазах. [*Сначала*] Он решил держаться с Лидией великодушно, [и всепрощающе] как наиболее благородные герои романов, те, которые, любя, всё прощают. [Сначала эта роль казалась ему достаточно легкой, но скоро его самолюбие возмутилось против ее, [и] тогда он ввел в свой обиход ноты байронизма, это тоже оказалось непрочным] [Ильин выбил его из этого седла простым замечанием:

— Ф-фу, как ты Лермонт⟨ова⟩ начитался]

Вначале эта роль казалась ему легкой и спокойной, но скоро он понял, что она делает его незаметным, унижает. Рассматривая [*свое лицо*] *себя в зеркале, он видел, что лирическая и грустная мина делает его лицо незначительным. Он вообще был недоволен своим лицом, находил* [*черты его мелкими*] *что черты его мелки и не отражают* [*вну⟨треннюю⟩*] *всю сложность* [*его*] *души. Близорукость, заставляя его щуриться, придавала выражение растерянности, а зрачки сквозь стекла очков казались слишком расширенными. Не нравился нос; прямой и сухонький, он был недостаточно велик, губы тонки, подбородок излишне остер, а усы росли двумя светлыми кустиками только на углах губ. Он смотрел в зеркало и хмурился, сдвигая негустые брови, так лицо становилось значительней. Затем он стал читать Лермонтова,* [*и нашел в его стихах*] [*и*] *крепкая горечь его стихов* [*про⟨извела⟩*] *очень понравилась ему* [*и помогла придать выражению лица нечто разочарован⟨ное⟩*]: [2]

— Любить? Но на время — не стоит труда.

А вечно любить — невозможно,—

---

[1] *Текст*: но все-таки слышать их *(стр. 695)* ∾ о нем. — *перечеркнут синим карандашом, кроме вставок на полях.*

[2] *Текст:* Этого настроения ∾ нечто разочарован⟨ное⟩ — *перечеркнут синим карандашом.*

цитировал он [прои⟨зведение⟩] и, вздыхая, хмурился, но Ильин помешал ему [играть роль разочарованного].

— Н-у! Ну-у во-от! — басом [сказал] *протянул* он, отмахиваясь длинной рукою. — Теперь ты стихами отравился. «Разочарованному чужды все обольщенья прежних дней» и прочее. Удивительно глупо это, стихи!

Клим Полканов всего более страшился показаться глупым, а Ильин [которого он находил] с некоторого времени стал вызывать в нем [смутное чувство не⟨которого?⟩] чувство, близкое уважению, даже почти симпатию, умеряемую легкой завистью. [Этот неуклюжий парень] Клим не заметил, когда этот неуклюжий и смешной парень вырос в человека, которого теперь все [считали] [стали] стали считать недюжинным. В гимназии он был первым латинистом, вне ее упрямо и успешно занимался новыми языками и этнографией, но, видимо, не этим он завоевал внимание к себе. Он кончил гим⟨назию⟩ еще в прошлом году, поступил в университет, но в Москву не поехал, а почти всю зиму ходил по городу в студен⟨ческом⟩ пальто, в *фуражке на затылок* и в сюртуке, настолько длинном, что он был похож на кафтан[1].

— Что ты будешь делать? — спросил его Клим.

— А вот — думаю, — сказал Ильин и озабоченно добавил: — Чтобы делать, надо верить, а я еще не понимаю, во что верю? Так-то, брат...

— На редкость честный парень, — сказал Варавка об Ильине.

Лидия держалась с ним, как с братом, Таня Сомова [явно] обожала его и даже Алина, избалованная всеобщим поклонением ее красоте, открыто предпочитала его *всем* своим поклонникам. Ильин посматривал на барышень так же, как на всех людей, немножко прищурив левый глаз, приоткрыв рот, как бы *изучая и* догадываясь [изучая]. *Он был* очень близок с Макаровым, но всегда спорил с ним.

— Не важно, не важно! — передразнивал он Макарова. — Ну, а что же важно, наконец?

— Не знаю, — хмуро [отвечал] ответил Макаров. Ильин, посмотрев на него прищуренным глазом, вдруг [широко улыбался и говорил] широко улыбнулся:

— Положим, и я тоже не знаю!

---

[1] *Поверх этого абзаца надпись синим карандашом:* Дмитрий.

А Дронова он определенно не любил, разговаривал с ним ворчливо, неохотно и каялся:

— Грешен! Не обожаю этого мальчика.

Томилина он назвал: Мыслящий механизм, — и перестал ходить к нему на чердак, куда Клим являлся каждый раз, когда ощущал духовное оскудение. [Рыжий человек] *Лицо Томилина* всё более [обрастая] обрастало рыжим волосом, стены его комнаты обрастали книгами на трех *иностранных* языках.

— По русски читать нечего, — [ск⟨азал⟩] [говорил] *сказал* он Климу, когда тот заметил, как много появилось на чердаке английских, немецких и французских изданий. — По-русски неплохо чувствуют, но думают неудачно. Не оригинально. Зависимо.

Он всё так же шагал по комнате от окна к двери и обратно, худой, белокожий, его фарфоровые глаза смотрели в пол, пальцы рук, крепко сжатых за спиною, сухо потрескивали. Речь его стала глуше, отрывистей, костюм еще более неряшлив, расстегнутый ворот рубахи обнажал костяную петлю ключиц. В нем явилось что-то жуткое, отчужденное; иногда, слушая его, Климу казалось, что человек этот не кружится по комнате, а идет [вперед] *всё время в одном направлении*, увлекая за собою и комнату, набитую книгами, и Клима.

л. 37 — [Вероятно] Русское мышление глубоко чувственно, — слышал Клим мерную речь, которой вторило шарканье мягких туфель по полу, а иногда — босых подошв. — Мысль только тогда плодотворна, когда ее двигает сомнение. Русской натуре чужд скептицизм, так же, как натуре *индуса* и китайца [ибо]. Мы торопимся веровать. Всё равно во что, хотя бы в спасительность нигилизма. *В народ. Во Христа. В химию.* Стремление к вере есть стремление к покою. У нас нет людей, осудивших себя на исследование...

Остановясь среди комнаты, он крепко потирал ладонями бедра и спрашивал:

— [Это е⟨ще⟩] Нужна ли истина *ради ее самой.* Это еще вопрос. [Мы [ищем в] хотим истины лишь потому, что хотим верить.] Я повторяю: человек хочет истины, потому что хочет покоя.

И снова, спрятав руки за спину, он шагал дальше. По мере того, как он говорил, [комната становилась] в комнате становилось теснее, [и фа⟨брика⟩] труба [спиче⟨чной⟩] фабрики спичек [подвигается] подвигалась всё ближе к [тусклому окну] тусклым стеклам окна [да] и всё за окном

как-то суживалось. Иногда Клим хотел спросить наставника о том или другом, но Томилин, очевидно, не слышал вопросов, он редко отвечал, а [его] ответы [не] его только еще более отягощали [голову] Клима [вызывая в ней]. Через час, полтора, он, насыщенный словами, чувствуя головокружение, вставал, кланялся; Томилин, остановясь, смотрел на него белыми глазами:

— Уходите?

Однажды, остановив Клима на пороге, он [сказал] сообщил ему:

— Вероятно, ближе всех к истине тот грек-философ, который сказал: существует только человек, всё же прочее есть его мнение. [Сказанное выше есть тоже только мнение. Понимаешь?] Можно прибавить: и деяние. Но можно и не прибавлять.

Уходя от него, Клим [всегда] чувствовал себя утомленным [и как бы совершившим], *точно после длительной и как бы невольной прогулки* [ночью] осенней ночью. [Нередко он] Иногда Клим после приема [горестной и не⟨ясной⟩ ему, но чем-то пугающей] [однако горестно смущавшей] неясной *и, может быть, поэтому* горестно волновавшей его философии Томилина заходил в магазин, покупал бутылку вина, закусок, сластей и шел к Маргарите. Она встречала его всегда охотно и всегда одними и теми же словами:

— Ага, пришел? [Что давно не был?]

Он посещал ее всё реже. Его [удручала заученность ласк этой женщины, [их] механическое однообразие их и немота ее ума и от⟨сутствие⟩] *удручало механическое однообразие заученных ласк этой женщины* и отсутствие в ней любопытства к жизни, к людям, даже к нему. Она никогда не спрашивала его, [о чем] что он думает, как живет, учится, [у нее был какой-то немой ум] *ум ее казался немым.* [Лишь] *Только о* женщинах она говорила много, озлобленно, и, пожалуй, интересно, но никогда не давала понять [в чем] источник ее озлобления. Тем более он был изумлен, когда Маргарита, причесывая пред зеркалом растрепанные волосы, сказала:

— Знаешь, я скоро поступлю на место. Учительницей в монастырь, в школу, буду сирот девчонок шитью учить. И квартиру мне там дадут. Очень хорошее место. Спокойное. Не надо бегать по домам [и] к барыням капризным, вроде твоей матушки... Ой, надоели они мне!

Бесцеремонно сбросив рубашку, вытирая потное тело губкой, она продолжала, усмехаясь:

— Видеться с тобой трудно будет. Туда мужчинам нельзя ходить.

Клим [смотрел] *пресыщенно глядя* на ее [пышное] крепкое и гибкое тело, [и] вдруг почувствовал, что в ней есть нечто *неприятное, очень чужое и даже* обидное для него. Он спросил с непонятным для себя задором:

— Как же ты, не любя женщин, будешь жить с монахинями?

— Я-то их не люблю, да они меня любят, — сказала она и засмеялась, подмигнув[1], облизывая губы; потом вздохнула:

— О, господи, господи...

Клим ушел [от нее], решив, что был *у нее* последний раз, но [вскоре] наступившая весна снова позвала его к этой женщине, *привычной ему,* уже неприятной.[2] [А перед выпускными экзаменами он испытал странное впечатление] [*и не только не мешавшей ему думать о Лидии, но*] *Он редко видел Лидию. Бывали дни, когда он* [*забывал о*] *и не думал о ней и даже бывали часы, когда* [*внутренно усмехаясь*] *Клим* [*думал*] *находил, что Лидия вообще не нужна ему, а чувство к ней выдумано* [*им*], *как многое другое в его духовном обиходе, но менее важное. Однако стоило ему встретить Лидию, и в нем снова являлось непонятное влечение к ней, желание быть рядом, говорить.* [*Она*] *Ему казалось, что Лидия избегает встреч с ним. Макаров еще осенью перевелся в одну из м⟨осковских⟩ гимназий, и с той поры Лидия стала еще более* [*серьезной*] *озабоченной, в ней даже явилось что-то монашеское,* [*Она опустила голову, стала менее заносчивою и сухой с матерью Клима, казалось, что*] *и как будто она* [*чувствует*] *чувствовала себя виноватой в чем-то. Но в то же время почему-то казалось, что Лидия* [*стала старше*] *более ребенок, чем была год тому назад.*

С матерью Клима она стала говорить не так сухо и отчужденно, как говорила раньше, да и мать тоже [как будто относилась к ней иначе] [*изменилась*] [*смотрела на нее*] *стала* мягче с нею. Было что-то тревожное в том, что Лидия иногда приходит в комнату матери [и], они сидят там, тихо разговаривая час, два, и уже не раз Клим видел, что [они ходят

---

[1] *Текст*: [Нередко он] Иногда Клим *(стр. 699)* ∾ подмигнув — *перечеркнут синим карандашом; на полях помета*: Взято всё.

[2] *Текст*: Мыслящий механизм *(стр. 698)* ∾ неприятной. — *перечеркнут синим карандашом.*

по гостям] [*идут*], идя в столовую, мать обнимает [Лидию] талию Лидии. Это — новость.

Поздно вечером, когда Клим, сидя у себя, готовился к [урокам] экзаменам, вошла мать [сказав] в *сиреневом* капоте, в ночных туфлях.

— Я хочу помешать тебе, — сказала она с улыбкой [и тот час<?>], села на кушетку и озабоченно заговорила [что он, по ее мнению, пожалуй слишком утомляется]:

— За эту зиму ты как-то поблек, стал вялым, вообще — не похож на себя.

Клим молчал, потирая лоб, догадываясь, что это предисловие к [чему-то] серьезному и не ошибся; с простотою, почти [граничившей] грубоватой, мать, играя кистями капота и глядя на него всегда спокойными глазами, сказала, что ей известно его увлечение Лидией [так же, как и его связь с Маргаритой]. Клим [почувствовал], чувствуя, что он *густо* [краснеет] *покраснел*, [внимательно слушал] слушая [ее] речь, странно похожую [в этот раз] сегодня тоном своим на речи [Томилина] рыжего учителя.

— Любовь в твоем возрасте, это [не] еще не та любовь, которая... [решает жизнь] это еще не любовь. Я вышла замуж за отца 17-и лет и уже через два года знала, что ошиблась. [Дети <?>]

Клим растерянно ловил отдельные фразы, стараясь понять, чем возмущают его слова матери?

— Мое отношение к ее отцу, [Мы оба дорожили им] — слышал он и думал: какими словами напомнить матери, что он уже взрослый человек? И вдруг сказал, небрежно усмехаясь:

— Кажется, тебе передали всё это в *форме*, несколько преувеличенной.

— Да? — быстро спросила она, наклонясь к нему, [он] Клим сказал, стараясь говорить солидно:

— Я отношусь к Лиде очень дружески, меня, — это естественно, — несколько пугает Макаров, человек, [не] едва ли достойный ее... Может быть, я говорил с нею о нем слишком горячо и несдержанно — о ней... Я думаю, что это — всё, а остальное — от воображения.

Говоря так, он был уверен, что не лжет и [ему нравилось] находил, что говорит хорошо. [Мать, видимо, тоже нашла это, она сказала, улыбаясь:

— [Приз<наюсь>] Это приятно слышать. Ты очень умен, Клим.]

Ему показалось необходимым прибавить еще что-нибудь значительное, и он прибавил:

— Ты знаешь: существует только человек, а всё остальное — от его воображения...

Подняв голову, чуть-чуть прищурив глаза, мать мысленно взвесила эти слова и сказала, улыбаясь:

— Это не совсем [*верно*] *так, но очень умно...* Признаюсь, я была удивлена рассказом Лиды, всё, что она говорила, так не похоже на тебя. И ты, конечно, прав: девушки всегда несколько забегают вперед, воображая неизбежное... для них. Ты очень успокоил меня. Я и Тимофей так дорожим [нашими] отношениями, которые создались между нами...

Клим наклонил голову, *вздохнул*, несколько смущенный откровенным эгоизмом матери, поняв, что в эту минуту она [находит] — женщина, [которая] встревоженная опасением за свое счастье.

— Ну, достаточно, — сказала ⟨она⟩, вставая. — Ты бы лег, уже поздно, а? Будь здоров...

Поцеловала его в лоб и ушла, оставив за собою раздражающий запах крепких духов и улыбку на губах сына.

Беседы с матерью почти всегда [*вызывали у Клима чувство успокаивающее*] *успокаивали Клима, утверждали его в самом*
л. 38 *себе.* Он улыбался, думая: как всё просто, в сущности! Можно жить очень легко и уютно, очень спокойно и только самим собою. Мать, несомненно, живет только собою и [она] неплохо живет.

Клим встал, подошел к зеркалу и, барабаня пальцами по стеклу его, посмотрел на себя, как бы желая убедиться, не [стал ли он старше и солидней] *вырос* ли он в эти несколько минут? Он видел пред собою юношу среднего роста, стройного, с [вдумчивой] небрежной улыбкой на серьезном, суховатом лице. Заметил, что кончик носа у него покраснел, он решил: это *оттого*, что очки слишком тяжелы и нужно переменить их. Потом, шагая по комнате и потягиваясь, он подумал, что *вот в этот момент* Лидия никак не нужна ему [он может жить и без нее]. Да и почему вообще тянет его к этой девушке, единственному человеку, который не видит его таким, каков он есть и каким его видят все? Он остановился среди комнаты, прочно упираясь ногами в пол, несколько расставив их и потирая руки, [думая], *сосредоточенно размышляя*:[1] конечно, [есть] многое необходимо выдумывать,

---

[1] *Текст*: каков он ∾ размышляя — *перечеркнут синим карандашом.*

но есть [все-таки] вещи, выдумывать которые опасно. К их числу надо отнести любовь. Ее даже следует поставить впереди всего, что способно смутить человека, спутать жизнь. [Да и есть ли что-либо другое, что было бы еще более опасно, чем любовь к женщине?] [Не один случай] *Не только один Макаров утверждал это, Клим знал уже* [*несколько случаев преждевременно вспыхнувшей любви*] *немало романов, которые кончились драмами. Затем вспомнились слова Томилина*:

— *Физиология учит, что из массы наших органов только девять находятся в состоянии прогрессивного развития. Все же остальные* [*не деятельны*] *или деятельны в слабой степени, или идут к постепенному упадку. Есть органы рудиментарные, отмирающие. И есть такие же рудимент⟨арные⟩ чувства, к ним принадлежит* [*влечение*] *любовь. Человек перестает быть тем, чем* [*он*] *был — органом продолжения рода, человек стремится быть органом познания тайн жизни. Мозг* [*как высший орган*] *— вместилище исследующего, творческого духа, уже смотрит на любовь как на биологический предрассудок.* [*В так наз⟨ываемых⟩ полов⟨ых⟩ извр⟨ащениях⟩ и в онанизме скрыто стремление к свободе от женщины. Читай Шопен⟨гауэра⟩*] *Ты поймешь это, когда будешь читать Шопенг⟨ауэра⟩, и заметь, что так называемые сексуальные извращения: онанизм, мужеложество, — можно рассматривать как стрем⟨ление⟩ к свободе от женщины.*[1]

В моменты таких размышлений Клим видел себя особенно умным [своеобразным и значительным] и своеобразнее всех людей, знакомых ему. В такие моменты он, хотя и смутно, уже всё более глубоко понимал, [как легко казаться] как ему легко показывать себя людям значительным и оригинальным человеком, и у него постепенно зарождалось [о них] к ним отношение [и] снисходительное, не чуждое некоторой дозы иронии, которою он скрытно наслаждался.

Это отношение снисходительной, но мягкой иронии он пытался установить и к Лидии. Он попробовал разговаривать с ней, как с девочкой, заблуждения которой ему хорошо известны, [но] он считает их несколько смешными, но *понимает* [и] естественность и неизбежность заблуждений, нис-

---

[1] *Текст*: [Не один случай] ∾ к свободе от женщины. — *перечеркнут синим карандашом. Далее приклеен клочок бумаги со словами*: была хороша и этим поучение [*1—2 нрзб*]; *место вставки их не указано.*

ходит к ним, и они его не волнуют. При матери, при Варавке ему удавалось выдержать этот тон, но, оставаясь наедине с Лидией, [он] *Клим* тотчас терял его, [и] с досадой, почти с раздражением чувствуя, что девушка смущает его. *Глядя на нее, не думалось о «свободе от женщины», а хотелось безоглядно подчиниться ей.*

У нее снова явился [этот] *знакомый ему* [беспокойный, ищущий] беспокойно взвешивающий взгляд, [понятный] [как] она смотрела на всех [пристально и всегда] недоверчиво, и Клим часто ждал, что вот сейчас она поставит [как] вопрос, который смутит или рассмешит людей. Малоречивая, она сидела неподвижно, настороженно слушая, [речи] и упорно разглядывала говоривших, переводя темные глаза с одного на другого, [Иногда] *и резко встряхивала головою в шапке тяжелых волос, видимо, не соглашаясь с тем, что слышала.* Иногда Климу казалось, что она не узнает людей и его. На него она смотрела особенно [как будто он был далеко от нее и она не] странно, как бы что-то вспоминая и не веря: было это или нет? [Она] [Отвечала ему неохотно. Клим не мог решить: скучает ли она о Макарове или] Клим догадывался, что [вероятно] она скучает о Макарове, но ему казалось, что одним этим нельзя исчерпать ее загадочное настроение. [И пост⟨епенно⟩] Постепенно у него возникало [обострялось] острое желание [испытать ее] как-то раскрыть, исследовать [рас⟨крыть⟩] эту девушку. Он вообще [находил нужным] чувствовал необходимость отгадывать людей, [и подсказ⟨ывал⟩] его учил этому инстинкт самозащиты, особенно развитый [у тех, кто] [в людях] у людей, не уверенных в силе своей, и Клим Полканов всегда с удовольствием открывал в ближнем слабые и отрицательные стороны характеров.

В день, когда он, сдав последний выпускной экзамен, пришел домой, радостно чувствуя себя свободным, он увидал в столовой мать и чужого, [странно] бедно одетого человека; человек этот, сидя у стола, закинул голову, открыв рот, и сыпал на язык какой-то белый порошок из бумажки. Мать, наливая чай в стакан, смотрела на него исподлобья, смущенно.

— Это — дядя Яков, — сказала она и добавила: — из Ташкента. Это — Клим.

Клим подошел, поклонился, протянул руку и опустил ее. Дядя Яков [од⟨ной⟩] в одной руке держал стакан воды, другою скатывал из бумажки шарик, [и] он задумчиво смот-

рел в лицо Клима [большими] [задумчивым] взглядом больших серых глаз, облизывая губы, потом, глотнув воды, поставил стакан, бросил бумажный шарик на пол и уже только тогда протянул Климу странно темную руку, очень горячую и сухую. *Воспаленные веки глаз его [были красны] опухли, и глаза должны бы быть мутными, но серый взгляд их блестел [сухо] ясно [и сухо] и [даже как-то слишком] сухо [как] [в нем было что-то].*

— Клим — второй? — спросил он глухим, сиплым голосом. — А первый — Дмитрий, [в Москве] студент? [Так. Да, да, да? Так. Щеголь]. *Естественник, конечно?*

Он задумался, опустил голову и, начертив на столе круг, снова спросил:

— Значит — кружков нет? Явочной квартиры нет? Что же теперь делают? [Что же молодежь?]

[Не ответив ему, *мать спросила Клима:* — Благополучно?] [Мать ска‹зала›]

[Да, разумеется, — ответил он.

— *Поздравляю*].

Дядя Яков посмотрел на него, на мать [*и осведомился:*

— Что благополучно?]: — Говорите громче, я оглох от хины.

[— Он сдал выпускной экзамен.

— Ага, Да, да. Так. Что же теперь — в университет? На естественный]

Не дожидаясь ответа Клима, дядя спросил:

— Удивляешься? Не видал таких? Да, брат, вот как.

Осматривая комнату блуждающим взглядом, как бы вспоминая что-то, он отрывисто говорил:

— А в твои годы меня звали «L'homme qui rit».

Клим заметил, что дядя сказал:

— Льём.

— Я был веселый. Силач. Тринадцать лет жил у сартов. Канавы копал. Арыки. Лихорадка, брат, у меня. Питаюсь хиной. [Да]... Гм, разбогател Иван. Отчего это он? Да, ты с ним не живешь. Что же он? Либерал, что ли?

Спрашивая, он не ждал ответов, а, видимо, сам находил их.

— Да! — говорил он, кивая головою.

[Он казался [Климу] полубезумным [но] *и внушал почтительное чувство* и подавлял его, вызывая впечатление отчужденности; костлявый]. *Страшно худой*, костлявый, причем все кости были [странно] вывихнуты и торчали ост-

рыми углами, он был высок, сутул и почти черен от загара.[1] На лысом черепе за ушами [вились] вились остатки кудрявых волос, [щеки] на темных щеках и подбородке [побл⟨ескивали⟩] блестели иглы седой щетины, *верхняя губа была болезненно вздернута*, но из-под коротко остриженных усов [ослепительно блестели] сверкали ослепительно белые, молодые зубы. [Пиджак] Под пиджаком табачного цвета [белая] рубаха грубого холста, на морщинистой шее под кадыком — красный шелковый платок, скатанный [жгутом] в жгут, [и] грязноватый и посекшийся на складках. Горбатый нос и жесткие усы придавали темному лицу [что-то] нечто солдатски [грубое] строгое.

— Зачем это [*1 нрзб*] такой шкаф? — спросил он, указывая па буфет [в буфете] и, оглянув компату, сказал:

— Похоже на станцию железной дороги [2].

[Клим скоро убедился, что этот человек ничего не понимает, [он [всё] [или все] *он одичал*, [и] забыл *всё*, *что знал*, [В нем есть что-то] и теперь вспоминает с трудом, с недоумением. И — неблагожелательно. Даже — враждебно.]

— Так как же теперь живут?— спрашивал он.—[Я ведь там один был. Ни] Что же у вас, есть кружки?

— Да, есть, — сказал Клим, [— тол⟨стовцы⟩] плохо осведомленный. — Толстовцы [большой кружок].

Дядя оживился.

— Расскажи! — приказал он, наклоняясь к племян-
л. 39 нику. — Я слышал до́рогой...[3] Секта? *Я* [ведь по сектантам я] сектантов люблю... Что же толстовцы, а?

Опасаясь сконфузиться, Клим сказал, что во флигеле живет писатель, [который зна⟨ет⟩] который может рассказать о толстовцах лучше, чем он, он же так был занят науками, что...

— Нам науки не мешали, — заметил дядя, вздернув седую губу еще выше, и стал расспрашивать о писателе. [Его] Ему очень понравилось, что писатель [находится] живет под надзором полиции:

— Ага, значит — из честных! — сказал он и [похвалил] вздохнул: — В мое время [честными] честно писали Омулевский, Бажин, Нефедов, *Засодимский*, [да] да! Эти —

---

[1] *Текст*: Он казался [Климу] полубезумным ∾ черен от загара. — *перечеркнут синим карандашом.*

[2] *После*: дороги — *знак вставки* (*СВ*, *стр. 135—136*).

[3] *Текст*: [странно] бедно одетого ∾ дорогой... — *отчеркнут синим карандашом на полях.*

писали! Успенский тоже. *Их было даже двое: один побойчее, другой так себе...* Да.

И вдруг спросил мать.

— *Иван писал мне* [*в Орен⟨бург⟩*] [*в Петропавловск*], *что* [*вы разошлись*] *разошелся с тобой, а я — забыл про это.* С кем же ты живешь, Вера? С богатым, видно? Так... А Иван [за границей] [в Финляндии] в Германии, говоришь? Почему же [в Германии, а] не в Швейцарии? Ага, — лечится? [Только — лечится?] Только. Да.

Утвердительно кивнув головою, он принял еще порошок хины, встал и предложил Климу:

— Ну-ко, проводи меня к писателю, я посмотрю, каков он!

Дядя Яков шел по двору, оглядываясь, как человек, заплутавшийся или вспоминающий что-то давно забытое.

— *Какой ты щеголь, — неодобрительно сказал он,* [*измерив Клима вз⟨глядом⟩*], *измерив Клима сухим взглядом.*

[Пимов] *Катин* встретил писателя [почтительно, как отца, и восторженно, как юноша] восторженно, как юноша, и почтительно, как отца. Пожимая его темную руку, он говорил:

— Я вас из окна увидал и сразу почувствовал: это он! Сароханов писал из Саратова, что вы едете к нам.

— Ну, как у вас? [Что?] — спрашивал дядя Яков через несколько минут [и снова предупредил]. — Говорите громче и не так скоро, я [оглох от хины] *плохо слышу,* — предупредил он и, точно [боясь] *не надеясь, что писатель поймет его, поднял руки и потрепал мочки своих ушей, а Клим подумал, что эти* [*обожженные*] *опаленные солнцем темные сухие уши должны трещать от прикосновения к ним.*

Писатель рассказывал о жизни интеллигенции тоном человека, который боится, что именно его сочтут виновным в измене заповедям прошлого. Он разводил руками, смущенно улыбался [и], называл [незнакомые фамилии] незнакомую Климу фамилию, вздыхая, сокрушенно добавляя:

— Тоже служит в земстве.

— В земстве, это — хорошо! — одобрил дядя Яков и тотчас добавил: — Но этого мало. — Потом, вскинув голову, выгнув кадык, он сказал строго:

— Одичали вы!

— Это теперь называется поумнением, — виновато

сказал Пимов. — Есть рассказ на эту тему, так и озаглавлен: «Поумнел». Боборыкин написал...

— [Болтун, и не [может] умеет писать! рази⟨?⟩] Боборыкин — болтун! — решительно заявил дядя [и помолчав] и, посмотрев [в угол ска⟨зал⟩] строгим взглядом в угол, [проворчал: — Заметно, что все стали чиновниками, одеваются] спросил:

— А что читает молодежь?

Казалось, что и в радости писателя тоже есть испуг пред этим истерзанным человеком. Пимов [*стал говорить все*] *говорил тише, осторожней, крепко потирая руки, он усмехался и смотрел не в лицо гостя, а под ноги ему.* [*А тот*] *А сиповатый голос дяди Якова* [*зву⟨чал⟩*] *стал звучней, и в словах* [*явился сухой треск*] *явилось обилие рокочущих звуков: — Революционная работа требует* [*упорства*] *непрерывности.*

[Клим чувствовал себя подавленным, ему] Климу хотелось уйти, но это было бы неловко, он сидел в углу, глядя, как жена писателя готовит чай, и видел, что она наблюдает за гостем с тревогою, с испугом. Она даже вздрогнула, когда дядя Яков сказал:

— Революцию нельзя делать с антрактами.

Клим был рад, когда пришла горничная Малаша, приглашая обедать. Дядя Яков, отмахнувшись от приглаш⟨ения⟩ племянника, сказал:

— Я питаюсь только вареным рисом. Иди, иди!

В столовой [он] ходил Варавка в костюме из чесунчи и, [желтый] расчесывая лисью бороду черной гребенкой, он встретил Клима вопросительным взглядом, мать [спросила] осведомилась:

— А он?

— [Не пошел.] Он питается только вареным рисом, — сообщил Клим.

Молча сели за стол. Раз⟨ливая⟩ суп, мать [спро⟨сила⟩] спросила Клима [как]:

— Как [ты его нашел] он тебе нравится?

— [Ненужный какой-то, — ответил Клим, [подумав] догадываясь о настроении, и заметил, что]

Клим подумал, угадал настроение и ответил:

— *Странный... ненужный какой-то...*

Мать взглянула на Варавку с улыбкой, а Варавка, взглянув в окно, заговорил [усмехаясь] негромко:

— Возвращаются они [понемногу], эти люди, [отстав-

ленные], которым история приказала подать в отставку. У меня служат трое таких. Должен сказать, что это хорошие работники. Но...

[Он, не договорив] Не кончив фразу, [он] начал есть, а мать, откинувшись на спинку стула, заговорила, прищурясь:

— [Я — поражена. Так страшно постареть]. Точно привидение. Ему не более пятидесяти, но [он точно] кажется, что он из гроба встал. Голодающий индус или факир из «Всемирной иллюстрации». Я помню его [веселым танцором] весельчаком. Было так странно узнать, что он вдруг переломился, всё бросил и ушел [к сектантам] в народ, к сектантам. [Тут] У него, кажется, был неудачный роман...

Варавка съел суп, вытер бороду салфеткой и сказал, наливая [себе] вина в стаканы:

— У них у всех [неудачные романы] неудачный роман с историей. Эта [пожилая дама] *Мессалина* [любит молодых людей, но ненадолго] любит связи с молодыми людями, но короткие связи.

— Почему же только у них, если Мессалина? — спросила мать.

— Потому что — романтики. [Потому что]

И [с раздражением] раздраженно, напористо, Варавка стал говорить, что историю делают не Герцены, а Стефенсоны, и что [Россия в особенности] в стране, где народ всё еще верит в домовых, леших, колдунов, [но на] а землю ковыряет первобытной сохой, прежде всего необходимы плуг и молотилка, [а] затем [уж] уже — парламент.

— Надо говорить словами, которые, [не очень сильно действуют, но осторожно] укрощая инстинкты, со всею возможной для них силою будили бы разум, — покрикивал он, всё более непонятно раздражаясь, покраснев, встряхивая бородою.

Клим невольно сравнил [это] внезапное раздражение [с испугом [пис⟨ателя⟩], который он заметил во флигеле] Варавки с возбуждением писателя, а испуг *жены* Пимова с явной [оза⟨боченностью⟩] и хмурой озабоченностью матери, *во всем это было нечто общее. И несомненно, что всё это вызвал дядя, больной, замученный, неприятно грубый.*

— Я думаю поместить его на чердаке, — сказала мать.

— Как хочешь, [Он сюда] — отозвался Варавка, но тотчас спросил:

— Надолго он?

Но дядя отказался жить на чердаке.

— Не люблю лазить по лестницам, да и нелегко мне это, — сказал он и поселился у писателя, в маленькой комнате [рядом с кухней] с окном [во двор] *в угол двора*. Мать нашла, что это нетактично с его стороны, а Варавка [сказал] посоветовал ей:

— Напиши Ивану [об этой демонстрации]: это — демонстрация против него. И, вероятно, возникнет вопрос о разделе наследства после отца.

Но дядя Яков никаких вопросов не возбуждал, он просто не [заходил] являлся в дом, а проходя по двору, как по улице, смотрел в окна чужими глазами, высоко подняв голову, выпятив кадык, украшенный седою щетиной. [Вечерами двором шли] Он выходил из флигеля почти всегда около полудня, в [са⟨мые⟩] жаркие часы, возвращался к вечеру, а когда темнело, по двору во флигель прокрадывались какие-то люди и, чаще других, пышноволосая, длинная фельдшерица Изаксон с огромной головою над [узкими плечами] *коротенькой линией прямых* [плеч] *и узких* ⟨плеч⟩, с огромными глазами на смуглом носатом лице.

— [Какой] Топор, — сказал о ней Варавка. Он не скрывал [того], что недоволен присутствием дяди Якова во флигеле, и был, видимо, обижен тем, что старик не посещает дом. [Он] Каждый день говорил о Якове Полканове что-нибудь насмешливое и злое, его настроение действовало даже на гор⟨ничную⟩ Малашу, которая смотрела на флигель так враждебно, как будто там жили [поджигатели] люди, способные поджечь дом. Клим слышал, как она говорила Павле, подруге своей:

— Зачем твоя барышня ходит туда? Ты бы сказала ей, что за ними полиция следит...

Толстая разъевшаяся и ленивая Павла проворчала:

— А мне что. Я барышне не учительница.

Клим иногда тоже заходил во флигель, видел там каких-то новых людей, дядя [обращался] говорил с ними, как ин-
л. 40 спектор гимназии Долбня с гимназистами старших классов. [Лидия, молча сидя где-нибудь в уголке, [несмотря] куталась [плат⟨ком⟩] в синий шёлковый платок, несмотря на дымную духоту, и смотрела на людей взвешивающим взглядом. Певуче] [Собира⟨лись⟩] *Окна комнаты были закрыты, стекла занавешены, жена писателя часто подходила к окнам и, осторожно приподняв занавеску, смотрела на двор, в сумрак вечера или во тьму летней ночи. Собиралось человек десять, всё*

молодежь, среди них выделялся ростом и звонким тенором семинарист Доброклонский. Маленький толстый старичок с седою бородой и мутными глазами говорил дяде Якову ты, а какой-то рабочий, судя по рукам — слесарь, повторял [одну и ту же фразу] одни и те же слова:

— Это не сразу обмозгуешь. Это [мне] нам ненужно, как собаке пятая нога.

Осторожно, как по льду, приходил Томилин, его белые глаза смотрели на всех слепо, в упор, матово-бледное лицо было неподвижно. Всегда казалось, что он зашел сюда случайно и как бы помимо [веления] воли своей и что так же молча он мог бы сидеть в поле, на городской площади или паперти собора. Больше всех говорила певуче, с акцентом еврейки, фельдшерица Изаксон; дядя, слушая ее, одобрительно кивал головою.

Клим не вслушивался в речи людей, они были уже знакомы ему и не интересовали, не задевали. Дядя тоже не говорил ничего нового, он был даже менее других речист, все его мысли были просты, сводились к одному:

— Надобно поднимать народ.

Трудно было представить, что из этих людей вырастут Дантоны, Робеспьеры, Мараты, да Клим и не думал, что Дантоны и Мараты необходимы ему. Он шел во флигель лишь тогда, когда видел [сам] или узнавал, что туда [прошла] пошла Лидия. «Что интересует ее здесь?» — спрашивал он себя, наблюдая за нею. Она, сидя где-нибудь в углу, куталась, несмотря на дымную духоту, в [синий] оранжевый платок, [смотрела на] обнимала людей взвешивающим взглядом темных глаз и молчала. Клим находил, что в ней явилось нечто [смешное, странное] новое, почти смешная и какая-то вдовья печаль.

— Что ты скажешь о дяде? — спросил он и очень удивился, когда она тотчас ответила:

— Похож на Иоанна [Крестителя] Предтечу.

Улыбаясь, он напомнил [ей], что Иоанна Крестителя обыкновенно изображают с бородой, но Лидия, помолчав, сказала:

— [Жидов〈ка〉] Не нравится мне жидовка.

— Еврейка, — попр〈авил〉] Клим.

— Странная жидовка, — повторила Лидия, но не стала объяснять, что странное видит она в носатой Изаксон. Однажды она сказала задумчиво:

— Странно, что есть люди, которые могут думать не

только о себе. [Тебе] Мне [не] кажется, что в этом есть что-то безумное.

Клим удивленно взглянул на нее: она сказала как раз то, что он думал, но для чего у него не нашлось слова. Да если б он и нашел слова, то не позволил бы себе дать им столь простую, ясную форму, он это знал. Он не любил разбрасывать мысли, не чувствуя себя достаточно богатым ими.

В другой раз, когда мать Клима расспрашивала ее о том, что говорят во флигеле, она сказала, встав и шагая по столовой:

— Вы опасаетесь, что меня заразят эти люди? Отец — тоже боится. [Нет]

Остановясь пред окном, она сказала:

— Нет. Я думаю, что всё это — игра в прятки. Люди просто прячутся от своих мыслей о себе, от своих страстей и направляют [это] их в сторону. [Им нужно забыть о себе, вот и всё. *О таких, как Яков Акимович, я не говорю [этот сделал] он, я думаю, [сделал] бесстрастный, его страсть — в мыслях.*] *Это не мои слова, но — это верно.*

— Это гов⟨орит⟩ Томилин, — ска⟨зал⟩ Клим.

— Макаров.

В двери [остановился] *встал* Варавка, держась за бороду обеими руками, [улыб⟨аясь⟩] прищурив глаз, [улыбаясь] послушал и сказал, улыбаясь:

— Браво, дочь моя! Ты размышляешь не плохо! [Он]

Она, посмотрев на него через плечо и нахмурясь, продолжала:

— Им нужно забыть о себе. Но о таких, как Яков Акимович, я не говорю. Он как-то бросил, что ли, себя в жертву другим мыслям... Клим говорит, что он обгорел. Да... Очень похоже. В нем выжжено всё.

— Хо-хо! — сказал Варавка, подмигивая Вере Петровне. — Вот [мы] как мы?[1]

Сел к столу и тотчас заговорил о том, что молодежь становится разумней [серьезней], обещает в будущем серьезных деятелей.

— Да, европеизируемся понемногу, — говорил он, звеня ложкой в стакане. Клим с недоумением смотрел на Лидию: ему [всегда] было неприятно слышать, когда она говорила [необычное и] слишком умно для ее лет. [Это возбуждало в нем

---

[1] *Текст*: Странно, что есть люди ∾ как мы? — *кроме вставок, перечеркнут синим карандашом.*

всегда одно и то же [чувство] предчувствие опасности, [пред] даже враждебность к девушке.] И было обидно: [что она не] наблюдая за людями, чуждыми ей, Лидия *как бы* не заметила, что он сменил сюртук гимназиста на мундир студента. Он [был] готов был думать, что она не заметила этого из [желан⟨ия⟩] тонкого, [но] хорошо скрытого желания досадить ему, из кокетства капризной, а пожалуй, и злой девчонки.

Из 40—50 тысяч жителей города Клим Полканов знал сорок или пятьдесят единиц и был уверен, что он хорошо знает весь город, тихий, пыльный, деревянный. [Это один из тех порубежных городов, [без истории] которые были строены для защиты Москвы от татар.] [Ленивая река] [Перед городом лениво текла мутноводная река, над ним, не торопясь, [восходило и заходило] *плавало солнце*, под солнцем, тоже не спеша никуда, [спокойно] жили дворяне, купцы, мещане, пасомые духовенством [девят⟨надцати⟩ ⟨церквей?⟩] и чиновниками. Сословия относились друг ко другу [полувраждебно, полуиронически], как племена различных [кровей и культур] культур и кровей, полувраждебно, полуиронически, [и] каждое из них [пони⟨мало⟩] было убеждено, что все другие не в силах понять его, и спокойно мирилось с этим, [А] а все вместе полагали, что население трех смежных губерний [хуже, хотя тоже русское, но чем-то] по всем навыкам, [и] обычаям и даже по говору — другие люди и хуже, [их] чем они, жители вот этого города.

Тимофей Варавка, [человек, который] человек, у которого обо всем на свете [имел] было свое мнение, [говорил] *споря с писателем Пимовым, сказал:*

— Россия — всё еще не нация. Ее надобно взболтать еще раз, как она была взболтана в 610—13 годах.

[Но все эти] Клим не умел *и не чувствовал желания* думать о России, о народе, человечестве, интеллигенции и других сложных вопросах. Они занимали его лишь внешне, как темы будущих его бесед [а в глубине души он всегда несколько недоумевал, [подозрительно] внимательно наблюдая [за и] как пламенно крича⟨т⟩] споры и прекословия. [Лидия была права, она] В этих спорах было нечто непонятное ему, и Лидия правильно подсказала, что именно: в самом деле — люди, которые решают мировые задачи [подозрительны, если [это] они не то ученые, не то люди, для которых решение таких задач — ремесло, избранное ими, или, если это не Томилин, человек, который может только думать, [ничего не умея делать]

не желая или не умея делать ничего]—*странные люди. Между тем, как они живут, и тем, о чем говорят, есть* [*ка‹кое-то?› непри‹ятное?›*] *но он всегда несколько недоумевал.*[1]

[Во всех, кто кричал] подозрительное стремление человека навязать свои мысли другому, взнуздать [его] ближнего, [заставить его верить] [взнуздать] [выдрессировать ближнего как лошадь] [выдрессировать точно собаку для охоты за дичью] [В этом стремлении скрыто нечто своекорыстное, угрожающее личной свободе, и Клим хорошо умел отмалчиваться каждый раз, когда он подвергался натиску того или иного вероучителя.][2]

---

[1] Незаконченная правка.
[2] Текст л. 40 перечеркнут синим карандашом.

СОДЕРЖАНИЕ

XIX

XX

НАБРОСКИ. ЗАМЕТКИ. НЕОКОНЧЕННОЕ

XXI

ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА

Часть первая

Печатается по решению
Президиума Академии наук СССР
и Комитета по печати
при Совете Министров СССР

•

•

Варианты подготовили:
И. А. Бочарова, Л. П. Быковцева, И. И. Вайнберг,
Л. А. Евстигнеева, Э. Л. Ефременко, Е. Г. Коляда, И. П. Кочетова,
А. М. Крюкова, Р. П. Пантелеева, Ф. Н. Пицкель,
Е. И. Прохоров, И. А. Ревякина, И. И. Соколова,
М. А. Соколова, Е. А. Тенишева, В. Ю. Троицкий

Ответственный секретарь издания *М. А. Семашкина*
Редактор *Е. И. Прохоров*

•

Редактор издательства *М. Б. Покровская*
Оформление художника *Н. А. Седельникова*
Технический редактор *О. М. Гуськова*
Корректоры *Е. Н. Белоусова, Ф. А. Дебабов*

ИБ № 5478

•

Сдано в набор 12/VIII 1977 г. Подписано к печати 5/IV 1978 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1.
Усл. печ. л. 37,80. Уч.-изд. л. 43,6. Тираж 19450 экз.
Тип. заказ № 2730. Цена 3 р. 10 к.

Издательство «Наука» 103717 ГСП.
Москва. 117485, Профсоюзная ул., 94а.

2-я типография издательства «Наука» 121099,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»